

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.А. Боголюбов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

К.К. Гасанов,

доктор юридических наук, профессор

С.С. Жевлакович,

кандидат социологических наук, доцент,
Заслуженный работник высшей школы РФ

О.В. Зиборов,

доктор юридических наук, доцент

И.А. Калининченко,

кандидат педагогических наук

А.Г. Караяни,

доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
лауреат Государственной премии

В.Л. Кубышко,

кандидат педагогических наук

В.О. Лучин,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

С.С. Маляня,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,

кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Румянцев,

доктор юридических наук

В.Ю. Федорович,

кандидат юридических наук, доцент

Ю.А. Цыпкин,

доктор экономических наук, профессор

Б.С. Эбзеев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

S.A. Bogolyubov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

G.A. Vasilevich,

doctor of legal sciences, professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

K.K. Gasanov,

doctor of legal sciences, professor

S.S. Zhevlakovich,

candidate of sociological sciences, associate professor,
Honored worker of higher school of Russia

O.V. Ziborov,

doctor of legal sciences, associate professor

I.A. Kalinichenko,

candidate of pedagogical sciences

A.G. Karayani,

doctor of psychological sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
winner of the State award

V.L. Kubyshko,

candidate of pedagogical sciences

V.O. Luchin,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

S.S. Mailyan,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,

candidate of legal sciences, associate professor

N.V. Rumyantsev,

doctor of legal sciences

V.Yu. Fedorovich,

candidate of legal sciences, associate professor

Yu.A. Tsyarkin,

doctor of economic sciences, professor

B.S. Ebzeev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

N.D. Eriashvili,

candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences, professor,
winner of an Award of the Government of
Russia in the field of science and technology

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

EDITORIAL COUNCIL

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

С.А. Боголюбов,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РБ (Республика Беларусь)

Т.М. Гандилов,
доктор юридических наук профессор,
Заслуженный юрист России

А.В. Ендольцева,
доктор юридических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ

С.М. Зырянов,
доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

И.Б. Кардашова,
доктор юридических наук, профессор

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор,
судья Верховного Суда РФ (в отставке)

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

LEGAL SCIENCES

S.V. Alekseev,
doctor of legal sciences, professor, Honorary
worker of higher professional education of Russia,
Honorary worker of science and technology of Russia

Yu.M. Antonyan,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

A.V. Barkov,
doctor of legal sciences, professor

A.R. Belkin,
doctor of legal sciences, professor

E.V. Bogdanov,
doctor of legal sciences, professor

S.A. Bogolyubov,
doctor of legal sciences,
professor, Honored worker of science of Russia

G.A. Vasilevich,
doctor of legal sciences, professor,
Honored Lawyer of the RB (Republic of Belarus)

T.M. Gandilov,
doctor of legal sciences, professor
Honored lawyer of Russia

A.V. Endoltseva,
doctor of Law, Professor

O.D. Zhuk,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia

S.M. Zyryanov,
doctor of legal sciences, professor

O.Yu. Ilyina,
doctor of legal sciences, professor

N.G. Kadnikov,
doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

R.A. Kalamkaryan,
doctor of legal sciences, professor

V.P. Kamyshanskiy,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

I.B. Kardashova,
doctor of legal sciences, professor

N.A. Kolokolov,
doctor of legal sciences, professor,
judge of Supreme Court of Russia (resigned)

I.I. Kotlyarov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

А.Н. Левушкин,

доктор юридических наук, профессор

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Малахов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Н.В. Михайлова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Ш.М. Нурадинов,

доктор юридических наук, профессор

А.М. Осавельюк,

доктор юридических наук, профессор

А.С. Прудников,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.В. Симоненко,

доктор юридических наук, профессор

Л.В. Туманова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,

доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,

доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Н.М. Чепурнова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,

доктор юридических наук,
Заслуженный деятель науки РФ

Б.С. Эбзеев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

A.N. Levushkin,

doctor of legal sciences, professor

N.P. Maylis,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia, Honored worker of science of Russia

V.P. Malakhov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

G.B. Mirzoev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

N.V. Mikhaylova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

S.M. Nuradinov,

doctor of legal sciences, professor

A.M. Osavelyuk,

doctor of legal sciences, professor

A.S. Prudnikov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.V. Simonenko,

doctor of legal sciences, professor

L.V. Tumanova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

E.N. Khazov,

doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,

doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation

N.M. Chepurnova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,

B.S. Ebzееv,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т.А. Агапова,

доктор экономических наук, профессор

Ю.Т. Ахвледиани,

доктор экономических наук, профессор

В.И. Бобошко,

доктор экономических наук, профессор

Р.П. Бульга,

доктор экономических наук, профессор

Л.П. Дашков,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

ECONOMIC SCIENCES

T.A. Agapova,

doctor of economic sciences, professor

Yu.T. Akhvlediani,

doctor of economic sciences, professor

V.I. Boboshko,

doctor of economic sciences, professor

R.P. Bulyga,

doctor of economic sciences, professor

L.P. Dashkov,

doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

Д.В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

А.Ф. Дятлова,
доктор экономических наук, профессор

Н.В. Цхададзе,
доктор экономических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

А.А. Крылов,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрещенко,
доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

D.V. Dianov,
doctor of economic sciences, professor

A.F. Dyatlova,
doctor of economic sciences, professor

N. V. Tskhadadze,
doctor of economics, professor

R.V. Ilyuhina,
doctor of economic sciences, professor

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor

I.A. Mayburov,
doctor of economic sciences, professor

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.С. Агапов,
доктор психологических наук, профессор

И.В. Грушев,
доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ

В.М. Крук,
доктор психологических наук, профессор

Л.Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент

И.Б. Лебедев,
доктор психологических наук, профессор

Б.А. Спасенников,
доктор юридических наук,
доктор медицинских наук, профессор

А.М. Столяренко,
доктор педагогических наук,
доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

А.Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор

В.Л. Цветков,
доктор психологических наук, профессор

Г.У. Човдырова,
доктор психологических наук,
доктор медицинских наук, профессор

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

V.S. Agapov,
doctor of psychological sciences, professor

I.V. Groshev,
doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of science of Russia

V.M. Kruk,
doctor of psychological sciences, professor

L.N. Kostina,
doctor of psychological sciences, associate professor

I.B. Lebedev,
doctor of psychological sciences, professor

B.A. Spasennikov,
doctor of legal sciences,
doctor of medical sciences, professor

A.M. Stolyarenko,
doctor of pedagogical sciences,
doctor of psychological sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

A.N. Suhov,
doctor of psychological sciences, professor

S.N. Fedotov,
doctor of psychological sciences, professor

V.L. Tsvetkov,
doctor of psychological sciences, professor

G.U. Chovdiyrova,
doctor of psychological sciences,
doctor of medical sciences, professor

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации**
117437, Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*

Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
М.В. Саудаханов
кандидат юридических наук

Ответственный секретарь
Д.Е. Барикаева

*В подготовке номера
участвовали:*

**Л.С. Антоненко,
М.И. Никитин**

Верстка номера
А.П. Яковлев

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

**Свидетельство о регистрации
№ 77-14723**

**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 84629**

*Подписано в печать 23.01.2019 г.
Цена договорная*

**Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
vestnik.mosu.mvd@mail.ru**

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Содержание № 1 • 2019

ВСЕРОССИЙСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ

БЕЛЯЕВ М.В. К вопросу о методических положениях транспортно-трасологической экспертизы.....	9
БОБОВКИН М.В., ПРОТКИН А.А. Использование судебно-почерковедческой экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений.....	13
БОНДАРЕНКО Р.В. Использование результатов судебно-почерковедческой экспертизы при раскрытии и расследовании преступлений.....	16
ВОЙТОВА О.Г. Оценка результатов экспертизы, проведенной вне экспертного учреждения.....	18
ВОЛЫНСКИЙ А.Ф. Принцип процессуальной независимости судебного эксперта, а не специалиста.....	21
ГАЛЯШИНА Е.И. Использование результатов судебной лингвистической экспертизы телефонных и иных переговоров в целях выявления организатора или руководителя организованного преступного сообщества.....	25
ГОЛЬЦЕВ Д.С., ПИМЕНОВ Д.М. Особенности современной теории судебно-экономических экспертиз в России: проблемы и пути решения.....	32
ГОЛЬЧЕВСКИЙ В.Ф., БАДЗЮК И.Л. Трасологическое исследование следа обуви человека с целью определения его роста.....	36
ГОЛЬЧЕВСКИЙ В.Ф. Экспертное исследование по выявлению изменений конструкции транспортного средства.....	41
ДЁМИН К.Е. О понятии «компьютерная информация» применительно к процессу доказывания.....	44
ЗАХАРОВА Л.Ю. Мысленный образ и его использование в уголовном судопроизводстве.....	48
ЗИНИН А.М. Некоторые особенности оценки заключения эксперта по результатам проведения судебной портретной экспертизы.....	52
ИСАЕВ А.В. Особенности производства судебных инженерно-транспортных экспертиз на железнодорожном транспорте.....	54
КИСЕЛЕВИЧ И.В. Использование специальных знаний при расследовании дел, связанных с хищением из газомаршрутов.....	57
МАЙЛИС Н.П. Доказательственное значение результатов диагностических исследований объектов судебной экспертизы.....	59
МОЖАЕВА И.П. Создание и совершенствование условий, способствующих повышению эффективности экспертной деятельности.....	62
МОИСЕЕВА Т.Ф. Значение и формы внесудебных исследований в доказывании по уголовным делам.....	66
ПАКАЛИНА Д.И. Оценка заключения эксперта при расследовании подделки документов.....	69
ПАРАМОНОВА Г.В. Использование результатов судебных экспертиз в расследовании корыстно-насильственных преступлений.....	72
ПОНОМАРЕВ В.В. Основные подходы и принципы обучения экспертов по дополнительным профессиональным программам.....	76
ПОСЕЛЬСКАЯ Л.Н. Использование результатов налоговой экспертизы в выявлении и расследовании преступлений в сфере экономики.....	81
ПРОРВИЧ В.А. Роль специальных знаний судебных экспертов-экономистов и специалистов в выявлении, раскрытии и расследовании цепочек финансовых преступлений с формальными и материальными составами.....	84
РОССИНСКАЯ Е.Р. Факторы, определяющие результативность и доброкачественность заключений судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве.....	89
СОКОЛОВА О.А. Использование результатов диагностических экспертиз по следам человека в уголовном судопроизводстве.....	94
СЫСЕНКО А.Р. Назначение судебных экспертиз при расследовании грабежей, совершаемых на открытой местности.....	98
ТРУШАКОВА Н.А. О формах использования специальных почерковедческих знаний в деятельности правоохранительных органов.....	101
ХМЫЗ А.И. Вопросы об экспертной профилактике при производстве судебной экспертизы.....	105
ЧЕСНОКОВА Е.В. Использование результатов криминалистической экспертизы маркировочных обозначений в целях установления потерпевшего при хищении транспортных средств.....	109
ШКОРОПАТ Е.А. Специфика диагностического исследования рукописей, выполненных в необычных психофизиологических состояниях.....	112
ЯКОВЛЕВА А.С. Информационное сопровождение дактилоскопических экспертиз.....	115

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).

**Московский университет
 МВД России имени В.Я. Кикотя
 117437, г. Москва,
 ул. Академика Волгина, д. 12**

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДУЛЬНЕВ М.В., КОНСТАНТИНОВ А.В. Основные направления совершенствования порядка организации трудовой миграции в РФ	118
КОНСТАНТИНОВ А.В., ДУЛЬНЕВ М.В. Миграционный кодекс Российской Федерации как результат систематизации миграционного законодательства	124
ФРОЛОВА В.Б. Правовая культура — необходимое и существенное свойство членов правового общества	128
МЫШКО Ф.Г., ОЛИМПИЕВ А.Ю., АЛЕКСАНДРОВА А.Ю. О некоторых проблемах цифровизации экономики в Российской Федерации	132
ТУМАКОВ А.В., ГРИГОРЬЕВСКАЯ К.В. Судебная практика по гражданским делам и ее роль в обеспечении правопорядка в России	136
ЭРИШВИЛИ Н.Д., ГРИГОРЬЕВ А.И. Источники налогового права: теория расходится с практикой	139
КАЗАРИН О.О., КОСТИКОВ К.Н. К вопросу вербовки лиц, обладающих навыками военно-прикладных видов спорта, в преступную среду	143
РУССКЕВИЧ Е.А. О цифровизации Особенной части УК РФ	146
ЧИНЬ СУАН ЧЫОНГ. Исполнение приказа командира или начальника в вооруженных силах как обстоятельство, исключающее преступность деяния, по уголовному праву Вьетнама	152
МАХОВ В.Н. О подозреваемом в стадии возбуждения уголовного дела	155
ПАНФИЛОВ П.О. Особенности возбуждения уголовных дел в сфере экономической и предпринимательской деятельности и их значение в решении задач уголовного судопроизводства	158
ШИШОВ В.В. К вопросу о доказывании причастности лица к совершению преступления при прекращении уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа	166
ГОРДЕЕВА А.Д. Развитие международного сотрудничества в сфере привлечения к административной ответственности за совершение правонарушений в области дорожного движения водителей, являющихся иностранными гражданами	170
ЧЕРВОНЮК В.И. Проблема кодификации миграционного законодательства: «за» и «против». В трех выпусках. Выпуск третий. Часть 1. Методология кодификации и концепт кодекса в истории права и в современности: постановка проблемы и концептуальные подходы к ее решению	177
МУРАТОВ РЕ. О допустимости использования в Российской Федерации нравственных начал судебной деятельности государств континентальной правовой системы	183
БУКУР А.И. Современные способы переделки предметов самообороны в огнестрельное оружие (на примерах из судебно-экспертной практики)	186
ЛЮБАН В.Г., МОЛЯНОВ А.Ю., ХАЗОВ Е.Н. Распространенные способы мошенничеств в сфере информационно-телекоммуникационных технологий	190
МИХАЙЛОВ Б.П., ТУЗОВ Л.Л., ЧВАРКОВ М.А. Некоторые особенности деятельности территориальных органов МВД России при чрезвычайных ситуациях	195
СОЛОДОВА Т.А. Особенности следственной идентификации лиц с измененной внешностью	201
СТАНДЗОНЬ Л.В. Особенности административной ответственности за нарушение законодательства о лицензировании	208

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТОКОЛОВ А.В. Финансово-правовое регулирование криптовалюты и ICO в зарубежных странах	214
БАРИКАЕВА А.Ф. Совершенствование некоторых элементов системы управления рисками продовольственной безопасности России	218
БЫКОВСКАЯ Ю.В. Роль финансового контроля в обеспечении экономической безопасности России	222
МАКСИМЦОВ М.М. Внутренний контроль в обеспечении экономической безопасности	230
ФИЛАТОВА И.В. Применение риск-ориентированного подхода в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем	233

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГАНДИЛОВ Т.М., ЕРИН В.В. Родовые поместья — агломерации нового типа	237
МАКАРОВА Л.В., ДЖАФАРОВ Н.К. Особенности управления персоналом организации	242
СТРАХОВ А.А., СЛЕСАРЕВА Е.А., ЗАДОХИНА Н.В. Особенности использования MS Excel при проведении веб-опроса	245
СКЛЯРЕНКО И.С., ХОДЯКОВА Н.В. Организация групповой учебной деятельности как проектирование личностно развивающей образовательной среды	249
ГАЛУШКИН А.А. История исследований мотивации педагогических работников в высшей школе за рубежом	256
ДЕУЛИН Д.В., АЛЕКСЕЕВ Д.Е. Психологические детерминанты, определяющие результативность выполнения нормативов по огневой подготовке постоянным составом образовательных организаций МВД	260

FOUNDER:

**Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation**
117437, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

*Scientific editor, responsible
for the publication, the winner
of the award of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science and technics,
doctor of economics, candidate of
law sciences, candidate of historical
sciences, professor*

N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief
M.V. Saudakhanov
candidate of legal sciences

Executive secretary
D.E. Barikaeva

*In edition preparation
participated:*
**L.S. Antonenko,
M.I. Nikitin**

Imposition
A.P. Yakovlev

The journal is registered
by Ministry for Press,
Broadcasting and Mass
Communications of the Russian
Federation.

The certificate of registration
№77-14723

Zip Code at the List of the Agency
«Rospechat» — 84629

It is sent for the press 23.01.2019
Contractual price

Editorial Staff address:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2.
Tel. 628-57-16
vestnik.mosu.mvd@mail.ru

VESTNIK

MOSKOVSKOGO UNIVERSITETA MVD ROSSII

Contents № 1 • 2019

THE ALL-RUSSIAN ROUND TABLE

BELYAEV M.V. To the question about the methodological provisions of the transport-technical expertise.....	9
BOBOVKIN M.V., PROTGIN A.A. The use of the trial and surveillance expertise in the disclosure and investigation of crimes.....	13
BONDARENKO R.W. The use of the results of forensic and prichernecological expertise in the disclosure and investigation of crimes.....	16
VOITOVA O.G. Evaluation of the results of the examination, conducted outside expert institution.....	18
VOLYNSKY A.F. Principle of procedural independence of a forensic expert, not a specialist.....	21
GALYASHINA E.I. The determination of leading position in the hierarchy of criminal community (organization) by phone talks and other messages.....	25
GOLTSEV D.S., PIMENOV D.M. The present state of forensic and economic expertise in Russia: problems and solutions.....	32
GOLCHEVSKY V.F., BADZIUK I.L. Trace evidence analysis track shoes of a person to determine his growth.....	36
GOLCZEWSKI V.F. Expert research to identify changes in the construction of the vehicle.....	41
DEMIN K.E. On the concept of «computer information» in relation to the evidentiary process.....	44
ZAKHAROVA L.YU. Mental image and its use in criminal proceedings.....	48
ZININ A.M. Some features evaluations of the expert's conclusion on the results of the conduct forensic portrait expertise.....	52
ISAEV A.V. Features of manufacture of judicial-engineering expertise in railway transport.....	54
KISELEVICH I.V. Use of special knowledge in the investigation of cases involving theft from gas mains.....	57
MAILIS N.P. Proof of the results of diagnostic investigations of objects of judicial expertise.....	59
MOZHAeva I.P. Creation and improvement of conditions for improving the effectiveness of expert activities.....	62
MOISEeva T.F. The importance and forms of extrajudicial research in proving in criminal cases.....	66
PAKALINA D.I. Evaluation of the expert's conclusion in the investigation of the document finishing.....	69
PARAMONOVA G.V. Use of the results of forensic examinations in the investigation of mercenary-violent crimes.....	72
PONOMAREV V.V. Basic approaches and principles of expert retaining courses.....	76
POSELSKAYA L.N. Use of results of tax expertise in detection and investigation of crimes in the sphere of economy.....	81
PRORVICH V.A. The role of special knowledge of forensic experts-economists and specialists in identifying, disclosing and investigating financial crimes chains with formal and material structures.....	84
ROSSINSKAYA E.R. Factors determining the performance and the high quality of the forensic expertise in criminal proceedings.....	89
SOKOLOVA O.A. Using the results of diagnostic examinations on human traces in criminal proceedings.....	94
SYSENKO A.R. The appointment of forensic examinations in the investigation of robberies committed in the open countryside.....	98
TRUSHAKOVA N.A. On the forms of use of special survival knowledge in the activities of law enforcement bodies.....	101
HMYZ A.I. To a question about expert prevention in the production of judicial expertise.....	105
CHESNOKOVA E.V. Use the results of forensic identification numbers in order to establish the victim in the theft of vehicles.....	109
SHKOROPAT E.A. Specificity of diagnostic research of manuscripts executed in unusual psychophysiological conditions.....	112
YAKOVLEVA A.S. Information support of fingerprinting examinations.....	115

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii» the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st batch—300)

**Moscow University
of Ministry of Internal Affairs
of Russian Federation
named after V.Ya. Kikot
117437, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12**

JURISPRUDENCE

DULNEV M.V., KONSTANTINOV A.V. The main directions of improving the organization of labor migration in the Russian Federation.....	118
KONSTANTINOV A.V., DULNEV M.V. Migration Code of the Russian Federation as a result of the systematization of migration legislation.....	124
FROLOVA V.B. Legal culture is a necessary and essential property of members of a legal society	128
MYSHKO F.G., OLIMPIEV A.YU., ALEKSANDROVA A.YU. On some problems of digitalization of the economy in Russian Federation	132
TUMAKOV A.V., GRIGORYEVSKAYA K.V. Judicial practice and its role in ensuring the law enforcement in Russia	136
ERIASHVILI N.D., GRIGORIEV A.I. Sources of tax law: theory is at variance with practice.....	139
KAZARIN O.O., KOSTIKOV K.N. To the question of recruitment of individuals with skills the military-applied kinds of sports and integrate them into a criminal environment....	143
RUSKVEVICH E.A. On digitalization of a special part of the criminal code	146
CHIN XUAN TRUONG. Execution of the order of the commander or commander in the armed forces as a circumstance precluding criminality of an act, according to the criminal law of Vietnam.....	152
MAKHOV V. N. The suspect in the stage of criminal proceedings	155
PANFILOV P.O. Peculiarities of excitation of criminal cases in the sphere of economic and entrepreneurial activity and their significance in solving the problems of criminal judicial production.....	158
SHISHOV V.V. To the question of proof of the involvement of a person to commit a crime at the termination of the criminal case in connection with the appointment of the measures of criminal-legal character in the form of court fine.....	166
GORDEEVA A.D. Development of international cooperation in the field of bringing to administrative responsibility for the commission of offenses in the field of road traffic of drivers who are foreign citizens	170
CHERVONYUK V.I. The problem of codification of immigration legislation: «for» and «against». In three editions. Issue three. Part 1. Methodology of codification and the concept of the code in the history of law and in modern times: problem statement and conceptual approaches to its solution	177
MURATOV R.E. About the permissibility of the use in the Russian Federation, moral principles of the judicial activities of the states continental legal system	183
BUKUR A.I. The modern remake methods of self-defense objects to firearms (a forensic science examples).....	186
LYUBAN V.G., MOLJANOV A.YU., KHAZOV E.N. Disseminated ways of frauds in the field of information-telecommunication technologies	190
MIKHAILOV B.P., TUZOV L.L., CHVARCOV M.A. Some features of the activities of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in emergency situations	195
SOLODOVA T.A. Features of investigative identification of persons with a modified appearance.....	201
STANDZON L.V. Features of administrative responsibility for violation of licensing legislation	208

ECONOMIC SCIENCE

TOKOLOV A.V. Financial and legal regulation of cryptocurrency and ICO in foreign countries	214
BARIKAEVA A.F. Improvement of certain elements of the risk management system of food security in Russia	218
BYKOVSKAYA JU.V. The role of financial control in ensuring economic Russian security	222
MAKSIMTSOV M.M. Internal control in ensuring economic security	230
FILATOVA I.V. Application of a risk-based approach to counteract the legalization (laundering) of proceeds from crime	233

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

GANDILOV T.M., ERIN V.V. Ancestral estate — new type of agglomeration	237
MAKAROVA L.V., DZHAFAROV N.K. Features of organization personnel management	242
STRAKHOV A.A., SLESAREVA E.A., ZADOKHINA N.V. Peculiarities of using MS Excel in conducting a web survey.....	245
SKLYARENKO I.S., HODYAKOVA N.V. Group educational activity as a personally developing educational environment	249
GALUSHKIN A.A. History of research on the motivation of teachers in higher education abroad.....	256
DEULIN D.V., ALEKSEEV D.E. Psychological determinants that determine the effectiveness of the implementation of standards for fire training by the permanent composition of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs.....	260

УДК 343.983.25
ББК 67.5
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10001

© М.В. Беляев, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ О МЕТОДИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЯХ ТРАНСПОРТНО-ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Михаил Вячеславович Беляев, старший преподаватель кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

E-mail: belyaev1975@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются возможности транспортно-трасологической экспертизы. Дифференцируются методические подходы при идентификационном, классификационном и диагностическом исследованиях. Анализируются возможности применения электронных носителей информации при производстве диагностических исследований и их информационная значимость в структуре транспортно-трасологической экспертизы. Изложены организационно-методические особенности производства экспертиз данного рода с использованием электронных носителей информации.

Ключевые слова: электронные носители информации; транспортно-трасологическая экспертиза; идентификация; диагностика; установление механизма дорожно-транспортного происшествия; тахограф; видеорегистратор; стационарные камеры видеонаблюдения; система «ГЛОНАСС».

TO THE QUESTION ABOUT THE METHODOLOGICAL PROVISIONS OF THE TRANSPORT-TECHNICAL EXPERTISE

Mikhail Vyacheslavovich Belyaev, Senior lecturer of the Department of arogyavardhini and trace analysis of educational-scientific complex forensic

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

E-mail: belyaev1975@mail.ru

Annotation. The article considers the possibilities of transport and trasological expertise. Methodological approaches in identification, classification and diagnostic studies are differentiated. The possibilities of the use of electronic media in the production of diagnostic tests and their information importance in the structure of the transport-technical expertise. The organizational and methodological features of the production of examinations of this kind with the use of electronic media are presented.

Keywords: electronic media; transport-traceological examination; identification; diagnosis; mechanism of a traffic accident; tachograph; video recorder; a stationary surveillance camera; system “GLONASS”.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Беляев М.В. К вопросу о методических положениях транспортно-трасологической экспертизы. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):9-12.

Транспортно-трасологическая экспертиза следов транспортных средств (далее по тексту — ТС) назначается в случаях, когда на месте происшествия обнаружены следы, образованные ТС, часто используемые как объект или орудие преступления. В связи с увеличением количества автотранспорта в Россий-

ской Федерации, специальные познания транспортной трасологии, так же широко используются при расследовании дорожно-транспортных происшествий. При производстве данной экспертизы решается весьма широкий круг диагностических, идентификационных и классификационных экспертных задач.

Идентификационные задачи связаны с отождествлением слеодообразующих элементов ТС по их следам. К таким элементам, в первую очередь, относятся слеодообразующие поверхности автомобильных шин, другие выступающие элементы ходовой части, а также фрагменты отделившихся деталей, когда решаются задачи по установлению их принадлежности единому целому. [4, с.78]

Классификационные задачи при производстве транспортно-трасологических экспертиз носят, как правило, промежуточный характер в рамках идентификационных или диагностических исследований. Поскольку главной задачей любого классификационного исследования является создание той или иной классификации, то совершенно очевидно, что экспертизы такого рода выполняются редко, например, при определении вида столкновения ТС или типа, вида, модели транспортного средства, участвовавшего в дорожно-транспортном происшествии.¹

Диагностические задачи направлены, в первую очередь, на определение условий образования следов транспортных средств. Их перечень достаточно широк. Анализ и обобщение практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений, позволил нам сформулировать актуальный перечень вопросов, решаемых в рамках транспортно-трасологических диагностических исследований:

- в каком направлении двигалось ТС (в различных стадиях ДТП);
- где было место столкновения ТС;
- каков механизм образования повреждений автомобильных шин;
- каково было взаиморасположение (угол столкновения) ТС или ТС и пешехода, в момент их первичного контакта;
- каков механизм ДТП в целом (либо на определенной его стадии);
- к какому типу, виду, модели относится ТС, следы и части которого обнаружены при осмотре места происшествия (классификационно-диагностическая задача);
- перемещалось или было неподвижно исследуемое ТС в момент столкновения;
- какова последовательность образования повреждений на исследуемых ТС и др.

Стоит отметить, что решение идентификационных и классификационных задач связано с исследованием, как правило, качественных и количественных особенностей (признаков) присущих непосредственно объекту экспертизы. В данном случае исследование направлено на конкретный объект дорожно-транспортного происшествия, являющийся лишь составной частью прошедшего события. Условия образования следа (механизм слеодообразования), объекта принимают во внимание для оценки вариативности индивидуальных признаков.

Другой исследовательский алгоритм применяется при решении транспортно-трасологических диагно-

стических задач. Сначала, на первоначальной стадии, изучают признаки объекта исследования — следа, события, явления. Основное внимание при этом обращают на признаки, позволяющие получить представление о механизме совершенного действия. На основе изучения этих признаков строится первоначальная гипотеза о том, какие события, явления, действия имели место в данном случае. Затем полученные данные сопоставляют с типовыми, наиболее приближенными моделями аналогичных ситуаций. После определения наиболее вероятной ситуации ее проверяют окончательно, путем уточнения на основе изучения материалов дела.

Применительно к задачам, решаемым в рамках диагностических транспортно-трасологических экспертиз, источниками получения исходных данных являются: осмотр места ДТП; осмотр ТС (при невозможности личного участия в осмотре — протоколы этих следственных действий); фотоснимки, планы, схемы, на которых отображены следы и иные объекты, несущие информацию о происшедшем событии; судебно-медицинские данные о пострадавшем; осмотр одежды и обуви (когда этого требует анализ имеющихся следов); материалы дела, содержащие сведения об обстоятельствах происшедшего события.

Необходимо отметить, что механизм ДТП часто носит сложный и неочевидный характер. В силу динамического характера процесса столкновения или опрокидывания объектов, следы ТС имеют значительный разброс, в ряде случаев следы торможения и расположения ТС слабовидимы или не отображаются. Часто представленные первичные материалы для производства экспертизы недостаточны для решения диагностических задач. Данное обстоятельство затрудняет решение проведение экспертиз по делам о ДТП.

В сложившейся ситуации важными источниками информации о дорожно-транспортном происшествии, позволяющей решать диагностические задачи, являются данные видеорегистраторов, тахографов, установленных на ТС, стационарных камер видеонаблюдения и системы «ЭРА ГЛОНАСС».²

Актуальность использования данных видеорегистраторов и стационарных видеокамер полученных процессуальным путем, и используемых экспертом трасологом или автотехником, не вызывает сомнения.³ С помощью полученного видеоряда изображений эксперты достаточно точно устанавливают (уточняют) место столкновения транспортных средств, взаиморасположение пешехода и ТС в момент наезда, взаиморасположение транспортных средств относительно элементов дорожной обстановки и другие вопросы.

Следует отметить, что информативными являются как данные полученные с видеорегистраторов, так и информация стационарных камер видеонаблюдения, многое зависящее от конкретной дорожно-транспортной ситуации и условий видеофиксации, а именно:

- расположено ли средство видеофиксации неподвижно;

- отдаленность средства видеофиксации от места происшествия;
- технические характеристики видеофиксации (разрешение, количество кадров в секунду);
- угол обзора и ракурс съемки.

Не менее информативными являются данные полученные со стационарных камер, полученных с различных технико-коммуникационных систем, приобщённых к материалам уголовного дела.

Наглядным примером использования данных электронных носителей информации при производстве комплексной экспертизы с участием специалистов по автотехническому и видеотехническому исследованиям является экспертиза, выполненная экспертами 22 отдела ЭКЦ МВД России. На экспертизу была представлена видеозапись стационарной камеры, зафиксировавшей столкновение двух ТС на перекрестке. Экспертизой требовалось решить следующие вопросы:

1. Какова была скорость движения автомобиля «Ауди Q7» № М 160 НТ 199 до момента столкновения с автомобилем «Форд Фокус» транзитный № 97 ВН 5061, исходя из представленной видеозаписи от 30.05.2011 г.?

2. На какой сигнал светофора, согласно представленной видеозаписи от 30.05.2011 г., пересекали перекресток автомобили «Ауди Q7» и «Форд Фокус»?

3. Какими требованиями ПДД РФ должны были руководствоваться водители автомобиля «Ауди Q7» и «Форд Фокус» в данной дорожно-транспортной ситуации и соответствовали ли их действия данным требованиям, с экспертной точки зрения?

При производстве экспертизы, специалистом видеотехнических исследований с помощью программ «Adobe Premier» «Adobe Photoshop», проведено увеличение и корректировка качества изображения полученных кадров. Установлено количество кадров в секунду на протяжении всего видеоряда. Так же осуществлено наложение изображений кадра, полученного с камеры в момент происшествия, и кадра, полученного при дополнительном осмотре места происшествия, в ходе которого проведено маркирование дорожного полотна в районе столкновения сигнальными маяками с дистанцией в один метр между ними.

Полученные изображения и фотографическое наложение, позволило эксперту автотехнических исследований определить скорость движения автомобиля «Ауди Q7», составившую при проведении расчетов 112 км/ч, определить место столкновения транспортных средств и, как следствие этого, решить вопрос о технической возможности избежать столкновения водителем автомобиля «Ауди Q7», а так же оценить условия маневрирования транспортных средств в соответствии с сигналами светофора.

Проведенная экспертиза позволила установить, что автомобили «Форд Фокус» и «Ауди Q7», нарушали соответствующие пункты правила дорожного движения Российской Федерации. С экспертной точки зрения, несоответствие действий водителя автомобиля

«Ауди Q7» требованиям вышеуказанных правил в совокупности находились в причинной связи с фактом столкновения.

По результатам проведенной комплексной экспертизы, была доказана виновность водителя автомобиля «Ауди Q7» с пластинами регистрационного знака М 160 НТ 199.

Необходимо обратить внимание на возможности комплекса «АИ-Монитор» и системы «ЭРА ГЛОНАСС». Комплекс «АИ-Монитор» является средством фиксации информации о ДТП, и с нашей точки зрения, может успешно применяться при производстве экспертиз.

Принимая во внимание технические возможности программного продукта комплекса «АИ-Монитор» и системы «ЭРА-ГЛОНАСС» представляется возможным и важным их совместное применение. Прежде всего, направленное не только на регистрацию факта дорожно-транспортного происшествия, но и сохранение параметров о движении и расположении ТС в момент и до момента его столкновения. Данное обстоятельство позволит получать информацию о процессе ДТП в экспертных целях [1;2;3].

Изучение практики производства экспертиз, связанных с использованием ЭНИ, выявило некоторые организационно-методические особенности при их проведении:

1. Перед использованием данных видеофиксации дорожно-транспортного происшествия, необходимо принять во внимание специальные познания специалиста-видеотехника. Это фактически предполагает проведение комплексной экспертизы, либо комплексного исследования. При этом возможно как решение единого интеграционного вопроса (например, определение размерных характеристик объектов видеофиксации ДТП; установление механизма или последовательности столкновения ТС), так и отдельно поставленных перед специалистом-видеотехником вопросов (например, не изменено ли количество кадров в секунду во всем исследуемом видеоряде; возможно ли выполнить раскадровку исследуемого видеоряда ДТП; восстановить содержание исследуемого видеоряда или улучшить его качество и пр.). Возможности видеотехнической экспертизы позволяют трасологу либо автотехнику использовать при исследовании качественное изображение события ДТП; по установленным размерным характеристикам вещной обстановки и параметрам скорости кадров, применять расчетные методы определения скорости движения ТС, установить взаиморасположение и место столкновения ТС и т.д.

2. Перед применением данных тахографов важно определить, что при их эксплуатации не проводилось умышленное искажение параметров прибора. Решить этот вопрос может специалист сервисной организации, имеющей соответствующую лицензию Министерства транспорта Российской Федерации, либо специалист компьютерно-технической экспертизы (в случаях предоставления цифрового тахографа). После проверки

тахографа указанные специалисты извлекают и при необходимости расшифровывают информацию, соответствующую времени происшествия.

Следует иметь в виду, что с 1 апреля 2013 года разрешено устанавливать цифровые тахографы только с системой криптозащиты информации (далее по тексту — СКЗИ). Для осуществления выгрузки данных цифрового тахографа необходимы специальные устройства, например, такое как «TachoDrive Plus».

3. При производстве экспертиз данного рода, эксперты испытывают затруднения при изучении и оценке признаков, зафиксированных при помощи электронных носителей информации. Это особенно относится к случаям, когда следы транспортных средств на месте происшествия отсутствуют либо они отображены фрагментарно, не в полном объеме. В этих случаях сопоставить данные вещной обстановки и данных ЭНИ, не представляется возможным. Так же это связано с отсутствием во многих экспертных подразделениях специалистов по видеотехническим или компьютерно-техническим исследованиям.

Принимая во внимание вышеизложенное необходимо заключить, что в практической деятельности экспертных подразделений при проведении экспертиз по делам о дорожно-транспортных происшествиях, редко используются данные полученные при помощи электронных носителей информации. Это обусловлено методическими проблемами анализа данных представленных на исследование, прежде всего отсутствием методическими рекомендациями по данной тематике. Представляется, что в рекомендациях необходимо обобщить опыт экспертных подразделений и систематизировать научные и методические разработки транспортно-трасологических и автотехнических с применением ЭНИ⁵, разработать алгоритм взаимодействия экспертов разных специальностей участвующих в комплексном исследовании данного рода.

Представляется, что в перспективе, с учетом совершенствования электронных носителей информации обстоятельств ДТП, методический подход решения диагностических задач в транспортной трасологии качественно изменится. В случаях отсутствия информативных следов вещной обстановки ДТП, результаты экспертизы будут основываться на анализе ЭНИ.

¹ Далее по тексту – ДТП

² Далее по тексту - электронные носители информации «ЭНИ»

³ В апреле 2016 года принята поправка к части 2 статьи 26.7. КоАП РФ, где указано, что информация зафиксированная при помощи видеорегистраторов обязательно учитывается судом, как доказательство.

⁴ www.monitor-gps.ru - последняя дата обращения 31.12.2017 г.

⁵ В настоящее время разработаны методические рекомендации «Определение скоростных параметров движения объекта по видеозаписи, полученных с использованием камер видеонаблюдения и видеорегистраторов». Авторы: Вашко П.И., Самохвалов А.В. (ЭКЦ МВД России).

Литература

1. Демин К.Е. О необходимости разработки новых тактических приемов сбора криминалистически значимой информации с электронных носителей / К.Е. Демин, А.А. Васильев // Судебная экспертиза: дидактика, теория, практика: сборник Выпуск 5. Сборник научных трудов. — М.: Московский университет МВД России, 2010. С. С.98-111.
2. Четвергов М.А. Электронные носители информации как средство уточнения механизма дорожно-транспортного происшествия / М.В. Беляев М.А. Четвергов // Материалы XXI международной конференции «Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений» — М.: -Интерполитех. — 2017. С. 64-65.
3. Хмыз А.И. Практика использования экспертно-криминалистических средств и методов при раскрытии и расследовании преступлений на современном этапе / Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2011. № 9-1. С. 70-74.
4. Транспортно-трасологическая экспертиза : учебное пособие для вузов / И.В. Киселевич, Т.В. Демидова, М.В. Беляев. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 126 с. — Серия : Специалист.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10002

© М.В. Бобовкин, А.А. Проткин, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Михаил Викторович Бобовкин, профессор кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Алексей Алексеевич Проткин, профессор кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Освещаются актуальные вопросы использования судебно-почерковедческой экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений. Анализируется ее доказательственное и ориентирующее значение в установлении личности, свойств и состояний преступника, внешней обстановки письма, иных фактических обстоятельств по уголовному делу. Большое внимание уделяется социологическим данным об использовании судебно-почерковедческой экспертизы по задачам исследования, сферам уголовного судопроизводства и профилактической деятельности. Определяется ее роль в формировании криминалистических учетов и коллекций.

Ключевые слова: использование судебно-почерковедческой экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений, доказательственное и ориентирующее значение, установление личности преступника, профилактическая деятельность, формирование криминалистических учетов и коллекций.

THE USE OF THE TRIAL AND SURVEILLANCE EXPERTISE IN THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES

Mikhail Victorovich Bobovkin, professor of the department of research documents of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise

Moscow University of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Alexey Alekseevich Protkin, professor of the department of research documents of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise

Moscow University of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. The article highlights the actual issues of using forensic handwriting expertise in the disclosure and investigation of crimes. It analyzes its evidentiary and orienting value in establishing the personality, properties and conditions of the offender, the external situation of the letter, and other actual circumstances in the criminal case. Much attention is paid to sociological data on the use of forensic handwriting expertise on the tasks of the study, the spheres of criminal justice and preventive activities. Its role in the formation of forensic accounts and collections is determined.

Keywords: the use of forensic handwriting expertise in the disclosure and investigation of crimes, evidence and orientation, the identification of the perpetrator, preventive activities, the formation of forensic accounts and collections.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бобовкин М.В., Проткин А.А. Использование судебно-почерковедческой экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):13-5.

Использование результатов судебно-почерковедческой экспертизы имеет большое значение в правоохр- ранительной деятельности. Данные официальной отчетности ЭКЦ МВД Российской Федерации и РФЦЭС

при Минюсте Российской Федерации указывают на сохранение в постсоветской России с 1992 г. тенденции к росту материалов судебно-почерковедческого производства, что связано с повышением документооборота в стране и высоким уровнем его вовлечения в криминальную сферу общественной жизни.

В раскрытии и расследовании преступлений данная сфера судебно-экспертной деятельности характеризуется многоаспектностью и базируется на организационно-тактических закономерностях использования результатов судебно-почерковедческой экспертизы в целом. По сравнению с гражданским судопроизводством она имеет меньшие показатели роста, что обусловлено многочисленными факторами. В частности — разным уровнем состязательности участников уголовного и гражданского процесса в назначении и использовании результатов судебно-почерковедческой экспертизы, отсутствием единого подхода (стандартизации) в методическом обеспечении, лабораторном оборудовании, повышении квалификации сотрудников судебно-экспертных учреждений России.

В уголовном судопроизводстве результаты судебно-почерковедческой экспертизы имеют доказательственное и ориентирующее значение. Они имеют объективный — строго научный характер, в меньшей степени подверженный влиянию субъективных факторов, что способствует эффективному установлению личности, свойств и состояний преступника, его соучастников, внешней обстановки письма, иных фактических обстоятельств, составляющих субъективную и объективную сторону по уголовному делу.

Кроме того, судебно-почерковедческая экспертиза широко используется для установления интеллектуального и материального подлога документов. При этом большое внимание уделяется решению задач идентификации и диагностики исполнителей отдельных реквизитов документов (текстов, кратких записей, подписей) по признакам почерка.

Данные социологических исследований показывают, что судебно-почерковедческая экспертиза в уголовном судопроизводстве является основной формой использования специальных знаний (55,5%) по отношению к предварительным исследованиям почерка (15%), независимой (несудебной, альтернативной) почерковедческой экспертизе (20%), материалам справочно-консультационной и профилактической деятельности (9,5%). С учетом ее процессуального статуса она имеет высокий уровень доверия в оперативно-разыскной деятельности, предварительном следствии и судебном разбирательстве.

До возбуждения уголовного дела судебно-почерковедческая экспертиза используется весьма незначительно (0,5%), так как во многом дублирует функции предварительного исследования. В ходе предварительного расследования осуществляется основная масса судебно-почерковедческих экспертиз (78%), из них дополнительных (12%) и повторных (8%). На судебном разбирательстве судебно-почерковедческая экспертиза используется менее активно (21,5%), где преобладают повторные (12%) и дополнительные исследования (6%).

По классу задач использование результатов судебно-почерковедческой экспертизы осуществляется следующим образом.

Производство идентификационных исследований почерка составляет — 98,5%, диагностических — 1,5%. Этот дисбаланс связан большей частью с непроцессуальной формой использования судебно-почерковедческой диагностики в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий «по горячим следам». Для его преодоления существенное значение имеет развитие современного потенциала судебно-почерковедческой диагностики и уровня осведомленности о нем лиц, обладающих правом назначения и использования результатов судебно-почерковедческой экспертизы. К сожалению, в настоящее время основные участники уголовного судопроизводства (судьи, следователи, дознаватели и др.) имеют низкий уровень знаний в этой области и чаще всего не видят разницы между достижениями судебно-почерковедческой диагностики и псевдонаучного графологического учения.

Между тем, использование судебно-почерковедческой диагностической экспертизы в уголовном судопроизводстве имеет большое значение. В частности выводы эксперта о типологических свойствах, функциональном состоянии исполнителя рукописи, внешней обстановке письма способствуют установлению главных фигурантов преступления, разоблачению ложных показаний и алиби, инсценировки, фальсификации доказательств и т.д.

Напротив, весьма широкое использование судебно-почерковедческой диагностики наблюдается в гражданском судопроизводстве. Например, заключение эксперта о психопатологическом состоянии исполнителя рукописи, являются основанием для признания отдельных форм завещания, договоров займа, дарения ничтожной или оспоримой сделкой.

Использование результатов судебно-почерковедческой экспертизы на уровне вида ее задач связано с исследованием подписей (65%), кратких записей (30%), текстов (5%), что обусловлено характером современного документооборота.

Подпись является личным удостоверительным знаком конкретного лица и обязательным реквизитом документов, в том числе — с признаками интеллектуального и материального подлога. В настоящее время среди задач судебно-почерковедческого исследования подписного почерка наблюдается рост материалов в отношении подписей избирателей, собственников жилья (ТСЖ), вымышленных лиц, малоинформативных (банковских и др.) и современных подписей с использованием в транскрипции средств пиктографии, идеографии, необычного «двухэтажного» и «трехэтажного» строения.

В отношении кратких записей (до 3-х слов) чаще всего проводятся исследования рукописей удостоверительного (расшифровка ФИО) и административно-распорядительного («Разрешить», «Предоставить» и т.д.) характера. На современном этапе наблюдается рост исследования кратких записей в виде экстремиз-

ских лозунгов и призывов («Смерть русским» и др.) и актов вандализма — надписи и граффити на памятниках и мемориалах.

Рукописные тексты в настоящее время незначительно представлены в судебно-экспертной практике. Как правило, этот вид почерковых объектов представляют рукописи малого и среднего объема (от 0.5 стандартного листа бумаги до 10 слов) в виде документов частного характера — писем, расписок, договоров займа, дарения, завещаний и т.д.

На уровне подвида задач судебно-почерковедческой экспертизы использование ее результатов связано с исследованием рукописей буквенного состава (75%), смешанного — буквенно-цифрового (10%) и буквенно-пиктографического, идеографического (2% современные подписи и граффити), штрихового (13% безбуквенные подписи).

Использование результатов судебно-почерковедческой экспертизы на уровне группы ее задач охватывает исследование рукописей, выполненных в обычных (65%) и необычных (35%) условиях письма, связанных с влиянием естественных и искусственных сбивающих факторов.

В этой области наибольшую актуальность представляет решение задач, связанных с установлением необычного функционального состояния исполнителя рукописи (психопатология, наркотическое и алкогольное опьянение, аффект), намеренным (умышленным) изменением собственного почерка — автоподлог подписи, подражание буквам печатных шрифтов, скорописная маскировка, перемена привычной пишущей руки и др.

По сферам уголовного судопроизводства использование судебно-почерковедческой экспертизы распределяется следующим образом. При раскрытии и расследовании экономических преступлений (35%), против собственности (40%), государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (15%), иные (10%).

В сфере экономических преступлений к использованию судебно-почерковедческой экспертизы чаще всего прибегают при раскрытии и расследовании легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате совершения преступления, регистрации незаконных сделок с недвижимым имуществом, незаконной банковской деятельности.

При этом основные экспертные задачи связаны, как правило, с исследованием множества почерковых объектов. Их решение требует больших затрат времени на систематизацию рукописей (иногда более 1000 экз.), широкомасштабный раздельный и сравнительный анализ, оценочную деятельность и выводы, оформление результатов экспертизы.

В сфере преступлений против собственности судебно-почерковедческая экспертиза используется для противодействия мошенничеству, причинению имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. При этом объектами исследования чаще всего являются подписи и краткие записи. Большое значение имеет решение задач по идентификации ис-

полнителей подписей от имени вымышленных лиц и подписей, выполненных с автоподлогом.

В сфере преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления судебно-почерковедческая экспертиза используется главным образом в борьбе с нецелевым использованием бюджетных средств, взяточничеством, злоупотреблением должностными полномочиями, халатностью.

К иным сферам использования судебно-почерковедческой экспертизы относятся преступления, связанные с публичными призывами и содействием террористической деятельности, клеветой, незаконной выдачей или подделкой рецептов на получение наркотических средств или психотропных веществ, подделкой подписей избирателей и участников референдума, надругательством над местами захоронения умерших и др.

Результаты судебно-почерковедческой экспертизы широко используются и в розыске лиц — неустановленных преступников. В ходе этих мероприятий на основе комплексного решения диагностических и идентификационных задач составляется розыскная таблица, которая содержит данные о личности исполнителя рукописи (пол, возраст, профессия, образование и др.) и наиболее броские идентификационные признаки почерка. Основная цель ее использования — постепенное сужение круга подозреваемых и оперативное изъятие у них образцов почерка с целью последующего отождествления личности.

Судебно-почерковедческая экспертиза используется также при ведении криминалистического учета поддельных медицинских рецептов на получение наркотических, психотропных и сильнодействующих лекарственных средств и образцов почерка лиц, их подделывающих. В настоящее время для противодействия мошенничеству, экономическим и иным преступлениям имеется потребность в формировании коллекций образцов почерка (подписи) лиц, замещающих отдельные должности государственной и муниципальной службы, политических деятелей, представителей культуры, искусства и др.

Кроме того судебно-почерковедческая экспертиза имеет профилактическое значение. Ее результаты используются для предупреждения преступлений, связанных с реализацией документооборота и др. В этой связи широко известны рекомендации экспертов-почерковедов относительно исследования оригинальных и электрографических изображений (копий) подписей, повышения информативности статутных подписей, разработки гибридных технологий и др.

В целом использование судебно-почерковедческой экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений обеспечивает повышение эффективности уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Дальнейшее развитие этой сферы правоохранительной деятельности в комплексе с иными процессуальными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями непосредственно влияет на уровень законности и правопорядка в стране.

УДК 343.98
ББК 67
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10003

© Р.В. Бондаренко, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Роза Ватановна Бондаренко, кандидат юридических наук, доцент кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: bon_roz@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы использования результатов судебно-почерковедческой экспертизы при раскрытии и расследовании преступлений; предлагаются направления их решения.

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза, объективность вывода, методика, малообъемные рукописи, копии документов.

THE USE OF THE RESULTS OF FORENSIC AND PRICHERNECOLOGICAL EXPERTISE IN THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES

Roza Watanovna Bondarenko, candidate of sciences (law), associate Professor of the Department for the Study of Documents of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise
Moscow university of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)
E-mail: bon_roz@mail.ru

Annotation. Deals with topical issues of the use of results of forensic handwriting examination in the detection and investigation of crimes, and also suggests the direction of their solution.

Keywords: forensic handwriting examination, objectivity of conclusion, the technique of low-volume manuscript copy of a document.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Бондаренко Р.В. Использование результатов судебно-почерковедческой экспертизы при раскрытии и расследовании преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):16-7.

Судебно-почерковедческая экспертиза является одной из наиболее распространенных, востребованных, достаточно сложных и спорных (в плане объективности результатов) [1, с.18], видов криминалистических экспертиз. В настоящее время судебное почерковедение располагает практическим опытом и серьезной теоретической базой решения многих задач.

Созданию научно-методической базы судебного почерковедения посвятили свои работы такие ученые, как С.М. Потапов, А.И. Винберг, С.И. Тихенко, Л.И. Ароцкер, В.Ф. Орлова, А.Р. Шляхов, А.И. Манцвотова, Е.Ф. Буринский, М.В. Бобовкин, А.А. Куприянова и другие криминалисты. Научно-методическая база судебного почерковедения — это постоянно развивающаяся система специальных знаний, которая по-

зволяет правоохранительным органам России своевременно и профессионально реагировать на достижения современных технологий с учетом возможности их использования в преступных целях.

Тем не менее, остается весьма актуальным дальнейшее развитие судебного почерковедения в направлении расширения и углубления экспериментальных и теоретических исследований. Особое внимание должно быть уделено тем направлениям, которые открывают новые возможности и пути в исследовании почерка.

Огромная роль в обеспечении законности отводит-ся правоохранительным органам, эффективность деятельности которых напрямую зависит от достижений науки и техники. Научно-технический прогресс является основанием для появления целого ряда новых

научных направлений, в том числе в криминалистике и судебной экспертизе, роль которых в современном обществе постоянно возрастает. Это разработка и внедрение в практику современных методов и средств исследования вещественных доказательств, повышение научного уровня и обоснованности выводов судебных экспертиз, среди которых особое место занимает судебно-почерковедческая экспертиза.

Вместе с тем, в процессе производства по делу возникают вопросы, связанные с объективностью выводов в заключении эксперта, как источнике доказательств. Кроме того, на данный вид экспертиз приходится значительное (по сравнению с другими видами криминалистических экспертиз) число вероятных выводов и выводов в форме «не представляется возможным» (НПВ), связанных, прежде всего со сложностью выявления и оценки признаков почерка.

Таким образом, проблема обеспечения достоверности процесса экспертного почерковедческого исследования и повышения научной обоснованности выводов эксперта является весьма актуальной на сегодняшний день.

Недостаточно исследован вопрос о специфике почерковедческого исследования, связанного с объектами, выполненными на копировально-множительной технике, которые на сегодняшний день являются самыми распространенными объектами исследования в судебно-почерковедческой экспертизе. Данные объекты требуют установления тех же задач, что и подлинники: идентификационных, а порой и диагностических.

Методика исследования копий документов не отличается от методики исследования оригиналов, стадии исследования идентичны, но процесс оценки результатов отличается. Выводы по ксерокопиям, в основном бывают вероятностными или вовсе невозможно решение данного вопроса. Также необходимо обращать внимание, что полнота отображения признаков почерка исполнителя оригинала зависит от ряда факторов, таких как: качество оригинала; не «прямых» копий, а выполненных с последующих копий; отсутствие оригинала, в принципе; монтаж документа.

Все вышеуказанное свидетельствует об определенных трудностях, которые возникают у эксперта в процессе проведения исследования. Экспертная практика подтверждает, что по результатам данного вида исследования крайне высок показатель ошибочных выводов и экспертных ошибок [2, с. 1-2].

Предпринимаются попытки отдельных экспериментальных разработок, рекомендаций по решению идентификационных и диагностических задач по копиям, результаты которых опубликованы в различных специальных изданиях. Следует отметить, существует и ведомственная разобщенность относительно производства судебно-почерковедческой экспертизы по копиям документам [3, с. 6-7].

Специального комплексного исследования с целью разработки методического обеспечения экспертизы такого рода объектов не проводилось и общего мнения по данной проблеме в настоящее время не сформировано.

Одной из разработок способствовавших разви-

тию фундаментальных основ судебного почерковедения явились исследования В.Ф. Орловой и М.В. Бобовкина, посвященные проблеме психофизиологии и патологии механизма письма. Особое значение для судебного почерковедения имеют исследования М.В. Бобовкина в области патологии письма, которые дополняют базовые знания эксперта-почерковеда, решающего диагностические задачи.

Разработаны методики исследования цифровых, буквенных записей малого объема, установления факта выполнения рукописи лицом старческого и пожилого возраста. Создана методика криминалистического исследования подписей, выполненных от имени лиц старческого и пожилого возраста.

Ведутся разработки актуальной проблемы установления зависимости между свойствами личности и признаками почерка, что позволяет диагностировать заболевание и различные другие состояния.

На сегодняшний день судебное почерковедение способно обеспечить эффективное решение многочисленных специальных задач судебно-почерковедческой экспертизы (определение пола исполнителя рукописи, определение возраста и т. д.). Вместе с тем достигнутый уровень позволил наметить новые перспективы развития науки. Среди актуальных направлений выделяются формализация и объективизация процесса идентификации личности человека по почерку, разработка методических и теоретических основ диагностических исследований, автоматизация и инструментализация практической деятельности эксперта-почерковеда. Данный курс развития судебного почерковедения несомненно позволит в будущем значительно повысить роль применения специальных знаний в деле обеспечения процесса расследования.

Литература

1. Бруснецова И.В. Почерковедческая экспертиза: этапы развития и современные возможности//Юрист, 2004. — № 11.. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=195962 (дата обращения 2 марта 2018 года)
2. Волкова С.В. Почерковедческое исследование изображений реквизитов документов, изготовленных с помощью копировально-множительной техники. Вопросы экспертной б. М., 2016. Вып. № 1, С. 1-12.
3. Информационное письмо ЭКЦ МВД России «Современные подходы к исследованию копий документов», М., 2015., С. 6-7).

Reference

1. Brusnetsova I.V. Handwriting examination: stages of development and modern opportunities// Lawyer, 2004. — № 11.
2. Volkova S/V/ Handwriting study of images of requisites of documents made with the help of copying equipment. Questions of expert practice. News bulletin. Issue № 1, S. 1-12.
3. Information letter of the ECC of the Ministry of the Interior of Russia «Modern approaches to the study of copies of documents», M., 2015, S. 6-7.

УДК 343.983
ББК 67.5
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10004

© О.Г. Войтова, 2019

Научная специальность: 12.00.12. — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ЭКСПЕРТИЗЫ, ПРОВЕДЕННОЙ ВНЕ ЭКСПЕРТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Ольга Геннадьевна Войтова, научный сотрудник учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: olga.voitova@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа нормативных актов, судебной, следственной и экспертной практики рассматривается проблема производства судебных экспертиз вне экспертных учреждений.

Ключевые слова: судебная экспертиза, негосударственный эксперт, обоснованность заключения эксперта.

EVALUATION OF THE RESULTS OF THE EXAMINATION, CONDUCTED OUTSIDE EXPERT INSTITUTION

Olga G. Voitova, Research fellow educational and scientific complex forensic examination Moscow University of MIA of Russia
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: olga.voitova@yandex.ru

Annotation. In the article on the basis of the analysis of normative acts, judicial, investigative and expert practice the problem of production of judicial examinations outside expert institutions is considered.

Keywords: forensic examination, non-state expert, validity of expert opinion.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Войтова О.Г. Оценка результатов экспертизы, проведенной вне экспертного учреждения. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):18-20.

Оценка результатов судебной экспертизы, несмотря на далеко не новизну вопроса, является и по сей день актуальной задачей, возложенной на лицо, назначившее экспертизу, или суд. Более того, в настоящее время, в связи с развитием экспертных методик, возникновением новых направлений экспертных исследований сложность данной задачи только возрастает, но, при условии, что следователь и суд вникают в содержание заключения эксперта, а не знакомятся только лишь с выводами. Однако по сложившейся следственной и судебной практике выводы эксперта практически никогда не подвергаются сомнению, а само заключение — тщательному исследованию, если нет явных противоречий выводов обстоятельствам дела.

С одной стороны, это закономерно, так как ни следователь, ни судья не являются специалистами в той

или иной экспертной сфере. Но с другой стороны, Постановление пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (далее — Постановление) содержит положения, касающиеся оценки содержимого заключения эксперта. Так, согласно п. 20: «...Заключение и показания специалиста подлежат проверке и оценке по общим правилам (его компетентность и незаинтересованность в исходе дела, обоснованность суждения и др.) и могут быть приняты судом или отвергнуты, как и любое другое доказательство...». Очевидно, что реализовать данные положения, не будучи специалистом, весьма затруднительно, поэтому невозможность самостоятельной оценки выводов с экспертной точки зрения обязывает лицо, назначающее экспертизу, более тщательно подходить к вопросу выбора лица или

учреждения, которому будет поручено производство экспертизы.

При этом существует мнение, что в настоящее время с назначением экспертиз, даже сложных специальных, проблем не возникает, так как практически во всех экспертных подразделениях (как минимум в системе МВД и Минюста) имеются эксперты требуемых специализаций и соответствующее оборудование, а статус государственного экспертного учреждения гарантирует заведомо достоверные выводы.

Однако, как следует из судебной статистики за первое полугодие 2017 года, из более чем 150 тысяч назначенных судами общей юрисдикции экспертиз на долю негосударственных экспертных учреждений приходится 98057, остальные 54595 распределены между государственными экспертными учреждениями МВД, Минюста и других ведомств. То есть практически две трети назначенных экспертиз проведены в «негосударственном секторе». В это число, вероятнее всего, включены и экспертизы, назначенные не в экспертное учреждение, а конкретным лицам.

Проблемы негосударственных экспертных учреждений известны. Зачастую, это и низкая квалификация экспертов (следствие кадровой текучки и малого опыта работы), и отсутствие доступа к передовым методикам исследований (разрабатываемых, как правило, в государственных экспертных учреждениях), и отсутствие необходимого для качественного проведения исследований оборудования.

Ещё более данные проблемы усугубляются в случае назначения экспертизы конкретному лицу, не являющемуся экспертом ни государственного, ни негосударственного учреждения. В этом случае к вышеприведенным добавляются следующие проблемы:

- отсутствие знаний о теории и общей методике судебной экспертизы;
- отсутствие знаний о стадиях экспертного исследования и структуре заключения эксперта.

Безусловно, согласно вышеуказанному постановлению Верховного суда, при решении вопроса о назначении экспертизы судьи руководствуются пунктом 3 и запрашивают «... сведения, касающиеся возможности производства данной экспертизы, а также сведения об эксперте, в том числе его фамилию, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы в качестве судебного эксперта и иные данные, свидетельствующие о его компетентности и надлежащей квалификации...». Однако на практике нередки случаи, когда определенный таким образом негосударственный эксперт, не являющийся сотрудником какого бы то ни было экспертного учреждения, вполне может быть специалистом в требуемой области знаний, однако не иметь представления о том, как правильно и в соответствии с экспертными и процессуальными нормами изложить в тексте ход исследования так, чтобы он мог быть положен в основу сделанных выводов.

В итоге заключение составляется не в соответствии с принятыми в экспертном сообществе и процессуаль-

ном законодательстве нормами, а исходя из собственного понимания экспертом стоящей перед ним задачи. При этом в тексте заключения могут встречаться существенные ошибки, начиная от использования неверной терминологии и заканчивая суждениями, откровенно выходящими за пределы компетенции эксперта вплоть до решения вопросов правового характера.

Наиболее характерны такие ситуации в гражданском и арбитражном процессах в случае назначения специальных экспертиз, а также исследований на стыке разных экспертных специальностей. В уголовном судопроизводстве картина более благоприятная, хотя, как видно из вышеприведенных статистических данных, доля экспертиз, назначенных в негосударственные экспертные учреждения, существенна и по уголовным делам.

Несмотря на то, что как таковой статистики оспаривания результатов экспертиз в суде и назначения повторных экспертиз, нет, но исходя принципа состязательности сторон, закономерно предположить, что заключение эксперта, как зачастую единственный источник доказательственной информации, тщательнейшим образом изучается стороной защиты в уголовном процессе и одной из сторон (истца или ответчика) в гражданском и арбитражном. Чаще всего именно они заявляют ходатайства о допросе эксперта в судебном заседании, исключения экспертизы из числа доказательств по делу, назначения дополнительной или повторной экспертизы. В исключительно редких случаях такие инициативы не имеют под собой достаточных оснований, так как, как правило, инициатором такого ходатайства заблаговременно получена консультация по сути проведенной экспертизы или оформленная в виде заключения специалиста-рецензия на заключение эксперта.

Задаваясь вопросом, должно ли аналогичную работу проводить лицо, назначившее экспертизу, следует, как уже отмечалось выше, повторить, что, конечно, не являясь специалистом, следователь или суд для того и назначают экспертизу, чтобы получить ответы на свои вопросы, априори доверяя выводам выбранного ими же эксперта. Поэтому, как показывает практика, рассчитывать на критическое изучение следователем и судом заключения эксперта, к сожалению, не приходится.

Вместе с тем, в пунктах 13 и 15 Постановления разъяснены понятия «недостаточная ясность или полнота заключения эксперта» и «сомнения в обоснованности заключения эксперта» как основания для назначения дополнительной и повторной экспертизы. Так, по п. 13: «Под недостаточной ясностью следует понимать невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследования, смысла и значения признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков», по п. 15: «Необоснованным следует считать такое заключение эксперта, в котором недостаточно аргументированы выводы, не применены или

неверно применены необходимые методы и методики экспертного исследования».

То есть полученное заключение эксперта должно изучаться следователем или судом на предмет его ясности и обоснованности, в том числе путем допроса эксперта и исследования заключения с участием сторон процесса.

Таким образом, возвращаясь к оценке результатов экспертизы, проведенной вне экспертного учреждения и принимая во внимание указанные выше недостатки, характерные для иных лиц, привлеченных в качестве эксперта, а также обязанность судов критически оценивать содержимое заключения, можно вывести следующие моменты, требующие пристального внимания:

- наличие в заключении эксперта отраженных стадий экспертного исследования;
- наличие стадий анализа, синтеза и промежуточных выводов, логически связанных с выводами окончательными;
- подробное изложение хода исследования или ссылка на использованные официальные методики решения отдельных экспертных вопросов;
- указание на справочные источники и оборудование в случае, если таковые использовались.

Анализ заключений негосударственных экспертов и, в особенности, экспертов, не являющихся сотрудниками экспертных учреждений вообще, далеко не всегда показывает наличие вышеуказанных элементов. А это зачастую дает основание для сомнений в обоснованности выводов эксперта. Например, отсутствие оценочной стадии анализа, синтеза и промежуточного вывода не позволяет проследить соответствие проведенного исследования полученному выводу.

В заключение следует отметить, что, безусловно, и заключения государственных экспертов не лишены недостатков, однако в сфере негосударственной экспертной деятельности контроль за соблюдением положений экспертной науки, методик и методов исследования, требований к содержанию текста заключения очевидно слабее. При производстве же экспертизы вне экспертного учреждения такой контроль невозможен в принципе, что, безусловно, должно являться для лиц, назначивших экспертизу, дополнительным стимулом для более углубленного подхода к изучению и оценке её результатов.

Литература

1. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»;

2. Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу. Учебное пособие, 2-е издание. Изд-во «Юнити», М — 2011 г.;
3. Россинская Е.Р. Из практики негосударственных судебно-экспертных учреждений. Журнал «Судебная экспертиза» №4, 2009 г.;
4. Николаева Т.Г., Елагина Е.В., Шананина Е.М. Некоторые вопросы производства судебной экспертизы негосударственными экспертными учреждениями или лицами, не являющимися государственными экспертами. Журнал «Криминалист» №1(8), 2011 г.;
5. Войтова О.Г. К вопросу о научной обоснованности методов судебной экспертизы. Вестник экономической безопасности №1. Издательство: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018 г.;
6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2017 года. Статистика судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Интернет-ресурс: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4151>

Reference

1. The resolution of Plenum of the Supreme Court of 21 December 2010 № 28 “On forensic examination in criminal cases”;
2. Mailis N. P. Introduction to forensic examination. Study guide, 2nd edition. Publishing house “unity”, М — 2011;
3. Rossinskaya E. R. from the practice of non-state forensic expert institutions. Journal “Forensic examination” №4, 2009;
4. Nikolaeva T. G., Elagin, E. V., Saranina E. M. Some questions of manufacture of judicial examination of non-state expert agencies or entities, non-governmental experts. The journal “Criminologist” №1(8), 2011.;
5. Voitova O. G. to the question of scientific validity of forensic examination methods. Economic security Bulletin No. 1. Publisher: Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot, 2018;
6. Summary statistics on the activities of Federal courts of General jurisdiction and justices of the peace for the 1st half of 2017. Statistics of the judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation. Internet resource: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4151>

УДК 34
ББК 37
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10005

© А.Ф. Волинский, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ПРИНЦИП ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА, А НЕ СПЕЦИАЛИСТА

Александр Фомич Волинский, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры криминалистики Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Рассматривается правовая природа понятия судебной экспертизы. Раскрывается ее роль для следственной практики, дается оценка деятельности судебного эксперта. Предлагаются варианты решения проблемы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебный эксперт, судебно-экспертные учреждения; принцип процессуальной независимости судебного эксперта.

PRINCIPLE OF PROCEDURAL INDEPENDENCE OF A FORENSIC EXPERT, NOT A SPECIALIST

Alexander Fomich Volynsky, doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminalistics Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. The legal nature of the concept of forensic examination is considered. Reveals its role in investigative practices, an assessment of the activities of a forensic expert. The variants of the problem solution are offered.

Keywords: forensic examination, forensic expert, forensic institutions, principle of procedural independence of a forensic expert.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Волинский А.Ф. Принцип процессуальной независимости судебного эксперта, а не специалиста. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):21-4.

Еще в 2013 г. в Государственной Думе России обсуждался в первом чтении проект Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Однако в дальнейшем его прохождении камнем преткновения стали разногласия между, с одной стороны, авторами проекта (Министерство юстиции России), Верховным судом России и Генеральной прокуратурой России, а с другой стороны, правоохранительными министерствами и ведомствами страны. При наличии ряда проблем, определяющих содержание дискуссий, и поиск компромиссных вариантов их решения, в конечном итоге все сводится к проблеме процессуальной независимости экспертов системы МВД России и других правоохранительных ведомств, которые уже по этой причине — их принадлежности к органам, осуществляющим предварительное рассле-

дование преступлений, априори признаются «процессуально зависимыми».

С этой позицией и с её сторонниками можно соглашаться или не соглашаться, но нельзя отрицать тот факт, что данная проблема в современных условиях приобрела в нашей стране не только организационно-правовое значение. Её необходимо рассматривать в аспекте конституционного принципа независимости суда и с учетом международных стандартов, определяющих место и роль судебного эксперта в уголовном судопроизводстве.

В условиях глобализации международных отношений судебная экспертиза стала средством доказывания в разрешении межгосударственных экономических споров, в установлении обстоятельств военных конфликтов, в решении вопросов, связанных с экс-

традицией лиц, совершивших преступления. При этом соблюдение международных требований, предъявляемых к судебному эксперту и к его деятельности, стало обязательным условием признания в качестве доказательства даваемого им заключения¹.

Хотя, справедливо замечают исследователи проблем судебной экспертизы, её абсолютной независимости нет и быть не может. В условиях реального социума, как и любая иная абстракция, она недостижима. К тому же не следует исключать случаи, когда «экспертный вывод находится в зависимости от суммы гонорара за проведенное исследование». Даже суды в этом отношении зависимы². В конечном итоге независимость судебных экспертов, что более, чем очевидно, обеспечивается, прежде всего их личной ответственностью и порядочностью, их профессиональной подготовкой, системой аттестации, наконец, возможностью проведения альтернативных исследований.

Между тем в апреле 2017 г. Генеральная прокуратура России направила письмо в Совет по безопасности России с предложением рассмотреть на его заседании вопрос о судебной экспертизе. В частности, в нем говорится о необходимости законодательного решения проблем сертификации судебных экспертов, стандартизации методик экспертных исследований, лицензирования экспертной деятельности, но особое внимание обращается на проблему процессуальной независимости судебных экспертов.

При этом обращает на себя внимание некорректное использование фактических данных. Например, отмечается, что в 2015-2016 годах более пяти тысяч заключений судебных экспертов были признаны недопустимыми доказательствами; 450 заключений содержали взаимоисключающие выводы; 59 человек, в отношении которых на этом основании было инициировано уголовное преследование, добились возмещения вреда. И все это было сопряжено с определенным ущербом для казны.

Но при этом не проводится даже элементарный анализ, какие судебно-экспертные учреждения (государственные, какого ведомства, негосударственные), по каким делам (уголовным, гражданским, арбитражным) проводились эти экспертизы. Обойден вниманием тот факт, что за эти годы только в ЭКП системы МВД России проведено около 3 млн. экспертиз. «Брак» даже от их количества составляет 0,003% (?). И тем не менее, здесь же, как объяснение такого положения, утверждается, что государственные эксперты МВД России, других правоохранительных ведомств страны, включая ФСБ России, СК России, подчиняются органам, назначающим экспертизу, так и другим участникам (?), заинтересованным в исходе дела.

Так из необстоятельно проанализированных исходных данных делается принципиально важный вывод: надо запретить этим ведомствам проводить судебные экспертизы и сосредоточить их производство в государственных (системы Минюста России) и негосударственных судебно-экспертных учреждениях.

С этим выводом и следующим из него предложением можно было бы безоговорочно согласиться, если бы при этом следовали предложения об организационно-правовой форме исследования доказательств в органах следствия правоохранительных министерств и ведомств, причем с учетом специфики, объема и сложности решаемых ими задач в целях раскрытия и расследования преступлений, если бы были представлены хотя бы элементарные экономические расчеты, а в какую сумму обойдется казне формирование фактически с нуля такой системы судебно-экспертных учреждений Минюста России.

Здесь уместно напомнить, что в прошлом уже предпринимались попытки под тем же предлогом — обеспечение процессуальной независимости судебных экспертов — создать единую государственную систему судебно-экспертных учреждений. В 1966 году было принято дополнение к ст. 67 УПК РСФСР — п. «За», которым запрещалось назначать экспертизы лицам, по тому же делу участвовавшим в осмотре места происшествия в качестве специалистов, то есть экспертам в то время Научно-технических отделов (НТО) милиции.

Но тогда это произошло в условиях идеологизированной борьбы с культом личности и преодоления его последствий. При этом в дискуссиях о процессуальной независимости судебных экспертов приводились поражающие воображение тоже общие цифры и факты о репрессиях 30-х годов прошлого века, исключавшие какие-либо иные суждения по существу и представлявшиеся как основание для вывода — в расправах без суда и следствия виновна милиция, а значит и эксперты НТО, находившиеся в её «зависимости».

Ради исторической правды замечу, что в годы «большого террора» (1937-1938 гг.) за уголовные преступления (убийства, бандитизм, разбои и т.п.), расследовавшихся органами милиции, во внесудебном порядке было «осуждено» 9% от общего числа таких граждан, и 6,4% от числа приговоренных к расстрелу. При этом «милицейские тройки» не имели права выносить смертельный приговор³. Напоминаю об этом не для оправдания роли милиции в тех трагических событиях, а для иллюстрации того, как на основе общих, ложно представляемых и оцениваемых исходных данных, можно гипертрофированно представить частности и принять ошибочные, если еще и не вредные решения.

Тогда во всем Советском Союзе действовало около 50 судебно-экспертных учреждений системы Минюста с общей штатной численностью менее одной тыс. сотрудников. На их долю приходилось 10-12% судебных экспертиз, проводимых в стране по уголовным делам. Иначе говоря, в данном случае правовое решение принималось без его организационного обеспечения. Следственная практика была вынуждена проявлять нигилистическое отношение к закону. Сотрудники НТО милиции, как и прежде, участвовали в осмотрах мест происшествий, но этот факт не отражался в протоколе данного следственного действия. По существу

в таком же состоянии эта система остается до сих пор, теперь уже в России : 49 судебно-экспертных учреждений, в которых трудится 1,5 тыс. аттестованных судебных экспертов.

Не придавалось тогда, как и в настоящее время, значение еще и тому, что многие эксперты, специализирующиеся на исследовании в лабораторных условиях определенного вида следов по опробированным методикам, не готовы профессионально грамотно действовать в полевых условиях, решать поисковые задачи, причем различных по природе и механизму образования следов, а соответственно, с использованием конструктивно и функционально разнообразных методов и средств. Таким образом, бытующее до сих пор, в основном среди руководителей ЭКП ОВД, мнение, что лучше эксперта с задачами, возникающими при осмотре места происшествия, никто не справится, не более, чем миф. Об этом свидетельствуют результаты изучения отечественной практики и опыт зарубежных стран, где функции судебных экспертов и специалистов организационно разделены.

Касаясь в историческом аспекте зарубежного опыта, заметим, что в те самые 60-е годы прошлого века, когда законодотворцы нашей страны под предлогом обеспечения процессуальной независимости судебного эксперта, ограничивали сотрудников НТО милиции в праве производства экспертизы, даже в некоторых европейских социалистических странах (ГДР, Румыния, Югославия) практиковалось сквозное научно-техническое сопровождение одним и тем же специалистом-криминалистом всего процесса расследования преступлений, начиная от осмотра мест происшествий, исследования обнаруженных следов и завершая оказанием помощи следователю в использовании полученных результатов⁴.

В настоящее время, в соответствии с действующим в странах Евросоюза стандартом, научно-технические исследования специалистов признаются, как и судебная экспертиза, средством доказывания. В некоторых из них из десяти проводимых по уголовным делам исследований вещественных доказательств, только одно осуществляется в форме судебной экспертизы, которая назначается тогда, когда заключение специалиста по каким-то причинам вызывает сомнение. Таким образом существенно повышается оперативность действий правоохранительных органов, исключается огромный объем формально дублируемых исследований и, соответственно, расходов на их проведение, сокращаются сроки расследования. И при этом гарантируется объективность результатов исследований, в том числе возможность его повторного проведения.

В стремлении оптимизировать использование в уголовном процессе специальных знаний и соответствующих научно-технических методов и средств наш законодатель все-таки допускает производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела (Федеральный закон № 23-ФЗ от 04.03.2013 г.). Но, судя по всему, при этом не учитывалось, что судебная экспертиза, будучи «тяжеловесным», заформализованном, а потому

весьма времязатратным процессуальным действием, практически не приемлема для разрешения ситуаций, складывающихся при осуществлении проверочных действий по заявлениям и сообщениям о преступлениях и требующих безотлагательного реагирования на них, иногда в режиме текущего времени, например, при раскрытии преступлений по горячим следам⁵. Проверка сообщения, заявления о преступлении, должна осуществляться в течение 3-х суток (ст. 144 ч. 1 УПК РФ), а производство судебной экспертизы, как свидетельствует практика, длится до 15 суток. Несогласованными с действующими нормами УПК РФ оказались вопросы назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела: об ознакомлении подозреваемого обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении экспертизы (ст. 195 ч. 3 УПК РФ); о разъяснении им их прав (ст. 198 УПК РФ), поскольку такой процессуальной фигуры в этой ситуации еще не существует.

Таким образом, судебная экспертиза низведена до уровня рядового проверочного действия без каких-либо преимуществ для следственной практики перед исследованием специалиста. Между тем только в ЭКП системы МВД России ежегодно проводится 0,8 млн. научно-технических предэкспертных исследований специалистов, результаты которых не признаются доказательством. Таким образом сохраняется алогичность в правовой оценке заключения специалиста — по существу оно признается доказательством при решении вопроса о возбуждении уголовного дела и начала уголовного преследования человека, но после принятия этого процессуального решения утрачивает такое значение.

Не трудно себе представить масштабы формально дублируемой в этой связи работы в ЭКП ОВД и, соответственно, объемы затрат времени, материальных и денежных средств. Очевидно, поэтому страны Евросоюза, имея многовековой опыт борьбы с преступностью в условиях рыночных социально-экономических отношений, а теперь и Китай⁶, традиционно ориентируясь на прагматизм, экономичность и эффективность деятельности правоохранительных органов и судов, не стали судебную экспертизу приспособлять к различным стадиям уголовного процесса, а пошли по пути дифференциации форм исследования доказательств. Представляется, что нет каких-либо объективных причин не воспользоваться таким опытом и нам.

Можно и нужно в этой связи присмотреться к опыту реформирования судебно-экспертных учреждений в Республике Беларусь, где создан Государственный комитет судебных экспертиз⁷, в Казахстане и Киргизии, где все судебно-экспертные учреждения переданы в ведение министерств юстиции. Но сам факт проявившихся при этом двух вариантов подхода к решению данной проблемы наводит на мысль о возможности и третьего. Тем более, что по отзывам ученых-криминалистов и процессуалистов этих стран, не все там оказалось безупречным. В частности, усложнилось взаимодействие следователей и оперативных работников со специалистами, в качестве которых выступают

те же эксперты, но теперь уже иноведомственные; открытыми остаются вопросы, связанные с обеспечением функционирования информационно-поисковых систем криминалистического назначения; с применением специальных знаний и технических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий; с обеспечением научно-технического сопровождения всего процесса расследования.

Первый вариант. С учетом объективной необходимости реализации принципа процессуальной независимости судебного эксперта, производство судебных экспертиз следовало бы оставить в ведении только государственных (системы Минюста России) и негосударственных судебно-экспертных учреждений, естественно, приняв организационные и правовые меры по дальнейшему укреплению первых и упорядочению деятельности вторых. В МВД России и других правоохранительных ведомствах сохраняется система научно-технических подразделений с правом производства их сотрудниками исследований, результаты которых необходимо признать по УПК РФ равнозначным доказательством (опыт стран Евросоюза и Китая).

Второй вариант. Использовать «административный ресурс», не придавать значение указанному принципу, и оставить все как есть. Однако в таком случае данная проблема вновь «замораживается» на долгие годы, давая повод не только для новых дискуссий, но и для очередных ошибочных организационных и правовых решений. При этом сохраняется уже давно изжившая себя организация деятельности ЭКП ОВД,

явно противоречащая современному уровню развития техники собирания доказательств и их исследования.

Возможны и иные варианты решения этой проблемы или уточнения предлагаемых, но в любом случае важно, чтобы как принцип при этом доминировал не узковедомственный, тем более не конъюнктурно-корпоративный, а общественно значимый, государственный подход.

¹ Хазиев Ш.Н. Теоретические основы организации международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности. Дис. доктора юрид. наук. М., 2017.

² Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном и уголовном процессе. – М.: НОРМА. 2005.

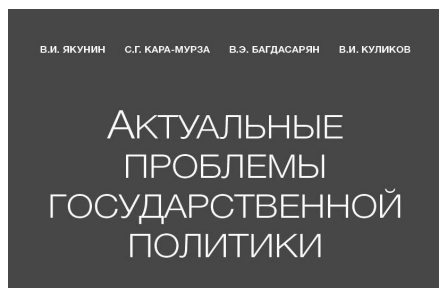
³ МВД России. Энциклопедия. – М., 2002; Аргументы и факты. № 39. 2017.

⁴ Волынский А.Ф. Вопросы судебной экспертизы и криминалистической техники на V международном симпозиуме криминалистов социалистических стран. – М.: ЦНИИСЭ. 1969.

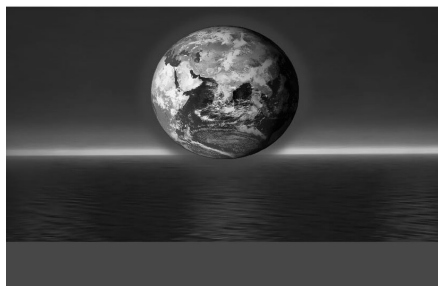
⁵ Лавров В.П. Расследование преступлений по горячим следам. М., 1989.

⁶ Захарова В.К. Досудебное производство в уголовном процессе Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовое исследование. Дис. канд. юрид. наук. М. 2017.

⁷ Республика Беларусь реформировала систему судебно-экспертных учреждений. А Россия? Материалы V Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 22-23 января 2015 г.).

УЧЕБНИК

Актуальные проблемы государственной политики: учебник для студентов вузов / [В.И. Якунин и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.

В учебнике рассмотрены актуальные проблемы государственной политики на современном этапе. Дается характеристика базовым политическим категориям и понятиям на примере богатого исторического и социологического материала. Особое внимание уделяется цивилизационным аспектам формирования государственной политики.

Для студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений.

УДК 343.983.25
ББК 67.5
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10006

© Е.И. Галяшина, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕЛЕФОННЫХ И ИНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ В ЦЕЛЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАТОРА ИЛИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗОВАННОГО ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА

Елена Игоревна Галяшина, доктор юридических наук, доктор филологических наук, заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), (125993. Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9)
E-mail: egalyashina@gmail.com

Аннотация. Рассмотрены возможности использования специальных лингвистических знаний для установления по телефонным переговорам положения лица в иерархии преступного сообщества (организации). Рассмотрены возможности использования специальных лингвистических знаний для установления по телефонным переговорам руководящего (лидерского) положения лица в иерархии преступного сообщества (организации). В качестве основных речевых признаков выделяются коммуникативные стратегии «руководства/управления», которые используются для экспликации волевых решений и каузации деятельности подчиненных.

Ключевые слова: судебная лингвистическая экспертиза, концепт власть, руководство преступным сообществом.

THE DETERMINATION OF LEADING POSITION IN THE HIERARCHY OF CRIMINAL COMMUNITY (ORGANIZATION) BY PHONE TALKS AND OTHER MESSAGES

Elena Igorevna Galyashina, doctor of law sciences, doctor of philological sciences, professor, deputy manager of the Department of Forensic Expertise
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSYUA), (125993. Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., Building 9)
E-mail: egalyashina@gmail.com

Annotation. Possibilities of use of special linguistic knowledge for establishment on telephone conversations of position of the person in hierarchy of criminal community (organization) are considered. The possibilities of using special linguistic knowledge to establish the leading (leadership) position of a person in the hierarchy of the criminal community (organization) by telephone conversations are considered. Communicative strategies of "management", which are used for explication of volitional decisions and causation of subordinates' activity, are distinguished as the main speech features.

Keywords: forensic linguistic expertise, concept of authority, criminal community leadership.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Галяшина Е.И. Использование результатов судебной лингвистической экспертизы телефонных и иных переговоров в целях выявления организатора или руководителя организованного преступного сообщества. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):25-31.

Организация преступного сообщества относится к тяжким преступлениям, ответственность за которое предусмотрена ст. 210 УК РФ, посягающим на общественную безопасность, жизнь, здоровье и собствен-

ность граждан, нарушающим функционирование государственных, коммерческих и иных организаций и объединений.

Создание преступного сообщества (преступной

организации) представляет собой объединение устойчивых, сплоченных, управляемых групп лиц для совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

Руководство преступным сообществом (преступной организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями проявляется в осуществлении организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества (преступной организации), его (ее) структурных подразделений, а также отдельных его (ее) участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Такое руководство может выражаться, в частности, в определении целей, в разработке общих планов деятельности преступного сообщества (преступной организации), в подготовке к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных преступным сообществом (преступной организацией) и входящими в его (ее) структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения и сокрытия совершенных преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов преступного сообщества, в конспирации и в распределении средств, полученных от преступной деятельности).

К функциям руководителя преступного сообщества (преступной организации) следует также относить принятие решений и дачу соответствующих указаний участникам преступного сообщества (преступной организации) по вопросам, связанным с распределением доходов, полученных от преступной деятельности, с легализацией (отмыванием) денежных средств, добытых преступным путем, с вербовкой новых участников, с внедрением членов преступного сообщества (преступной организации) в государственные, в том числе правоохранительные, органы. Руководство преступным сообществом (преступной организацией) может осуществляться как единолично руководителем преступного сообщества (преступной организации), так и двумя и более лицами, объединившимися для совместного руководства (например, руководителем преступного сообщества (преступной организации), руководителем структурного подразделения, руководителем (лидером) организованной группы).

Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, преступного сообщества координирует

действия криминальных авторитетов рангом ниже и рядовых участников преступного сообщества, создает устойчивые связи между различными самостоятельно действующими организованными группами, разрабатывает для них преступные планы, распределяет между ними сферы влияния и организует распределение доходов. Характерными особенностями организованного преступного сообщества выступают: высокая степень конспирации, высокий уровень саморегуляции, наличие жестких правил поведения для ее участников с определением санкций за отступление от них, пирамидальная иерархическая структура, на вершине которой находится криминальный авторитет (лидер), который определяет основные направления действий сообщества и входящих в него подразделений, который координирует, управляет, планирует и готовит преступления, распределяет роли между участниками, а в его непосредственном окружении — приближенная группа лиц, принимающих основные решения, формирование материальной базы — общих денежных фондов для взаимопомощи и подкупа должностных лиц.

Действия высшего лица в иерархии преступного сообщества проявляется в принимаемых им волевых актах и решения, действиях, сопровождаемых волевыми усилиями, каузирующими деятельность иных членов или групп, входящих в преступное сообщество.

Для квалификации действий субъекта по части 4 ст. 291 УК РФ необходимо установить, что данное лицо занимает высшее положение в преступной иерархии, а также определить, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации), в то числе разработка планов и создание условий для совершения преступлений, организация и участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп и т.д. О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п.

Преступное сообщество следует отличать от организованной группы, под которой, согласно ч.3 ст. 35 УК РФ понимается устойчивая группа лиц, зара-

нее объединившихся для совершения преступлений. В соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой, иной материальной выгоды.

На отличие преступного сообщества от иных видов преступных групп обращается внимание в постановлении Пленума Верховного Суда от 10 июня 2010 года №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)»¹ (далее Постановление). Преступному сообществу присущи наличие организационно-управленческих структур, в качестве которых выступают структурированные преступные группы, наличие иерархии, дисциплины, распределение ролей и функций, т.е. наличие определенных правил взаимоотношения между членами сообщества.

Структурированной организованной группе помимо собственно признаков «вертикали власти» — соподчиненных и взаимосвязанных подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.) присущи «единоначалие», стабильность состава и согласованность намерений, взаимодействие различных подразделений. Объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. В отличие от организованной группы с единой структурой преступное сообщество обладает более высокой степенью сплоченности и организованности.

Для доказывания факта участия лица в деятельности преступного сообщества необходимо помимо прочего установить, какое положение занимает лицо в его структуре, какую функцию выполняет в соответствии с установленными в организации правилами. Особое значение придается роли организатора, лидера или лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Организаторы и руководители преступного сообщества несут ответственность за все преступления, охватываемые их умыслом и совершенные членами сообщества, которое они организовали или которым руководили².

Однако деятельность лиц, занимающих наивыс-

шую ступень в иерархии преступных объединений, зачастую остается за рамками расследования, что способствует уклонению их от уголовной ответственности. Установление реального статуса криминального авторитета в преступной иерархии усложняется ввиду наличия в преступных сообществах многоуровневой иерархической структуры, предполагающей, что управлением и внутренними вопросами занимаются уполномоченные лица — руководители среднего звена. Высшие лидеры криминального мира осуществляют контрольно-надзорные функции, применяя технические средства и методы обмена информацией без визуальных контактов сводя к минимуму общение с рядовыми участниками сообщества, широко внедряя средства конспирации, маскируясь под законопослушных предпринимателей или граждан, задействуя подставных лиц и используя разнообразные формы, способы противодействия расследованию.

Для решения приоритетных задач, которые практика ставит перед криминалистами, используются речеведческие знания, оптимизирующие методы и средства судебной фоноскопической и лингвистической экспертиз³. Практические подходы к решению задачи установления иерархического статуса, говорящего по его речевому поведению, находят отражение в ведомственных экспертных методиках и методических рекомендациях⁴.

В то же время существующие методические подходы не учитывают специфику коммуникативного поведения лица, занимающего наивысшее место в преступной иерархии. В качестве иллюстрации можно привести анализ коммуникативной активности криминального авторитета Захария Калашова (Шакро Молодой). Действия Калашова квалифицированы следователем по ч. 4 статьи 210 УК РФ, однако в ходе допроса сотрудниками правоохранительных органов Калашов⁵ отверг свою причастность к преступному сообществу, и не признал себя «вором в законе» в суде⁶.

С позиции уголовного права организатором признается лицо, организовавшее преступное сообщество или возглавившее его, либо руководившее его участниками, а также лицо, организовавшее конкретное преступление, либо руководившее его совершением. Авторитет лидера определяется группой через успешность ее совместной преступной деятельности. К числу основных качеств, присущих современному лидеру организованной преступной группы (ОПГ), по мнению некоторых авторов, относятся: наличие опыта преступной деятельности; волевые качества; преобладающие по сравнению с другими участниками группы умственные способности; физическая сила; умение

держат слово; предприимчивость; коммуникабельность; решительность в действиях; знание внешних и внутренних условий функционирования группы, быстрая ориентированность и принятие решения в сложных для преступной группы ситуациях; умение обеспечить конспиративность подготавливаемых и совершаемых группой преступлений.

Центральной фигурой ОПГ, как правило, является лидер-организатор. Зачастую это последовательно-криминогенный тип личности, характеризующийся высокой степенью антиобщественной направленности, сформировавшейся негативной личностной ориентацией, которая не просто использует или подыскивает подходящую ситуацию для совершения преступлений.

Лидерские способности и умение управлять окружающими обеспечиваются эмоциональной холодностью, блокирующей или существенно ограничивающей субъективные возможности к соперничеству. В то же время эта черта позволяет сохранить необходимую социально-психологическую дистанцию с окружающим трезво анализировать складывающиеся ситуации с учетом всех наиболее важных моментов и на основе этого принимать рациональные волевые решения⁷.

Психологи отмечают, что речевой стиль лидера определяют его речемыслительные навыки и качества: чувство перспективы — видение того, к чему нужно стремиться, в каком направлении двигаться и как достичь цели; одержимость властью; убедительность — умение добиться своего, воздействовать на людей, умение владеть собой и умение «подать себя»; настойчивость — способность в случае неудачи не сдаваться, а предпринимать новые попытки в достижении цели; терпение — немногословность и выбор нужного слова в нужный момент — своего рода «речевое хладнокровие»; «речевая инициатива» инициативное введение собственных тем, «речевой диктат» — словесно выраженные оценки высказываниям, действиям иных участников коммуникации и т.п.⁸

С коммуникативной точки зрения лидер как бы стоит в центре сети межличностных связей, существующих в группе. Отношения между членами малой группы могут быть представлены в виде графа, в узлах которого — обозначения членов группы, а ребра указывают на связи между членами. Ребра ориентированы (они изображаются в виде стрелок), так как для характеристики внутригрупповой коммуникации существенны и односторонние, и двусторонние связи членов группы. Узел, в который входит максимальное число стрелок, соответствует лидеру группы; узел с

наименьшим числом входящих обозначает аутсайдера, то есть индивида, наименее связанного с другими членами группы, находящегося как бы на ее периферии... Однако возможны и так называемые универсальные лидеры, главенствующее положение которых в группе не зависит от целей внутригрупповой деятельности и от вида ситуации. Влияние такого лидера на группу бывает обычно особенно велико, он служит объектом подражания со стороны членов группы, в том числе и в речевом поведении. Формальное выделение лидера возможно путем измерения регулярности межиндивидуальных связей в группе. Такое измерение опирается на фиксацию числа взаимодействий членов группы в единицу времени с учетом таких факторов, как инициатива коммуникативного контакта, его цель, результаты и т. п.

Слова, манера произношения, интонации, играющие роль символов принадлежности к той или иной группе, нередко служат индикаторами, по которым опознаётся «свой»; напротив, человек, не владеющий подобной манерой речи, определяется членами группы как «чужой». Выделяют следующие факторы, способствующие речевой гомогенности группы: фактор сплоченности — чем сплоченнее группа, тем вероятнее ее речевая гомогенность; фактор лидера — чем больше сила речевого влияния лидера на группу, тем вероятнее «следы» такого влияния в речевой манере остальных членов группы; фактор времени — чем длительнее контакты членов группы друг с другом, тем вероятнее нивелировка их речевых индивидуальностей, выработка общей манеры общения; фактор регулярности — речевая гомогенность группы прямо пропорциональна частоте и регулярности внутригрупповых коммуникативных контактов; фактор кода — выработка общей манеры речевого поведения возможна лишь при условии, что все члены группы владеют одним и тем же языковым кодом⁹.

Роль руководителя преступного сообщества, занимающего высшее положение в иерархии криминального мира, отличается еще и тем, что он обладает властно-распорядительными полномочиями, осуществляет контроль и надзор за деятельностью преступного объединения (организации), в том числе за доходами, полученными от незаконной деятельности и т.д.

Для доказывания выполнения лицом властно-распорядительных и контрольно-управленческих функций особое значение имеет экспертиза речевой коммуникации подозреваемого лица с иными членами преступного сообщества. В качестве объектов экспертизы выступают фонограммы телефонных переговоров, сводки, выполненные оперативно-техническими

подразделениями, с расшифровкой переговоров лиц в соответствии с входящими и исходящими звонками, тексты СМС-сообщений и иной электронной коммуникации, получаемые в ходе оперативно-розыскных мероприятий¹⁰.

Следует отметить, что предмет диалогического общения выступает организующим аспектом коммуникации, посредством него устанавливается контакт между собеседниками, — это то, о чем говорят и по поводу чего происходит обмен информацией. Координация, планирование, контроль за осуществлением говорящими совместной деятельности определяется потребностью группы как совокупного субъекта общения и проявляется в выборе необходимых речевых маркеров взаимопонимания и взаимодействия¹¹.

Порождение неподготовленного заранее речевого произведения в реальном масштабе времени выдвигает на первый план в иерархии языковых средств номинативные средства языка. Ключевые слова, создающие тематический остов и формирующие семантическую сеть текста, выполняют текстообразующую функцию, обеспечивая целостность и связность порождаемой спонтанно речи, устанавливая тематико-ситуативные и оценочно-прагматические связи в диалоге.

Об устойчивости реализации темы свидетельствует способность отправителя и получателя информации: быстро выделить тематику информации, по ключевым словам, правильно интерпретировать начало сообщения и предвосхищать его развертывание; восстановить смысл сообщения, несмотря на пропущенные элементы; понимать общий символичный язык (код); правильно определить замысел высказывания.

Ситуационная вариативность связана, прежде всего, с коммуникативной установкой и ситуацией общения и проявляется в преимущественном выборе языковых средств в зависимости от компонентов ее структуры. Индивид выступает в каждой конкретной ситуации в определенной социальной роли, которую он должен проигрывать в соответствии с принятыми в данном коллективе социально-речевыми нормами поведения. Поэтому существенное внимание при изучении речевого произведения как объекта экспертизы направлено на моделирование компонентов коммуникативного акта, влияющих на устойчивость и вариативность языковых средств.

Ситуация общения, позволяющая идентифицировать внутригрупповой деловой дискурс в рамках совместной деятельности, отражается в таких коммуникативных переменных, как жанр, пространственно-временные отношения, ситуативно-коммуникативные роли, направленность коммуникативных действий в

разговоре, фиксированность темы, отношение общения к практической деятельности и др.¹².

Показателями степени коммуникационной интеграции являются частота контактов по деловым вопросам и их содержательная характеристика. Ролевые, дистанционные и нормативные характеристики поведения составляют концептуальное ядро категории социального статуса человека и раскрываются в признаках речевого поведения. Соотносительная статусная оценка проявляется в: а) статусе в системе социальной стратификации (стратификационная оценка); б) статусной позиции вышестоящего, нижестоящего и равного человека (дистанционная оценка); в) соответствии поведения статусной норме (ролевая оценка).

В научной литературе маркерами проявления в диалоге властных полномочий руководителя (лидера) считаются лексические и морфологические структуры, которые используются для кодирования статуса и престижа, и маркируют коммуникативную дистанцию в асимметричных социальных отношениях типа «начальник-подчиненный»¹³.

Тем не менее концепт «власть», в таком аспекте не рассматривался, хотя, как показывает экспертная практика, именно его вербализация оказывается наиболее диагностически значимым признаком для установления наивысшего положения лица в преступной иерархии.

Власть криминального авторитета, эксплицируемая в вербальном поведении, может рассматриваться как способность и возможность не просто осуществлять, но навязывать свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение преступной организации как единого целого.

«С философской точки зрения власть подобна авторитету. Коррелятом ее является уважение. Герменевтическая, или коммуникативная, модель связана с феноменологией и герменевтикой. Ее сторонники полагают, что власть конституируется благодаря разделяемым членами данной социальной общности смыслам. Убеждения являются центральным ингредиентом властных отношений и соображения рациональности обязательно участвуют в общественной жизни. Интерес герменевтики направлен прежде всего на символические и нормативные конструируемые, которые и формируют практическую рациональность данных социальных агентов. Такой подход включает также веру в то, что люди по природе своей существа лингвистические и язык во многом предопределяет характер общества, и формы существующей власти в том числе. Напр., Арндт Ханна в работе «О насилии» проводит мысль, что власть означает способность человека дей-

ствовать, но действовать совместно. Власть, по ее мнению, никогда не является собственностью индивида, а принадлежит группе и существует только до тех пор, пока группа сохраняет свое единство. Люди—уникально коммуникативные существа, и именно благодаря их способности разделять с другими мысли и отношения поддерживается их способность властвовать и подчиняться. Для сторонников этой модели власть входит в систему ценностей, которые конституируют идентичность, равно как и возможности деятельности социальных агентов»¹⁴.

Функциональный подход предполагает, что речевые признаки властных полномочий коррелируют с социальными ценностями, организацией и стратификацией в обществе и что эти признаки влияют на восприятие и поведение личностей и групп. Интеракционный подход предполагает, что власть реализуется и конструируется в таких формах, потому что некоторые люди обладают большим контролем над процессом коммуникации. Эти речевые формы являются индексами власти и признания права за определенными личностями, группами и институтами общества контролировать других. Человек с меньшей властью в асимметричных отношениях не будет отдавать приказы человеку с большей, и человек с большей властью не станет просить или призывать к ответу. Иные речевые акты также могут быть обусловлены отношениями власти: принесение извинений, просьба о разрешении, предложение совета и др.

К признакам власти на уровне дискурса также относятся инициативу в передаче речевого хода, возможность перебивать, инициировать продолжение или переход темы и оценивать вклад других в коммуникативную интеракцию. Это содержательно и композиционно организующая сила в интеракции, воплощенная в роли коммуникативного лидера, по сути, понятие доминирующего партнера в диалоге, обладающего большей коммуникативной активностью в речевом поведении.

Статусный признак соотносится с активным источником действия и с особыми способностями/неспособностями человека к совершению действия. Одним из существенных признаков речевого поведения авторитарного лидера — уверенность, решительность, категоричность в речевом поведении.

«В любом авторитарном сообществе лидер или правящая группа всегда претендуют на обладание «истиной в последней инстанции». Показывается (именно в речи и речью, ее устройством), что нет и не может быть ничего неясного, сложного, разнообразного. Всякое различие мнений представляется как бинарная

оппозиция правильного и неправильного, истинного и ложного: нет разных мнений, есть верное («свое») и неверное («чужое»). Это и понятно: если принципом жизни и деятельности является борьба, то необходимо то, с чем можно бороться, нужен объект борьбы — другое мнение, которое представляется как противоположное, отчужденное (чужое), неправильное. Или нужен другой человек (группа людей), которые представляются как враг, противник. Итак, и люди, и мнения делятся на два лагеря — свои и чужие, друзья и враги, но принцип власти все равно с неизбежностью приводит к «уменьшению численности» «своих» вплоть до замыкания на одной фигуре — фигуре лидера — и на одном мнении — единственно истинном»¹⁵.

Положение в иерархии, опосредованной вербальным общением, проявляется в соблюдении дистанции между участниками диалога (при этом вышестоящий участник более свободен в установлении, поддержании и изменении дистанции, чем нижестоящий участник) и в социальных нормах межличностного общения, как в неофициальном, так и официальном поведении людей¹⁶.

Феномен власти самым тесным образом связан с принуждением. Власть определяется как возможность навязывания своей воли другим, вопреки сопротивлению, как право накладывать обязательства и принуждать к действиям. Власть в дискурсе выражается в том, что обладающие властным статусом коммуниканты контролируют и ограничивают коммуникативный вклад нижестоящего участника (не обладающего властью)¹⁷.

Известны три типа ограничений: 1) ограничения на содержание коммуникации; 2) ограничения на типы социальных отношений, в которые могут вступать участники коммуникации; 3) ограничения на позиции субъекта коммуникации. Перевод властных отношений в дискурсивную форму означает, что сила проявляет себя в праве говорить и в праве лишать этой возможности других. Лишение слова является одним из проявлений речевой агрессии, которая является сублимацией агрессии физической¹⁸. М. Фуко к средствам контроля над дискурсом относит процедуры исключения, в том числе запрет («говорить можно не все, говорить можно не обо всем и не при любых обстоятельствах, и, наконец, не всякому можно говорить о чем угодно») ¹⁹. К проявлению власти относится и вопрос: «Всякий вопрос есть вторжение»; «применяемый как средство власти, он врезается как нож в тело того, кому задан» ²⁰.

Молчание предполагает точное знание того, что умалчивается, поэтому власть выступает, в том числе, и как монополия на информацию. Э. Канетти верно подчеркивает значимость момента выбора как способа

проявления власти: «Поскольку невозможно молчать всегда, приходится делать выбор между тем, что можно сказать, и тем, о чем следует умолчать»²¹. Лишь обладающий властью имеет право делать выбор, в том числе выбор из нескольких коммуникативных возможностей.

К сфере власти относится неравное распределение просматриваемости. Властвующий должен видеть все насквозь, но не позволять смотреть в себя. Сам он остается закрытым. Его настроения и намерения никому не дано знать»²².

Понятийное ядро концепта «власть» включает такие семантические составляющие как «господство (доминирование), право, контроль (способность контролировать), сила, влияние, принуждение, авторитет»²³.

Подводя итог сказанному, можно констатировать, что использование специальных знаний в области судебной лингвистической экспертизы на современном этапе развития ее теории и практики позволяет выработать методические подходы для установления и доказывания по речевому поведению факта высшей позиции лица в организованном преступном сообществе. В этой связи представляется необходимым проведение дальнейших научных исследований для определения семантических компонентов концепта «власть» и его экспликации в речевых тактиках осуществления властных полномочий в криминальном дискурсе.

новив связи с такими известными криминальными лидерами, как Аслан Усоян (Дед Хасан) и Вячеслав Иваньков (Япончик), Шахро Молодой стал одним из самых авторитетных воров в законе. <https://www.kommersant.ru/doc/3036504> (Дата обращения 20.03.2018).

⁶ <https://www.kommersant.ru/doc/3058877> (Дата обращения 20.03.2018).

⁷ Анисимов Е.Б. О криминалистической характеристике руководителя преступной организации [Электронный ресурс] <http://izvestia.asu.ru/2009/2/jurs/TheNewsOfASU-2009-2-jurs-01.pdf>. (Дата обращения 20.03.2018).

⁸ <http://www.psylyve.ru/?mod=articles&gl=7&id=400> (Дата обращения 20.03.2018).

⁹ Крысин Л. П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях (постановка вопроса) // Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. - М., 2004. С. 475-485.

¹⁰ Балаш М. А., Коряковцев А. В. Практика использования лингвистической экспертизы при доказывании совершения наркопреступлений группой лиц // ЮРИСЛИНГВИСТИКА. №1(12). 2012. С.111-116.

¹¹ Бельская Н.С. Разработка методики судебной лингвистической экспертизы групповой коммуникации в организации по делам, связанным с противодействием организованной экономической преступности. Магистерская диссертация. Научный руководитель профессор Гальяшина Е.И. – М.: Университет имени О.Е. Кутафина. 2014.

¹² Макаров М. Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003, с. 157-159.

¹³ Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992.с. 279-285.

¹⁴ Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001. [Электронный ресурс] <https://dic.academic.ru/>. (Дата обращения 20.03.2018).

¹⁵ Михальская А. К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике: Учеб. Пособие для студентов гуманитарных факультетов. — М.: Издательский центр "Academia", 1996. С. 75-76.

¹⁶ Бельская Н.С. Речевое действие «Запрос на принятие решения» в судебной лингвистической экспертизе групповой коммуникации при расследовании преступлений, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) | Вестн. Том. гос. ун-та. 2015. № 398. С. 5-14.

¹⁷ Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994.

¹⁸ Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М.: Прогресс, Универс, 1994.

¹⁹ Фуко М. Воля к истине: по сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / Пер. с франц. М.: Касталь, 1996. с.51

²⁰ Канетти Э. Элементы власти // Психология и психоанализ власти. Т.1. Хрестоматия. – Самара: Изд. Дом. «Бахрах», 1999. С.124.

²¹ Там же с. 135

²² Там же с. 133

²³ Шейгал Е. И. Власть как концепт и категория дискурса http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/scheig_vlast.php (дата обращения 20.03.2018)

¹ Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 г. Москва "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)" Опубликовано 17 июня 2010 г. Российская газета - Федеральный выпуск №5209 (130). (Дата обращения 20.03.2018).

² Mondoхонов А. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // Уголовное право. 2010. N 5. С. 53-57.

³ Гальяшина Е.И. Установление положения лица в иерархии преступного сообщества (организации) по телефонным переговорам //Союз криминалистов и кримиологов. №1-4. 2017. С. 133-139.

⁴ Разработка методики психолого-лингвистического исследования устной речи по записям телефонных и иных разговоров при расследовании преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). – М.: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2008.

⁵ Уроженец Баку и курд-езид по национальности, в СССР и России он был трижды судим за различные преступления. Во время одной из отсинок получил статус вора в законе. Уста-

УДК 338.2
ББК 65.5
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10007

© Д.С. Гольцев, Д.М. Пименов, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Дмитрий Сергеевич Гольцев, старший научный сотрудник учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: dragon8705@mail.ru

Даниил Михайлович Пименов, заместитель директора по внутреннему контролю дирекция по внутреннему контролю Урановый холдинг «АРМЗ»
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: dmpimen@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются вопросы, посвященные современному состоянию судебно-экономических экспертиз в России, перечисляются проблемы в методическом, информационном и организационно-правовом обеспечении их проведения. Предлагаются пути повышения эффективности работы экспертно-криминалистических подразделений.

Ключевые слова: судебно-экономическая экспертиза, методическое обеспечение, финансовый анализ, бухгалтерская отчетность.

THE PRESENT STATE OF FORENSIC AND ECONOMIC EXPERTISE IN RUSSIA: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Dmitriy Sergeevich Goltsev, senior Researcher of the Educational-Scientific Complex of Forensic Expertise Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)
E-mail: dragon8705@mail.ru

Daniil Mikhailovich Pimenov, deputy Director for Internal Control Directorate for Internal Control Uranium Holding ARMZ Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: dmpimen@gmail.com

Annotation. The article deals with issues related to the current state of forensic economic expertise in Russia, lists problems in the methodological, information and organizational and legal support for their conduct. The ways of increasing the efficiency of the work of the expert-criminal units are suggested.

Keywords: forensic economic examination, methodical support, financial analysis, accounting reporting.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гольцев Д.С., Пименов Д.М. Особенности современной теории судебно-экономических экспертиз в России. Проблемы и пути решения. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):32-5.

В условиях продолжающегося кризиса, а также из-за влияния антироссийских экономических санкций огромное значение имеет обеспечения стабильной работы экономических механизмов, выявление и предот-

вращение преступлений в сфере экономики. Важным и эффективным элементом обеспечения экономической безопасности государства является судебно-экономическая экспертиза.

В настоящее время в как в гражданском процессе, при рассмотрении хозяйственных споров, так и в уголовном процессе, при раскрытии уголовных дел экономической направленности, суды и иные уполномоченные государственные органы часто, из-за специфики экономических операций и финансовых процессов прибегают к помощи экспертов. Однако современная теория судебной экономической экспертизы характеризуется неопределенностью по ряду существенных вопросов, которая зачастую становится причиной неполных и некорректных выводов.

Первой из проблем судебной экономической экспертизы, которую необходимо обозначить, является отсутствие четкой регламентации основных теоретических понятий. Понятия предмета, объекта, целей и задач судебной экономической экспертизы в нормативных правовых актах не регламентированы. Данные понятия в текущий момент можно встретить только в научно-методических публикациях.

С целью обеспечения экспертов-экономистов единым понятийным аппаратом судебной экономической экспертизы представляется необходимой унификация основных теоретических понятий экономических экспертиз в единых инструктивных положениях.

Второй проблемой, по мнению авторов, представляются различия в подходах к классификации судебно-экономических экспертиз. Сама по себе судебно-экономическая экспертиза — это отдельный класс экспертных исследований, объединенных спецификой предмета, задач, объектов и методов исследования, а также применяемых специальных знаний. При производстве судебно-экономических экспертиз используются знания ряда прикладных экономических наук, бухгалтерского учета, финансового анализа, знания о налогах и налогообложении, кредитовании, банковской деятельности и т.д.

В тоже время существует несколько подходов к классификации родов судебно-экономической экспертизы. Согласно подходу МВД России, в судебно-экономическую экспертизу входят бухгалтерская, налоговая, финансово-аналитическая и финансово-кредитная экспертизы [1]. А классификация судебных экономических экспертиз, предусмотренная Приказом Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237, не отличается разнообразием и включает лишь два рода (судебно-бухгалтерскую и финансово-экономическую) [2].

Что касается классификации судебных экономических экспертиз согласно Приказу МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511, то, как показывает практика, в ней актуализированы наиболее значимые роды судебной экономической экспертизы. Данная классификация включает бухгалтерскую, налоговую, финансово-аналитическую и финансово-кредитную экспертизы.

Данные роды экспертиз встречаются довольно часто, однако экономика характеризуется динамичным развитием, и в настоящее время можно отметить целый ряд актуальных экспертных вопросов, которые нельзя отнести ни к одному из представленных родов. К таким вопросам можно отнести исследования связанные с операциями с ценными бумагами, лизинговыми операциями, с операциями факторинга, внешнеэкономической деятельности, строительные и сметные, а также оценочные экспертизы.

Вместе с тем, на практике, к производству принимаются экспертизы только по тем объектам, которые соответствуют родам, закрепленным соответствующими нормативными актами. Как видно из выше указанного — в зависимости от ведомства экспертное учреждение будет иметь тот или иной перечень родов.

Третьей проблемой является слабая обеспеченность современными паспортизованными методиками. Кроме того, уже в течение более 10 лет применяются международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), развита система аудиторской деятельности в данной области, но ни в одном руководстве по судебно-бухгалтерской экспертизе какие-либо методики, позволяющие проводить соответствующие экспертные исследования (по финансовой отчетности, сформированной по МСФО), не описаны.

В результате сложилась критическая ситуация с разработкой, утверждением и практическим использованием паспортизованных экспертных методик по всем родам и видам судебно-экономической экспертизы. Вместо экспертных методик сотрудники ЭКП ОВД РФ вынуждены использовать многочисленные инструктивные письма, рекомендации, простейшие учебные пособия и методические указания, несмотря на то, что в п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ прямо указывается на необходимость указания в заключении эксперта примененных им методик.[3]

В виду несовершенства или отсутствия типовых методик проведения судебно-экономических экспертиз в настоящее время часто встречаются следующие экспертные ошибки:

1. Недостаточность и не репрезентативность выборки коэффициентов, которые используются для определения составляющих финансового состояния;
2. Применение экспертами части нормативов, заданных федеральным органом исполнительной власти в сфере банкротства в 90-х гг. прошлого века;
3. Формулирование выводов исключительно на основе технического расчета коэффициентов, без раскрытия факторов, приведших к формированию полученных значений;
4. Механическое наложение установленного экономического содержания отдельных осуществленных

финансово-хозяйственных операций на общий тренд динамики, исследуемой составляющей финансового состояния;

5. Ошибки в построении правовой модели обязательств, возникающих на основе установленных фактов хозяйственной деятельности.

Исходя из анализа экспертной деятельности в целом и наиболее часто встречающихся экспертных ошибок в частности можно сделать вывод о необходимости скорейшей разработки и утверждения типовых методик по каждому виду судебно-экономических экспертиз в целях повышения качества их проведения. Разработка типовых экспертных методик также позволит улучшить качество подготовки экспертных кадров в области экономических экспертиз учебными заведениями как системы МВД России, так и иных ведомств.

Четвертой проблемой является недостаточная информационная обеспеченность. При проведении экспертиз экспертами анализируются:

1. Первичные учетные документы, которые отражают факт осуществления хозяйственной операции. Так, накладная, счет, счет-фактура отражают отгрузку товара, платежное поручение и выписка банка — факт оплаты по данной отгрузке товара и т.д. Данный вид объектов является самым востребованным в экспертной практике.

2. Регистры учета, которые содержат уже агрегированную и систематизированную информацию о совокупности однородных хозяйственных операций за определенный период времени. В случае, если судом или следователем не установлена их недостоверность, для оптимизации временных затрат видится целесообразным опираться на данные регистров. В учетных регистрах также можно найти сведения о состоянии имущества и обязательств хозяйствующего субъекта.

3. Бухгалтерская отчетность организации, которая содержит агрегированные сведения о совокупности совершенных за отчетный период хозяйственных операций, состоянии имущества и обязательств хозяйствующего субъекта. Наиболее часто она востребована, когда в задачу эксперта входит установление финансового состояния исследуемой организации, анализ динамики какого-либо финансового показателя (группы показателей), либо установления соответствия порядка формирования той или иной строки отчетности требованиям законодательства.

4. Иные документы, такие как договоры и деловая переписка между хозяйствующими субъектами. Данный вид объектов исследования раскрывает содержание хозяйственных операций. Например, без договора зачастую невозможно установить такую важнейшую качественную характеристику операции, как наименование собственника товара, поскольку в первичных

учетных документах может фигурировать только наименование агента. В то же время необходимо понимать вспомогательный характер данного вида объектов. Без предоставления учетной документации опираться на иные документы нельзя, поскольку в данном случае у эксперта будет отсутствовать информация о фиксации факта совершения хозяйственных операций.

5. Налоговые декларации, содержащие сведения о сформированных налоговых базах, примененных налоговых ставках и рассчитанных суммах налогов. В основном налоговые декларации используются при решении задач налоговой экспертизы, однако в ряде исключительных случаев информация о формировании налоговых баз может быть использована в ходе бухгалтерских, а также финансово-аналитических и финансово-кредитных экспертиз.

6. Иные материалы уголовного дела — материальные носители информации, сведения о закономерностях, которые вводятся в экспертную задачу следователем в качестве исходных данных. В исчерпывающий перечень иных материалов уголовного дела, которые при выполнении надлежащих условий могут считаться специфическим видом объектов исследования, входят «черновые записи», протоколы допросов участников уголовного судопроизводства, заключения экспертов других специальностей. Важно отметить, что акты проверок, ревизий, иные документы, формируемые специалистами-экономистами (заключения, обзоры, справки и т.д.), не могут являться объектами исследования судебно-экономической экспертизы. В рамках судебно-экономической экспертизы исследуется финансово-хозяйственная деятельность экономических субъектов и ее отражение в различных системах учета, а не действия специалистов-экономистов по ее изучению.

В большинстве случаев эксперты-экономисты исследуют только документы первых пяти видов, поскольку закономерности формирования отражаемой в них информации входят в его специальные знания. У эксперта-экономиста нет ни знаний, ни методов, ни соответствующих полномочий проводить исследования иных материалов уголовного дела. В то же время встречаются ситуации, когда в представленной учетной информации отсутствуют достоверные сведения об изучаемых фактах финансово-хозяйственной деятельности, имуществе и обязательствах исследуемого лица либо отсутствует информация, принятие во внимание которой существенно меняет экономическое содержание отраженных обстоятельств финансово-хозяйственной деятельности. В этих случаях значительное влияние на выводы эксперта имеет именно шестая категория документов.

Кроме отмечаемых выше проблем имеется острая

необходимость в автоматизации процесса проведения экономических экспертиз для формирования возможности обработки в интерактивном режиме больших объемов информации, ставшей предметом экспертизы. Так исключение необходимости осуществлять вручную даже отдельные механические действия способно на порядок сократить время проведения отдельных экспертиз.

Также ощущается общая разобщенность сообщества экспертов-экономистов и как следствие нехватка современных экспертных систем с обширными библиотеками знаний. Решение отмеченных проблем невозможно без налаживания диалога между экспертами-экономистами разных ведомств, а также государственными органами, регулирующими сферы, становящиеся объектом экономических экспертиз. Пронизывание коммуникативными линиями позволит поступательно подойти к решению отмечаемых в статье проблем выведя на более высокий уровень и как следствие в значительной мере повысить их качество и охват.

Литература

1. Приложение № 2 «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» к

Приказу МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».

2. Приложение №1 «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» к Приказу Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России».
3. Научно-методические и информационно-технологические основы развития судебно-экономической экспертизы в уголовном судопроизводстве. Прорвич В. А. // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: сборник научных трудов I Международного форума.

Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.П. Майлис. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 159 с.

В пособии изложены основные теоретические понятия судебной экспертизы, представлены история развития, система государственных экспертных учреждений в России, правовые основы судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

УДК 343.98
ББК 67.52, 67.53
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10008

© В.Ф. Гольчевский, И.Л. Бадзюк, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ТРАСОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДА ОБУВИ ЧЕЛОВЕКА С ЦЕЛЬЮ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЕГО РОСТА

Виталий Феликсович Гольчевский, начальник кафедры автотехнической экспертизы и автоподготовки
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России» (664074, г.Иркутск, ул. Лермонтова, 110)

E-mail: gvf.65@mail.ru

Ирина Леонидовна Бадзюк, доцент кафедры автотехнической экспертизы и автоподготовки
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России» (664074, г.Иркутск, ул. Лермонтова, 110)

E-mail: demy@bk.ru

Аннотация. Приведено трасологическое исследование взаимосвязи длины стопы и роста человека. Созданы новые таблицы вычисления роста человека по длине стопы для возрастной группы 19-25 лет.

Ключевые слова: рост человека, длина стопы, следы ног человека и обуви, раскрытия, расследования, преступления, трасология.

TRACE EVIDENCE ANALYSIS TRACK SHOES OF A PERSON TO DETERMINE HIS GROWTH

Vitaly Felixovich Golchevsky, head of the Department of Automotive Expertise and Automotive Training
FGKOU V «East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (664074, Irkutsk, Lermontov str., 110)

E-mail: gvf.65@mail.ru

Irina Leonidovna Badziuk, assistant Professor of the Department of Automotive Expertise and auto-training
FGKOU V «East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (664074, Irkutsk, Lermontov str., 110)

E-mail: demy@bk.ru

Annotation. The paper submitted the study of the relationship of the foot length and human growth. Created new date tables of definition human growth along the length of the foot for the age group 19-25 years.

Keywords: human growth, length of the foot, footprints, solutions, investigations, crimes, trasology.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гольчевский В.Ф., Бадзюк И.Л. Трасологическое исследование следа обуви человека с целью определения его роста. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):36-40.

Следы ног человека в следственной практике встречаются реже следов пальцев рук, но криминалистическое значение их от этого не уменьшается.

По следам ног можно судить об обстановке в момент совершения преступления и способе его совершения, о признаках обуви (размер, фасон), о направлении, скорости и характере движения, а также о человеке, совершившем правонарушение, в частности, о признаках его походки, примерным росте, размере обуви и т.д. По следам можно установить, как преступ-

ник проник на место происшествия и как покинул его. Анализ криминалистической литературы показал, что способов определения роста по длине стопы в практике отечественных и зарубежных криминалистов более десятка. В работах автора Чулахова В.Н. проведены подробные исследование достоинств и недостатков существующих способов определения роста человека по длине его ступни [1].

Наше исследование касается методики, представленной И.С. Фоминых, в учебном пособии «Следы

ног» 2014 г [2] и наиболее часто используемой для выяснения в экспертно-криминалистических подразделениях. В учебном пособии [2] указано, что с достаточной точностью усредненную зависимость между ростом человека и длиной стопы выражают следующие соотношения:

$$P_{\text{муж}} = \frac{D_c - 2,9}{0,14}; P_{\text{жен}} = \frac{D_c - 2,2}{0,14}, (1)$$

где:

$P_{\text{муж}}$ — средний рост мужчины;

$P_{\text{жен}}$ — средний рост женщины;

D_c — длина стопы.

Данная формула применима и для следов обуви, но при этом из длины следа необходимо будет вычесть 1-3 мм, что объясняет разницу между размером следа обуви и размером стопы. Математическая зависимость (1) применима для людей среднестатистического роста и телосложения, в реальных условиях довольно часто встречаются отклонения от от данных параметров. Кроме того, приведенная методика, разработана еще в советские годы, и не учитывает того факта, что средний рост россиянина за последние 30 лет увеличился на 5 см (по данным Института Антропологии [3]). Вероятно, по это причине, формула (1) дает заниженные результаты рассчитываемого роста по длине стопы.

Увеличение роста можно связать с научно-техническим прогрессом, повышением качества жизни и улучшением ее условий, повышением требований к производству продуктов питания, медицинскому обслуживанию (благодаря ежегодной вакцинации дети реже переносят заболевания, задерживающие рост), отсутствием антисанитарных условий (благодаря которым уменьшается заболеваемость), а также снижением количества людей, выполняющих тяжелую физическую работу в детские годы.

В связи с этим были проведены исследования соотношения длины стопы (размера обуви) и роста с учетом пола. В исследовании принимало участие порядка 1000 человек, из которых 490 — девушек, 494 — юношей в возрасте от 19 до 25 лет.

В ходе исследования были получены следующие результаты.

У 1,5 % обследованных девушек длина стопы равна примерно 23-23,4 см, что соответствует 35 размеру обуви. В это группе рост девушек равен 156 ... 161 см, что составляет 84 % . По формуле (1), используемой в упомянутом источнике [2], рост должен составлять ≈148,6 см. В реальности в данной группе девушек нет ни одной с таким ростом.

17,7 % обследованных девушек носят 36 размер обуви, т.е. длина стопы у них равна 23,5-23,9 см. В 88 % их рост в пределах 157 ... 165 см. По формуле (1) их рост должен составлять ≈152,1 см, только 2 девушки

(2,3 %) такого роста.

24,3 % обследуемых девушек носят обувь 37 размера, их длина стопы равна 24-24,9 см. В 80 % их рост колеблется от 161 до 166 см. В этой группе обследуемых рост 6,8 % девушек составляет ≈155,7 см, что соответствует расчету по формуле (1).

Наибольший процент респондентов женского пола (31,1 %) в исследуемой возрастной группе носят 38 размер обуви, длины стопы которых укладываются в интервал 25-25,9 см. В 75 % их рост колеблется от 165 до 171 см. По формуле, указанной в методике, рост должен составлять 162 см. В реальности из всего количества респондентов рост соответствует у 15 человек, т.е. 3 % случаев.

Длину стопы в пределах 26-26,4 см (39 размер) имеют 22,8 % обследуемых девушек. Рост 69 % девушек попадает в интервал от 169 до 174 см. Причем 30,6 % девушек в данной группе имеют рост, соответствующий расчетам по формуле (1), и составляет 170 см.

Наибольшая длина стопы 26,5-26,9 см (с 40 размером обуви) встречается только в 2,6 % случаях. Рост указанных девушек в 87 % 171 ... 175 см. В этой группе в 25 % случаев наблюдается совпадение фактического роста с рассчитанной по формуле (1) величиной 177 см.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает тот факт, что расчеты по формуле (1) дают, как правило, заниженные результаты. Процент совпадения реального роста обследуемых девушек с ростом, рассчитанным по формуле (1), не превышает 35 %. В связи с этим, были рассчитаны коэффициенты, позволяющие более точно (с точностью до 90%) определять фактический рост человека по длине его стопы. Результаты данной работы для лиц женского пола приведены в Таблице №1.

Среди обследуемых юношей 39 размер обуви (длина стопы 26-26,4 см) носят 2,7 %. Их рост колеблется в 71 % в пределах 160 ... 167 см. Тогда как в соответствии с расчетами по формуле (1), их рост должен быть равен 165 см. В данной группе у 12,5 % юношей такой рост.

8,5 % юношей имеют длину стопы в пределах 26,5-26,9 см, что соответствует 40 размеру обуви. Рост 67 % юношей в данной группе колеблется в интервале 167 — 174 см. Расчеты по формуле (1) дают результат в указанном пределе — 168,5 см, фактическое совпадение составило 35 %.

В 36,7 % случаев юноши носят 41 размер обуви, длины стоп юношей в этой группе равны 27-27,9 см. Рост обследуемых в 82 % равен 171 ... 181 см. Расчет по формуле (1) дает возможность предполагать, что рост у лиц мужского пола с размером обуви 41 должен быть ≈172 см, действительно только 10,2 % обследуемых юношей имеют такой рост.

28,6 % обследуемых юношей имеют длину стопы в пределах 28-28,9 см (42 размер обуви), при этом их рост в 75 % составляет 173 .. 185 см. По формуле (1) рост у мужчин с 42 размером обуви должен быть

≈179,2 см, действительно, 13 % обследуемых юношей имеют рост 179 см.

43 размер обуви носят 14,3 % обследуемых юношей, длины стоп у них равны 29-29,4 см. 7,1 % молодых людей в данной исследуемой группе ростом 186 см, практически такой же рост 186,4 см дает расчет по формуле (1).

Длина стопы от 29,5-29,9 см у 7,5 %, что соответствует 44 размеру обуви. Юноши с указанным размером обувив 88 % имеют рост в пределах 182 ... 191 см. расчет по формуле (1) предсказывает для таких мужчин рост 190 см, действительно, в 9 % случаев фактический рост обследуемых нами юношей совпадает с рассчитанной величиной.

45 размер обуви носят 1,7 % из обследуемых (длины стоп 30-30,4 см), их рост в 74 % составляет 186 ... 195 см. По формуле (1) рост для данной группы юношей ≈193,5 см, именно такого роста ±0,5 см не оказалось ни у одного обследуемого респондента.

Процент совпадения реального роста обследуемых юношей с ростом, рассчитанным по формуле (1), не превышает 35 %, поэтому нами были рассчитаны коэффициенты, позволяющие с точностью до 90 % определять фактический рост человека мужского пола по следу его обуви. Результаты данных расчетов сведе-

ны в Табл. № 2.

Расчет коэффициентов производился, исходя из среднего роста группы девушек (Р_{жен}), обладающих одинаковым размером обуви, и средней длины стопы (Д_с) по формуле (2).

$$x = D_c - P_{жен} * 0,14 \quad (2)$$

Аналогичным образом коэффициенты рассчитывались для мужчин с использованием формулы (3):

$$x = D_c - P_{муж} * 0,14 \quad (3)$$

где:

Р_{муж} — средний рост мужчин в группе,

Д_с — среднее значение длины стопы мужчин в группе.

Средний рост рассчитывался как среднеарифметическая величина, вычислено среднее отклонение (Δ) от среднеарифметического значения в анализируемом ряду данных роста. В таблицах № 1,2 приведены среднеарифметическое значение среднего роста и средней длины стопы и среднее отклонение в рассматриваемом ряду данных.

Таблица 1

Определение примерного роста по длине следа женской обуви

Размер обуви	Средняя длина стопы, (±Δ)а, см	Коэффициент, х	Средний рост (±Δ)б, см
35	23,2 (±0,2)	1,08	158 (±3)
36	23,7 (±0,2)	1,16	161 (±4)
37	24,45 (±0,45)	1,63	163 (±2,5)
38	25,45 (±0,45)	1,93	168 (±3)
39	26,2 (±0,2)	2,19	171,5 (±2,5)
40	26,7 (±0,2)	2,48	173 (±2)

а, б — среднее отклонение от среднеарифметического значения длины стопы (а) и роста (б) в выделенной группе по размеру обуви.

Таблица 2

Определение примерного роста по длине следа мужской обуви

Размер обуви	Средняя длина стопы, (±Δ) а, см	Коэффициент, х	Средний рост (±Δ)б, см
39	26,2 (±0,2)	3,31	163,5 (±3,5)
40	26,75 (±0,25)	2,88	170,5 (±3,5)
41	27,45 (±0,45)	2,81	176 (±5)
42	28,45 (±0,45)	3,39	179 (±5,6)
43	29,2 (±0,2)	3,58	183 (±4,3)
44	29,75 (±0,25)	3,64	186,5 (±4,5)
45	30,2 (±0,2)	3,53	190,5 (±4,5)

а, б — среднее отклонение от среднеарифметического значения длины стопы (а) и роста (б) в выделенной группе по размеру обуви.

По полученным коэффициентам для способа определения роста по длине стопы по формуле (1) можно отметить следующие закономерности. Использование первоначально предложенного коэффициента 2,2 в указанной формуле для женских следов приводит к заниженным результатам для исследуемых нами групп девушек с 36 по 38 размер обуви, тогда как для обследуемых респондентов женского пола с размером обуви 38 данный коэффициент дает хорошее согласие, для лиц с 39 размером — завышенные результаты. Для исследуемых нами лиц мужского пола коэффициент 2,9 в формуле (1) в основном дает завышенные результаты, только для групп молодых людей с размером обуви 40-41. По полученным данным можно сказать, что с советских времен «подросли» только девушки, а у мужчин в данной возрастной группе — за этот период рост несколько уменьшился.

По приведенным данным в таблицах № 1,2 коэффициентам можно определить рост человека с точностью до 90 %, однако, при этом необходимо учитывать фасон обуви, который не отражает реальный размер стопы человека (специальная обувь, каблук, с удлиненным носком и пр.). Следует помнить, что данные коэффициенты были рассчитаны для возрастной группы от 19 до 25 лет, после этого возраста, как правило, человек перестает расти. На возрастную группу и половую принадлежность лиц, оставивших след, может указать фасон обуви.

Проведенные нами исследования размеров следа контактной с поверхностью части каблук женской обуви на платформе моделей известного бренда «Christian Louboutin» позволили выявить следующие закономерности в соотношении размеров подметочной части и длины стопы.

Интерес именно к женской обуви вызван, тем, что хотя в процентном соотношении женщин и осуждено меньше за последние годы, чем мужчин, тем не менее количество женщин, привлеченных к уголовной ответственности в нашей стране, остается достаточно много, более 35 000 [4].

Кроме того, разнообразие моделей женской каблук обуви настолько велико, что порой использовать найденный след обуви для определения точного размера обуви практически невозможно. Так, в зависимости от производителя различаются высота каблука, высота танкетки, высота платформы, угол скоса каблука и платформы. Чем больше угол скоса танкетки/каблука и платформы, тем меньше будет длина контактирующей поверхности (данную зависимость можно определить визуально на фото № 1). Обувь такого типа имеет уменьшение площади контакта со следовоспринимающей поверхностью в связи с тем, что конструкция предусматривает утоньшение платформы к нижней части платформы (к подошве). Таким образом, по методике, используемой в настоящее время в экспертно-криминалистических подразделениях, определить точный размер обуви по следу, оставленному на месте преступления образцом каблук обуви на

высоком каблуке или танкетке, не представляется возможным. Так, например, длина поверхностного следа одной из исследуемой модели женской обуви 38 размера с каблуком высотой 11 см и высотой платформы 2 см составляет 18,2 см, по предлагаемой методике [2], невозможно правильно определить ни размер обуви, ни примерный рост женщины.

Однако данная информация будет полезна лишь в том случае, если след будет объемным, т.е. угол скоса платформы сможет отобразиться на поверхности, которая имеет пластичную структуру. В том случае, когда след является поверхностным, информация об угле скоса платформы будет недоступна, так как след отобразится лишь каблук и подметочная части. В этом случае решающую значимую информацию несет в себе расстояние от внутреннего края каблука до внутреннего края подметочной части (промежуточная часть). В зависимости от размера обуви данное расстояние будет изменяться, благодаря чему представляется возможность сделать примерный вывод о фактическом размере обуви, далее о длине стопы и затем примерном росте женщины.

Рис. 1. Исследуемые модели каблук женской обуви на платформе.

По полученным эмпирическим данным нами была рассчитана величина коэффициента, на который необходимо умножить длину следа контактной поверхности (расстояние следа от переднего края платформы до задней части каблука), для каблучной женской обуви с высотой каблука более 10 см, что бы получить примерную длину стопы. В среднем данный коэффициент равен 1,4. Подробности данного исследования будут представлены в следующей статье.

Полученные данные позволяют внести коррективы при определении роста среднестатистического человека по длине стопы, при использовании методики [2], а также уточнить взаимосвязь размера подметочной части длины стопы для одного из типа модной в настоящее время моделей женской обуви.

Литература

1. Чулахов, В.Н. О новом подходе к установлению роста человека по следам ног / В.Н. Чулахов // Судебная экспертиза. — 2015.- №4 (44). — 129-138 с.
2. Фоминых И.С. Следы ног: учебное пособие / И.С. Фоминых // — Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. — 100 с.— [Электронный ресурс]. — Режим доступа: //http.vital.lib.tsu.ru.

3. Учёные выявили средний рост россиянина. — АиФ, 2012. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.aif.ru/health/life/283837>.

4. Сайт Федеральной службы государственной статистики.— [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#

References

1. Chulakhov V. N. On a new approach in determining a man`s height through foot prints / V. N. Chulakhov // Sudebnaja jekspertiza. —2015. — № 4 (44). — 129-138.
2. Fominykh I.S. Footprints: educational manual / I. S. Fominykh // — Tomsk : Publishing House Tomsk state University, 2014. — 100 p. — [Electronic resource]. — Mode of access: //http.vital.lib.tsu.ru.
3. Scientists have identified the average height of Russians. — AiF, 2012. — [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.aif.ru/health/life/283837>.
4. Website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#

Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [И.А. Климов и др.]; под ред. И.А. Климова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 431 с.

Изложены базовые положения оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в Российской Федерации. Приведены материалы, касающиеся оперативно-розыскной тактики, агентурного метода ОРД, финансового обеспечения, тактических особенностей деятельности различных субъектов ОРД по выявлению конкретных преступлений и других вопросов, составляющих государственную тайну.

В основе учебника — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с последующими многочисленными изменениями и дополнениями).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.

УДК 343.98.06
ББК 65.5
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10009

© В.Ф. Гольчевский, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ИЗМЕНЕНИЙ КОНСТРУКЦИИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

Виталий Феликсович Гольчевский, начальник кафедры автотехнической экспертизы и автоподготовки ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России», кандидат технических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: nik@esi.irk.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности изменения конструкции кузова транспортного средства; способы выявления изменений с использованием различных технических средств. Особенности производства экспертного эксперимента при производстве автотехнической экспертизы.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, распил, прочность, сварной шов, автотехническая экспертиза.

EXPERT RESEARCH TO IDENTIFY CHANGES IN THE CONSTRUCTION OF THE VEHICLE

Vitaliy Feliksovich Golczewski, head of Department of autotechnical expertise appraisal and avtopodstavy of Federal State Public Educational Establishment of Higher Training «Eastern Siberian Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation», Candidate of technical Sciences, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: nik@esi.irk.ru

Annotation. Considers the peculiarities of the changes to the construction of carbody. Methods of identification of changes with use of various technical means. The features of the production of the expert experiment by the production of the autotechnical expert appraisal.

Keywords: traffic accident, cut, strength, weld seam, autotechnical expert appraisal.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гольчевский В.Ф. Экспертное исследование по выявлению изменений конструкции транспортного средства. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):41-3.

В настоящее время наблюдается высокий уровень дорожно-транспортных происшествий (ДТП). Одной из причин ДТП является техническая неисправность транспортного средства (ТС).

На автомобильных рынках стали появляться автомобили со сваренным кустарным способом кузовом (так называемые «распилы»).

Безопасность «распилов» крайне сомнительна, у них при ДТП или после набора высокой скорости ло-

паются сварные швы, кузов практически разваливается, что приводит к гибели водителя и пассажиров.

Такой автомобиль не может обрести жесткость и прочность кузова, которые были заложены производителем, потому что распил делают по полу автомобиля в наиболее доступных местах, а не по заводским швам.

Внесение изменений в конструкцию транспортных средств с одновременной заменой кузова (шасси)

и двигателя популярны до сих пор.

Деталь, соединенная сварным швом с двумя другими, имеет частично жесткие сопряжения. Величины изгибающего момента соединения зависят от соотношения между жесткостью при изгибе средней детали и жесткостью при кручении крайней. В «распилах» сварным швом соединены две детали кузова и в месте сварки, где металл ослаблен, возникают дополнительные нагрузки, так как кузов автомобиля во время движения постоянно работает на изгиб и кручение.

Подавляющее большинство автомобилей с распиленными кузовами поступает из Японии и Южной Кореи, часть из США и других стран. Распил кузова производится в мастерских и в морских портах Японии и Кореи или по пути в порт назначения на борту грузового судна. Сборка и покраска происходит в городах ввоза «распилов». Автомастерские этих городов предлагают услуги по сборке «распилов», а коммерческие организации по транспортировке.

Законных способов поставить распил на учет не существует. Грузовая таможенная декларация на кузов необходимая для постановки на учет у таких автомобилей отсутствует.

При производстве автотехнической экспертизы следует особое внимание обращать на места возможных распилов. При внешнем осмотре, если резиновые уплотнители вокруг стекол, порезаны, склеены или новые, покраска, антигравийная обработка выглядят как новая, стоит уже усомниться в целостности кузова автомобиля. Существуют различные приборы, для того чтобы определить подвергался ли кузов автомобиля изменениям. Например, индикатор «Детектор неоднородности металла» предназначен для выявления нарушения структуры металла в его поверхностном слое, вызванной различного рода дефектами [1].

В лабораторных условиях, а также в подразделениях ГИБДД изменение маркировки кузова определяют по следующим признакам: наличие под лакокрасочным покрытием сварочного шва, стыка двух металлических поверхностей, стыка металлической и неметаллической поверхностей, вкраплений цветного металла в стальную поверхность, термической обработки металла.

Возможности индикатора неоднородности металла позволяют выявлять признаки, которые не всегда можно заметить при внешнем осмотре: вставка или варка металлических фрагментов с измененной маркировкой, нештатные заклепки из цветного металла, заливка оловом или другим цветным металлом элементов маркировки, а также следы рихтовки кузова автомобиля и качественное изменение толщины его лакокрасочного покрытия. Принцип действия прибора основан на возбуждении в металле вихревых токов

и регистрации изменений, создаваемого этими токами вторичного электромагнитного поля.

Магнитный толщиномер позволяет с высокой точностью измерить толщину слоя покрытия металла (краска, лак, грунт, шпатлевка, ржавчина, основная стенка металла, пластмасса, стекло, а также другие неметаллические соединения, покрывающие металл) [1]. Он определяет толщину любого покрытия транспортного средства, основываясь на магнитных свойствах металла. Магнитный толщиномер помогает понять, подвергалось ли покрытие повторной окраске, рихтовке.

Толщиномеры позволяют определить наличие перепадов толщины лакокрасочного покрытия (которое в норме должно составлять от 90 до 160 микрон), превышение данных показателей, указывает на наличие шпатлевки, скрывающей дефекты кузова и места возможного сварного шва.

При обнаружении косвенных признаков распила рекомендуется использовать для исследования кузова автомобиля, например, прибор «ВНИК-04М», позволяющий обнаружить наличие сварных швов или точечной сварки под лакокрасочным покрытием [3].

Авторским коллективом [4] на базе лаборатории научно-исследовательского института ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет» были проведены экспериментальные исследования на прочность фрагментов кузова трех различных моделей марок автомобилей японских производителей «Nissan», «Toyota» «Honda». Машины подвергали распилу. В дальнейшем в кустарных условиях распиленные части автомобилей различными способами сваривались, шпаклевались, красились и автомобили внешне приобретали первоначальный вид. Исследования проводились на универсальной электромеханической испытательной машине «Instron® 5900» (600 кН).

Порядок проведения эксперимента.

1. Из днища автомобиля вырезаются фрагменты одинаковой длины и ширины (100x1,8) в количестве 15 штук.

2. Подготовленные образцы распиливаются по длине на две равные части. Из каждой исследуемой группы оставляются по три целых образца для последующего испытания прочностных характеристик и сравнения полученных результатов.

3. Распиленные образцы свариваются электро-сваркой различным образом (сплошным, сплошным двухсторонним и точечным швом).

4. Подготовленные сваренные образцы закрепляются захватами разрывной машины.

5. Через блок управления подается команда на приложение разрывного усилия к закрепленным кон-

цам испытуемого образца.

6. Приложенное разрывное усилие отображается в виде диаграммы на компьютерном мониторе.

7. Приложенное усилие фиксируется в момент разрыва на отдельном датчике.

8. Образец осматривается, фиксируется и описывается.

9. Результаты экспериментальных исследований документируются.

10. Проводится сравнительный анализ изменения прочностных свойств фрагментов кузовов автотранспортных средств, подвергшихся конструктивным изменениям (распилы, конструкторы с наличием кустарных сварных швов).

Аналогичным образом проводятся испытания с каждым сваренным и цельным образцом.

Прочность кузова зависит от размеров детали и материала, из которой изготовлена модель транспортного средства. Для сравнения прочности материала используется понятие предел прочности — это максимальное (max) напряжение, которое может выдержать материал при растяжении.

Таким образом, по результатам проведенных экспериментальных исследований представляется возможным определить максимальную прочность кузова автомобиля (цельного и подвергнутого конструктивным изменениям).

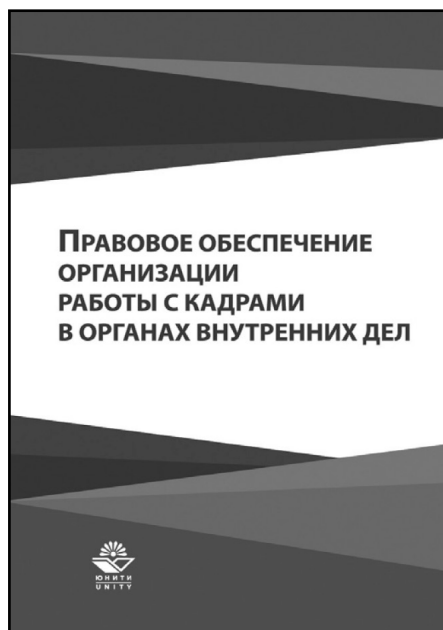
Литература

1. Научно-производственная фирма «МЕТА» индикатор неоднородности металла. Детектор НМ. Руководство по эксплуатации М: 116.000.00-01 РЭ.2007. 21с.;

2. Электронный ресурс. Режим доступа: URL http://www.gibddnso.ru/news/2013_01_28/3/svedeniya_o_bdd_v_nso/svedeniya_o_bdd_v_dvo/ (28.01.2014).
3. Электронный ресурс. Режим доступа: URL <http://scanner-pro.ru/VNIK-04M.html> (30.12.2015).
4. Гольчевский В.Ф., Жигалов Н.Ю., Гольчевская Н.Ю. Экспертное исследование прочностных свойств кузовов транспортных средств, подвергшихся конструктивным изменениям: монография. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2015. – С. 56-69.

Reference

1. Scientific and production company "META" indicator of heterogeneity of metal. Detector НМ. The user manual for М: 116.000.00-01 re.2007. 21С.;
2. Electronic resource. Access mode: URL http://www.gibddnso.ru/news/2013_01_28/3/svedeniya_o_bdd_v_nso/svedeniya_o_bdd_v_dvo/ (28.01.2014).
3. Electronic resource. Access mode: URL <http://scanner-pro.ru/VNIK-04M.html> (30.12.2015).
4. Golczewski F. V., Zhigalov N.Y., Golczewska N.Y. Expert in the study of strength properties of vehicle bodies undergoing design changes: monography. – Irkutsk: Eastern Siberian Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 2015. - P. 56-69.

Правовое обеспечение организации работы с кадрами в органах внутренних дел: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Е.В. Климкина и др.]; под ред. К.К. Гасанова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 127 с.

Рассмотрены направления работы с кадрами органов внутренних дел, требования к ее организации, а также технологии, применяемые в работе с личным составом в ОВД. Особое внимание уделяется организационно-правовой характеристике субъектов, осуществляющих работу с кадрами в органах внутренних дел.

Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, а также практических работников подразделений по работе с личным составом ОВД.

УДК 343.983.25
ББК 67.5
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10010

© К.Е. Дёмин, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

О ПОНЯТИИ «КОМПЬЮТЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРОЦЕССУ ДОКАЗЫВАНИЯ

Константин Евгеньевич Дёмин, доцент кафедры оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: diomin.costia@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемы, возникающие перед практическими сотрудниками экспертных учреждений, занимающихся получением криминалистически значимой информации с электронных носителей данных, обозначены основные свойства компьютерной информационной среды, а также на основе анализа предложены основные направления развития данного направления научных знаний.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационная система; компьютерные преступления; компьютерно-электронные средства; судебная компьютерно-техническая экспертиза; электронные носители информации.

ON THE CONCEPT OF «COMPUTER INFORMATION» IN RELATION TO THE EVIDENTIARY PROCESS

Konstantin Evgenevich Demin, the candidate of jurisprudence, docent, docent department weaponology and trace analysis and educational complex judicial examination
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)
E-mail: diomin.costia@yandex.ru

Annotation. The article discusses the problems facing the practical staff of expert agencies criminalistics obtaining relevant information from electronic storage media, outlines the key properties of the informational environment, and based on the analysis of the basic directions of development of scientific knowledge.

Keywords: information and telecommunication system; computer crimes; computer-electronic means; judicial computer-technical expertise; electronic media.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дёмин К.Е. О понятии «компьютерная информация» применительно к процессу доказывания. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):44-7.

Получение доказательственной информации с электронных носителей данных, несмотря на относительную новизну рассматриваемой проблематики, в общем случае, как показывает публикаций, посвященных данной тематике, а также анализ практики работы правоохранительных и судебных органов, необходимо рассматривать с позиций базовых знаний, ранее сфор-

мулированных в таких отраслях науки, как теория доказывания, уголовный процесс, криминалистика, теория судебной экспертизы, информационного права и др.

Законодатель в ст.2 Федерального закона N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дает следующее определение информации: «...сведения (сообщения, данные) незави-

симо от формы их представления». Исходя из данной дефиниции, следует понимать информацию как меру связи события и вызванные этим событием изменениями в окружающей среде, при которой изменения могут осуществляться лишь объективно, субъективна лишь природа их установления, которая в свою очередь также имеет информационную составляющую. Информация, используемая в судопроизводстве для установления истины по делу, в криминалистике получила название «доказательственная информация». Касаясь взаимосвязи информации и доказательственной информации, классики криминалистики Р.С. Белкин и А.И. Винберг, рассматривая вопрос о содержании информационных процессов при доказывании, отмечали что «...процесс накопления, исследования и оценки доказательственной информации отражает переход от вероятного к достоверному знанию при доказывании» [2, с. 203].

Известно, что носителями информационных сигналов могут выступать как объекты живой, так и неживой природы, а, следовательно, исходя из теории отражения под доказательствами следует понимать любые изменения, связанные с исследуемым событием [3, с. 41- 49]. Применительно к расследованию преступлений, сопряженных с применением информационных технологий, доказательственной информацией могут считаться любые изменения в информационной среде, файловой или электронной (компьютерной) системе, которые связаны с событием преступления или иного деяния. С точки зрения информационного права, информация любого вида и назначения, создаваемая, применяемая или распространяемая в правовой системе имеет определенные свойства, которые в процессе обращения к ней влекут за собой юридические последствия. Так, В.А. Копылов с учетом их значимости свойств распределяет следующим образом: свойство физической неотчуждаемости информации, основанное на неотделимости информации и носителя; свойство обособляемости информации, основанное на обороте информации, обладающей способностью отделяться от производителя (создателя) и независимо существовать в виде самостоятельного объекта правоотношений; свойство информационной вещи (информационного) объекта, возникающее в силу того, что информация передается и распространяется только на материальном носителе или с его помощью и позволяющее распространить на информационный объект действие институтов авторского права и вещной собственности; свойство тиражируемости (распространяемости) информации, заключающееся в возможности распространять информацию,

существующую в виде символов, знаков, волн и т.д., в неограниченном количестве без изменения ее содержания; свойство организационной формы, отражающееся в документированности и предоставляющее возможность закрепления факта «принадлежности» информации определенному лицу, например, при помощи электронно-цифровой подписи на электронном документе; свойство экзemplарности информации, содержащее возможность учета обращения к подлинникам [7, с. 49].: Указанные свойства отражают также содержание информационных потоков компьютерной информации, однако, с учетом выбранной тематики статьи нуждаются в дальнейшей научной разработке. Так, источниками доказательств в процессуальном праве являются показания, заключения экспертов, документы (в т.ч. электронные или компьютерные документы). Этот перечень представляет собой различные формы выражения информации, связанные с материальными изменениями среды вследствие совершения преступного или иного деяния. А.Р. Белкин в своей монографии «Теория доказывания» отмечал, что «...доказательственной информацией является лишь та информация, которая составляет содержание доказательств, служит субъекту расследования средством доказывания. Эта информация может быть получена лишь путем производства следственных действий, т.е. таких процессуальных действий, целью которых служит соби́рание, исследование, оценка и использование доказательств» [4, с. 168].

В криминалистической литературе, посвященной данной тематике, компьютерная информация применительно к процессу доказывания, определяется как «...фактические данные, обработанные компьютерной системой и (или) передающиеся по телекоммуникационным каналам, доступные для восприятия человеком, и на основе которых, в определенном законом порядке устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного или гражданского дела» [9, с. 30]. Таким образом, под документированной информацией следует понимать информацию, преобразованную в сигнальные формы и записанную на электронные носители данных (ЭНД) в виде электромагнитных сигналов или полей и имеющую частные идентификационные признаки (например, разметка страницы, колонтитулы, название файла, наличие электронной цифровой подписи или электронного отпечатка пальца, уникальный цифровой идентификатор почтового сообщения и т.д.).

Из курса информационных технологий известно, что сигнал представляет из себя материальную субстанцию, а ее носитель — средство передачи ин-

формации. В процессе доказывания информационный сигнал может существовать в предметной (в частности — на электронных носителях информации) и мысленной (например, отражение действий программных продуктов в сознании человека) формах. В.А. Мещеряковым (Воронежский государственный университет) отмечается, что любая компьютерная информация (или электронная — прим. автора), записанная на электронный носитель данных может быть представлена или разложена в виде 3-х уровневой модели: физическим, логическим, и семантическими уровнями [8]. Как вариант, она может быть представлена в виде этой уникальной суммы последовательных уровней. Следовательно, эти данные могут быть использованы при уяснении сущности механизма совершения преступлений в сфере неправомерного доступа к компьютерной информации. Таким образом, к источникам компьютерной информации относятся файлы, листинги (или машинные распечатки), данные на различных электронных накопителях информации («винчестеры», карты систем мобильной идентификации, пластиковые банковские карты, телефонные карты, флеш-карты, элементы памяти в различной социотехнике, миниатюрные персональные электронные инструменты, смартфоны, коммуникаторы, и т.д.). Отметим, что слово «файл» происходит от английского слова «File» (документ), и имеет в «первом приближении» следующие характеристики: собственное имя, тип содержащейся в нем информации, объем, время создания и изменения, расширение.

Обмен компьютерной информацией между компьютерами в сети осуществляется посредством информационных процессов, под которыми понимаются процессы сбора, обработки, накопления, поиска и распространения информации. Под информационными ресурсами следует понимать отдельные документы разных форм, массивы документов в информационных системах, а под информационной системой — организационно упорядоченную систему, реализующую информационные процессы посредством информационных технологий. Широкое использование в самых различных областях государственной и общественной жизни информационных технологий активно ставит на повестку дня вопрос об использовании в доказывании электронных документов на безбумажных носителях информации или данных. Эти документы по содержанию и связи с преступным деянием также могут быть подразделены на вещественные доказательства и иные документы. К первым можно отнести программные продукты со следами изменения команд, несанкционированные автором изменения в алгорит-

ме работы программы (например, «вскрытие» защиты предотвращающей перезапись интеллектуальной собственности с компакт-диска с целью последующего тиражирования и извлечения материальной выгоды). Вторые содержат информацию об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного или гражданского дела, которые как справедливо отмечает А.Р. Белкин в принципе не слишком отличаются от бумажных документов и «...должны использоваться следователем или судом в обычной для соответствующих объектов процессуальной процедуре» [4, с.165]. Напомним, что в качестве предметов, которые могут обладать статусом вещественных доказательств, процессуальный кодекс выделяет документы, если им присущи признаки, указанные в ст.81 УПК РФ. Если документ служил орудием преступления и сохранил на себе следы преступления или был предметом преступного посяательства, он может выступать в качестве вещественного доказательства. Во всех остальных случаях, если документ содержит изложение фактов или обстоятельств, имеет реквизиты позволяющие провести его идентификацию, т.е. имеет соответствующим образом удостоверенные, заверенные записи, он является письменным доказательством, в соответствии с нормами УПК Российской Федерации. Отметим, что аналогом электронного документа (ЭД), может являться тождественно полученный с помощью сертифицированных аппаратных и программных средств листинг или распечатка на бумажном носителе. Последнюю можно определить как твердотельную копию электронного документа на бумажном носителе, что необходимо, в большинстве случаев, для предоставления в суд, в форме удобной для его восприятия [5, с. 75-76; 6, с. 46-47; 10, с. 187].

Таким образом, такие категории как, «компьютерная информация», «электронные документы» являющиеся объектами правоотношений соответствующих отраслей права, являются сегодня наиболее динамично развивающимися правовыми нормами, базирующимися на новейших информационных технологиях и вплотную сопряжены с такими вновь зарождающимися правовыми сферами как: «Правоотношения в использовании доменных имен», «Электронная торговля и электронные сделки», «Электронные документы», «Интернет-услуги и право»; «Системы управления цифровыми правами»; «Платежные сетевые системы» и т.д., исходя из чего, следует прогнозировать количественное возрастание компьютерных экспертиз в уголовном и гражданском судопроизводствах, а также качественные изменения при их производстве. Данное направление является одной из перспективных направ-

лений судебно-экспертного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, сопряженных с использованием современных информационных технологий.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018).
2. Белкин Р.С. Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. М.: ЮИ., 1969.
3. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М., 1966.
4. Белкин А.Р. Теория доказывания. М.: Норма, 1999.
5. Беляев М.В., Демидова Т.В. Применение инновационных технологий при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий // Вестника академии экономической безопасности МВД России .Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015 (2).
6. Дёмин К.Е. О перспективах исследования электронных документов как объектов судебной экспертизы// Вестника академии экономической безопасности МВД России .Московский университет МВД России , 2016 (4).
7. Копылов В.А. Информационное право: Учебник.-2-е изд., Перераб. и доп. М.: Юристъ, 2003.
8. Мещеряков В.А. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002.
9. Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М.: Норма, 2001.
10. Хмыз А.И. Получение розыскной информации в ходе исследования электронных документов и их материальных отображений// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и ис-

кусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015(12).

Reference

1. Federal law of 27.07.2006 N 149-FZ (as amended on 25.11.2017) «On information, information technologies and protection of information» (Rev. and add., Intro. in force with 01.01.2010).
2. Belkin R. S. Vinberg A. I. Criminalistics and proving. M.: Institute of Law, 1969.
3. Belkin R. S. the Collection, study and evaluation of evidence. The nature and methods. M., 1966.
4. Belkin A. R. Theory of proof. M.: Norma, 1999.
5. Belyaev M. V., Demidova T. V. application of innovative technologies at inspection of places of road accidents // Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of internal Affairs of Russia. Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot, 2015 (2).
6. Demin K. E. on the prospects of research of electronic documents as objects of forensic examination// Bulletin of the Academy of economic security of the Ministry of internal Affairs of Russia. Moscow University of MIA of Russia, 2016 (4).
7. Kopylov V. A. Informational law: the Textbook.- 2nd ed., Pererab. and additional M: Yurist, 2003.
8. Meshcheryakov V. A. Crimes in sphere of computer information: fundamentals of the theory and practice of investigation. Voronezh: VSU, 2002.
9. Rossinsky E. P., Usov A. I. Judicial computer-technical expertise. M.: Norma, 2001.
10. Hmiz A.I. Obtaining investigative information in the study of electronic documents and their material mappings // Historical, philosophical, political and law Sciences, Culturology and study of art. Issues of theory and practice. Tambov: Gramota, 2015 (12).

УДК 343.98
ББК 67.52
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10011

© Л.Ю. Захарова, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

МЫСЛЕННЫЙ ОБРАЗ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Любовь Юрьевна Захарова, преподаватель кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: luv008@mail.ru

Аннотация. Анализируются способы «перевода» и детализации мысленного образа, а также проблемы идентификации по мысленным образам.

Ключевые слова: мысленный образ, субъективное отображение, восприятие, ощущение, перцепция, обнаружение, различение, идентификация и опознание, субъективный портрет.

MENTAL IMAGE AND ITS USE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Lyubov Y. Zakharova, lecturer of the department of document research educational and scientific complex of forensic examination
Moscow University of the Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)
E-mail: luv008@mail.ru

Annotation. The article discusses the methods of «translation» and detailing the mental image, as well as the problem of identification by mental images.

Keywords: mental image, the subjective mapping, perception, sensation, perception, detection, discrimination, identification and recognition, subjective portrait.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Захарова Л.Ю. Мысленный образ и его использование в уголовном судопроизводстве. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):48-51.

Как известно, криминалистика тесно связана с уголовным судопроизводством и ее рекомендации в соответствии с основной ее задачей направлены на возможность преобразования результатов поисково-познавательной деятельности лица, производящего расследование, в доказательства, предусмотренные Уголовно-процессуальным законодательством России. В этой связи, результаты идентификационных исследований для практики уголовно-процессуального

познания и доказывания обладают высокой степенью значимости. Так, по мнению Д. А. Степаненко «в структуре многолетних научных исследований место явного фаворита занимает судебно-экспертная идентификация по материально фиксированным отображениям. Проблеме же идентификации по мысленным образам отведено место явного аутсайдера» [1].

Фиксация мысленного образа предполагает понимание субъектом данного действия определения

мысленного образа. Так, Р. С. Немов кратко определяет образ в виде «итога, результата восприятия, включающего комплекс различных взаимосвязанных ощущений, приписываемых человеческим сознанием предметам, явлениям, процессам». При этом автор указывает, что «в отличие от ощущений, которые не воспринимаются как свойства предметов, конкретных явлений или процессов, происходящих вне и независимо от нас, восприятие всегда выступает как субъективно соотносимое с оформленной в виде предметов, вне нас существующей действительностью, причем даже в том случае, когда мы имеем дело с иллюзиями или когда воспринимаемое свойство сравнительно элементарно, вызывает простое ощущение (в данном случае это ощущения обязательно относятся к каким-либо явлениям или объектам, ассоциируется с ними)» [2].

Д. А. Степаненко, приводя свое определение мысленного образа, указывает, что «субъективное отображение в памяти одного человека (наблюдателя) внешнего облика другого человека — это и есть мысленный образ, и создаваемое на его основе словесное (вербальное) описание служит одной из форм его изображения» [3].

С учетом позиций указанных авторов, мы также согласны с мнением г. Н. Шергина и полагаем, что «мысленный образ можно представить в виде визуального образа происшедшего прошлого либо ассоциации образов, не связанной с реальностью при заблуждении и образуемой посредством работы воображения» [4].

По мнению профессора А. М. Зинина, в результате процесса восприятия в момент контакта с объектом восприятия у человека формируется его образ, в основе которого всегда лежат ощущения. Однако образ восприятия не равнозначен сумме ощущений, возникающих у человека при контакте с ним. Он имеет целостный характер, является осмысленным. В процессе его формирования используется имеющийся у человека предшествующий опыт восприятия предметов, объектов, явлений.

В результате восприятия формируется всегда более или менее сложный образ объекта, так как процесс восприятия сложен. Сначала у человека при первом контакте с объектом формируются образы ощущений, и уже на их базе — образы восприятия. Ощущение и восприятие — это два звена в целой цепочке познания, другими звеньями являются память и мышление и т.д. [5] Процессы эти находятся в неразрывной связи, но каждый из них имеет свои особенности. Ощущение позволяет получить знание об отдаленных свойствах объекта, а восприятие дает цельный его образ.

Действия человека по восприятию объектов в пси-

хологии называют перцептивными. Принято выделять четыре уровня перцепции: обнаружение, различение, идентификация и опознание. Обнаружение — начало процесса восприятия, различение — формирование образа воспринимаемого объекта. Идентификация (в данном контексте) — сравнение непосредственно воспринимаемого объекта с образом, хранящимся в памяти. Опознание — это отнесение объекта к определенному классу объектов, воспринимавшихся ранее.

В процессе восприятия из всего набора свойств, которыми обладает объект, выделяются свойства, наиболее существенные, по мнению человека, воспринимающего данный объект. Затем происходит их сопоставление с предшествующим знанием о свойствах подобных объектов и отнесение объекта к определенному классу.

В результате восприятия у человека формируется мысленный образ объекта, который тем сложнее, чем сложнее объект. Причем мысленные образы одних и тех же объектов у разных людей будут разными, что зависит от условий восприятия, предшествующего опыта общения с людьми. На основе такого опыта у человека формируются стереотипные представления, которые влияют на содержание мысленного образа.

Восприятие как психологический процесс характеризуется определенными свойствами: осмысленностью, целостностью, обобщенностью, предметностью, константностью, избирательностью.

Осмысленность восприятия означает, что воспринимаемое соотносится с имеющимся у человека опытом, знаниями. Воспринимая новое, человек выявляет в этом объекте сходство с уже ранее воспринимавшимися объектами, знакомыми ему. Благодаря данному свойству восприятия оно становится обобщенным и относящимся к определенной категории объектов.

Свойство целостности означает, что человек воспринимает объект целиком, несмотря на отсутствующие элементы. Целостность образа складывается на основе обобщенного знания об отдельных свойствах предмета, объекта, известных ему из имеющегося у него опыта восприятия.

Обобщенность — это отнесение воспринимаемых объектов к однородному классу, имеющему общие для объектов признаки.

Предметность восприятия означает, что его результат определяется тем смыслом, который вкладывается в этот образ субъектом восприятия. Так, потерпевшие вкладывают в образ злоумышленника такие признаки, которые, по их представлению, должны характеризовать преступника.

Константность восприятия — это относительное

постоянство воспринимаемой формы, цвета, величины предмета, независимо от значительных изменений объективных условий восприятия. Благодаря данному свойству человек узнает предметы в различной обстановке.

Избирательность восприятия обусловлена активностью и личным опытом человека, благодаря которым он преимущественно выделяет одни объекты по сравнению с другими.

Психический процесс восприятия характеризуется также и таким проявлением как апперцепция — это зависимость восприятия от прошлого опыта, запаса знаний и общей направленности личности. Данная характеристика процесса восприятия объясняет, почему одни и те же предметы воспринимаются разными людьми по-разному, в соответствии с их задачами, установками, психическим состоянием, опытом, знаниями, потребностями, интересами, устремлениями, желаниями, индивидуальными особенностями и пр. Поэтому мысленный образ одного и того же человека у разных очевидцев различается. Апперцепция обуславливает направленность восприятия в зависимости от жизненного опыта и профессии человека.

Человек принимает и перерабатывает информацию посредством ощущения, восприятия, представления, мышления. Для понимания процесса познания человека человеком рассмотрим особенности формирования образа человека.

Первой ступенью познания является чувственный образ, формирующийся в качестве процесса построения изображения.

Как образ восприятия образ человека представляет собой соотношение сходства или подобия. Восприятие человека человеком характеризуется предметностью, означающая в данном случае то, что свойства облика человека отражаются в образе как принадлежащие человеку, то есть как свойства этого человека.

Восприятию человеком человека присущи и такие особенности, характеризующие отражение индивидуумом действительности, как целостность и структурность, объективность и субъективность.

Целостность и структурность восприятия означает отражение в нем не отдельных качеств, а отношений между ними. В восприятии происходит такое преобразование частных признаков в структурные, целостные, которое делает возможным мгновенное «усмотрение» объекта в целом, без выделения отдельных его частей. В связи с этим, при работе с очевидцем следует вначале выявлять тип внешнего облика, воспринимавшегося им человека, а затем отдельные его элементы, т. е. следовать от типа к деталям, а не от деталей к типу [6].

Также считаем, что при фиксации мысленного образа следует по возможности избегать фиксации результатов эмоционального восприятия или описания мысленного образа фразами эмоциональной окраски. Поскольку чувственно-эмоциональная сфера человека не создает образы (образ возникает при осмыслении), а создает чувственно-эмоциональный отпечаток в памяти, которые при воспоминании можно чувственно или эмоционально пережить еще раз.

При фиксации мысленного образа одной из основных проблем является наиболее полный перевод мысленного образа на материальные объекты отображения. В современной практике применяются следующие наиболее часто используемые способы перевода и детализации мысленного образа: реконструкция лица по черепу, словесный портрет, субъективный портрет [7] и другие.

Данные методы являются не только способами фиксации мысленного образа, но и зачастую могут являться способами восстановления мысленного образа.

В судебной практике встречаются случаи, когда дела рассматриваются по прошествии длительного времени после происшедших событий. В этом случае опрашиваемый в суде человек может и не вспомнить подробности первоначально сформированного мысленного образа. Следовательно, восстановление мысленного образа лучше всего начинать с оглашения прошлых показаний лица, словесного портрета и т.д.; при их наличии, таким образом, опрашиваемый вспомнит события в относительно своем изложении, что освежит его память. «Помощь оказывают ассоциации, вызываемые искусственно у свидетеля при рассмотрении обстоятельств, смежных с обстоятельствами дела, например, продажа изготовленной продукции без необходимых документов. Одно, удерживаемое в памяти, обстоятельство дает по ассоциации толчок к восстановлению другого. Ассоциации могут возникать по смежности времени, пространства, причинной связи и т.д.» [8].

При фиксации показаний допрашиваемого лица следует учитывать «объективные условия, в которых воспринимался объект. Как изменяются возможности восприятия в зависимости от его длительности, положения наблюдателя, расстояния до объекта, его освещенности, какое влияние оказывают атмосферные явления — все это должно быть учтено при оценке результатов последующего опознания. Не последнюю роль здесь играют и субъективные факторы, физическое и психическое состояние воспринимающего, его переживания и отношение к объекту восприятия, направленность восприятия и т.д.» [9]. Показания допра-

шиваемых лиц всегда нужно оценивать вкупе с показаниями иных участвующих в деле лиц и результатами проведенных исследований, поскольку каждый из источников можно рассматривать в качестве доказательства, если сопоставление разных источников информации не выявляет противоречий [10].

Литература

1. Степаненко Д. А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Иркутск, 2006. С. 3, 22.
2. Немов Р. С. Психология: Учебник: в 3 кн. — 3-е изд. — М., 1991. — Кн. 1. Общие основы психологии. С. 181.
3. Степаненко Д. А. Криминалистическая идентификация. Понятие, принципы, технологии: монография. — Иркутск, 2005. С. 63.
4. Шергин г. Н. К вопросу об использовании мысленного образа в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2009. №1. С. 112.
5. Психология для студентов вузов / Под ред. Е. Н. Рогова. — М., 2005. — 560 с.
6. Зинин А. М. Субъективный портрет. Курс лекций. — М.: Издательство «Шит-М», 2012. С. 64-67.
7. Фролкин Н. П. Возможности повышения эффективности предъявления для опознания, а также в целом предварительного расследования преступлений с помощью субъективных портретов [электронный ресурс] // Право в Вооруженных Силах. — 2005. — № 5.
8. Скрыбикова Т. С. Тактика допроса при расследовании налоговых преступлений // Сибирский юридический вестник. — 2000. — № 2.
9. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. — Москва, 1967. — С. 259-260.
10. Шергин г. Н. К вопросу об использовании мысленного образа в уголовном судопроиз-

водстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2009. №1. С. 111-120.

Reference

1. Stepanenko D. A. Problems of the theory and practice of forensic identification: author. dis. ... d-RA jurid. sciences'. — Irkutsk, 2006. С. 3, 22.
2. Nemov R. S. Psychology: Textbook: 3 vol. — 3rd ed. — M., 1991. — kN. 1. General basics of psychology. С. 181.
3. Stepanenko D.A. Forensic identification. Concept, principles, technologies: monograph. — Irkutsk, 2005. С. 63.
4. Shergin G. N. To the question about the use of mental image in criminal proceedings // Siberian criminal procedure and forensic reading. 2009. No. 1. P.112.
5. Psychology for students of high schools / Under the editorship of E. N. Rogova. — M., 2005. — 560 p.
6. Zinin, A. M. Subjective portrait. Course of lectures. — Moscow: Publishing House "Shield-M", 2012. С. 64-67.
7. Frolokin N. P. Opportunities to improve the efficiency of presentation for identification, as well as in General preliminary investigation of crimes by means of subjective portraits [electronic resource] // Law in the Armed forces. — 2005. — No. 5.
8. Skrabakova T. S. of questioning in the investigation of tax crimes // Siberian law Bulletin. — 2000. — No.2.
9. Ratinov A. R. Forensic psychology for investigators. — Moscow, 1967. — P. 259-260.
10. Shergin G. N. To the question about the use of mental image in criminal proceedings // Siberian criminal procedure and forensic reading. 2009. No. 1. С. 111-120.

УДК 338.2
ББК 65.5
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10012

© А.М. Зинин, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Александр Михайлович Зинин, профессор кафедры судебных экспертиз
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), (125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9)

Аннотация. Рассмотрены особенности оценки заключения по результатам выполнения судебной портретной экспертизы. Особое внимание уделено направлениям выяснения действительной компетенции эксперта, ее выполнявшего.

Ключевые слова: заключение судебного эксперта; судебная портретная экспертиза; компетенция эксперта.

SOME FEATURES EVALUATIONS OF THE EXPERT'S CONCLUSION ON THE RESULTS OF THE CONDUCT FORENSIC PORTRAIT EXPERTISE

Alexander Mikhailovich Zinin, professor of the Department of Forensic Expertise
Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MSYUA), 125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya ul., Building 9

Annotation. The article is devoted to the peculiarities of the assessment of the conclusion based on the results of the forensic portraits examination. Attention is drawn to the directions of clarifying the real competence of the expert who performed the examination.

Keywords: an expert report; forensic portraits examination; expert competence.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Зинин А.М. Некоторые особенности оценки заключения эксперта по результатам проведения судебной портретной экспертизы. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):52-3.

Результаты проведения судебных портретных экспертиз, как и других судебных экспертиз, служат источником доказательственной информации при установлении личности. В связи с этим следователь, судья должны произвести оценку заключения эксперта¹. Такая оценка осуществляется с учетом положений ст. 204 УПК РФ «Заключение эксперта». В данной статье, в ее пункте 4 части 1 указано, что в заключении должны быть представлены сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя, отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность.

Из анализа этих сведений следует составить представление о компетенции и компетентности эксперта — наиболее значимых сведений для оценки этих позиций². Однако при выполнении судебных портретных экспертиз негосударственными судебными экс-

пертами эти сведения не всегда соответствуют действительной компетенции эксперта.

Известно, что компетенция эксперта основывается на базовой подготовке к производству определенного рода экспертизы³. В ходе такой подготовки он изучает существенные характеристики объектов, виды методов, которые необходимо применять для их исследования и условия их применения. Не всегда из документов, предоставляемых экспертом в подтверждение своей подготовки, можно судить, что он овладел необходимыми знаниями, спецификой проведения экспертизы определенного рода, с учетом особенностей объектов — носителей информации о признаках внешности, о факторах, влияющих на отображение признаков внешности. Знакомление с некоторыми заключениями экспертов, выполнявших судебные портретные экспертизы, позволяет утверждать, что их подготовка в области про-

изводства этого рода экспертиз, носит ограниченный характер.

Действительное представление о компетенции эксперта, который выполнил судебную портретную экспертизу, можно получить при выяснении, каким образом он оценивал достоверность отображения признаков. Данный критерий оценки признаков зависит от того, как эксперт учитывал и анализировал условия отображения признаков. При этом важно, чтобы он не только назвал эти условия, но и представил в своем заключении, каким образом и в каком направлении они повлияли на достоверность отображения. На отображение признаков внешности влияют различные факторы и эксперт должен не просто их перечислить, но и пояснить, как они повлияли на признаки внешности⁴.

Еще одной особенностью современных судебных портретных экспертиз является формирование совокупности признаков, которые эксперт кладет в основание вывода. Такая совокупность должна включать признаки разного идентификационного значения. Простое перечисление признаков по их градациям недостаточно для убежденности в том, что они формируют эту совокупность. Из текста заключения должно следовать, как эксперт интерпретировал такой важный фактор, как динамику изменчивости признаков в зависимости от условий их отображения.

При оценке заключения необходимо иметь в виду, что лишь перечисление методических материалов, которые эксперт использовал при производстве судебной портретной экспертизы, не может свидетельствовать, что они позволили ему выполнить достаточно полно и достоверно исследование. Эти материалы ориентированы на типичные ситуации и представляют основы проведения экспертизы определенного рода. Из текста заключения, анализа изложения содержания стадий экспертного исследования, должно следовать, как эксперт преобразовал типовую экспертную методику в конкретную с учетом особенностей объектов исследования и условий применения методов, рекомендованной типовой методикой.

Представляется, что ключевым моментом для оценки достоверности выводов эксперта, является содержание синтезирующей стадии заключения. На этой стадии, суммируя выявленные признаки, эксперту необходимо не только дать им общую оценку, исходя из решаемой задачи, но следует объяснить причины со-

впадения и различий признаков⁵. Довольно часто эксперты ограничиваются общей характеристикой анализируемых признаков, не дифференцируя их.

Изучение экспертной практики показало, что эксперты обобщенно дают такую оценку, например, совпадающие признаки индивидуальны, а различающиеся объясняются условиями отображения, возрастной изменчивостью и т.д. Хотя известно, что каждый признак может претерпевать изменения от различных факторов, в том числе, их совокупности. Если в заключении представлена развернутая оценка природы совпадений и различий, их характера, устойчивости, то это показывает, что эксперт провел необходимый анализ признаков и условий их отображения.

Следует отметить, что при оценке заключения эксперта по результатам проведения судебной портретной экспертизы, существенную помощь может оказать специалист, имеющий достаточную квалификацию в области производства экспертиз этого рода. Он может помочь проанализировать содержание стадий исследования, обоснованности применения методов исследования, исходя из специфики объектов, представленных на экспертизу. Пояснить, почему не могли быть применены определенные методы, которые эксперт использовал в ходе производства экспертизы. К такой помощи с успехом прибегают адвокаты – защитники по уголовному делу. Суждения специалистов, к которым они обращаются, разбор заключений экспертов, их компетенции и компетентности, полноты исследования и обоснованности выводов используются ими при подготовке ходатайств в суде о назначении повторной экспертизы.

¹ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. – М.: 2006 г.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: 2014 г. с. 96.

³ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: 2014 г. с. 111.

⁴ Зинин А.М., Подволоцкий И.Н. Габитоскопия и портретная экспертиза. – М.: 2014 г. с.70-79. Подволоцкий И.Н. Судебная портретная экспертиза. – М.: 2018 г. с. 182-183.

⁵ Подволоцкий И.Н. Судебная портретная экспертиза. – М.: 2018 г. с. 184.

УДК 67
ББК 34
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10013

© А.В. Исаев, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ИНЖЕНЕРНО-ТРАНСПОРТНЫХ ЭКСПЕРТИЗ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

Александр Владимирович Исаев, кандидат технических наук
НП «Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова» (Российская Федерация, 127018, г. Москва, ул. Складочная, д. 1, стр. 15)
E-mail: isaev@avtomashinist.ru

Аннотация. Представлены особенности производства судебных инженерно-транспортных экспертиз на железнодорожном транспорте: нормативная база, использование методов трасологической экспертизы и ситуалогического исследования, использование заключения как средства доказывания.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, колёсные пары, рельсы, ситуалогическое исследование.

FEATURES OF MANUFACTURE OF JUDICIAL-ENGINEERING EXPERTISE IN RAILWAY TRANSPORT

Alexander Vladimirovich Isaev, candidate of Technical Sciences
NP «Chamber of Forensic Experts named after Yu.G.Korukhov», Russian Federation, 127018, Moscow, ul. Skladochnaya, 1, p. 15
E-mail: isaev@avtomashinist.ru

Annotation. The article discusses the features of the production of judicial engineering and transport expertise on railway transport: the normative base, the use of the methods of tracological expertise and situational research, the use of the conclusion as a means of proof.

Keywords: railway transport, axle wheels, rails, situational research.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Исаев А.В. Особенности производства судебных инженерно-транспортных экспертиз на железнодорожном транспорте. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):54-6.

Реформирование железнодорожного транспорта России, начавшееся в 2000-е гг. и продолжающееся по настоящее время, привело к тому, что единый транспортный комплекс, существовавший во времена СССР, оказался разделённым между отдельными хозяйствующими субъектами. Результатом явилось увеличение судебной практики по делам, касающимся событий и происшествий на железнодорожном транспорте. Вследствие этого можно говорить о сложившемся отдельном классе инженерно-транспортных экспертиз, связанных с такими событиями и происшествиями — железнодорожно-транспортных экспертизах.

Железнодорожно-транспортные экспертизы (ЖТЭ) можно условно разделить на четыре группы:

Установление причины транспортного события или происшествия.

Определение технической возможности остановки поезда для предотвращения наезда на человека (или препятствие).

Установление непосредственной технической причины повреждения (отказа) железнодорожного подвижного состава.

Определение стоимости ремонта повреждённого подвижного состава.

Во всех перечисленных случаях у эксперта возникают сложности, связанные с тем, что:

- исходные данные, содержащиеся в материалах дела, обычно не дают возможности про-

ведения полноценного исследования;

- современная нормативная база в области железнодорожного транспорта включает в себя множество действующих ещё со времён СССР, но не отменённых инструкций и подзаконных актов, зачастую противоречащих нормативам, принятым в постсоветские годы.

Предоставление эксперту дополнительных материалов для производства экспертизы, как правило, также не увеличивает массив исходных данных.

Приказ Минтранса РФ №344 от 18.12.2014 г. «Об утверждении положения о классификации, порядке расследования и учёта транспортных происшествий и иных событий, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта» [1] содержит перечень действий, которые должны происходить на месте транспортных происшествий и иных событий, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта.

В этом перечне имеются следующие действия: «... составляется схема разрушения железнодорожного пути и расположения железнодорожного подвижного состава, следов схода его с рельсов с привязкой к километру и пикетам, начала схода и места остановки железнодорожного подвижного состава...» ([1], гл. II, п. 9)

Однако должностные лица ж.д. транспорта, работающие на месте события (происшествия), как правило, не обладают специальными знаниями в области криминалистики и трасологии. Это приводит к тому, что фотоматериалы и схемы не фиксируют (или фиксируют неправильно) многие обстоятельства, существенные для проведения экспертизы. Но даже при правильной фиксации следов контактного взаимодействия поверхностей катания и гребней колёсных пар с поверхностью головки рельса может возникнуть сложность в определении как следовоспринимающего, так и следообразующего объектов: что выступает таковым при конкретном событии — колесо или рельс?

Так, например, в материалах по одному из дел по сходу вагонов на путях необщего пользования в техническом заключении, составленном работниками Ространснадзора, не были зафиксированы следы как на рельсах, так и на колёсных парах вагонов. Однако собственник путей необщего пользования, выступая как субъект железнодорожного транспорта ([1], п. 3), сформировал комиссию из числа своих работников и иных причастных лиц, целью которой явилось выявление причины транспортного происшествия для предупреждения его возникновения в дальнейшем ([1], п. 6).

В ходе работы комиссии был произведён осмотр вагонов и элементов верхнего строения пути (рельсошпальной решётки и балласта) с фотофиксацией следов на колёсных парах, рельсах, шпалах и балласте. Также были зафиксированы (на фотографиях и в актах осмотра) как повреждения, которые получили вагоны в результате схода с последующим опрокидыванием, так и повреждения, которые получили вагоны при их

постановке на путь.

Хорошая подготовка исходных данных позволила качественно выполнить ситуалогическое исследование и трасологическую экспертизу, в результате которой было определено, что первоначально с рельс сошёл не первый вагон из группы, как предполагали работники Ространснадзора, а второй. Такой вывод был сделан при исследовании следов от балласта на колёсных парах вагонов. Также при результатах исследования следов на внутренней стороне головки рельса и на колёсных парах было определено место схода вагона и обстоятельства, сопутствующие сходу.

В экспертной практике методы трасологии применялись и для установления происхождения следов на внутренней поверхности (т.н. «зеркале») втулки цилиндра тепловозного дизеля. Следы были зафиксированы на всех втулках обоих дизелей двухсекционного тепловоза, но не на контактной поверхности поршневых колец и втулок. Истец (владелец тепловоза) полагал, что указанные следы являются достаточным условием для оставления локомотива от работы, а ответчик (тепловозоремонтное предприятие) доказывал, что данные следы таким условием не являются.

В процессе производства трасологической экспертизы были исследованы контактные поверхности втулок как в зонах контактного взаимодействия с поршневыми кольцами (т.н. «рабочая зона»), так и в зонах, не имеющих контактных взаимодействий с кольцами (т.н. «периферийная зона»). Результатом исследования был вывод о том, что следообразующим объектом следов на периферийной зоне явилось приспособление для сжатия поршневых колец на поршне перед установкой поршня во втулку (т.н. «корона») при ремонте. Эти следы не влияют на рабочий процесс дизеля и не являются основанием для отставления локомотива от работы.

На наш взгляд, применение методов трасологии при производстве инженерно-транспортных экспертиз на железнодорожном транспорте вполне допустимо и даже обязательно — но лишь в сочетании с ситуалогическим исследованием, формированием максимально достоверного массива исходных данных, применением судебной фотографии и иных способов фиксации следов.

Использование заключений по ЖТЭ как средств доказывания связано с некоторыми особенностями. Основная из них — из-за специфики вопроса судебное заседание крайне редко обходится без допроса эксперта. При этом эксперту приходится прибегать к простым и наглядным способам, чтобы объяснить суду процессы взаимодействия колёс и рельсов (или технологию ремонта локомотивов). В нашей практике на одном из заседаний пришлось прибегнуть даже к помощи макета вагонной тележки.

Следует отметить, что при участии в процессе работников ОАО «РЖД» зачастую возникают некоторые коммуникативные затруднения, связанные с определёнными психологическими установками данных ра-

ботников.

При вынесении решения суды часто ориентируются на те выводы экспертного заключения, в которых содержится указание на ошибки работников железнодорожного транспорта при служебном расследовании. Так, в тексте решения по делу №А40-52798-/15-134-415 судья процитировала часть выводов эксперта: «Материалы дела не содержат сведений о том, где, когда и при каких обстоятельствах проводились измерения, внесённые в приложение 2 к Акту РБУ-3 — «Результаты измерений состояния ходовых частей сошедшего вагона №XXXXXXX». Также в материалах дела отсутствуют сведения о применённом измерительном инструменте и его пригодности (надлежащим образом проведённой поверке)». Далее судья указала, что, исходя из результатов проведённой по настоящему делу судебной экспертизы, вина собственника вагона и, соответственно, причинно-следственная связь между сходом вагона и понесёнными истцом (ОАО «РЖД») расходами отсутствует.

Таким образом, особенностями производства железнодорожно-транспортных экспертиз являются:

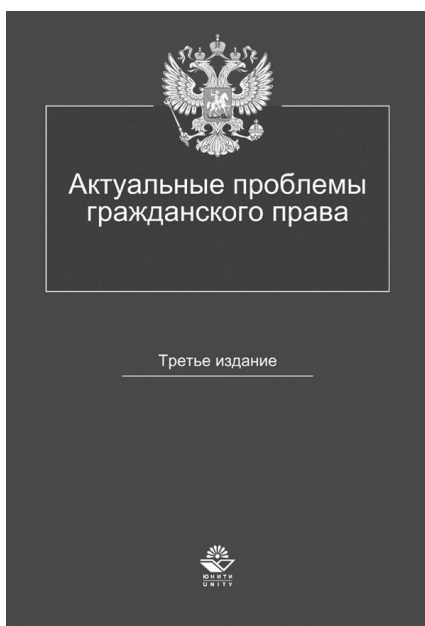
- требования к широкому диапазону специальных знаний эксперта.
- сложность формирования массива исходных данных.
- необходимость применения ситуалогического исследования, методов трасологии и судебной фотографии.
- использование простых и наглядных методов демонстрации рабочих процессов в случае вызова эксперта в суд.

Литература

1. Положение о классификации, порядке расследования и учёта транспортных происшествий и иных событий, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта. — Утв. Приказом Минтранса РФ №344 от 18.12.2014 г.
2. ГОСТ Р 57428-2017. Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения.
3. Словарь основных терминов судебных экспертиз. — Составитель: д.ю.н., проф. Ю.Г.Корухов. — Под ред.: д.ю.н., проф. Т.А.Аверьяновой. — М.: 2016. — 94 с.

Reference

1. Regulations on classification, procedure for investigating and recording traffic accidents and other events related to violations of safety rules for the movement and operation of the railway transport. — Approved. Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation No. 344 of December 18, 2014.
2. GOST R 57428-2017. Forensic examination. Terms and Definitions.
3. Dictionary of the main terms of forensic examinations. — Compiled by: Doctor of Law, Prof. Yu.G.Korukhov. — Under the ed.: Doctor of Law, prof. T.Averyanova. — Moscow: 2016. — 94 p.

Актуальные проблемы гражданского права. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.М. Коршунова, Ю.Н. Андреева, Н.Д. Эриашвили. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право.

Рассмотрены институты гражданского права, имеющие неоднозначное толкование на практике. Освещены вопросы приобретательной давности, право собственности крестьянских фермерских хозяйств, проблемы ограничения права пользования жилыми помещениями собственников жилья, вопросы, касающиеся субсидиарной ответственности и ее видов.

Для студентов, преподавателей юридических вузов и факультетов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля, юристов-практиков, а также для всех интересующихся спорными вопросами гражданского права.

УДК 67
ББК 34
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10014

© И.В. Киселевич, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ ИЗ ГАЗОМАГИСТРАЛЕЙ

Игорь Валентинович Киселевич, начальник кафедры экспертно-криминалистической деятельности Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: riss2862@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проблема хищения газа из газомангистралей. На примере конкретного преступления раскрывается необходимость применения специальных знаний для расследования подобных дел.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, хищения газа, специальные знания, комплексная экспертиза.

USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF CASES INVOLVING THEFT FROM GAS MAINS

Igor Valentinovich Kiselevich, head of the Department of Expert-Criminalistic Activity Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)
E-mail: riss2862@mail.ru

Annotation. The problem of gas theft from gas pipelines is considered. For example, a particular crime reveals the necessity of application of special knowledge for the investigation of such cases.

Keywords: fuel and energy complex, gas theft, special knowledge, complex expertise.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Киселевич И.В. Использование специальных знаний при расследовании дел, связанных с хищением из газомангистралей. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):57-8.

Одной из важнейших отраслей экономики России является топливно-энергетический комплекс, который выступает в качестве основы функционирования абсолютно всех направлений народного хозяйства страны. От развития ТЭК зависят экономические показатели и масштабы общественного производства.

В связи с этим, кражи из нефти и газомангистралей наносят экономический вред всей стране.

По данным ООО «Газпром межрегионгаз», специализирующемся на реализации газа внутри России, в 2017г. было выявлено 14214 хищений газа путем несанкционированного отбора. Общий ущерб от хищений составил 2,2 миллиарда рублей. Наибольший объем хищений на сумму 1,9 млрд рублей зарегистрирован в Северо-Кавказском Федеральном округе. В региональном разрезе печальное лидерство удерживает Дагестан, где только в прошлом году было выявлено более трех тысяч случаев хищения; общая сумма ущерба составила 664 миллиона рублей.

«Незаконные врезки являются характерным пейзажем для многих населенных пунктов северо-кавказ-

ских республик. Чаще всего используются шланги от стиральных машин, которые подсоединяют к газовым сетям для воровства газа. При этом, на долю физических лиц приходится 92% случаев хищений. В денежном же эквиваленте намного больший ущерб (всего 1,4 млрд рублей) наносит несанкционированный отбор газа юридическими лицами, поскольку в этих случаях объемы хищений кратно превышают те, что забирают на свои нужды домохозяйства¹.

Анализ практики работы следственных подразделений ОМВД (УМВД) показал, что положительные результаты расследования данной категории дел достигаются только благодаря продуманной системе ее организации, последовательному применению зарекомендовавших себя форм и методов, в том числе и судебной экспертизе. При этом основным вопросом, который интересует следствие, является установление давности незаконного подключения к газопроводу и количество похищенного газа.

В настоящее время данный вопрос решается только следственно-оперативным путем, что зачастую приво-

дит к не совсем обоснованным выводам².

Примером использования специальных знаний может служить комплексная экспертиза по делу возбужденным сотрудниками отдела УЭБ и ПК МВД по РСО-Алания: «12.07.2016 года в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками УЭБ и ПК МВД по РСО-Алания совместно с сотрудниками филиала ООО «Газпром Межрегионгаз Пятигорск» в СО-Алания на 12.07.2016 года по ул. Николаева, 36, г. Владикавказ выявлен факт незаконной врезки в газопровод низкого давления, для осуществления деятельности пекарни».

Вопросы которые интересовали следствие были следующими:

1. Какой период времени находились в рабочем состоянии (горении), представленное на исследование газогорелочное устройство кустарного производства, с момента установки и до момента его обнаружения и изъятия?

2. Какой минимальный объем газа, с учетом установленного периода времени горения, потреблен при использовании представленного на исследование газогорелочного устройства и до момента его обнаружения и изъятия?

3. Какой минимальный объем газа проходил через участок трубы, изъятый при производстве осмотра места происшествия цеха и соответствует ли он минимальному объему газа, потребленному путем использования газогорелочного устройства, с учетом установленного периода времени горения указанного устройства?

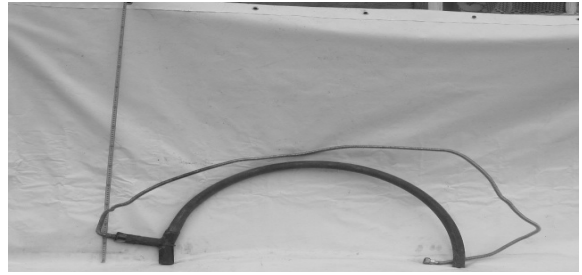
4. Отвечает ли требованиям безопасности представленное на исследование газогорелочное устройство, способ его подключения и использования?

Сама врезка представляла собой металлическую трубу с шаровым краном, которая была присоединена посредством шланга к магистральной трубе газопровода низкого давления и проходила через стену во внутрь помещения, где эта же труба имела два перекрывных крана, к первому из которых подведена гибкая подводка, подключенная к самодельному газогорелочному устройству круглой формы с отверстиями, находившемуся внутри печи, а ко второму присоединен резиновый шланг подключенный к «газовому баллону красного цвета с надписью «пропан»...» (выдержка из протокола к осмотру места происшествия);

Комплексное исследование изъятых и представленных перед экспертами вещественных доказательств состояло в трасологическом исследовании, в криминалистическом исследовании веществ и материалов, а так же некоторых исследований в области пожаро-технической экспертизы.

Кроме этого была задействована методика расчета ущерба от несанкционированных подключений к сетям

газораспределения и газопотребления и несанкционированных вмешательств в работу приборов учета газа

Трасологическое исследование было направлено на изучение сварных швов, на качество обработки изделия, на наличие следов обработки, что легло в основу вывода о кустарном происхождении врезки.

КЭМВИ, пожаро-техническое исследование, при использовании методики расчета ущерба от несанкционированных подключений позволило исследовать состав металла трубы врезки, окислов, образовавшихся в результате сгорания газа и на основании математических формул указанных в методике был сделан вывод о расходе газа, проходящего в единицу времени через представленное на экспертизу газогорелочное устройство и определено минимальное время эксплуатации этого устройства.

Таким образом проведенная экспертиза, наряду со следственными и оперативно-розыскными действиями позволило довести дело до конца и взыскать ущерб от хищения газа³.

¹ <https://riafan.ru/>

² «Возможности экспертного исследования, проводимого при расследовании преступлений, связанных с хищением газа из магистральных трубопроводов» ИНТЕРПОЛИТЕХ-2016 материалы XX Международной юбилейной выставки "Интерполитех-2016". Издательство: Интерполитех 2016.

³ Утв. приказом Министерства энергетики РФ от 18 декабря 2015 г. № 975.

УДК 67
ББК 34
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10015

© Н.П. Майлис, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОБЪЕКТОВ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Надежда Павловна Майлис, профессор, доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: jlmaylis@yandex.ru

Аннотация. Представлены диагностические задачи, виды диагностических выводов, проблемы оценки их доказательственного значения в раскрытии и расследовании преступлений и правонарушений.

Ключевые слова: диагностические задачи, диагностические выводы, оценка заключения эксперта.

PROOF OF THE RESULTS OF DIAGNOSTIC INVESTIGATIONS OF OBJECTS OF JUDICIAL EXPERTISE

Nadezhda Pavlovna Mailis, professor, Doctor of Law, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Arms and Traceology of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)
E-mail: jlmaylis@yandex.ru

Annotation. The article deals with diagnostic problems, types of diagnostic conclusions, problems of assessing their evidentiary value in the disclosure and investigation of crimes and offenses.

Keywords: diagnostic problems, diagnostic conclusions, evaluation of the expert's conclusion.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Майлис Н.П. Доказательственное значение результатов диагностических исследований объектов судебной экспертизы. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):59-61.

Диагностические исследования в практике судебных экспертиз давно заняли прочное место и играют решающую роль и при установлении механизма происшествия, и при проведении идентификации, и при решении многих частных диагностических задач, способствующих раскрытию и расследованию события преступления в целом.

Как известно, заключение эксперта является доказательством по делу и как все другие доказательства не имеет заранее установленной силы, в связи с чем, оно должно подвергаться тщательной, всесторонней и

критической оценке.

Оценка заключения эксперта представляет определенную сложность, вызванную тем, что, являясь результатом исследования, выполненного с использованием специальных знаний, другие участники процесса не всегда могут адекватно оценить заключение, так как не обладают такими знаниями.

В контексте обозначенной темы, особую сложность в установлении доказательственного значения результатов экспертизы вызывают диагностические выводы. По своей природе они отличаются от иден-

тификационных выводов. При идентификации, как правило, выводы формулируются в категорической форме: установления или отрицания тождества, установления групповой принадлежности; реже в форме НПВ или в вероятной форме.

Диагностические выводы, исходя из более широкого круга решаемых задач по сравнению с задачами идентификации, включают выводы о возможности, например, образования следов в определенных условиях; подделки следов рук, документов; механизма совершения каких-либо действий, приведших к тем или иным последствиям; реконструкции события происшествия и многие другие. Оценка таких выводов в каждом конкретном случае связана с анализом установленных фактических данных и их соответствия имеющимся сведениям в материалах дела. Допущение тех или иных ошибок при назначении экспертизы, при ее производстве и формулировании выводов, неизбежно приведет и к неправильной оценке доказательственной значимости результатов экспертного исследования, в том числе и диагностических выводов.

Причинами ошибок могут быть как объективные факторы (эксперту представлены не подлинные объекты, неверные исходные данные), так и субъективные (в случае недостаточной квалификации эксперта, использования не апробированной на практике методики, умышленного искажения полученных фактических данных, связанного с личной заинтересованностью эксперта и др.).

Поэтому, как справедливо отмечал Орлов Ю.К., заключение эксперта должно рассматриваться при его оценке с учетом ряда положений, как формального характера, так и касающихся его существа¹.

К элементам формального характера относятся, например, выяснение соблюдения установленного процессуальным законом порядка назначения и проведения экспертизы, правильности оформления заключения и не подлежит ли эксперт отводу.

К элементам, касающимся существа заключения относятся такие как: допустимость исследуемых объектов, обоснованность выводов, их правильность и определение доказательственного значения.

Под допустимостью объектов принято понимать их процессуальную природу, т.е. устанавливается законным ли был способ их получения, в ходе каких следственных действий они были получены, являются ли представленные объекты исследования вещественными доказательствами; было ли надлежащим хранение объектов после изъятия. Последнее важно исходя из двух обстоятельств. Хранение должно исключать возможность подмены объектов, сомнение в их подлинности, а также их контактное взаимодействие между собой.

Обоснованность выводов эксперта, их правильность подтверждается не только проведенными исследованиями, но зависит и от правильности исходных данных, которые он получает от следователя или суда. Важное значение имеют методы и методики, используемые при исследовании объектов, их надежность и научная апробация, правомерность применения в конкретном случае. В практике также встречаются случаи использования экспертами, особенно частными, устаревших или несертифицированных методик, что может привести к неправильным выводам.

Так, например, по делам о дорожно-транспортных происшествиях, эксперт решает многие диагностические задачи по тем исходным данным, которые ему представлены следователем (судом). Неправильно составленная схема ДТП, неточные измерения тормозного пути, следов и объектов произведенные на месте происшествия, приведут к экспертной ошибке. Другой группой диагностических задач по этой категории дел, является установление технического состояния транспортных средств, их исправности, установления причинно-следственной связи произошедшего дорожно-транспортного происшествия, обусловленного неисправностью транспортного средства и др.

При расчете стоимости восстановительного ремонта автомобиля или его остаточной стоимости, с учетом имеющихся повреждений, также могут быть допущены ошибки (умышленные или неумышленные), которые сложно выявить процессуальным субъектам при оценке доказательственного значения результатов экспертизы.

При установлении правильности заключения, оно оценивается путем сопоставления выводов с другими собранными по делу доказательствами, выясняется, не противоречит ли заключение другим материалам дела, в том числе другим заключениям экспертов по данному делу.

Доказательственное значение заключения эксперта определяется, прежде всего тем, входят ли обстоятельства, установленные экспертом в предмет доказывания по делу. Если установленные экспертом факты не входят в предмет доказывания, то они являются косвенными доказательствами и ценность заключения эксперта определяется формой его выводов. Неопровержимым доказательством являются категорические идентификационные выводы. Что же касается диагностических выводов — всегда ли они могут быть неопровержимыми доказательствами? Исходя из изучения экспертной практики и анализа выводов в различных видах экспертиз, не всегда. Выводы во многих случаях могут быть альтернативными или условными, особенно в заключениях судебно-автотехнической экспертизы, тогда они оцениваются в большей мере с учетом

других обстоятельств, имеющих в деле, нежели чем другие выводы.

Если исходить из ставшей уже классической и подробно изложенной классификации выводов предложенной Орловым Ю.К.², то большая группа выводов, выделенных им, является именно диагностическими. Так, например, в группе по содержанию предмета высказывания, Орлов Ю.К. выделяет выводы о свойствах объекта, о его состоянии, о прошлом состоянии объекта. В группе о механизме и обстоятельствах выделяет выводы о механизме события, об отдельных фрагментах события, о характере последствия события, о времени и условиях, в которых происходило событие и другие. Выделяя такие формы выводов, автор не дает оценку их доказательственной значимости, а характеризует их с точки зрения правильности употребляемых терминов. Такой подход полезен для экспертов, но что касается их доказательственной ценности, то как противник диагностики, Орлов Ю.К. соответственно и категоричен в оценке диагностических выводов, считая, что «никакого правила их оценки не существует. И существовать не может»³.

В не менее обстоятельной работе Корухова Ю.Г.⁴, посвященной криминалистической диагностике, приводятся формы диагностических выводов, но оценка их как доказательства не рассматривается.

В целом, анализ специальной литературы по определению доказательственного значения заключений эксперта, в основном касается оценки идентификационных выводов, что же касается диагностических выводов, то здесь имеют место значительные пробелы.

Таким образом, исходя из большого разнообразия решаемых диагностических задач в различных видах судебных экспертиз, учитывая сложность оценки диагностических выводов, необходимо провести специальное научное исследование по определению их доказательственного значения в конкретных экспертных направлениях. Особенно это касается новых видов экспертиз, в которых не в полной мере сформированы научные основы определенного направления, отсутствует достаточная практика их проведения, позволяющая провести ее обобщение.

Анализ такого исследования, несомненно, будет способствовать правильной оценке доказательственного значения диагностических выводов по результа-

там проведенной экспертизы в целях раскрытия и расследования преступлений и правонарушений.

¹ Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М., 1995.

² Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Изд. «Институт повышения квалификации РФЦСЭ». М.2005. с.162-165

³ Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Научно-учебное пособие. МГЮА. Изд. «Проспект». М. 2016. С.213

⁴ Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика для экспертов. Научно-практическое пособие. Изд. «Институт повышения квалификации РФЦСЭ». М.2007.с. 223-224

Литература

1. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика для экспертов. Научно-практическое пособие. Изд. «Институт повышения квалификации РФЦСЭ». М., 2007.
2. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М., 1995.
3. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Изд. «Институт повышения квалификации РФЦСЭ». М., 2005.
4. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Научно-учебное пособие. МГЮА. Изд. «Проспект». М. 2016.

Reference

1. Koruhov Y. G. Forensic diagnosis for experts. Scientific and practical guide. Ed. «The training Institute of the Federal center of forensic expertise». М., 2007.
2. Orlov Y. K. conclusion of the expert and his assessment in criminal cases. М., 1995.
3. Orlov Y. K. Forensic examination as a means of proof in criminal proceedings. Ed. «The training Institute of the Federal center of forensic expertise». М., 2005.
4. Orlov Y. K. Modern problems of proof and the use of special knowledge in criminal proceedings. Scientific and educational manual. MSLA. Ed. «Avenue.» М. 2016.

УДК 343.13/343.98
ББК 67.5
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10016

© И.П. Можаява, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

СОЗДАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВУЮЩИХ ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ирина Павловна Можаява, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра, доктор юридических наук Академия управления МВД России (125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8)
E-mail: mirina-crim@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа практики организации деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России рассматриваются вопросы создания и совершенствования условий, способствующих повышению эффективности экспертной деятельности.

Ключевые слова: повышение эффективности деятельности, экспертная деятельность, организация экспертной деятельности, рабочее места эксперта.

CREATION AND IMPROVEMENT OF CONDITIONS FOR IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF EXPERT ACTIVITIES

Irina Pavlovna Mozhaeva, chief Researcher of the Research Center, Doctor of Law Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia (125993, Moscow, ul. Zoe and Alexander Kosmodemyanskikh, 8)
E-mail: mirina-crim@yandex.ru

Annotation. In the article on the basis of the analysis of practice of the organization of activity of the staff of forensic divisions of the Ministry of internal Affairs of Russia the questions of creation and improvement of the conditions promoting increase of efficiency of expert activity are considered.

Keywords: increase of efficiency of activity, expert activity, organization of expert activity, workplace of the expert.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Можаява И.П. Создание и совершенствование условий, способствующих повышению эффективности экспертной деятельности. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):62-5.

Повышение эффективности судебно-экспертной деятельности и достижение качества судебной экспертизы как одной из основных форм использования специальных знаний требует принятия мер, направленных на оптимизацию вышеуказанной деятельности.

Положения теории организации, теории управления и общей теории научной организации труда и разработанные на их основе рекомендации должны внедряться и использоваться в целях обеспечения эф-

фективности экспертной деятельности. Исследование уровня разработки рекомендаций по организации деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России позволили прийти к следующим выводам. Низкая степень разработанности характерна для таких сфер, как: научная организация деятельности экспертов (специалистов); совершенствование информационных основ экспертной деятельности; организация преодоления противодей-

ствия экспертной деятельности.

В этой связи особую практическую потребность и, тем не менее, ограниченную область исследования имеют разработка и внедрение рекомендаций по научной организации деятельности эксперта, включающие следующие наиболее проблемные вопросы: создание и совершенствование форм организации деятельности эксперта; создание и совершенствование условий, способствующих повышению эффективности деятельности, в частности целесообразная организация рабочего места эксперта и его информационно-техническое оснащение; рациональная организация рабочего времени и отдыха эксперта; обоснование количественных и качественных нормативов трудовых затрат на отдельные направления экспертной деятельности, в том числе, связанные с организацией деятельности эксперта; разработка оптимальной научно обоснованной нагрузки на одного эксперта; разработка и совершенствование системы учета и отчетности в экспертно-криминалистических подразделениях; разработка рекомендаций по эффективности процесса документооборота и делопроизводства в деятельности эксперта; совершенствование профессиональной подготовки эксперта: профориентация, профотбор и подготовка эксперта; подбор и расстановка кадров (на низшем уровне); профессиограмма эксперта; разработка и совершенствование этических норм совершенствования экспертной деятельности.

Вышеперечисленные проблемные вопросы научной организации деятельности эксперта требуют всестороннего научно-практического осмысления с учетом разноаспектных подходов к организации судебно-экспертной деятельности [3, с. 65-69; 1, с. 59-64]. Хотелось более подробно рассмотреть создание и совершенствование условий, способствующих повышению эффективности деятельности, в частности целесообразная организация рабочего места эксперта; разработка, совершенствование и повсеместное внедрение программного обеспечения автоматизированного рабочего места эксперта.

Рабочее место в экспертно-криминалистических подразделениях может быть представлено в различных видах, в зависимости от оснований классификации:

- по субъектному назначению — рабочее место руководителя экспертно-криминалистического подразделения¹ и рабочее место эксперта;
- по степени автоматизации — автоматизированное рабочее место (АРМ) и не автоматизированное рабочее место;

- по временной характеристике — постоянное или временное (для участия в производстве различных следственных действий, производства различных видов предварительных исследований, судебных экспертиз и т. д.). Так, в качестве временного рабочего места можно рассматривать место происшествия, в осмотре которого участвует специалист, проведение предварительных исследований в «полевых» условиях и др. Причем для эффективного и быстрого проведения осмотра места происшествия, а также предварительных исследований в «полевых» условиях специалисты должны иметь доступ к автоматизированным информационно-поисковым системам криминалистически значимых характеристик объектов, используя компьютерные технологии. Положительный опыт решения этой проблемы применительно к осмотрам мест пожаров имеется у сотрудников отдела взрыво- и пожарно-технических экспертиз ЭКЦ МВД России [2; 4];
- по степени мобильности — стационарное и мобильное (оснащенное на базе передвижного автоматизированного автотранспортного комплекса, позволяющего оперативно действовать в полевых условиях).

Рабочее место может быть комплексным, т. е. обладать несколькими характеристиками (например, объединять субъектное назначение и степень автоматизации и быть автоматизированным рабочим местом эксперта и автоматизированным рабочим местом руководителя экспертно-криминалистического подразделения или же — степень автоматизации и мобильности и быть автоматизированным рабочим местом эксперта на базе передвижного автотранспортного комплекса).

Рабочее место эксперта — это звено трудового процесса и часть территории, на которой расположены элементы деятельностного процесса, т. е. организованное пространство, где эксперт (единолично либо в коллективе) в соответствии с определенным целевым назначением, специализацией и в определенных условиях осуществляет свою трудовую деятельность.

Рабочее место как зона трудовой деятельности одного или нескольких сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, его рациональная организация, техническая оснащенность, обеспечение и совершенствование условий труда способствуют эффективному применению специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле для установления фак-

тических обстоятельств, в соответствии с основными направлениями деятельности.

Рабочее место обладает определенными критериями, а именно:

- обеспечивает получение результата деятельности, осуществляемой сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений. Результатом деятельности является интеллектуальный общественно полезный продукт, возникающий в процессе реализации тех аспектов назначения уголовного судопроизводства, которые входят в компетенцию эксперта, специалиста в соответствии со ст. 57, 58 УПК РФ;
- соответствует характеру трудовой деятельности количественных и качественных критерий рабочих мест сотрудников экспертно-криминалистических подразделений исходя из должностного регламента сотрудника;
- выступает первичным звеном в цепи специализации сотрудников и организации коллективной трудовой деятельности в экспертно-криминалистических подразделениях, координации и взаимосогласования элементов деятельностного процесса;
- организуется с учетом эргономичности оборудования помещений, в которых осуществляется трудовая деятельность в экспертно-криминалистических подразделениях, отдельных рабочих мест, и вспомогательных помещений (оборудование и оснащение размещается на рабочих местах в соответствии с их значимостью и эффективностью использования в трудовом процессе);
- организуется с учетом ряда обязательных параметров и в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к рабочим местам.

Анализ экспертной и судебной практики показывает, что повышение доказательственного значения, надежности и наглядности экспертных заключений, сокращение сроков производства экспертиз при высоком качестве исследований, объективная оценка экспертных заключений следователем и судом возможны только при условии новых подходов к обработке информации, широкого применения компьютерной техники. Одним из перспективных направлений применения современных компьютерных технологий в судебной экспертизе является разработка программных комплексов автоматизированного решения экспертных задач, включающих компьютеризацию не только тру-

доемких расчетов, но и подготовку экспертного заключения [5, с. 23].

Компьютеризация экспертных исследований — главное направление в совершенствовании научной организации деятельности эксперта. В процессе опроса сотрудников экспертно-криминалистических подразделений на данное обстоятельство было обращено внимание при ответе на вопрос: «Какие направления деятельности, на Ваш взгляд, возможно усовершенствовать с помощью автоматизированного рабочего места эксперта (специалиста)?».

Проведенный анализ результатов опроса респондентов позволил заключить, что за счет использования возможностей автоматизированного рабочего места эксперта по каждому виду специализации в целях организации эффективного производства судебных экспертиз специальных видов, а также оптимизации формы и содержания экспертных заключений обеспечивается:

- повышение интенсификации труда эксперта, так как компьютеризация экспертных исследований позволяет подготовить экспертное заключение в минимальные сроки, в полном объеме и в строгом соответствии с методикой (86,4 %);
- повышение профессиональной подготовки и квалификации эксперта (81,1 %);
- унификация экспертных методик, которая приводит к конкретизации экспертных заключений, что существенно облегчает следователю и суду оценку экспертного заключения (76,3 %);
- оптимизация процесса составления экспертных заключений. Результаты проводимых исследований систематизируются и на их основе формируется комплекс методик в виде стандартизированного описания конкретной методики исследования и вариантов ее возможного изложения в заключении эксперта (71,5 %);
- организация деятельности по формированию, ведению и использованию учетов (70,6 %);
- показатели экспертно-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений (62,2 %) и др.

Как видно из приведенных выше качественных показателей, совершенствование деятельности экспертно-криминалистических подразделений с помощью автоматизированного рабочего места эксперта (специалиста) должно быть направлено прежде всего на показатели, обеспечивающие повышение эффективности судебно-экспертной деятельности.

К числу перспективных направлений применения современных информационных технологий в судебной экспертизе относятся: создание основных элементов автоматизированных рабочих мест экспертов, включающих автоматизированные информационно-поисковые системы криминалистически значимых характеристик объектов, электронные книги, справочники и каталоги, программные комплексы автоматизированного решения экспертных задач; создание межведомственной автоматизированной информационно-справочной системы судебно-экспертных технологий, ориентированной как на экспертов (специалистов), так и на потребителей инновационных экспертных технологий — судей, следователей, адвокатов, прокуроров, других участников судопроизводства.

В заключении, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день назрела необходимость совершенствование условий, способствующих повышению эффективности экспертной деятельности. При этом перспективы международного сотрудничества и обмен положительным опытом в данной сфере позволять всесторонне проанализировать современные проблемы и выработать комплекс мер по оптимизации экспертной деятельности.

¹ Рабочее место руководителя предназначено для осуществления управления предметной трудовой деятельностью эксперта в процессе производства судебно-экспертных исследований либо специалиста в процессе производства исследований, участия в производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и т. д., а также для организации трудовой деятельности руководителей ЭКП МВД России.

Литература

1. Бок А.А., Дульцев М.В. О некоторых проблемах, оказывающих негативное влияние на производство судебных экспертиз // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 59-64.

2. Информационное обеспечение работы пожарно-технического эксперта на месте происшествия с использованием компьютерной техники : методические рекомендации / под ред. С.О. Шульгина. М., 2007.
3. Россинская Е.Р. Проблемы современной судебной экспертологии // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: материалы VI Всероссийской науч.-практич. конференции. — М. : ЭКЦ МВД России, 2014. — С. 65–69.
4. Специальное оборудование для исследования мест происшествий по факту пожара и особенности его применения : учеб. пособие / С.О. Шульгин, А.И. Колмаков, Н.И. Колесников и др. М., 2009.
5. Сретенцев Д.Н. Основные направления информационно-аналитического обеспечения судебно-экспертной деятельности: учеб. пособие. Орёл, 2008. С. 23.

Reference

1. Bok AA, Dultsev M.V. On some problems that have a negative impact on the production of forensic examinations // Bulletin of Economic Security. 2018. № 1. P. 59-64.
2. Information support of the fire expert at the scene with the use of computer equipment: methodical recommendations / ed. S.O. Shulgin. M., 2007.
3. Rossinskaya E.R. Problems of modern judicial expertology // Forensic tools and methods in the disclosure and investigation of crimes: materials of the VI All-Russian scientific-practical conference. — M.: ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. — P. 65-69.
4. Special equipment for investigating the scene of incidents on the fact of fire and the features of its use: Textbook. allowance / C.O. Shulgin, A.I. Kolmakov, N.I. Kolesnikov and others. M., 2009.
5. Sretentsev D.N. The main directions of information and analytical support of forensic activity: training allowance. Orel, 2008. With. 23.

УДК 343
ББК 67.52
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10017

© Т.Ф. Моисеева, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ЗНАЧЕНИЕ И ФОРМЫ ВНЕСУДЕБНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Татьяна Федоровна Моисеева, заведующая кафедрой судебных экспертиз и криминалистики, доктор юридических наук, профессор
Российский государственный университет правосудия (117418, г. Москва, улица Новочеремушкинская, дом 69)
E-mail: moiseevatf@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены формы проведения исследований вне рамок судопроизводства (ревизии, предварительные исследования, судебная и несудебная экспертиза, исследование специалиста) и возможность использования результатов таких исследований в качестве доказательств.

Ключевые слова: внесудебные исследования, предварительные исследования, судебная и несудебная экспертиза, исследование специалиста.

THE IMPORTANCE AND FORMS OF EXTRAJUDICIAL RESEARCH IN PROVING IN CRIMINAL CASES

Tatyana Feodorovna Moiseeva, head of the Department of Forensic Expertise and Criminology, Doctor of Law, Professor
Russian State University of Justice (117418, Moscow, Novocheremushkinskaya street, house 69)
E-mail: moiseevatf@mail.ru

Annotation. The forms of conducting research outside the framework of legal proceedings (audits, preliminary studies, judicial and non-judicial examination, research of a specialist) and the possibility of using the results of such studies as evidence are considered.

Keywords: extrajudicial research, preliminary research, judicial and non-judicial examination, research of a specialist.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Моисеева Т.Ф. Значение и формы внесудебных исследований в доказывании по уголовным делам. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):66-8.

В судопроизводстве исследования объектов с использованием специальных знаний, результаты которых рассматриваются как доказательства, проводятся в рамках судебной экспертизы или процессуальной деятельности специалиста. Несмотря на то, что по мнению ряда ученых, закрепленному в постановлении Пленума Верховного Суда РФ №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г. (ПП ВС) ст.20, специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует

выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами, заключение специалиста может быть основано на исследовании других объектов судебной экспертизы, не являющихся вещественными доказательствами, но перечисленных в ст.10 Федерального закона «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ (ФЗ о ГСЭД): предметы, документы, трупы и их части, материалы дела, живые лица. Наиболее актуальным как показывает

практика, является исследование специалиста, направленное на оценку научной обоснованности выводов заключения эксперта, допустимость которого определяется в ст.19 ПП ВС, где говорится о возможности привлечения специалиста для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта. При этом разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения.

Особенность исследований объектов в процессе судопроизводства — это процессуальная регламентация, позволяющая использовать их результаты как допустимые доказательства. В ст.6 ПП ВС поясняется, что справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования, даже полученные по запросу органов предварительного следствия или суда, не могут рассматриваться как заключение эксперта, т.е. иметь доказательственное значение, однако это не препятствует приобщению к материалам уголовного дела и использованию в процессе доказывания заключения специалиста, полученного в соответствии с частью 3 статьи 80 УПК РФ. При этом недостаточно полное правовое регулирование деятельности специалиста вызывает обоснованные опасения у судей при принятии заключения специалиста как доказательства, указанного в ст.74 УПК РФ. В то же время процессуальная неопределенность в субъекте получения заключения эксперта позволяет стороне защиты в рамках судопроизводства на стадии предварительного расследования получать заключение специалиста по научной обоснованности заключения эксперта и другим вопросам, усиливая тем самым состязательность процесса.

Внесудебные исследования — это исследования проводимые вне рамок судопроизводства, т.е. до возбуждения уголовного дела, либо в процессе судопроизводства, но вне определенного законом порядка проведения исследований. Ранее все внесудебные исследования характеризовались именно тем, что их проведение не регламентировалось законом, и, соответственно, их результаты не рассматривались априори как доказательства. Однако с введением поправки в ст. 144 УПК РФ, позволяющей назначать и проводить судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении, ситуация изменилась.

Так, ранее исследования до возбуждения уголовного дела проводились как предварительные исследования, регламентированные законом «Об оперативно-разыскной деятельности в РФ», и были необходимы, чтобы получить основания для возбуждения уголовного дела. Результаты таких исследований не являлись доказательствами, при этом объекты исследования порой уничтожались или существенно видоизменялись.

Возможность проведения судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении делает предварительные исследования не целесообразными, поскольку позволяет результаты внесудебных исследований использовать в процессе доказывания в форме заключения эксперта.

Другой аспект связан с внесудебными исследованиями, проводимыми по инициативе лиц, которые по закону не вправе назначать судебную экспертизу. Это либо сторона защиты, либо частные лица, которым отказано в удовлетворении ходатайства о проведении экспертизы, в том числе повторной или дополнительной, или которые хотят получить фактические данные в поддержку своей позиции. Хотя эти лица правомочны получать заключение специалиста, такие исследования возможны только в форме внесудебных экспертиз, поскольку как отмечалось ранее, в соответствии с разъяснением ПП ВС.

Судебные и внесудебные экспертизы могут проводиться лицами, обладающими одинаковой компетентностью и по одним методикам (например, экспертами государственных экспертных центров), однако их доказательственное значение существенно различается, поскольку процессуальная регламентация, определяющая законность получения доказательств, присуща только для судебной экспертизы. Различие заключается в двух основных аспектах: в процессуальном положении лиц, правомочных назначать судебную экспертизу, и в том, что эксперт, проводящий судебную экспертизу, является процессуальным лицом, наделенным правами, обязанностями и ответственностью. Вопрос о возможности наделения стороны защиты правом назначать судебную экспертизу достаточно долго обсуждается, и, как показывает опыт наших коллег из Казахстана и Белоруссии, его положительное решение только расширяет доказательственную базу.

Разница между судебной и внесудебной экспертизой заключается и в том, что на стадии судебного разбирательства суд определяет направленность только судебно-экспертного исследования, а факты, имеющие значение для расследуемого события, установленные в рамках внесудебной экспертизы, должны быть подвергнуты тщательной проверке на их процессуальную пригодность, определяющую возможность приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Однако в настоящее время приобщение результатов внесудебных экспертиз, имеющих порой большое значение для расследования уголовных дел, представляет определенные сложности. Так приобщение таких экспертных заключений в качестве иных документов не вполне корректно, поскольку под иными документами приобщается информация, которую нельзя получить другим определенным законом (перечисленных в

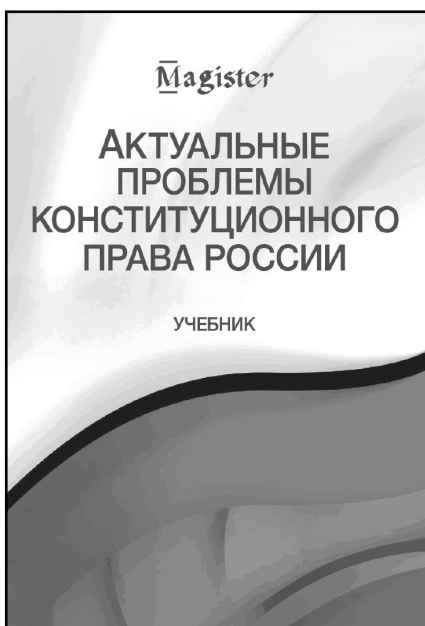

ст. 74 УПК РФ) путем. Существует точка зрения, что понятие «иных документов» следует толковать ограничительно, иначе под это понятие можно будет подвести все, что угодно, и категория «иных документов» будет использоваться для преодоления (обхода) различных запретов и ограничений в доказывании. Прямого запрета на использования в доказывании результатов внесудебных экспертиз в УПК РФ не имеется. В ст. 74 говорится что доказательствами являются заключение и показания просто эксперта, а не судебного эксперта. При этом в Постановлении Пленума ВАС РФ в п. 13 от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» указывалось, что внесудебные заключения экспертов и судебные заключения экспертов, полученные в рамках других дел, не являются экспертными заключениями по рассматриваемому делу. Они могут быть признаны иным документом, допускаемым в качестве доказательства в соответствии со ст. 89 АПК РФ. Аналогично и в уголовном судопроизводстве в настоящее время наиболее процессуально приемлемым является приобщение заключений внесудебных экспертиз в качестве иных (письменных) документов.

В определении судебной экспертизы как процессуального действия, заключающегося в проведении исследований с использованием специальных знаний, данном в ФЗ о ГСЭД, были установлены критерии, от-

личающие ее от других экспертиз, и от других форм использования специальных знаний. Главное отличие судебной экспертизы от других экспертиз (государственных, ведомственных др.) в том, что порядок ее проведения определен процессуальным законом, что позволяет рассматривать результаты судебно-экспертного исследования в качестве доказательств. Отличие судебной экспертизы от других форм использования специальных знаний заключается в судопроизводстве заключается в том, что экспертиза — это всегда исследование с использованием специальных знаний. В ПП ВС еще раз подчеркивалось, что все исследования вещественных доказательств в судопроизводстве возможны только в форме судебной экспертизы.

Внесение поправок в ст. 144 УПК РФ о возможности проведения процессуального действия — судебной экспертизы — вне рамок процесса, вызвало много вопросов, связанных с соблюдением прав лиц, в отношении которых проводится экспертное исследование и которые не имеют процессуального статуса, гарантирующего им определенные ст. 198 УПК РФ права. В то же время расширение круга субъектов назначения судебной экспертизы не повлияло бы на другие процессуальные аспекты судебной экспертизы, при этом появилась бы возможность в ряде случаев существенно усилить доказательственную базу при рассмотрении уголовных дел.

Актуальные проблемы конституционного права России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». Гриф НИИ образования и науки. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». (Серия «Magister»). / Под ред. Б.С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 479 с.

Рассмотрены проблемные вопросы, относящиеся к предмету науки конституционного права. Цель учебника — раскрыть теоретическое содержание актуальных проблем основных разделов предмета, основы конституционного законодательства и правоприменительной практики по важнейшим проблемам государственного строительства в России.

Для студентов, магистрантов, адъюнктов и аспирантов юридических вузов.

УДК 343.98
ББК 67.52
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10018

© Д.И. Пакалина, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПОДДЕЛКИ ДОКУМЕНТОВ

Дина Ивановна Пакалина, старший преподаватель кафедры исследования документов
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: dina_pakalina@mail.ru

Аннотация. Представлены обстоятельства и факты, которые устанавливают эксперты при проведении технико-криминалистической экспертизы документов и которые должны быть приняты в качестве доказательств подделки документа.

Ключевые слова: подложный документ, материальный подлог документов, подделка документов; технико-криминалистическая экспертиза документов, оценка заключения эксперта.

EVALUATION OF THE EXPERT'S CONCLUSION IN THE INVESTIGATION OF THE DOCUMENT FINISHING

Dina Ivanovna Pakalina, senior lecturer of department of document examination
Moscow university of Ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)
E-mail: dina_pakalina@mail.ru

Annotation. The article considers the circumstances and facts that experts establish during the technical and criminalistic examination of documents and which must be accepted as evidence of a fake document.

Keywords: falsified document, material forgery of documents, forgery of documents; technical and criminalistic examination of documents, assessment of the expert's conclusion.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пакалина Д.И. Оценка заключения эксперта при расследовании подделки документов. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):69-71.

Расследование большого количества уголовных дел в той или иной мере связано с использованием документов. В документах фиксируются различные факты и обстоятельства, имеющие значение для предварительного расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел в суде. При этом документы могут быть письменными и вещественными доказательствами. В соответствии со статьей 84 УПК РФ «Иные документы» письменные доказательства отражают юридические факты в самом смысле, содержании документа (например, финансовые, бухгалтерские документы). Статья 81 УПК РФ указывает, что вещественные доказательства непосредственно несут материальные сле-

ды преступления и могут быть орудием совершения преступления (поддельные ценные бумаги, удостоверения, денежные билеты и т.д.), средством сокрытия преступления (письма с целью направить следствие по ложному пути) и непосредственным предметом преступного посягательства (сожженные или разорванные документы).

По материально-правовой природе документы принято делить на подлинные и подложные. Подлинный документ по своей форме и содержанию соответствует действительности. Подложный документ может быть по форме правильным, но по содержанию не соответствующим действительности. В данном случае

имеет место так называемый интеллектуальный подлог. Материальный подлог выражается в незаконном изготовлении документа целиком (полная подделка) или внесении изменений в реквизиты подлинного документа (частичная подделка). Внесение изменений в подлинный документ может осуществляться способами подчистки, травления, смывания, дописки, дорисовки и их различных комбинаций. Кроме того, в документах может осуществляться замена фотографий или листов с необходимыми реквизитами. Наряду с термином «подлог» применительно к документам употребляются также термины «фальсификация» и «подделка».

Термины «подлог» и «подделка» документов носят уголовно-правовой характер. Ряд статей УК РФ используют данные термины применительно к разным составам преступлений. Так, например, в соответствии со статьей 186 УК РФ уголовная ответственность наступает за изготовление, хранение, перевозку или сбыт поддельных денег или ценных бумаг. Статья 187 указывает на ответственность за изготовление и сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт, а также иных платежных документов. О фальсификации бухгалтерских и иных учетных документов говорится в статье 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве». Подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ, предусмотрена ст. 233 УК РФ. Подделка официального документа должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, совершенная из корыстной или иной личной заинтересованности, должна квалифицироваться как служебный подлог по статье 292 УК РФ. Подделка официальных документов с целью безвозмездного завладения чужим имуществом следует квалифицировать как приготовление к мошенничеству по статье 159 УК РФ. Статья 327 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за подделку, изготовление, сбыт или использование удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей. Полностью часто подделываются водительские удостоверения, дипломы об образовании, патенты на работу для иностранных граждан. Частичной подделке подвергаются листки нетрудоспособности, паспорта, военные билеты, служебные удостоверения, медицинские рецепты и другие документы.

Во всех случаях расследования уголовных дел, возбуждаемых по вышеуказанным статьям, факт подделки документов устанавливается на основе оценки

всех собранных по делу доказательств, среди которых важное значение имеет заключение эксперта по технико-криминалистической экспертизе документов.

Однако эксперты данной специализации не вправе решать вопросы о поддельности или подлинности документа или его фрагментов. Как уже говорилось ранее, термины «подделка» и «подлог» носят уголовно-правовой характер. Понятие подделки и подлога, как состава преступления, охватывает всю совокупность предпринятых преступником действий по изготовлению или изменению того или иного документа, а также виновное отношение к этим действиям. С субъективной стороны этим преступным действиям присущ не только прямой умысел, но и наличие специальной цели, желание использовать поддельный документ. Для установления подделки лицу, проводящему расследование, необходимо определить мотивы, которыми руководствовался субъект, внося изменения в документ или изготавливая его полностью [1, с. 15]. Таким образом, решение экспертами вопроса о подделке документов выходит за пределы их компетенции.

Заключение эксперта по технико-криминалистической экспертизе документов включается в систему доказательств только после проведенной оценки его достоверности и доказательственной силы. Необходимо, чтобы следователь и суд, назначившие экспертизу, уяснили сущность проведенного исследования [2, с. 122]. Так какие же выводы эксперта будут иметь особое доказательственное значение при расследовании подделки документов?

В соответствии с действующей методикой технико-криминалистической экспертизы документов [3, с. 321] при исследовании документов и их бланков эксперты могут решать три основные задачи:

- установление способа изготовления бланка документа;
- установление факта изменения первоначального содержания документа;
- установление факта изготовления документа на предприятии, осуществляющем выпуск аналогичной продукции.

Наиболее важное значение для установления подделки документа имеет решение двух последних задач. В случаях, если эксперт установил, что бланк представленного документа (или денежный билет) изготовлен не предприятием, осуществляющим выпуск аналогичной полиграфической продукции, или что в представленном документе имеется изменение первоначального содержания, то такие установленные факты должны быть приняты в качестве доказательств подделки документа.

При исследовании оттисков удостоверительных печатных форм [3, с. 323], если эксперт установит, что оттиск оставлен не печатью или штампом организации, от имени которых они значатся, это свидетельствует, что преступниками были незаконно изготовлены печатные формы для оставления оттисков, т.е. имеет место быть подделка. Кроме того, на подделку оттисков удостоверительных печатных форм указывает факт наличия в документе имитаций оттисков, т.е. изображений, полученных чаще всего с использованием копировально-множительной техники.

При исследовании подписей, как реквизитов документов [3, С. 356], фактом их подделки является наличие признаков технической подделки. В выводах эксперта могут быть указаны следующие технические приемы: предварительная карандашная подготовка с последующей обводкой штрихов красящими веществами, копирование через копировальную бумагу с последующей обводкой штрихов, передавливание подписи-оригинала с последующей обводкой рельефных штрихов, копирование на просвет, использование факсимиле и копировально-множительных устройств.

В случае, если у преступников изымаются принтеры, пишущие машины, печатные формы, печати, штампы, приспособление для имитации микроперфорации и т.д., лицом, проводящим расследование, назначаются идентификационные исследования для установления тождества указанных объектов и реквизитов исследуемых документов. Если тождество установлено, т.е. данные технические средства и оборудование были использованы для изготовления документов, это подтверждает факт прямого умысла подделки.

Оценка заключения эксперта представляет собой завершающий этап проведения экспертизы. Заключение эксперта не обладает преимуществами перед другими источниками доказательств, но в силу своей специфики получение новых доказательственных фактов путем использования специальных знаний нередко на практике воспринимается как особое доказатель-

ство, что подтверждает важность и значимость экспертных исследований.

Литература

1. Общие положения технико-криминалистической экспертизы документов. Учебное пособие под редакцией доктора юридических наук профессора В.А. Снеткова. — Москва, 1987.
2. Поташник Д.П. Технико-криминалистическая экспертиза документов и ее роль в судебном доказывании: Учебное пособие для судей, следователей, прокуроров, лиц, производящих дознание, защитников, экспертов, специалистов, студентов и аспирантов. — М.: ЛексЭст, 2004.
3. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. — М.: ЭКЦ МВД России, 2010.

References

1. General provisions of technical and criminalistic examination of documents. Textbook edited by Doctor of Law Professor V.A. Snetkova. — Moscow, 1987.
2. Potashnik D.P. Technical and criminalistic examination of documents and its role in judicial proof: A manual for judges, investigators, prosecutors, persons conducting inquiry, defenders, experts, specialists, students and graduate students. — Moscow: Leks Est, 2004.
3. Standard expert methodology research evidence. Part I / Under the editorship of cand. tech. sciences Yu. M. Dildine. Under the General editorship of cand. tech. sciences V. V. Martynov. — M.: forensic science center of the MIA of Russia, 2010.

УДК 67
ББК 34
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10019

© Г.В. Парамонова, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В РАССЛЕДОВАНИИ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Галина Владимировна Парамонова, доцент кафедры криминалистических экспертиз и исследований, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет МВД России (198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1.)

Аннотация. Представлены криминалистические особенности расследования корыстно-насильственных преступлений с использованием возможностей судебных экспертиз. Результаты судебных экспертиз в большинстве своем способствуют раскрытию и расследованию корыстно-насильственных преступлений, направлены на решение идентификационных, диагностических, классификационных задач. Следователи не в полном объеме используют возможности судебных экспертиз при расследовании преступлений корыстно-насильственной направленности.

Ключевые слова: корыстно-насильственные преступления, взаимодействие следователя и судебного эксперта, осмотр места происшествия.

USE OF THE RESULTS OF FORENSIC EXAMINATIONS IN THE INVESTIGATION OF MERCENARY-VIOLENT CRIMES

Galina Vladimirovna Paramonova, deputy head of the chair of criminalistic examinations and investigations, candidate of legal sciences, associate professor
St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (198206, St. Petersburg, ul. Pilot Pilutov, 1)

Annotation. The article examines forensic features of the investigation of selfish violent crimes using the possibilities of forensic examinations. The results of forensic examinations for the most part contribute to the investigation and disclosure of mercenary-violent crimes and are aimed at solving identificational, diagnostic, classification problems. Investigators do not fully use the possibilities of forensic examinations in the investigation of crimes of self-interest and violence.

Keywords: mercenary-violent crimes, interaction of the investigator and the forensic expert, inspection of the scene.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Парамонова Г.В. Использование результатов судебных экспертиз в расследовании корыстно-насильственных преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):72-5.

Своевременному и оперативному расследованию и раскрытию корыстно-насильственных преступлений в криминалистической науке всегда уделялось достаточно много внимания. К числу корыстно-насильственных преступлений относится, прежде всего, разбой. Именно разбой носит явный насильственный характер, угрожающий жизни и здоровью потерпевшего, в совершении корыстно мотивированного пре-

ступления, безусловно, определяет специфику расследования преступлений.

Расследованию разбоя свои труды посвятили такие ученые, как Ф.Ю.Бердичевский, Л.Д. Гаухман, В.И.Куклин, А.М. Ларин, С.С. Степичев, А.Я.Целищев, М.Н. Шавшиндр. [2]. В настоящее время проблемы методики расследования и раскрытия разбоя не теряют своей актуальности и подробно исследуются в рабо-

тах, в основном, уровня кандидатских диссертаций [6].

При раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений используется широкий круг специальных знаний. И это не только из области судебной медицины, но и из различных отраслей знаний. Объясняется это тем, что данные преступления связаны с посягательством на жизнь и здоровье людей. И, прежде чем говорить об одной из самых важных форм использования специальных знаний — судебных экспертизах, следует обратить внимание на особенности применения познаний в области судебной медицины при производстве следственных действий.

При расследовании корыстно-насильственных преступлений специальные знания в области судебной медицины необходимы при осмотре мест происшествий при расследовании ряда преступлений, связанных с насилием над личностью.

Как правило, на месте происшествия имеется значительное количество следов биологического происхождения: волосы, следы, образованные кровью или другими выделениями, отдельные ткани, органы человека. Присутствие таких объектов обусловлено, во-первых, преступными действиями лиц, применяющих физическое воздействие на потерпевших с целью завладения имуществом, во-вторых, иногда, активным сопротивлением потерпевшего, борьбой, сопровождаемой причинением повреждений нападающему. По следам крови, обнаруженным на месте происшествия, на одежде потерпевшего и преступника можно судить о механизме преступления, последовательности действий лиц, взаиморасположении жертвы и преступника и т.п. [7, с. 9].

Неоценимую помощь следователю может оказать специалист при восстановлении первоначального состояния обстановки или отдельных предметов, т.е. при реконструкции, осуществляемой с целью получения новых данных, которые необходимы для расследования.

При осмотре места происшествия иногда возникает необходимость восстановления той или иной детали обстановки, нарушенной посторонними лицами после преступления, или изменившейся в результате воздействия на нее климатических факторов [1, с. 25], выдвинуть предположения о механизме образования, изменении и исчезновении следов. В отдельных случаях при реконструкции обстановки без использования специальных знаний в области судебной медицины невозможно обойтись. Например, оценить в механизме полученных телесных повреждений элемент возможности или невозможности получения травмы, т.к. он строго индивидуален, связан с физиологическими особенностями личности и соответствующей обстановкой на месте происшествия.

При осмотре предметов важную информацию

могут содержать и всевозможные объекты: одежда, обувь потерпевших и подозреваемых, на которых могут быть выявлены различные следы биологического происхождения: крови, выделений, индивидуальный запах, а также всевозможные волокна, частицы вещества и иные микрообъекты. На одежде возможны и повреждения от орудий преступления, по которым в дальнейшем могут проводиться трасологические исследования с целью установления групповых или индивидуальных признаков орудия. Однако, специалисты привлекаются к проведению данного следственного действия крайне редко.

Если для описания в протоколе освидетельствования особых примет (шрамов, татуировок, родимых пятен, дефектов и других особенностей) не требуется специальных знаний в области медицины, то для обнаружения следов преступления и их описания они необходимы.

В данном случае даже врач, не обладающий достаточными познаниями в области судебной медицины, может упустить какие-либо моменты, важные для дальнейшего экспертного исследования, для выдвижения и проверки следственных версий. Обнаруженные на теле пятна крови и другие загрязнения при необходимости изымаются и надлежащим образом упаковываются для дальнейшего экспертного исследования. Следует отметить, что при производстве освидетельствования возможно использование специальных знаний не только в области судебной медицины, но и, как отмечалось ранее, в других областях, например химии, баллистики, трасологии и т.д. Необходимо, чтобы следователь сам определил и выбрал нужного специалиста, что приведет к повышению качества и эффективности данного следственного действия.

Анализ уголовных дел по корыстно-насильственным преступлениям показал, что освидетельствование следователи проводят далеко не всегда, даже когда в этом есть реальная необходимость, считая, что достаточно судебно-медицинского освидетельствования и судебно-медицинской экспертизы. В то же время, освидетельствование чаще всего является неотложным следственным действием, т.к. судебно-медицинская экспертиза проводится через несколько дней, а то и недель после возбуждения уголовного дела.

В заключениях экспертов констатируется факт наличия или отсутствия телесных повреждений на день проведения экспертизы, тогда как другие следы преступления к этому времени уже исчезают и остаются за гранью исследования, что влечет утрату отдельных доказательств, восполнить которую невозможно. Ряд следователей, назначая экспертизу по поводу наличия телесных повреждений, полагают, что вопрос об освидетельствовании, как самостоятельном следственном

действию, отпадает [4, с. 16].

В то же время для установления каких-либо обстоятельств, проведения исследований и формирования выводов, например, по установлению времени причинения телесных повреждений, должна проводиться судебно-медицинская экспертиза с вынесением постановления следователем и оформлением заключения экспертом.

При раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений невозможно обойтись без использования специальных знаний. Следователь, оценив следы, обнаруженные при осмотре места происшествия, освидетельствовании, осмотре вещей и предметов, обстоятельства дела, изъятые объекты и предметы, назначает ряд экспертиз и чаще всего судебно-медицинские. В данном случае следователь должен знать возможности судебной медицины при исследовании различных объектов, уметь правильно сформулировать вопросы, которые он ставит перед экспертом, ориентироваться в экспертных учреждениях, проводящих те или иные виды судебно-медицинских экспертиз, подготовить объекты, направляемые эксперту для исследования.

При расследовании корыстно-насильственных преступлений проводятся, как комплекс различных экспертиз, назначаемых одновременно или в определенной последовательности, когда требуется решить ряд вопросов, так и комплексная экспертиза, при необходимости решения одного вопроса.

Наиболее часто проводятся комплексные медико-криминалистические исследования следов выстрела и различных повреждений на теле и одежде и др. с привлечением специалистов-медиков, баллистов, трасологов, физиков.

В отдельных случаях видится возможность применения специальных знаний в расследовании корыстно-насильственных преступлений (впрочем, как и других) в форме ситуационной экспертизы, предложенной Грановским Г.Л. [5, с. 3-16] и получившей поддержку других ученых [3, с. 7]. При этом объектом исследования является событие преступления, отобразившееся в вещной обстановке места происшествия.

Имеются отдельные негативные моменты в использовании экспертных возможностей при расследовании корыстно-насильственных преступлений, к которым следует отнести:

- недостаточную осведомленность следователей о возможностях комплексных экспертиз и об экспертных учреждениях;
- недостаточное взаимодействие следователя с экспертами и экспертными учреждениями;
- ряд организационных сложностей при назначении комплексных экспертиз, выражаю-

щихся в сложности согласования действий различных экспертных учреждений, выборе ведущего учреждения, определении наиболее целесообразной последовательности направления объекта в различные судебно-экспертные учреждения и в связи с этим боязнь затягивания сроков расследования;

- упущения в оценке и использовании заключения эксперта в процессе доказывания.

Только при четкой слаженности и координации действий специалистов под руководством следователя можно своевременно, качественно и эффективно решить все вопросы по раскрытию и расследованию корыстно-насильственных преступлений.

Литература

1. Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М.: Юридическая литература, 1964. С. 25.
2. Бердичевский Ф.Ю., Ларин А.М., Образцов В.А. Расследование разбойных нападений с целью завладения государственными и общественными денежными средствами. Метод. рекомендации. -М.: 1976; Гаухман Л.Д., Степичев С.С. Расследование грабежей и разбойных нападений. — М., 1971; Куклин В.И. Расследование грабежей и разбойных нападений. — Саратов, 1977, Целищев А.Я. Криминалистическая характеристика грабежей и разбойных нападений, совершаемых в условиях крупного города // Повышение эффективности работы милиции по охране правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями. — М., 1980. — С. 91-96; Шавшин М.Н. Осмотр места происшествия по делам о грабежах и разбоях. — М., 1971.
3. Владимиров В.Ю. Ситуационная экспертиза места происшествия. СПб.: Юридический институт, 1995. С. 7.
4. Денисюк А.Н. Участие специалиста-медика в деятельности ОВД по расследованию преступлений. Киев, 1988. С. 16.
5. Грановский Г.Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия// Рефераты научных сообщений на теоретические семинары — криминалистики 21 апреля 1977. М., 1977. Вып.16, С. 3-16.
6. Закиров С.Г. Организация деятельности следователя по раскрытию приостановленных дел о грабежах и разбоях. Дисс... канд.юрид. наук, — Казань, 2007; Клименко И.И. Проблемы расследования и судебного следствия по делам о разбойных нападениях, совершен-

- ных организованными группами с проникновением в охраняемые помещения. Дисс... канд.юрид.наук, — Барнаул, 2001; Эрекаев А.Я. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев. Дисс... канд.юрид.наук, — М., 2003; Кайгородова О.С. Расследование грабежей и разбоев, совершенных несовершеннолетними (по материалам Уральского и Сибирского регионов). Дисс... канд.юрид.наук, — Тюмень, 2006; Кондрусов Э.В. Методика расследования разбойных нападений на жилище, совершаемых организованными преступными группами (на примере Уральского федерального округа). Дисс... канд.юрид.наук, — Тюмень, 2008 и др.
7. Шамонова Т.Н. Уалерианова Л.П. Стегнова Т.В. Особенности участия специалиста-криминалиста в расследовании преступлений против личности. М., 1996. С. 9.
- Reference*
1. Belkin R.S. An experiment in investigative, judicial and expert practice. М.: Legal .literatura, 1964. Page 25.
 2. Berdichevsky F.Yu., Larin A.M., Obraztsov VA. Investigation of assaults for the purpose of taking by the public and public money. Method. recommendations. — М.: 1976; Gaukhman L.D., Stepichev S.S. Investigation of robberies and assaults. — М, 1971; Kuklin V.I. Investigation of robberies and assaults. — Saratov, 1977, Tselishchev A. Ya. The criminalistic characteristic of robberies and the assaults committed in the conditions of the large city//Increase in overall performance of militia on protection of law and order and strengthening of fight against offenses. — М, 1980. — Page 91-96; Shavshin M.N. Inspection of the scene on cases of robberies and robberies. — М, 1971.
 3. Vladimirov V.Yu. Situational examination of the scene. SPb.: Legal institute, 1995. Page 7.
 4. Denisyuk A.N. Participation of the medical specialist in activities of Department of Internal Affairs for investigation of crimes. Kiev, 1988. Page 16.
 5. Granovsky G.L. Criminalistic situational examination of the scene//Papers of scientific messages on theoretical seminars — criminalistics on April 21, 1977. М, 1977. Issue 16, S. 3-16.
 6. Zakirov S. G. The organization of activity of the investigator for disclosure of the suspended cases of robberies and robberies. Thesis of Candidate of Law Sciences, — Kazan, 2007; Klimenko I.I. Problems of investigation and judicial examination on cases of the assaults committed by organized groups with penetration into the protected rooms. Thesis of Candidate of Law Sciences, — Barnaul, 2001; Erekeyev A.Ya. Criminalistic ensuring disclosure and investigation of the armed robberies. Thesis of Candidate of Law Sciences, — М., 2003; Kaygorodova O.S. Investigation of the robberies and robberies committed by minors (on materials of the Ural and Siberian regions). Thesis of Candidate of Law Sciences, — Tyumen, 2006; Kondrusov E.V. A technique of investigation of the robberies at the dwelling committed by organized criminal groups (on the example of the Ural Federal District). Thesis of Candidate of Law Sciences, — Tyumen, 2008, etc.
 7. Shamonova of T.N. Ualerianov of L.P. Stegnov T.V. Features of participation of the specialist criminalist in investigation of crimes against the personality. М, 1996. Page 9.

УДК 543.544.51+343.977

ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10020

© В.В. Пономарев, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ ЭКСПЕРТОВ ПО ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ

Виктор Васильевич Пономарев, доцент кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы, кандидат юридических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

Аннотация. Рассматриваются теоретические, практические и организационно-педагогические проблемы обучения экспертов-криминалистов на факультете переподготовки и повышения квалификации, предлагаются пути решения некоторых из них с целью повышения качества образовательного процесса. Авторы анализируют существующие монистическое и плюралистическое направления в понимании истины, которые должны стать основополагающими в выборе подходов, как в практической деятельности экспертов, так и при их подготовке. Различные подходы в понимании истины при формировании экспертных выводов обуславливают разные подходы к качеству подготовки самих экспертов.

Требования к уровню квалификации эксперта могут рассматриваться и оцениваться как наличие у него определённых личностных качеств либо как совокупность профессиональных задач, которые он способен решать на основании приобретенных им теоретических знаний и практических навыков.

Обосновывается необходимость подготовки экспертов, отвечающая таким важнейшим принципам обучения как системность и непрерывность образования. Для системы профессионального образования важнейшими принципами, помимо указанных, являются фундаментальность, научность и практическая направленность.

Для слушателей факультета переподготовки и повышения квалификации важными составляющими обучения должны стать самостоятельность, совместная деятельность, опора на личный опыт обучающихся, дифференциация обучения.

Представляется, что соблюдение указанных принципов обучения будет способствовать улучшению качества образовательного процесса и повышению профессиональной подготовки экспертов. Рассмотренные принципы позволят строить систему дополнительного образования экспертов с учетом специфики профессиональной деятельности, возраста, профессионального и социального опыта обучающихся.

Ключевые слова: философская природа истины, объективная истина, плюрализм истин, базовое образование, образовательная программа, индивидуально-субъективный подход, основные принципы обучения

BASIC APPROACHES AND PRINCIPLES OF EXPERT RETRAINING COURSES

Victor. V. Ponomarev, associate Professor of Forensic Activity department at Forensic Research complex (UNK SE), candidate of Law
Moscow University of the MIA of Russia named after V.Y. Kikot (12 akademikian Volgin st., Moscow, Russia, 117437)

Annotation. Theoretical, practical, organizational and pedagogical problems of training forensic experts at the faculty of retraining and advanced training are considered, ways of solving some of them in order to improve the quality of the educational process are proposed. The authors analyze the existing monistic and pluralistic trends in the understanding of the truth, which should become fundamental in the choice of approaches, both in the practical activities of experts and in their preparation. Different approaches to understanding the truth in the formation of expert conclusions determine different approaches to the quality of training of experts themselves.

Requirements to the level of qualification of the expert can be considered and evaluated as the presence of certain personal qualities or as a set of professional tasks that he is able to solve based on the acquired theoretical knowledge and practical skills.

The necessity of training of experts meeting such important principles of training as system and continuity of education is proved. For the system of vocational education, the most important principles, in addition to these, are fundamental, scientific and practical orientation.

For students of the faculty of retraining and advanced training important components of training should be

independence, joint activities, reliance on personal experience of students, differentiation of training.

It seems that compliance with these principles of training will improve the quality of the educational process and improve the training of experts. The considered principles will allow to build a system of additional education of experts taking into account the specifics of professional activity, age, professional and social experience of students.

Keywords: philosophical nature of truth, objective truth, pluralism of truths, basic education, educational program, individual-subjective approach, basic principles of teaching

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Пономарев В.В. Основные подходы и принципы обучения экспертов по дополнительным профессиональным программам. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):76-80.

Научные исследования в сфере теории и практики судебной экспертизы имеют длительную историю, но свое бурное развитие и обсуждение в России получили во второй половине XX века. За этот период в данной области научных знаний наметилось два основных существенно различающихся подхода, как к самой экспертизе, так и соответственно к подготовке экспертов.

В основе различия данных подходов лежит вопрос философской природы истины. Одно из направлений в трактовке истины исходит из признания того, что существует объективная истина, не зависящая от сознания конкретного субъекта экспертизы (монистическое направление). Указанное направление предполагает, что установление именно такой единственной объективной истины должно стать целью конкретной судебной экспертизы, а излагать ее следует в выводах эксперта.

Другое, достаточно распространенное мнение о философской природе истины, базируется на утверждении индивидуально-субъективной природы истины, ведущее к признанию плюрализма истины (плюралистическое направление). Данный подход не исключает возможность различных экспертных мнений по одному и тому же объекту исследования и, соответственно, дачи разных форм выводов при решении аналогичных вопросов по исследованию одних и тех же объектов.

Представляется, что монистическое направление в понимании истины должно быть основополагающим в практической деятельности экспертов-криминалистов и приоритетным при подготовке экспертных кадров. Разработанные научные основы судебной экспертизы, современные методы исследования и технические средства в целом позволяют устанавливать объективную истину при производстве подавляющего большинства криминалистических экспертиз.

Однако следует признать, что в силу относительности полноты экспертных знаний, не разработанности отдельных методик и недостаточности некоторых технических средств не всегда в процессе экспертного исследования возможно прийти к истинным категорическим выводам. Нельзя исключать варианты, когда

объективная истина может быть установлена в результате обобщения мнений нескольких экспертов, в том числе в процессе проведения комиссионных экспертиз.

Плюралистическое направление в понимании истины допускает состязательность участвующих в судебных процессах экспертов. При этом нет уверенности, что в процессе такого обмена экспертными мнениями и обоснования разными экспертами своих (иногда противоположных) выводов будет установлена объективная истина.

Признание представленных выводов истинными выносится на решение суда. Однако суд, в силу отсутствия специальных знаний, не может дать профессиональную экспертную оценку полноте и всесторонности проведенного исследования и научной обоснованности сделанных выводов с точки зрения установления объективной истины. Определение единственной объективной истины при проведении криминалистических экспертиз должно быть прерогативой экспертного сообщества и достигаться путем проведения повторных, дополнительных и комиссионных экспертиз. Плюрализм мнений экспертов может быть допустим в исключительных ситуациях и касаться объектов в отношении которых отсутствует или недостаточно полно разработаны научно-методические основы исследования.

Различия в понимании истины при решении вопросов экспертизы обуславливают различные подходы к качеству подготовки самих экспертов. Требования к уровню квалификации эксперта могут рассматриваться и оцениваться как наличие у него определённых личностных качеств либо как совокупность профессиональных задач, которые он способен решать на основании приобретенных им теоретических знаний и практических навыков.

Существующие образовательные программы подготовки экспертов на факультете переподготовки и повышения квалификации предусматривают освоение обучаемыми только разработанных стандартных методик проведения криминалистических экспертиз и не

направлены на преобразование и внедрение личного профессионального опыта обучающихся в действующую экспертную практику. Необходимость интеграции использования стандартизированных методик экспертного исследования и индивидуально-субъективного подхода к установлению истины остается одной из проблем, которую необходимо учитывать и по возможности решать в процессе подготовки экспертов.

Содержание, формы и методы подготовки экспертов в рамках соответствующих образовательных программ могут быть ориентированы либо на определенную категорию лиц по профессиональному признаку, либо на освоение конкретной экспертной методики, а в рамках специализации подготовка может быть направлена на исследование отдельных объектов экспертизы.

На факультете переподготовки и повышения квалификации обучаются слушатели, которые уже имеют высшее образование и определенный профессиональный опыт. При этом базовое образование обучающихся может быть как юридическое, в том числе и ведомственное, так и естественно-научное или техническое. Слушатели с юридической подготовкой обладают определенными знаниями в области материального и процессуального права, в ведомственных вузах значительное внимание уделяется изучению криминалистики, в том числе и криминалистическим методам исследования вещественных доказательств. Большинство из данной категории слушателей имеют значительный опыт работы по раскрытию и расследованию преступлений. Все эти базовые знания и опыт в значительной степени помогают в освоении экспертных дополнительных образовательных программ.

Однако проведение экспертных исследований предполагает знание естественнонаучных и технических методов исследования, а иногда и технологических процессов изготовления объектов исследования, а это требует от эксперта соответствующих естественно-научных и технических основ. Такими знаниями обладает категория слушателей с естественнонаучным и техническим базовым образованием. При этом они не знают основ теории судебной экспертизы, криминалистики, материального и процессуального права. Но такие знания крайне необходимы при проведении судебных экспертиз.

Однозначного мнения, какое из этих базовых образований наиболее предпочтительно для подготовки экспертов-криминалистов на факультете переподготовки и повышения квалификации нет, да и, по всей видимости, быть не может. Эффективность подготовки экспертов зависит не столько от их базового образования, сколько от мотивации к выбранной профессии. Значительная роль в профессиональном мотивировании, стимулировании трудовой деятельно-

сти и раскрытии сути экспертной работы должна отводиться преподавателю. Должности педагогических работников следует предоставлять лицам, имеющим стаж практической экспертной деятельности не менее 5 лет. При этом следует учитывать общий интеллектуальный уровень кандидатов в преподаватели, грамотность и профессионализм их речи, умение донести свои знания до слушателей.

Указанные качественные характеристики в определенной степени могут быть выявлены и оценены при проведении кандидатами пробных занятий по дисциплинам кафедры. При подборе преподавателей не следует делать акцент на наличие у них ученой степени, так как для преподавания по программам дополнительного профессионального образования наиболее важен практический опыт производства экспертиз. Только опытные, творческие и профессионально грамотные преподаватели способны подготовить и сформировать специалиста, отвечающего современным требованиям.

Необходимо ответить, что подготовка экспертов-криминалистов с высшим профессиональным образованием в ВУЗах МВД не гарантирует качество их практической деятельности. Однако их подготовка требует значительных временных и финансовых затрат и обходится государству значительно дороже, чем подготовка специалистов по программам повышения квалификации. Как показывает личный многолетний опыт подготовки экспертов (в том числе по дактилоскопической, трасологической экспертизам) слушатели с базовым естественно-научным и техническим образованием более заинтересованы и мотивированы на обучение и получение соответствующих профессиональных знаний и навыков.

В качестве базового образования для профессиональной переподготовки и повышения квалификации экспертов в данной области предпочтительно рассматривать биологическое, медицинское, химико-физическое, строительное и инженерное. Наличие этих базовых специальностей облегчает и ускоряет процесс овладения знаниями по тому или иному виду криминалистической экспертизы. Однако у данной категории слушателей могут возникнуть проблемы с адаптацией к работе в практических экспертных подразделениях, а также при взаимодействии с сотрудниками оперативно-следственных и иных служб. Данные обстоятельства также необходимо учитывать при подготовке экспертов, планировать занятия с участием практических сотрудников различных служб полиции и проведение выездных занятий на базе экспертно-криминалистических подразделений МВД.

Сроки подготовки экспертов-криминалистов по дополнительным профессиональным программам,

установленные ведомственными нормативными актами, нуждаются в пересмотре. Представляется, что обучение экспертов в краткосрочный период в учебных учреждениях не дает возможности подготовить высококлассных специалистов и сформировать у слушателей «экспертное мышление». Обучение экспертов-криминалистов на факультете переподготовки и повышения квалификации обеспечивает получение лишь разрозненных теоретических знаний по отдельным видам экспертиз и не позволяет выработать соответствующие практические навыки в полном объеме. Следует обсудить возможность увеличения продолжительности такого обучения до 9-10 месяцев. В течение этого времени слушателям преподавать необходимый объем знаний по основам материального и процессуального права, криминалистики, теории судебных экспертиз, профессиональной этике, а также право на производство всех видов традиционных криминалистических экспертиз. Тем самым подготовка будет отвечать таким важнейшим принципам обучения как системность и непрерывность образования.

Системность обучения означает изучение и усвоение знаний в определенном порядке, системе. Данный принцип предполагает логическое построение содержания и процесса обучения, которое выражается в соблюдении ряда правил, в том числе акцентирование внимания и оптимального распределения времени в учебном плане важных базовых тем.

Принцип системности при исследовании объектов означает рассмотрение их с позиции доминирования целого над составляющими частями, системообразующих связей между ними. Следовательно, принцип системности связан с общей методологией познания и комплексным подходом в исследовании объектов.

Принцип непрерывности образования обусловлен научным и техническим прогрессом, обширным применением инновационных технологий и методик. Процесс роста профессионально-образовательного потенциала специалиста носит опережающий характер, предусматривает, на основе предвидения перспективных требований к эксперту, формирование и развитие у него качеств и способностей к активному экспертному мышлению.

Для системы профессионального образования важнейшими принципами, по мимо указанных, являются фундаментальность, научность и практическая направленность. Основными направлениями является ориентация на широкую эрудицию и узкую экспертную специализацию, общее развитие личности и формирование специальных профессиональных навыков.

В этой связи возникает вопрос о возможности качественного усвоения экспертных знаний по всем видам традиционных криминалистических экспертиз

каждым обучаемым.

Потребности экспертной практики в современных условиях зависят от достижения науки и техники и их использования при совершении и сокрытии преступлений. Обеспечение данных потребностей возможно путем профессионального ориентирования экспертов на получение знаний по ограниченному количеству видов (родов) криминалистических экспертиз, т.е. изучение общих научных основ судебной экспертизы и конкретной специализации. Такая практика существует в ряде стран, где эксперт-баллист не будет заниматься исследованием документов или габитоскопией.

Принцип научности предполагает объективный анализ закономерностей совершения преступлений, механизма образования следов на месте происшествия, а также разработку и внедрение в экспертную практику научно обоснованных методов и средств их исследования.

Содержание обучения должно быть научным, т.е. соответствовать объективным научным фактам, законам, закономерностям, основополагающим научным идеям. Данный принцип должен способствовать отражению в процессе обучения современного состояния изучаемого предмета.

Принцип научности нацеливает преподавателя на рассмотрение в учебном процессе проблемных экспертных ситуаций и их обсуждение обучающимися, вовлечение их в научные споры и дискуссии, наблюдение за изучаемыми явлениями и процессами, проведение анализа результатов данных наблюдений, поиск дополнительной научной информации для обоснования сделанных выводов и доказывания своей точки зрения.

Для слушателей факультета переподготовки и повышения квалификации важными составляющими обучения должны стать самостоятельность, совместная деятельность, опора на личный опыт обучающихся, дифференциации обучения.

При условии самостоятельности слушателей признается ведущая роль самих обучающихся в формировании мотивации и определении целей обучения. Данное обстоятельство предусматривает предоставление обучающимся методических, научных, технических возможностей для самостоятельной организации и осуществления процесса своего обучения на всем его протяжении. Осуществлять усвоение содержания учебного материала на основе их профессионального и жизненного опыта.

Принцип совместной деятельности создает условия для позиционного взаимодействия по принципу «все учатся у всех». Получение знаний не только от преподавателей, но и от своих коллег является важной составляющей процесса обучения, включающего обмен знаниями и профессиональным опытом. По-

этому при любой форме занятий необходимо вводить элементы дискуссии, обмена мнениями, обсуждение ситуаций и проблем из личной практики.

Принцип опоры на личный опыт обучающихся обеспечивает личностно-ориентированный характер образовательного процесса за счет актуализации собственного опыта обучающихся, раскрытия и анализа его содержания и возможного внедрения в экспертную практику. Это означает, что в основе содержания обучения будет находиться собственная экспертная или иная деятельность, связанная с организацией и проведением экспертизы. При этом особая роль отводится наличию профессионального опыта как интегрирующего звена между теоретическим и практическим обучением. Профессиональный опыт — важнейшая составляющая профессионального обучения любого специалиста, в том числе и специалиста экспертной организации. Он облегчает эксперту применение в профессиональной деятельности знаний, полученных в процессе обучения. Наличие опыта профессиональной деятельности должно стать одним из основных требований, предъявляемых к кандидатам в эксперты.

Принцип дифференциации (индивидуализации) обучения означает, что каждый обучающийся совместно с преподавателем может составить дополнительно к основной индивидуальную программу обучения, ориентированную на конкретные задачи обучения и учитывающую опыт, уровень подготовки, психофизиологические и другие особенности слушателя.

Представляется, что соблюдение указанных принципов обучения будет способствовать улучшению качества образовательного процесса в целом и как следствие повышению профессиональной подготовки экспертов. Рассмотренные принципы позволят строить систему дополнительного образования экспертов с учетом специфики профессиональной деятельности, возраста, профессионального и социального опыта обучающихся. Соблюдение данных принципов будет результативным при условии соотнесения потребностей заказчика и потребителя, что возможно лишь при соблюдении принципа практической направленности учебного процесса.

Литература

1. Мишаков И.Е. К вопросу подготовки экспертов-криминалистов в системе повышения квалификации и переподготовки сотрудников органов внутренних дел. // Проблемы повышения эффективности учебно-воспитательного процесса в условиях реализации государственных образовательных стандартов второго поколения.

Материалы научно-методической конференции. Ч. 1. — Сара-ов: СЮИ МВД России, 2001. с. 117-122.

2. Григорьев Ф.А. Методологические проблемы подготовки юристов, экспертов-криминалистов. // Использование достижений науки и техники в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений. Общая теория криминалистики и перспективы развития криминалистической техники, тактики и методики. — Саратов: СВШ МВД РФ, 1994. с.5.
3. Кучер С.Н. Принципы проектирования программ повышения квалификации работников образования в области экспертной деятельности [Текст] // Непрерывное педагогическое образование: современное состояние и тенденции развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. — Горно-Алтайск: РИПКРО, 2008.
4. Пономарев В.В. Методика исследования папиллярных узоров при их фрагментарном отображении в следах. // Эксперт-криминалист. — М.: «Юрист», 2009.

References

1. Mishakov I. E. On the problem of training forensic experts in the system of training and retraining officers of Internal Affairs bodies. // Problems of increasing efficiency of educational process in terms of implementing the state educational standards of the second generation. Materials of scientific conference. Part 1. — Saratov: SHS, Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001. pp. 117-122.
2. Grigoriev F. A. Methodological problems of training lawyers, forensic experts. // The use of science and technology in the preventing, solving and investigating crimes. General Criminalistics theory and prospects for developing criminalistic techniques, tactics and methods. — Saratov: SHS, Ministry of Internal Affairs of Russia, 1994. p. 5.
3. Kucher S. N. Principles of designing education employee professional retraining programs in the sphere of expert activities [Text] // Continuing teacher education: current status and development trends: Materials of the interregional scientific-practical conference. — Gorno-Altaysk: RIPKRO, 2008.
4. Ponomarev V. V. Methodology of examining papillary patterns fragmentally displayed in their traces. // Forensic expert. — М.: Yurist, 2009.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10021

© Л.Н. Посельская, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ НАЛОГОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Посельская Людмила Николаевна, профессор кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, доцент Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: poslydmila@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с назначением и производством налоговой экспертизы. Определяется правовая природа, объект и предмет налоговой экспертизы, решаемые задачи, субъекты экспертной деятельности.

Ключевые слова: налоговая экспертиза, налогооблагаемая база, объекты налогообложения, эксперт, преступления в сфере экономики.

USE OF RESULTS OF TAX EXPERTISE IN DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMY

Poselskaya Lyudmila Nikolaevna, professor, Department of criminology, PhD in law, associate Professor. Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)
E-mail: poslydmila@mail.ru

Annotation. The article deals with the issues related to the purpose and production of tax expertise. The legal nature, object and subject of tax expertise, solved problems, subjects of expert activity are determined.

Keywords: tax assessment, tax base, tax entities, expert, crimes in the economic sphere.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Посельская Л.Н. Использование результатов налоговой экспертизы в выявлении и расследовании преступлений в сфере экономики. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):81-3.

В последние годы значительное количество научных работ посвящено исследованию вопросов использования специальных экономических знаний в раскрытии и расследовании преступлений. Использование специальных знаний позволяет установить объективную истину по уголовному делу, получить определенные результаты, имеющие доказательственное значение.

Наряду с осуществлением финансового контроля и финансового мониторинга, у государства имеются специализированные правоохранительные органы, основной задачей которых является непосредственно борьба с преступлениями в сфере экономики.

На Министерство внутренних дел Российской Федерации, в соответствии с Федеральным законом «О полиции»[1] возлагаются обязанности по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений в сфере экономической деятельности. Возглавляет это направление работы подразделения по борьбе с экономическими преступлениями и противодействия коррупции. На основе полученной информации подразделения по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией осуществляют предварительную проверку, проводят оперативно-розыскные мероприятия.

Актуальным является и взаимодействие со специалистами налоговой службы при выявлении разных

преступлений в сфере экономики. Сотрудничество в этой сфере между оперативными службами и органами предварительного расследования Министерства внутренних дел РФ и Федеральной налоговой службой РФ осуществляется в рамках совместного Приказа о взаимодействии при передаче и использовании оперативно-розыскных данных и подписанного руководителями соответствующих ведомств, при расследовании налоговых преступлений осуществляется по следующим направлениям. Во-первых, это выявление нарушений законодательства о налогах и сборах, о валютном регулировании и валютном контроле; во-вторых, выявление и пресечение незаконной деятельности физических и юридических лиц, уклоняющихся от налогообложения, либо скрывающих налогооблагаемую базу, а также фактов возмещения налоговых платежей из бюджетных средств.[2]

При расследовании преступлений в сфере экономики участие специалиста — налогового инспектора реализуется в виде справочно-консультативной деятельности; в производстве выездной или камеральной; либо целенаправленно при проведении оперативно-розыскных мероприятий для поиска несоответствия в различных учетных данных. Но главное — использование специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики может осуществляться при назначении и производстве экспертиз. По результатам налоговых проверок, как проводимых налоговым органом самостоятельно, так и по инициативе правоохранительных органов, назначается судебная налоговая экспертиза. Налоговая экспертиза предполагает исследование бухгалтерских, финансовых и организационно-управленческих документов для установления фактических обстоятельств и получения доказательств.

Сравнительно недавно определившийся подвид судебных экономических экспертиз в настоящее время достаточно активно используется в судебно следственной практике.

Правовую основу данных подвид экспертиз получил на основании ст. 95 и 31 Налогового кодекса РФ[3], дальнейшее развитие в нормативно-правовых актах. Так, в Приказе Министерства внутренних дел РФ №511[4] данный подвид экспертиз четко обозначен. В свою очередь министерство юстиции РФ не выделяет налоговую экспертизу ни в отдельный вид, ни в подвид. Исследование предполагается осуществлять в рамках финансово-экономической экспертизы.

Дискуссионным остается вопрос о правовых и процессуальных основаниях назначения такой экспертизы. Более того, налоговая экспертиза еще до возбуждения уголовного дела может быть назначена на основании постановления должностного лица налогового органа. Возникает вопрос о том, кто может быть в данном случае экспертом?

Из общего смысла действующего законодательства предполагается, что налоговый инспектор может приглашать для проведения выездных и камеральных

проверок привлекать экспертов в нужной сфере исследования. Налоговое законодательство определяет только возможность привлечения налоговым инспектором специалиста для проведения налоговых проверок, но профиль специалиста не указывается. В таком случае мы вправе предположить, если в ходе выездной или камеральной проверок налоговым инспектором решаются задачи, связанные с определением:

- сокрытия таких объектов налогообложения как выручка или реальная прибыль от результатов финансово-хозяйственной деятельности;
- необоснованно завышенных затрат на производственные или непроизводственные затраты;
- в целом результатов финансово-хозяйственной деятельности исследуемой организации за налоговый период;
- инспектор может пригласить в качестве экспертов финансистов или бухгалтеров соответствующего профиля.

Однако, сам инспектор уклониться от исследования в рамках проводимой экспертизы не может. Для проведения налоговой экспертизы не достаточно знаний в области финансов или бухгалтерского учета, а еще и в сфере налогового законодательства. В данном случае исследования будут носить комплексный характер. А возможно ли их тогда считать только налоговой экспертизой.

При решении более простых задач, например, соответствует ли определяемая хозяйствующим органом налогооблагаемая база положениям законодательства о налогах и сборах, либо отвечает ли требованиям налогового законодательства порядок исчисления налогов, примененный хозяйствующим органом, а так же, о своевременности и полноте уплаты налогов, может назначаться и проводится налоговая экспертиза. И специалист налогового органа сам может быть экспертом.

Но чаще всего в последнее время назначение налоговой экспертизы осуществляется по решению правоохранительных органов, либо следователем. Функции эксперта, выполняет лицо, назначенное в качестве эксперта из числа специалистов, обладающих вышеуказанными знаниями. При назначении налоговой экспертизы в экспертные подразделения МВД РФ, экспертиза производится соответствующим профилю экспертом. При назначении налоговой экспертизы по инициативе правоохранительных органов, круг исследуемых вопросов расширяется.

В связи с чем, не менее значимым для проведения налоговой экспертизы и использования ее результатов является определение объекта и предмета экспертизы.

По общепризнанной практике к объекту таких экспертиз относят документальные материалы бухгалтерского учета и налоговых учетно-отчетных документов, электронный документооборот юридического лица, документы, формирующие налогооблагаемую базу, электронные формы отчетности по исчислению и уплате налогов.

Предмет исследования может отличаться от обще-

признанной практики в зависимости от направления и условий осуществления финансово-хозяйственной деятельности юридического лица, либо различного рода оказания услуг, включая использование интернет ресурсов.

В основном комплекс разрешаемых вопросов касается определения вида налогов, которые данное юридическое лицо обязано уплатить по результатам своей деятельности, но уклоняется от уплаты налогов, фальсифицируя различные показатели своей деятельности. Следующими вопросами, вытекающими из вышеуказанных, будут определение правильности и своевременности формирования налогооблагаемой базы и ее размера. В ходе расследования уголовных дел к основным вопросам исследования необходимо отнести выявление фактов сокрытия объектов, результатов финансово-хозяйственной деятельности, денежных средств. На предприятиях со значительным месячным и годовым оборотом целесообразно выявлять факты сокращения до минимальных размеров прибыли путем завышения производственных и непроизводственных затрат, с целью уменьшения налогооблагаемой базы.

Отметим, что налоговая экспертиза является одним из самых значимых доказательств не только при расследовании налоговых преступлений, но и других преступлений в сфере экономики. В большинстве случаев совершение налоговых преступлений является способом сокрытия других преступных деяний в сфере экономики, таких как криминальное банкротство, легализация и отмывание криминальных доходов, уклонение от погашения кредиторской задолженности и других.

В связи с изложенным, становится понятным, что в настоящее время появилась необходимость более подробно изучить практику назначения и производства налоговых экспертиз, найти ее место в классификации видов и родов экспертиз, определить компетенции экспертов, осуществляющих данный вид исследовательской деятельности.

Литература

1. Федеральный закон «О полиции».- Москва: Проспект, 2011. Ст.12,13.

2. Приказ Министерства внутренних дел РФ, Федеральной налоговой службы от 29.05.2017 №317/ММВ-7-2/481@ «О порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности налоговому органу»/ зарегистрирован в Минюсте от 15.08.2017 №47780.
3. Налоговый кодекс РФ. С изменениями и доп. в ред. от 28.12.2017, вступившими в силу 01.01.2018/ Kodeks.sisteks.ru
4. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2005г. №511 г. Москва «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»Приложение 2; Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 15 октября 2012г. № 939 «О внесении изменений в приказ МВД России от 29 июня 2005г. №511».

Reference

1. Federal law «on police».- Moscow: Prospect, 2011. St.12,13.
2. The order of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, Federal tax service of 29.05.2017 №317/ММВ-7-2/481@ «on the procedure for submitting the results of operational search activities to the tax authority»/ registered in the Ministry of justice of 15.08.2017 №47780.
3. The tax code of the Russian Federation. With the changes and EXT. ed. from 28.12.2017, in force 01.01.2018/ Kodeks.sisteks.ru
4. Order of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation dated 29 June 2005. No. 511 Moscow «Questions of production organization of judicial examinations in ekspertno-the criminalistic departments of internal Affairs of the Russian Federation» in Annex 2; the Order of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation of 15 October 2012. No. 939 «On amendments to order of the Ministry of internal Affairs of Russia from June 29, 2005. No. 511».

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10022

© В.А. Прорвич, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ-ЭКОНОМИСТОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ В ВЫЯВЛЕНИИ, РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ЦЕПОЧЕК ФИНАНСОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ФОРМАЛЬНЫМИ И МАТЕРИАЛЬНЫМИ СОСТАВАМИ

Владимир Антонович Прорвич, доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности
МИРЭА — Российский технологический университет (119454 г. Москва, проспект Вернадского, дом 78)
E-mail: kse60@mail.ru

Аннотация. Показаны новые возможности комплексного использования специальных знаний форме разъяснений специалистов высшей квалификации по вопросам, входящим в их профессиональную компетенцию, а также выполнения судебно-экономических экспертиз, нацеленного на потребности следствия. Обсуждаются особенности информационно-методического обеспечения на всех этапах использования специальных знаний с помощью интерактивных экспертных систем, нацеленных на получение необходимых доказательств и установление истины по финансовым преступлениям с формальными и материальными составами.

Ключевые слова: комплексное использование специальных знаний, цепочка финансовых преступлений, методики судебно-экономических экспертиз, интерактивные экспертные системы.

THE ROLE OF SPECIAL KNOWLEDGE OF FORENSIC EXPERTS-ECONOMISTS AND SPECIALISTS IN IDENTIFYING, DISCLOSING AND INVESTIGATING FINANCIAL CRIMES CHAINS WITH FORMAL AND MATERIAL STRUCTURES

Vladimir Antonovich Prorvich, doctor of law, doctor of technical Sciences, Professor, Professor, Department of economic security
MIREA — Russian Technological University (119454 Moscow, Vernadsky Prospekt, 78)
E-mail: kse60@mail.ru

Annotation. New features integrated shown expertise form explanations of highly qualified specialists on matters relating to their professional competence, as well as perform forensic-economic expertise focusing on the needs of the investigation. Discusses the features of information and methodological support on all stages of expertise through interactive expert systems aimed at obtaining the necessary evidence and truth on the financial crimes with formal and material structures.

Keywords: complex use of special knowledge, chain of financial crimes, methodic of forensic-economic expertise, interactive expert systems.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Прорвич В.А. Роль специальных знаний судебных экспертов-экономистов и специалистов в выявлении, раскрытии и расследовании цепочек финансовых преступлений с формальными и материальными составами. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):84-8.

Для выполнения задач по форсированному социально-экономическому развитию страны, поставленных в послании Президента РФ Федеральному собранию РФ от 1 марта 2018 г., первостепенное значение имеет финансовое обеспечение всех перечисленных в нем государственных программ. Это требует каче-

ственного улучшения всей системы уголовно-правовой защиты прав и законных интересов граждан, организаций, государства и общества в целом от любых криминальных проявлений в финансовой сфере. При этом речь идет не только о комплексной уголовно-правовой защите всей банковской системы, но и иных финансовых организаций, «подведомственных» Центральному банку РФ.

Ужесточение требований к коммерческим банкам, страховым компаниям и иным участникам финансового рынка со стороны ЦБ РФ в последние годы широко освещается в прессе. Регулярно поступают сотни сообщений о банкротстве, отзыве лицензий и реформировании коммерческих банков. Вместе с тем, информация о тех уголовных делах, которые были возбуждены в отношении должностных лиц и их «партнеров» по весьма сомнительному бизнесу нескольких тысяч ликвидированных финансовых организаций, которые нанесли ущерб в сотни миллиардов рублей, даже в специальных изданиях появляется очень редко. Складывается парадоксальная ситуация: руководство Центрального Банка РФ заняло активную позицию и проводит решительные действия по очистке банковского сообщества от финансовых организаций, неспособных вписаться в созданную государством кредитно-финансовую систему новой рыночной экономики. Но расплачиваться за это приходится всем налогоплательщикам, а не тем банкирам, которые оказались неспособными продемонстрировать преимущества частного бизнеса перед финансовыми организациями, созданными с государственным участием.

В Послании Президента РФ также сделан ряд акцентов на особенностях правоприменительной практики по уголовным делам. Уголовный процесс не должен использоваться в качестве инструмента решения хозяйственных конфликтов юридических лиц. В то же время, нормы уголовного права должны жестко действовать в отношении преступлений против интересов граждан, общества, экономических свобод. Тем более, что деятельность финансового сектора страны подвержена высокому уровню рисков из-за внешнего давления, угрожающего безопасности страны и вызывающего необходимость принятия эффективных контрмер.

Для надлежащей практической реализации этих установок необходимо учитывать ряд особенностей уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за «финансовые» преступления. Прежде всего, речь идет о ст. 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность» и ст. 172.1 УК РФ «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации», а также ст. 140 УПК РФ «Поводы и основание для возбуждения

уголовного дела». В диспозиции ст. 172.1 УК РФ указано на такие признаки преступлений в кредитной организации, как внесение в ее документы и отчетность заведомо неполных или недостоверных сведений о сделках, об обязательствах, имуществе организации или о ее финансовом положении, а равно подтверждение достоверности таких сведений. При этом оговорено условие, что данные действия совершены в целях сокрытия признаков банкротства либо оснований для обязательного отзыва (аннулирования) лицензии.

Анализ данной диспозиции показывает, что состав преступления — формальный, его объектом является установленный порядок документированной отчетности о финансово-хозяйственной деятельности организации перед контролирующими органами. Объективная сторона преступления связана с действиями должностных лиц, нацеленными на фальсификацию данных документов. При этом характер последствий и размер нанесенного ущерба не имеют значения. Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины указанных лиц, независимо от занимаемого ими должностного положения.

В то же время, в ст. 140 УПК РФ «Поводы и основания для возбуждения уголовного дела» в 2014 г. была введена часть 12, согласно которой поводом для возбуждения уголовного дела по ст. 172.1 УК РФ, служат только те материалы, которые направлены Центральным банком РФ в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. То есть, ответственные сотрудники Центрального банка РФ призваны организовать взаимодействие со следователями, чтобы установить основание для возбуждения уголовного дела по выявленным ими признакам соответствующих преступлений. В противном случае следователь фактически лишается возможности квалифицировать не только данное преступление, но и иные преступления, предусмотренные общей нормой ст. 172 УК РФ, в которых имеются явные признаки фальсификации финансовых документов.

Столь пристальное внимание руководства Центрального банка РФ к процессуально регламентированным действиям по выявлению признаков преступной деятельности в подведомственных организациях можно только приветствовать. Вместе с тем, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает взаимодействие следователя при решении вопроса о возбуждении уголовного дела только с руководителем следственного органа и прокурором. Поэтому введение особой уголовно-процессуальной нормы применительно к единственному виду преступления и лишь

для финансовых организаций вызывает ряд вопросов о способах ее реализации без нарушений иных требований действующего законодательства.

Рассмотрение содержательных особенностей диспозиции ст. 172.1 УК РФ показывает, что признаков специального субъекта преступления в них не содержится. Вместе с тем, диспозиция данного преступления носит явно выраженный бланкетный характер, а для ее раскрытия необходимо использование соответствующих правовых норм гражданского, финансового и иного специального законодательства. Понятно, что для анализа положений многочисленных подзаконных актов, регламентирующих деятельность конкретной финансовой организации, ее уставные документы, а также ряд внутренних документов, устанавливающих должностные обязанности сотрудников организации и их взаимодействия при подготовке документов определенного вида необходимы специальные знания высокого уровня.

Важно также учитывать, что данные преступления характеризуются прямым и заранее обдуманым умыслом с явно выраженным интеллектуальным и волевым элементами. Субъект данного преступления осознает общественно опасный характер совершаемых им деяний, понимает их связь с общественно опасными последствиями, но, тем не менее, желает их наступления. Аналогичный вывод, как правило, можно сделать и в отношении соучастников данного преступления. То есть, следствию противостоят опытные преступники с высоким уровнем профессиональной подготовки, способные предпринять серьезные усилия не только по сокрытию следов совершенного ими деяния, но и по противодействию расследованию данного преступления.

Но санкция по данной статье предусматривает всего лишь штраф в размере до миллиона рублей или, в худшем случае, лишение свободы на срок до 4 лет. Следовательно, данное преступление отнесено законодателем к категории преступлений средней тяжести. То есть, банкиры, которые довели свой банк до банкротства, а для сокрытия весьма сомнительных сделок решившие сфальсифицировать определенную часть документации, могут быть лишены свободы всего на 2-3 года. А если будет учтено, что они совершили данное преступление впервые, имеют малолетних детей или определенные заболевания, то наказание может стать условным.

Дело не только в том, что рассматриваемая уголовно-правовая норма позволяет преступникам фактически отделаться «легким испугом» после незаконного вывода активов своего банка или иной финансовой организации в оффшорные юрисдикции. Из-за того, что преступления рассматриваемого вида отнесены

законодателем к категории средней тяжести, приготовления к ним в соответствии с положениями ст. 30 УК РФ выведены из-под уголовной ответственности. В результате правоохранительные органы, получившие сигналы от честных сотрудников банка о приготовлении фальсифицированных документов своими руководителями, лишены возможности пресечь их преступную деятельность.

Кроме того, явно недостаточны меры по предотвращению утечки капитала из банков, доведенных до банкротства их руководителями, не говоря уже о возврате незаконно выведенных активов. Нелишне напомнить, что конфискация имущества исключена из перечня наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ, а в п. а ч. 1 ст. 1041 УК РФ среди перечисленных статей Особенной части УК РФ, по которым предусмотрена конфискация денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления, ст. 172.1 УК РФ отсутствует, как и ст. 172 УК РФ. То есть, по преступлениям в сфере банковской деятельности, как с материальным, так и с формальным составами, конфискация предмета преступления (денежных средств) законодателем не предусмотрена.

Более того, даже если следствие уличило банкира в легализации (отмывании) денежных средств, приобретенных в результате рассматриваемых преступлений, то на пути их конфискации в соответствии с п. а) ч. 1 ст. 1041 УК РФ законодатель создал новые проблемы. В ч. 3 ст. 1041 УК РФ указано, что такое имущество, переданное осужденным другому лицу или организации, подлежит конфискации, если оно знало или должно было знать о его получении в результате преступных действий. Получить доказательства о такой осведомленности крайне сложно даже с помощью специальных знаний судебных экспертов и специалистов высшей квалификации.

Законодатель оставил следствию практически единственную возможность для компенсации государству, гражданам и организациям, пострадавшим от незаконной деятельности банков и иных финансовых организаций. В соответствии с п. в) ч. 1 ст. 1041 УК РФ предусмотрена конфискация денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для преступного сообщества (преступной организации). Но, как уже отмечалось выше, в соответствии со ст. 210 УК РФ в качестве признаков преступного сообщества речь идет о совершении группой лиц нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. Что же касается фальсификации финансовых документов учета и отчетности финансовой организации, то законодатель отнес такие преступления к категории средней тяжести.

В реальной практике после получения материалов из Центрального банка РФ, подтверждающих наличие

признаков фальсификации финансовых документов коммерческого банка, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ, следователи нередко выявляют ряд признаки мошенничества в особо крупном размере, присвоения и растраты, а также злоупотребления полномочиями. При этом возникающий дефицит собственных средств маскируется совершением ряда притворных сделок с ценными бумагами, имеющих признаки злоупотреблений при эмиссии ценных бумаг, а также манипулирования рынком. То есть, уже на первоначальном этапе расследования преступлений, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ, следователи могут получить ряд сведений о наличии признаков совершения подозреваемыми лицами и их соучастниками еще нескольких тяжких преступлений.

Более того, нередко выявляются такие сведения о фактах, которые показывают наличие взаимосвязанных «цепочек» таких преступлений и тяжкие последствия своеобразных «цепных реакций» преступных деяний соучастников организованных групп. Для того, чтобы разобраться в хитросплетениях деяний субъектов с высоким уровнем профессиональной подготовки, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 144 УПК РФ следователь вправе назначить судебную экспертизу на стадии рассмотрения сообщения о преступлении, до возбуждения уголовного дела. При этом возникает необходимость решения таких «нестандартных» экспертных задач, которые связаны с особенностями формирования документации в рамках Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), используемых банками уже много лет, определения рыночной, залоговой и справедливой стоимости ценных бумаг различного вида, выявления особенностей совершения сделок с ними и т.п.

Из-за комплексного характера и высокой сложности проблем, которые приходится решать с помощью специальных знаний, возможностей экспертов-экономистов, работающих как в государственных, так и в негосударственных экспертных учреждениях, оказывается явно недостаточно. Реальную помощь следствию в подобных случаях могут оказать лишь немногие ученые и специалисты высшей квалификации, обладающие не только необходимыми специальными знаниями и профессиональными компетенциями, но и навыками в организации комплексных исследований сложных проблем в финансово-экономической сфере на стыке нескольких научных специальностей. Но вовремя найти таких специалистов и организовать взаимодействие с ними может далеко не каждый следователь.

Добиться кардинального изменения сложившегося организационного и научно-методического обеспечения судебно-экономических экспертиз, нацеленных на надлежащее обеспечение потребностей уголовного

судопроизводства по финансовым преступлениям, возможно только при объединении усилий руководителей следственных органов с ведущими учеными и специалистами в соответствующих сферах. Здесь важно обратить внимание на то, что количество преступлений рассматриваемого вида сравнительно невелико, порядка тысячи в год, но они хорошо замаскированы, а общий ущерб измеряется сотнями миллиардов рублей. Поэтому вполне естественно изучить возможности формирования с участием ведущих ученых и специалистов, обладающих необходимыми профессиональными компетенциями, проблемно-ориентированных экспертных групп, призванных оказать содействие следственным органам в расследовании сложных финансовых преступлений и определенных совокупностей взаимосвязанных преступлений данного вида.

В содержательном плане решаемые задачи найдутся не только на стыке ряда отраслей наук уголовно-правового цикла, экономики и финансов, но и на стыке компетенций следственных органов и ЦБ РФ, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством, а также рядом иных нормативных правовых актов. Поэтому первоочередной задачей становится организация взаимодействия лиц, обладающих необходимыми специальными знаниями и профессиональными компетенциями, и представляющими ЦБ РФ, в части надлежащей реализации полномочий, предоставленных ему частью 12 ст. 140 УПК РФ, и следственных органов, отвечающих за надлежащее расследование финансовых преступлений.

В основу такого взаимодействия вполне естественно положить принцип дополнительности специальных знаний и профессиональных компетенций представителей указанных организаций. Безусловно, представители ЦБ РФ значительно лучше разбираются в финансовом праве, особенностях применения МСФО, а также в вопросах, связанных с надлежащей организацией практической работы банков и других финансовых организаций. В то же время, приходится учитывать, что ЦБ РФ имеет ряд полномочий, установленных действующим законодательством, включая лицензирование подведомственных финансовых организаций и контроль за выполнением ими установленных требований.

Понятно, что на стадии досудебного производства по финансовым преступлениям интересы государства представляют следственные органы, и «разделить» свою ответственность даже с такой авторитетной организацией, как ЦБ РФ, они не имеют права. Речь может идти лишь о совместной разработке научно обоснованных методик, позволяющих полномочным представителям ЦБ РФ выявлять признаки преступлений рассматриваемого вида в необходимом и достаточном

количестве, чтобы дать следователю основание для возбуждения уголовного дела в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 140 УПК РФ. Такое методическое обеспечение может быть использовано не только следователями для надлежащего сбора, проверки и оценки необходимых доказательств по расследуемому уголовному делу, но и прокурорами, осуществляющими надзор за расследованием соответствующих уголовных дел и представляющих сторону обвинения в суде, а также судьями, рассматривающими данные уголовные дела.

Ряд аспектов соответствующих работ по созданию научно обоснованного методического обеспечения для расследования финансовых преступлений описан в недавно опубликованной книге¹. Но появление новых видов преступлений в данной области, в том числе, взаимосвязанных, требует интенсификации работ по надлежащему научно-методическому обеспечению их расследования. Комплексный характер проблем, возникающих при их расследовании, закономерно обуславливает необходимость разработки интегрированных методик для выявления следов таких преступлений и получения на их основе необходимых доказательств. С участием специалистов, обладающих необходимыми профессиональными компетенциями, возможна их реализация в виде интерактивных экспертных систем на основе современных информационных технологий.

Одним из важнейших направлений использования комплекса специальных финансовых, экономических и иных знаний может стать участие специалистов в выявлении и фиксации идеальных следов преступления, рассеянных по большому количеству документов разного вида². Здесь необходимо сделать ряд акцентов на то, что во многих случаях оказывается необходимым применять не только специальные финансовые и экономические, но и правовые знания, позволяющие детально проанализировать характер субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений фигурантов конкретного преступления рассматриваемого вида.

«Высокотехнологичные» способы выявления идеальных рассеянных следов финансовых преступлений в сочетании с новыми возможностями информационно-методического обеспечения работы судебных экспертов и специалистов помогают следствию в получении новых источников доказательств по делу. С их использованием открываются и принципиально новые возможности для установления истины не только по конкретному уголовному делу, но и по нескольким, взаимосвязанным преступлениям рассматриваемого вида.

При этом важно учитывать, что носителем всех необходимых специальных знаний очень редко может

быть одно лицо. Поэтому встает ряд вопросов о надлежащей организации использования специальных знаний нескольких специалистов высшей квалификации по принципу дополнительности, а также о разработке такого методического обеспечения, которое позволит следователю сфокусировать коллективную работу на выявление и фиксацию следов преступления всех видов — как материальных, так и идеальных.

Для всех перечисленных выше аспектов применения специальных экономико-математических и правовых знаний в уголовном судопроизводстве важно учитывать, что объем таких знаний чрезвычайно высок, а «приблизительное» знание может привести к разрушительным результатам. Поэтому и следователю, и специалисту, и судебному эксперту необходимо опираться на обширные базы данных и базы знаний, выверенные по ряду критериев, опирающихся на положения уголовного права и уголовно-процессуального права. Такие критерии могут быть научно обоснованы с применением всего комплекса дисциплин уголовно-правового цикла и апробированы в рамках создания развернутых комментариев к Разделу VIII УК РФ в части финансовых преступлений.

Важно обратить внимание и на то, что в рамках таких работ могут быть выявлены разноуровневые связи соответствующих положений уголовного, гражданского и специального законодательства, определяющие сущностные характеристики объекта, объективной стороны и субъекта преступлений рассматриваемого вида. Соответствующая информация поможет следователям в организации более эффективного взаимодействия со специалистами высшей квалификации по основным направлениям применения их специальных знаний. Для успешного применения такого инструментария необходима подготовка кадров, обладающих соответствующими специальными знаниями и профессиональными компетенциями, а также владеющими современными информационными технологиями.

Заинтересованные в более детальном обсуждении затронутых проблем и способов их решения коллеги могут прислать свои предложения по адресу: kse60@mail.ru.

¹ Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Вольнского, В.А. Прорвича. – М.: «Спутник+», 2016

² Прорвич В.А. Об интегрированном подходе к организации расследования экономических преступлений // Вестник Московского Университета МВД России, №10, 2015, С.25-28

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10023

© Е.Р. Россинская, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ И ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЙ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Елена Рафаиловна Россинская, директор института судебных экспертиз, заведующая кафедрой судебных экспертиз, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (125993, город Москва, улица Садовая-Кудринская, дом 9)

E-mail: elena.rossinskaya@gmail.com

Аннотация. На основе анализа факторов, определяющих результативность и доброкачественность заключений судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве, рассмотрены проблемы использования заключений судебной экспертизы в раскрытии и расследовании преступлений. Отмечается положительная роль и некоторые негативные последствия возможности назначения и производства судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела. Рассматривается влияние профессиональных компетенций следователя на получение результативных и доброкачественных заключений эксперта. Уделено внимание влиянию уровня развития организационного и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности на результативность и доброкачественность экспертных заключений на досудебной стадии.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-экспертная деятельность, заключение эксперта, следователь, предварительное расследование, судебная экспертология, экспертные технологии.

FACTORS DETERMINING THE PERFORMANCE AND THE HIGH QUALITY OF THE FORENSIC EXPERTISE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Elena Rafailovna Rossinskaya, director of the Institute of Forensic Expertise, Head of the Department of Forensic Expertise, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (MGUA) (125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya street, house 9)

E-mail: elena.rossinskaya@gmail.com

Annotation. In the article, based on the analysis of factors determining the effectiveness and good quality of forensic reports in criminal court proceedings, the problems of using forensic expertise in the disclosure and investigation of crimes are examined. There is a positive role and some negative consequences of the possibility of appointing and producing forensic examinations before the institution of criminal proceedings. The impact of the investigator's professional competence on obtaining effective and benign expert conclusions is considered. Attention is paid to the influence of the level of development of organizational and methodological provision of forensic expert activity on the effectiveness and good quality of expert opinions at the pre-trial stage of criminal proceedings.

Keywords: forensic expertise, forensic expert activity, expert opinion, investigator, preliminary investigation, forensic expertology, expert technology.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Россинская Е.Р. Факторы, определяющие результативность и доброкачественность заключений судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):89-93.

Трудно переоценить значение заключения судебного эксперта как доказательства в уголовном судопроизводстве, когда в силу интеграции достижений научно-технического прогресса во все сферы человеческой деятельности раскрытии и расследовании преступлений практически всегда возможно только с использованием специальных знаний, основной процессуальной формой применения которых является судебная экспертиза. Однако доказательственное значение экспертных выводов существенным образом зависит от результативности и доброкачественности заключения эксперта, которые обусловлены целым рядом факторов. Рассмотрим их подробнее.

1. Дискуссия, длившаяся более 40 лет, о возможности получения образцов для сравнительного исследования, назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении увенчалась в 2013 г. внесением изменений в ч. 1 ст. 144 и ч. 4 ст. 195, где допускается такая возможность. Ранее при необходимости использования специальных знаний до возбуждения уголовного дела на основании Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» производились так называемые предварительные исследования. Предварительное исследование на стадии возбуждения уголовного дела способствовало уточнению и выдвижению оперативных и следственных версий, рациональному и результативному планированию расследования и т. д.. Во многих случаях без предварительного исследования вообще нельзя было обойтись, но поскольку его результаты не имели доказательственного значения, исследование затем повторяется в рамках судебной экспертизы, т. е. фактически выполнялась двойная работа.

В результате предварительного исследования объекты могли изменить свое первоначальное состояние и даже оказаться частично или полностью утраченными. Обычно на практике, если при производстве предварительного исследования объект уничтожался, впоследствии эксперт, выполняющий судебную экспертизу, все равно опирался на результаты этого исследования. Фактически при этом он производил оценку предварительного исследования и если считал его выполненным методически правильно, а результаты его обоснованными, то подтверждал это в выводах. Таким образом, эксперт подменял собой следователя, что вряд ли можно было считать допустимым с процессуальной точки зрения.

В настоящее время эта проблема решена, но наряду с положительными ее результатами, возникли и отрицательные моменты, которые негативно влияют на результативность и доброкачественность экспертных заключений.

Во-первых, упрощение порядка назначения судебных экспертиз привело в ряде случаев к тому, что их стали назначать, когда в этом нет необходимости. Решение вопросов, которые при этом ставятся зачастую вообще не требует специальных знаний либо они могут быть успешно решены при проведении осмотра места происшествия.

Во-вторых, поспешное назначение судебной экспертизы, когда в этом нет срочной необходимости, зачастую происходит в условиях отсутствия достаточных материалов для экспертного исследования.

Типичным примером является назначение судебной бухгалтерской или судебной финансово-экономической экспертизы, когда изымаются компьютерные средства. В компетенцию эксперта судебных экономических экспертиз не входит исследование содержания компьютера. Сначала должна быть назначена судебная компьютерно-техническая экспертиза для исследования компьютерной информации. Только потом, удостоверившись в легитимности этой информации и ее относимости к данному уголовному делу может быть назначена судебно-экономическая экспертиза.

2. Результативность и доброкачественность заключений эксперта в ряде случаев зависит от того, как составлено постановление о назначении судебной экспертизы. Зачастую следователи, описывая обстоятельства дела, допускают явно обвинительный уклон.

Так, например, в постановлении о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы следователь указывает, что «старший бухгалтер Коваль А.П. систематически мошеннически присваивал денежные средства». Тем самым эксперту уже косвенно оказывают воздействие на эксперта, давая понять, что факт мошенничества установлен, т.е. нарушается ст. 7 «независимость судебного эксперта» Федерального закона от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», как это затем в суде и будет трактовать защитник.

Другими факторами, влияющим на возможность использования результатов судебной экспертизы в доказывании, является неправильная постановка вопросов эксперту, когда вместо идентификационного вопроса задается диагностический.

Например, при установлении факта контактного взаимодействия двух автомобилей вместо вопроса «оставлены ли частицы лакокрасочного покрытия на автомобиле «А» лакокрасочным покрытием автомобиля «Б», задают вопрос: «каковы составы частиц лакокрасочного покрытия на автомобиле «А» и лакокрасочного покрытия автомобиля «Б»? Во-первых, не конкретизируется какой состав имеется в виду (элементный, молекулярный, фазовый), а во-вторых ответ на этот вопрос ничего не дает расследованию. Как мы

уже неоднократно указывали, эксперт не обладает правом переформулировать вопросы.

Отрицательно влияет и неправильное наименование судебной экспертизы, постановка вопросов, входящих в компетенцию следователя, либо вопросов, для ответов на которые вообще не требуется специальных знаний.

Например, по уголовному делу, связанному с целевым использованием денежных средств и мошенничеством была назначена комплексная правовая финансово-экономическая судебная экспертиза. На разрешение экспертов негосударственного судебно-экспертного учреждения были поставлены вопросы:

1. Соответствует ли действовавшему на период 2015-2016 гг. российскому законодательству решение руководителей ХХ экспорта об отказе приобретения 49 % акций, принадлежавших ООО «ККК», в пользу ХХ экспорта и его дочерних компаний? Каковы правовые и финансовые последствия этого решения?

2. Соответствует ли действовавшему законодательству и другим нормативно-правовым документам действия ответственных сотрудников ХХэкспорта при заключении Контракта от 31.01.2015?

3. Соответствует ли действовавшему законодательству, нормативно-правовым документам ХХэкспорта действия его ответственных при заключении Дополнения № 004 от 19.01.2016 к Контракту от 31.10.2015? Каковы правовые и финансовые последствия этого решения?

4. Соответствуют ли данные о доходах гр. А, Б, В, отраженные в их налоговых декларациях их реальным доходам за период с 2015 по 2016 год?

5. Какова была прибыль ООО «ККК» за 2015 и 2016 годы?

Очевидно, что решение этих вопросов, а эксперты, ничтоже сумняшся, ответили на все вопросы, находится вне пределов компетенции судебных экспертов, поскольку направлено на квалификацию действий конкретных лиц (вопрос № 4) или требует толкования законодательства Российской Федерации (вопросы № 1-3), что для эксперта недопустимо, поскольку является прерогативой следствия и суда. Решение вопроса №5 вообще не требует исследования с использованием специальных знаний.

По данной экспертизе по договору с адвокатом было подготовлено заключение специалиста, указавшего, в том числе, на несоблюдение рекомендаций Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 28 от 21.12.2010 «О судебной экспертизе по уголовным делам». Однако следователь отказал в приобщении данного заключения к уголовному делу. В итоге экспертиза была признана ничтожным доказательством в суде.

Еще одним фактором, отрицательно влияющим на результативность и доброкачественность заключений эксперта, является многократное назначение повтор-

ных экспертиз, когда вывод эксперта просто не устраивает следователя, например, противоречит доминирующей следственной версии. Напомним, что повторная экспертиза, заключение которой признано необоснованным или вызывает сомнения назначается если: заключение первичной экспертизы противоречит объективно установленным фактам или сделано без учета фактов, относящихся к предмету экспертизы; не согласуется с другими достоверными обстоятельствами дела; возникают сомнения в достоверности полученных результатов и сделанных выводов; были допущены нарушения процессуальных норм, регламентирующих назначение и производство судебных экспертиз.

Наиболее существенным фактором, обуславливающим игнорирование использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений, является недостаточная информированность следователей о современных возможностях судебных экспертиз. И здесь остро встает вопрос о профессиональной подготовке следователя. Как правильно отмечает С.Б. Россинский: «стратегический вопрос, который подлежит разрешению для определения судьбы российского следствия, — это вопрос, о том, кем мы хотим видеть будущих следователей: юристами или правоохранителями? ... Представляется, что следователь все-таки должен оставаться юристом. Его удел — не раскрытие преступлений, не постоянные выезды на места происшествий, не ночные дежурства, не получение объяснений, и, тем более, не составление бесконечных планов, отчетов, справок и иных служебных документов. Его удел — это всесторонне, полное и объективное познание обстоятельств уголовного дела, исследование и оценка доказательств, формирование на этой основе правоприменительных решений с учетом высокого уровня правосознания, правопонимания и профессиональной ответственности».

К сожалению, подготовка следователей в рамках бакалавриата юриспруденции, когда резко сокращено число аудиторных занятий, не позволяет даже при обучении по уголовно-правовому профилю дать студенту необходимые профессиональные компетенции в области криминалистики, не говоря уже о современных возможностях судебной экспертизы. В ряде вузов имеются дисциплины, связанные с судебной экспертизой. Однако эти дисциплины обычно входят в вариативную часть учебного плана и являются курсами по выбору с небольшим количеством часов, а, следовательно, изучаются далеко не всеми студентами. Что касается подготовки в магистратуре, то она узкопрофильная с малым числом аудиторных занятий. К тому же в следствии идут работать не только и не столько выпускники немногочисленных магистерских программ «следственная деятельность».

В то же время, не обладая достаточными компетенциями в области современных возможностей судебных экспертиз для решения задач расследования преступлений, следователи редко обращаются к помощи специалиста, хотя возможность такая предоставлена ст.ст. 58, 74 и 80 УПК РФ. Более того, если сторона защиты ходатайствует о приобщении к делу заключения специалиста в форме рецензии на заключение эксперта, такое ходатайство, как правило, отклоняется под разными предлогами. Затем эта же рецензия в соответствии с ч.4 ст. 271 оглашается специалистом в суде. Как справедливо указывает А.В. Кудрявцева «для более эффективного судебного разбирательства предпочтительнее было бы, если бы вопросы, оспаривания заключения эксперта, представленного стороной обвинения, были бы разрешены на стадии предварительного расследования».

3. Результативность и доброкачественность заключений эксперта обусловлена качеством самой судебно-экспертной деятельности, т.е. правовым, организационным и технологическим (методическим) ее обеспечением. Здесь можно указать на множество весьма существенных аспектов, которые неоднократно описывались в литературе.

На доброкачественность и возможность результативного использования заключения эксперта в доказывании существенным образом влияют многочисленные экспертные ошибки, которые остаются без внимания в ходе предварительного расследования. Это ошибки процессуального характера: выход эксперта за пределы своей компетенции; выражение экспертной инициативы в непредусмотренных законом формах; самостоятельное собирание материалов и объектов экспертизы; осуществление несанкционированных следователем контактов с заинтересованными лицами; несоблюдение по незнанию процессуальных требований к заключению эксперта (в том числе отсутствие в заключении необходимых по закону реквизитов; обоснование выводов не результатами исследования, а материалами дела и др.).

Приведем весьма характерный пример. Следователем следственной части СУ УМВД России по ХХХ-краю капитаном юстиции Е. была назначена комплексная судебная юридико-техническая (правовая) экспертиза по уголовному делу №ХХХХ, производство которой было поручено специалистам Университета «Горнодобывающий» доценту Ф. (специальность «горный инженер геолог»), доценту Т. (специальность «инженер-экономист»), доценту В. (специальность «юриспруденция»), доценту П. (специальность «горный инженер геолог»). Все они в нарушение ст. 199 УПК РФ и Постановления Пленума ВС РФ № 28 были предупреждены проректором Университета по науке

об ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения, который также утвердил полученное заключение своей подписью и печатью Университета (нарушение ст. 7 ФЗ ГСЭД).

Вопросы, вынесенные на разрешение экспертов, состояли в установлении соответствия требованиям законодательства процедур выдачи ряду ОАО лицензий на добычу углей. Исследовательская часть в заключении отсутствовала, поскольку никакие исследования с использованием специальных знаний не производились. Фактически цитировались нормативные акты и документы, содержащиеся в материалах дела. Вместо этого эксперты указали, что, использовав сравнительно-правовые, формально-юридические и статистические мет.д., экспертная комиссия проанализировала действующие нормативно-правовые акты Российской Федерации. Но статистические методы не используются в судебной экспертизе, а остальные методы — это методы не судебной экспертизы, а методы сравнительного правового анализа, который не может подменять собой судебную экспертизу.

Компетенция экспертов, по их мнению, подтверждалась тем, что согласно п. 8.13. Устава Университет «Горнодобывающий» на основании лицензии вправе ... проводить экспертизу промышленной безопасности опасных производственных объектов, в том числе, на объектах горнорудной промышленности. Таким образом эксперты, а также и следователь, который приобщил данное заключение к делу в качестве доказательства, не видят разницы между государственным учреждением и государственным судебно-экспертным учреждением, т.е. незнакомы со ст. 11 ФЗ ГСЭД. Поскольку эксперты не возражали против наименования экспертизы, очевидно, они считали ее экспертизой промышленной безопасности.

В приведенном выше примере собственноручные подписи экспертов имелись только на листе предупреждения их проректором об ответственности. Как таковых выводов, как ответов на вопросы вообще не было.

Подобные ошибки характерны для негосударственных экспертов. К таким ошибкам также относятся: отсутствие сведений об экспертах, производивших экспертизу: их образовании; экспертной специальности, стаже экспертной работы и пр.; отсутствие исследовательской части заключения как таковой; отсутствие в заключении подробного описания объектов, представленных на экспертизу; отсутствие подробного описания технологии экспертного исследования, включающей рекомендованную (сертифицированную) экспертную методику, а если таковой не имеется ссылок на научную литературу, содержащую рекомендации по исследованию подобных объектов; отсутствие описания осуществленных экспертных экспериментов

и условий их проведения; отсутствие синтезирующей части в заключениях комиссионных и комплексных экспертиз; отсутствие выводов эксперта и их собственных подписей и другие.

4. На результативность и доброкачественность заключений эксперта по устоявшимся родам и видам судебных экспертиз влияет неоднозначность экспертных методик в разных ведомствах, отсутствие единства апробированных методик и методических подходов. Что тогда уже можно ждать от новых постоянно возникающих родов и видов судебных экспертиз, которые в основном производятся не судебными экспертами, имеющими основное высшее образование по специальности 40.05.03 «судебная экспертиза» или дополнительное образование по соответствующей экспертной специальности, а сотрудниками различных НИИ или учебных заведений.

Ученые и специалисты, привлекаемые для производства судебных подобных экспертиз, смело берутся за дело, поскольку не видят разницы между судебно-экспертной и научной деятельностью, не знают азов материального и процессуального права, не всегда осознают юридические последствия данных ими заключений для участников судопроизводства, иными словами не понимают «как слово их отзовется». Зачастую такие специалисты допускают выход за пределы своей компетенции — берутся за решение вопросов, являющихся прерогативой правоприменителя, или вопросов, для ответов на которые вообще не требуется специальных знаний.

В заключении отметим, что повышение результативности и доброкачественности заключений эксперта в целях использования результатов этих заключений в раскрытии и расследовании преступлений должно идти по следующим магистральным направлениям:

1. Повышение уровня компетенции следователей в вопросах использования современных специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений путем введения в программы их образования и профессиональной переподготовки курсов «экспертиза в

уголовном судопроизводстве». Данные курсы наряду с теоретическими занятиями должны включать тренинги, мастер-классы и работу в малых группах по назначению судебных экспертиз различных родов (видов) и оценке экспертных заключений.

2. Рекомендовать следователям в соответствии со ст.ст. 58, 74, 80 УПК РФ, Постановлением Пленума Верховного Суда №28 от 21 декабря 2010 г. и Постановлением Пленума Верховного Суда от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» чаще использовать помощь специалистов для правильного определения рода экспертизы, формулирования вопросов эксперту, оптимизации круга объектов экспертизы и сравнительных образцов, выбора кандидатур экспертов и судебно-экспертных учреждений, оценки заключения эксперта.

3. По новым родам (видам) судебных экспертиз, отсутствующих в ведомственных классификаторах в соответствии с рекомендациями судебной экспертологии разработать основы частных судебно-экспертных теорий, включающих определение предмета судебной экспертизы, типизация экспертных задач; классификаций основных объектов экспертного исследования, систематизацию экспертных технологий, разделение экспертиз на роды и виды.

Осуществлять подготовку лиц, привлекаемых для производства этих судебных экспертиз по программам дополнительного образования, включающим основы теории права, материального и процессуального права, криминалистики, судебной экспертологии, участия специалиста в процессуальных действиях с учетом формирования экспертных компетенций для класса (рода), затем по мере разработки методических подходов деления на виды.

Разработать Национальные стандарты РФ «Термины и определения» для этих родов (видов) экспертиз.

УДК 343
ББК 67
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10024

© О.А. Соколова, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО СЛЕДАМ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ольга Александровна Соколова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оружиеведения и тра-
сологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: Sokolova-o-a@mail.ru

Аннотация. Рассмотрено значение использования результатов диагностических экспертиз по следам чело-
века в уголовном судопроизводстве. На примере группы самых востребованных объектов исследования — сле-
дов рук и редко встречающихся следов босых ног — показаны актуальные направления исследований, связан-
ные с установлением факта фальсификации следов рук, давности их оставления. Обосновывается необходимость
проведения дальнейших экспериментов с целью определения коэффициента корреляционной зависимости для
объективизации получаемых результатов при исследовании следов босых ног человека.

Ключевые слова: использование результатов диагностических экспертиз, следы рук и босых ног человека,
фальсификация следов рук, установление давности следов, уголовное судопроизводство.

USING THE RESULTS OF DIAGNOSTIC EXAMINATIONS ON HUMAN TRACES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Olga Alexandrovna Sokolova, candidate of law Sciences, associate Professor, associate Professor of department of
weapons and trasology of educational-scientific complex forensic
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st.,
Moscow, Russia, 117437)
E-mail: Sokolova-o-a@mail.ru

Annotation. The article considers the importance of the use of the results of diagnostic examinations on the traces of
a person in criminal proceedings. On the example of a group of the most popular objects of research — traces of hands
and rarely found — traces of bare feet, shows the current research directions associated with the establishment of the
fact of falsification of handprints, the prescription of their leaving. The necessity of further experiments to determine the
correlation coefficient for the objectification of the results obtained in the study of traces of bare feet.

Keywords: use of the results of diagnostic examinations, traces of hands and bare feet of a person, falsification of
handprints, establishment of prescription of traces, criminal proceedings.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Соколова О.А. Использование результатов диагностических экспертиз по следам чело-
века в уголовном судопроизводстве. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):94-7.

В соответствии с п.1 ч.1 ст.73 УПК РФ к числу
обстоятельств, подлежащих установлению, относятся
событие преступления, которое включает установле-
ние места, времени, способа и некоторых других об-
стоятельств совершения преступления. Перечислен-
ные обстоятельства в теории судебных доказательств

входят в предмет доказывания.

Для решения этих и других вопросов диагности-
ческого характера, как правило, назначаются судеб-
ные экспертизы. Поскольку результаты данных экс-
пертиз используются в уголовном судопроизводстве,
они оцениваются следователем и судом с точки зрения

достоверности полученных фактических данных. Не вызывает сомнения, что используемые источники доказательств изначально должны быть достоверными, т.е. их сбор был осуществлен законным путем, во-первых. Во-вторых, что при этом были соблюдены все тактические условия и приемы процессуальных действий, которые создают предпосылки для получения достоверных результатов (выводов). И, в-третьих, что при их исследовании применялись такие технические средства, которые непосредственно позволили выявить, зафиксировать и сохранить эти доказательства. В противном случае, когда одно из этих условий не соблюдено, достоверность исследуемого объекта может быть подвергнута сомнению.

Из многообразия следов, оставляемых человеком на месте преступления, рассмотрим использование результатов диагностических экспертиз применительно к группе самых востребованных объектов исследования — следов рук и редко встречающихся — следов босых ног. Решение диагностических задач по данной категории следов человека направлено на установление времени (давности) их оставления, установления по ним некоторых характеристик человека: его роста, пола, возраста и др. Как правило, по результатам диагностических экспертиз сформулированные выводы носят вероятный характер, что снижает их значимость при расследовании конкретных уголовных дел.

Результаты дактилоскопической экспертизы являются одними из самых надежных и объективных, хорошо зарекомендовавшими себя в уголовном судопроизводстве, поскольку они позволяют получать неоспоримые доказательства при исследовании следов рук.

С одной стороны, эта незыблемость полученных результатов не позволяет усомниться в природе происхождения следов рук. В противном случае рушится вся система, отлаженная более чем вековым развитием дактилоскопии и дактилоскопической экспертизы. С другой стороны, участвовавшие случаи обращения адвокатов к специалистам в области дактилоскопии за консультацией по определению механизма слеодообразования, либо установлению природы происхождения следов рук, то есть их возможной фальсификации, не может пошатнуть ее научные и методологические основы.

В настоящее время вопрос о фальсификации следов рук может быть поставлен следователем, судом, а также по ходатайству защитника только при наличии у них объективных оснований: когда природа происхождения следов рук вызывает сомнение, либо есть причины полагать, что объекты исследования могли быть сфальсифицированы. В этом случае, в первую очередь должен решаться вопрос установления природы происхождения следов рук: естественным или искусствен-

ным способом они оставлены.

Отсутствие научной обоснованной методики исследования таких следов будет являться поводом для вывода о том, что решить данный вопрос не представляется возможным.

Очевидно, что ответ на поставленный вопрос будет способствовать значительному расширению границ компетенции эксперта-дактилоскописта, поскольку для его решения необходимы знания из других наук, либо вопрос о способе оставления следов рук в данном случае должен решаться комплексно. Это объясняется тем, что, во-первых, в зависимости от предполагаемого способа их изготовления, например, с применением технологий, применяемых при изготовлении оттисков печатей и штампов, специалист в области дактилоскопии, должен обладать знаниями в области технико-криминалистического исследования документов и основными способами изготовления, включая современные технологии. Во-вторых, в подобных случаях, когда возникает сомнение в природе происхождения исследуемых следов рук, целесообразно провести биологическое исследование состава потожирового вещества следа (ПЖВС). В-третьих, для чего необходимо установить состав дактилоскопического порошка, примененного при обработке следа, поскольку в него могут быть внесены другие биологические выделения, например, при обработке следов с других мест происшествий той же дактилоскопической кисточкой.

Таким образом, представляется, что актуальность рассматриваемого направления не только не вызывает сомнений, но и заслуживает отдельного научного исследования.

Другим не менее актуальным исследованием диагностического характера является установление давности оставления следов рук. До настоящего времени указанная проблема также остается нерешенной. Поэтому ответить на вопрос о возможности определения давности образования следа пальца руки, как правило, не представляется возможным в связи с отсутствием соответствующей научно-обоснованной методики.

В имеющихся практических рекомендациях, посвященных установлению давности оставления следов рук на бумаге или картоне, предлагается выяснить обстоятельства их оставления в определенной последовательности, связанные с обнаружением, фиксацией и изъятием следов рук, состоянием поверхности, с которой был непосредственно изъят след, дактилоскопическим порошком, которым был обработан след. Помимо этого рекомендуется установить температуру воздуха, влажность и некоторые другие условия, в котором след находился определенное время [1, с. 22-23.].

Однако выше указанную информацию, необходимую для установления давности следов, не всегда

возможно получить в таком объеме, поскольку в протоколах ОМП эти вопросы зачастую не находят подробной фиксации. Как правило, в описательной части протокола указываются лишь ограниченные сведения, касающиеся условий хранения и обнаружения следов: в помещении или на открытом воздухе они находились, освещение, при котором они были выявлены, и примененные для их выявления дактилоскопические порошки.

Отметим, что даже в том случае, когда известен срок сохранности потожирового следа пальца руки, помимо определения влажности и температуры окружающего воздуха, запыленности помещения и воздействия прямого солнечного света на состав потожирового вещества следа руки может зависеть от физического и эмоционального состояния человека непосредственно в момент его оставления, некоторых индивидуальных особенностей организма, состояния его кожи (обильное потоотделение или сухость), увеличенного или уменьшенного содержания в потожировом веществе жира или пота и др. [2].

В первом случае, когда наличие жира характеризуется его значительным количеством, оно способствует как «забитости» следа, так и более четкой передаче деталей строения папиллярного узора и более длительного срока его сохранности, во втором, — следы могут быть невидимыми или слабовидимыми, отображаться фрагментарно, и, как правило, это не позволяет признать их пригодными для идентификации. Такие следы легко смываются водой и стираются при соприкосновении с другими предметами [3, с. 175].

Более того, эксперт не всегда может воспользоваться предложенными рекомендациями о проведении экспериментальных исследований в ходе производства дактилоскопической экспертизы, поскольку он ограничен временными рамками производства экспертизы, установленными уголовно-процессуальным законодательством, а также неподходящими условиями рабочего кабинета для их проведения и др. Следовательно, невозможность проведения предложенных экспериментов в ходе производства дактилоскопической экспертизы не позволяет сделать категорический вывод, что не позволяет использовать полученные результаты в системе доказательств.

Проведенными ранее в ЭКЦ МВД России экспериментами, целью которых являлось установление сроков сохранности потожировых следов рук, оставленных на различных поверхностях, были получены интересные результаты. Однако они были характерны для определенных, экспериментально определенных условий и времени года: лета (в сухом помещении при температуре воздуха + 25°C, с минимальным количеством пыли, без прямых солнечных лучей) или весны (в неотоплива-

емом помещении при температуре воздуха + 18 °С, при незначительном оседании пыли) и др.

В результате исследований установлено, что при благоприятных условиях: наличии большого количества жира в потожировом веществе следа, оставленного в закрытом помещении на поверхности, не впитывающей влагу, при определенной температуре воздуха и влажности, а также отсутствия прямого солнечного света след потожирового вещества может сохраниться в течение определенного времени на различных поверхностях: чистом стекле, в т.ч., находившемся в воде, пластике, кафельной плитке, полированной и лакированной древесине, гладкой древесине, окрашенной масляной краской, окрашенном масляной краской металле [4, с.159-163].

Таким образом, представляется, что наиболее распространенный вариант ответа о невозможности решения поставленного вопроса (не представляется возможным) в связи с отсутствием подобных экспериментов в экспертной практике подчеркивает актуальность данного направления и не вызывает сомнения в целесообразности продолжения дальнейших исследований в этом направлении.

Как перспективное направление в установлении давности следов рук следует выделить метод лазерной флуорографии (флуоресценции), основанный на различии в цвете люминесценции следов в зависимости от времени их оставления. Преимущество данного метода заключается в том, что он, с одной стороны, позволяет при фотографировании следа методом цветоделительной съемки с применением определенных светофильтров усилить восприятие признаков папиллярных линий, отобразившихся в следе.

С другой стороны, его применение не разрушает потожировое вещество следа, что не исключает возможность его дальнейшего исследования, аналогично, тому, как и после обработки следа методом термического вакуумного напыления. Тонкая проявляющаяся пленка, образующаяся на выявленных следах при вакуумном испарении атомов некоторых металлов, напр., цинка, меди, золота, сурьмы кадмия и др., или их смеси, удаляется под действием паров хлористого водорода. Однако это не исключает последующее применение других методов выявления следов рук, а также их медико-биологическое исследование по системе АВО [5, с.159].

Что касается решения диагностических задач при исследовании следов босых ног человека, отметим, что в методике ЭКЦ приводятся данные, согласно которым длина подошвы босой ноги у мужчины составляет 15,8% его роста, у женщин эта величина составляет — 15,5 %. Помимо этого рост человека можно установить и по отобразившимся в следе босой ноги области плюсны или пятки. Так, между длиной по-

дошвы человека и шириной его плюсны и пятки существует корреляционная зависимость, позволяющая сделать предположительный вывод о росте человека по данным следам (ширина плюсны в 18 раз, а пятки в 27 раз меньше величины роста человека любого пола) [6, с. 141, 145].

Однако и этом случае возникает закономерный вопрос: насколько получаемые выводы диагностических экспертиз по следам босых ног при определении роста человека, его пола и физических особенностей, приведенные в методике ЭКЦ, достоверны, если по единичному следу босой ноги устанавливается пол и примерный рост человека по среднему размеру, который у мужчин и женщин колеблется в пределах 5 см.

В данном случае также формулируется вероятный вывод на основании совокупности отобразившихся в следах и отпечатках признаков, приближенной к индивидуальной по своим качественным и количественным характеристикам.

Очевидно, что в этом направлении следует продолжить дальнейшие эксперименты с целью определения коэффициента корреляционной зависимости, позволяющей получать достоверную информацию при исследовании следов босых ног человека.

Таким образом, рассматриваемая проблематика носит актуальный характер, поскольку до настоящего времени остается открытым вопрос о результативности диагностических экспертиз по следам человека в уголовном судопроизводстве. Представляется, что данное направление заслуживает проведения отдельного научного исследования с целью совершенствования методов и методик, способствующих повышению эффективности использования результатов судебных экспертиз в доказывании, что особенно актуально для диагностических экспертиз по следам человека.

Литература

1. Донцова Ю.А., Капитонов В.Е. Давность следов рук и оптимальные способы обнаружения следов рук различной давности на различных поверхностях : учебной пособие. — М.: ЭКЦ МВД России , 2008. — 32 с.
2. Моисеева Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. — М.: ООО «Городец-издат», 2000. — 224 с.
3. Донцова Ю.А., Хромов А.В. Выявление следов рук физико-химическими методами с использованием паров цианакрилата и паров йода // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I /

Под ред. Ю.М. Дильдина. — М.: ЭКЦ МВД России , 2010. Сс. 174-188.

4. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук: Учебное пособие / Л.А. Черницын, В.И. Иванов, Т.М. Рыжова и др. — М.: ЭКЦ МВД России , 2010. — 226 с.
5. Ивашкова А.В. Выявление следов рук физическими методами // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. Ю.М. Дильдина. — М.: ЭКЦ МВД России , 2010. Сс. 146-162.
6. Рыжова Т.М. Идентификация человека по следам босых ног // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. Ю.М. Дильдина. — М.: ЭКЦ МВД России , 2010. Сс.113-146.

References

1. Dontsova, Y. A., Kapitonov V. E. Prescription of traces of hands and best methods to detect traces of hands at different stages on different surfaces : a training manual. - M.: ECC of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2008. - 32 p.
2. Moiseeva T. F. Complex criminalistic research of human footprints. - M.: LLC "Gorodets-Izdat", 2000. - 224 p.
3. Dontsova, Y. A., Khromov A.V. Identification of traces of hands physico-chemical methods using of cyanoacrylate fumes and vapours of iodine // Typical expert methodology research evidence. Part I / edited by Y. M. Dildine. — M.: forensic science center of the MIA of Russia, 2010. Мop. 174-188.
4. Modern methods and means of detection, removal and study of handprints: textbook / L. A. Chernitsyn, V. I. Ivanov, T. M. Ryzhova and others — M.: ECC of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2010. - 226 p.
5. Ivashkova A. V. Identification of traces of hands physical methods // Standard expert methodology research evidence. Part I / edited by Y. M. Dildine. — M.: forensic science center of the MIA of Russia, 2010. Мop. 146-162.
6. Ryzhova T. M. Identification of a person by traces of bare feet // Sample expert methodology research evidence. Part I / edited by Y. M. Dildine. — M.: forensic science center of the MIA of Russia, 2010. Мop.113-146.

УДК 343.985.32
ББК67.5
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10025

© А.Р. Сысенко, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ГРАБЕЖЕЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ОТКРЫТОЙ МЕСТНОСТИ

Альфья Радиковна Сысенко, доцент кафедры криминалистики
Омская академия МВД России (644099, Омск, ул. Ленина, 2)
E-mail: sysenko_75@mail.ru

Аннотация. Расследование грабежей, ввиду их динамичности, временного и информационного дефицита, требует от лица, производящего расследование, высокого профессионализма, основанного на глубоких теоретических знаниях закономерностей совершения таких преступлений.

Обобщены судебные экспертизы, назначаемые при расследовании грабежей, совершаемых на открытой местности.

Ключевые слова: судебные экспертизы, специальные знания, грабеж.

THE APPOINTMENT OF FORENSIC EXAMINATIONS IN THE INVESTIGATION OF ROBBERIES COMMITTED IN THE OPEN COUNTRYSIDE

Alfiya Radicovna Sysenko, Assistant Professor of the Department of Criminalistics
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 644099, Omsk, ul. Lenina, 2
E-mail: sysenko_75@mail.ru

Annotation. Investigation of robberies, due to its dynamism, time and information deficit, requires from the person conducting the investigation, high professionalism, based on a deep theoretical knowledge of the laws of the Commission of such crimes.

In the article, the author generalises judicial examination prescribed for the investigation of robberies committed in the open countryside.

Keywords: forensic examination, special knowledge, robbery.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Сысенко А.Р. Назначение судебных экспертиз при расследовании грабежей, совершаемых на открытой местности. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):98-100.

Устойчивые тенденции роста преступности присущи прежде всего тяжким и особо тяжким преступлениям, к которым относятся многие корыстные и корыстно-насильственные преступления, в том числе направленные на завладение имуществом граждан. В Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года совершено 56,9 тысяч грабежей, и, несмотря на снижение на 21,1 % зарегистрированных преступлений данной категории, нераскрытыми остались 18,8 тысяч грабежей. При этом на улицах, площадях, в парках и скве-

рах было совершено 27,2 тысячи преступлений данной категории [5].

Одним из основных следственных действий при расследовании грабежей, совершаемых на открытой местности, является осмотр места происшествия, где следователь может «окунуться в атмосферу события, используя все свои органы чувств, воспринять обстановку осматриваемого места, поскольку не зря говорят, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» [2, с.44].

Если в ходе осмотра места происшествия были обнаружены и изъяты какие-либо следы или объекты, то они могут быть направлены для экспертного исследования. Вид экспертизы и вопросы эксперту определяются в зависимости от вида и механизма образования следа. Вопросы подготовки и назначения криминалистических экспертиз достаточно подробно рассмотрены в различных методических рекомендациях.

По делам о грабежах наиболее часто проводят судебно-медицинскую экспертизу вещественных доказательств, генотипоскопическую экспертизу, ряд криминалистических экспертиз достаточно подробно рассмотрены в различных методических рекомендациях.

Судебно-медицинской экспертизе, как и освидетельствованию, чаще всего подвергаются потерпевшие, но при необходимости эта экспертиза может быть проведена в отношении подозреваемого. Для установления степени тяжести вреда здоровью проведение экспертизы обязательно, тем более, что от этого зависит квалификация преступления.

Объектами судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств являются волосы, кровь, слюна, различные выделения человеческого тела.

Вопросы, разрешаемые судебно-медицинской экспертизой вещественных доказательств:

- являются ли пятна, обнаруженные на каких-либо объектах кровяными?
- если да, то человеческая это кровь или животного (какого именно)?
- если эта кровь человеческая, то какова ее группа и резус-фактор?
- группа и резус-фактор крови подозреваемого?
- давность образования пятен крови?
- региональное происхождение следов крови (ответ на этот вопрос позволяет проверить правильность показаний подозреваемого, разоблачить инсценировку со стороны потерпевшего)?
- если достоверно известно, что кровь, представленная на экспертизу, принадлежит подозреваемому, то можно задать вопрос о том, не страдает ли он какими-либо редкими заболеваниями крови, что поможет сузить круг поиска.

Наиболее типичными вопросами являются:

- имеются ли на теле потерпевшего какие-либо повреждения, если да, то какова их степень тяжести, давность и механизм образования;
- не мог ли потерпевший причинить данное телесное повреждение себе сам;
- в одно или разное время причинены повреждения;
- одним или разным орудием причинены повреждения;
- не было ли связано причинение телесных повреждений с особой жестокостью [4, с.115].

Если следователя интересует механизм образования пятен крови именно этой формы, этот вопрос должен быть разрешен до проведения судебно-медицинской экспертизы, так как во время ее проведения форма пятна нарушается.

Объектом исследования может быть также слюна и другие выделения. Экспертиза проводится с целью установления групповой принадлежности и возможного заболевания.

При обнаружении на месте преступления волос на разрешение эксперта могут быть поставлены следующие вопросы:

- кому принадлежат волосы, потерпевшему или подозреваемому?
- каков примерный возраст лица, которому принадлежат волосы?
- лицу какого пола принадлежат волосы?
- каково региональное происхождение волос?
- были ли они вырваны или выпали сами?
- какому животному принадлежат волосы?

Волосы в качестве образцов отбирает судебно-медицинский эксперт. Они берутся с нескольких участков головы, а при необходимости, с различных участков тела в количестве не менее 10-и штук с каждого участка. Каждый пучок упаковывается отдельно.

Образцы крови могут быть получены в БСМП, либо в другом медицинском учреждении.

Обобщение уголовных дел данной категории показало, что кроме судебно-медицинских проводились также генотипоскопическая экспертиза, криминалистические экспертизы: трасологическая, дактилоскопическая, холодного оружия и др., которые при назначении какой-либо специфики не имеют [1].

Предметом генотипоскопической экспертизы является исследование следов биологического происхождения методом генотипоскопии.

Объектами генотипоскопической экспертизы являются кровь, сперма, слюна, волос, клетки эпителия, кусочки тканей (части тела), костные останки (трубчатые кости).

При производстве генотипоскопической экспертизы решаются различные идентификационные задачи. Среди них, применимо к исследуемой тематике, — идентификация личности по следам биологического происхождения, изымаемым при осмотре мест происшествия.

Использование метода генотипоскопии для раскрытия и расследования грабежей на открытой местности позволяет:

- объединить несколько аналогичных преступлений, совершенных одним лицом, если на месте преступления им оставлены следы крови, слюны, клеток эпителия, волос и т.п.;
- установить с высокой степенью вероятности, что изъятые биологические объекты происходят от проверяемого лица.

Вопросы, решаемые генотипоскопической экспертизой по делам о грабежах на открытой местности при исследовании следов биологического происхождения:

1. Какова половая принадлежность крови (слюны, волос, клеток эпителия)?
2. Кому (из проходящих по делу лиц) принадлежит кровь (слюна, сперма, клетки эпителия, волос)?

Для назначения и производства экспертизы пригодны следы вне зависимости от срока давности их образования. Размеры пятен крови, спермы не имеют существенного значения. Менее пригодны для метода генотипоскопии следы, подвергавшиеся уничтожению или изъятые путем их стирания влажным марлевым тампоном (смывы).

В качестве образцов для сравнительного исследования в обязательном порядке следует направлять образцы крови потерпевшего и подозреваемого и образцы крови ближайших биологических родственников (предполагаемых матери и отца, предполагаемых детей и жены (мужа)).

В качестве образцов для сравнительного исследования направляется кровь, взятая в количестве не менее 1 мл и высушенная на нестерильном бинте.

Кроме того, в генотипоскопической лаборатории имеется временное «хранилище» выделенной из биологических следов ДНК (банк ДНК) по нераскрытым тяжким преступлениям с целью последующего исследования при установлении подозреваемого, или дополнительного исследования при установлении новых обстоятельств уголовного дела.

Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий (КЭМВИ) назначается в случае, если изъята одежда, в которой нападавший находился в момент совершения грабежа или разбойного нападения, а потерпевший оказывал ему сопротивление. При оказании сопротивления на одежде потерпевшего и преступника остаются микрочастицы одежды друг друга, которые могут быть идентифицированы с помощью данной экспертизы.

Обнаружение на одежде потерпевшего микроволокон ткани, совпадающей по основным признакам с тканью, из которой изготовлена по показаниям одежда подозреваемого, позволяет судить о контактном взаимодействии. Сопоставление его возраста, телосложения с одеждой, которую он носит, позволяет сделать предположительные выводы о его вкусе, манере одеваться, материальном положении, определив, таким образом направление его поиска.

КЭМВИ следует назначить и в том случае, когда в ходе личного досмотра лица, совершившего грабеж на открытой местности, обнаруживают и изымают наркотические средства.

Оценивая заключение, следовательно надлежит исходить из того, что каждый вывод эксперты должен быть обоснован теоретически, подтверждаться со-

ответствующими расчетами или экспериментами, со ссылкой в некоторых случаях и на источники литературы. Все это должно быть изложено в исследовательской части заключения, с той полнотой и простотой, которые бы позволяли проверить объективность и достоверность выводов. Они не могут считаться достоверными, если указанное требование будет не выполнено.

Литература

1. В ходе научного исследования нами было изучено 126 уголовных дел, возбужденных по факту ст. 161 УК РФ.
2. Долинин В.Н., Рачева Н.В. Особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых на открытой местности: учеб.-метод. пособие. – Екатеринбург, 2002. 82с.
3. Перечень вопросов не является исчерпывающим и зависит от конкретных обстоятельств дела.
4. Понятие, виды и назначение судебных экспертиз в Российской Федерации: учеб.-справ. пособие / под общ. ред. проф. А.А. Кузнецова. — Омск: Омская академия МВД России, 2014. 164с.
5. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года. – М., 2017. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 03.03.2018).

References

1. In the course of scientific research we studied 126 criminal cases, initiated by the fact of Art. 161 of the criminal code.
2. Dolinin V. N., Racheva N. In. Features of investigation of the robberies and assaults made on the open district: ucheb.-method. benefit. - Yekaterinburg, 2002. 82С.
3. The list of issues is not exhaustive and depends on the specific circumstances of the case.
4. Concept, types and purpose of forensic examinations in the Russian Federation: studies.-on the right. the manual / under the General editorship of Professor A. A. Kuznetsov. - Omsk: Omsk Academy of the Russian interior Ministry, 2014. 164с.
5. The state of crime in Russia in January-December 2017. - M., 2017. URL: <http://www.mvd.ru> (circulation date: 03.03.2018).

УДК 543.544.51+343.977
ББК 67
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10026

© Н.А. Трушакова, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

О ФОРМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Наталья Алексеевна Трушакова, старший преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: nata.trushakova@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены основные формы и виды использования специальных почерковедческих знаний в деятельности правоохранительных органов; предпринята попытка их систематизации по различным основаниям.

Ключевые слова: специальные почерковедческие знания, процессуальная форма, непроцессуальная форма, сведущие лица — почерковеды, судебно-почерковедческая экспертиза, эксперт, специалист.

ON THE FORMS OF USE OF SPECIAL SURVIVAL KNOWLEDGE IN THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT BODIES

Natalya A. Trushakova, senior lecturer of Forensic Activity department at Forensic Research complex (UNK SE)
Moscow University of the MIA of Russia named after V.Y. Kikot (12 academician Volgin st., Moscow, Russia, 117437)
E-mail: nata.trushakova@mail.ru

Annotation. In the article the main forms and types of using special handwriting knowledge in the activity of law enforcement bodies are considered; an attempt was made to systematize them on various grounds.

Keywords: special handwriting knowledge, procedural form, non-procedural form, competent persons-handwriters, forensic handwriting expertise, expert, specialist.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Трушакова Н.А. О формах использования специальных почерковедческих знаний в деятельности правоохранительных органов. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):101-4.

Социально-экономические преобразования в Российской Федерации и бурный рост научно-технического прогресса, в частности всеобщая компьютеризация, в последние несколько десятилетий привели к значительному увеличению документооборота в стране и высокому уровню его вовлечения в криминальную сферу. В этих условиях эффективность деятельности правоохранительных органов напрямую зависит от умелого и активного использования всего арсенала специальных почерковедческих знаний не только в предупреждении раскрытии преступлений, в доказывании по уголовным делам, но и в судопроизводстве

(уголовном, гражданском, арбитражном, производстве по делам об административных правонарушениях), оперативно-разыскной деятельности, при рассмотрении налоговых, таможенных дел и др. Если субъект правоприменения (или иной субъект правоохранительной деятельности) считает, что его собственных профессиональных знаний недостаточно для оценки свойств того или иного объекта с точки зрения его доказательственного значения (например, при установлении способа фальсификации документа), он может воспользоваться специальными знаниями сведущих лиц-почерковедов.

В контексте изучения специальных знаний, как правило, возникает вопрос о формах их реализации. Изучение научной литературы позволило выявить наличие многообразия классификаций форм и видов [1] использования специальных знаний в деятельности правоохранительных органов. С точки зрения практического применения наиболее обоснованной является классификация, в соответствии с которой выделяют две формы использования специальных знаний: процессуальную и непроцессуальную, внутри которых специальные знания подразделяются на виды. В уголовном и гражданском процессах присутствуют обе формы, в арбитражном процессе специалист как участник процесса не предусмотрен.

Согласно п. 32 ст. 5 УПК РФ («Основные понятия, используемые в нашем Кодексе»), процессуальным действием считается «следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом» [2].

Таким образом, к процессуальным формам использования специальных почерковедческих знаний относятся:

- применение субъектом правоприменения собственных специальных знаний (ст. 74, 80, 86-88);
- участие специалиста в следственных и иных процессуальных действиях (ст. 57, 58, 74, 80, 168, 178, 179, 191);
- назначение и производство судебных экспертиз (ст. 195-207);
- заключение и показания специалиста (ст. 74)[2].

Процессуальные формы использования специальных знаний определяют доказательственное значение полученных в результате сведений и могут быть дифференцированы на обязательное, то есть прямо предусмотренное процессуальным законодательством и, факультативное привлечение их при проведении процессуальных действий.

Применительно к субъектам правоприменения (дознавателю, следователю, прокурору, лицу, рассматривающему дело об административном правонарушении, составу суда и др.) возможны две формы использования специальных знаний: непосредственная и опосредованная. В первом случае, субъекты правоприменения используют собственные специальные знания (в том числе в области судебного почерковедения), приобретенные ими в ходе профессиональной подготовки могут обходиться без помощи специалиста (например, при постановке вопросов эксперту, отборе сравнительных образцов и т.д.). Привлечение сведущих лиц, помимо ситуаций, указанных в законе, является правом, а не обязанностью этих субъектов. Однако, процессуальным законом предусмотрены случаи обязательного привлечения сведущих лиц к участию в процессуальных действиях, независимо оттого, обладает специальными знаниями субъект правопримене-

ния или нет (например, ст.196 УПК РФ «Обязательное назначение судебной экспертизы»).

Вслед за Ю.К. Орловым полагаем, что «критерий разграничения компетенции следователя и эксперта не в характере специальных познаний, а в процессуальной форме их использования» [3].

Непроцессуальная форма использования специальных знаний определена «как не противоречащая закону, но по решению законодателя не столь значимая, чтобы быть закрепленной в УПК РФ, система правил применения специальных знаний в расследовании преступлений».[4].

Непроцессуальные формы использования специальных почерковедческих знаний, в силу различных причин (ведомственная специфика, секретность и т.д.) представляет собой наименее регламентированную в организационно-правовом отношении деятельность эксперта (специалиста).

В качестве основных непроцессуальных форм использования специальных почерковедческих знаний следует назвать:

- участие сведущих лиц — почерковедов в оперативно-розыскных мероприятиях;
- производство ими предварительных (доэкспертных) исследований;
- информационно-справочную деятельность;
- консультационную помощь специалиста вне процесса по инициативе сторон.

Выбор формы использования специальных знаний субъектом право применения (или иным субъектом правоохранительной деятельности) определяется: а) процессуальным положением субъекта применения (эксперт, специалист и др.); б) сферой и целью использования; в) процессуальным значением полученных результатов (доказательственное или ориентирующее).

Одной из наиболее востребованных разновидностей использования специальных почерковедческих знаний в процессуальной форме является судебно-почерковедческая экспертиза. Ее объекты — рукописные тексты, краткие записи, подписи широко представлены в общественной жизни и имеют большое значение при осуществлении судопроизводства и иной правоохранительной деятельности.

Сущность судебно-почерковедческой экспертизы состоит в исследовании почерковых реализаций, проводимое экспертом-почерковедом на основе своих специальных знаний в области судебного почерковедения, в соответствии с процессуальным законодательством для решения задач, входящих в предмет данного рода экспертизы.

По результатам исследования эксперт составляет заключение, которое является одним из предусмотренных законом источников доказательств, а установлен-

ные факты (фактические обстоятельства), содержащиеся в нем — доказательствами.

Между тем, судебная почерковедческая экспертиза является важной, но не единственной разновидностью использования специальных почерковедческих знаний. Многие важные следы, вещественные доказательства, фактические обстоятельства, имеющие значение для раскрытия и расследования преступления, выявляются в тех случаях, когда специалист принимает личное участие в следственных действиях. [5]

При расследовании преступлений важнейшей задачей является получение как можно большей информации о субъекте преступления, его психологических и физиологических особенностях. Консультационная и справочно-информационная деятельность специалиста-почерковеда может осуществляться как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме и заключается в предоставлении такой информации об интересующих субъектах. Существующие в настоящее время методики почерковедческих исследований позволяют определить национальность, регион проживания, регион приобретения письменных навыков, пол, возраст, уровень образования лица, условия выполнения конкретной рукописи, состояние писавшего, внешнюю установку письма, в том числе конкретный сбивающий фактор, обусловивший необычность письма и др.), а также судить о причастности конкретного лица к совершению преступления. По мнению Аверьяновой Т.В., данный вид деятельности может оказать существенную помощь следователю при использовании доказательств [6,178].

Консультационная и информационно-справочная деятельность специалистов осуществляется как в письменной, так и в устной форме. Письменная информация приобщается к уголовному делу или к материалам предварительной проверки. При этом, если соблюдается процессуальная форма, сведения имеют значение доказательств.

В ходе предварительных (доэкспертных) исследований возможно определение относимости обнаруженных следов (объектов) к расследуемому событию, получение данных о механизме их образования, установление признаков следообразующих объектов и сбора сведений о возможных приметах, привычках и других данных, характеризующих лиц, принимавших участие в указанном событии. [7, 57]

Результаты предварительных исследований могут быть использованы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; построения и проверки следственных версий; разработки оперативно-розыскных мероприятий; решения вопроса о приобщении объекта к делу в качестве вещественного доказательства; построения тактики отдельных следственных действий;

назначения экспертизы и оценки заключения эксперта и т.д. [8,57]

Участие сведущих лиц-почерковедов в оперативно-розыскных мероприятиях имеет правовой характер, поскольку согласно Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [9], на органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших. Наиболее распространенными формами участия специалистов в оперативно-розыскных мероприятиях являются консультации, исследования, выдача справок, техническая помощь, профилактическая работа и др.

Таким образом, участие сведущих лиц-почерковедов на всех стадиях расследования и раскрытия преступлений, в судопроизводстве (уголовном, гражданском, арбитражном), производстве по делам об административных правонарушениях, оперативно-розыскной деятельности способствует повышению эффективности процессуальных действий, делая их целенаправленными и полными. Специалист способен отнести к вещественным доказательствам те материалы, которые могли быть недооценены следователем в силу его неосведомленности в специальных вопросах, а своевременно оказанная консультационная помощь способствует эффективному разрешению проблемных следственных ситуаций.

Как показывает практика, перечень видов использования специальных почерковедческих знаний в деятельности правоохранительных органов, гораздо шире. Поэтому создание целостной системы видов использования специальных почерковедческих знаний, демонстрирующей их многообразие, требуют внимания и дальнейшей разработки.

Литература

1. См.: Эйсмэн А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании в целях получения судебных доказательств // Вопросы криминалистики. Вып. 6-7. — М., 1962. — С. 41; Соколов А.Ф., Ремизов М.В. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / Ярослав. Гос. Ун-т. — Ярославль, 2010. — С. 15; Лисиченко В.К., Циркаль В.В. Формы использования специальных познаний и виды участия специалистов на предварительном следствии // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью. — Свердловск, 1983. — С. 11; Махов В.Н. автореф. дис...д-ра юрид. наук. — М., 1993. — С. 23; Смородинова А.Г. Формы участия специалиста в следственных

- действиях: учебное пособие. — Саратов: СЮИ МВД России, 2003. — С. 23.
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) [Электронный ресурс] // СПС «Кон-сультант-плюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.02.2017 г.).
 - Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. — М.: ИПК РФЦСЭ, 2005, с.14.
 - Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе. Дис....д-ра. юрид. наук. — Краснодар, 2003. — С.82.
 - Россинская Е.Р. Реалии и перспективы использования специальных знаний по новому УПК// Материалы Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания» [Электронный ресурс]: <http://refsay.ru/214147.html> (дата обращения 06.11.2017).
 - Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. М.: Норма, 2009. — 480 с.
 - Ищенко П.П. Понятие и цели получения розыскной информации в ходе предварительного изучения следов // Вопросы теории криминалистики и экспертно-криминалистические проблемы. М.: ВНИИ МВД СССР, 1990.
 - Ищенко П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления. М.: НТИРАН, 1994.
 - «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ(действующая редакция, 2016)//СПС «КонсультантПлюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/(дата обращения 22.10.2016 г.).
 - Lisichenko V.K., Tsirkal V.V. Forms of using special knowledge and types of participation of specialists in the preliminary investigation // Use of special knowledge in the fight against crime. — Sverdlovsk, 1983. — P. 11; Makhov V.N. Author's abstract. disd-ra juridical science. -M., 1993. — P. 23; Smorodina A.G. Forms of participation of a specialist in investigative actions: a training manual. — Saratov: SSI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003. — С. 23.
 - The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on July 6, 2016) [Electronic resource] // SPS «Konsultant-plus»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (date of circulation: February 20, 2017).
 - Orlov Yu.K. Judicial examination as a means of proving in criminal proceedings. — Moscow: IPK RFSSSE, 2005, p.14.
 - Selina EV Application of special knowledge in the Russian criminal process. Dis Dr.. jurid. sciences. — Krasnodar, 2003. — P.82.
 - Rossinskaya E.R. Realities and prospects for the use of special knowledge on the new CCP // Materials of the International Scientific and Practical Conference «The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: the year of law enforcement and teaching» [Electronic resource]: <http://refsay.ru/214147.html> (circulation date 06.11 .2017).
 - Averyanova T.V. Forensic examination. Course of General Theory / T.B. Averyanov. Moscow: Norma, 2009. — 480 s.
 - Ischenko P.P. The concept and goals of obtaining search information in the course of preliminary study of tracks // Questions of the theory of criminalistics and expert-criminalistic problems. Moscow: All-Russia Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1990.
 - Ischenko P.P. Obtaining of search information in the course of preliminary investigation of traces of crime. M .: NTIRAN, 1994.
 - About operational search activities» [An electronic resource]: The federal law of August 12, 1995 No. 144-FZ (the current version, 2016)//Union of Right Forces ConsultantPlus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (date of the address of 22.10.2016).

Reference

- See: Eisman AA Criteria and forms of using special knowledge for forensic research in order to obtain judicial evidence // Questions of criminalistics. Issue. 6-7. — M., 1962. — P. 41; Sokolov AF, Remizov MV Use of special knowledge in criminal proceedings: textbook / Yaroslav. Gos. Un-t. — Yaroslavl, 2010. — P.

УДК 343.98
ББК 67.53
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10027

© А.И. Хмыз, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ВОПРОСЫ ОБ ЭКСПЕРТНОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Алексей Иванович Хмыз, старший преподаватель кафедры оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail: xmyz.aleksej@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается экспертная профилактика, как одно из направлений деятельности судебного эксперта при производстве судебной экспертизы, анализируется современное состояние данной работы в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России, предлагаются дополнительные формы и направления профилактической деятельности, основанные на прогнозировании экспертных ситуаций, экспертной инициативе.

Ключевые слова: судебная экспертиза, профилактическая деятельность эксперта, экспертный прогноз, экспертная инициатива.

TO A QUESTION ABOUT EXPERT PREVENTION IN THE PRODUCTION OF JUDICIAL EXPERTISE

Aleksej Ivanovich Hmyz, senior lecturer of the Department of Arms and Tracology Educational and scientific complex of forensic examination
Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)
E-mail: xmyz.aleksej@bk.ru

Annotation. The article considers expert prevention as one of the directions of the forensic expert's activity in the process of sudebnaya ekspertiza, analyzes the current state of this work in the forensic-criminalistic subdivisions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, suggests additional forms and directions of preventive activities based on expert situation forecasting, expert initiative.

Keywords: judicial expertise, preventive activities of the expert, expert forecast, expert initiative.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Хмыз А.И. Вопросы об экспертной профилактике при производстве судебной экспертизы. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):105-8.

К одной из основных функций экспертно-криминалистических подразделений (далее ЭКП), в соответствии с Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утвержденным приказом МВД России от 11 января 2009 года № 7, относится участие в деятельности по предупреждению преступлений.

Сотрудник ЭКП должен знать формы и методы

применения экспертно-криминалистических методов и средств в профилактической деятельности по выявлению и устранению условий, способствующих совершению преступлений [4, с. 18].

Этому способствует процесс подготовки будущих специалистов в образовательных организациях МВД России: в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образова-

ния по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза (уровень специалитета), утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 октября 2016 года № 1342, к видам профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники, освоившие программу специалитета, относится профилактическая деятельность, заключающаяся в выявлении на основе анализа и обобщения экспертной практики причин и условий, способствующих совершению преступлений, разработка предложений, направленных на их устранение.

В настоящее время рассматриваемый вид деятельности осуществляется в формах разработки и утверждения в установленном порядке криминалистических требований к патронам и оружию и проведения исследований, экспертной оценки степени защищенности бланков ценных бумаг.

Ранее действовавший приказ (от 01 июня 1993 года № 261) также регламентировал порядок участия сотрудников ЭКП в выявлении и устранении условий, способствующих совершению преступлений, при этом основными направлениями работы были:

- выявление на основе анализа материалов экспертной практики и иных форм деятельности условий, способствующих совершению преступлений, разработка предложений, направленных на их устранение;
- определение возможных способов совершения преступлений;
- участие в обучении должностных лиц способам распознавания признаков подделки документов, ценных бумаг, выявления иных признаков преступных проявлений;
- участие в мероприятиях по документированию фактов противоправного поведения отдельных лиц, бесхозяйственности и т.д.

Сокращение форм участия в профилактической деятельности не могло не сказаться на ее объемах.

Раздел 7 формы статистической отчетности о работе экспертно-криминалистических подразделений МВД России (1-НТП) содержит, кроме сведений об организационно-штатном обеспечении деятельности, сведения о количестве предложений по устранению условий, способствовавших совершению преступлений (на основе экспертной практики), и количестве реализованных предложений в рамках профилактики преступлений.

Если за 12 месяцев 2003 года (см. диаграмму № 1) было подано 11648 таких предложений, из которых реализовано 8181 (70,2%), то за 2017 год подано 90 предложений, реализовано 54 (60%).

Статистика явно свидетельствует о том, что данному направлению деятельности не уделяется должного

внимания.

Между тем, значение экспертизы в профилактике преступлений велико [1, с. 420].

Под профилактикой понимаются предварительные меры для недопущения чего-либо, при противодействии преступности — это активные, инициативные, наступательные, оперативные действия уполномоченных на это должностных лиц. Бездействие, как правило, приводит к отрицательным, а в ряде случаев и к катастрофическим последствиям.

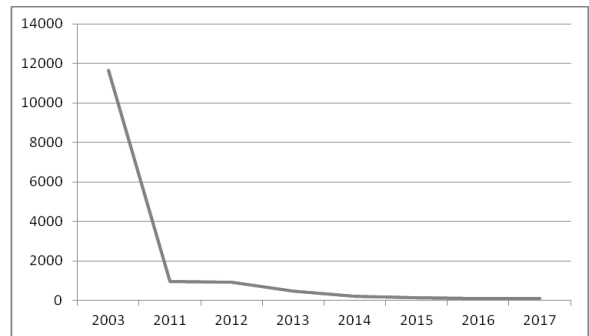

Диаграмма № 1. Соотношение показателей профилактической деятельности ЭКП МВД России за 2003, 2011-2017 годы.

Тенденция последних лет также неутешительная (см. диаграмму № 2):

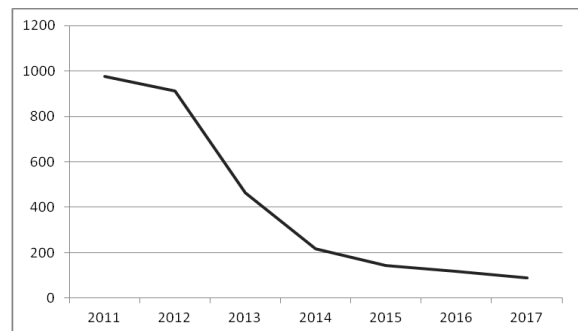

Диаграмма № 2. Соотношение показателей профилактической деятельности ЭКП МВД России за 2011-2017 годы.

Профилактическая деятельность эксперта — это деятельность по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (правонарушения) и разработке мер по их устранению, как при производстве экспертизы по конкретному уголовному (гражданскому) делу, делу об административном правонарушении, так и на основе обобщения экспертной практики, условий, способствовавших (могущих способствовать) совершению правонарушений, и разработка предложений, направленных на их устранение

[5, с. 54].

На наш взгляд, профилактическая деятельность эксперта не ограничивается обозначенными позициями.

Совершенствование организационно-методических форм назначения, производства судебной экспертизы, использования ее результатов также можно рассматривать как форму профилактической деятельности, так как оно направлено на недопущение ошибочных выводов эксперта [2, с. 10], ситуаций, при которых невозможно решить поставленный перед экспертом вопрос в категорической форме¹, в том числе по причинам, связанным с низким уровнем взаимодействия с инициатором и организатором проведения экспертного исследования.

Уровень взаимодействия влияет на эффективность профилактической деятельности, так как компетенция эксперта не позволяет запустить и реализовать механизм профилактических мероприятий, эксперт компетентен выработать предложения, реализация которых, во многих случаях зависит от решения иных должностных лиц, например, следователя.

При этом предложения должны основываться только на установленных в рамках экспертного исследования фактических данных, при необходимости подтвержденных результатами экспертных экспериментов; быть экономически обоснованными, реально выполнимыми на данном уровне развития науки и техники. Наглядность, обоснованность предлагаемых мер повышает наличие соответствующей детальной информации, схем, чертежей, фотоснимков, иного иллюстративного материала.

Огромный материал в плане осуществления профилактической деятельности, конечно, дают объекты исследования. Однако не стоит ограничиваться рамками существующей экспертной практики, следует моделировать и прогнозировать появление и развитие различных экспертных ситуаций.

На наш взгляд, прогнозирование является неотъемлемой составляющей профилактики. Так можно спрогнозировать совершение преступлений с использованием средств, изготовленных при помощи современных технологий, например, 3d — печатающих устройств, по результатам — выработать, предложить и самое важное реализовать меры, направленные на предотвращение либо быстрое раскрытие таких преступлений.

Ждать предоставления объектов на исследование и далее разрабатывать профилактические мероприятия не стоит, хотя следует признать, что данный подход является определяющим в настоящее время. Так, например, методики исследования компьютерной информации стали разрабатываться и применяться при экспертном исследовании после совершения со-

ответствующих преступлений. С одной стороны, это продиктовано следственной практикой, с другой — экспертному сообществу, исходя из развития средств вычислительной техники, следовало принять соответствующие меры, то есть сработать на опережение.

Готовность к современным вызовам и угрозам является существенным условием быстрого раскрытия преступлений, своевременного и полного возмещения причиненного ущерба.

Мы согласны с мнением Е.Р. Россинской, Е.И. Гальяшиной, что экспертные задачи неразрывно связаны с вопросами, выносимыми на разрешение судебной экспертизы [3, с. 24]. При этом ученые выделяют идентификационные, диагностические, классификационные и ситуационные (ситуалогические) задачи. Последние две рассматриваются как частные случаи диагностической задачи.

При существовании права на экспертную инициативу, трактуемую как право эксперта в своем заключении отразить вопросы, не поставленные перед ним, но имеющие значение для установления обстоятельств совершения преступления, на наш взгляд, справедливо говорить и о профилактической задаче экспертного исследования. То есть, экспертную инициативу следует рассматривать не только, как право отразить в заключении что-то, но и право, а в ряде случаев (когда от этого зависит безопасность жизни, здоровья человека, безопасность общества и государства) и обязанность обозначить меры профилактического характера.

Представляется, что предложения по принятию данных мер, в отличие от ответов на вопросы, не поставленные перед экспертом, могут быть изложены в форме письма или иного письменного сообщения, а в ситуациях, когда неприемлемо всякое промедление с их реализацией, эксперт либо руководитель экспертного учреждения обязан непосредственно обратиться к должностным лицам, в компетенцию которых входит реализация профилактических и предупредительных мер.

Таким образом, экспертная профилактика — это деятельность, связанная с прогнозированием экспертных ситуаций и принятием в связи с этим мер по совершенствованию организационного и методического обеспечения назначения и производства судебной экспертизы, а также выявлением обстоятельств, способствующих совершению преступлений, разработкой предложений по их устранению.

¹ Сама по себе положительная идентификационная экспертиза кроме установления фактических данных решает и профилактическую задачу — по ее результатам идентифицированный объект исследования выводится, как правило, из свободного оборота и исключается как средство совершения другого преступления.

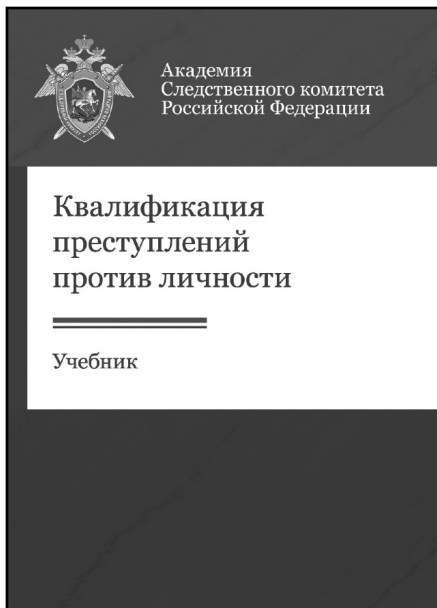
Литература

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2000. — 990 с.
2. Дёмин К.Е. О преодолении наиболее типичных экспертных ошибок при составлении судебно-трасологических экспертиз / К.Е. Дёмин // Эксперт-криминалист. Федеральный научно-практический журнал. 2016. № 1. — С. 10-11.
3. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. — М.: Проспект, 2010. — 464 с.
4. Снетков В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел: Учебное пособие / В.А. Снетков. — М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. — 72 с.
5. Судебная экспертиза: типичные ошибки /

Под ред. Е.Р. Россинской. — М.: Проспект, 2012. — 544 с.

Reference

1. Averyanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Y.G., Rossinskaya E.R. Forensic science. Textbook for high schools / Ed. Honored Scientist of the Russian Federation, Professor R.S. Belkin. — M.: Norma: INFRA-M, 2000. — 990 p.
2. Demin K.E. On overcoming the most typical expert errors in the compilation of forensic-tracological examinations / K.E. Demin // Expert-criminalist. Federal scientific and practical journal. 2016. № 1. — P. 10-11.
3. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. Handbook of the judge: forensic expertise / E.R. Rossinskaya, E.I. Galyashina. — Moscow: Prospekt, 2010. — 464 p.
4. Snetkov V.A. Fundamentals of the activities of a specialist of forensic departments of internal affairs: Textbook / V.A. Snetkov. — Moscow: State Customs Committee of the Ministry of the Interior of Russia, 2001. — 72 p.
5. Forensic expertise: typical errors / Ed. E.R. Rossinskaya. — Moscow: Prospekt, 2012. — 544 p.

Квалификация преступлений против личности: Учебник. / Под ред. А.М. Багмета. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. // Изд-во ЮНИТИ, 487 с.

В основе материалов учебника лежат действующие федеральные законы и иные нормативные правовые акты, а также обобщенный личный практический опыт авторов, полученный ими в процессе прохождения государственной правоохранительной службы в органах дознания, предварительного следствия и прокуратуры.

Рассмотрены и проанализированы следующие виды преступлений: преступления против личности, преступления против жизни, преступления против здоровья, преступления против свободы, чести и достоинства личности человека, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, преступления против семьи и несовершеннолетних.

Для курсантов, слушателей, студентов, преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования СК России, а также для практических сотрудников СК России и других правоохранительных органов.

УДК 343.983.25
ББК 67.5
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10028

© Е.В. Чеснокова, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ В ЦЕЛЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ХИЩЕНИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Елена Владимировна Чеснокова, заместитель заведующего отделом научно-методического обеспечения производства судебных экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России
Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции России (109028, Москва, Хохловский переулок, 13, строение 2)
E-mail: e.chesnokova@sudexpert.ru

Аннотация. Представлены некоторые вопросы использования результатов криминалистической экспертизы маркировочных обозначений в расследовании хищений транспортных средств. Показаны формы выводов данного рода экспертизы, отмечена возможность получения расширенного объема информации при исследовании объекта — транспортного средства, значимой для расследования указанного вида преступлений.

Ключевые слова: экспертиза маркировочных обозначений, потерпевший, владелец похищенного транспортного средства, выводы экспертизы

USE THE RESULTS OF FORENSIC IDENTIFICATION NUMBERS IN ORDER TO ESTABLISH THE VICTIM IN THE THEFT OF VEHICLES

Elena Vladimirovna Chesnokova, deputy head of the Department of scientific and methodological support of production of judicial examinations of the FBI, Federal center of forensic expertise of the Ministry of justice
Russian Federal center of judicial expertise under the Ministry of justice of Russia (109028, Moscow, khokhlovskiy pereulok, 13, building 2)
E-mail: e.chesnokova@sudexpert.ru

Annotation. In article some questions of use of results of criminalistic examination of marking designations in investigation of plunders of vehicles are taken up. Forms of conclusions of this sort of examination are shown, the possibility of obtaining expanded volume of information at an object research is noted — the vehicle, significant for investigation of the specified type of crimes.

Keywords: examination of marking designations, the victim, the owner of the stolen vehicle, examination conclusions

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чеснокова Е.В. Использование результатов криминалистической экспертизы маркировочных обозначений в целях установления потерпевшего при хищении транспортных средств. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):109-111.

При расследовании хищений, в частности краж транспортных средств (ТС) важным этапом является поиск потерпевшего — законного владельца. Обычно в результате проверок сотрудниками Государственной инспекции по безопасности дорожного движения (далее — ГИБДД) документов и идентификационных но-

меров ТС, могут быть выявлены факты их изменения, и при проведении необходимых процессуальных действий, ТС становится объектом криминалистической экспертизы маркировочных обозначений (МО).

Разумеется, главная цель — установление и поимка лиц, совершивших кражу, остается неизменной.

Однако, проблема раскрываемости такого вида преступлений стоит остро и в настоящее время, о чем свидетельствует соотношение общего числа похищенных ТС к числу нераскрытых преступлений¹. Установление потерпевшего — владельца похищенного ТС может снизить ущерб от преступной деятельности в отдельном случае. Так как вслед за признанием лица потерпевшим — законным владельцем похищенного ТС следует процедура его возврата.

Для достижения этой цели в расследовании хищения ТС, результаты экспертизы маркировочных обозначений ТС (далее — МО ТС) имеют очень важное значение. Они могут послужить ключом к установлению владельца ТС. Похищенные автомобили, особенно дорогостоящие, становятся объектом основательного обследования индивидуальных номеров, даже конструктивных изменений и последующего маркирования.

Зинин А.М. и Майлис Н.П. при определении объекта экспертизы указывают, что к ним относятся события, факты, явления и другие нематериальные объекты, необходимость изучения которых в процессе расследования требуют специальных познаний и проведения экспертного исследования. Изучение этих фактов осуществляется путем исследования материальных носителей информации о них². Так, при экспертном исследовании МО на предмет установления идентификационного номера и других индивидуализирующих маркировок ТС, комплекс следов на кузове, отдельных деталях, состоянии обшивки салона позволяют эксперту делать выводы о качестве проведенного криминального изменения. Например, во взаимосвязи с данными уровня комфортабельности и соответственно, стоимости ТС, зависимости качества криминального изменения от специфики технологии маркирования на предприятии-изготовителе; имеющейся на ТС противоугонной системы, времени и условий страхования в соотношении от времени и способа его хищения. В итоге, экспертом устанавливается целый ряд фактов, имеющих значение для расследования хищений, в частности, краж ТС.

Выделение ТС как носителя доказательственной информации при расследовании преступлений осуществляется на основе следственных версий и информационных моделей механизма расследуемого события. В.Я. Колдин указывает, что такое выделение — «важный первоначальный этап работы, без которого невозможна индивидуализация носителя...»³. Так, установление идентификационного номера автомобиля, влекущее за собой установление потерпевшего — законного владельца, последующее производство следственных действий, в том числе с

потерпевшим, сопровождаемое анализом полученной на всех этапах расследования информации, может привести к установлению лиц, совершивших хищение исследованного ТС.

Интеграция в автомобильную промышленность, особенно у ведущих зарубежных производителей, компьютерных технологий привело к всеобъемлющему оснащению ТС зарубежного производства компьютерными системами обработки и хранения информации о состоянии систем ТС. Все больше объектов в комплексном объекте — ТС являются носителями информации в электронном виде⁴.

Данное обстоятельство не могло не оказать воздействие на методические подходы к экспертному исследованию ТС. Так, результатом комплексного исследования объектов-носителей информации о МО ТС, позволяет прийти к категорическому выводу о содержании идентификационного номера ТС или индивидуализирующих номеров⁵.

В связи с тем, что среди эксплуатируемых в настоящее время ТС, имеется достаточно большое количество автомобилей среднего класса, отечественного производства, не имеющих по сравнению с ТС комфорт-класса, широких технических опций, при их исследовании не всегда имеется возможность прийти к категорическому выводу о содержании идентификационного номера ТС. Часто в таких случаях эксперту приходится ограничиваться восстановлением идентификационного номера, нанесенного на металлические поверхности кузова или двигателя ТС. Однако, при помощи физико-химических методов не во всех случаях удается однозначно их восстановить. Часто в результате химического (электрохимического) травления выявляются лишь отдельные фрагменты цифр номера, по отношению к какому-либо знаку, имеют неоднозначную трактовку и могут принадлежать целому ряду знаков и символов. Распространение иных, например, основанных на рентгеновском воздействии, технических средств, как правило, не дает лучшего результата. Формулировка вывода может выглядеть таким образом: «На поверхности представленного на исследование объекта выявлены знаки маркировочного обозначения в виде цифр: «0112*456». Знаком «*» обозначен неразборчивый фрагмент маркировочного обозначения, нижняя часть которого отобразилась в виде дуги. Очертания данного фрагмента дают возможность предположить, что он мог быть составной частью следующих цифр...». Вследствие чего, субъект расследования получает вероятный вывод эксперта о содержании идентификационного номера ТС. Для того, чтобы максимально сузить круг ТС, субъекту

расследования необходимо обратиться к поисковым базам данных автотранспорта, находящихся в ведении ГИБДД. В поисковой базе данных по имеющимся марке, модели, цвету и некоторым другим позициям группового значения, отобразится довольно большое количество принадлежащих к данной группе автомобилей. Затем исследователю необходимо вносить в поисковую строку базы данных различные варианты идентификационного номера. Результатом таких действий может стать установление одного автомобиля, однако практика свидетельствует о том, что поиск окончится несколькими единицами, десятками, или даже сотнями автомобилей. Для достижения цели потребуются проведение дополнительных следственных действий и оперативных мероприятий.

При расследовании хищений, в частности, краж ТС, результаты криминалистической экспертизы МО имеют важное значение. Однако, от объективной

возможности экспертным путем установить идентификационный номер ТС будет зависеть и результат криминалистической идентификации похищенного транспортного средства.

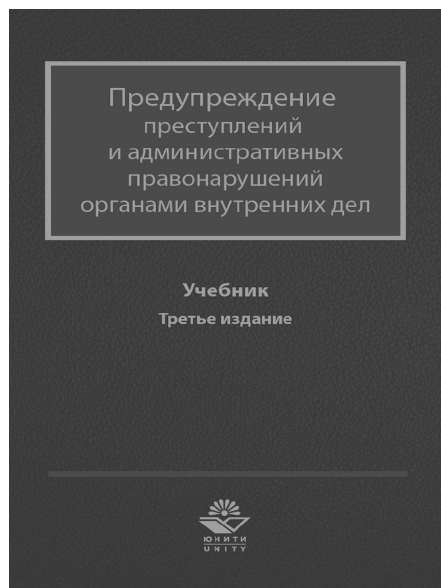
¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 г. М.: ГИАЦ МВД России, 2017. С. 39.

² Зинин А.М. и Майлис Н.П. Судебная экспертиза. М., 2002. С. 21

³ Колдин В.Я. Анализ информационных полей как метод декодирования криминалистической информации // Вестник криминалистики. М., 2012, вып. 4 (44).

⁴ Чеснокова Е.В. Источник новой информации при идентификации транспортного средства. Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 3. С. 85-88.

⁵ Чеснокова Е.В. О взаимосвязи объекта исследования и терминологии, используемой в исследованиях маркировочных обозначений транспортных средств. В сборнике: Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы сборник научных трудов I Международного форума. 2017. С. 622-626.

Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. С.Я. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ- ДАНА, 2017. 655 с.

Раскрыты основные теоретические и практические положения организации и осуществления деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений. Показаны ее правовые, организационные и тактические основы, вопросы предотвращения, профилактики и пресечения противоправных деяний, входящие в предупредительную компетенцию органов внутренних дел. Определены милицмейская специфика общей, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений. Особое внимание уделено предупреждению милицией преступлений и административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними; против личности; в сфере экономики; террористической и экстремистской направленности; связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ; с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; в сфере экологической безопасности; безопасности дорожного движения и др.

Для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений системы МВД России, студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, практических работников правоохранительных органов.

УДК 543.544.51+343.977

ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10029

© Е.А. Шкоропат, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

СПЕЦИФИКА ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ В НЕОБЫЧНЫХ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЯХ

Елена Антоновна Шкоропат, заместитель начальника кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)
E-mail shkoropat@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена одна из сложных тем судебного почерковедения — исследованию измененного письма. Представлены судебно-диагностические исследования рукописей, выполненных под воздействием психофизиологических «сбивающих» факторов и особенности качественной методики их исследования, включая решение как диагностических, так и идентификационных задач.

Ключевые слова: психофизиологические состояния, признаки почерка, образцы почерка, диагностическое исследование.

SPECIFICITY OF DIAGNOSTIC RESEARCH OF MANUSCRIPTS EXECUTED IN UNUSUAL PSYCHOPHYSIOLOGICAL CONDITIONS

Elena A. Shkoropat, associate Professor of Forensic Activity department at Forensic Research complex (UNK SE), candidate of Law, assistant professor
Moscow University of the MIA of Russia named after V.Y. Kikot (12 akademikian Volgin st., Moscow, Russia, 117437)
E-mail shkoropat@mail.ru

Annotation. This work is devoted to one of the complex topics of judicial handwriting — the study of the amended letter. It examines forensic diagnostic studies of manuscripts executed under the influence of psychophysiological «knock-down» factors and features of a qualitative methodology for studying manuscripts performed by persons in unusual psycho-physiological states, including the solution of both diagnostic and identification tasks.

Keywords: psychophysiological conditions, signs of handwriting, handwriting samples, diagnostic study.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шкоропат Е.А. Специфика диагностического исследования рукописей, выполненных в необычных психофизиологических состояниях. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):112-4.

В специальной литературе изложены данные о различных «сбивающих» факторах и видах измененного почерка¹, «сбивающие» факторы делятся на две большие группы: субъективные, зависящие от желания субъекта изменить свой почерк, и объективные, не зависящие от сознания субъекта. Субъективные «сбивающие» факторы включают в себя скорописную маскировку почерка, перемену привычной пишущей

руки, подражание печатному шрифту, подражание почерку другого лица, иные изменения почерка (например, использование трафареток).

Объективные «сбивающие» факторы по отношению к исполнителю рукописи могут быть внешними и внутренними. К внешним «сбивающим» факторам относятся такие изменения внешней обстановки письма, как необычный материал письма, подложка, пишущий

прибор, письмо в движущемся транспорте и другие. К внутренним факторам относятся изменения внутреннего состояния писавшего, такие как возрастные или патологические изменения, необычные психофизиологические состояния (наркотическое или алкогольное опьянение, душевное волнение, физическая усталость, психическое утомление и др.).

В свою очередь, внутренние объективные «сбивающие» факторы можно подразделить на временные и относительно постоянные. Временные это такие факторы, которые воздействуют на письменный акт в течение короткого временного периода, т. е. в момент выполнения исполнителем данного рукописного текста (физическая усталость, алкогольное опьянение и др.). Относительно постоянные действуют на протяжении длительного промежутка времени (возрастные изменения, соматические и психические заболевания постоянного характера).

Принимая во внимание то, что термин «психофизиологический» относится «к связи между физическими процессами и психологическими ощущениями» и образуется из двух составляющих, представляется целесообразным продолжить подразделение «сбивающих» факторов в рамках группы. В пределах необычных психофизиологических состояний можно выделить две группы: психические и физиологические состояния. К психическим относятся состояния, связанные с психологическими явлениями и неврологическими процессами, — алкогольное или наркотическое опьянение; расстройства поведения, связанные с употреблением других психоактивных веществ; психическое утомление; расстройства настроения, связанные с волнением, стрессом, аффектом и пр. К физиологическим состояниям относятся явления, основанные на физиологических процессах, и включают в свою подгруппу: физиологическое охлаждение; физическую (мышечную) усталость и пр.

Исходя из того, что необычное психофизиологическое состояние исполнителя рукописи, длится непродолжительное время, а выполнение рукописи не вызвано намерением лица внести изменения в свой почерк и непосредственно зависит от внутреннего состояния писавшего в процессе выполнения им рукописи, можно сделать вывод о том, что в классификации «сбивающих» факторов необычные психофизиологические состояния исполнителя рукописи определяются как объективные внутренние временные факторы. Установление необычных психофизиологических состояний исполнителя рукописи в рамках группы осуществляется в зависимости от конкретного состояния субъекта, но не исключены варианты, когда исполнитель рукописи находится в необычном психическом и физиологическом состоянии одновременно.

Схема решения диагностической задачи при исследовании рукописей, выполненных лицами, находящимися в необычных психофизиологических состояниях, зависит:

а) от наличия или отсутствия сопоставимых срав-

нительных материалов;

б) положительного или отрицательного вывода, сделанного при решении идентификационной задачи.

При отсутствии сопоставимых сравнительных материалов или отрицательном решении вопроса о тождестве исполнителя рукописи используется сокращенная схема решения диагностической задачи. В остальных случаях применяется полная схема решения задачи.

На предварительной стадии исследования эксперт составляет представление о сложности поставленных задачи, выдвигает версии диагностическую — о состоянии писавшего и идентификационную — о тождестве исполнителя, о возможности решения задач на основе имеющегося методик, планировании дальнейшего исследования. В рамках планирования эксперт определяет методы исследования и очередность решения задач. Проведя исследование на предварительной стадии, эксперт не должен принимать окончательное решение. На этой стадии можно говорить только о версии, которую в последующем эксперт подтвердит или опровергнет. Без проведения детального исследования нельзя принимать решений по поводу поставленных задач.

Далее эксперт принимает окончательное решение на основании проведения диагностического, идентификационного исследования, заключительной оценки его результатов и формирования выводов.

Диагностическое исследование проводится для решения двух вопросов: установление факта воздействия «сбивающего» фактора на выполнение спорной рукописи; при положительном ответе на первый вопрос устанавливается необычное психофизиологическое состояние исполнителя. Этот этап осуществляется с учетом ранее выдвинутых версий и степени их вероятности, начиная с проверки наиболее вероятных.

При исследовании диагностических признаков необходимо обратить внимание на характер их проявления, степень выраженности, количественное проявление и локализацию.

Синтезирование диагностических признаков и объединение их в комплексы позволяют правильно оценить значимость ранее выявленных признаков в зависимости от того, наряду с какими особенностями проявляется тот или иной признак почерка. Правильная интерпретация комплекса признаков позволяет устанавливать группу «сбивающих» факторов или конкретное необычное психофизиологическое состояние исполнителя с наибольшей степенью вероятности. Результаты сравнения этих признаков оцениваются с позиции достаточности выявленного комплекса диагностических признаков и их значимости для установления конкретного «сбивающего» фактора.

В рамках идентификационного этапа рекомендуется проведение исследования признаков письменной речи для использования полного объема идентификационно значимой информации. Эта необходимость продиктована тем, что вследствие влияния на пись-

менный акт необычного психофизиологического состояния писавшего изменения появляются не только в письменно-двигательной компоненте письменного ФДК, но и в письменно-интеллектуальной и письменно-речевой.

По общим и частным признакам почерка проводится полное и развернутое исследование, независимо от результатов исследования, проведенного на предварительной стадии, в соответствии с методикой почерковедческого исследования. Изучение этих признаков почерка осложняется наличием диагностических признаков. Поэтому правильная интерпретация выявляемых в процессе сравнения признаков (как совпадающих, так и различающихся) имеет существенное значение при исследовании рукописей, выполненных лицами в необычных психофизиологических состояниях.

Особого внимания при оценке результатов сравнения нужно обратить на устойчивость совпадающих и различающихся признаков, а также их соотношение, возможность отнесения выявленных различий к диагностическим признакам.

Заключительная оценка результатов исследования предполагает оценку значимости результатов исследования диагностических и идентификационных признаков в комплексе и их достаточности для решения задач экспертизы.

Рассматриваемые особенности методики исследования рукописей, выполненных лицами, находящимися в необычных психофизиологических состояниях, не исключают прохождение большего количества стадий и этапов исследования с использованием нетрадиционных (количественных) методов исследования.

¹ См.: Винберг Л. А., Шванкова М. В. Почерковедческая экспертиза. Волгоград, 1977. С. 134-139; Куприянова А. А. Теоретические основы и методика судебно-почерковедческих диагностических исследований: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 46; Почерковедение и почерковедческая экспертиза: курс лекций. Волгоград, 2002. С. 119; Исмадова Т. И. Теоретические и методические проблемы криминалистического исследования рукописей, выполненных с переменной привычной пишущей руки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 16; Орлова В. Ф. Судебно-подчерковедческая диагностика. М., 2006. С. 80-81.

Литература

1. Винберг Л. А., Шванкова М. В. Почерковедческая экспертиза. Волгоград, 1977.
2. Куприянова А. А. Теоретические основы и методика судебно-почерковедческих диагностических исследований: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982.
3. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: курс лекций. Волгоград, 2002.
4. Исмадова Т. И. Теоретические и методические проблемы криминалистического исследования рукописей, выполненных с переменной привычной пишущей руки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004.
5. Орлова В. Ф. Судебно-подчерковедческая диагностика. М., 2006.
6. Шкоропат Е. А. Особенности криминалистического исследования рукописного текста, выполненного в необычном психофизиологическом состоянии. // Судебная экспертиза. Выпуск 1 (41) 2015: научно-практический журнал. — Волгоград: ВА МВД России, 2015.

Reference

1. Vinberg LA, Shvankova MV Handwriting expertise. Volgograd, 1977.
2. Kupriyanova AA Theoretical bases and methods of forensic handwriting diagnostic studies: dis. ... cand. jurid. sciences. M., 1982.
3. Handwriting and handwriting expertise: a course of lectures. Volgograd, 2002.
4. Ismatova T. I. Theoretical and methodical problems of criminalistic study of manuscripts executed with the change of the usual writing hand: the author's abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. Volgograd, 2004.
5. Orlova VF Forensic and underwater diagnostic. M., 2006.
6. Shkoropat EA Features of the criminalistic study of handwritten text, performed in an unusual psychophysiological state. // Forensic examination. Issue 1 (41) 2015: a scientific and practical journal. — Volgograd: Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015.

УДК 343.983.25
ББК 67.5
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10030

© А.С. Яковлева, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Анастасия Сергеевна Яковлева, старший эксперт отдела дактилоскопических экспертиз и учетов ЭКЦ МВД России, соискатель ФПНП и НК по кафедре оружейведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12)

E-mail: education2016@list.ru

Аннотация. Анализируются вопросы информационного сопровождения дактилоскопических экспертиз как источника доказательств в раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: информационное обеспечение дактилоскопии, информационное сопровождение дактилоскопических экспертиз, современное состояние и перспективы развития.

INFORMATION SUPPORT OF FINGERPRINTING EXAMINATIONS

Anastasia Sergeevna Yakovleva, senior expert of fingerprint examinations and surveys of the forensic centre of the MIA, the applicant FPNP and NC Department of arogyavardhini and trace analysis of educational-scientific complex forensic examination

Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V.Y. Kikotya (12 Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437)

E-mail: education2016@list.ru

Annotation. The article briefly discusses the issues of information support of dactyloscopic examinations as a source of evidence in the disclosure and investigation of crimes.

Keywords: information support of dactyloscopy, information support of dactyloscopic examinations, current state and prospects of development.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Яковлева А.С. Информационное сопровождение дактилоскопических экспертиз. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):115-7.

Эффективность решения задач при производстве судебной экспертизы часто зависит от уровня подготовки к ее проведению и полноты информации, которой должен обладать эксперт, приступая к ее производству. Большую роль в данном процессе играет информационное обеспечение производства судебной экспертизы.

Информационное обеспечение при производстве судебных экспертиз на современном этапе развития оказывает существенное влияние на практическую деятельность эксперта и экспертно-криминалисти-

ческого подразделения в целом. Второе десятилетие XXI века — это период массовой компьютеризации и информатизации всех направлений деятельности. Большая часть процессов в различных сферах деятельности имеет свои источники получения информации (документы, средства, мет.д., методики и др.), которые дают возможность заниматься данной деятельностью. В этом случае судебная дактилоскопическая экспертиза не является исключением.

Информационное обеспечение включает в себя определенный набор информации, которая необходи-

ма в конкретной области знаний. Если рассматривать понятие информации с правовой точки зрения, то в ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ под информацией понимается разнообразные сведения независимо от формы их представления.

Под информационным обеспечением экспертных исследований понимается создание возможности получения экспертом такой информации, относящейся к объектам и методикам исследования, которая необходима для решения поставленной перед следствием или судом конкретной задачи².

По мнению Е.Р. Россинской³, информационное обеспечение судебной экспертизы представляет собой активное использование:

- информационных технологий (методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов);
- информационных систем (информация, содержащаяся в базах данных);
- информационно-телекоммуникационных сетей — технологических систем, предназначенных для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

В связи с чем, возникает необходимость повышения эффективности информационного обеспечения производства судебных экспертиз, в частности дактилоскопических, как наиболее востребованных в экспертной практике.

Одним из элементов информационного обеспечения дактилоскопической экспертизы является информационное сопровождение.

Так, Т.Ф. Дмитриева в своей статье⁴ отмечает: «Следуя из семантического анализа, сопровождение не может начаться без самого процесса действия, т.е. обеспечения, а обеспечение может осуществиться и без сопровождения. Из этого можно сделать вывод о том, что сопровождение является динамическим дополнением обеспечения, т.е. его элементом».

Для эффективного решения поставленных перед экспертом задач при производстве дактилоскопической экспертизы необходимо информационное сопровождение, которое включает в себя различные аспекты (правовые, методические, организационные и криминалистические и др.).

Таким образом, под информационным сопровождением дактилоскопических экспертиз следует понимать организационно-функциональную систему, которая направлена на получение, хранение, анализ и использование криминалистической информации, не-

обходимой для производства экспертизы.

Информационное сопровождение должно содержать всю информацию необходимую для решения поставленной задачи.

Задачами информационного сопровождения дактилоскопии является:

- совершенствование существующих и создание новых методик производства дактилоскопических экспертиз, а также более эффективных средств и методов выявления, фиксации и изъятия следов рук.
- создание и совершенствование автоматизированных дактилоскопических информационных систем (АДИС).
- изучение экспертной, судебной, и следственной практики в целях улучшения качества экспертиз и недопущения ошибок при их производстве.

Необходимо отметить, что при производстве дактилоскопической экспертизы эксперт для решения поставленных перед ним вопросов, должен обращаться к определенным процессуальным документам, нормативно-правовым актам, методическим рекомендациям, справочным материалам и методикам, при использовании которых будет осуществляться информационное сопровождение.

Дактилоскопическая экспертиза одна из часто назначаемых видов судебных экспертиз, которая решает идентификационные и диагностические задачи, в результате которых эксперт формулирует вывод, отвечая на поставленные вопросы.

На основании проведенных исследований и полученных результатов эксперт оформляет заключение в письменном виде.

Структура заключения эксперта включает три части: вводную, исследовательскую и выводы, в каждой из которых присутствуют формы того или иного информационного сопровождения.

Во вводной части заключения эксперта указываются: номер, дата, время и место проведения экспертизы; общие сведения об экспертном учреждении; сведения об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, занимаемая должность); сведения об органе или лице, назначившем экспертизу; наименование и вид экспертизы; краткие обстоятельства уголовного дела; объекты исследования и материалы дела, представленные для производства экспертизы, наличие и состояние упаковки объектов; вопросы, поставленные перед экспертом.

Если экспертиза является дополнительной или повторной, указывается основания ее назначения; сведения о том, кем и где она выполнена; выводы первичной экспертизы.

Одной из распространенных ошибок экспертов, является то, что при производстве дополнительных экспертиз следователи не предоставляют материалы первичных экспертиз, а эксперты их не запрашивают и начинают проводить исследование фактически заново.

Важной частью в структуре заключения эксперта является — исследовательская часть. В исследовательской части заключения эксперта отражается ход и результаты исследования с указанием примененных методов. А также: технические средства, расходные материалы, условия в которых проводилось исследование; методики, которыми руководствовался эксперт при разрешении вопросов; выявленные экспертом обстоятельства, по которым ему не были поставлены вопросы; обоснование выводов; причины, по которым эксперт не смог дать ответы на поставленные вопросы и др.

Нередко на практике при выборе метода выявления следов рук эксперт не учитывают поверхность объекта и давность образования следов. Например, применяют физический метод вместо физико-химического, в результате чего, следы не выявляются или забываются признаки папиллярного узора (используется дактилоскопический порошок вместо цианакрилата).

При выборе методов выявления следов рук при комплексной экспертизе (дактилоскопической и биологической) эксперт должен предусмотреть возможность дальнейшего биологического исследования. Использование отдельных средств и методов может затруднить или совсем исключить возможность дальнейшего биологического исследования.

Выводы эксперта должны содержать краткие, четкие, однозначные ответы, на все вопросы, поставленные перед экспертом.

Иллюстрации к заключению (фототаблица), является неотъемлемой частью заключения и прилагается к нему.

Подводя итог, следует отметить, что процесс информационного сопровождения дактилоскопических экспертиз способствует правильной и своевременной выдаче необходимой информации соответствующим субъектам, которые могут ее использовать в целях раскрытия и расследования преступлений.

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите» (действующая редакция от 29.07.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² Мирский Д.Я., Устьянцева Т.В. Создание информационных фондов по судебной экспертизе и пользование ими // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы. Сборник научных трудов. — М., Изд. ВНИИСЭ, 1984, С. 31.

³ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: Норма, Инфа-М, 2014 . с. 318.

⁴ Дмитриева Т.Ф. О соотношении понятий «технико-криминалистическое обеспечение» и «технико-криминалистическое сопровождение» раскрытия и расследования преступлений // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки: научно-теоретический журнал. — Новополоцк: ПГУ, 2010. - № 4. — С. 253.

Литература

1. Дмитриева Т.Ф. О соотношении понятий «технико-криминалистическое обеспечение» и «технико-криминалистическое сопровождение» раскрытия и расследования преступлений // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки: научно-теоретический журнал. — Новополоцк: ПГУ, 2010. — № 4. — С. 253.
2. Мирский Д.Я., Устьянцева Т.В. Создание информационных фондов по судебной экспертизе и пользование ими // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы. Сборник научных трудов. — М., Изд. ВНИИСЭ, 1984.
3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: Норма, Инфа-М, 2014 . с. 318.

Reference

1. Dmitriev, T. F., « technical and forensic support «and» technical and forensic support «of crime detection and investigation of the concepts of» technical and forensic support». Vestnik of the state University. Series D, Economic and legal Sciences: scientific and theoretical journal. — Novopolotsk: PSU, 2010. — № 4. — P.253.
2. Mirsky D. Ya., Ustyantseva T. V. Creation of information funds on forensic examination and their use // Theoretical and methodological issues of forensic examination. Collection of proceedings. — M., Ed. VNIISI, 1984.
3. Rossinskaya E. R. forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings. — Mmm.: Norma, Infra-M, 2014. S. 318.

УДК 342.951
ББК 67.401
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10031

© М.В. Дульнев, А.В. Константинов, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история правовых учений
Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОРЯДКА ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РФ

Максим Викторович Дульнев, преподаватель кафедры административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: 7827844@mail.ru

Алексей Владимирович Константинов, доцент кафедры административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: alexk_pochta@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы совершенствования порядка организации трудовой миграции в РФ, в частности в аспекте регламентации иммиграционного контроля. Анализ статистических данных выявил проблему нелегальной трудовой миграции, что обуславливает необходимость формирования эффективной системы иммиграционного контроля, которая должна основываться на единой концепции федерального государственного контроля (надзора). При этом сферами осуществления федерального государственного контроля (надзора) должны являться внутренняя миграция, внешняя (в том числе трудовая) миграция и вынужденная миграция. В статье предлагается отразить положения единой концепции федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции в содержании кодифицированного нормативного правового акта — Миграционного кодекса РФ, с выделением раздела, посвященного особенностям осуществления данного вида надзора.

Ключевые слова: миграция, нелегальная миграция, миграционная политика, государственный контроль (надзор).

THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING THE ORGANIZATION OF LABOR MIGRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Maksim Viktorovich Dulnev, lecturer of the department of administrative activities of the department of internal affairs Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

E-mail: 7827844@mail.ru

Aleksey Vladimirovich Konstantinov, associate professor of the department of administrative activities of the department of internal affairs

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

E-mail: alexk_pochta@mail.ru

Annotation. This study is devoted to improving the organization of labor migration in the Russian Federation, in particular in the aspect of regulation of immigration control. Analysis of statistical data revealed the problem of illegal labor migration, which necessitates the formation of an effective system of immigration control, which should be based on a single concept of Federal state control (surveillance) in the field of internal migration, external (including labor) migration and forced migration. The article proposes to reflect the provisions of the unified concept of Federal state control (supervision) in the field of migration in the content of the codified normative legal act — the Migration code of the Russian Federation, with the allocation of the section devoted to the peculiarities of this type of supervision.

Keywords: migration, illegal migration, migration policy, state control (surveillance).

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Дульнев М.В., Константинов А.В. Основные направления совершенствования порядка организации трудовой миграции в РФ. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):118-23.

Согласно данным Росстата об объемах и направлениях внешней (межгосударственной) миграции в 2007–2017 годах, наблюдался достаточно устойчивый рост численности лиц, прибывших из зарубежных стран, за исключением периода экономического кризиса, когда число прибывающих сокращалось. Рост прибытий обеспечивался главным образом за счет жителей стран СНГ, в значительно меньшей степени за счет мигрантов из других государств. Во внешней миграции заметно выше доля перемещений, носящих социально-трудовой характер в связи с работой и учебой, а также в связи с обострением межнациональных отношений и криминогенной обстановки, как в прибытии, так и в миграционном приросте¹.

Согласно статистическим сведениям, Российская Федерация по итогам 2017 года заняла третье место, после США и Германии, по численности мигрантов. По данным МВД России, количество мигрантов в России достигает сейчас более 10 млн человек². Таким образом, очевидно, что внешняя (межгосударственная) миграция способствовала определению решению демографических проблем Российской Федерации за счет притока трудоспособного населения, а также переезду в страну лиц, имеющих профессиональное образование.

Регулирование миграции населения в России осуществляется посредством правовых, информационных, финансово-экономических, организационных и иных инструментов.

Говоря о правовом регулировании миграционных процессов в России, следует подчеркнуть, что национальное законодательство в этой сфере находится на этапе интенсивного развития. Нормативная правовая база, регламентирующая отношения в сфере внешней трудовой иммиграции, представлена большим числом актов различного уровня: федеральное законодательство, акты Президента РФ и Правительства РФ, а также ведомственные нормативные акты, содержащие технические разъяснения и формы соответствующей документации. В настоящее время нормативные правовые акты РФ, регулирующие правоотношения в сфере внешней трудовой миграции представлены Законом РФ «О занятости населения в РФ»³; Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»⁴; Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁵ и др.

Уместно обозначить в этой связи основные факторы развития миграционного законодательства.

Во-первых, как на процесс совершенствования правовой основы, так и на понимание норм миграционного права существенное влияние оказывает правоприменительная практика, что говорит о несовершенстве законодательства.

Во-вторых, следует отметить излишнюю казуальность миграционного законодательства. Федеральные законы, регламентирующие правоотношения в сфере миграции, перенасыщены нормами, регламентирую-

щими процедуру въезда и статус иностранных граждан в связи с конкретными мероприятиями (международными спортивными соревнованиями, музыкальными конкурсами и т.п.), подобные правовые конструкции сильно усложняют законодательство.

В-третьих, значительное влияние на развитие миграционного законодательства и правоприменительной практики оказывают решения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. В качестве примера можно привести Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2006 г. № 155-О⁶, принятие которого повлекло в дальнейшем внесение изменений в указанные акты.

Современными тенденциями развития миграционного законодательства РФ являются: а) перемещение множества норм миграционного права из подзаконных актов в тексты федеральных законов (например, регламентация порядка выдачи виз); б) ужесточение ответственности за нарушение миграционного законодательства (в частности, введение уголовной ответственности за неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве). Кроме того, можно отметить тенденцию общей либерализации законодательства в отношении желательных мигрантов и продолжение курса на привлечение соотечественников в Российскую Федерацию.

К числу наиболее острых проблем в рассматриваемой сфере следует отнести высокие показатели нелегальной трудовой миграции. По данным МВД России в настоящее время на территории РФ 2,6 млн мигрантов находятся нелегально⁷. Серьезность данной проблемы объясняется, во-первых, сложностью определения количественных параметров нелегальной миграции; во-вторых, невозможностью окончательного прогнозирования ее последствий; в-третьих, отсутствием концептуальных разработок проблем борьбы с нелегальной иммиграцией в условиях глобальной реструктуризации мировой экономики; в-четвертых, сложностью борьбы с указанным явлением. Однако контролю за иммиграционными процессами в РФ в Концепции государственной миграционной политики до 2025 отводится роль основного и приоритетного направления регулирования внешней иммиграции, поскольку именно это направление служит цели обеспечения национальной безопасности страны. В этой связи представляется оправданным ужесточение миграционного законодательства, которое происходит с 2015 года, о чем красноречиво свидетельствуют статистические данные. В частности, доля нелегальных мигрантов от их общего числа в 2015–2016 годах составляла от 33 до 36%, в 2017 году эти показатели снизились до 23–25%. В 2017 году сотрудники полиции выявили порядка 1,7 млн. административных правонарушений в сфере миграции. Судами было вынесено свыше 93 тыс. решений об административном выдворении, при этом в

каждом втором случае – в принудительном порядке⁹.

Как представляется, в настоящее время существует острая потребность в правовой регламентации иммиграционного контроля, поскольку, как было подчеркнуто, отсутствие его эффективной системы является одной из проблем противодействия незаконной миграции в Российской Федерации.

Несмотря на отсутствие нормативного закрепления понятия иммиграционного контроля, законодательством четко определена функция федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, осуществляемого в том числе органами внутренних дел Российской Федерации.

Государственный контроль (надзор) в сфере миграции осуществляется за правоотношениями, связанными с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Российской Федерации, а также правоотношениями, возникающими в связи с привлечением иностранных граждан к трудовой деятельности¹⁰.

Нужно отметить, что определение иммиграционного контроля дается в проекте федерального закона «Об иммиграционном контроле» (ст. 3)¹¹, в частности под иммиграционным контролем понимается комплекс мер, осуществляемых органами иммиграционного контроля, в целях обеспечения соблюдения законодательства в области въезда иностранных граждан в Российскую Федерацию, выезда иностранных граждан из Российской Федерации, транзитного проезда иностранных граждан через территорию Российской Федерации, пребывания (проживания) иностранных граждан на территории Российской Федерации, осуществления иностранными гражданами трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

При этом осуществление федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции происходит по различным направлениям, различными субъектами, объектами миграционного контроля (надзора) являются различные миграционные потоки и вообще содержание данного контроля нормативно определяется по-разному. Это обстоятельство позволяет говорить о необходимости формирования единого законодательного подхода к определению содержания федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции.

Как представляется, формирование единой концепции федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции должно учитывать следующие аспекты.

Первый аспект затрагивает наименование данного вида федерального государственного контроля (надзора), которое, как представляется, должно быть единым и определяться как «федеральный государственный миграционный надзор». Представляется, что данное наименование деятельности по реализации функции государственного управления в сфере миграции наиболее адекватно отражает сущность рассматриваемого вида управленческой деятельности уполномоченных органов и должностных лиц органов исполнительной власти. При этом, как справедливо отмечают А.Н. Же-

ребцов и Е.А. Малышев, федеральный государственный миграционный надзор должен рассматриваться в качестве специальной функции и вида государственно-управленческой деятельности¹². Данный вид деятельности, как представляется, должен включать проверку соблюдения миграционного законодательства поднадзорным объектом с последующим (при необходимости) инициированием процедуры применения мер государственного принуждения за его нарушение. Данная проверка должна осуществляться уполномоченным органом исполнительной власти в отношении субъектов миграционных отношений.

Второй аспект изучаемой проблемы касается объектов федерального государственного миграционного надзора, которыми должны стать субъекты правовых отношений, возникающих в сфере внутренней, внешней, внешней трудовой и вынужденной миграции населения¹³. Данный подход позволит законодателю сформировать единую систему надзирающих субъектов и наделить их соответствующей административно-юрисдикционной компетенцией и компетенцией по реализации рассматриваемой управленческой функции.

Еще одно очень важное обстоятельство, которое необходимо учитывать при формировании единой концепции федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции касается внутренней миграции, внешней (в том числе трудовой) миграции и вынужденной миграции. В частности в сфере внутренней миграции федеральный государственный миграционный надзор должен осуществляться за соблюдением российскими гражданами и должностными лицами правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и месту жительства в пределах Российской Федерации. Касаясь внешней миграции федеральный государственный миграционный надзор должен осуществляться за выездом (эмиграцией), въездом (иммиграцией), транзитным следованием через территорию России, порядком временного или постоянного проживания, временного пребывания иностранных граждан в Российской Федерации. В сфере внешней трудовой миграции - за привлечением и использованием труда иностранных работников, трудоустройством российских граждан за границей. В сфере вынужденной миграции - за обоснованностью предоставления правового статуса и признания лица беженцем, вынужденным переселенцем, получения политического (территориального) или временного убежища на территории РФ.

Кроме того, правовое обеспечение федерального государственного миграционного надзора в том объеме, который предложен в рамках представленной концепции, не может реализоваться исключительно в рамках Закона № 115-ФЗ, поскольку содержание надзора в рассматриваемой сфере общественных отношений выходит за рамки правоотношений, регулируемых приведенным правовым актом. И в этой связи возникает очевидная потребность разработки миграционного

кодекса РФ, о чем уже не раз говорилось в специальной литературе¹⁴. Именно в рамках кодифицированного нормативного правового акта уместно выделить раздел, посвященный особенностям осуществления данного вида надзора.

В рамках предложенной концепции федерально-государственного миграционного надзора следует определиться с видом надзирающего субъекта, нормативно-правовым закреплением федерального государственного миграционного надзора и процедур его осуществления.

Отметим, что в настоящее время выработку и реализацию государственной политики, нормативно-правовое регулирование, а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере миграции осуществляет Главное управление по вопросам миграции МВД России (далее - ГУВМ МВД России), его территориальные подразделения и уполномоченные государственные служащие¹⁵. Анализ пункта 2.6 Положения о ГУВМ МВД РФ в системной связи с положениями Закона № 115-ФЗ позволяет сделать вывод, что ГУВМ МВД РФ осуществляет функцию федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции лишь в тех областях, которые определены в ст. 29.2 упомянутого закона, а также в сфере внешней трудовой миграции. Указанная функция ГУВМ МВД РФ в сфере внутренней, вынужденной и частично во внешней миграции населения не реализуется, что, в частности, противоречит положениям п. 33 ч. 1 ст. 12 Закона № 3-ФЗ¹⁶.

В этой связи представляется необходимым внести ряд изменений в Положение о ГУВМ МВД РФ. Во-первых, с целью адекватного отражения сущности изучаемого вида управленческой деятельности целесообразно в п. 2.5. Положения о ГУВМ МВД РФ заменить формулировку «осуществление федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции» на следующую формулировку: «осуществление федерального государственного миграционного надзора». Кроме того, в корректировке нуждается и п. 2.6 рассматриваемого Положения, который целесообразно изложить в следующей редакции: «Осуществление в соответствии с законодательством РФ, регулирующим отношения в сфере миграции, государственного миграционного надзора в сфере: 1) внутренней миграции; 2) внешней миграции; 3) внешней трудовой миграции; 4) вынужденной миграции». При этом в примечании к данной статье должен быть определен предмет каждого из представленных направлений надзорной деятельности. В частности, предмет государственного миграционного надзора в сфере внутренней миграции — соблюдение гражданами РФ и должностными лицами порядка регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах границ РФ. Предметом государственного миграционного надзора в сфере внешней миграции является соблюдение требований миграционного законодательства о порядке выезда за

пределы РФ, въезда на территорию РФ, транзитного следования через территорию РФ, временного или постоянного проживания, временного пребывания иностранных граждан в РФ. Предмет государственного миграционного надзора в сфере внешней трудовой миграции – соблюдение требований законодательства РФ о порядке привлечения и использования труда иностранных работников, трудоустройство граждан Российской Федерации за пределами Российской Федерации. И, наконец, предметом государственного миграционного надзора в сфере вынужденной миграции является соблюдение миграционного законодательства о порядке предоставления правового статуса и признания лица беженцем, вынужденным переселенцем, получения политического (территориального) или временного убежища на территории РФ.

В заключение исследования представляется необходимым сформулировать некоторые основные выводы.

Говоря о современном состоянии миграционного законодательства РФ, следует отметить, что оно постоянно трансформируется, при этом данный процесс происходит в основном в рамках уже имеющихся нормативных правовых актов, которые не всегда соответствуют приоритетным направлениям миграционной политики РФ. В качестве примера можно привести Закон № 115-ФЗ, представляющий собой базу всего миграционного законодательства РФ и носящий системообразующий характер для других актов в рассматриваемой сфере. За период своего действия, данный закон неоднократно изменялся и дополнялся, что существенным образом усложнило его использование, привело к разрушению его системных свойств. В настоящее время существует острая потребность в систематизации миграционного законодательства, учитывая, что оно находится в состоянии перманентного реформирования, приведшего к его внутренней противоречивости и отсутствию системности. В данном исследовании была подчеркнута необходимость принятия Миграционного кодекса РФ, что позволило бы не только упорядочить нормативную правовую основу миграции, но и переработать ее отдельные элементы с целью достижения согласованности и компактности.

В данном исследовании на основе статистических данных была обозначена проблема нелегальной трудовой миграции. В настоящее время существует острая потребность в правовой регламентации иммиграционного контроля, поскольку, как было подчеркнуто, отсутствие его эффективной системы является одной из проблем противодействия незаконной миграции в Российской Федерации. Кроме того, контролю за иммиграционными процессами в РФ в Концепции государственной миграционной политики до 2025 отводится роль основного и приоритетного направления регулирования внешней иммиграции, поскольку именно это направление служит цели обеспечения национальной безопасности страны.

В 2014 году ФМС РФ был предложен проект принципиально важного федерального закона «Об имми-

грационном контроле», который в большей степени отразил ведомственный подход к управлению миграцией, не затрагивая при этом всего комплекса вопросов, которые связаны с реализацией средств и механизмов, обеспечивающих исполнение миграционного законодательства. В этой связи уместно подчеркнуть, что в настоящее время в России не сформирован эффективный механизм, позволяющий контролировать миграцию. Данное положение вещей делает миграцию острой внутриполитической проблемой.

¹ Миграция населения в России : тенденции, проблемы, пути решения // Социальный бюллетень. 2018. № 11. Май.

² Говоря о динамике миграционных процессов, следует подчеркнуть, что за период в первые шесть месяцев 2017 года в Россию въехало 9,7 млн иностранцев и выехало 7,5 млн, а за первые полгода 2018 года соответствующие показатели составили 9,1 и 7,3 млн. Из 10 млн находящихся в России иностранцев около 85% – граждане стран СНГ. По последним данным, в 2018 году в России около 536,8 тыс. иностранцев проживают на основании разрешений на временное проживание и около 605 тыс. – на основании видов на жительство. Миграционная политика: динамика и последствия миграции, проблемы гражданства и правоприменения. Электронный ресурс. Режим доступа. <http://www.garant.ru/news/1213876/#ixzz5Uq8NunQv> (дата обращения 22.10.2018)

³ Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 03.07.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2018) // Собрание законодательства РФ. № 17. 1996. Ст. 1915.

⁴ Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

⁵ Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2006 № 155-О «По жалобе гражданина Украины Х. на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», пунктом 13 статьи 7 и пунктом 13 статьи 9 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2006.

⁷ Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года с распределением по странам и регионам. Электронный ресурс. Режим доступа. <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162171> (дата обращения 04.10.2018)

⁸ Безруков А.В., Невирко Д.Д. Современное состояние миграционного законодательства и роль судебных решений в защите прав мигрантов // Миграционное право. 2018. № 2. С. 35 - 39.

⁹ Миграционная политика: динамика и последствия миграции, проблемы гражданства и правоприменения. Электронный ресурс. Режим доступа. <http://www.garant.ru/news/1213876/#ixzz5Uq8NunQv> (дата обращения 22.10.2018)

¹⁰ Ст. 29.2 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.

2002. № 30. Ст. 3032.

¹¹ Проект Федерального закона «Об иммиграционном контроле в Российской Федерации» (подготовлен ФМС России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 05.04.2014). Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://regulation.gov.ru> по состоянию на 28.11.2014.

¹² Жеребцов А.Н., Малышев Е.А. Федеральный государственный миграционный надзор: перспективы формирования нормативно-правовой концепции // Миграционное право. 2018. № 2. С. 31 - 34.

¹³ Жеребцов А.Н. Концепция административно-правового регулирования миграционных отношений в Российской Федерации (комплексный анализ теории и практики): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 11 - 12.

¹⁴ Андриченко Л.В. Проблемы систематизации миграционного законодательства // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 5 – 15; Ивахнюк И.В. Предложения к миграционной стратегии России до 2035 года // Внешняя политика и безопасность. 2017. Сентябрь.

¹⁵ Приказ МВД РФ от 15 апреля 2016 г. № 192 «Об утверждении Положения о Главном Управлении по вопросам миграции МВД РФ». Электронный ресурс. Режим доступа. <https://media.mvd.ru/files/embed/795036> (Дата обращения 20.10.2018)

¹⁶ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

Литература

1. Андриченко Л.В. Проблемы систематизации миграционного законодательства // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 5 – 15.
2. Безруков А.В., Невирко Д.Д. Современное состояние миграционного законодательства и роль судебных решений в защите прав мигрантов // Миграционное право. 2018. № 2. С. 35 - 39.
3. Жеребцов А.Н., Малышев Е.А. Федеральный государственный миграционный надзор: перспективы формирования нормативно-правовой концепции // Миграционное право. 2018. № 2. С. 31 - 34.
4. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 03.07.2018) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2018) // Собрание законодательства РФ. № 17. 1996. Ст. 1915.
5. Ивахнюк И.В. Предложения к миграционной стратегии России до 2035 года // Внешняя политика и безопасность. 2017. Сентябрь.
6. Миграционная политика: динамика и последствия миграции, проблемы гражданства и правоприменения. Электронный ресурс. Режим доступа. <http://www.garant.ru/news/1213876/#ixzz5Uq8NunQv> (дата обращения 22.10.2018)
7. Миграция населения в России : тенденции, проблемы, пути решения // Социальный бюллетень. 2018. № 11. Май.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2006 № 155-О «По жалобе гражданина

- Украины Х. на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», пунктом 13 статьи 7 и пунктом 13 статьи 9 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2006.
- Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года с распределением по странам и регионам. Электронный ресурс. Режим доступа. <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162171> (дата обращения 04.10.2018)
 - Приказ МВД РФ от 15 апреля 2016 г. № 192 «Об утверждении Положения о Главном Управлении по вопросам миграции МВД РФ». Электронный ресурс. Режим доступа. <https://media.mvd.ru/files/embed/795036> (Дата обращения 20.10.2018)
 - Проект Федерального закона «Об иммиграционном контроле в Российской Федерации» (подготовлен ФМС России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 05.04.2014). Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://regulation.gov.ru> по состоянию на 28.11.2014.
 - Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
 - Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.
 - Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
- Reference**
- Andrichenko L. V. Problems of systematization of migration legislation // Journal of Russian law. 2014. No. 12. С. 5 – 15.
 - Bezrukov A. V., Nevirko D. D. The Modern state of immigration law and the role of judicial decisions in protecting the rights of migrants // Migration law. 2018. No. 2. P. 35 - 39.
 - Zherebtsov, A. N., Malyshev E. A. Federal State Migration Control: Prospects of the Development of the Regulatory Legal Concept // Migration law. 2018. No. 2. P. 31 - 34.
 - The law of the Russian Federation dated 19.04.1991 No. 1032-1 (amended on 03.07.2018) «About population employment in the Russian Federation» (as amended. and EXT., joined. in force 02.10.2018) // Collected legislation of the Russian Federation. No. 17. 1996. St. 1915.
 - Ivakhnyuk I. V. Proposals to the migration strategy of Russia until 2035 // Foreign policy and security. 2017. September.
 - Migration policy: dynamics and consequences of migration, problems of citizenship and law enforcement [e-resource]. URL: <http://www.garant.ru/news/1213876/#ixzz5Uq8NunQv> (date of reference 22.10.2018)
 - Migration of population in Russia: trends, problems, solutions // Social Bulletin. 2018. No. 11. May.
 - Determination of the constitutional Court of the Russian Federation from 12.05.2006 No. 155-О «On the complaint of the citizen of Ukraine H. on violation of his constitutional rights by point 2 of article 11 of the Federal law «on prevention of distribution in the Russian Federation of the disease caused by the human immunodeficiency virus (HIV infection)», point 13 of article 7 and point 13 of article 9 of the Federal law «on the legal status of foreign citizens in the Russian Federation» // Bulletin of the constitutional Court of the Russian Federation. No. 5. 2006.
 - Separate indicators of the migration situation in the Russian Federation for January-December 2017 with distribution by countries and regions [e-resource]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/12162171> (date of reference 04.10.2018)
 - Order of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation from April 15, 2016 No. 192 «On approval of Regulations on the Main Department on migration Affairs of the Russian Federation» [e-resource]. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/795036> (date of reference 20.10.2018)
 - The draft Federal law «On immigration control in the Russian Federation» (prepared by the FMS of Russia) (not included in the state Duma, the text as of 05.04.2014). The text of the document is given in accordance with the publication on the website <http://regulation.gov.ru> as of 28.11.2014.
 - Federal law of 07.02.2011 № 3-FZ (as amended on 03.08.2018) «About the police» // Collected legislation of the Russian Federation. 2011. No. 7. St. 900.
 - Federal law of 15.08.1996 No. 114-FZ (as amended on 11.10.2018) «On the procedure for exit from Russian Federation and entry into the Russian Federation» // Collected legislation of the Russian Federation. 1996. No. 34. St. 4029.
 - Federal law of 25.07.2002 № 115-FZ (as amended on 19.07.2018) «On legal status of foreign citizens in the Russian Federation» // Collected legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. St. 3032.

УДК 342.951
ББК 67.401
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10032

© А.В. Константинов, М.В. Дульнев, 2019

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история правовых учений.
Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс.

МИГРАЦИОННЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Алексей Владимирович Константинов, старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: alexk_pochta@mail.ru

Максим Викторович Дульнев, преподаватель кафедры административной деятельности ОВД, кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: 7827844@mail.ru

Аннотация. Представлен анализ возможностей для разработки и принятия Миграционного кодекса Российской Федерации с учетом использования модельного законодательного акта (Миграционного кодекса) Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, а также проанализированы некоторые проблемы систематизации миграционного законодательства.

Ключевые слова: кодификация, миграционная политика, миграционная стратегия, миграционное законодательство, миграционный кодекс.

MIGRATION CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A RESULT OF THE SYSTEMATIZATION OF MIGRATION LEGISLATION

Aleksey Vladimirovich Konstantinov, senior lecturer of the department of administrative activities of the department of internal affairs

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

E-mail: alexk_pochta@mail.ru

Maksim Viktorovich Dulnev, lecturer of the department of administrative activities of the department of internal affairs

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

E-mail: 7827844@mail.ru

Annotation. This article analyzes the possibilities for the development and adoption of the Migration Code of the Russian Federation, taking into account the use of a model legislative act (Migration Code) by the Interparliamentary Assembly of the CIS Member States, and also analyzes some problems of systematization of migration legislation.

Keywords: codification, migration policy, migration strategy, migration legislation, the migratory code.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Константинов А.В., Дульнев М.В. Миграционный кодекс Российской Федерации как результат систематизации миграционного законодательства. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):124-7.

Разработка и принятие Миграционного кодекса Российской Федерации остается актуальной темой многих научных дискуссий, посвященных проблемам миграции. В условиях повышенной значимости управления миграционными процессами в Российской Федерации необходимо создание крепкой правовой основы для успешного реагирования на происходящие изменения в социальной и демографической сфере.

Произошедший изменения в системе управления миграционными процессами и создания в системе МВД России¹ Главного управления по вопросам миграции МВД России, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своей компетенции функции по выработке и реализации государственной политики, а также нормативному правовому регулированию в сфере миграции².

Динамика принятия нормативных правовых актов в сфере миграции, создает необходимый правовой материал для последующей их систематизации. Создание единого нормативного акта, определяющего нормы реализации государственной политики Российской Федерации в миграционной сфере, регулирования миграционных процессов и возникающих в этой сфере отношений, а также правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства.

В ходе осенней сессии Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ в Таврическом дворце состоялось заседание Постоянной комиссии по социальной политике и правам человека, участники которого рассмотрели проекты модельных Миграционного кодекса для государств — участников СНГ.

В соответствии с п. 1.2 Положением о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств под модельным законодательным актом СНГ понимается законодательный акт рекомендательного характера, принятый Межпарламентской Ассамблеей в установленном порядке в целях формирования и осуществления согласованной законодательной деятельности государств-участников Межпарламентской Ассамблеи по вопросам, представляющим общий интерес, приведения законодательства государств-участников Содружества в соответствие с международными договорами, заключенными в рамках Содружества, и иными международными договорами, участие в которых государств-участников Содружества является весьма желательным для достижения общих целей.

В первую очередь, к модельным законодательным актам СНГ в соответствии с указанным Положением относится модельный кодекс СНГ, который определяется как систематизированный законодательный акт рекомендательного характера, принятый Межпарла-

ментской Ассамблеей с целью сближения правового регулирования однородных сфер общественных отношений в государствах Содружества.

Как указывает Е.В. Микова, создание модельного закона предполагает не определение общих контуров будущих нормативных актов, а разработку полноценного, сбалансированного документа с четкой формулировкой его будущих статей³. При этом то значение, которое придается модельным законодательным актам СНГ по формированию правовой материи в государствах — участников Содружества, хорошо подчеркивает А.С. Астафьева, которая указывает, что важнейшее преимущество модельных норм состоит в том, что они рассчитаны на опережающее регулирование вопросов, не разработанных в достаточной степени в национальных законодательствах стран СНГ⁴.

Имплементация модельных законодательных актов во внутринациональное законодательство государств — участников СНГ, а в частности в российское миграционное законодательство, как на это обращает внимание Г.С. Лаптева, должно осуществляться с учетом имеющихся финансово-экономических возможностей, исторических традиций, особенностей демографической ситуации и прочих факторов.

Перспектива использования модельного Миграционного кодекса, разрабатываемого в рамках осуществления деятельности Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, может представляться в качестве ориентира для систематизации миграционного законодательства и принятия и достигнуть определенной унификации правового регулирования миграционных процессов.

Другим аспектом, на который стоит обратить внимание, является современное состояние в миграционном законодательстве. После передачи в МВД России государственных функций в сфере миграции активно продолжалась работа по совершенствованию правовых основ. На это обращает внимание начальник Главного управления по вопросам миграции МВД России О.Е. Кириллова, указывая на то, что были переработаны более 300 нормативных правовых актов, все административные регламенты по предоставлению государственных услуг в сфере миграции, а также проработан ряд законодательных инициатив, в том числе по упрощению порядка приобретения гражданства носителями русского языка, введению процедуры уведомления иностранного гражданина о пребывании в субъекте России, а также подготовлен проект нового закона об убежище в Российской Федерации. Также особо стоит подчеркнуть слова О.Е. Кирилловой о том, что к вопросу разработки и принятия Миграционного кодекса РФ «можно будет вернуться только после того, как все имеющиеся инициативы по созданию новых

и совершенствованию существующих правовых моделей регулирования миграционных процессов будут завершены»⁵.

Реализация имеющихся инициатив по совершенствованию миграционного законодательства, происходит в рамках существующей Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Президентом РФ от 13 июня 2012 г., что говорит о незавершенности процесса создания необходимого правового материала для разработки и принятия Миграционного кодекса РФ.

Интересным представляется мнение А.С. Прудникова о законодательных направлениях в сфере миграционной реформы согласно основным критериям реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г., которые позволят в перспективе прийти к созданию единого кодифицированного акта, Миграционного кодекса Российской Федерации. Все это позволило бы упорядочить и систематизировать основные категории и институты законодательства в сфере миграции; привести правовой понятийный аппарат и терминологию в сфере миграции, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права; закрепить компетенцию органов государственной власти, местного самоуправления и административные процедуры в сфере миграции и другое⁶.

Гармоничное развитие и совершенствование миграционного законодательства осложняется, как подчеркивает Л.В. Андриченко, постоянным «раздуванием» содержания Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁷, который носит системообразующий характер для всей системы миграционного законодательства, а также обеспечивает интегрирование всех иных нормативных правовых в сфере миграции в единую систему. Л.В. Андриченко указывает, что по предмету регулирования Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» должен носить статусный характер, а по факту наряду со статусными нормами в нем содержатся нормы процедурного характера, например, затрагивающие порядок привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности, порядок въезда в Российскую Федерацию для отдельных категорий иностранных граждан и их выезда за пределы территории Российской Федерации, порядок получения разрешительных документов и др.⁸.

С точки зрения более длительной перспективы подобная ситуация во многом приводит к разрушению системных свойств самого Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении ино-

странных граждан в Российской Федерации» и дисбалансу правовой материи в сфере миграции. Однако данный закон может стать основой для комплексной систематизации миграционного законодательства и в рамках Миграционного кодекса РФ выстроить четкую и эффективную систему законодательства с действующим инструментарием государственно-правового управления миграционными процессами.

Тенденции последних лет развития миграционного законодательства, требует дополнительных усилий, с одной стороны, нахождение правильного баланса между законами и подзаконными актами — с другой. Поддержание баланса закона и подзаконных актов в сфере миграции обеспечивает качественное улучшение системных связей внутри системы миграционного законодательства, что, несомненно, влияет на процесс реализации законов, на их непрерывное действие, выражающееся в применении правовых норм к юридическим фактам, событиям, явлениям в сфере миграции.

В современных условиях необходимость установления системных связей в случае проведения кодификации миграционного законодательства диктуется в большей степени регулированием миграционных правоотношений нормами подзаконных актов, в том числе ведомственного характера. Процесс кодификации как один из видов систематизации миграционного законодательства будет осуществлен с учетом недавно принятых ведомственных нормативных правовых актов в системе МВД России. Таким образом Миграционный кодекс РФ выступает в качестве необходимости обеспечения внутрисистемных связей и зависимостей нормативных правовых актов в процессе совершенствования правового регулирования, исходя из существующей концепции развития законодательства.

⁵ Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции».

⁶ Приказ МВД России от 15 апреля 2016 г. № 192 «Об утверждении Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации».

⁷ Микова Е.Б. Модельные законы о специализированных уполномоченных: значение, основные аспекты // В сборнике: Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы сборник научных трудов. отв. ред. Н.В. Кешикова. Иркутск, 2013. С. 170.

⁸ Астафьева А.С. Значение модельных законов Межпарламентской Ассамблеи СНГ для российской правотворческой и правоприменительной деятельности // В сборнике: Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. 2018. С. 583.

⁵ Интервью ТАСС с начальником ГУВМ МВД России О.Е. Кирилловой. МВД: миграционный кодекс появится в России через семь лет // <https://tass.ru/interviews/5566110>

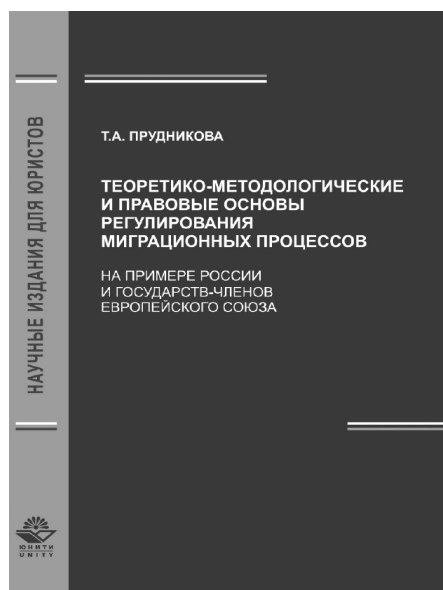
⁶ Прудников А.С. О предполагаемой концепции миграционного кодекса Российской Федерации // *Международный журнал конституционного и государственного права*. 2017. № 4. С. 67.

⁷ Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // *Собр. законодательства РФ*, 29.07.2002, № 30, ст. 3032.

⁸ Андриченко Л.В. Проблемы систематизации миграционного законодательства // *Журнал российского права*. 2014. № 12 (216). С. 5-15.

Литература

1. «Положение о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств» (Принято в г. Санкт-Петербурге 14.04.2005 Постановлением 25-8 на 25-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // *Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств*. 2009. № 43. С. 447 — 459.
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.
3. Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // *Собр. законодательства РФ*, 29.07.2002, № 30, ст. 3032.
4. Андриченко Л.В. Проблемы систематизации миграционного законодательства // *Журнал российского права*. 2014. № 12 (216). С. 5-15.
5. Астафьева А.С. Значение модельных законов Межпарламентской Ассамблеи СНГ для российской правотворческой и правоприменительной деятельности // В сборнике: *Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект* Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. 2018. С. 582-587.
6. Микова Е.Б. Модельные законы о специализированных уполномоченных: значение, основные аспекты // В сборнике: *Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы* сборник научных трудов. отв. ред. Н.В. Кешикова. Иркутск, 2013. С. 169-173.
7. Прудников А.С. О предполагаемой концепции миграционного кодекса Российской Федерации // *Международный журнал конституционного и государственного права*. 2017. № 4. С. 67-69.
8. Интервью ТАСС с начальником ГУВМ МВД России О.Е. Кирилловой. МВД: миграционный кодекс появится в России через семь лет // <https://tass.ru/interviews/5566110>

Теоретико-методологические и правовые основы регулирования миграционных процессов (На примере России и государств — членов Европейского Союза): Монография / Прудникова Т.А. М.: Изд-во ЮНИТИ, 2016.

В монографии раскрываются развитие миграционных процессов и основы их административно-правового регулирования. Анализируется опыт международно-правового регулирования миграционных процессов. Рассматриваются основные направления совершенствования национального законодательства, регулирующего миграционные процессы.

Для аспирантов юридических вузов, практических работников системы правоохранительных органов, а также студентов, курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля.

УДК 340.1
ББК 67.0
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10033

© В.Б. Фролова, 2019

Научная специальность: 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА — НЕОБХОДИМОЕ И СУЩЕСТВЕННОЕ СВОЙСТВО ЧЛЕНОВ ПРАВОВОГО ОБЩЕСТВА

Виктория Борисовна Фролова, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лейтенант полиции
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: vikulya-frol@yandex.ru
Научный руководитель: **Екатерина Викторовна Малыковцева**, кандидат юридических наук

Аннотация. Посредством анализа механизма функционирования правовая культура рассматривается автором как социальное свойство членов правового общества. При выполнении познавательной-преобразовательной, праворегулятивной, коммуникативной, ценностно-нормативной и прогностической функций правовая культура, как существенное и неотъемлемое свойство членов правового общества, оказывает влияние на правотворческий процесс.

Ключевые слова: правовое общество, правовая культура, правотворчество, функции правовой культуры, природа правотворчества, свойства общества, правосознание.

LEGAL CULTURE IS A NECESSARY AND ESSENTIAL PROPERTY OF MEMBERS OF A LEGAL SOCIETY

Viktoriya Borisovna Frolova, adjunct of faculty of training of scientific-pedagogical and scientific personnel Moscow university of Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot, Lieutenant of police
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: vikulya-frol@yandex.ru
Scientific adviser: Malykovtseva Ekaterina Viktorovna, Candidate of Legal Sciences

Annotation. The author considers the legal culture as a social property of members of a legal society by analyzing the functioning mechanism. When performing cognitive-transformative, law-governed, communicative, value-normative and prognostic functions — legal culture, as an essential and inalienable property of members of a legal society, has an impact on the law-making process.

Keywords: legal society, legal culture, functions of legal culture, the nature of law-making, law-making, the properties of society, the sense of justice.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Фролова В.Б. Правовая культура — необходимое и существенное свойство членов правового общества. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):128-31.

Развивающееся и функционирующее общество людей в правовом пространстве государства, ставящего задачи на курс развития и улучшения жизни своих граждан, где члены общества имеют возможность пользоваться своими правами и выполняют свои обя-

занности, называется правовым. К сожалению, на сегодняшний момент, нельзя сказать о каждом обществе, что оно правовое, так как ни каждая страна может обеспечить свое население, необходимым развитием правовой системы, функционированием правовых гаран-

тий и работой механизма правового регулирования.

Важной силой в регуляции общественных отношений выступает право. Оно создается и обретает действенность в процессе правотворчества. В связи с этим, необходимо определить понимание данного феномена, его сущность как социально-культурного явления. В данном контексте правотворчество должно охватывать процесс появления правовых взглядов (формирования самого права) с возникновением идеи о потребности выстраивания в определенные рамки общественных отношений до вступления нормы в юридическую силу.

Прежде чем приступить к рассмотрению правовой культуры, как социального свойства членов правового общества, необходимо рассмотреть механизм ее функционирования. Сегодня человек воспринимается во всех его проявлениях, прежде всего, как существо социокультурное, он является «центром социальности и, тем самым, правовой системы» [10, с.14]. Правовая культура является частью культуры общества и показывает качество достижений общества в правовой сфере — правотворчестве, правосознании, реализации права, состоянии законности и мерах борьбы с правонарушениями [5, с.213]. В связи с этим правовая культура выполняет следующие функции: познавательно-преобразовательную, праворегулятивную, коммуникативную, ценностно-нормативную и прогностическую.

Познавательно-преобразовательная функция выражает теоретическую и организационную деятельность по становлению правового государства и гражданского общества. Она содействует взаимодействию общественных, групповых и личных притязаний. Выполнение этой функции необходимо, чтобы человек стал центром общественного развития, а это подразумевает создание удовлетворительных условий жизни и труда, обеспечение социальной справедливости, свободы в политике, возможности всестороннего развития. При помощи этой функции создаются правовые и нравственные гарантии общечеловеческих ценностей, оказывая существенное влияние на качество создаваемых норм права.

Ценностно-нормативная функция действует в различных явлениях, приобретающих ценностную значимость, воспроизводясь в сознании личности и их поступках, социальных институтах. Отсюда, нормы права и другие элементы правовой культуры выступают объектами оценки. Данная функция выражается и при изучении оценочного отношения индивида к результату его деятельности, направленной на изменение окружающей правовой среды. В этой связи, профессор В.П. Малахов выделяет антропологический фактор: для права базовым является «человек как некое правоначальное состояние, совокупность его достоинств как правового существа» [6, с.135].

Действие праворегулятивной функции ориентировано на обеспечение устойчивости и динамичности развития правовой системы и общества вообще. Регу-

лятивная функция выполняется через правовые и различные социальные нормы. С помощью этой функции правовая культура подчиняет социальные стремления и идеалы, взаимность прав и обязанностей граждан, закрепляя то посредством правотворческого процесса.

Под коммуникативной функцией понимается установление связи между индивидами в правовой области (через общение в сфере права). Здесь имеется в виду не только прямое общение индивидов в сфере действия права, но и опосредованное «общение» с лицами прошлого поколения или с незнакомыми нам современниками [9, с.25]. Это общение может быть при помощи юридических произведений, через средства массовой информации и связи. Правовая культура российского общества должна сосредоточить в себе передовые достижения различных типов правовых культур как нынешних, так и прошлых лет. Здесь важна направленная на достижение цели правовоспитательная работа, необходимы мероприятия по оказанию юридической помощи, активизации процессов самовоспитания личности. На этот процесс сильно влияет образ жизни конкретного человека, качество правотворчества и правовая действительность окружающей среды.

Прогностическая функция осуществляется посредством реализации права и процесса правотворчества. Выполнение таких функций и говорит о правовой культуре, как о явлении социальном и представляющем собой необходимую часть общечеловеческой культуры только в социально неоднородном противоречивом обществе, которое нуждается в правовых средствах своего жизнеобеспечения. У правовой культуры «специфическое содержание, отличное от остальных правовых явлений: правосознания, права, правоотношений и других элементов, которые являются частью культуры» [3, с.27].

Правовая культура должна представлять не те или иные правовые ценности, а самих членов правового общества, как конкретную личность, так и коллектив [8, с.31]. Правовая культура — это и есть правовая характеристика субъектов права. Это некий достигнутый уровень их правовой развитости, правового совершенства, уровень их способностей качественно творить и эффективно использовать необходимые правовые средства для достижения своих правомерных целей, своих правомерных интересов и потребностей и воплощающих эти свои способности в социально-правовую активность.

Необходимо подчеркнуть, что правовая культура может существовать только тогда, когда она понятна и приемлема для человека, когда она ему будет «нравиться», после того как он изучит свое правовое пространство, то есть он должен быть убежден, что действующее право на самом деле выражает интересы его и общества. В данном случае должен существовать баланс между личными и общественными интересами.

В подтверждение данной точки зрения можно привести мнение В.С. Барулина: «Культура выступает как феномен, раскрывающий сущность, природу, жизне-

деятельность человека. Человек — не только центр культуры, но и то единственное и абсолютное «пространство», в рамках которого живет и функционирует культура. Вне человека культура не сможет существовать» [2, с.400]. Поэтому, не преувеличив, можно сказать, что культура — есть степень человеческого в человеке, а именно свойство личности как общественного существа. Культура — есть только «живое» человеческое явление. Она живет только в правовом сознании и правомерном поведении всех субъектов права, действующих именно в данное время и в данном правовом поле [4]. Живет именно до тех пор, пока правомерно действуют субъекты права — носители правовой культуры данного исторического типа. С уходом с исторической арены того или иного общества, действующего на основе определенного типа права, закономерно уходит его правовая культура. Она уходит именно потому, что исчезают субъекты данного типа права как его создатели и носители, обладавшие определенным уровнем правовых знаний, правовых умений, навыков, сформировавших в полной мере свою правовую убежденность, а, следовательно, совершивших правомерные действия.

Так, например, рабовладельческая правовая культура исчезает вместе с рабовладельческим обществом и регулирующим его жизнь рабовладельческим типом права, так как феодальное общество, пришедшее ему на смену, и все субъекты права в нем не могут жить и действовать по рабовладельческим законам [7, с.117]. Они должны научиться создавать эффективные феодальные законы, а также уметь ими пользоваться для достижения своих правомерных целей: неукоснительно соблюдать правовые запреты, исполнять установленные правом обязанности и использовать свои полномочия именно в установленных феодальных правовых рамках. Субъекты же правоприменения должны знать и уметь принимать только законные, обоснованные и справедливые по феодальным меркам акты норм права [3, с.31].

Характеризуя далее правовую культуру как необходимое свойство членов правового общества, можно заметить, что правовая культура имеет как бы две стороны, неразрывно связанные между собой, обуславливающие друг друга: внешнюю — видимую и внутреннюю — невидимую. Видимая (внешняя) сторона правовой культуры проявляется в форме правомерного поведения, а невидимая (внутренняя) находится в правосознании членов общества в виде их правовых знаний и правовой убежденности, мотивирующих и направляющих их правомерную деятельность. Невидимая, находящаяся в правосознании людей часть культуры непосредственно не оказывает влияния на окружающих именно вследствие невидимости правовых знаний, правовой убежденности членов общества. И только через свою внешнюю, видимую окружающим сторону правовая культура людей через их правомерное поведение обнаруживает себя, становится доступной для прямого восприятия окружающими, их

оценки и соответствующего реагирования [1, с.23]. Так, с помощью оживленного правовой культурой действия правовых норм все субъекты права становятся в той или иной мере участниками правовой социализации в действующем обществе.

Правовым называется общество, функционирующее в правовом государстве, члены которого обладают достаточным уровнем правосознания, чтобы выполнять свои обязанности, и возможностью, предоставляемой своей страной, пользоваться своими правами.

Правовая культура — социальное явление, являющееся частью общей культуры общества. Это есть «живое» человеческое свойство, которое необходимо каждому субъекту общества. Она раскрывает сущность, природу человека. Данная категория может существовать только тогда, когда она понятна и приемлема для человека, когда она отвечает его интересам и притязаниям. Когда индивид стремится осознать ее, постичь и усовершенствовать.

Среди условий, оказывающих воздействие на формирование права, есть природные и общественные, которые влияют на определение сущности и логической структуры правовых норм, к числу таковых относится правовая культура. Данный феномен как существенное и неотъемлемое свойство членов правового общества имеет две стороны, которые неразделимо связаны между собой. Видимая сторона определяется правомерным поведением, а невидимая занимает место в правосознании человека в виде его правовых знаний и правовой убежденности, которые мотивируют и направляют его правомерную деятельность.

Литература

1. Балаклеец И.И. Правовая культура в условиях модернизации России : реалии, тенденции и перспективы: автореферат дис.: 12.00.01. — Казань: 2012.
2. Барулин В.С. Социальная философия : Учебник. — Изд. 2-е. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.
3. Бондарев А.С. Правовая культура — фактор жизни и права: монография. — М.: Юрлитинформ, 2012.
4. Бондаренко М. В. Правовая культура и правомерное поведение в современном российском обществе: автореферат диссертации. Теория и история права и государства: — М., 2002. // URL://<http://law.edu.ru/>.
5. Занина М.А. Теория государства и права: учебное пособие для специальности 030503.52 «Правоведение» среднего профессионального образования / Т.В.Власова, В.М.Дуэль, М.А.Занина; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Российская акад. правосудия. — 2-е изд. — М: РАП, 2013.
6. Малахов В.П. Методологическое мышление в познании и понимании права: монография / В.П. Малахов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон

- и право, 2018.
7. Морозова Л.А. Проблемы современной российской государственности : учеб. пособие / Л. А. Морозова. — М. : Юридическая литература, 1998.
 8. Рассолова Е.А. Формирование правовой культуры профессиональной деятельности студентов гуманитарного вуза: автореферат дис.: 13.00.08. —М.: 2014.
 9. Тягаенко И.Ю. Правовая культура и юридическая грамотность современного российского общества: автореферат дис.: 22.00.06. —Майкоп: 2013.
 10. Честнов И.Л. Постклассическое правопонимание: основные характеристики // Право и государство 2017. № 1-2 (74-75). С. 13-25.

Reference

1. Balakleets I.I. Pravovaia kultura v usloviakh modernizatsii Rossii: realii, tendentsii i perspektivy: avtoreferat dis.: 12.00.01. — Kazan: 2012.
2. Barulin V.S. Sotsialnaia filosofii : Uchebnik. — Izd. 2-e. — М.: FAIR-PRESS, 2000.
3. Bondarev A.S. Pravovaia kultura — faktor zhizni i prava: monografiia. — М.: Iurlitinform, 2012.
4. Bondarenko M. V. Pravovaia kultura i pravomernoie povedenie v sovremennom rossiiskom obshchestve: avtoreferat dissertatsii. Teoriia i istoriia prava i gosudarstva: — М., 2002. // URL://http://law.edu.ru/.
5. Zanina M.A. Teoriia gosudarstva i prava: uchebnoe posobie dlia spetsialnosti 030503.52 «Pravovedenie» srednego professionalnogo obrazovaniia / T.V.Vlasova, V.M.Duel, M.A.Zanina; Federalnoe gos. biudzhethnoe obrazovatelnoe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniia Rossiiskaia akad. pravosudiiia. — 2-e izd. — М: RAP, 2013.
6. Malakhov V.P. Metodologicheskoe myshlenie v poznanii i ponimanii prava: monografiia / V.P. Malakhov. — М.: IuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2018.
7. Morozova L.A. Problemy sovremennoi rossiiskoi gosudarstvennosti : ucheb. posobie / L. A. Morozova. — М. : Iuridicheskaia literatura, 1998.
8. Rassolova E.A. Formirovanie pravovoi kultury professionalnoi deiatelnosti studentov gumanitarnogo vuza: avtoreferat dis.: 13.00.08. — М.: 2014.
9. Tiagaenko I.Iu. Pravovaia kultura i iuridicheskaia gramotnost sovremennogo rossiiskogo obshchestva: avtoreferat dis.: 22.00.06. —Майкоп: 2013.
10. Chestnov I.L. Postklassicheskoe pravoponimanie: osnovnye kharakteristiki // Pravo i gosudarstvo 2017. № 1-2 (74-75). S. 13-25.

Адвокатская этика. Учебник. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник. Гриф НИИ образования и науки. / Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 303 с.

Раскрываются содержание и социальная ценность профессиональной этики адвоката. Всесторонне рассматриваются этико-психологические особенности личности и деятельности адвоката, морально-психологические аспекты оказания им консультационных услуг, защиты прав и интересов граждан в суде. Даются практические рекомендации по формированию профессионального имиджа, преодолению профессиональной деформации, использованию методов правомерного психологического воздействия на участников уголовного и гражданского процесса. Освещаются вопросы истории этических установок в адвокатской деятельности и отношения к адвокатской профессии.

Для студентов и аспирантов, преподавателей юридических вузов, практикующих адвокатов, стажеров и помощников адвокатов, слушателей курсов повышения квалификации.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10034

© Ф.Г. Мышко, А.Ю. Олимпиев, А.Ю. Александрова, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федор Георгиевич Мышко, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой частного права Государственный университет управления (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана») E-mail: office@unity-dana.ru

Анатолий Юрьевич Олимпиев, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор Государственный университет управления (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана») E-mail: office@unity-dana.ru

Анна Юрьевна Александрова, кандидат юридических наук, доцент кафедры частного права Государственный университет управления (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана») E-mail: alexanna@list.ru

Аннотация. На основе анализа литературы и законодательства относительно цифровизации экономики в Российской Федерации высказано несколько обобщающих суждений: важнейшим направлением развития экономики в Российской Федерации является ее цифровизация; цифровизация экономики означает формирование обособленной системы нормативных правовых актов (как правило, федеральных законов Российской Федерации), не вступающих в противоречие с Конституцией Российской Федерации; нормативным правовым актом, специально предназначенным для цифровизации экономики, мог бы стать Федеральный закон Российской Федерации «О применении цифровых технологий в экономике Российской Федерации».

Ключевые слова: Российская Федерация, цифровизация экономики, цифровая экономика, цифровое право, цифровые технологии в праве, электронное правосудие, блокчейн.

ON SOME PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY IN RUSSIAN FEDERATION

Fyodor Georgievich Myshko, doctor of legal Sciences, associate Professor, head of the Department of private law State University of management (123298, Moscow, Irina Levchenko str., bld. 1, “Unity-Dana” Publishing) E-mail: offi@unity-dana.ru

Anatoly Yurievich Olimpiev, doctor of historical Sciences, candidate of legal Sciences., Professor State University of management (123298, Moscow, Irina Levchenko str., bld. 1, “Unity-Dana” Publishing) E-mail: offi@unity-dana.ru

Anna Yuryevna Aleksandrova, PhD in Law, Associate professor of the Department of Private Law State University of Management (123298, Moscow, Irina Levchenko str., bld. 1, “Unity-Dana” Publishing) E-mail: alexanna@list.ru

Annotation. Based on the analysis of literature and legislation on digitalization of the economy in the Russian Federation, several generalizing judgments are made: the most important direction of economic development in the Russian Federation is its digitalization; digitalization of the economy means the formation of a separate system of normative legal acts (as a rule, Federal laws of the Russian Federation) that do not conflict with the Constitution of

the Russian Federation; the Federal law of the Russian Federation “on the application of digital technologies in the economy of the Russian Federation” could become a regulatory legal act specifically designed for the digitalization of the economy.

Keyword: the Russian Federation, the digitalization of the economy, digital economy, digital law, digital technology law, e-justice, the blockchain.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Мышко Ф.Г., Олимпиев А.Ю., Александрова А.Ю. О некоторых проблемах цифровизации экономики в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):132-5.

Предметом данной статьи является соотношение экономики и права.

Первоначально о состоянии теории относительно цифровизации экономики.

Так, по мнению Н.Л. Шарандиной цифровая экономика является приоритетной национальной целью. «Приходится констатировать запаздывание нормативного регулирования, его следование в фарватере цифровой экономики, поскольку и технологии, и телекоммуникационные сети развиваются гораздо быстрее» [1].

Н.Н. Соловых сфокусировала внимание на кадровом аспекте цифровой экономики. «Ключевой ресурс цифровой экономики — человек, роли, функции и компетенции которого в цифровой среде существенным образом изменятся. Человек цифровой экономики — это личность, не только адаптированная к возможностям и ограничениям цифровой экономики, но и повседневно пользующаяся ее благами, испытывающая минимальный дискомфорт от цифрового шока, постоянно адаптирующаяся к новым условиям, учащаяся на протяжении всей своей жизни, ограниченные возможности здоровья которой компенсируются цифровыми технологиями. Работник в цифровой экономике как пользователь цифровых технологий — это и профессионал, и обучающийся. Знаний об информационных технологиях, основных моделях их применения недостаточно для эффективной деятельности профессионала. Необходимо обладать компетенциями XXI в., то есть обладать не только возможностью уверенного и эффективного использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), умением выстраивать межкультурные сетевые коммуникации, но и возможностью непрерывно учиться и совершенствоваться, превращать идеи в действия через творчество, через инновации и оценку рисков, через умение планировать и управлять проектами, критически и творчески мыслить. Новые компетенции — это инициативность и ответственность, адаптивность и инновационность, предприимчивость и эмоциональный интеллект» [2].

Авторы — единомышленники (В.М. Алиев и Н.Н. Соловых) цифровую экономику рассматривают в преломлении цифрового суверенитета. «В ситуации обострения «холодной войны», усилившихся

политических и экономических санкций в отношении России строить фундамент цифровой экономики как экономики будущего на «заемных технологиях» нельзя. Поэтому решение задачи цифровизации экономики неотделимо от решения второй (органически связанной с первой) задачи — импортозамещения в сфере информационных технологий, которая должна быть решена как можно раньше. Большая часть ИТ-инфраструктуры страны должна быть переведена на российское программное обеспечение» [3].

К.Л. Томашевский исследовал актуальные направления воздействия цифровой экономики на социально-трудовую сферу на примере Беларуси и России. «В заключение статьи в качестве общего вывода отметим то, что ограниченная сфера использования соглашений (условий) о неконкуренции, внедряемая в Беларуси в ИТ-сфере, с достаточно продуманным и заимствованным из экономически развитых стран правовым механизмом, гарантирующим разумные ограничения работников в трудоустройстве в конкурирующие компании (с максимальным сроком в один год и минимальной компенсацией, выплачиваемой дополнительно к заработной плате), в целом отвечает целям, в которых принимался Декрет № 8. Апробированный в ИТ-сфере опыт по применению пактов о неконкуренции в будущем может как быть использован в других отраслях экономики Беларуси, так и учтен российским законодателем. Вместе с тем государству, провозгласившему себя в Конституции социальным, в XXI веке не стоит выстраивать особые привилегированные условия только для программистов и иных работников ИТ-сферы. Лучше использовать более мягкие механизмы стимулирования цифровизации национальной экономики без косвенной дискриминации в оплате труда иных категорий работников, не занятых непосредственно в ИТ-сфере» [4].

О.Е. Поддубный обосновал целесообразность функционирования системы электронного правосудия. «Быстрота развития современных технологий позволяет делать уверенные шаги в сторону совершенствования разных систем, даже такой массивной, как судебная. Исходя из сравнения систем Российской Федерации и системы, используемой в Сингапуре, можно сделать вывод о том, что используемая в Российской

Федерации система еще не до конца развита, присутствуют пробелы в процессе регистрации и распределения документов, не предоставлен доступ в той мере, в какой он необходим, лицам, участвующим в деле. Представляется, что данная система развивается без учета мнений всех сторон, заинтересованных в процессе совершенствования и развития правосудия») [5].

Отличаются «оригинальностью» предложения А.Ю. Быкова: «В России необходимо создать цифровое министерство обороны, цифровое министерство промышленности, цифровое министерство экономики, цифровое министерство науки и образования, цифровую полицию, цифровую налоговую службу и цифровую антимонопольную службу. Эти и другие цифровые структуры правительства должны: а) аппаратно и б) программно надежно обеспечить кибербезопасность всей страны, при этом в) право должно стать третьей несущей опорой кибербезопасности и цифровой экономики России» [6].

Представляет интерес суждения авторов (В.Н. Галузо и Н.А. Канафин), подвергнувших критическому анализу публикацию Председателя Конституционного Суда РФ В. Зорькина «Право в цифровом мире» [7]. «Таким образом, по существу речь идет о поиске оптимального соотношения экономики и права. Усилия ученых и практиков и должны быть направлены на поиск эликсира, для названия которого ныне предлагаются разные термины («цифровая экономика», «цифровое право» и др.) Это, вероятно, и позволит превратить Российскую Федерацию в правовое государство с эффективной экономикой. Что же касается непосредственно цифрового права, то его необходимо рассматривать как преждевременный результат именно поиска сочетания экономики и права: все-таки это нонсенс, а не реальность» [8].

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий относительно цифровизации экономики предопределяют и несовершенство законодательства Российской Федерации.

В первую очередь обращаем внимание на Конституцию РФ от 12 декабря 1993 г. «1. В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности. 2. В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» — ст. 8) [9].

Положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ позволяют заимствовать положения отдельных нормативных правовых актов (например, «Декларация сотрудничества в рамках европейского партнерства в сфере блокчейн-технологий», принята в г. Брюсселе 10.04.2018 г., в официальных источниках не публиковалась), в том числе и в сфере цифровой экономики [9], [10], [11], [12], [13], [14], [15]. В подтверждение приводим Приказ Росстандарта «О создании технического комитета по стандартизации «Программно-аппаратные средства технологий распределенного реестра и блокчейн» № 2831 от 15 декабря 2017 г.

В ст. 160 ГК РФ (Часть первая от 21 октября 1994 г.) допускается использование электронной подписи [16].

В Федеральном законе РФ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 8 июля 2006 г. [17] урегулированы отношения, возникающие при: 1) осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; 2) применении информационных технологий; 3) обеспечении защиты информации.

Особо выделяем подзаконный нормативный правовой акт: Указ Президента РФ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы» № 203 от 9 мая 2017 г. [18], которым утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы». «Настоящая Стратегия определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов» — пункт 1 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 — 2030 годы».

Распоряжением Правительства РФ № 1632-р от 28 июля 2017 г. утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [19]. «Реализация настоящей Программы осуществляется в соответствии с целями, задачами, направлениями, объемами и сроками реализации основных мер государственной политики Российской Федерации по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет».

Таким образом, только при оптимальном сочетании экономики и права Российская Федерация сможет стать и правовым и экономически развитым государством.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, важнейшим направлением развития экономики в Российской Федерации является ее цифровизация.

Во-вторых, цифровизация экономики означает формирование обособленной системы нормативных правовых актов (как правило, федеральных законов Российской Федерации), не вступающих в противоречие с Конституцией Российской Федерации.

В-третьих, нормативным правовым актом, специально предназначенным для цифровизации экономики, мог бы стать Федеральный закон Российской Федерации «О применении цифровых технологий в экономике Российской Федерации».

Литература

1. Шарандина Н.Л. Цифровая экономика как

- приоритетная национальная цель развития Российской Федерации: правовой аспект // Финансовое право. 2018. № 9. С. 17-21.
2. Соловых Н.Н. Цифровая экономика диктует необходимость квалифицированных кадров с новыми компетенциями // Российский следователь. 2018. № 5. С. 64-68.
 3. Алиев В.М., Соловых Н.Н. Цифровая экономика поставила нас перед необходимостью решения проблемы обеспечения цифрового суверенитета // Безопасность бизнеса. 2018. N 3. С. 18 — 22.
 4. Томашевский К.Л. Цифровая экономика и нововведения в регулировании трудовых отношений в IT-сфере в Республике Беларусь // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 2. С. 14-17.
 5. Поддубный Е.О. К вопросу об оптимизации деятельности судов в России посредством электронного правосудия // Право и цифровая экономика. 2018. № 1. С. 31-34.
 6. Быков А.Ю. Право цифровой экономики: некоторые народно-хозяйственные и политические риски. Москва: Проспект, 2018.
 7. Российская Газета. 2018. 30 мая. С. 1, 4.
 8. Галузо В.Н., Канафин Н.А. Цифровое право в Российской Федерации // Образование и право. 2018. № 9.
 9. СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
 10. Брыкин К.И. Блокчейн как средство реализации принципа прозрачности (открытости) в сфере публичных финансов // Финансовое право. 2018. № 4. С. 39–42.
 11. Брой У.Ш. Блокчейн и кибервалюты: нужна ли новая законодательная база? // Право и цифровая экономика. 2018. № 1. С. 13–20.
 12. Новоселова Л., Медведева Т. Блокчейн для голосования акционеров // Хозяйство и право. 2017. № 10. С. 10-21.
 13. Коровяковский Д.Г. Использование технологичный блокчейн в таможенном деле: зарубежный опыт и российские перспективы // Таможенное дело. 2018. № 2. С. 3-8.
 14. Недорезков В.В. Криптовалюты на базе технологии блокчейна: проблемы правового регулирования // Банковское право. 2017. № 4. С. 45-48.
 15. Вайпан В.А. Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. N 1. С. 12 — 17.
 16. Собрание Законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
 17. Собрание Законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.
 18. Собрание Законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
 19. Собрание Законодательства РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.

References

1. Sharandina N. L. Digital economy as a priority national development goal of the Russian Federation: legal aspect // Financial law. 2018. No. 9. Pp. 17-21.
2. Solovykh N. N. The digital economy dictates the need for qualified personnel with new competencies // Russian investigator. 2018. No. 5. P.64-68.
3. Aliyev V. M., Solovykh N. N. The digital economy has put us in front of the need to solve the problem of digital sovereignty // business Security. 2018. N 3. S. 18 — 22.
4. Tomashevsky K. L. Digital economy and innovations in the regulation of labor relations in the IT sphere in the Republic of Belarus // Labor law in Russia and abroad. 2018. No. 2. P. 14-17.
5. Poddubny E. O. to the question of optimization of courts ' activity in Russia by means of e-justice // Law and digital economy. 2018. No. 1. P. 31-34.
6. The Right of the digital economy: some economic and political risks. Moscow: Prospect, 2018.
7. Russian newspaper. 2018. May 30. P. 1, 4.
8. Galuzo V. N., The Kanafin N.. Digital law in the Russian Federation // law and Education. 2018. No. 9.
9. Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. St. 4398.
10. Brykin K. I. Blockchain as a means of implementation of the principle of transparency (openness) in the field of public Finance // Financial law. 2018. No. 4. P. 39-42.
11. Broy W. sh. Blockchain and cyber currencies: do we need a new legal framework? // Law and digital economy. 2018. No. 1. P. 13-20.
12. Novoselova L., Medvedeva T. Blockchain for voting shareholders // Economy and law. 2017. No. 10. P. 10-21.
13. Korovyakovsky D. G. the use of blockchain technologies in customs: foreign experience and Russian prospects // Customs. 2018. No. 2. P. 3-8.
14. Nedorezkov VV Cryptocurrency based on the technology of the blockchain: problems of legal regulation // Banking law. 2017. No. 4. P. 45-48.
15. Vaypan V. legal regulation of digital economy // Business law. Appendix "Law and Business". 2018. N 1. S. 12 — 17.
16. Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. St. 3301.
17. Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (part I). St. 3448.
18. Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 20. St. 2901.
19. Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 32. St. 5138.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10035

© А.В. Тумаков, К.В. Григорьевская, 2019

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ И ЕЕ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВОПОРЯДКА В РОССИИ

Альберт Владиславович Тумаков, старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: albert-tumakov@rambler.ru

Кристина Вадимовна Григорьевская, слушатель 5 курса международно-правового факультета

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Согласно статистике за 2017 г. значительно увеличился процент дел, связанных со взысканием кредитов, с банкротством юридических лиц, дел по спорам, связанным со взысканием заработной платы, что непосредственно характеризует один из аспектов правопорядка — экономические права человека и гражданина. Данный показатель отражает не только работу судебной системы Российской Федерации, но и экономическую обстановку в целом.

Ключевые слова: судебная практика, правопорядок, обеспечение правопорядка, гражданские дела.

UDICIAL PRACTICE AND ITS ROLE IN ENSURING THE LAW ENFORCEMENT IN RUSSIA

Albert V. Tumakov, Senior Lecturer, Chair of Civil and Labor Law, Civil Process, candidate of legal sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: albert-tumakov@rambler.ru

Kristina V. Grigoryevskaya, 5-th year student of the Faculty of International Law

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Annotation. In accordance with the statistics for 2017, the percentage of cases related to the collection of loans, the bankruptcy of legal entities, cases of disputes related to the recovery of wages, has significantly increased, which directly characterizes one aspect of the rule of law — the economic rights of man and the citizen. This indicator reflects not only the work of the judicial system of the Russian Federation, but also the economic situation as a whole.

Keywords: judicial practice, law and order, law enforcement, civil affairs.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Тумаков А.В., Григорьевская К.В. Судебная практика по гражданским делам и ее роль в обеспечении правопорядка в России. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):136-8.

Практика по гражданским судебным делам является важным показателем реализации норм прав в защите свобод и законных интересов населения.

На данный момент в законодательстве Российской Федерации отсутствует дефиниция «судебная практи-

ка», вместо этого применяется понятие «разъяснение по вопросам судебной практики», которое означает не только непосредственно практику судов Российской Федерации, но и содержит пояснения высших судебных органов по ее вопросам.

Наиболее приемлемо под судебной практикой понимать деятельность, целью которой является осуществление правосудия и итога этой деятельности, представленного в виде решений судов, вступивших в законную силу.

Объективно можно сказать, что судебная практика, в том числе и по гражданским делам, есть ни что иное, как неофициально признанный источник права — юридический прецедент, который, несомненно, является одним из наиболее важных способов формирования и поддержания правопорядка в государстве.

Абстрактно правопорядок можно представить в таких аспектах, как соблюдение и защита личных прав, свобод и законных интересов человека; охрана экономических, социальных, духовных, политических прав. В широком понятии правопорядок — это всеобъемлющее соблюдение и исполнение существующих норм права и их применение в целях воплощения законности в реальные общественные отношения.

Ежегодно проводится подведение итогов работы судов. 20 февраля 2018 г. в средствах массовой информации появилось сообщение о проведении Годового собрания судей, где Председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев подвел итоги работы за 2017 г., а также прогнозировал грядущие изменения судебной системы, которые в дальнейшем подвергнутся подробному анализу в данной статье.

В соответствии со статистикой за 2017 г., значительно увеличился процент дел, связанных со взысканием кредитов, с банкротством юридических лиц, дел по спорам, связанным с взысканием заработной платы. Все это непосредственно характеризует один из аспектов правопорядка — экономические права человека и гражданина. Данный показатель отражает не только работу судебной системы Российской Федерации, но и экономическую обстановку в целом.

Наиболее значимым и «громким» делом, рассматриваемом в Арбитражном суде, стал международный спор между немецким концерном «Siemens» и госкорпорацией «Ростех»: немецкий концерн посчитал, что входящая в госкорпорацию «Ростех» компания «Технопромэкспорт» нарушила условия контракта на поставку турбин Siemens, отправив их не на Таманский полуостров, а в находящийся под санкциями Крым.

«Siemens» потребовал разорвать контракт с «Технопромэкспортом» и вернуть четыре спорные турбины. По мнению немцев, в контракте было четко прописано, что турбины поставляются для Кубани, а поставка в Крым запрещена.

По словам истца, это было сделано для того, чтобы исполнить контракт с российской стороной и в то же время не допустить нарушения режима санкций Евросоюза, запретившего поставки энергооборудования в

Крым. Siemens также заявил в суде, что контракт был заключен «под влиянием обмана» и что он никогда не был бы подписан, если бы поставщик знал, что турбины предназначены для электростанций в Крыму.

Представители «Технопромэкспорта» требования истца назвали не экономическими, а политическими. Они заявили, что немецкий концерн пытается заставить две российские компании (поставщиком турбин в контракте значится российская «дочка» Siemens) соблюдать санкции, установленные против РФ «иным государственным образованием», что противоречит публичному порядку России.

Запрет же перевозить оборудование из одного региона в другой по мнению ответчиков грозит сохранности суверенитета России, так как нарушает конституционный принцип единства экономического пространства и свободного перемещения товаров на территории страны.

Суд первой инстанции отклонил иск Siemens, оставив турбины у покупателей. Но есть веские причины полагать, что немецкий концерн обратится в вышестоящие инстанции. Таким образом окончательный результат дела может стать известен после Нового года [1].

Данное дело затрагивает не только экономические, но и политические интересы государства и является наиболее ярким примером демонстрации гражданской судебной практики в качестве способа реализации правопорядка в Российской Федерации.

Суды Российской Федерации в рассмотрении материалов по гражданским и уголовным делам являются, прежде всего, гарантом защиты законных прав, свобод и интересов человека и гражданина. Каждый обратившийся в суд Российской Федерации может быть уверен, что его права будут восстановлены в соответствии с принципами законности и справедливости. Продемонстрировать данное утверждение можно на примере практики по гражданским делам, связанным с компенсацией за причиненный моральный вред.

Под моральным вредом стоит понимать физические или нравственные страдания, причиненные бездействием или действиями, нарушающими личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага. За причинение такого вреда суд может возложить на нарушителя обязанность выплаты денежной компенсации.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред [2].

Представляется целесообразным рассмотреть

спор между гражданином Х. и страховой компанией, который возник на основании договора страхования жизни. Гражданин Х. обратился в суд с иском к страховой компании о взыскании суммы страхового возмещения и компенсации морального вреда.

В обоснование требований истец указал, что между ним и ответчиком заключен договор страхования от несчастных случаев. К страховым рискам отнесено в том числе наступление инвалидности в результате несчастного случая. В период действия договора истцу была установлена I группа инвалидности. Гражданин Х. обратился в страховую компанию с заявлением о выплате страхового возмещения, приложив все необходимые документы, однако ответчик в выплате отказал, сославшись на отсутствие страхового случая, так как инвалидность установлена истцу в результате заболевания, а не несчастного случая.

Гражданин Х. счел данный отказ незаконным и нарушающим его права, в связи с чем просил взыскать в его пользу сумму страхового возмещения в размере 1 млн. руб. и 300 тыс. руб. в счет компенсации морального вреда.

Отказ в выплате страхового возмещения страховая компания обосновала тем, что инвалидность гражданина Х. установлена в результате общего заболевания, а потому согласно условиям договора страхования данное событие не является страховым случаем.

Исследовав и оценив доказательства, а также дав толкование условиям договора, суд первой инстанции, с которым согласился и суд апелляционной инстанции, пришел к выводу, что в связи с установлением гражданину Х. I группы инвалидности наступил предусмотренный договором страхования страховой случай, а страховая компания неправомерно отказала истцу в выплате страхового возмещения [3].

Вышеуказанные примеры гражданской судебной практики показывают юридический прецедент как один из определяющих способов обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а, следовательно, являются демонстрацией базового элемента формирования и обеспечения государственного правопорядка.

В связи с современной динамикой норм гражданского права стоит уделить внимание и предполагаемым изменениям в судебной системе.

В арбитражных судах предлагается отменить договорную подсудность. Это означает, что с принятием соответствующих норм стороны гражданского разбирательства не смогут по соглашению выбирать территориальную подсудность рассмотрения спора. Данное предложение связано непосредственно с тем, что большинство подобных дел рассматривается в арбитражных судах Москвы и Московской области. За 2017 г.

арбитражными судами было рассмотрено 1,7 млн дел, при этом каждое седьмое дело, по словам Председателя Верховного суда Вячеслава Лебедева, приходится на Московские суды и суды Московской области.

Также хочется отметить поправки, принятые и внесенные в Гражданский процессуальный Кодекс в 2016 г., а именно: разрешение взыскивать долги за коммунальные услуги в приказном порядке на сегодняшний момент дало свои плоды — в 2017 г. судами общей юрисдикции было рассмотрено 14,8 млн гражданских дел. По сравнению с предыдущими годами значительно возрос процент рассмотрения дел, связанных с взысканием платы за жилплощадь и коммунальные платежи: с 2,1 до 5,4 млн, что, в частности, характеризует эффективность работы органов нормотворческой деятельности.

После 1 июля 2018 г. планируется появление в крупных городах России пяти апелляционных и девяти кассационных судов общей юрисдикции с целью унифицирования работы судов общей юрисдикции по аналогии с арбитражными судами, их вышестоящие инстанции находятся в других регионах. В данный момент вышестоящие инстанции представлены теми же должностными лицами, что и первая инстанция, соответственно с принятием законопроекта с вышеуказанным предложением, такая ситуация не возникнет. Предлагаемые перемены по мнению экспертов станут твердой гарантией независимости и объективности судей.

На основании вышеизложенного, можно считать аргументированно доказанным, что судебная практика в целом и в частности по гражданским делам является базисом для стабильного поддержания и эффективного развития системы правопорядка в Российской Федерации.

Литература

1. URL: <http://www.ria.ru/20171222/1511515295.html>
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в законную силу от 29 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32.
3. Определение Верховного суда Российской Федерации от 11 июля 2017 г. № 78-кГ17-21 // URL: <http://www.consultant.ru/>

References

1. URL: <http://www.ria.ru/20171222/1511515295.html>
2. Grazhdanskiy Kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ (s izm. i dop., vstup. v zakonnyuyu silu ot 29 dekabrya 2017 g.) // SZ RF. 1994. № 32.
3. Opredeleniye Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii ot 11 iyulya 2017 g. № 78-kg17-21 // URL: <http://www.consultant.ru/>

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10036

© Н.Д. Эриашвили, А.И. Григорьев, 2019

Научная специальность 12.00.04 — финансовое право; налоговое право; бюджетное право;

ИСТОЧНИКИ НАЛОГОВОГО ПРАВА: ТЕОРИЯ РАСХОДИТСЯ С ПРАКТИКОЙ

Нодари Дарчоевич Эриашвили, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Александр Иванович Григорьев, доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления ВЮИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: altr1960@mail.ru

Аннотация. Данная работа представляет рассмотрение авторами разъяснений финансовых и налоговых органов, которым фактически органами исполнительной власти придана сила нормативного акта. Авторами рассмотрены решения Конституционного Суда Российской Федерации, решения ВАС РФ, а также письма Минфина России и ФНС России.

Ключевые слова: источники права, Постановления КС РФ, Пленума ВАС РФ, письма Минфина РФ и ФНС РФ, аннулирование налоговых деклараций.

SOURCES OF TAX LAW: THEORY IS AT VARIANCE WITH PRACTICE

Nodari Darchoevich Eriashvili, candidate of history science, PhD in law, doctor of economics, professor, Russian government prize winner in the field of science and technology

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Alexander Ivanovich Grigoriev, Associate Professor of the Department of public law disciplines of the faculty of law and management of VUI FSIN of Russia PhD, associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: altr1960@mail.ru

Annotation. This work is the consideration by the authors of the clarification of financial and tax authorities, which actually bodies of Executive power and given the force of a normative act. The authors consider the decisions of the constitutional Court of the Russian Federation, the decision of the SAC, as well as letters of the Ministry of Finance and FNS.

Keywords: sources of law, decisions of the RF constitutional court, Plenum of the RF Supreme COURT, letters of the RF Ministry of Finance and FTS, cancellation of tax returns.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И. Источники налогового права: теория расходится с практикой. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):139-42.

В российской юридической, да и в свое время советской науке, доктринально установлено положение о том, что конкретно относится к источникам права. Как известно, в процессе правотворчества должен

соблюдаться принцип законности, который заключается в том, что «разработка и принятие нормативных актов должны осуществляться с соблюдением правовой процедуры и не выходить за пределы компетенции

принимающих органов».[1] Письменные разъяснения органов исполнительной власти по вопросам применения законодательства никогда не относились к источникам права. Однако, в 2015 году Конституционный Суд Российской Федерации, на наш взгляд, принял беспрецедентное решение, рассматривая жалобу ОАО «Газпром — нефть». КС РФ в своем постановлении от 31.03.2015 № 6-П пришел к выводу, что разъяснения органов исполнительной власти (а речь идет о письме ФНС РФ от 21.08.2013 № АС-4-3/15165 «О налоге на добычу полезных ископаемых»), в некоторых случаях могут быть источниками права. В своей резолютивной части КС РФ дал характеристику акта, имеющего нормативные свойства:

- обязательный для неопределенного круга лиц;
- рассчитанный на неоднократное применение;
- имеющий общерегулятивное значение.

Кстати, по вынесенному решению имеется особое мнение судьи Ю.М. Данилова, который высказал свое несогласие, которое заслуживает одобрения.

Если кто — то считает, что такие разъяснения фискального органа — правое недоразумение, то он сильно ошибается.

Лето 2018 года выдалось богатым на разъяснения налогового органа. Чего стоит нашумевшее письмо контролирующего органа от 10.07.2018 № ЕД-4-15/13247 «О профилактике нарушений налогового законодательства». В этом письме ФНС России идет впереди всего законотворческого процесса в России. Так, ФНС России вводит в практику аннулирование деклараций, объясняя при этом механизм применения. При этом контролирующий орган правомочен включать налоговые декларации «нерядивых» налогоплательщиков в так называемый «Реестр деклараций юридических (физических) лиц, не подлежащих обработке»(!).

Налоговое законодательство России не предусматривает такой процедуры, как аннулирование налоговых деклараций. Эта инициатива исключительно принадлежит налоговому органу. Заметим, что в этом письме механизма перевода «обратного перевода» налоговых деклараций из аннулированных в добросовестные, не предусмотрено. В изданном документе контролеры расширили признаки, добросовестности налогоплательщика, да и сами признаки заслуживают особого внимания. Для фискального органа, одним из признаков недобросовестности является, налогоплательщик явился на допрос в присутствии своего представителя (адвоката). Возникает закономерный вопрос: а как же Конституция Российской Федерации в статье 48, которой гарантируется право на квалифицированную помощь? В любом развитом обществе, лицо в любой момент может воспользоваться помощью юриста и это считается нормой, а исходя из трактовки этого письма, такие действия налогоплательщика будут считаться подозрительными и носить отягчающий характер. Приведение на практике требований налогового органа, может привести к массовому нарушению прав налогоплательщиков, воспрепятствованию участия юристов в допросе, что приведет к массовым жалобам со стороны налогоплательщиков. Исходя из выводов, сделанных КС РФ, данное письмо приобретает свойства нормативного акта.

Другой пример: законодатель, Федеральным законом от 30.11.2016 № 401-ФЗ, разрешил исполнять обязанность по уплате налога за налогоплательщика иными лицами (п. 1 ст. 45 НК РФ). При буквальном прочтении, у правоприменителя складывается впечатление, что это положение применяется не только к налоговым платежам, но и в отношении сборов, пеней, штрафов, страховых взносов. Более того, в своем письме ФНС России от 25.01.2018 № ЗН-3-22/478@ контролирующий орган сообщил, что действующее налоговое законодательство не содержит ограничений в части того, кто может осуществлять перечисление платежей в бюджет. Однако в своем письме ФНС России от 19.10.2015 № 311-3-1/3895 по — своему дало трактование ст. 45 НК РФ. Контролеры пришли к выводу, что физическое лицо может уплатить налог за иного лица без выданной доверенности только за своего несовершеннолетнего ребенка. То есть в данном случае, это письма по своему содержанию, становится нормативным правовым актом.[2]

Обращаем ваше внимание, что Правительство Российской Федерации в Постановлении от 30.09.2004 № 506 «Положение о Федеральной налоговой службе», в пункте 7 отметило, что в компетенцию контролирующего органа не входит издание нормативного акта. Вспоминается изречение Козьмы Прутковка: «не верь глазам своим». Может сложиться мнение, что эти «ляпы» присущи налоговому органу, то это не так. Рассмотрим разъяснения финансового органа. В своих письмах Минфин России неоднократно подчеркивает, что не является нормативным правовым актом». А теперь обратимся к письму Минфина России от 22.11.2017 № 03-15-07/7748. В этом письме финансовый орган фактически ввел новое нормативное регулирование. Он самостоятельно установил порядок компенсационной выплаты на оплату стоимости проезда к месту проведения отпуска и обратно членам семьи работника. Так, по его мнению, данные выплаты не облагаются взносами только при условии перечисления денежных средств организации, осуществляющей продажу проездных билетов. А это не соответствует действующему законодательству. Хорошо, что Верховный Суд Российской Федерации вмешался и своим решением от 14.06.2018 № АКПИ18-393 признал абзац 7 данного письма недействующим.

Считаем нужным в этой связи проанализировать судебную практику.

Некоторые ученые считают, что российская правовая система допускает создания норм права судами; [3] другие авторы, считают, что сложившаяся судебная практика, как впрочем и большинстве стран можно отнести к источникам права. [4]

На наш взгляд, эта точка зрения более соответствует реалиям сегодняшнего времени. Обратимся к постановлению КС РФ от 17.10.2017 № 24-П. Напомним, что КС РФ принял решение по поводу несовременной практики пересмотра вступивших в силу решений судов по гражданским делам на основании определений судебных коллегий. Законодательно предписано исполнять постановление КС РФ от 21.01.2010 № 1-П (далее — Постановление № 1-П). Суды, в спорах застрахованных лиц с ФСС РФ, стали массово изменять принятые ранее решения в пользу указанных лиц на

совершенно противоположное по смыслу, ссылаясь на определение судебной коллегии ВС РФ по гражданским делам от 28.11.2016 по делу № 81-КГ16-19. КС РФ признал эту практику противоречащей конституционному смыслу нормы и, установив четкие правила пересмотра дел на основании precedентов ВС РФ, запретил их нарушать. Более того, в Постановлении № 1-П, рассматривая судебную практику ВАС РФ (определения от 28 марта 2008 года N 3497/08, от 9 апреля 2008 года N 3969/08, N 3884/08, N 618/07, постановление от 29 мая 2007 года N 16260/06), КС РФ отметил, что Высший Арбитражный Суд Российской Федерации фактически сформировал прецедентную практику. Таким образом, «КС РФ разрешил пересматривать вступившие в законную силу судебные решения из — за изменения позиции ВАС по аналогичным делам, но лишь в исключительных случаях и при условии, что в постановлениях президиума и пленума ВАС будет прямо указано на обратную силу этого решения. Компромисс, по словам главы КС Валерия Зорькина, «открыл дорогу к легитимированию прецедента в России», но его применение привело к новым жалобам на ВАС в КС». [5]

В налоговом законодательстве России на протяжении пятнадцати лет, решение ВАС РФ тоже можно было отнести к нормативному правовому акту. Судите сами. Понятие налоговой выгоды до настоящего времени в НК РФ не было закреплено. Впервые оно было использовано в постановлении Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 (далее — Постановление № 53). Изданию постановления способствовало устранение пробелов в налоговом законодательстве. Целью его появления в свет, явилось конкретизация позиции КС РФ, изложенная в постановлении от 12.10.1998 г. № 24-П, а также определения КС от 16.10.2003 № 329-О. Высшие судьи определили, что понимать под налоговой выгодой и в каких случаях она признается необходимой. В то время представлялось, что принятие Постановления № 53 необходимо было для оптимизации судебной практики в целях недопущения произвольного толкования понятия «недобросовестность налогоплательщика». Законодателем в налоговых правоотношениях установлена презумпция невиновности налогоплательщика, то есть вину налогоплательщика в совершении налогового правонарушения должны доказывать налоговые органы и суд (п. 6 ст. 108 НК РФ). Про презумпцию добросовестности налогоплательщика в НК РФ нет ни слова. И на этом основании, суды принимали решения, руководствуясь выводами ВАС РФ.

Исходя из этого, благая цель высших судебных инстанций породила судебный прецедент. Наконец, только в 2017 году Федеральным законом от 18.07.2017 N 163-ФЗ была введена в действие новая норма — статья 54.1 НК РФ, которая установила запрет на создание схем, связанных с уходом от налогообложения. [6] Обращаем внимание на то, что в письме от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@ ФНС России акцентировало внимание на то, понятия, отраженные в Постановлении № 53, в дальнейшем не должны использоваться при проведении налоговых проверок.

Хотим обратить внимание, что в письме от 18.05.2018 № ЕД-4-2/9521@ фискальный орган от-

дельно оговорил, что положения Постановления № 53 не используются и в процессе проведения камеральных и выездных налоговых проверок после дня вступления в силу новой нормы.

Таким образом, на протяжении длительного времени, судебный акт высшего суда, по своей сути, являлся нормативным правовым актом.

Нельзя не остановиться на некоторых на некоторых федеральных законах и решениях высших судебных органов, которые вызывают довольно противоречивое впечатление.

Конституция Российской Федерации провозглашает, что закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет, а законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют (статьи 54 (часть 1) и статьи 57 Конституции Российской Федерации). Это конституционное требование призвано обеспечить уверенность налогоплательщиков в устойчивости стабильности финансовой системы России. Данное положение установлено и в налоговом законодательстве (п. 2 ст. 5 НК РФ).

В свое время КС РФ в постановлении от 08.10.1997 № 13-П в довольно резкой форме напомнил законодателям и судам, что недопустимо, при принятии судебного решения, придания обратной силы толкованию норм, ухудшающему положение лиц, что противоречит духу и принципам конституционных основ России.

Однако, что видит правоприменитель в итоге? Первый тревожный звонок прозвенел с выходом в свет пресловутого постановления Президиума ВАС РФ от 07.02.2012 № 11637/11. Высший суд обязал налогоплательщиков пересчитать и доплатить НДС за прошлые периоды.

Еще более странная ситуация возникла в связи с постановлением КС РФ от 17.06.2013 № 13-П (далее — Постановление № 13-П). Напомним, что Федеральный закон от 23 декабря 2010 года № 360-ФЗ обязал авиакomпании доплатить страховые взносы за прошлые периоды. То есть законодатель придал нормативному акту обратную силу, признавая при этом, что были допущены нарушения конституционных принципов.

Удивительный вывод. Закон неконституционен: и это признает КС РФ, а вернуть обратно денежные средства невозможно.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод: прийти к следующим выводам: во — первых, необходимо на законодательном уровне определиться с действующей практикой придания юридической силы разъяснениям (письмам) органами исполнительной власти (Минфина России ФНС России), ибо имеющее место «нормотворчество» может вконец запутать российское законодательство; во — вторых, начиная с 2016 года, в ряде субъектов РФ кассационные определения судебных коллегий ВС РФ стали массово приравнивать к постановлениям президиума ВС РФ, принятым в порядке надзора, при этом ущемляя права граждан. Если не остановить эти действия и не внести изменения в ГПК РФ, то в любое время можно отменить судебный акт, только потому, что у высшего суда изменилась судебная практика; в третьих, под влиянием сиюминутных фискальных соображений, представительные органы допускают принятие норма-

тивных правовых актов, в результате чего, в нарушение установленных конституционных принципов, законам придается обратная сила, ухудшающая положение организаций и граждан, особенно когда документ затрагивает практически все сферы человеческой жизни. В большинстве случаев это связано с тем, нормативные акты принимаются в спешки, без должной экспертизы. По данным ЦСР А. Кудрина только в Налоговый кодекс Российской Федерации в среднем раз в 14 дней вносятся поправки. В.Д. Зорькин в статье «Россия и Конституция в XXI веке» [7] напомнил, что проблему российского права составляет нестабильность действующего законодательства, а А.Р. Султанов в своей работе «О кодификации законодательства об административных правонарушениях и антимонопольном законодательстве» [8] обратил внимание, что «нахождение в «непрерывной кодификации» может противоречить самой идее кодификации. Постоянные изменения Налогового кодекса РФ практически свели на нет идею кодификации, и ни о какой стабильности и правовой определенности говорить в данной сфере не приходится».

К сожалению, налоговые правоотношения меняются довольно непредсказуемо, причем не в пользу налогоплательщиков и плательщиков сборов; полагаться на обещания Правительства РФ ни организациям, ни физическим лицам не стоит. Простой пример: в мае 2018 года на СПЭФ Министр Финансов России А. Силуанов заявил о повышении налоговой нагрузки в ближайшие шесть лет, а в августе был принят федеральный закон от 03.08.2018 № 303-ФЗ увеличивающий базовую ставку по НДС до 18% (на два процентных пункта).

Литература

1. Теория и государства и права: учебник /отв. ред. В.Д.Перевалов.- 4-е изд., перераб. и доп. — М.:Норма: ИНФРА-М, 2013. -С. 195;
2. В качестве аргументации своей позиции, приведем письма ФНС России от 21.10.2015 № ГД-4-8/18402@ «О действиях налоговых органов, направленных на повышение эффективности разработала порядок действий, направленных на повышение эффективности взыскания с физических лиц» и № ГД-4-8/1840@ разработала рекомендации для нижестоящих налоговых органов в целях предотвращения роста задолженности по налогам физических лиц;
3. Теория и государства и права: учебник /отв. ред. В.Д.Перевалов.- 4-е изд., перераб. и доп. — М.:Норма: ИНФРА-М, 2013. -С. 180;
4. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В.Лазарева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА — М, 2014. — С.188;
5. Пушкарская А.:Прецедентное право ограниченного применения. Конституционный суд регламентировал пересмотры дел в силу смены позиций ВС.//Коммерсантъ. № 194. 2017. 18 октября;
6. Кстати, необходимо напомнить, что государства — члены ЕС договорились о внесении поправок в Директиву об административном сотрудничестве в области налогообложения. Данные поправки вводят требование обязательного раскрытия находящимся в ЕС посредниками и их клиентами информации о международных схемах налогового планирования, использующих внутри Союза и в третьих странах. Таким образом внесение изменений в законодательство преследует борьбу с налоговыми схемами и с офшорными зонами;
7. Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке // М.: Норма, 2008. 592 с. С. 273;
8. Султанов А. Р.О кодификации законодательства об административных правонарушениях и антимонопольном законодательстве // Закон. 2007. № 7.

References

1. the Theory of state and law: textbook /ed.edited by V. D. Perevalov.- 4th ed., pererab. I DOP. — М.: Norm: INFRA-M, 2013. — P. 195;
2. as an argument for its position, we present the letters of the Federal tax service of 21.10.2015 № GD-4-8/18402@ «on the actions of tax authorities aimed at improving the efficiency of developed a procedure for actions aimed at improving the efficiency of recovery from individuals» and № GD-4-8/1840@ developed recommendations for subordinate tax authorities in order to prevent the growth of tax arrears of individuals;
3. the Theory of state and law: textbook /ed.edited by V. D. Perevalov.- 4th ed., pererab. I DOP. — М.: Norm: INFRA-M, 2013. — P. 180;
4. General theory of law and state: textbook / under the editorship of V. V. Lazareva. — 5th ed., pererab. I DOP. — М.: Norm: INFRA-M, 2014. — P. 188;
5. Sokol A.: case law is of limited application. The constitutional court regulated the review of cases due to the change of positions of the armed forces.// Merchant. No. 194. 2017. 18 October;
6. By the way, it should be recalled that the EU member States have agreed to amend the Directive on administrative cooperation in the field of taxation. These amendments introduce a requirement for mandatory disclosure to EU intermediaries and their clients of information on international tax planning schemes used within the Union and in third countries. Thus, amendments to the legislation are aimed at combating tax schemes and offshore zones;
7. V. D. Zorkin, Russia and the Constitution in the XXI century // Moscow: Norma, 2008. 592 p. p. 273;
8. Sultanov The law on the codification of the legislation on administrative offences and antitrust law. 2007. No. 7.

УДК: 343.918.1
ББК: 67.408
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10037

© О.О. Казарин, К.Н. Костиков, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ ВЕРБОВКИ ЛИЦ, ОБЛАДАЮЩИХ НАВЫКАМИ ВОЕННО-ПРИКЛАДНЫХ ВИДОВ СПОРТА, В ПРЕСТУПНУЮ СРЕДУ

Олег Олегович Казарин, адъюнкт кафедры криминологии

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: olegankaz@icloud.com

Константин Николаевич Костиков, преподаватель кафедры физической подготовки УНК СП

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Рассматривается генезис личности спортсменов, при активном воздействии криминогенной среды и последующей их интеграции в организованные преступные группы, сообщества и формирования. Ставится острый вопрос об отсутствии на должном уровне информационно-аналитического обеспечения правоохранительных органов, недостаточном объеме сведений представляющих оперативный интерес по вопросам профилактики и предупреждения преступлений, в рамках которых могут фигурировать лица обладающие умениями и навыками в сфере военно-прикладных видов спорта.

Ключевые слова: спортсмен, вербовка, профилактика, предупреждение, военно-прикладной, криминогенная среда.

TO THE QUESTION OF RECRUITMENT OF INDIVIDUALS WITH SKILLS THE MILITARY-APPLIED KINDS OF SPORTS AND INTEGRATE THEM INTO A CRIMINAL ENVIRONMENT

Oleg Olegovich Kazarin, post-graduate student of criminology department

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

E-mail: olegankaz@icloud.com

Konstantin Nikolaevich Kostikov, Teacher of the Department of Physical Training UNC SP

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Annotation. The article discusses the Genesis of the individual athletes, the active impact of criminogenic environment and their subsequent integration into organized criminal group, community and formation. A hundred becomes a pressing question about the lack on a proper level of information-analytical support of law enforcement, insufficient information of operative interest on issues of practice and the prevention of crimes, which can be persons possessing skills in the sphere of military-applied kinds of sport.

Keywords: athletic, recruitment, prevention, prevention, military applications, criminogenic environment.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Казарин О.О., Костиков К.Н. К вопросу вербовки лиц, обладающих навыками военно-прикладных видов спорта, в преступную среду. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):143-5.

На сегодняшний день в государстве отсутствует система борьбы с организованной преступностью, адекватной ее характеристикам и тенденциям, а принимаемые меры носят фрагментарный характер без

сбалансированного решения ключевых проблем.

Охранные предприятия, службы безопасности различных структур как правило состоят из спортсменов владеющих боевым искусством. Навыки приобретен-

ные ими при отсутствии сдерживающих нравственных начал сигнализируют о возможной общественной опасности.

Растущая напряженность криминологической обстановки в стране диктует необходимость интенсификации научных исследований в сфере борьбы с преступностью. Одним из путей такой интенсификации является анализ нетрадиционных криминологических проблем, к числу которых относится преступность среди спортсменов, лиц, обладающих специальными навыками в определенном виде спорта. Борьба с организованной преступностью определяется взаимосвязью кризисных явлений в политической, экономической, социальной, духовной сферах жизни общества и увеличении масштабов общественной опасности преступности, усугубления ее организованности. Это «...деятельность объединений преступных лиц или группировок, объединившихся на экономической основе...»¹

Не должным образом поставлено информационно-аналитическое обеспечение как в сфере правоохранительной деятельности, так и всей системы государственных органов, участвующих в противоборстве по целой категории преступлений, в рамках которой спортсмены занимают ту или иную роль в организованной преступной группе, сообществе или формировании. В последние годы наблюдается тенденция целенаправленной деятельности по подбору и подготовке «кадров» из числа спортсменов, занимающихся определенными видами, особенно военно-прикладными видами спортивной деятельности, для преступных организаций.

Лидеры криминальных формирований ведут соответствующий поиск посещая спортивные залы, места проведения тренировок, поддерживая контакты с тренерами зачастую организуя проведение спортивных занятий и даже соревнований разного уровня, что говорит в том числе и о достаточном финансовом уровне таких формирований. Спортивная среда становится ресурсом в пополнении криминальных «кадров».

Немало спортсменов среди лидеров преступных организаций. В то же время зачастую поручается выполнение таких функций, как «взятие дани», охрана, непосредственное участие в конфликтах.

На первый взгляд спортивная среда предстает: с конкретными взглядами и отношением к социальным ценностям, устойчивым личным связям между спортсменами довольно широкими контактами, складывающимися в процессе их спортивной деятельности. Наблюдаемая тенденция по криминализации такой социальной группы как лиц, обладающих спортивными навыками и в частности военно-прикладными требует повышенного внимания и мер превентивного характера.

Преступность среди спортсменов представляет собой острую криминологическую проблему, требующую постоянного внимания и изучения, характеризующаяся определенной спецификой высокой общественной опасностью негативными тенденциями и динамикой развития. На фоне общей криминализации общества

наиболее резко криминализируется сфера спортивной деятельности, попадая в круг интересов организованной преступности, испытывает на себе заметное влияние со стороны криминалитета.

Специфика преступности среди спортсменов проявляется в ее организованности динамичной транснационализации, инфильтрации во властные структуры. Реализуя свою деятельность латентно, под прикрытием спортивных организаций, имевших налоговые итаможенные льготы, криминальные формирования, находящиеся под контролем спортсменов, создается капитал, формируя положительную почву для коррупционных проявлениях как в коммерческих, так и государственных структурах, позволяя им внедрять и контролировать разного рода организации, создавая тем самым целое «древо» контроля.²

Одной из основных видов деятельности ряда спортивных организаций связана с теневой экономикой, в которой реализуется оборот денежных средств. Преступники, спортсмены, в большинстве мужчины молодежного возраста с официальным социальным статусом, нередко имеющие семью. Их путь в криминальную деятельность мотивирован не сложными жизненными обстоятельствами, а стремлением обеспечить себя и своих близких.

Спортсмены психологически и физически оказались наиболее подготовленной к такому развитию событий социальной стратой так как в процессе учебно — тренировочного процесса у них вырабатывались такие качества, как: сила выносливость, физическая сила играла большую роль на этапе развития рэкета в динамике криминальной деятельности. Эти люди обладают решительностью и волей, добиваются поставленной цели. Умеют сдерживать волнение и концентрироваться в нужный момент. Наличие навыков психологического соперничества, а также склонность к риску — в условиях криминализации общества дают заметные преимущества их носителям и становятся в итоге общественно опасными — по своим последствиям. Наиболее криминогенными видами спорта являются так называемые силовые единоборства: восточные единоборства, бокс, тяжелая атлетика. В связи с появлением наемничества в число высококриминогенных попали такие виды спорта, как биатлон и спортивная стрельба.

Серьезным, детерминирующим фактором, выступает спортивная-теневая экономика которая включает в себя нелегальную деятельность спортивных секций организацию и проведение подпольных состязаний типа гладиаторских боев, незаконное букмекерство, подкуп участников и организаторов спортивных соревнований (в том числе профессиональных). Также ключевым условием преступности среди спортсменов целесообразно отнести сложившуюся систему межличностных отношений, основанную на личных связях. В настоящее время вопрос любого характера решаем при наличии (прямых или опосредованных контактов между сторонами. В этом плане «мы — чувство» спортсменов

помогает им договориться друг с другом в том числе при возникновении конфликтов в криминальной среде. Кроме того, физкультура и спорт традиционно являются средством отдыха проведения свободного времени. Поэтому спортсменам легче установить контакты с нужными людьми в непринужденной обстановке: на игровой площадке, на стадионе и т.п.

Благоприятные условия для криминализации спортсменов создаются в результате бесконтрольности за деятельностью спортивных секций. Необходимо отметить отсутствие ориентации организаций, управляющих развитием физкультуры и спорта на предупреждение преступности среди спортсменов. Нет такой ориентации и в деятельности правоохранительных органов.

В работе спортивных школ при подготовке юных спортсменов главенствует ориентация обучаемых на спортивный результат. Нравственное воспитание учащихся практически находится в забвении. Такой подход создает благоприятную почву для криминализации лиц, занимающихся спортом.

Это тем более верно, что в процессе спортивных состязаний учащимся спортивных школ приходится сталкиваться с такими негативными явлениями как не объективное судейство, выступление в соревнованиях под чужой фамилией, искажение года рождения спортсмена, договорные встречи. Спортсмен видит что спортивные достижения часто требуют переступить порог нравственных требований, у некоторых из них формируется готовность сделать это.

Отнесение правонарушителя к категории «спортсмен» не фигурирует в статистической отчетности органов внутренних дел. Соответственно не собирается информация в рассматриваемом направлении, не осуществляется ее анализ происходит утрата (либо игнорирование сведений, нужных для организации оперативно — профилактических мероприятий).

Требуется создать концепцию развития физической культуры и спорта которая включала бы в себя мировоззренческий аспект. Конструктивным потенциалом развития общества обладает идея возрождения российской государственности национальных традиций. Важно создавать и культивировать национальные комплексы физической культуры и национальные

виды спорта на базе отечественного менталитета.

Существенное значение имеет выделение по группирующих признаков, характеризующих личность правонарушителей, показателя «спортсмен» с уточнением вида спортивной деятельности и его квалификации. Это важно для получения более полной информации при идентификации и определении возможного спектра активности лица в криминогенной среде. Анализ данного типа информации способствует выработке криминологических решений.

Современная государственная политика в сфере спорта не создает необходимых предпосылок для предупреждения преступности среди спортсменов — во-первых, и во-вторых социально-экономическая обстановка, а именно тот «пакет» услуг и материального обеспечения как правило не конкурентоспособен, с теми условиями на которые происходит вербовка в криминальную среду лиц, имеющих спортивные достижения и профильные навыки в военно-прикладной сфере.³

Работникам органов внутренних дел и, в первую очередь, сотрудникам инспекций по делам несовершеннолетних, необходимо интересоваться, какие спортивные секции функционируют на обслуживаемой ими территории какова квалификация тренера и т.д.

Эффективная борьба с преступностью среди спортсменов предполагает разработку комплекса социальных, правовых и криминологических мер в который на первоначальном этапе должна стоять разъяснительная работа как деятельность по профилактике и последующей вербовке в правоохранительные органы.

¹ Доклад Генерального секретаря ООН "Воздействие организованной преступной деятельности на общество в целом" на второй сессии Комиссии по предотвращению преступности и уголовному правосудию Экономического и социального совета ООН 13-23 апреля 1993 года.

² Шмелева Н.Д. / Некоторые криминологические аспекты причин существования организованной преступности //Право. Адвокатура. Нотариат: сборник материалов Международных чтений (Москва, Российская академия адвокатуры и нотариата. 19 апреля 2016 г.) М.: 2016. Издательство РААН. С.207

³ Федеральный закон от 26 апреля 2004 г. N 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности ...»

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10038

© Е.А. Русскевич, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

О ЦИФРОВИЗАЦИИ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УК РФ

Евгения Александровна Русскевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: russkevich@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются отдельные проблемы модернизации отечественного уголовного законодательства в части противодействия компьютерным преступлениям. На основании имеющихся точек зрения в науке уголовного права, анализа материалов судебно-следственной практики автором формулируются конкретные рекомендации по совершенствованию УК РФ. Статья предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей, сотрудников правоохранительных органов, практикующих юристов, а также для всех, кто интересуется проблемами соответствующей тематики

Ключевые слова: уголовный закон, компьютерные преступления, компьютерная информация, киберпреступность

ON DIGITALIZATION OF A SPECIAL PART OF THE CRIMINAL CODE

Evgenia Alexandrovna Russkevich, candidate of of legal sciences, assistant professor of the department of criminal law Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: russkevich@mail.ru

Annotation. Devoted to some problems of modernization of the domestic criminal legislation in the part of countering computer crimes. Based on the available points of view, the author formulates specific recommendations in the science of criminal law, generalization and analysis of the materials of forensic investigation. The article is intended for students, post-graduate students, teachers, law enforcement officers, practicing lawyers, as well as for all those who are interested in the relevant topics.

Keywords: criminal law, computer crimes, computer information, cybercrime.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Русскевич Е.А. О цифровизации особенной части УК РФ. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):146-51.

Принимая во внимание влияние информатизации на сферу уголовно-правового регулирования, резонно задаться вопросом: как данный процесс повлияет или должен повлиять на состояние Особенной части УК РФ в целом. Следует сразу оговориться, что приспособление Особенной части УК РФ к «цифровизации» преступности нельзя воспринимать не только как задачу, реально достижимую в ближайшей перспективе, но и вообще как некий возможный результат, конечную цель. Неопределённость и перманентность информационного преобразования общественной жизни требует совершенно иного подхода к проблеме — к пониманию «цифровизации» отечественного уголов-

ного законодательства как процесса. В связи с этим следует согласиться с мнением С. А. Белоусова, что «достичь в системе законодательства абсолютного баланса всех его составных частей и внутрисистемных связей, а также полного её соответствия запросам правовой системы и общества в целом не представляется возможным. Баланс в законодательстве может быть лишь относительным»¹.

Н. Ш. Козаев отмечает, что попытки законодателя выделить отдельные составы, где в качестве квалифицирующего обстоятельства выступает использование электронной (компьютерной) информации, следует оценить как эпизодические и бессистемные². Согла-

симся с данным утверждением. Вместе с тем, в защиту законодателя следует указать, что доктрина уголовного права, пожалуй, так и не смогла решить проблему разработки модели системного обновления отечественного уголовного законодательства в условиях информационного общества, не сформулировала общих правил и не предложила чётких критериев его осуществления. Во многом именно по этой причине соответствующие решения законодателя воспринимаются специалистами не как последовательный курс по «оцифровке» отечественного уголовного законодательства, а как спонтанный ответ на актуальные потребности правоприменения, реакция на так называемый «криминализационный повод».

Более того, сама наука не лишена указанной эклектичности. В литературе можно обнаружить довольно локальные (фрагментарные) решения по более «точно» формулированию отдельных уголовно-правовых норм. Так, например, Д. А. Ковлагина предлагает изменить редакцию ст. 205 УК РФ путём включения части 1.1 следующего содержания: «Совершение взрыва, поджога или иных устрашающих население действий, сопряжённых с посягательством на автоматизированные системы критически важных объектов и (или) потенциально опасных объектов государства, создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, аварийной ситуации, техногенной аварии либо иных тяжких последствий, с помощью информационных технологий»³. В свою очередь И. М. Рассолов считает, что необходимо не просто уточнить основной состав, а установить повышенную уголовную ответственность за совершение террористического акта, сопряжённого с несанкционированным доступом к компьютерным системам или информационно-коммуникационным сетям, осуществляющим автоматизированное управление опасными технологическими производствами и предприятиями жизнеобеспечения, с целью нарушения их функционирования и создания аварийной ситуации и угрозы технической катастрофы⁴.

Приведённые предложения по казуальному уточнению совершения преступления специфическим способом — путём использования информационно-коммуникационных технологий — как представляется, не учитывают интерпретационного потенциала действующих статей Особенной части УК РФ. Следует с удовлетворением констатировать, что отечественный уголовный закон в большей части свободен от казуистики и оперирует конструкциями, достаточно широкими для того, чтобы охватить всю совокупность конкретных форм общественно опасного поведения личности, имеющих между собою общие черты. Подобную абстрактность следует оценить положительно, поскольку, как справедливо писал М. Д. Шаргородский, излишние подробности в тексте закона усложняют пользование им и с точки зрения технической делают закон неудовлетворительным⁵. При этом С. С. Алексеев абстрактный приём изложения нормативного материала оценивал как признак «высокого уровня юридической культуры и развития науки»⁶.

В связи с этим дискуссионным представляется категоричное утверждение М. А. Ефремовой, что «...такое явление как кибертерроризм сегодня нельзя квалифицировать по ст. 205 УК РФ»⁷. Непонятно, почему диспозиция уголовно-правовой нормы об ответственности за террористический акт, под которым, как известно, понимается совершение в том числе иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, не может быть применена к компьютерным атакам на информационные объекты общественного значения, если они совершались в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений.

Полагаем, что приспособливание Особенной части УК РФ к условиям информационного общества не должно быть связано с конструированием многочисленных «виртуальных копий», «цифровых двойников» традиционных уголовно-правовых запретов. Такая модернизация отечественного уголовного законодательства неминуемо приведёт к избыточному дублированию его положений, выражающемуся в наличии значительного количества норм, конкурирующих друг с другом исключительно на стыке проблемы разграничения виртуального и реального в праве.

Абстрактный метод построения уголовного закона лежит в основе практически единодушного мнения специалистов относительно возможности квалификации причинения вреда компьютерному оборудованию путём использования вредоносной программы как уничтожения или повреждения чужого имущества по ст. 167 УК РФ. Данное суждение справедливо распространить и на составы приведения в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 2152 УК РФ), приведения в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов (ст. 2153 УК РФ), уничтожения или повреждения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей (ст. 243 УК РФ), приведения в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ) и др.

Дистанционное отключение системы жизнеобеспечения конкретного пациента, совершённое посредством неправомерного вмешательства в функционирование программного обеспечения медицинского оборудования, и с учётом действующей редакции ст. 105 УК РФ может быть квалифицировано как убийство. Равным образом это касается всех составов умышленного причинения вреда здоровью.

Развитие систем беспилотного управления транспортными средствами с высокой долей вероятности обусловит возможность неправомерного завладения автомобилем, совершённого путём вмешательства в работу его бортовых систем управления. Вместе с тем, уже сейчас можно сделать вывод, что редакция ст. 166 УК РФ вполне применима и к таким случаям.

Демонстрацию конкретных примеров можно было бы продолжить и дальше, однако в этом мало практического смысла. Общая идея предстаёт достаточно ясно — феномен компьютеризации преступности по большому счёту охватывается действующим уголовным законодательством России. Следовательно, в конструировании специальных составов «киберубийства», «киберугона», «кибертерроризма» и т.п. попросту нет необходимости.

Довольно распространённый тезис о том, что толкование права само по себе не может создавать нормативную новизну применительно к проблеме противодействия компьютеризированной преступности объективно вызывает научную дискуссию. Как метко отмечает Ж. Карбонье, метод эволюционного толкования всегда имел один и тот же смысл: толкователь должен адаптировать закон к социальным изменениям⁸. Примерно в этом же аспекте Ю. А. Гаврилова обосновывает, что толкование может выявлять ценностную и мировоззренческую новизну, в результате чего формулируется итоговая смысловая новизна соответствующего правового предписания⁹. Полагаем, что в настоящее время отечественный механизм уголовно-правовой охраны находится в процессе перехода от «типичного» правоприменения, связанного с выявлением «основного» смысла буквы уголовного закона, заложенного законодателем изначально, к «нетипичному» («цифровому»), при котором правоприменитель фактически создаёт новое смысловое содержание уголовно-правового запрета, подчинённого потребностям динамично развивающегося информационного общества.

Ключевую роль в этом модифицирующем смыслообразовании отечественного уголовного права должна сыграть разъяснительная деятельность Верховного Суда Российской Федерации. Как справедливо пишет К.В. Ображиев, для постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации разрешение неопределённости и конкретизация уголовного закона являются основной и регулятивной функцией. Однако содержание указанных постановлений не ограничивается интерпретацией — практически в каждом из них можно обнаружить предписания, не выводимые из уголовного закона, которые разрешают сложные уголовно-правовые вопросы, не имеющие однозначного законодательного решения, тем самым достигается компенсация имеющихся пробелов в УК РФ¹⁰. В данном аспекте насущно необходимым представляется активизация Пленумом работы по разработке постановлений о судебной практике по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, в рамках которого можно было бы разрешить не только дискуссионные вопросы применения норм, предусмотренных главой 28 УК РФ, но и целый ряд смежных проблем, возникающих при квалификации посягательств на конституционные права граждан, отношения собственности, общественную безопасность и др.

Вместе с тем, интерпретационные возможности приспособления отечественного уголовного законодательства к проявлениям компьютеризированной преступности безграничны. Недопустимым бу-

дет такое толкование, результат которого объективно выходит за пределы системного смысла закона, восполняя так называемый «системный семантический пробел». В этом случае, как справедливо отмечает В. Ф. Щепельков, речь идёт уже об аналогии закона или об аналогии права, которые в соответствии со ст. 3 УК РФ (принцип законности УК) запрещены¹¹. Под аналогией в праве традиционно понимают восполнение неполноты системы правовых предписаний путем применения уже установленной нормы к деяниям, не содержащим ее признаков¹².

В стремлении адаптировать классическое уголовно-правовое установление к компьютеризированной форме совершения того или иного посягательства нельзя переступать эту грань, недопустимо произвольно толковать понятие или юридическую конструкцию, которые по своей природе не могут быть применимы к виртуальной сфере. Так, например, подобные проблемы интерпретационного характера рельефно вырисовываются при рассмотрении ст. 215.4 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное проникновение на охраняемый объект. В современной юридической литературе проникновение раскрывается как тайное или открытое вторжение. При этом подчёркивается, что проникновение может быть осуществлено и тогда, когда виновный незаконно использует какие-либо предметы без вхождения в соответствующее помещение¹³. В связи с этим закономерно возникает вопрос — следует ли квалифицировать как незаконное проникновение вмешательство лица в систему видеонаблюдения такого объекта, совершённое дистанционно. Иными словами, применима ли данная норма к случаям не физического, а «виртуального вторжения» на охраняемый объект? Полагаем, что ответ на данный вопрос должен быть положительным. Вместе с тем, вполне очевидны те сложности, с которыми может быть связана такая интерпретация термина «проникновение».

Ещё большие сложности возникают при оценке посягательств на общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией прав человека в виртуальном пространстве, либо связанных с использованием нетипичных объектов (цифровых вещей, криптовалют и др.), а равно сопряжённых с погружением в виртуальное пространство субъектов государственного управления. Так, например, возникает вопрос о возможности применения уголовно-правовой нормы об ответственности за клевету (ст. 128.1 УК РФ) к случаям распространения заведомо порочащих сведений о так называемой «цифровой личности», то есть о сути о гипертекстовых компонентах сетевого облика индивида, формируемого им в рамках онлайн-среды с целью самопрезентации. Понятно, что говорить о наличии чести и достоинства у «цифровой личности» можно весьма условно, подразумевая их только у реального носителя подобных качеств — человека-владельца соответствующего «никнейма». Распространяя заведомо ложные и порочащие сведения о «цифровой личности» злоумышленник так или иначе направляет указанные действия против конкретного пользователя

того или иного интернет-ресурса, то есть совершает уголовно-наказуемую клевету. Однако, проблема приобретает совершенно другое измерение, когда «цифровая личность» имеет искусственное происхождение и принадлежит одновременно сразу нескольким пользователям (например, создавалась и используется в социальной сети для коммерческих целей). Полагаем, что при подобных обстоятельствах клеветнические действия виновного не могут причинить вред общественным отношениям, обеспечивающим защиту чести и достоинства человека. С точки зрения общей теории уголовного права, такие действия правильно квалифицировать как покушение на негодный объект, то есть по ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 128.1 УК РФ.

Н. А. Поветкина справедливо отмечает, что «сфера публичных финансов успешно проходит всестороннюю «оцифровку», и это, в свою очередь, позволяет говорить о федеральном бюджете как о «цифровом бюджете»¹⁴. Данное мнение автора основывается на активном внедрении и использовании различных государственных информационных систем: государственная интегрированная информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет», государственная информационная система о государственных и муниципальных платежах (ГИС ГМП), информационно-аналитическая система Федерального казначейства, государственная автоматизированная информационная система «Управление» и др.

Неправомерное вмешательство в процесс функционирования указанных государственных информационных систем, конечно же, будет затрагивать не только отношения, связанные с обеспечением информационной безопасности, но прежде всего отношения, складывающиеся в процессе деятельности органов государственной власти. В связи с этим полагаем, что одним из значимых направлений «цифровизации» Особенной части УК РФ будет выделение специальных норм, которые ввиду специфического содержания основного непосредственного объекта не встраиваются в систему главы 28 УК РФ.

В отдельных случаях обеспечение задачи эффективного противодействия компьютерной и компьютеризированной преступности может быть достигнута только путём конкретизации диспозиций статей Особенной части УК РФ. Так, следует в целом поддержать позицию М. А. Простосердова, который обосновывает необходимость дополнения основного состава вымогательства (ст. 163 УК РФ) и принуждения к совершению сделки или отказу от её совершения (ст. 179 УК РФ) таким признаком, как совершение указанных преступлений: «под угрозой удаления, блокирования либо модификации компьютерной информации, а равно под угрозой иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, которое может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких»¹⁵.

Следует лишь указать, что представляется уязвимым решение автора о включении признака создания

угрозы причинения существенного вреда правам и законным интересам потерпевшего. Такая оговорка мало что проясняет в разрешении проблемы отграничения таких требований от малозначительного деяния. С другой стороны, предлагаемая М. А. Простосердовым конструкция создаёт дополнительные трудности для правоприменителя, которому в каждом случае необходимо будет установить и «объяснить» суду, что угроза имела не формальный характер, а была сопряжена с возможностью причинения именно существенного вреда правам и законным интересам потерпевшего.

Применительно к теме настоящей статьи решение о «цифровой конкретизации» составов вымогательства и принуждения к совершению сделки или отказу от её совершения, конечно же, выглядит полумерой. Такое уточнение должно затронуть по крайней мере и основной состав понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ).

З. И. Хисамова в своей работе делает вывод, что ст. 187 УК РФ не применима к криптовалюте, так как она представляет собой аналог денежной валюты иными словами «денежный суррогат», а не устройство, предназначенное для неправомерного приёма, выдачи и перевода денежных средств. В связи с этим автор обосновывает необходимость дополнения УК РФ ст. 187.1 «Оборот денежных суррогатов»¹⁶. Данное предложение, на наш взгляд, имеет под собой существенные основания, однако только при условии достижения определённости относительно правового статуса криптовалюты в России в целом.

Отечественный механизм уголовно-правовой охраны объективно «не срабатывает» во многих других случаях, связанных с посягательствами на отношения, опосредуемые современными информационно-коммуникационными технологиями. Так, например, в соответствии с УК РФ можно квалифицировать как преступление неправомерный доступ к личной странице другого человека в социальной сети, однако весьма затруднительно дать правовую оценку созданию и использованию подобной страницы от имени другого человека без его согласия. Вместе с тем, такие действия могут причинить существенный вред правам и законным интересам личности, повлиять на принятие решений по трудоустройству, продвижению по службе и т.п.

Равным образом положения действующего уголовного законодательства не дают внятного ответа на вопрос о квалификации использования технологий реконструкции лица другого человека в режиме реального времени (технологий замены лиц). Вместе с тем, такое программное обеспечение позволяет, попросту выражаясь, «похищать» лицо другого человека, использовать его при изготовлении тех или иных материалов (условно компрометирующих или даже порнографических).

В 2014 году Правительство Китая объявило об экспериментальном запуске «Системы социального кредита», получившее в обществе название «Цифровой диктатуры». По проекту на территории всей страны она должна быть внедрена только к 2020 году. Основная цель внедрения Системы — «построение гармоничного со-

циалистического общества». Алгоритм работы Системы построен на присвоении каждому гражданину Китая рейтинга. За отсутствие нарушений закона, полезную общественную деятельность, своевременную выплату кредитов и т.п. будут начисляться баллы. За правонарушения или асоциальное поведение – вычитаться. Если балл достигнет критической отметки, лицо будет подвергнуто различного рода санкциям, среди которых: запрет на работу в государственных структурах, запрет на получение ряда социальных услуг; более жёсткий полицейский и пограничный контроль, запрет на занятие руководящих должностей в отраслях пищевой и фармацевтической промышленности, отказ в обслуживании в определённых гостиницах и ресторанах и др.¹⁷

Понятно, что данный проект в современных условиях затронул только одну страну. В России возможность разработки и внедрения «цифрового индекса гражданина» даже не обсуждается. Однако есть веские основания полагать, что гиперсвязанное информационное общество последовательно движется именно в этом направлении. При этом, необходимо отметить, что юридические лица вряд ли останутся в стороне от ранжирования «социального кредита». Стоит ли доказывать тот факт, что внедрение подобного рейтинга с вероятностью неизбежности породит практику, направленную на его неправомерное изменение. Чтобы оценивать подобные действия уголовно-правовой нормы о клевете будет объективно недостаточно, а квалификация содеянного как неправомерного доступа к компьютерной информации не отразит направленности посягательства на специфическую группу общественных отношений, связанных с порядком управления. Таким образом, потребуется совершенно новый инструмент уголовно-правовой охраны.

Критерии определения границ признания использования информационно-коммуникационных технологий квалифицирующим (особо квалифицирующим) признаком преступления следует искать в характере охраняемых общественных отношений, свойствах уголовного права как специфического регулятора социальной жизни и самой преступности. Как справедливо отмечает С. Я. Лебедев, тональность уголовно-правовым технологическим инновациям задаёт сама преступность, которая, как главный объект превентивного контроля уголовной политики, демонстрирует сегодня обществу действительно инновационные сюжеты своего активного развития¹⁸.

М. А. Ефремова в своей работе предлагает включить квалифицирующий признак «использование информационно-телекоммуникационных технологий» в ст. 137, 138, 144, 146, 147, 158, 160, 163, 176, 183, 185.6, 205, 207, 275, 276 УК РФ. Аргументация автора в целом сводится к тому, что «...использование средств вычислительной техники существенно упрощает процесс совершения преступления»¹⁹.

Вместе с тем, в каком-то смысле информационные технологии упрощают всё — от приобретения продуктов питания в супермаркете до проведения выборов главы государства. Должно ли это выступать базовым критерием дифференциации уголовной от-

ветственности? Необходимо учитывать, что появление информационного способа совершения преступления не свидетельствует априорно о том, что он является более опасным, чем традиционный, а во многом указывает на проблему отставания социального контроля от развития общества и изменения преступности. Так, современный следователь может легко понять и построить тактику расследования незаконного собирания сведений, составляющих коммерческую тайну, связанного со взломом офисного помещения и физическим изъятием соответствующих документов. Привычная форма преступного поведения позволит следователю построить следственные версии, определиться с порядком формирования доказательственной базы и т.п. Ситуация кардинально меняется, когда незаконное собирание той же информации было осуществлено путём неправомерного вмешательства в работу офисного принтера, когда все документы, отправляемые на печать, в электронном виде отправлялись также на компьютер злоумышленника, находящегося, возможно, на другом конце света. Можно ли сказать уверенно, что первый способ незаконного получения сведений, составляющих коммерческую тайну, является менее опасным, чем второй?

Признание использования информационно-коммуникационных технологий квалифицирующим признаком преступления, конечно же, должно соответствовать обоснованным в науке критериям дифференциации уголовной ответственности.

Полагаем, что основанием безусловного характера является признание использования информационно-коммуникационных технологий квалифицирующим признаком преступления в соответствии с нормами международного права. В этом отношении отечественное уголовное законодательство имеет определённый потенциал для развития. Так, в соответствии с ратифицированной Россией Конвенцией «MEDICRIME» одной из важных мер противодействия криминализации фармацевтической индустрии является включение в национальное законодательство таких квалифицирующих признаков, как совершение преступлений на фармацевтическом рынке с использованием средств широкого распространения, включая Интернет²⁰. Как известно, сегодня всё больше людей предпочитают покупать лекарственные средства в интернет-аптеках. Исходя из этого, представляется обоснованным дополнить перечень квалифицирующих признаков ч. 2 ст. 238.1 УК РФ пунктом «в» следующего содержания: «совершены с использованием информационно-коммуникационных технологий».

Безусловным поводом для принятия решения о дифференциации уголовной ответственности по анализируемому признаку является констатация того обстоятельства, что использование информационно-коммуникационных технологий приобрело значительную распространённость при совершении преступления и существенным образом повлияло на состояние защищённости прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства. Такая ситуация, например, имела место при корректировке

ст. 228.1 УК РФ. Соглашаясь с приведённым решением, закономерно возникает вопрос о последовательной реализации уголовно-политического курса и распространении такого подхода к дифференциации ответственности за сбыт оружия (ст. 223 УК РФ), сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ), новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 234.1 УК РФ).

Признание того, что правоохранительные органы испытывают затруднения при раскрытии и расследовании преступления, которое в отдельных случаях совершается с использованием информационно-коммуникационных технологий, не может выступать должной основой для принятия решения об усилении ответственности.

В качестве общего итога представляется возможным представить авторскую концепцию «минималистской цифровизации» Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, содержание которой заключается в следующих положениях:

1) приспособление Особенной части УК РФ к условиям информационного общества не должно быть связано с конструированием «виртуальных копий», «цифровых двойников» традиционных уголовно-правовых запретов. Такая модернизация отечественного уголовного законодательства неминуемо приведёт к избыточному дублированию его положений, выражающемуся в наличии значительного количества норм, конкурирующих друг с другом исключительно на стыке проблемы разграничения виртуального и реального в праве;

2) внесение соответствующих поправок в Особенную часть УК РФ является обусловленным только в тех случаях, когда интерпретационные возможности приспособления отечественного уголовного законодательства к проявлениям компьютеризированной преступности исчерпывают себя, и толкование нормы выходит за пределы системного смысла закона, восполняя так называемый «системный семантический пробел», что свидетельствует уже об аналогии закона или об аналогии права, которые в соответствии со ст. 3 УК РФ запрещены;

3) появление нового (информационного) способа совершения преступлений не свидетельствует априорно о том, что он является более опасным, чем традиционный, а во многом указывает на проблему отставания социального контроля от развития общества и изменения преступности;

4) признание использования информационно-коммуникационных технологий квалифицирующим признаком преступления в целом должно соответствовать обоснованному в науке критериям дифференциации уголовной ответственности. При этом обязательными криминализационными основаниями (предпосылками) для принятия такого решения являются: 1) необходимость признания использования информационно-коммуникационных технологий квалифицирующим признаком преступления установлена нормами международного права и 2) использование информационно-коммуникационных технологий приобрело значительную распро-

странённость при совершении конкретного преступления и существенным образом повлияло на состояние защищённости прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства.

¹ Белоусов С. А. Законодательный дисбаланс: доктрина, теория, практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2005. С. 25.

² Козаев Н. Ш. Современные технологии и проблемы уголовного права (анализ зарубежного и российского законодательства). М., 2015. С. 193.

³ Ковлагина Д. А. Информационный терроризм: понятие, уголовно-правовые и иные меры противодействия: монография. М., 2017. С. 106.

⁴ Рассолов И. М. Киберпреступность: понятие, основные черты, формы проявления // Юридический мир. Общероссийский научно-практический правовой журнал. 2008. № 2 (134) // СПС «Консультант-Плюс».

⁵ Шаргородский М. Д. Техника и терминология уголовного закона // Советское государство и право. 1948. № 1. С. 60.

⁶ Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 2. С. 149.

⁷ Ефремова М. А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 326.

⁸ Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1986. С. 311.

⁹ Гаврилова Ю. А. Правоприменительная практика: особенности смыслообразования // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 54.

¹⁰ Ображиев К. В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: монография. М., 2015. С. 280 – 282.

¹¹ Щепельков В. Ф. Уголовный закон как формально-логическая система: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2003. С. 93.

¹² При применении закона по аналогии нет места толкованию в собственном смысле слова, поскольку отсутствует объект толкования. При этом уясняются нормы, при помощи которых выполняется неполнота. См.: Пиголкин А. С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование. М., 1998. С. 70.

¹³ Уголовное право России : учебник в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. д.ю.н., проф. Н. Г. Кадникова. М., 2018. С. 412.

¹⁴ Поветкина Н. А. Правовая форма интеграции информационных систем и информационных технологий в сферу публичных финансов // Журнал российского права. 2018. № 5. С. 111.

¹⁵ Простосердов М. А. Экономические преступления, совершаемые в киберпространстве. М., 2017. С. 143.

¹⁶ Хисамова З. И. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые в финансовой сфере с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. М., 2017. С. 124 – 125.

¹⁷ Электронный ресурс / URL: <https://www.rbc.ru/busines/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7> дата обращения: 10.07.2018 г.).

¹⁸ Лебедев С. Я. Перспективы модернизации уголовного закона как средства обеспечения безопасного развития цифровой экономики // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Российского Конгресса уголовного права, посвящённого памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова. – М., 2018. С. 157.

¹⁹ Ефремова М. А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 22.

²⁰ См.: Конвенция Совета Европы по контрафактной медицинской продукции и аналогичной преступной деятельности, представляющей угрозу для здравоохранения (СЕТС № 211). (Заклучена в г. Москве 28.10.2011) // СПС «Консультант-Плюс»

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10039

© Чинь Суан Чьонг, 2019

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИКАЗА КОМАНДИРА ИЛИ НАЧАЛЬНИКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ВЬЕТНАМА

Чинь Суан Чьонг, адъюнкт кафедры уголовного права

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Email: xuantruongtrinh.91@gmail.com

Научный руководитель: профессор, доктор юридических наук **А.П. Дмитренко**

Рецензент: профессор, доктор юридических наук **А.П. Дмитренко**

Аннотация. Рассматриваются вопросы исключения преступности деяния при исполнении приказа начальника (командира) в вооруженных силах Вьетнама. Приведены случаи, в которых лицо, причинившее вред охраняемым правом интересам во исполнение приказа начальника (командира) не подлежит уголовной ответственности.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния, исполнение приказа, вооруженные силы.

EXECUTION OF THE ORDER OF THE COMMANDER OR COMMANDER IN THE ARMED FORCES AS A CIRCUMSTANCE PRECLUDING CRIMINALITY OF AN ACT, ACCORDING TO THE CRIMINAL LAW OF VIETNAM

Chin Xuan Truong, adjunct of the Department of Criminal Law

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot (117437, Moscow, Akademika Volgina St., 12)

Email: xuantruongtrinh.91@gmail.com

Supervisor: Professor, Doctor of Law, A.P. Dmitrenko

Reviewer: Professor, Doctor of Law, A.P. Dmitrenko

Annotation. The article deals with questions about the exclusion of crime offenses in the execution of the order of the chief (commander) of the armed forces of Vietnam. The author shows specific cases in which the subordinate, although causing harm to the interests protected by the law pursuant to the order of the chief (commander), but does not incur criminal responsible.

Keywords: circumstances, excluding the criminality of the act, execution of the order, armed forces.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Чинь Суан Чьонг. Исполнение приказа командира или начальника в вооруженных силах как обстоятельство, исключающее преступность деяния, по уголовному праву Вьетнама. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):152-4.

Приказ, отдаваемый начальником (командиром) подчиненному в рамках соответствующих полномочий, направлен на достижение социально полезных целей и поэтому должен неукоснительно выполняться.

Собственно, под приказом понимается обязательное для исполнения требование, предъявляемое начальником (командиром) к своему подчиненному. Однако не все приказы, распоряжения либо иные акты управле-

ния носят общественно полезный характер, исполнение некоторых причиняет вред общественным отношениям, в том числе охраняемым уголовным законом.

Как и в уголовном праве России, во Вьетнаме исполнение приказа командира или начальника рассматривается в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Согласно ст. 42 УК России, данное обстоятельство называется «исполнение приказа или распоряжения», в соответствии со ст. 26 УК Вьетнама — «исполнение приказа командира или начальника». Из анализа содержания указанных норм следует, что они регламентируют одно и то же явление.

Исполнение приказа было внесено в уголовный закон как самостоятельное обстоятельство, исключающее преступность деяния, только после принятия Уголовного кодекса Вьетнама 2015 г., в ранее действовавших Уголовных кодексах нормы, регламентирующие подобное явление, отсутствовали. В соответствии со ст. 26 УК Вьетнама, «не влечет уголовную ответственность причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при исполнении приказа начальника или командира в народных вооруженных силах с целью обеспечения безопасности государства или государственной обороны, если лицо доложило о незаконности приказа отдавшему его лицу, но отдавшее лицо еще требует выполнить отданный приказ. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее приказ».

В отличие от положения Уголовного кодекса России, в Уголовного кодекса Вьетнама, исключение преступности деяния, при исполнении приказа применяется только в вооруженных силах, а не распространяется на административную деятельность. Вооруженные силы Вьетнама, согласно со ст. 12 Закона «О государственной обороне» Вьетнама № 39/2005/QH11, принятого в 14 июня 2005 года, включают военные, полицейские и милицейские силы.

При выполнении приказа начальника (командира) в вооруженных силах Вьетнама, если отданный приказ является законным, то ответственность за причинение вреда при его исполнении несет лицо, его отдавшее.

Однако следует отметить, что не все приказы являются законными. На практике может быть отдан приказ, который является заведомо незаконным (или преступным). В силу этого возникает вопрос о том, кто подлежит уголовной ответственности за причиненный вред уголовно-охраняемым интересам во исполнение незаконного приказа.

Представляется, что в каждом случае причинения вреда в связи с выполнением незаконного приказа подлежат уголовной ответственности должно лицо, его отдавшее. Вместе с тем, существуют вопросы об ответственности в подобных случаях лица, выполняющего такой приказ или распоряжение. Исполнение незаконного приказа не во всех случаях исключает преступность содеянного.

Прежде всего, необходимо отметить, что служба в

вооруженных силах любого государства, в том числе и Вьетнама, основывается на «бесспорном подчинении», и приказ начальника (командира) — это закон. Однако данное правило не должно работать при заведомо незаконном приказе¹. По нашему мнению, требовать у подчиненного любой ценой выполнение приказа начальника (командира), в том числе, когда он осознает незаконный характера отданного приказа, является слишком строгим ограничением. Это объясняется тем, что любой исполнитель (в том числе и военнослужащий, сотрудник полиции и милиции), несмотря на обязанность подчиняться (даже беспрекословно), не лишен свободы воли. Иными словами, лицо, выполняющее заведомо незаконный приказ, при получении должно оценить его законность. Поэтому, считаем, что лицо, причинившее вреда уголовно-охраняемым интересам во исполнение заведомо незаконного приказа, будет нести ответственность только за умышленное причинение вреда. Это представляется тем, что если подчиненное лицо, осознавая незаконный характер приказа, не только не доложило об этом начальнику, но еще и выполнило его, тогда оно подлежит уголовной ответственности за причиненный вред. Подчиненный осознанно выполнивший заведомо незаконный приказ несет ответственность совместно с лицом, его отдавшим, как соучастник: подчиненный в качестве исполнителя, а отдавший приказ — как организатор или подстрекатель, что зависит от обстоятельств конкретного дела.

Кроме того, нередко на практике заведомо незаконный приказ исполняется подчиненным под принуждением. Подобный случай нашел отражение в уголовном праве РФ, в частности: физическое или психическое принуждение со стороны лица, отдавшего заведомо незаконный приказ, может создать для подчиненного состояние крайней необходимости, и, следовательно, вопрос об ответственности за причинение им вреда во исполнение такого приказа следует решать по правилам ст. 39 УК России. Между тем, анализ норм уголовного законодательства Вьетнама свидетельствует о том, что подчиненный вправе обжаловать полученный приказ вовремя его получения, если обнаруживает, что он незаконный, имеет преступный характер. В частности, ст. 26 УК Вьетнама закрепляет, что при исполнении приказа начальника (командира) в народных вооруженных силах, если подчиненный, докладывавший о его незаконности отдавшему лицу, но начальник требует выполнить его, то лицо не подлежит уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Также закон «Об офицерах Вьетнамской народной армии» № 16/1999/QH10, принятый 21 декабря 1999 г. (в ч. 3 ст. 27) и закон «О народной полиции и милиции» № 73/2014/QH13, принятый 27 ноября 2014 г. (в ч. 6 ст. 30), более подробно регламентируют обязанности и ответственность военнослужащих, сотрудников полиции и милиции Вьетнама при исполнении незаконного приказа. Итак, в случае получения приказа от

начальника (командира), подчиненное лицо, имеющее достаточные основания полагать, что данный приказ является незаконным, немедленно должно сообщить об этом лицу его отдавшему. В тех случаях, когда данный начальник (командир) требует исполнить такой приказ, подчиненный обязан своевременно доложить непосредственному вышестоящему начальнику лица, отдавшего приказ, при этом такой военнослужащий, сотрудник не подлежит ответственности за последствия выполнения этого незаконного приказа. Иными словами, за исполнение незаконного приказа под принуждением ответственность за причиненный вред несет не исполнитель, а лицо отдавшее такой приказ или распоряжение.

Право обжаловать незаконный характер приказа возникает у подчиненного в соответствии с законодательством Вьетнама, не только после получения приказа, но и во время его получения. Данные положения действующего законодательства Вьетнама значительно отличаются от порядка получения и исполнения приказа начальника (командира) в Российской Федерации. Согласно ст. 43 Устава внутренней службы Вооруженных Сил России, у военнослужащих отсутствуют права на обжалование и обращение к вышестоящему начальнику во время получения незаконного приказа. Если военный сомневается в законности полученного приказа, то он все равно обязан его исполнить и только после исполнения военнослужащий получает право обжаловать данный приказ². Иначе говоря, в отличие от законодательства Вьетнама, правом обжаловать, а также не исполнять приказ в случае сомнения в его законности, обладают гражданские лица.

Далее рассмотрим ситуацию, в соответствии с которой исполнитель осознал заведомо незаконный характер приказа, желал доложить об этом лицу, его отдавшему, или обратиться к вышестоящему начальнику, но по объективным причинам не смог (например, прерывание связи, срочность задачи и т.д.). Соответственно, возникает вопрос подлежит ли исполнитель ответственности за последствия исполнения незаконного приказа. Представляется, что в таком случае к ответственности должен быть привлечен только начальник, командир, который отдал заведомый незаконный приказ. Это связано с тем, что обжаловать приказ невозможно из-за влияния непреодолимой силы.

По уголовному законодательству Вьетнама в некоторых случаях лицо все же подлежит ответственности при исполнении приказа — при совершении преступлений против мира (ст. 421 УК), человечества (ст. 422

УК), военных преступлений (ст. 423 УК). Полагаем, что подход законодателя, ограничившего действие рассматриваемой нормы для подобных деяний, является обоснованным.

Таким образом, военнослужащий, сотрудник полиции и милиции, причинивший вред охраняемым уголовным законом интересам, при исполнении незаконного приказа командира (начальника) в вооруженных силах Вьетнама, не подлежит ответственности в следующих случаях: 1) не осознавал незаконный (преступный) характер отданного приказа, и этот характер не был очевидным; 2) доложил о незаконности приказа отдавшему его лицу или вышестоящему начальнику, но указанные лица требуют выполнить приказ; 3) хотя осознавал, но по причине непреодолимой силы не мог в установленном порядке сообщить лицу, отдавшему приказ. Уголовную ответственность за причинение вреда в обозначенных случаях несет лицо, отдавшее приказ.

¹ См.: Кадников Н.Г., Дмитренко А.П., Рускевич Е.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. // Библиотека журнала «Союз криминалистов и криминологов». — М., 2015. — С. 25.

² См.: Талаев И.В. Обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения и отправление профессиональных функций в условиях военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — С. 51.

Литература

1. Уголовный Кодекс Социалистической Республики Вьетнам № 100/2015/QN13 от 27.11.2015 г. (был изменен и дополнен в 2017 г.);
2. Закона «О государственной обороне СРВ» № 39/2005/QN11, принят в 14 июня 2005 года.
3. Закон «О народных полициях и милициях СРВ» № 73/2014/QN13, принят в 27 ноября 2014 года.
4. Кадников Н.Г., Дмитренко А.П., Рускевич Е.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. // Библиотека журнала «Союз криминалистов и криминологов». — М., 2015. — С. 25.
5. Талаев И.В. Обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения и отправление профессиональных функций в условиях военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — С. 51.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10040

© В.Н. Махов, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-разыскная деятельность

О ПОДОЗРЕВАЕМОМ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Вадим Николаевич Махов, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического института Российского университета дружбы народов, Заслуженный юрист РФ
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: ugovnoe_pravo@list.ru

Аннотация. Обосновывается предложение внести в УПК РФ дополнение при наличии к тому оснований выносить в стадии возбуждения уголовного дела уведомление о признании лица подозреваемым, разъяснить ему его права подозреваемого. Уведомление предлагается выносить при явке лица с повинной; при указании в заявлении о совершении преступления определенным лицом; при принятии решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица. Но автор против задержания подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, уведомление о подозрении, права подозреваемого, его объяснения.

THE SUSPECT IN THE STAGE OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Makhov V. N., doctor of law, Professor, Professor of criminal law Department, criminal procedure and criminalistics law Institute of the Russian University peoples' friendship, Honored lawyer of Russia
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: ugovnoe_pravo@list.ru

Annotation. The article substantiates the proposal to amend the code of criminal procedure supplement if there are grounds to make the stage of criminal proceedings notice of recognition of a person suspect, explain to him his rights of the suspect. The notice proposed to make when the person appears before the confession; If you specify in the statement of the person committing the offence; When deciding whether to institute criminal proceedings against the individual. But the author against the detention of a suspect under criminal proceedings.

Keywords: stage of criminal proceedings, notification of suspicion, rights of the suspect, his explanations.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Махов В.Н. О подозреваемом в стадии возбуждения уголовного дела. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):155-7.

Возбуждение уголовного дела — начальная стадия в уголовном процессе Российской Федерации. Это — эксклюзивный институт, которого нет в уголовном процессе зарубежных стран; отказались от него и в ряде стран СНГ.

В уголовном процессе зарубежных государств начальной стадией уголовного процесса является дознание, осуществляемое полицией под руководством прокурора. Завершается эта стадия обычно установлением

лица, подозреваемого в совершении преступления: это дает основание прокурору возбуждать уголовное преследование. В уголовном процессе зарубежных стран (исключение некоторые страны СНГ) нет института следователей-представителей исполнительной власти. В некоторых странах, в частности, во Франции есть предварительное следствие, осуществляемое представителями судебной власти — следственным судьей. Но в уголовном процессе зарубежных стран заметна

тенденция отказа от стадии предварительного следствия. В частности, от этой стадии отказались в ФРГ.¹ Таким образом, полицейское дознание становится все чаще единственной формой предварительного расследования.

Такая тенденция ведет к возрастанию роли полицейского дознания в уголовном процессе зарубежных стран.

Полицейское дознание было и в уголовном процессе дореволюционной России. След этого дознания до сего времени сохранился в уголовно-процессуальном законодательстве нашей страны в содержании ст.157 УПК РФ о производстве неотложных следственных действий. Суть этой статьи: орган дознания, при проверке сообщения о преступлении, проводит проверочные действия гласного и негласного характера в целях решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Если орган дознания возбудил уголовное дело, но не установил подозреваемого, то ему отводится до 10 суток для производства неотложных следственных действий для выявления лица, подозреваемого в совершении преступления.

В ст.157 УПК РФ прямо не указано, что орган дознания должен установить подозреваемого, но косвенно о такой задаче следует из назначения неотложных следственных действий.

Представляется, что нужно, как можно реже, возбуждать уголовные дела по факту совершения преступления, так как следователям и дознавателям, лишенным права на производство оперативно-разыскных мероприятий, раскрыть преступление в такой ситуации, все равно, что «пахать сохой». Основная масса таких дел, как правило, приостанавливаются, а затем прекращаются.

Вывод: в УПК РФ предлагается внести дополнения о подозреваемом, как об одном из участников производства процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела. Для этого есть предпосылки. В настоящее время одним из оснований для признания лица подозреваемым является возбуждение уголовного дела в отношении этого лица. Получается, что лицо узнает о том, что оно является подозреваемым, только из постановления о возбуждении уголовного дела. УПК РФ не предусматривает передачи копии такого постановления о возбуждении уголовного дела подозреваемому. В ч.2 ст.146 УПК РФ записано, что указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела. Эта норма не требует указывать данные о лице, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

На практике, конечно же, эти данные указываются, если дело возбуждено в отношении конкретного лица. В чем подозревается оно, можно судить лишь по изложению повода и основания для возбуждения уголовного дела. Эти данные излагаются, как правило,

кратко и не могут заменить официальное уведомление о подозрении, т.е. признание лица подозреваемым. В связи с изложенным предлагается внести в ст.144 УПК РФ положение о том, что, если в результате проверки будет установлено лицо, подозреваемое в совершении преступления, то это лицо письменно уведомляется об этом; ему разъясняются права подозреваемого, в частности, давать объяснения, не свидетельствовать против себя, право иметь защитника.

В этой связи обратим внимание на предложение Д.А.Варнавского о том, чтобы в течение 24 часов после начала проверки заявления о совершении преступления определенным лицом сообщать этому лицу, в отношении которого начата проверка.²

Заметим, что подозреваемым может быть признан не обязательно лицо, на которое, как совершившее преступление, указано в заявлении о совершении преступления.

Таким образом, подозреваемый еще в стадии возбуждения уголовного дела получит возможность пользоваться своими правами, в частности, при назначении судебной экспертизы, иметь защитника, пользоваться правом давать объяснения. В этой связи обращаем внимание на содержание п.2 ч.4 ст.46 УПК РФ, в котором указано о праве подозреваемого давать не только показания, но и объяснения по поводу имеющегося в отношении него подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний.

Из приведенной нормы до сего времени неясно, в каких случаях подозреваемый вправе давать объяснения? В УПК РФ ответа на этот вопрос нет. По нашему мнению, давать объяснения подозреваемый вправе только в стадии возбуждения уголовного дела. Законодатель как бы предполагал, что в УПК РФ будут внесены положения о подозреваемом в стадии возбуждения уголовного дела.

Заметим, что у обвиняемого нет права давать объяснения; он вправе давать только показания (п.3 ч.4 ст.47 УПК РФ). Принимая во внимание содержание объяснений подозреваемого, позицию защитника подозреваемого, дает следователю, дознавателю возможность полнее собрать данные для принятия решения по вопросу о возбуждении уголовного дела.

Предложение о введении подозреваемого в стадию возбуждения уголовного дела не должно привести к злоупотреблению в применении данной новеллы. Нельзя искать подозреваемого при проверке каждого сообщения о преступлении. Проверка большей части сообщений заканчивается обоснованным постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела. Вначале необходимо установить, было ли совершено преступление. При этом объяснения лица, в отношении которого осуществляется проверка (если они есть), крайне важны,

если указанное лицо отрицает причастность к совершению преступления, выдвигает алиби и т.д.

Если будет принято законодателем предложение о подозреваемом в стадии возбуждения уголовного дела, то целесообразно указать в законе о том, что подозреваемый до возбуждения уголовного дела не может быть задержан. Есть основания полагать, что должностные лица, осуществляющие проверку сообщения о преступлении, могут использовать право на задержание как средство давления на подозреваемого с целью склонить его к признанию в совершении преступления, которого он не совершал.

Изложить свою позицию по данному вопросу целесообразно в связи с определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 февраля 2004 г. №44-Оо4-3, которым установлено, что уголовная ответственность по ч.1 ст.301 УК РФ наступает только в случае заведомо незаконного задержания лица. Судебная коллегия своим определением оставила без изменения оправдательный приговор в отношении следователя, которая обвинялась в том, что произвела задержание подозреваемого, совершившего тяжкое преступление, до момента дачи прокурором согласия на возбуждение уголовного дела.

В определении Судебной коллегии по уголовным делам указано, что задержание подозреваемого закон не ставит в зависимость от возбуждения уголовного дела. При этом в определении приводятся основания для задержания, указанные в ч.1 ст.91 УПК РФ, в частности, положение о том, что задержание вправе произвести: 1) когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; 2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо, как на совершившее преступление.³

Согласны, что при наличии указанных оснований задержание возможно, поскольку есть повод и основание для возбуждения уголовного дела. Полагаем, что в указанных ситуациях повод — это непосредственное обнаружение органом дознания признаков преступления. По нашему мнению, этот повод характерен тем,

что он содержит и основание для возбуждения уголовного дела. Таким образом, задержание осуществляется одновременно с возбуждением уголовного дела.

Приведенный повод для возбуждения уголовного дела содержался в п.6 ч.1 ст.108 УПК РСФСР 1960 г. В УПК РФ такого повода не предусмотрено, но он может рассматриваться как частный случай следующего повода, указанного в п.3 ч.1 ст.140 УПК РФ: сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников.

С учетом вышеизложенного можно сделать следующий вывод: задержание недопустимо до установления достаточных данных, указывающих на признаки преступления, т.е. до возбуждения уголовного дела. Логично: нет преступления, нет основания и для задержания подозреваемого. Однако, на практике известны случаи задержания подозреваемого до возбуждения уголовного дела в целях отыскания, сбора достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В таких ситуациях объяснения задержанных нередко сопровождаются применением недозволённых средств, связанных с физическим насилием. С целью оправдания незаконного задержания задержанному могут подложить наркотики, спровоцировать сопротивление работникам правоохранительных органов.

Вывод: наше предложение о внесении в УПК РФ нормы о возможности признания лица подозреваемым при проверке сообщения о преступлении носит локальный характер и не допускает задержание подозреваемого до возбуждения уголовного дела.

¹ См.: Бойльке Вернер. Уголовно-процессуальное право ФРГ. Учебник: 6-е изд. Перевод с немецкого Я.М.Плошкиной. Под ред. Л.В.Майоровой. Красноярск., РУМПШО. 2004. С.26.

² Варнавский Д.А. Проверка сообщений о преступлении: генезис и перспектива. Автореферат диссертации... кандидата юридических наук. М. 2018. С.11.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. №9. С.17-18.

УДК 34

ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10041

© П.О. Панфилов, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-разыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Павел Олегович Панфилов, адъюнкт кафедры уголовного процесса

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: pasha_panfilov@mail.ru

Научный руководитель: Александр Викторович Победкин, профессор Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. Обосновывается возможность посредством уголовного судопроизводства решать экономические задачи государства, защищать предпринимательские права и свободы. Анализируются нормы УПК, предусматривающие особенности производства по уголовным делам в сфере экономической и предпринимательской деятельности на стадии возбуждения уголовного дела. Делается вывод, что указанные нормы в полной мере не обеспечивают решение общих задач уголовного судопроизводства, задач стадии возбуждения уголовного дела и экономических задач.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, задачи уголовного судопроизводства, предпринимательская деятельность, экономическая деятельность

PECULIARITIES OF EXCITATION OF CRIMINAL CASES IN THE SPHERE OF ECONOMIC AND ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AND THEIR SIGNIFICANCE IN SOLVING THE PROBLEMS OF CRIMINAL JUDICIAL PRODUCTION

Pavel Olegovich Panfilov, adjunct of the criminal procedure department

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: pasha_panfilov@mail.ru

Scientific adviser: Alexander Viktorovich Pobedkin, Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor

Annotation. The article substantiates the possibility through the criminal justice process to solve the economic tasks of the state, to protect entrepreneurial rights and freedoms. The norms of the Code of Criminal Procedure are analyzed, which provide for the specifics of criminal proceedings in the sphere of economic and entrepreneurial activity at the stage of initiation of criminal proceedings. It is concluded that these norms do not fully provide for the solution of the common tasks of criminal justice, the tasks of the stage of initiating criminal proceedings and economic tasks.

Keywords: initiation of criminal case, tasks of criminal legal proceedings, entrepreneurial activity, economic activity

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Панфилов П.О. Особенности возбуждения уголовных дел в сфере экономической и предпринимательской деятельности и их значение в решении задач уголовного судопроизводства. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):158-65.

Успешное функционирование любой системы возможно, если все ее элементы согласованы и направлены на решение общих задач. Это не исключает того, что каждый элемент системы может быть направлен на решение собственных задач, обеспечивающих достижение общих. Система уголовного судопроизводства — не исключение.

В уголовном судопроизводстве имеются основания для выделения его общих задач, а также задач производства отдельных процессуальных действий, конкретных стадий¹. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации² перечень задач уголовного судопроизводства не предусмотрен. В науке единство мнений по этому вопросу отсутствует³. На наш взгляд, «задачи судопроизводства — категория объективная, которая, определяется содержанием норм уголовно-процессуального права, а не прямым формулированием задачи в законе»⁴. Из текста УПК усматриваются «стержневые» (общие) задачи уголовного судопроизводства, которые, в том числе, звучат в большинстве имеющихся в науке подходов. Они были правильно выражены в статье 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1960 года⁵: «быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновного и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый виновный в совершении преступления был бы подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был бы привлечен к уголовной ответственности и осужден»⁶.

Стадия возбуждения уголовного дела, как элемент системы уголовного судопроизводства имеет собственные задачи⁷, которые способствуют реализации общих задач.

По мнению М.С. Строговича, «стадия возбуждения уголовного дела необходима для установления условий для производства по делу и принятия решения начать это производство»⁸. О.И. Андреева считает, что стадия возбуждения уголовного дела необходима для быстрого реагирования на сообщение о преступлении; создания гарантий от произвола должностных лиц⁹. По мнению А.В. Победкина, В.Н. Яшина, стадия возбуждения уголовного дела необходима для определения: законного повода к возбуждению уголовного дела; признаков преступления; правильной квалификации; подследственности; обстоятельств, препятствующих возбуждению уголовного дела; мер для сохранения следов преступления¹⁰.

При всем многообразии подходов, почти во всех, в той или иной мере, звучат такие задачи, как: установление повода и основания для возбуждения уголовного дела; проверка наличия или отсутствия оснований отказа в возбуждении уголовного дела; принятие мер по сохранению следов преступления¹¹. Эти задачи полностью отвечают основным задачам уголовного судопроизводства.

Сегодня, некоторыми учеными нужна стадия возбуждения уголовного дела ставится под сомнение. По мнению Б.Я. Гаврилова, данную стадию необходимо упразднить, поскольку она препятствует доступу

потерпевших к правосудию, снижает эффективность уголовно-процессуального реагирования на сообщение о преступлении¹².

Такая критика стадии возбуждения уголовного дела вполне обоснована, однако ее ликвидация не снимет необходимость решения задач, на обеспечение которых она направлена. Эти задачи должны будут решаться на иных стадиях уголовного судопроизводства или существует риск, что их решение «окажется за рамками уголовно-процессуального регулирования»¹³.

Между тем, УПК содержит нормы, которые направлены на решение не только «стержневых», но и иных, для уголовного процесса факультативных задач. Признавая стратегическую значимость повышения эффективности национальной экономики, защиты предпринимательских свобод¹⁴, законодатель ориентирует уголовное судопроизводство на решение экономических задач.

По нашему мнению, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48¹⁵ раскрыта сущность экономических задач для уголовного судопроизводства: создание дополнительных гарантий законного и обоснованного привлечения к уголовной ответственности для лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. Реализация обозначенных нами общих задач уголовного судопроизводства и непосредственно стадии возбуждения уголовного дела неизбежно обеспечит достижение указанных экономических задач.

В УПК существуют нормы, которые были введены законодателем для решения указанных экономических задач на стадии возбуждения уголовного дела, среди них: ч. 3 ст. 20 УПК, часть 1.2 ст. 140 УПК, положения ч. 7-9 ст. 144 УПК и п. 1 ч. 2 ст. 157 УПК, статья 23 УПК.

А.С. Александров, И.А. Александрова, Л.В. Голловко, А.В. Победкин критикуют введение указанных норм в УПК¹⁶. П.Г. Сычев считает, что необходима дальнейшая их разработка, изучение¹⁷. Н.Н. Апостолова в целом позитивно оценивает имеющиеся нормы¹⁸. Таким образом, требуется подробный анализ указанных норм, чтобы выяснить: способствуют ли они реализации задач уголовного судопроизводства, стадии возбуждения уголовного дела и экономических задач.

Положения ст. 23 УПК ставят в зависимости от заявления (согласия) руководителя коммерческой организации вопрос о возбуждении уголовного дела¹⁹ если преступление, предусмотренное главой 23 Уголовного кодекса Российской Федерации²⁰, причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации и не причинило вред интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства.

Однако ст. 23 УПК может обеспечивать дополнительные гарантии «предпринимателям» только при возбуждении уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 201 УК. Это связано с тем, что обязательным признаком объективной стороны по ст. 201.1 УК являются последствия в виде существенного вреда охраняемым законом интересам общества или государства; по ст. 202 УК субъектом преступления является

частный нотариус или аудитор; по ст. 203 УК руководитель или служащий частной охранной организации, частный детектив²¹. Статьи 204-204.2 УК обосновано соотносят со статьями УК, предусматривающими преступность и наказуемость взяточничества²², а деятельность субъектов данных преступлений выходит за рамки предпринимательской.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 201 УК является руководитель коммерческой организации²³. Достаточно сложно представить ситуацию, в которой руководитель напишет заявление или даст согласие на привлечение самого себя к уголовной ответственности²⁴. Пленум Верховного Суда попытался решить эту проблему. Согласно п. 3 Постановления Пленума №48, если в совершении преступления подозревается руководитель коммерческой организации, то уголовное дело может быть возбуждено по заявлению органа управления организации, то есть представителя совета директоров, учредителей организации. Однако нередки ситуации, когда руководителем и учредителем коммерческой организации является одно и то же лицо. В этом контексте ст. 23 УПК представляет не особую разновидность частного-публичного уголовного преследования, как считают отдельные ученые²⁵, а особую форму явки с повинной²⁶. То, что ст. 23 УПК препятствует привлечению лиц к уголовной ответственности подтверждают и данные статистики, так за последние 5 лет количество лиц, дела по которым направлены в суд по ст. 201 УК, снижалось из года в год, и в 2017 году по сравнению с 2013 годом уменьшилось на 25%²⁷.

Обеспечение неотвратимости наказания за незаконную предпринимательскую деятельность, в той же мере отвечает защите предпринимательских прав и свобод, что и отказ от уголовного преследования лиц, осуществляющих законную предпринимательскую деятельность. В этой связи, положения ст. 23 УПК экономические задачи не обеспечивают. Ограниченность использования порядка, предусмотренного ст. 23 УПК, ставит под сомнение возможность обеспечения с его помощью и основных задач уголовного судопроизводства.

Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ²⁸ к делам частного-публичного обвинения были отнесены дела о преступлениях, предусмотренных ст. 159 — 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК. По обоснованному мнению А.С. Александрова²⁹, Л.В. Головки³⁰, А.В. Победкина³¹ изменения ч. 3 ст. 20 УПК негативно влияют на реализацию задач уголовного судопроизводства.

В соответствии с ч. 3 ст. 20 УПК для возбуждения уголовного необходимо заявление потерпевшего или его законного представителя, если преступное деяние соответствует следующим критериям: субъект преступления — индивидуальный предприниматель или член органа управления коммерческой организации; преступление совершено при осуществлении предпринимательской деятельности или экономической деятельности; преступлением вред не был причинен государству, муниципальному образованию.

Однако ключевыми критериями выделения преступлений частного и частного-публичного обвинения называют: степень общественной опасности³²; особенности

непосредственного объекта преступления, а именно то, что они посягают на субъективные права граждан³³. В связи с этим, дифференциация уголовного преследования на частное, частно-публичное и публичное не предусматривает учет индивидуальных признаков субъекта преступления: его социального, должностного положения, рода профессиональной деятельности³⁴. Данные признаки необходимо устанавливать должностному лицу, рассматривающему сообщение о преступлении. При этом Пленумом Верховного Суда в постановлении от 03.10.2017 №34³⁵ была признана особая сложность решения вопроса: относится ли преступление к сфере предпринимательской деятельности.

Между тем, «для возбуждения дела достаточно обоснованного фактическими данными предположения о наличии совершенного или готовящегося преступления»³⁶. Положения ч. 2 ст. 140 и ч. 3 ст. 147 УПК требуют лишь наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, заявления потерпевшего или его законного представителя. Такие требования обусловлены ограниченными сроками и возможностями должностных лиц при рассмотрении сообщения о преступлении, запретом на проведение отдельных следственных действий.

Необоснованное увеличение количества обстоятельств, подлежащих установлению до возбуждения уголовного дела, приводит к росту объемов проверочной деятельности³⁷, а в результате и утрате стадий возбуждения уголовного дела своего назначения³⁸. Если положения ч. 3 ст. 20 не обеспечивают решение задач стадии возбуждения уголовного дела, то о реализации задач уголовного судопроизводства говорить не приходится.

Показательными являются и данные статистики. В 2013 году за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 159-159.6 УК было привлечено к уголовной ответственности на 13,2 % больше индивидуальных предпринимателей, чем в 2012 году, когда положения ч. 3 ст. 20 УПК не применялись. По сравнению с 2013 годом, в 2017 году это количество увеличилось еще на 5 % и составило 1510 человек³⁹. Таким образом, положения ч. 3 ст. 20 УПК не привели к снижению числа «предпринимателей», привлеченных к уголовной ответственности. Это может свидетельствовать о том, что заявление стало способом решения экономических конфликтов, а значит не может являться гарантией от незаконного уголовного преследования «предпринимателей».

По своей сути преступления, предусмотренные ст.ст. ст. 159 — 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 УК, с точки зрения публичности ничем не отличаются от иных имущественных преступлений, в связи с чем, все гарантии для законного возбуждения уголовного дела о них в УПК уже есть.

В соответствии с ч. 1.2 ст. 140 УПК единственным поводом к возбуждению уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 172.1 УК, являются только материалы Центрального Банка Российской Федерации⁴⁰ и конкурсного управляющего. Подобная формулировка, имеющаяся в ней слово «только», —

«отстранили органы внутренних дел, а также другие правоохранительные органы от процесса выявления данного преступления»⁴¹. Неэффективность подобного способа правового регулирования неоднократно подтверждали представители научного сообщества⁴², следственных органов⁴³ и даже Банка России⁴⁴.

Данные статистики также доказывают низкую эффективность ЦБ и конкурсного управляющего. За 2015 год на территории России было зарегистрировано 9 преступлений, предусмотренных ст. 172.1 УК, при этом в суд с обвинительным заключением не было направлено ни одного уголовного дела. За 2016 год также было зарегистрировано 9 преступлений, а в суд было направлено всего 6 уголовных дел. В 2017 году зарегистрировано 10 преступлений, направлено в суд 1 уголовное дело⁴⁵. Эти данные позволяют утверждать, что ч. 1.2 ст. 140 УПК не обеспечивает задачи по раскрытию преступлений, выявлению виновных в совершении преступления. Невозможность привлечения виновного к ответственности создает угрозу и для предпринимательских прав и свобод, экономической безопасности государства. Положения ч. 1.2 ст. 140 УПК по своей сути дублировали ч. 1.1 ст. 140, которые уже показали свою несостоятельность⁴⁶ и были отменены.

В качестве альтернативы ч. 1.2 ст. 140 УПК, предлагается порядок, предусмотренный ч. 7-9 ст. 144 УПК⁴⁷, который требует получения следователем информации из налогового органа или территориального органа страховщика по всем сообщениям о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 198-199.1, 199.3, 199.4 УК, поступивших из органа дознания.

По обоснованному мнению отдельных представителей научного сообщества, указанный порядок неидеален⁴⁸ и непрактичен⁴⁹. Главной особенностью ч. 7-9 ст. 144 УПК является то, что решение о возбуждении уголовного дела по сообщению органа дознания может быть принято следователем до получения информации от уполномоченного органа. На наш взгляд, это подтверждает, что нет необходимости проводить мероприятия, направленные на получение этой информации в ходе рассмотрения сообщения о преступлении. Доказывает это и правоприменительная практика. Следователи в ходе предварительного расследования всегда получают информацию в налоговом органе, поскольку без неё суды не принимают к рассмотрению уголовные дела⁵⁰.

Положения ч. 7-9 ст. 144 УПК регламентируют порядок рассмотрения сообщений о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 198-199.1, 199.3, 199.3 УК, поступивших исключительно от органа дознания. Это связано с тем, что законодатель с 2011 года⁵¹ принимает меры по созданию механизма, который бы обеспечивал эффективную борьбу с преступностью и пресекал злоупотребления со стороны правоохранительных органов. Часть 1.1 ст. 140 УПК эти задачи не обеспечивала⁵². Но отмена указанной нормы, по мнению представителей бизнеса, создавала риски увеличения злоупотреблений должностных лиц правоохранительных органов⁵³. Поэтому был разработан порядок, состоящий из ч. 7-9 ст. 144 и п. 1 ч. 2 ст. 157 УПК. В

результате: органы дознания были ограничены в полномочиях (п. 1 ч. 2 ст. 157 УПК запрещает возбуждать уголовные дела, осуществлять неотложные следственные действия по статьям 198-199.4 УК). Но следствие получило возможность возбуждать уголовное дело по любому из поводов, указанных в ч. 1 ст. 140 УПК, в том числе и по сообщению о преступлении, поступившему из органа дознания, предварительно направив его в уполномоченный орган.

Подобный способ правового регулирования лишь усложняет порядок рассматривания сообщения о преступлении, увеличивает его срок. Чем больше отодвигается момент назначения наказания от момента совершения преступления, тем сомнительней становится достижение задач наказания⁵⁴.

Не добавляют ч. 7-9 ст. 144 УПК и гарантий законного и обоснованного привлечения к уголовной ответственности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Поскольку указанные положения могут быть законно игнорированы должностными лицами без каких бы то ни было последствий.

Таким образом, положения ч. 3 ст. 20, ст. 23, ч. 1.2 ст. 140, ч. 7-9 ст. 144, п. 1 ч. 2 ст. 157 УПК не повышают гарантии реализации задач уголовного судопроизводства и стадии возбуждения уголовного дела. Решения экономических задач уголовного судопроизводства указанные нормы также не обеспечивают.

Несмотря на это следует положительно оценить идею законодателя об ориентации уголовного судопроизводства на решение экономических задач, защиту предпринимательских прав и свобод на стадии возбуждения уголовного дела. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности могли бы занять свое место в системе норм, направленных на решение задач уголовного судопроизводства и стадии возбуждения уголовного дела.

По мнению П.Г. Сычева этому могло бы способствовать создание отдельной главы, предусматривающей всю совокупность названных «особенностей»⁵⁵. Однако выделение отдельной главы проблемы не решит, проблема в самой сути этих норм. В связи с этим, необходимо пересмотреть все процессуальные нормы, устанавливающие особенности возбуждения уголовных дел в сфере экономической и предпринимательской деятельности с учетом задач стадии возбуждения уголовного дела и уголовного судопроизводства.

¹ Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание. М., 2009. С. 65.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. № 249, 22.12.2001. (Далее – УПК).

³ См.: Антонова Л.Г., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н. Цели и задачи уголовного судопроизводства с позиций обеспечения безопасности личности, общества и государства // Юридический мир. 2008. №10. С. 46-49; Михайлов В.А. Задачи уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. 2011. Вып. II (X). С. 94; Овчинников Ю.Г. Соотношение задач (целей) уголовного судопроизводства с задачами уголовного права // Библиотека

криминалиста. Научный журнал. 2016. №3 (26). С. 95-102.

⁴ Уголовный процесс: учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 26.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (утратил силу) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 613. (Далее – УПК РСФСР).

⁶ Гуляев А.П. Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике // Российский следователь. 2012. № 16. С. 6.

⁷ Прохорова Е.А. О задачах стадии возбуждения уголовного дела // Вестник экономической безопасности. 2016. №5. С. 168.

⁸ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.2. М., 1968. С. 9.

⁹ Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 110.

¹⁰ Победкин А.В., Яшин В.Н. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы. Учебное пособие для вузов. М., 2002. С. 7.

¹¹ Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... док. юрид. наук. М., 2003. С. 34-35.

¹² Гаврилов Б.Я. Начало производства по уголовному делу: генезис, современное состояние, перспективы совершенствования // Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Курск, 2017. С. 258

¹³ Химичева О.В., Шаров Д.В. Начало уголовного судопроизводства: продолжение дискуссии // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко. М., 2016. С. 203-204.

¹⁴ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 01.03.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 05.03.2018)

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // Российская газета. № 266. 24.11.2016. (Далее – Постановление Пленума №48).

¹⁶ Александров А.С., Александрова И.А. Новая уголовная политика в сфере противодействия экономической и налоговой преступности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 18; Головкин Л.В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: Crime Control и Doing Business // Закон. 2015. №8. С. 32-45; Победкин А.В. Содержание уголовно-процессуального права как выражение объективной социальной потребности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3 (26). С. 112. Победкин А.В. Публичность, которую мы потеряли (размышления в связи со 150-летием Устава уголовного судопроизводства) // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. №3. С. 150

¹⁷ Сычев П.Г. Досудебные стадии судопроизводства по уголовным делам об экономических преступлениях: тенденции развития и правоприменения // Российский следователь. 2013. № 21. С. 41.

¹⁸ Апостолова Н.Н. Защита интересов бизнеса в уголовном судопроизводстве на стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 49.

¹⁹ Сычев П.Г. Предпосылки дифференциации порядка судопроизводства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Законотворчество. 2013. № 1. С. 72.

²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996

№ 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25, ст. 2954. (Далее – УК).

²¹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2008. С. 371-373.

²² Клименко Ю.А. Квалификация посредничества в коммерческом подкупе и взяточничестве. // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 97.

²³ См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2008. С. 362.

²⁴ Сычев П.Г. Правовая защита субъектов предпринимательской деятельности: проблемы уголовного судопроизводства // Предпринимательское право. 2012. №4. С. 31.

²⁵ См.: Кайгародова Ю.Е., Лопаткин В.А. Привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации: приглашение к дискуссии // Омский научный вестник. 2006. №8 (45). С. 196.

²⁶ См.: Ермаков С.В., Макаренко М.С. Отдельные поводы и основание для возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Вестник экономической безопасности. 2017. №1. С. 118.

²⁷ Сборники по России о преступности в сфере экономики за январь-декабрь 2013, 2014, 2015, 2016, 2017 года. Статистика предоставлена ГИАЦ МВД России.

²⁸ Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 278. 03.12.2012

²⁹ Александров А.С. Пишем отдельный УК для предпринимателей? // Уголовное судопроизводство. 2012. № 4. С. 26.

³⁰ Головкин Л.В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: Crime Control и Doing Business // Закон. 2015. № 8. С. 42.

³¹ Победкин А.В. Публичность, которую мы потеряли (размышления в связи со 150-летием Устава уголовного судопроизводства) // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. №3. С. 150.

³² Щегловитов И.Г. Главнейшие изменения уголовного процесса, вызываемые новым уголовным уложением. СПб., 1903. С. 9.

³³ Анишина Ю.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения в досудебном производстве: дисс.... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 33.

³⁴ Муравьев К.В. Расширение диспозитивных начал по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики // Российский следователь. 2013. № 8. С. 15.

³⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 34 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/own/24039/> (дата обращения: 24.02.2018).

³⁶ Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / Под ред. В.А. Панюшкина. Воронеж, 2006. С. 192

³⁷ Муравьев К.В. «Пропать» между теорией и практикой возбуждения дел – результат уголовно-процессуальной политики // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 454-455.

³⁸ Александров А.С. Грачев С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 102.

³⁹ Сборники по России о преступности в сфере экономики за январь-декабрь 2013, 2014, 2015, 2016, 2017 года. Статистика предоставлена ГИАЦ МВД России.

⁴⁰ Далее – ЦБ или Банк России.

⁴¹ Арест дома // Российская газета - Федеральный выпуск

№7244 (78). 12.04.2017.

⁴² См.: Бажанов С.В. Правовой иммунитет банковской системы Российской Федерации от «несанкционированного» вторжения следственных и оперативно-разыскных органов // Вестник Московского университета МВД России . 2016. №2. С. 116-118; Брижак З.И., Стаценко В.Г. Некоторые проблемы действия принципа публичности в уголовном процессе // Российский следователь. 2014. № 24. С. 18 - 21.

⁴³ Арест дома // Российская газета - Федеральный выпуск №7244 (78). 12.04.2017.

⁴⁴ URL: <http://www.interfax.ru/business/566783> (дата обращения: 30.12.2017)

⁴⁵ Отчет Формы 1-Э «Сборник по России о преступности в сфере экономики» за 2015, 2016, 2017 год. По материалам статистики ГИАЦ МВД России .

⁴⁶ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Паспорт законопроекта №357559-6// URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/357559-6> (дата обращения: 29.08.2017)

⁴⁷ Арест дома // Российская газета – Федеральный выпуск №7244 (78). 12.04.2017.

⁴⁸ Белов Е.В., Харламова А.А. Налоговые преступления: уголовная ответственность, проблемы квалификации. Научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М., 2016. С. 102.

⁴⁹ Александров А.С. Грачев С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 105.

⁵⁰ Бажанов С.В. Особенности выявления, раскрытия и расследования налоговых преступлений // Налоги. 2015. № 5. С. 29.

⁵¹ Федеральный закон от 06.12.2011 № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. №278. 09.12.2011

⁵² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/357559-6> (дата обращения: 29.08.2017)

⁵³ Нужно думать о комфортной среде обитания для предпринимателей // Коммерсант. 07.11.2013.

⁵⁴ Инструктивное письмо Уголовно-Кассационной Коллегии Верховного Суда Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1926 года №1 // Ежедневник Советской юстиции. 23.02.1926. №8.

⁵⁵ Сычев П.Г. Теория дифференциации уголовного судопроизводства: понятие, задачи и направления // Российский следователь. 2015. № 19. С. 35

Литература

1. Александров А.С. Грачев С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31).
2. Александров А.С. Пишем отдельный УК для предпринимателей? // Уголовное судопроизводство. 2012. № 4.
3. Александров А.С., Александрова И.А. Новая уголовная политика в сфере противодействия экономической и налоговой преступности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6).
4. Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356.
5. Анишина Ю.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения в досудебном производстве: дисс.... канд. юрид. наук. М., 2013.
6. Антонова Л.Г., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н. Цели и задачи уголовного судопроизводства с позиций обеспечения безопасности личности, общества и государства // Юридический мир. 2008. №10.
7. Апостолова Н.Н. Защита интересов бизнеса в уголовном судопроизводстве на стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2016. № 2.
8. Бажанов С.В. Особенности выявления, раскрытия и расследования налоговых преступлений // Налоги. 2015. № 5.
9. Бажанов С.В. Правовой иммунитет банковской системы Российской Федерации от «несанкционированного» вторжения следственных и оперативно-разыскных органов // Вестник Московского университета МВД России . 2016. №2.
10. Белов Е.В., Харламова А.А. Налоговые преступления: уголовная ответственность, проблемы квалификации. Научно-практическое пособие / отв. ред. Н.Г. Кадников. М., 2016.
11. Брижак З.И., Стаценко В.Г. Некоторые проблемы действия принципа публичности в уголовном процессе // Российский следователь. 2014. № 24.
12. Гаврилов Б.Я. Начало производства по уголовному делу: генезис, современное состояние, перспективы совершенствования // Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Курск, 2017.
13. Головкин Л.В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: Crime Control и Doing Business // Закон. 2015. №8.
14. Гуляев А.П. Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике // Российский следователь. 2012. № 16.
15. Ермаков С.В., Макаренко М.С. Отдельные поводы и основание для возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Вестник экономической безопасности. 2017. №1.
16. Кайгародова Ю.Е., Лопаткин В.А. Привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации: приглашение к дискуссии // Омский научный вестник. 2006. №8 (45). С. 196.
17. Клименко Ю.А. Квалификация посредниче-

- ства в коммерческом подкупе и взяточничестве. // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4.
18. Михайлов В.А. Задачи уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. 2011. Вып. II (X).
 19. Муравьев К.В. «Пропасть» между теорией и практикой возбуждения дел — результат уголовно-процессуальной политики // Вестник Нижегородской академии МВД России . 2016. № 2 (34).
 20. Муравьев К.В. Расширение диспозитивных начал по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики // Российский следователь. 2013. № 8.
 21. Овчинников Ю.Г. Соотношение задач (целей) уголовного судопроизводства с задачами уголовного права // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. №3 (26).
 22. Победкин А.В. Публичность, которую мы потеряли (размышления в связи со 150-летием Устава уголовного судопроизводства) // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. №3.
 23. Победкин А.В. Содержание уголовно-процессуального права как выражение объективной социальной потребности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3 (26). С. 112.
 24. Победкин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание. М., 2009.
 25. Победкин А.В., Яшин В.Н. Возбуждение уголовного дела. Теория, практика, перспективы. Учебное пособие для вузов. М., 2002.
 26. Проблемы теории и практики уголовного процесса: история и современность / Под ред. В.А. Панюшкина. Воронеж, 2006. 27. Прохорова Е.А. О задачах стадии возбуждения уголовного дела // Вестник экономической безопасности. 2016. №5.
 27. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.2. М., 1968.
 28. Сычев П.Г. Досудебные стадии судопроизводства по уголовным делам об экономических преступлениях: тенденции развития и правоприменения // Российский следователь. 2013. № 21.
 29. Сычев П.Г. Правовая защита субъектов предпринимательской деятельности: проблемы уголовного судопроизводства // Предпринимательское право. 2012. №4.
 30. Сычев П.Г. Предпосылки дифференциации порядка судопроизводства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности // // Законодательство. 2013. № 1.
 31. Сычев П.Г. Теория дифференциации уголовного судопроизводства: понятие, задачи и направления // Российский следователь. 2015. № 19. С. 35
 32. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и дополненное / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М, 2008.
 33. Уголовный процесс: учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
 34. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... док. юрид. наук. М., 2003.
 35. Химичева О.В., Шаров Д.В. Начало уголовного судопроизводства: продолжение дискуссии // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А.В. Гриненко. М., 2016.
 36. Щегловитов И.Г. Главнейшие изменения уголовного процесса, вызываемые новым уголовным уложением. СПб., 1903.

Reference

1. Alexandrov A. S. Grachev, S. A. Stage of a criminal case: eliminate the impossible to leave // Legal science and law enforcement practice. 2015.No. 1 (31).
2. Alexandrov A. S. Write on separate CC for entrepreneurs? // Criminal proceedings. 2012.No. 4.
3. Alexandrov A. S., Alexandrova I. A. F New criminal policy in combating economic and tax crime / forensic Library. Scientific journal. 2013. No. 1 (6).
4. Andreeva O. I. On the need for the stage of initiation of criminal proceedings in the criminal process of Russia / / Bulletin of Tomsk state University. 2012.No. 356.
5. Anisina Y. A. Ensuring the rights and legitimate interests of the victim in criminal cases of private and private-public prosecution in pre-trial proceedings: Diss.... kand. the faculty of law. sciences'. М., 2013.
6. Antonova L. G., Gurbanov A. G., Kondrat I. N. The goals and objectives of criminal proceedings in terms of ensuring safety of personality, society and state // the Legal world. 2008. No. 10.
7. Apostolova N. N. Protection of business interests in criminal proceedings at the stage of initiation of criminal proceedings // Russian justice. 2016.No. 2.
8. Bazhanov S. V. The peculiarities of detection, disclosure and investigation of tax crimes // Taxes. 2015.No. 5.
9. Bazhanov S. V. Legal immunity of the banking system of the Russian Federation from the «unauthorized» intrusion of the investigative and operational-investigative bodies // Bulletin of Moscow University of the MIA of Russia. 2016. No. 2.
10. Belov E. V., Kharlamova A. A. Tax crimes: criminal liability, problems of qualification. Scientific and practical guide / resp. N. G.

- Kadnikov. M., 2016.
11. Break, Z. I., Statsenko V. G. Some problems of the principle of publicity in criminal proceedings // Russian investigator. 2014.No. 24.
 12. Gavrilov B. Ya. Commencement of criminal proceedings: Genesis, current state, prospects for improvement // Collection of scientific articles of the II international scientific-practical conference devoted to the 25th anniversary of the faculty of law of The southwest state University. Kursk, 2017.
 13. Golovko L. V. Two alternative directions of criminal policy in cases of economic and financial crimes: Crime Control and Doing Business // Law. 2015. No. 8.
 14. Gulyaev A. P. Goals, objectives and principles as fundamental provisions of criminal procedure law: law, theory and practice // Russian investigator. 2012.No. 16.
 15. Ermakov S. V., Makarenko, M. S. Private reasons and the basis for excitation of criminal cases about crimes in the sphere of entrepreneurial and other economic activities // Vestnik of economic security. 2017. No. 1.
 16. Kaigorodova J. E., Lopatkin V. A. Attracting to criminal prosecution upon the application of commercial or other organizations: an invitation to debate // Omsk scientific Bulletin. 2006. No. 8 (45). C. 196.
 17. Klimenko Yu. A. Qualification of mediation in commercial bribery and bribery. // Right. Journal of Higher school of Economics. 2016.No. 4.
 18. Mikhailov V. A. the problems of criminal justice // Public and private law. 2011. Vol. II (X).
 19. Muravyev, K. V. «Gap» between theory and practice of excitation of Affairs, the result of a criminal procedure policy // Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia. 2016. No. 2 (34).
 20. Muravyev, K. V. Extension provisional principles on criminal cases about crimes in sphere of economy // Russian investigator. 2013.No. 8.
 21. Ovchinnikov Yu. G. The Ratio of objectives (goals) of the criminal justice system the objectives of the criminal law // Library CSL. Scientific journal. 2016. No. 3 (26).
 22. Pobedkin A. V. the Publicity that we lost (reflections on the 150th anniversary of the Statute of criminal procedure) // the Judiciary and the criminal process. 2014. No. 3.
 23. Pobedkin A.V. the content of the criminal procedure law as the expression of the objective social needs // Library CSL. Scientific journal. 2016.No. 3 (26). P.112.
 24. Pobedkin A. V. Criminal procedure proving. M., 2009.
 25. Pobedkin A. V., Yashin V. N. Initiation of a criminal case. Theory, practice, prospects. Textbook for high schools. M., 2002.
 26. Problems of the theory and practice of the criminal process: history and modernity / ed. by V. A. Panyushkin. Voronezh, 2006.
 27. Strogovich M.S. The Course of the Soviet criminal process. Vol.2. M., 1968.
 28. Sychev P. G. Pre-Trial stages of criminal proceedings on economic crimes: trends in development and law enforcement // Russian investigator. 2013.No. 21.
 29. Sychev P. G. Legal protection of business entities: problems of criminal proceedings // predprinimatel'skoe pravo. 2012. No. 4.
 30. Sychev P. G. Prerequisites for differentiation of procedure in criminal cases on crimes in the field of economic and business activities // Legislation. 2013.No. 1.
 31. Sychev P. G. Theory of differentiation of criminal proceedings: the concept, challenges and trends // Russian investigator. 2015.No. 19. C. 35
 32. Criminal law. Special part: Textbook. Second edition revised and enlarged / Under the editorship of L. V. Inogamova-Khegai, Rarog A. I., A. I. Chuchaeva. M, 2008.
 33. Criminal trial: the textbook / V. N. Grigoriev, A. V. Pobedkin, V. N. Yashin 2nd ed.]. M., 2008.
 34. Khimicheva G. P. Pre-Trial proceedings in criminal cases: the concept of improvement of criminal procedural activity: dis. ... dock. the faculty of law. sciences'. M., 2003.
 35. Khimicheva O. V., Sharov D. V. The beginning of criminal proceedings: continuation of the discussion // proceedings Of The international scientific-practical conference devoted to the 50th anniversary of doctor of law, Professor A. V. Grinenko. M., 2016.
 36. Shcheglovitov I. G. The Main changes in the criminal process caused by the new criminal code. SPb., 1903.

УДК 343.1
ББК 67.411
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10042

© В.В. Шишов, 2019

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-разыскная деятельность

К ВОПРОСУ О ДОКАЗЫВАНИИ ПРИЧАСТНОСТИ ЛИЦА К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ВИДЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Виктор Викторович Шишов, адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: shishoff88@gmail.com

Научный руководитель: начальник кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, **О.В. Химичева**

Аннотация. Анализируются отдельные положения главы 51.1 УПК РФ о судебном штрафе; отражаются особенности регламентации вопроса доказывания причастности лица к совершенному преступлению. Уделяется внимание на имеющимся проблемам сокращенного порядка производства по уголовному делу, а также формирует предложения, направленные на эффективное использование института судебного штрафа в российском уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: доказывание, прекращение уголовного дела или уголовного преследования, судебный штраф, сокращенное дознание, контроль.

TO THE QUESTION OF PROOF OF THE INVOLVEMENT OF A PERSON TO COMMIT A CRIME AT THE TERMINATION OF THE CRIMINAL CASE IN CONNECTION WITH THE APPOINTMENT OF THE MEASURES OF CRIMINAL-LEGAL CHARACTER IN THE FORM OF COURT FINE

Viktor Viktorovich Shishov, adjunct faculty of training of scientific-pedagogical and scientific personnel Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: shishoff88@gmail.com

Scientific adviser: head of the department of criminal law of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, doctor of Law, professor, O.V. Khimicheva

Annotation. The article analyzes certain provisions of Chapter 51.1 of the code of criminal procedure on a court fine, reflects the peculiarities of regulating the issue of proving the involvement of a person in a committed crime. The author draws attention to the existing problems of the reduced order of criminal proceedings, and also forms proposals aimed at the effective use of the Institute of judicial fine in the Russian criminal proceedings.

Keywords: proof, termination of criminal case or criminal prosecution, court fine, shortened inquiry, control.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Шишов В.В. К вопросу о доказывании причастности лица к совершению преступления при прекращении уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):166-9.

Введенный Федеральным законом № 323-ФЗ от 03 июля 2016 г. в УПК РФ¹ институт судебного штрафа,

направленный на упрощение производства по уголовным делам, до сегодняшнего дня оставляет много вопросов в части его применения.

Частью 5 ст. 446.2 УПК РФ предусмотрены конкретные результаты рассмотрения судом ходатайства следователя (дознателя) о прекращении уголовного дела (или уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Судья уполномочен удовлетворить такое ходатайство и назначить лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа либо отказать в его удовлетворении, если сведения об участии лица в совершенном преступлении, изложенные в постановлении о возбуждении ходатайства о применении к лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного рассмотрения ходатайства, либо уголовное дело или уголовное преследование должно быть прекращено по иным основаниям.

Исходя из положений главы 51.1 УПК РФ, достаточно сложно определить объем доказательств, необходимый для установления причастности лица к совершенному преступлению.

Определенную позицию относительно данного вопроса высказал Верховный Суд Российской Федерации, указав, что «при изучении представленных материалов и рассмотрении ходатайства судья должен убедиться в том, что выдвинутое в отношении лица подозрение или предъявленное лицу обвинение в совершении преступления небольшой или средней тяжести обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, и в материалах содержатся достаточные сведения, позволяющие суду принять итоговое решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении подозреваемому, обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа»².

Таким образом, какой объем доказательств необходим для установления причастности лица к совершенному преступлению и возбуждения ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа?

А. Власов, исследуя институт судебного штрафа, пришел к выводу, что органы расследования должны собрать весь объем доказательств об обстоятельствах совершенного преступления и установить лицо, причастное к его совершению³.

Аналогичной позиции придерживаются и А.П. Кругликов, отмечая, что «разумным разрешением вопроса доказанности причастности лица к совершению преступления при производстве в порядке, предусмотренном главой 51.1 УПК РФ, является производство расследования в обычном порядке»⁴.

Вместе с тем, А.В. Кудрявцев и К.И. Сутягин полагают, что «по ходатайству сторон и по инициативе суда могут быть исследованы соответствующие доказательства, подтверждающие наличие события преступления, виновность лица, а также обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность»⁵.

Стоит согласиться с позициями тех процессуали-

стов, которые считают, что производство предварительного расследования в сокращенной форме не будет способствовать назначению уголовного судопроизводства в части защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод.

Практика применения судебного штрафа также показывает, что следователи (дознатели) направляют в суд материалы уголовного дела в обоснование ходатайства о применении судебного штрафа только после производства всех возможных следственных действий, направленных на установление причастности лица к совершенному преступлению. Некачественное либо неполное производство расследования по уголовным делам влечет направление уголовного дела руководителю следственного органа или прокурору для производства дополнительного расследования.

Показательным является уголовное дело № 1-130/2018, которое рассматривалось в Псковском городском суде Псковской области в отношении К. и Т., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В ходе судебного заседания судья, после изучения материалов уголовного дела, установил, что в ходе расследования уголовного дела достоверно не установлен способ совершения преступления, имеются не устраненные противоречия в показаниях свидетеля и обвиняемых, отсутствуют сведения о возмещении вреда, изложенные в предъявленном В. и М. обвинении обстоятельства совершения преступления не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Таким образом, в удовлетворении ходатайства следователя о прекращении уголовного дела в связи с применением судебного штрафа отказано, а уголовное дело возвращено руководителю следственного органа для возобновления производства⁶.

Очевидно, данное постановление свидетельствует не только о недостаточности собранных доказательств для установления всех обстоятельств совершенного преступления, но также о неустановлении необходимых оснований для прекращения уголовного дела в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ.

Намерение законодателя упростить уголовное судопроизводство путем введения института судебного штрафа не следует отождествлять с сокращенным порядком производства по уголовному делу.

Как представляется, наиболее точное понятие сокращенного порядка дал А.В. Пилюк, понимая под ним «вид производства, специфическими чертами которого является изменение структуры частей (этапов) уголовного судопроизводства, быстрота, использование меньшего круга процессуальных действий и применение по делам о преступлениях, не представляющих значительной опасности...»⁷.

УПК РФ предусматривает такую форму предварительного расследования, как сокращенное дознание, в которой законодатель фактически допустил усечение предмета доказывания, а также необходимых для производства расследования следственных действий. Такая форма расследования подверглась справедливой критике. По мнению О.В. Мичуриной, О.В. Химичевой обстоятельства, подлежащие доказыванию при

сокращенном дознании, ограничены установлением «совокупности обстоятельств, относящихся к событию преступления и виновности лица в его совершении»⁸. Аналогичной позиции придерживается и О.В. Качалова, отмечая, что сокращенная форма дознания «не позволяет установить все обстоятельства, необходимые для принятия справедливого и обоснованного решения (из предмета доказывания исключены такие важные обстоятельства, как обстоятельства, исключющие преступность и наказуемость деяния)»⁹.

Приведенные позиции демонстрируют существенные недостатки сокращенного производства, напрямую затрагивающие интересы сторон в уголовном судопроизводстве.

Иной точки зрения придерживается Л.А. Ярыгина¹⁰, которая полагает, что по уголовным делам, которые расследуются в форме сокращенного дознания, предмет доказывания не является усеченным, установлению подлежат все обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ. Такая позиция представляется спорной, поскольку в таком случае дознание производится не в сокращенной форме в соответствии с главой 32.1 УПК РФ, а в общем порядке.

Безусловно, вопрос о достаточности доказательств причастности лица к совершению преступления должен контролироваться руководителем следственного органа (при производстве предварительного следствия), прокурором (при производстве дознания).

Однако, формы контроля, осуществляемые руководителем следственного органа и прокурором, существенно отличаются.

Стоит согласиться с мнением О.В. Химичевой, которая полагает, что руководитель следственного органа «призван обеспечить процессуальное руководство расследованием, а прокурор — соблюдение законов в ходе процессуальной деятельности органов предварительного расследования; процессуальный контроль руководителя следственного органа и прокурора в силу объективно присущих каждой из этих форм закономерностей функционирования не могут и не должны подменять друг друга»¹¹.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что процессуальная деятельность дознавателя контролируется не в полном объеме при решении вопроса о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Полагаем, что следует наделить начальника подразделения дознания полномочиями по согласованию такого ходатайства.

Таким образом, вопрос о доказанности причастности лица в совершении преступления при возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера должен решаться после производства всех возможных следственных действий, направленных на установление обстоятельств преступления и причастности лица к его совершению. Дополнительной формой контроля за законностью и обоснованностью заявления хода-

тайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ при производстве дознания может являться согласование с начальником подразделения дознания данного ходатайства дознавателя.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения .20.03.2018); Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (вступил в силу с 15.07.2016 // Российская газета. 2016. 08 июля).

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 г. № 19 (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 г. № 56) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207871/ (дата обращения 12.03.2018).

³ Власов А. Освобождение от уголовной ответственности с применением судебного штрафа: проблемы прокурорского надзора. Законность. № 1. – С. 30.

⁴ Кругликов А.П. Роль прокурора в прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с освобождением от уголовной ответственности и назначением судебного штрафа // Законность. – 2017. - № 5. - С. 40.

⁵ Кудрявцева А.В., Сулягин К.И. Судебный штраф // Уголовное право. – 2016. - № 6. – С. 109.

⁶ Постановление Псковского городского суда Псковской области от 7 марта 2018 г. по делу 1-130/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-pskovskij-gorodskoj-sud-pskovskaya-oblast-s/act-580958260/> (дата обращения 20.03.2018).

⁷ Пиюк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект: дисс. ... докт. юрид. наук. – Томск, 2017. - С. 158.

⁸ Мичурина О.В., Химичева О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Российский следователь. - 2016. - № 5. - С. 18-22.

⁹ Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2016. - С. 42.

¹⁰ Ярыгина Л.А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: дисс. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2017. — С.83.

¹¹ Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. - М., 2004. — С. 20-21.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.03.2018); Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О

- внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (вступил в силу с 15.07.2016 // Российская газета. 2016. 08 июля).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 г. № 19 (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 г. № 56) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207871/ (дата обращения 12.03.2018).
 3. Постановление Псковского городского суда Псковской области от 7 марта 2018 г. по делу 1-130/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-pskovskij-gorodskoj-sud-pskovskaya-oblast-s/act-580958260/> (дата обращения 20.03.2018).
 4. Власов А. Освобождение от уголовной ответственности с применением судебного штрафа: проблемы прокурорского надзора. Законность. № 1. — С. 30.
 5. Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дисс. ... докт. юрид. наук. — М., 2016. — С. 42.
 6. Кудрявцева А.В., Сутягин К.И. Судебный штраф // Уголовное право. — 2016. — № 6. — С. 109.
 7. Кругликов А.П. Роль прокурора в прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с освобождением от уголовной ответственности и назначением судебного штрафа // Законность. — 2017. — № 5. — С. 40.
 8. Мичурина О.В., Химичева О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Российский следователь. — 2016. — № 5. — С. 18-22.
 9. Пилюк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект: дисс. ... докт. юрид. наук. — Томск, 2017. — С. 158.
 10. Ярыгина Л.А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: дисс. ... канд. юрид. наук. — Самара. 2017. — С. 83.
 11. Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. — М., 2004. — С. 20-21.
- FZ (red. ot 19.02.2018) [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (data obrashcheniya: 20.03.2018); Federal'nyy zakon ot 03.07.2016 № 323-FZ «O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii po voprosam sovershenstvovaniya osnovaniy i poryadka osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti» (vstupil v silu s 15.07.2016 // Rossiyskaya gazeta. 2016. 08 iyulya).
2. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 27.06.2013 g. № 19 (v redaktsii postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 29.11.2016 g. № 56) «O primenenii sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osnovaniya i poryadok osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti» [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207871/ (data obrashcheniya 12.03.2018).
 3. Postanovlenie Pskovskogo gorodskogo suda Pskovskoy oblasti ot 7 marta 2018 g. po delu 1-130/2018 [Elektronnyy resurs]. URL: <https://rospravosudie.com/court-pskovskij-gorodskoj-sud-pskovskaya-oblast-s/act-580958260/> (data obrashcheniya 20.03.2018).
 4. Vlasov A. Osvobozhdenie ot ugolovnoy otvetstvennosti s primeneniem sudebnogo shtrafa: problemy prokurorskogo nadzora. Zaoknnost'. № 1. — S. 30.
 5. Kachalova O.V. Uskorennoe proizvodstvo v rossiyskom ugolovnom protsesse: diss. ... dokt. yurid. nauk. — M., 2016. — S. 42.
 6. Kudryavtseva A.V., Sutyagin K.I. Sudebnyy shtraf // Ugolovnoe pravo. — 2016. — № 6. — S. 109.
 7. Kruglikov A.P. Rol' prokurora v prekrashchenii ugolovnogo dela ili ugolovnogo presledovaniya v svyazi s osvobozhdeniem ot ugolovnoy otvetstvennosti i naznacheniem sudebnogo shtrafa // Zakonnost'. — 2017. — № 5. — S. 40.
 8. Michurina O.V., Khimicheva O.V. Predmet i predely dokazyvaniya pri proizvodstve doznaniya v sokrashchennoy forme: zamysel zakonodatel'ya i prakticheskij rezul'tat // Rossiyskiy sledovatel'. — 2016. — № 5. — S. 18-22.
 9. Piyuk A.V. Teoreticheskie osnovy uproshcheniya form razresheniya ugolovnykh del sudom v Rossiyskoy Federatsii: tipologicheskij aspekt: diss. ... dokt. yurid. nauk. — Tomsk, 2017. — S. 158.
 10. Yarygina L.A. Dokazyvanie pri proizvodstve doznaniya v sokrashchennoy forme: diss. ... kand. yurid. nauk. — Samara. 2017. — S. 83.
 11. Khimicheva O.V. Kontseptual'nye osnovy protsessual'nogo kontrolya i nadzora na dosudebnykh stadiyakh ugolovnogo sudoproizvodstva: avtoreferat diss. ... dokt. yurid. nauk. — M., 2004. — S. 20-21.

Reference

1. Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-

УДК 342
ББК 67.401
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10043

© А.Д. Гордеева, 2019

Научная специальность 12.00.10 — международное право; Европейское право

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ВОДИТЕЛЕЙ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ

Гордеева Анастасия Дмитриевна, заместитель начальника отдела обеспечения научной и редакционной-издательской деятельности Федерального казённого учреждения «Научный центр безопасности дорожного движения МВД России»

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: agordeeva9@mvd.ru

Аннотация. Предпринята попытка сформулировать и обосновать предложения, направленные на дальнейшее совершенствование международного сотрудничества по вопросам привлечения к административной ответственности за совершение правонарушений в области дорожного движения водителей, являющихся иностранными гражданами. Анализируются факторы, влияющие на состояние аварийности по вине указанных лиц (наличие сухопутных государственных границ Российской Федерации с иностранными государствами, особенности внешней (межгосударственной) миграции в Российской Федерации, и др.).

Ключевые слова: внешняя (межгосударственная) миграция, дорожно-транспортное происшествие, водитель, являющийся иностранным гражданином, международные соглашения, Государственная граница Российской Федерации.

DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL COOPERATION IN THE FIELD OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR THE COMMISSION OF OFFENSES IN THE FIELD OF ROAD TRAFFIC OF DRIVERS WHO ARE FOREIGN CITIZENS

Gordeeva Anastasiya Dmitriyevna, Federal public establishment «Scientific State Institution of Road Safety of the Ministry of the Interior of the Russian Federation», Deputy Head of the Department for the Provision of Scientific and Editorial-Publishing Activities

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: agordeeva9@mvd.ru

Annotation. The article attempts to formulate and justify proposals aimed at further improving international cooperation in matters of bringing to administrative responsibility for the commission of offenses in the field of road traffic of drivers who are foreign citizens. The factors affecting the accident rate due to the fault of these persons (presence of land state borders of the Russian Federation with foreign states, features of external (interstate) migration in the Russian Federation, etc.) are analyzed.

Keywords: external (interstate) migration, traffic accident, foreign driver, international agreements, State border of the Russian Federation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гордеева А.Д. Развитие международного сотрудничества в сфере привлечения к административной ответственности за совершение правонарушений в области дорожного движения водителей, являющихся иностранными гражданами. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):170-6.

Глоссарий Международной организации по миграции определяет миграцию как «процесс передвижения населения через государственную границу либо в пределах страны. Миграция охватывает любой вид перемещений, независимо от их продолжительности, состава и причин»¹.

В Российской Федерации существенную часть миграции населения составляет внешняя (межгосударственная) миграция, обеспечивая тем самым прирост численности населения страны.

Согласно данным Росстата об объемах и направлениях внешней миграции за последнее десятилетие (за исключением периода экономического кризиса, когда число прибывающих иностранных граждан сократилось) наблюдался достаточно устойчивый рост количества лиц, прибывших из зарубежных стран, который обеспечивался главным образом за счет жителей государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ)².

В 2017 году по официальным данным Росстата и ГУВМ МВД России в Российской Федерации проживали 146 880 432 граждан Российской Федерации, при этом 9 747 621 иностранных граждан находились на территории нашей страны, что составляло 6,2 % от общего количества населения РФ (граждан РФ и иностранцев)³.

Как свидетельствуют данные Федеральной пограничной службы Российской Федерации, в 2017 году Государственную границу Российской Федерации пересекли 32 035 443 иностранных граждан, в числе которых 21 744 072 граждан стран СНГ⁴ (68 %).

Цели поездки иностранные граждане преследовали разные: в большинстве случаев (57 %) они приезжали в частных целях, в 23 % случаев поездки осуществлялись в служебных целях, в 12 % поездки были связаны с туризмом.

Наряду с ежегодным пересечением иностранными гражданами Государственной границы Российской Федерации на относительно короткий период, существует также долгосрочная миграция населения.

Имеется в виду пребывание с одновременной регистрацией лица на срок 9 и более месяцев. В 2017 году число таких иностранных граждан составило 589 033 человек, из них 524 452 были гражданами стран СНГ (89%)⁵.

В этой связи обращает на себя внимание ежегодный рост значений показателей аварийности по вине водителей, являющихся иностранными гражданами, особенно гражданами государств-участников СНГ, тогда как последнее время отмечается стабильное снижение общего числа дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП) и лиц, погибших в них.

Если в 2007 году водителями-иностранцами было совершено 1 644 ДТП, в которых 331 человек погиб и 2 295 получили ранения (84 % таких ДТП совершены гражданами стран СНГ), то в 2017 году иностранными водителями было совершено 5 275 ДТП, в которых 660 человек погибло и 7 342 получили ранения (81 % указанных ДТП совершены гражданами стран СНГ)⁶.

Таким образом, за прошедшие 10 лет количество ДТП по вине водителей, являющихся иностранными гражданами, выросло в 3,2 раза.

Наибольшая доля граждан стран СНГ среди указанных водителей обусловлена географической близостью данных стран и наличием единой таможенной территории с некоторыми из этих государств.

Следует помнить, что в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и Стратегией безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 — 2024 годы, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 января 2018 г. № 1-р поставлена цель достижения к 2024 году целевого показателя сокращения смертности в результате ДТП в 3,5 раза по сравнению с 2017 годом — до уровня, не превышающего четырех человек на 100 тыс. населения (к 2030 году — стремление к нулевому уровню смертности).

Привлечение к ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения, совершенные водителями-иностранцами, является необходимым условием успешной реализации принципа неотвратимости наказания, играющего важную роль в обеспечении безопасности дорожного движения.

Поэтому все острее возникают вопросы улучшения взаимодействия Российской Федерации с иностранными государствами по привлечению указанных граждан к ответственности за правонарушения в области дорожного движения.

Особенно это касается случаев убийства правонарушителей, являющихся иностранными гражданами, с территории Российской Федерации до исполнения назначенных административных наказаний.

В настоящее время Российская Федерация является участницей только одного международного документа, который имеет непосредственное отношение к рассматриваемой проблематике, — Конвенции о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения (28 марта 1997 года) (далее — Конвенция).

Ранее Конвенция уже была предметом детального анализа, проведенного автором данной статьи⁷, поэтому представляется целесообразным остановиться лишь на отдельных вопросах ее реализации.

Помимо Российской Федерации указанный международный документ ратифицировано пятью государствами-участниками СНГ (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Республика Таджикистан).

За десятилетний период функционирования данного международного документа на территории России (Российская Федерация ратифицировала Конвенцию только в 2008 году) он в принципе доказал свою эффективность, о чем свидетельствует анализ применения Конвенции соответствующими компетентными органами.

Однако необходимо отметить, что в настоящее время документ объективно требует своей корректировки. Сказанное имеет прямое отношение и к приложению к данной Конвенции, в котором содержится Перечень нарушений правил дорожного движения (в данный перечень включены только 6 составов административных правонарушений в области дорожного движения).

Во многом это обусловлено временным фактором — разработка проекта Конвенции велась в середине 90-х годов, когда еще действовал КоАП РСФСР. Разумеется, за истекшие двадцать лет с момента подписания Конвенции существенные изменения претерпели законодательные акты и других государств, ратифицировавших ее.

Предложения по внесению изменений и дополнений в Конвенцию подробно изложены автором в других публикациях⁸, поэтому в настоящей статье мы

остановимся на иных вопросах, носящих организационно-правовой характер.

Конвенция заключена на неограниченный срок и открыта для присоединения других государств-участников СНГ. О целесообразности ратификации Конвенции иными участниками СНГ свидетельствуют статистические данные анализа ДТП, совершенных гражданами государств-участников СНГ на территории Российской Федерации (таблица 1).

Полагаем, что совершенствование механизма реализации взаимного признания и исполнения решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения путем корректировки Конвенции, а также увеличение количества государств, ратифицировавших ее, могло бы стать весомым вкладом в обеспечение безопасности дорожного движения на территории соответствующих стран.

Таблица 1⁹

Государство	Статус Конвенции	Кол-во ДТП по вине граждан СНГ (% от общего кол-во ДТП по вине ИГ)	Кол-во погибших в ДТП, совершенных на терр. РФ	Кол-во раненых в ДТП, совершенных на терр. РФ
Азербайджанская Республика	не ратифицирована	449 (10%)	37	656
Республика Армения	ратифицирована	665 (14%)	81	941
Республика Беларусь	ратифицирована	425 (9%)	85	552
Республика Казахстан	ратифицирована	231 (5%)	50	332
Киргизская Республика	ратифицирована	549 (12%)	62	764
Республика Молдова	не ратифицирована	226 (5%)	26	280
Республика Таджикистан	ратифицирована	721 (15%)	70	1004
Туркменистан	не ратифицирована	16 (1%)	0	26
Республика Узбекистан	не ратифицирована	986 (20%)	116	1393
Украина	не ратифицирована	659 (14%)	102	922

На основе анализа информации, содержащейся в работах различных авторов¹⁰ и полученной МИД России, а также из российских загранучреждений, которая касается перспектив заключения Российской Федерацией соглашений с иностранными государствами о взаимном признании решений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, попытаемся осмыслить целесообразность присоединения Российской Федерации к международным соглашениям, участником которых она не является, а также перспективы разработки и заключения Российской Федерацией соответствующих соглашений.

При подготовке конкретных предложений автором учитывались следующие факторы:

- географическая расположенность государств — наличие сухопутных границ без та-

моженного режима, наличие сухопутных границ, предусматривающих таможенный режим с Российской Федерацией. Наличие совместных сухопутных границ способствует большему транзитному перемещению автотранспортных средств. Вместе с тем, наличие государственной границы, не предполагающей таможенного режима, обеспечивает бесконтрольное перемещение иностранных граждан некоторых государств. Российская Федерация имеет сухопутные границы с 18 государствами: основная территория Российской Федерации граничит по суше с 14 государствами-членами ООН и двумя частично признанными государствами (Республика Абхазия и Южная Осетия)¹¹;

- миграция населения — пребывание на тер-

ритории Российской Федерации иностранных граждан, в том числе их участие в качестве водителей в дорожном движении, способствует совершению ДТП данной категорией граждан, а практическое отсутствие регулируемых правовых отношений Российской Федерации с иностранными государствами в сфере взаимного признания и исполнения решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения повышает вероятность избежать административное наказание в случае убытия иностранного гражданина с территории Российской Федерации;

- дорожно-транспортные происшествия — количество дорожно-транспортных происшествий, совершенных по вине водителей, являющихся иностранными гражданами;
- политическая целесообразность — взаимо-

действие Российской Федерации с конкретным иностранным государством, учитывая политические и социально-экономические сходства и отличия стран, уровень соответствующих контактов.

В отношении большинства приведенных далее примеров наблюдается определенная взаимосвязь между количеством лиц, пересекающих Государственную границу Российской Федерации, которые являются гражданами конкретного государства, количеством таких лиц, зарегистрированных лиц на срок пребывания 9 и более месяцев, и количеством соответствующих водителей, совершивших ДТП.

В то же время наличие сухопутной границы с иностранным государством применительно к приведенным примерам вряд ли можно считать фактором, влияющим на состояние аварийности по вине рассматриваемых лиц (таблица 2).

Таблица 2¹².

Государство	Кол-во ИГ, пересекших границу РФ (% от общего кол-ва пересекших границу)	Кол-во ИГ, прибывших на срок 9 и более месяцев (% от общего кол-ва прибывших на этот срок)	кол-во ДТП по вине ИГ, совершенных на терр. РФ (% от общего кол-во ДТП по вине ИГ)	наличие сухопутной границы
Всего	32 035 443	589 033	5275	
Азербайджанская Республика	1 143 243 (4%)	25 602 (5%)	449 (9%)	есть
Республика Армения	857 212 (3%)	46 898 (8%)	665 (14%)	нет
Республика Беларусь	382 022 (менее 2%)	21 282 (4%)	425 (9%)	есть
Республика Казахстан	4 137 613 (13%)	71 680 (13%)	231 (5%)	есть
Киргизская Республика	836 946 (3%)	41 165 (7%)	549 (12%)	нет
Республика Молдова	803 916 (3%)	31 369 (6%)	226 (5%)	нет
Республика Таджикистан	1 350 356 (5%)	63 467 (11%)	721 (15%)	нет
Республика Узбекистан	2 350 007 (8%)	64 073 (11%)	986 (20%)	нет
Украина	9 817 008 (31%)	150 182 (26%)	659 (14)	есть
Федеративная Республика Германия	629 082 (2%)	3 704 (менее 1%)	15 (менее 1%)	нет
Китайская Народная Республика	1 780 200 (6%)	8 237 (2%)	54 (1%)	есть
Республика Финляндия	1 063 348 (4%)	345 (менее 1%)	8 (менее 1%)	есть
Эстонская Республика	432 803 (менее 2%)	1 014 (менее 1%)	20 (менее 1%)	есть
Республика Грузия	117 204	6 809 (2%)	66 (менее 2%)	есть

Одновременно следует принимать во внимание имеющийся опыт различных стран по осуществлению международно-правового регулирования трансграничных правоотношений в области административной ответственности за нарушения правил дорожного движения.

В этой связи уместно обратить внимание на то, что государства-члены Европейского союза и Совета Европы уже обладают определенным опытом в данной области, поскольку они ориентированы на имплементацию региональных норм и стандартов, закреплен-

ных в соответствующих решениях Евросоюза, а также соответствующих конвенциях Совета Европы.

Речь идет о таких международных соглашениях, как Европейская конвенция о наказании за нарушения правил дорожного движения от 30 ноября 1964 года (СЕД № 52) и Европейская конвенция о международных последствиях лишения прав на вождение автотранспортного средства от 3 июня 1976 года (СЕД № 88), которые ранее анализировались автором настоящей статьи¹³.

Европейская конвенция о наказании за нарушения правил дорожного движения от 30 ноября 1964 года (СЕД № 52) вступила в силу 18 июля 1972 года. Договор открыт для подписания государствами-членами Совета Европы и для присоединения государств, не являющихся членами Совета Европы.

Следует отметить, что число стран, ратифицировавших данный документ, незначительно: Республика Кипр, Королевство Дания, Французская Республика, Румыния, Королевство Швеция.

Европейская конвенция о международных последствиях лишения прав на вождение автотранспортного средства от 3 июня 1976 года (СЕД № 88) вступила в силу 28 апреля 1983 года. Договор также открыт для подписания государствами-членами Совета Европы и для присоединения государств, не являющихся членами Совета Европы.

На сегодняшний день Конвенция ратифицирована и вступила в силу для 12 государств-участников, к которым относятся Азербайджанская Республика, Босния и Герцеговина, Республика Хорватия, Греческая Республика, Итальянская Республика, Княжество Лихтенштейн, Республика Черногория, Румыния, Республика Сербия, Республика Словения, Швейцарская Конфедерация, Республика Македония.

Исходя из того, что за прошедшие десятилетия страны Совета Европы и другие иностранные государства практически не проявляли интерес к ратификации данных международных соглашений (последняя ратификация СЕД № 52 прошла в 1998 году, СЕД № 88 — в 2006 году), можно сделать вывод о небольшой эффективности от реализации таких международных соглашений.

При определении целесообразности ратификации указанных соглашений Российской Федерацией, бесспорно, необходимо учитывать незначительное количество государств, ратифицировавших их, а также относительно незначительного числа иностранных граждан данных стран, пребывающих на территории Российской Федерации.

Исключение составляет лишь Азербайджанская Республика, однако вряд ли целесообразно ратифицировать СЕД № 88 для взаимодействия в решении соответствующих вопросов в основном только с одним государством.

В этой связи можно сделать вывод о том, что предложение о ратификации Российской Федерацией Европейской конвенции о наказании за нарушения правил

дорожного движения от 30 ноября 1964 года (СЕД № 52) и Европейской конвенции о международных последствиях лишения прав на вождение автотранспортного средства от 3 июня 1976 года (СЕД № 88) было бы преждевременным.

Кроме того, важно отметить наличие существенных отличий в законодательном регулировании правоотношений в сфере безопасности дорожного движения, как между самими странами ЕС, так и в сравнении с законодательством Российской Федерации.

Последнее касается, прежде всего, установления в целом ряде зарубежных стран уголовной ответственности за те нарушения правил дорожного движения правонарушения, совершение которых в Российской Федерации влечет административную ответственность.

Думается, что указанные выше особенности могут повлиять на позицию соответствующего государства в ходе совместных переговоров с Российской Федерацией по вопросу о возможном заключении двустороннего соглашения.

По нашему мнению, в настоящее время преждевременно заключать двусторонние соглашения по анализируемой проблематике со следующими странами:

- с которыми слабо развиты политические, социально-экономические отношения;
- правовые системы которых имеют существенные отличия от законодательных и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации;
- в которых пребывает ограниченное количество российских граждан, а на территории Российской Федерации пребывает небольшое количество лиц, имеющих гражданство этих стран;
- между которыми и Российской Федерацией отсутствует трансграничное перемещение автотранспортных средств;
- граждане которых не совершают или совершают незначительное количество ДТП на территории Российской Федерации.

Например, незначительное количество иностранных граждан прибыли на территорию Российской Федерации из Республики Кипр (7 398 в 2017 году), Венгерской Народной Республики (25 659), Республики Куба (30 711)¹⁴, при этом случаев совершения ими ДТП в 2017 году не зафиксировано¹⁵.

Имеются и страны, граждане которых в большем количестве по сравнению с ранее приведенной численностью прибывают на территорию Российской Федерации, однако совершения ими ДТП на территории нашей страны также не зафиксированы.

Так, в 2017 году Государственную границу Российской Федерации пересекли 87 899 граждан Республики Сербии, 73 729 граждан Королевства Нидерландов¹⁶, однако за указанный период также не произошло ни одного ДТП по вине граждан данных государств¹⁷.

В то же время по ряду рассматриваемых факторов (количество прибывших иностранных граждан в Российской Федерации, количество совершенных ими ДТП) было бы целесообразно заключить соответству-

ющие соглашения с Украиной и Республикой Грузией, однако ввиду обостренных политических отношений вряд ли в ближайшее время подобное взаимодействие станет возможным.

С учетом вышеизложенного представляется целесообразной проработка вопросов о заключении двусторонних соглашений о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения, в первую очередь, с Азербайджанской Республикой, Республикой Молдовой, Республикой Узбекистан, Китайской Народной Республикой, Республикой Финляндия и некоторыми другими странами.

¹ http://moscow.iom.int/old/publications/Handbook_on_Migration_Terminology.pdf (дата обращения - 8.10.2018).

² Миграция населения в России : тенденции, проблемы, пути решения // Социальный бюллетень. Выпуск 11. - М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018. С. 15.

³ См.: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm (дата обращения - 03.05.2018); <https://www.kommersant.ru/doc/3461314> (дата обращения - 03.05.2018).

⁴ http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm (дата обращения - 13.11.2018).

⁵ Россия в цифрах. 2018 // Краткий статистический сборник. - М.: Росстат, 2018. С. 81.

⁶ Данные основаны на сведениях, содержащихся в базе Многопараметрической информационно-аналитической системы прогнозирования и моделирования ситуации в области обеспечения безопасности дорожного движения, введенной в эксплуатацию приказом МВД России от 16.08.2014 г. № 700 «О порядке эксплуатации в органах внутренних дел Российской Федерации автоматизированных систем оперативного сбора, учета и анализа сведений о показателях в области обеспечения безопасности дорожного движения».

⁷ См.: Гордеева А.Д., Якимов А.Ю. Механизм реализации компетентными органами государств-участников СНГ и иных иностранных государств принципа взаимного признания административной ответственности за нарушения в области дорожного движения // Административное право и процесс, 2018, № 2. С. 31- 37; Гордеева А.Д. О некоторых вопросах привлечения к административной ответственности водителей, участвующих в международном дорожном движении // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования, 2018, № 1. С. 127-132.

⁸ См.: там же.

⁹ Данные основаны на сведениях, содержащихся в базе Многопараметрической информационно-аналитической системы прогнозирования и моделирования ситуации в области обеспечения безопасности дорожного движения, введенной в эксплуатацию приказом МВД России от 16.08.2014 г. № 700 «О порядке эксплуатации в органах внутренних дел Российской Федерации автоматизированных систем оперативного сбора, учета и анализа сведений о показателях в области обеспечения безопасности дорожного движения».

¹⁰ См. напр.: Быков А.И., Сальников С.П. Вопросы исполнения административных наказаний за нарушения в области дорожного движения, назначенных иностранным гражданам и лицам без гражданства, и пути их решения // Административное право и процесс, 2015, № 5. С. 36; Быков А.И. Проблемные во-

просы организации исполнения административных наказаний, назначенных за нарушения в области дорожного движения иностранным гражданам и лицам без гражданства, и пути их решения // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, 2014, № 4 (32). С. 35-41.

¹¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения - 8.10.2018).

¹² См.: Данные основаны на сведениях, содержащихся в базе Многопараметрической информационно-аналитической системы прогнозирования и моделирования ситуации в области обеспечения безопасности дорожного движения, введенной в эксплуатацию приказом МВД России от 16.08.2014 г. № 700 «О порядке эксплуатации в органах внутренних дел Российской Федерации автоматизированных систем оперативного сбора, учета и анализа сведений о показателях в области обеспечения безопасности дорожного движения»; <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения - 8.10.2018); Россия в цифрах. 2018 // Краткий статистический сборник. - М.: Росстат, 2018. С. 81.

¹³ См.: Гордеева А.Д. Правовые основы трансграничных отношений компетентных органов иностранных государств по вопросам привлечения к ответственности за нарушения правил дорожного движения // Безопасность дорожного движения: Сборник научных трудов. Выпуск 16. - М.: ФКУ НИЦ БДД МВД России, 2017. С. 8-15.

¹⁴ Россия в цифрах. 2018 // Краткий статистический сборник. - М.: Росстат, 2018. С. 81.

¹⁵ Данные основаны на сведениях, содержащихся в базе Многопараметрической информационно-аналитической системы прогнозирования и моделирования ситуации в области обеспечения безопасности дорожного движения, введенной в эксплуатацию приказом МВД России от 16.08.2014 г. № 700 «О порядке эксплуатации в органах внутренних дел Российской Федерации автоматизированных систем оперативного сбора, учета и анализа сведений о показателях в области обеспечения безопасности дорожного движения».

¹⁶ Россия в цифрах. 2018 // Краткий статистический сборник. - М.: Росстат, 2018. С. 81.

¹⁷ Данные основаны на сведениях, содержащихся в базе Многопараметрической информационно-аналитической системы прогнозирования и моделирования ситуации в области обеспечения безопасности дорожного движения, введенной в эксплуатацию приказом МВД России от 16.08.2014 г. № 700 «О порядке эксплуатации в органах внутренних дел Российской Федерации автоматизированных систем оперативного сбора, учета и анализа сведений о показателях в области обеспечения безопасности дорожного движения».

Литература

1. Быков А.И., Сальников С.П. Вопросы исполнения административных наказаний за нарушения в области дорожного движения, назначенных иностранным гражданам и лицам без гражданства, и пути их решения // Административное право и процесс, 2015, № 5.
2. Быков А.И. Проблемные вопросы организации исполнения административных наказаний, назначенных за нарушения в области дорожного движения иностранным гражданам и лицам без гражданства, и пути их решения // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, 2014, № 4 (32).
3. Глоссарий Международной организации по

- миграции [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://moscow.iom.int/old/publications/Handbook_on_Migration_Terminology.pdf
4. Гордеева А.Д., Якимов А.Ю. Механизм реализации компетентными органами государств-участников СНГ и иных иностранных государств принципа взаимного признания административной ответственности за нарушения в области дорожного движения // Административное право и процесс, 2018, № 2.
 5. Гордеева А.Д. О некоторых вопросах привлечения к административной ответственности водителей, участвующих в международном дорожном движении // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования, 2018, № 1.
 6. Гордеева А.Д. Правовые основы трансграничных отношений компетентных органов иностранных государств по вопросам привлечения к ответственности за нарушения правил дорожного движения // Безопасность дорожного движения: Сборник научных трудов. Выпуск 16. — М.: ФКУ НИЦ БДД МВД России, 2017.
 7. МВД подготовило новую концепцию миграционной политики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3461314>.
 8. Миграция населения в России : тенденции, проблемы, пути решения // Социальный бюллетень. Выпуск 11. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2018.
 9. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 // Российская газета. № 97с. 09.05.2018.
 10. Приказ МВД России от 16.08.2014 № 700 «О порядке эксплуатации в органах внутренних дел Российской Федерации автоматизированных систем оперативного сбора, учета и анализа сведений о показателях в области обеспечения безопасности дорожного движения». Документ опубликован не был.
 11. Россия в цифрах. 2018 // Краткий статистический сборник. — М.: Росстат, 2018.
 12. Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 — 2024 годы: распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 января 2018 года № 1-р // Российская газета. № 15. 25.01.2018.
 13. Сухопутные границы России (список стран) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
 14. Россия в цифрах. 2018 // Краткий статистический сборник. — М.: Росстат, 2018.
 15. Численность и миграция населения в Российской Федерации в 2017 году [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО РОССИИ

Учебник
8-е
издание

Конституционное право России: учебник для студентов вузов / [Б.С. Эбзеев и др.]; под ред. Б.С. Эбзеева, Е.Н. Хазова, А.Л. Миронова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 671 с. (Серия «Dura lex, sed lex»).

Новое, восьмое, издание учебника актуализировано с учетом последних изменений в российском законодательстве. Рассмотрены вопросы, традиционно относящиеся к предмету науки конституционного права: конституционные основы гражданского общества, юридические механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина, федеративное устройство, система органов государственной власти и местного самоуправления в Российской Федерации и др. Большое внимание уделено избирательной системе в России. Отражены законодательные нормы об объединении арбитражных судов с Верховным Судом РФ.

Для студентов юридических вузов и факультетов, аспирантов (адъюнктов), преподавателей, практических работников, а также для всех интересующихся проблемами отечественного конституционного права.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10044

© В.И. Червонюк, 2019

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право

ПРОБЛЕМА КОДИФИКАЦИИ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: «ЗА» И «ПРОТИВ». В ТРЕХ ВЫПУСКАХ. ВЫПУСК ТРЕТИЙ.

ЧАСТЬ 1.

МЕТОДОЛОГИЯ КОДИФИКАЦИИ И КОНЦЕПТ КОДЕКСА В ИСТОРИИ ПРАВА И В СОВРЕМЕННОСТИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ЕЕ РЕШЕНИЮ

Владимир Иванович Червонюк, доктор юридических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Аннотация. В РФ на протяжении более 15 лет ежегодно прибывает 17-18 млн иммигрантов. Все они так или иначе попадают в зоны интенсивного или менее интенсивного правового воздействия. Весь массив норм, обслуживающий миграционные процессы обобщенно охватывается понятием миграционного законодательства.

При этом в ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» речь не идет о собственно основах законодательства как формы его кодификации, речь идет о наиболее значимых, или основных аспектах (основах) охраны здоровья.

Ключевые слова: концепция развития миграционного законодательства, миграционный кодекс, основы миграционного законодательства, кодификация миграционного законодательства.

THE PROBLEM OF CODIFICATION OF IMMIGRATION LEGISLATION: «FOR» AND «AGAINST». IN THREE EDITIONS. ISSUE THREE. PART ONE METHODOLOGY OF CODIFICATION AND THE CONCEPT OF THE CODE IN THE HISTORY OF LAW AND IN MODERN TIMES: PROBLEM STATEMENT AND CONCEPTUAL APPROACHES TO ITS SOLUTION

Vladimir Ivanovich Chervonyuk, the doctor of jurisprudence, professor
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot (117437, Moscow, ul.
AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Annotation. For more than 15 years 17-18 million immigrants arrive in the Russian Federation every year. All of them, one way or another, fall into zones of intensive or less intensive legal action. The whole array of rules serving migration processes is collectively covered by the concept of migration legislation.

Federal Law of 21 November 2011 No. 323-FZ “On the basics of citizen health protection in Russian Federation”, in this case, does not say about the legal basis itself as a form of its codification, but about the most significant or basic aspects of health.

Keywords: concept of development of migration legislation, Migration Code, basics of migration legislation, codification of migration legislation.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Червонюк В.И. Проблема кодификации миграционного законодательства: «за» и «против». В трех выпусках. Выпуск третий. Часть 1. Методология кодификации и концепт кодекса в истории права и в современности: постановка проблемы и концептуальные подходы к ее решению. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):177-82.

Современная теоретическая и практическая юриспруденция исходит из двух противоположных позиций относительно усовершенствования миграционного законодательства. Первая позиция, обозначившаяся уже в начале 2000 гг., весьма активно (если не сказать, агрессивно) отстаивает необходимость принятия миграционного кодекса; исключительно с кодексом связывается установление и поддержание должных порядков в регулируемой сфере. Идея, предложенная на ведомственном уровне, получила новый импульс после 2016 г. — времени передачи ФМС в ведение Министерства внутренних дел, активно обсуждается (в определенных формах реализуется) в настоящее время. Противоположное мнение, напротив, отрицательно относится к идее принятия миграционного кодекса, считая ее преждевременной и не отвечающей требованиям кодификации; по данной версии, принятие кодекса порождает сложноразрешимые проблемы и ведет к ослаблению управляемости в сфере миграции. Существует ли в этом вопросе «золотая середина»? Очевидно, что юридическая наука должна представить практике социально приемлемые и истинные доводы (не сводимые к допущениям), дистанцируясь от радикальных («крайних») и ситуативных решений.

Неопределенность в данном вопросе в значительной мере предопределена весьма специфичным отношением отечественной правовой доктрины к пониманию кодификации, условиям ее осуществления, а равно оценке видов кодифицированных актов, соотношения их юридической силы с иными законами, определения места и роли в современной структуре права. Не способствуют правильному решению проблемы традиционные взгляды на структуру («систему») права, основанные на отраслевом делении права, жесткой связи между «системой» (структурой) права и «системой» (структурой) законодательства.

Представляется, что практическое решение проблемы кодификации миграционного законодательства требует точного определения сферы и пределов действия кодифицируемого акта, а по сути, квалификации социально-правовой необходимости его принятия. Учитывая особую остроту проблемы внешней миграции, недостаточно эффективное использование правового инструментария в поддержании высокого уровня регулятивности (управляемости) в данной сфере, существование риска правовой неопределенности нормативного содержания кодифицированного акта, предлагается инновационный взгляд на проблему систематики миграционного законодательства. Представляется целесообразным сконцентрировать усилия юридической практики и научной общественности на разработке и принятии концептуально и конструктивно особенного кодификационного акта — Иммиграционного кодекса (федерального закона об иммиграции).

При таком подходе устраняется не только ряд противоречий формально-юридического и содержательного характера (имплицитно присущие предлагаемой традиционной версии кодификации), но и воз-

можные коллизии между компетенцией федеральных и региональных органов государственной власти, что для федеративного характера государства имеет принципиальное значение. Что очень важно, предлагаемая юридическая форма кодификации миграционного законодательства несет в себе значительный «заряд» общесоциальной мировоззренческой направленности, наиболее точно отражает приоритетные конституционные цели и задачи Российского государства, является показателем и воплощением рациональности и социальной востребованности осуществляемой им в новой геополитической ситуации правовой политики. Оптимальный выбор формы кодификации, несомненно, будет способствовать высокой степени правовой определенности норм и принципов кодекса, а значит, наиболее полному и точному выражению общего согласия (общего интереса) по одному из ключевых направлений развития страны на ближайшую и более отдаленную перспективу.

История разработки миграционного кодекса, концепция государственной миграционной политики, социальные основания (социальная нуждаемость) кодификации миграционного законодательства, методология и технология осуществления кодификации миграционного законодательства, уровень регулятивности в сфере миграции, «золотой век» кодификации, модели кодификации в семье общего и континентального права, неприязнь к кодексу в Великобритании, частные кодификации, содержание, форма, атрибуты кодекса, страноведческие подходы к пониманию кодекса, кодекс и системное действие права.

Едва ли не чудодейственным средством радикального усовершенствования правового регулирования миграционных процессов, многие представители научных учреждений, практики однозначно считают принятие миграционного кодекса. На первый взгляд, такое предложение выглядит реалистичным, ведь более чем 550 действующих в данной сфере нормативных актов разной юридической силы можно было бы консолидировать в едином акте. Однако реалистичность такого рода предложений в контексте действующих структурных закономерностей права, системных представлений о праве, известных кодификации и кодифицированным актам требований, предельных возможностях кодекса может показаться сомнительной.

История этого вопроса уходит своими корнями в начало 2000-х годов; именно в 2003 г. для изучения вопроса о возможности разработки и принятия миграционного кодекса Российской Федерации в МВД России (федерального органа исполнительной власти, уполномоченного ведать вопросами миграции) была образована рабочая группа, в состав которой вошли представители от федеральных органов исполнительной власти, научных учреждений и общественности. С образованием Федеральной Миграционной службы РФ разработка проекта миграционного кодекса была признана преждевременной на том основании, что «в настоящее время миграционное законодатель-

ство претерпевает существенные изменения, носящие концептуальный характер». Отчасти, такой аргумент был оправдан, хотя отмеченное обстоятельство не препятствовало ведомству сконцентрировать усилия на менее сложных формах систематики миграционного законодательства, которое уже в тот период времени приобретало разветвленный, плохо координируемый характер, что существенно затрудняло установление и поддержание необходимых порядков в данной сфере государственного управления, достижение стоящих перед ним целей с учетом демографических, экономических, политических и иных факторов. Заметим, что не без влияния ФМС РФ 20 мая 2009 г. была образована Правительственная комиссия по миграционной политике, к основным задачам которой была отнесена в том числе разработка основных направлений совершенствования правового регулирования в сфере миграции. Между тем, в принятой в 2012 г. Концепции государственной миграционной политики РФ до 2025 г., содержалась констатация нерешенности проблемы систематизации миграционного законодательства[1]. Задача «продолжения работы над совершенствованием миграционного законодательства» прямо поставлена в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года.

С упразднением ФМС РФ и передачей ее полномочий в ведение МВД России идея принятия миграционного кодекса вновь напомнила о себе. Ко времени «поспели» и те публикации, в которых заявлялось, что если в начале 2000-х гг. идея создания такого кодекса в большинстве случаев отвергалась, ... в основном из-за явного недостатка «первичного законодательного материала» для создания кодекса, то «на сегодняшний день она начинает приобретать все больше своих сторонников»[2] (А. Н. Жеребцов, Е. П. Будалин, Сандугей и др.) В качестве аргумента приводится «создание» и успешное действие принятого в 2013 г. миграционного кодекса в Республике Азербайджан». Упреждая дальнейшее изложение, замечу, что принятие кодекса не всегда связано с «накоплением законодательного материала», иначе пришлось бы признать «преждевременным» принятие процессуальных кодексов, кодифицированных актов в сфере основных (профилирующих) отраслей права. Качество юридической формы в данном случае никак не связано с количественными характеристиками некоего множества нормативных актов. Что же касается миграционного кодекса Азербайджанской Республики, то относительно констатации «успешного его действия» нужно оперировать не самим фактом существования данного акта, а конкретным материалом правоприменительной практики, состоянием миграционных процессов в стране и пр.; собственно же качество данного акта представляется далеко не безупречным.

Возобновившиеся после реорганизации миграционной службы проектные работы над миграционным кодексом при сохраняющейся неопределенности в понимании концептуальных аспектов проблемы актуализируют

интерес к заявленной теме.

В контексте официально продекларированных намерений принятия миграционного кодекса требуются ответы, по меньшей мере, на следующие вопросы: (1) каковы социальные основания (социальная нуждаемость) кодификации миграционного законодательства, т. е. для чего она нужна; (2) почему сохраняется приоритет именно за кодексом (притом, что отечественная литература буквально наводнена аргументами относительного видового многообразия кодификации: федеральный закон, устав, основы, общие принципы, общие положения и т. д.); (3) насколько объективно назрела кодификация, т. е. существуют ли действительные предпосылки кодификации миграционного законодательства; в этой же связи требует уяснения вопрос о том, существует ли на то политическая воля[3]; (4) каковы истинные цели кодификации и возможно ли их достижение при принятии миграционного кодекса; (5) можно ли экспериментальным путем апробировать необходимость введения миграционного кодекса; (6) располагает ли современная правовая система страны, правовая политика необходимым ресурсом для проведения кодификации в сфере миграции; (7) существуют ли альтернативы кодификации миграционного законодательства, более простые для реализации и менее затратные; (8) какова методология и технология осуществления предлагаемой кодификации; (9) каковы возможные негативные последствия проведения кодификации и издержки; (10) располагает ли федеральная законодательная власть тем уровнем профессионально-юридической культуры, которая позволит на основе инвентаризации всего нормативного хозяйства в сфере миграции сконструировать действенный и действующий кодификационный акт; (11) если кодификация признается неизбежной, то что является приоритетной юридической формой ее воплощения: а) основы миграционного законодательства, б) миграционный кодекс, в) принятие ряда специальных федеральных законов (об иммиграции, иммиграционном контроле); г) о порядке привлечения иностранной рабочей силы и др., с одновременным обновлением ряда действующих федеральных законов: Трудового кодекса, Кодекса РФ об административных правонарушениях, федеральных законов об иммиграции, о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ и др.; (12) устранил ли принятие миграционного кодекса существующие пробелы в правовом регулировании труда мигрантов, правового статуса мигрантов в части определения порядка въезда, выезда, перемещения по территории РФ, установления правовых ограничений, конституционной и административной ответственности; (13) не потребуются ли в этой связи вслед за проведением кодификации принятие целого ряда новых законов, равно как и существенное обновление действующего кодифицированного акта, или рекодификация. Наконец, принципиально важен вопрос о том, возможно ли под эгидой кодекса — единого систематизированного кодификационного акта — собрать во-

едино лишь самым общим образом связанные между собой нормативные комплексы. Скажем, насколько органичными («встроенными» в систему) окажутся в составе единого миграционного законодательного акта нормы, относящиеся к регулированию правового поведения иммигрантов, и попадающих в зону действия миграционного законодательства граждан РФ (вынужденные переселенцы, субъекты получения государственных услуг в сфере миграции)?; совместимыми ли окажутся нормы, предназначенные для регулирования вынужденной и добровольной миграции, и т. д. В контексте данной проблемы потребует уяснения вопросы о том, насколько достижимо соединение в процессе кодификации миграционного законодательства формы и нормативного содержания, памятуя о том, что «кодифицировать — значит одновременно придавать форму и и создавать формы»[4], каковы пределы кодификации. Проще говоря, необходимо понять, будет ли способствовать кодификационный акт большей результативности в урегулировании миграционных процессов или же форма (кодификационный акт — кодекс), напротив, выступит фактором, ослабляющим регулятивность в данной сфере.

Поиск ответов на эти и другие подобные им вопросы требуют более широкого взгляда на проблему — ее оценку с позиции ключевых аспектов методологии кодификации.

Как известно, исторически кодификация упредила появление иных форм систематизации. Замеченная уже в глубокой древности, затем прочно утвердившаяся в античный период истории права[5], кодификация оставляет определенный (менее заметный) след в эпоху Средневековья (это, в частности, Вестготская правда короля Эвриха, Салическая правда, 496 г. до н.э., Римский закон визиготов, 506 г. до н.э., гораздо более появившаяся Русская правда и др.) и Нового времени, затем стремительно входит в XIX в. (начало этому было положено в 1804 г. принятием Кодекса Наполеона), получившего название «золотого века» кодификации, и занимает устойчиво приоритетное место в системе писаных форм (источников) права в XX веке, по праву признанного «веком кодификации» (его начало было ознаменовано принятием в 1902 г. Германского Гражданского Уложения). Как известно, господствующее мнение исходит из предрасположенности к кодификации семьи континентального права и лишь отчасти она адаптирована для англо-американского права. В компетентной западной литературе считается, что «в английской традиции существует глубокое отвращение к кодификации», соответственно, совмещение *common law* с идеей кодификации не только проблематично, но и оказывается невозможным[6]. С этой оценкой автора фундаментального монографического труда, посвященного проблемам кодификации, полностью согласиться нельзя. Думается, что речь идет не о неприятии британской правовой культурой кодификации вообще, но о сформировавшемся однозначно негативном отношении к одной из ее наиболее значимых

юридических форм — кодексу. Своеобразие исторически сложившейся английской правовой традиции довлеет над законодателем даже в тех случаях, когда по содержанию нормативный материал подвергается кодификационной обработке, но по форме получает обычное наименование статута; как это к примеру, характерно для принятых в 1981 г. Акту о народном представительстве (напоминающему избирательный кодекс), в 1998 г. — Статуту о правах и свободах, Иммиграционному акту — 2016 г.

Напротив, «не испытывавшие исторической неприязни к кодексу» США (Р. Кабрияк), притом, что США относятся к общей семье права, предрасположены к кодификации в разнообразных формах ее осуществления: а) «компиляции формальных источников права, регулирующих соответствующие сферы, выстраиваемые в алфавитном порядке» и инкорпорированы Кодексом США (*United States Code*): б) в виде частной кодификации — неофициальных систематических компиляций *common law*, проводимых под эгидой Института американского права (объединяет сотни профессоров и практикующих юристов в издании типовых кодексов для штатов (известно, что под руководством одного из основателей реалистической школы права Карла Ллевеллина приняты Единый торговый кодекс, Кодекс потребительского кредита, Единый наследственный кодексы) [7].

В новейшее время роль кодекса не ослабевает, что, конечно же, в особенности характерно для семьи континентального права — германской и романской ее ветвей[8].

Примечательно то обстоятельство, что юридической формой кодификации признавался исключительно кодекс (в разные периоды истории обозначавшийся по-разному, не меняя при этом свое сути — выступать кодифицированным актом систематики и реформирования законодательства). Как это может показаться на первый взгляд ни парадоксальным, однако, история права свидетельствует о том, что понятие кодекса возникает задолго до появления в юридической лексике собственно понятия кодификации.

Симптоматично, что понятие кодекса, выкристаллизовывается в контексте правовой парадигмы, сформировавшейся в античной юриспруденции [9]. При этом, как точно замечено (Р. Кабрияк), новое рационалистическое понимание конструкции кодекса привносится школой естественного права, представители которой в отличие от римских юристов, основывающихся в своих построениях на исходили из обратного: «в основу кодификации ими представлялась некая абстрактная система (идея) выраженная в понятиях и определенном языке, которая в последующем сопоставлялась с конкретной правовой действительностью»[10]. Такой подход (хорошо соотносительный с возникшей в XVII в. наукой эмпирической обработке и конструировании закона из конкретного факта, квинтэссенцией которой были точные науки и соответствующие им методы познания) в наибольшей

степени отображает сущность кодификации, выделяет ее от всех иных способов систематики нормативного материала. Вместе с тем методология кодификации, воспринятая античными юристами, не утрачивает своего значения в современных условиях, ее применение ориентирует кодификаторов учитывать, с одной стороны, конкретные условия (среду) кодифицируемых норм, а с другой — проектировать нормы в расчете на возникающие конкретные жизненные обстоятельства. Современная юриспруденция сочетание абстрактного и казуального способов конструирования норм права признает наиболее перспективным в практике законодательства.

В принципе понятие кодекса является общим, хотя имеет место и страноведческие особенности. Так, наиболее авторитетный во французской юриспруденции современный «Юридический словарь» (2000 г.) содержит следующее определение кодекса: это «связанный внутренней логикой свод актов, включающий сообразно систематическому плану совокупность правовых норм, относящихся к определенному предмету. Является результатом либо законодательных работ (Гражданский кодекс, Уголовный кодекс), либо регламентарной деятельности Правительства (новый Гражданский процессуальный кодекс), либо формальной кодификации (посредством издания декретов) актов, сохраняющих свое действие и сгруппированных согласно источнику их происхождения (законодательная часть, регламентарная часть и т. д.; примеры: Кодекс судостроительства, Кодекс законов о строительстве и жилье, Кодекс законов об управлении в коммунах)» [11].

Что касается понимания кодекса безотносительно к его страноведческой специфике, то в компетентной зарубежной специальной литературе обращено внимание на имплицитно присущие ему три основных элемента, относящиеся к его форме, содержанию и атрибутам. С точки зрения формы кодекс представляет собой «некую совокупность, целостность, т. е. результат объединения ряда частей, которые, как надо предполагать, ранее были совершенно разобщены». «Содержанием кодекса является либо право в целом, либо важная часть его источников или его отраслей». Атрибуты кодекса «облегчают ознакомление с его содержанием», притом, что они «очень и очень разнообразны, как разнообразно их возможное соотношение, которое, по мысли того или иного автора, должно быть непременно присуще кодексу» [12]. Следовательно, не всякие, а точно определенные атрибуты могут приниматься во внимание при определении кодекса. При оценке природы кодекса следует также сделать акцент на том, что кодекс имеет принципиальные отличия от закона. Это отличие заключается в том, что кодекс призван системно урегулировать группу, область отношений. В указанном смысле кодекс есть совокупность разрозненных норм, приведенных в форму единого целого [13]. С таким пониманием кодекса связано и понятие кодификации, которая предстает в качестве деятельности по приданию правовым нормам такой

формы, в которой они становятся единым целым [14].

Акцент на кодификации как наиболее приемлемом способе систематики всего нормативного массива (в том числе в сфере миграции) вполне объясним, он основывается на том обстоятельстве, что российская правовая система, вследствие своих типологических особенностей (приближенности к германской ветви континентального права), исторически сложившихся традиций тяготеет к созданию кодифицированных актов преимущественно в форме кодексов, появление которого является результатом самого сложного и трудоемкого процесса систематизации законодательства — его кодификации.

Литература

1. См.: Концепции государственной миграционной политики до 2025 г.: Утв. Указом Президента РФ РФот 13 июня 2012 г. / СПС «КонсультантПлюс».
2. См.: Жеребцов А. Н. Кодификация миграционного законодательства как правовая основа формирования миграционной политики Российской Федерации // Рос. юстиция. — 2008. — № 2. — С. 13-18; Будалин Е. П. Миграция: проблемы правового регулирования // *Ars Administrandi* (Искусство управления). 2010. Вып. 1. С. 33-43.
3. Компетентная литература исходит из того, что отсутствие таких предпосылок исключает необходимость собственно кодификации, т. е. свидетельствует о ее бесполезности и бесперспективности. «Для того чтобы кодификация могла родиться и развиваться... необходимо... некое алхимическое соединение или, иначе говоря, столкновение двух элементов: социальной потребности в правовой определенности (1) и сильной политической воли, направленной на кодификацию (2)» (Кабрияк Р. Кодификации. М.: Статут, 2007. С. 113-114).
4. Пьер Бурдьё. Социоанализ Пьера Бурдьё. М.: СПб., 2001. С. 7.
5. По утверждению П. Бурдьё, «любая работа по кодификации... должна сопровождаться теорией эффекта кодификации под угрозой бессознательного замещения предмета логики (код) на логику предмета (практические схемы и порождённую ими частичную логику практики). Объективация, которую совершает кодификация, вводит возможность логического контроля логичности, возможность формализации. Она делает возможным установление эксплицитной нормативности, как в грамматике или праве». В то же время цитируемый автор вполне справедливо обращает внимание на пределы формализации, приводя в этой связи высказывание М. Вебера о том, что «социальные агенты подчиняются правилам, когда выгода подчиняться им одерживает верх над

- выгодой их нарушать». П. Бурдье резонно отмечает: «Эта добрая и здравая материалистическая Формула интересна, поскольку напоминает, что правило само по себе не является автоматически эффективным, и обязывает задаться вопросом: при каком условии правило может действовать?».
6. Самым известным на закате Рима стала кодификация Юстиниана, 528 г. н.э.; *Corpus juris civilis* — Свод гражданского права представлял собой объемное собрание нормативных текстов, включавших четыре части: Дигесты, представленные в пятидесяти книгах, разделенных на титулы; Институции, состоящие из четырех книг, рубрицированных на титулы; Новеллы — сборник императорских конституций; собственно Кодекса (*Codex*) — 12 книг нормативного текста императорских конституций.
 7. Кабрияк Р. Кодификации. М., 2007. С. 81, 82.
 8. Кабрияк Р. Кодификации. С. 84–85.
 9. Так, в начале XXI в. во Франции принята целая серия кодексов в самых различных областях правового регулирования: Кодекс административной юстиции, Кодекс законов о селе, о торговле, Кодекс законов об образовании, о здравоохранении, Кодекс законов о дорожном движении, Кодекс законов о денежных средствах и денежных финансах, Кодекс законов о социальной помощи и селе и др.
 10. Считается, что первые аналоги кодекса возникают по периметру Средиземного моря, или в странах Ближнего («Среднего») Востока. Хотя наиболее популярным в этот период являлся Кодекс Хаммурапи, тем не менее первым кодексом истории все же называют составленный в 2100 г. до н. э. Кодекс Ур-Нама — основателя третьей династии в городе Ур, обнаруженный в начале XX в. в древнем шумерском городе Ниппуре (на территории нынешнего Ирака); это также Хеттский кодекс (1600 г. до н. э.), Ассирийские законы (XI в. до н. э.), Нововавилонские законы (VII в. до н.э.) и др. (см. Кабрияк Р. Кодификация. М., 2007. С. 30 и сл.).
 11. Своего апогея кодификация достигает в эпоху Античности в Риме (самый ранний из законодательных творений наиболее известен памятник права, получивший название Закона XII таблиц, 451 г. до н.э.), их расцвет наблюдается в восточнаязычных цивилизациях, а после упадка в эпоху Средневековья наступает возрождение и ренессанс в Новое время, и продолжается в XIX в.); золотой век кодификации положен принятием Кодекса Наполеона и завершается германской кодификацией — принятием спустя сто лет после французского Гражданского кодекса Германского гражданского уложения) и начале XX вв. XX век по праву считается «веком кодификации» (Р. Кабрияк).
 12. Кабрияк Р. Кодификации. М., 2007. С. 58. Верно в этой связи замечено, что, произведя подлинный методологический и философский переворот в подходах к праву, своего рода «коперниканскую революцию», школа естественного права вместе с этим создала и самые благоприятные условия для появления кодексов в их современном понимании.
 13. В этом же издании приводятся иные значения кодекса, понимаемого не в юридическом значении: «совокупность (предполагаемая) обычно-правовых неписаных норм, рассматриваемых в определенной области в качестве норм основополагающих. Пример: ссылка на некий кодекс чести»; «наименование компиляций нормативных актов, публикуемых определенным издательством»; «древние сборники или компиляции законов; пример: Кодекс Юстиниана (цит. по: Кабрияк Р. Кодификации. М., 2007. С. 97–98).
 14. Вандерлинден Ж. «Понятие кодекса в Западной Европе с XVIII по XIX // Цит. по: Кабрияк Р. Кодификации. С. 108.
 15. См.: Там же. С. 108.
 16. См.: Там же. С. 108–109.

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10045

© Р.Е. Муратов, 2019

Научная специальность 12.00.11 — судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура

О ДОПУСТИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРАВСТВЕННЫХ НАЧАЛ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Муратов Роман Евгеньевич, соискатель кафедры правового обеспечения государственной и муниципальной службы в Институте государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: muratov-81@mail.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и нормативных правовых актов о допустимости использования в Российской Федерации нравственных начал судебной деятельности государств континентальной правовой системы высказано несколько суждений: нравственные начала судебной деятельности в Российской Федерации нуждаются в совершенствовании; одним из направлений совершенствования нравственных начал судебной деятельности в Российской Федерации является заимствование аналогичного опыта ряда зарубежных правовых государств, причем относящихся к разным правовым системам (в частности, континентальной); каналом проникновения позитивных положений нормативных правовых актов зарубежных государств в правовую систему Российской Федерации является Конституция Российской Федерации (часть 4 статьи 15).

Ключевые слова: Российская Федерация, Французская Республика, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, континентальная правовая система, Сборник этических обязательств магистратов.

ABOUT THE PERMISSIBILITY OF THE USE IN THE RUSSIAN FEDERATION, MORAL PRINCIPLES OF THE JUDICIAL ACTIVITIES OF THE STATES CONTINENTAL LEGAL SYSTEM

Muratov Roman Evgenievich, applicant of the Department of the right of state and municipal service in the Institute of state service and management of the «Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation»
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: muratov-81@mail.ru

Annotation. In the article on the basis of the analysis of legal literature and normative legal acts on the admissibility of the use of moral principles of judicial activity of the States and the continental legal system in the Russian Federation several judgments are made: moral principles of judicial activity in the Russian Federation need to be improved; one of the directions of improvement of moral principles of judicial activity in the Russian Federation is the borrowing of similar experiences of a number of foreign legal States, and relating to different legal systems (in particular, continental); the channel of penetration of positive provisions of normative legal acts of foreign States into the legal system of the Russian Federation is the Constitution of the Russian Federation (part 4 of article 15).

Keywords: Russian Federation, French Republic, legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, continental legal system, Collection of ethical obligations of magistrates.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Муратов Р.Е. О допустимости использования в Российской Федерации нравственных начал судебной деятельности государств континентальной правовой системы. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):183-5.

Предметом данной статьи являются нравственные начала судебной деятельности государств континентальной правовой системы и их использование в Российской Федерации.

В теории права и государства принято выделять несколько правовых систем: государства общего права (англо-саксонская правовая семья); правовые системы государств континентального права (романо-германская правовая семья).

В современной континентальной судебной системе исторически преобладает кодификация нравственных норм. В большинстве государств этой системы приняты кодексы этики государственных служащих, в том числе сотрудников правоохранительного сектора. В государствах Западной Европы кодексы этики судей появились в конце XX столетия. Первым систематизированным сводом поведения стал итальянский «Этический кодекс», принятый Ассоциацией итальянских судей 7 мая 1994 г. Документ имеет рамочный характер, содержит всего 14 статей и регулирует все аспекты судейского и прокурорского поведения. В Итальянском кодексе имеются положения о беспристрастности и независимости, корректном поведении участниками правовых отношений со средствами массовой информации, исполнении профессионального долга, членство в ассоциациях, использование государственных средств, профессиональной информации, а также обязанности председательствующих судей. По сути, итальянский кодекс — есть созданный судебной системой механизм саморегулирования, не включающий дисциплинарные или уголовные нормы.

В частности, анализ законодательства о Высшем совете магистратуры, как органе судейского сообщества Французской Республики, позволил А.А. Соловьеву определить общеевропейский и французский подходы к разработке «этических обязательств судей.

За основу принят: Сборник этических обязательств магистратов.

Являются фундаментальными несколько положений, признанных «основными ценностями»: независимость, как способ реализации конституционного права, признаваемого в правовых государствах за каждым гражданином (подданным); честность, предполагающая ее наличие и в служебной деятельности, и в личной жизни; — беспристрастность, предлагающая отсутствие предубеждений при рассмотрении дел; сдержанность и корректность, предполагающие воздержанность от непродуманных поступков; усердие, предполагающее системное повышение квалификации для объективного рассмотрения дел; умение слушать других, предполагающее обеспечение равенства всех участников при рассмотрении дел; равноправие и отсутствие дискриминации, предполагающее учет индивидуальных качеств всякого участника при рассмотрении дел; компетентность, предполагающая высокую профессиональную подготовку; прозрачность, предполагающая равный доступ к правосудию.

Высший совет магистратуры Французской Респу-

блики, как орган судейского сообщества, обладает самостоятельным полномочием по подготовке и публикации Сборника этических обязательств магистратов, что регламентировано в статье 20-2 Органического закона № 94-100 от 05.02.1994 «О Высшем совете магистратуры».

Причиной разработки и принятия такого Сборника послужил постулат о том, что легитимность судебной власти, установленная Конституцией Французской Республики, поддерживается доверием, которое оказывают ей граждане.

Во Французской Республике Министром юстиции была создана комиссия по вопросам этики магистратов. В 2003 г. она представила отчет, в котором предлагалось, в частности, подготовить Сборник этических принципов. 6 июня 2006 г. специальная парламентская комиссия представила свой доклад, содержащий множество предложений, в том числе о разработке «Кодекса этики» в качестве элемента статуса магистратов.

В ходе рассмотрения Национальным собранием Французской Республики проекта Органического закона о приеме на работу, профессиональной подготовке и ответственности магистратов депутаты приняли поправку, возлагающую на Высший совет магистратуры как независимый конституционный орган полномочие по разработке и опубликованию Сборника этических обязательств магистратов (ст. 18 Органического закона № 2007-287 от 5 марта 2007 г.).

Выполняя возложенную на него задачу, Высший совет магистратуры провел глубокое сравнительно-правовое исследование, по результатам которого установил, что этические ориентиры выполняют для соответствующих социальных групп функции по регулированию поведения, самоидентификации и связи с обществом. Установление таких ориентиров стало причиной появления международно-правовых документов, в которые вырисовывается некий универсальный образ магистрата.

При подготовке Сборника этических обязательств магистратов Высший совет магистратуры использовал принципиально новый метод, который заключался в привлечении к работе не только представителей органов правосудия, но и простых граждан, не имеющих какого-либо отношения к судебной системе.

Так, в мае 2008 г., при участии Института изучения общественного мнения, Высший совет магистратуры провел исследование по вопросам судебной этики среди граждан Французской Республики и магистратов. В июле 2008 г. был проведен опрос магистратов относительно их деятельности и профессиональной этики.

Высший совет магистратуры также выслушал различных специалистов и инициировал в каждом судебном округе обсуждение и обмен мнениями между магистратами. Результаты данных мероприятий также были учтены при подготовке итогового документа.

При этом важно отметить, что парламент в итоге поручил Высшему совету магистратуры подготовить

именно Сборник этических обязательств магистратов, а не Кодекс этики. Такая установка объясняет решение не определять окончательное содержание норм, сущность которых меняется со временем, а также не приводить подробно нормы в бесконечном, но с неизбежностью неполном перечне. Таким образом, выражается желание сохранить укоренившуюся с 1958 г. концепцию изложения общих принципов, связанных с некоторыми важными фундаментальными ценностями (независимостью и беспристрастностью).

Работа над Сборником этических обязательств магистратов продолжалась с 2007 г. по 2010 г., когда он и был опубликован.

Сборник состоит из введения, шести глав, заключения и приложений справочного характера (списка членов Высшего совета магистратуры, алфавитного указателя, тематического глоссария).

При этом, каждая глава Сборника посвящена одному из базовых этических принципов, таких как: независимость; беспристрастность; честность; законность; внимательность к другим; корректность и сдержанность.

Во введении раскрывается цель подготовки Сборника, а также его концептуальные положения.

Отмечается, что осуществление правосудия является важнейшей функцией любого правового государства. В руках магистратов находятся свобода, честь, безопасность и материальные интересы всех, кто живет на территории Французской Республики. Исполнение данной ключевой функции нуждается в привлечении значительных людских, бюджетных, материальных ресурсов и невозможно без исполнения определенных требований.

Принципы, комментарии и рекомендации, которые приведены в Сборнике, направлены на определение этических критериев для магистратов Франции. Важно отметить, что такие критерии были установлены в первую очередь для того, чтобы оказать магистратам поддержку, указать им верное направление и предоставить органам судейского сообщества основные положения, позволяющие лучше понять природу этики магистратов. Кроме того, их целью является донести до представителей законодательной и исполнительной власти, а также вспомогательного персонала органов правосудия и граждан всю сложность работы магистратов, а также особую ответственность по реализа-

ции стоящих перед ними задач.

Статус магистрата как члена судейского сообщества, связан с законом, который наделил его независимостью и беспристрастностью — качествами, которые являются обязательными и для остальных ветвей власти. Недооценка таких требований подрывает доверие общества к государственной власти в целом.

Честностью и неподкупностью магистрат доказывает, что он достоин решать вопросы, касающиеся реализации и защиты основных прав и свобод граждан. Магистрат обязан быть порядочным и лояльным больше, чем кто-либо другой.

Постоянно повышая свой профессиональный уровень, обеспечивая надлежащим образом защиту прав и свобод, магистрат утверждает верховенство права.

Правосудие осуществляется от имени французского народа. Магистрат должен с максимальным вниманием относиться как к тем, чьи дела он рассматривает, так и к окружающим его лицам, никогда не ущемляя достоинство кого бы то ни было, поддерживая репутацию профессионального сообщества и сохраняя спокойствие и сдержанность в любой ситуации.

При этом особо оговаривается, что Сборник этических обязательств магистратов является не дисциплинарным кодексом (в отличие, например, от российского Кодекса судейской этики), а руководством для судей и прокуроров. Его разработка и опубликование способны укрепить доверие граждан к независимой и беспристрастной работе французской судебной системы.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, нравственные начала судебной деятельности в Российской Федерации нуждаются в совершенствовании.

Во-вторых, одним из направлений совершенствования нравственных начал судебной деятельности в Российской Федерации является заимствование аналогичного опыта ряда зарубежных правовых государств, причем относящихся к разным правовым системам (в частности, континентальной).

В-третьих, каналом проникновения позитивных положений нормативных правовых актов зарубежных государств в правовую систему Российской Федерации является Конституция Российской Федерации (часть 4 статьи 15).

УДК 343.9
ББК 67.52
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10046

© А.И. Букур, 2019

Научная специальность — 12.00.12 криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность.

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕДЕЛКИ ПРЕДМЕТОВ САМООБОРОНЫ В ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ (НА ПРИМЕРАХ ИЗ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ)

Анатолий Иванович Букур, адъюнкт кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: bukurai@mail.ru
Научный руководитель: начальник кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук **Владислав Николаевич Чулахов**

Аннотация. Рассмотрены специфические способы переделки предметов (оружия) самообороны в огнестрельное оружие, выявленных автором при проведении судебно-баллистических экспертиз. Приводится краткий анализ определения «предмет самообороны». Анализируются особенности строения стволов газового оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения, а также их конструктивные элементы, подвергающиеся изменению с целью возможности стрельбы металлической пулей. Дана классификация следов переделки предметов самообороны в зависимости от вносимых в конструкцию изменений, а также их локализация на оружии. Описывается пример из практики экспертного исследования переделанного газового пистолета с замененным стволом под стрельбу боевыми патронами калибра 9мм ПМ, а также пример переделанного огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему, в результате чего изменено их целевое назначение и увеличены поражающие характеристики снаряда. Указаны места на оружии и патронах, на которые следует обращать внимание с целью установления факта внесения в них конструктивных изменений.

Ключевые слова: предмет самообороны, способ переделки, оружие самообороны, замена ствола, переснаряжение патронов

THE MODERN REMAKE METHODS OF SELF-DEFENSE OBJECTS TO FIREGUNS (A FORENSIC SCIENCE EXAMPLES)

Anatoly Ivanovich Bukur, a post graduate student on a chair of technical and forensic support of expert examinations on educational and scientific complex of forensic examination of the Russian Interior's Ministry Moscow university named after V.Y. Kikoti
E-mail: bukurai@mail.ru
Scientific adviser: head of the chair of technical and forensic support of expert examinations on educational and scientific complex of forensic examination of the Russian Interior's Ministry Moscow university named after V.Y. Kikoti, doctor of law Chulakhov Vladislav Nikolaevich

Annotation. The article is devoted to specific ways to rework items (weapons) self-defense firearms, identified by the author when conducting forensic ballistic examinations. A brief analysis of the definition of "self-defense objects" is provided. Examines the structural features of barrels of gas weapons and limited destruction firearms and their structural elements subjected to change in order of the possibility iron bullet firing. The classification of traces of self-defense objects rework depending on the changes made to the structure, as well as their localization on the weapon is given. The article describes an example from the practice of expert research of a converted gas pistol with a replaced barrel under fire with ammunition of caliber 9mm PM, and example of remade of limited destruction fire gun and ammunition, the result of which changed their purpose and enhanced striking characteristics of the projectile. The places on the weapons and ammunition, which should be paid attention to be establish the fact of making constructive changes in them.

Keywords: the self-defense object, remake method, defense weapon, replacing the barrel, cartridges removing

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Букур А.И. Современные способы переделки предметов самообороны в огнестрельное оружие (на примерах из судебно-экспертной практики). Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):186-9.

В современном обществе вопросы самозащиты стоят весьма остро, что обуславливает появление новых и развитие имеющихся средств самообороны.

В нашей стране под предметами самообороны, в первую очередь, подразумевается оружие самообороны, которое, согласно статье 3 федерального закона «Об оружии», включает в себя: огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, огнестрельное оружие ограниченного поражения (далее ОООП), газовое оружие, патроны к ним, а также электрошоковые устройства, аэрозоли [1].

В большинстве западных стран указанное оружие принято называть предметами самообороны (self-defense objects) [10, 148]. Надо отметить, что такая трактовка не лишена рациональности, так как, в отличие от огнестрельного оружия, целевым назначением газового оружия и гражданского ОООП является исключительно самооборона. С этой точки зрения для газового оружия и ОООП принцип «ружейности» вторичен, поэтому, за рубежом, их чаще именуют не оружием, а предметами самообороны.

Указанное отличие целевого назначения обеспечивается за счет конструкции стволов газового оружия и ОООП, которые изготавливаются сперегородками в канале ствола, либо с нарушенной соосностью патронника и канала ствола [7, 215-217], чтобы исключить возможность стрельбы металлической пулей.

Однако, либерализация оружия самообороны дала возможность вооружиться не только добросовестным гражданам, но и преступникам, которые самостоятельно переделывают его для стрельбы боевыми патронами.

В зависимости от навыков лица и оборудования, с помощью которого переделывается оружие, можно выделить изменения конструкции, сопровождающиеся образованием ярковыраженных и слабовыраженных следов переделки. В первом случае речь идет о следах, заметных лицу, не обладающему специальными познаниями в области криминалистического оружиеведения. Зачастую данная переделка заключается в замене штатного ствола на самодельный, о чем свидетельствует пример из судебно-экспертной практики [4]. Так, в ходе визуального осмотра газового пистолета модели ИЖ-79 (см. фото 1-2), установлено наличие следующих признаков переделки: увеличенная длина ствола (см. фото 1), наличие динамических следов воздействия на стойку ствола, наплывы металла от сварки (см. фото 2), различие материала ствола и материала остальных частей оружия по цвету (см. фото 2), свойствам и т.д. Конечной целью такой переделки является возможность стрельбы боеприпасами к огнестрельному оружию. В данном случае это патроны калибра 9 мм ПМ.

Внесение указанных изменений в конструкцию данного газового пистолета выводит его из разряда предметов самообороны, а возможность стрельбы патронами 9мм ПМ свидетельствует о наличии у него признаков огнестрельного оружия, что преследуется по уголовному закону.

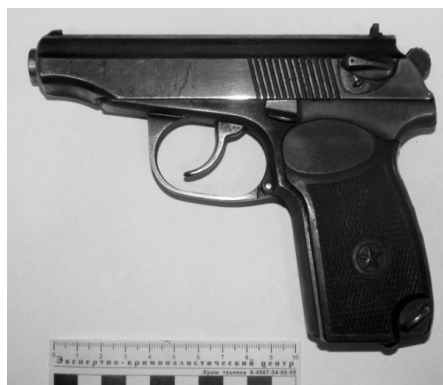

Фото 1. Переделанный газовый пистолет модели ИЖ-79

Фото 2. Следы замены ствола газового пистолета модели ИЖ-79

Особый интерес представляет переделка предметов самообороны в огнестрельное оружие, сопровождающаяся образованием слабо выраженных следов. Данные следы заметны только специалистам в области криминалистического оружиеведения, потому установить их можно лишь в случае детального исследования, что подтверждается примером из судебно-экспертной практики [3].

Так, в ходе визуального исследования травматического пистолета модели МР-79-9ТМ внешне никаких признаков изменения конструкции не было установлено. Возможность стрельбы металлическим снарядом в травматическом пистолете модели МР-79-9ТМ конструктивно исключается за счет наличия трех давленных выступов, которые мешают прохождению пули из твердого материала по каналу ствола. Выступы перекрывают собой канал ствола пистолета, а их размер и расположение обуславливает использование для стрельбы лишь пуль, изготавливаемых из пластичных материалов, например, из резины (см. фото 3).

Фото 3. Фрагмент рамки со стволом пистолета модели МР-79-9ТМ.

В ходе детального исследования пистолета было обращено внимание на наличие увеличенного просвета между выступами в канале ствола (см. фото 4).

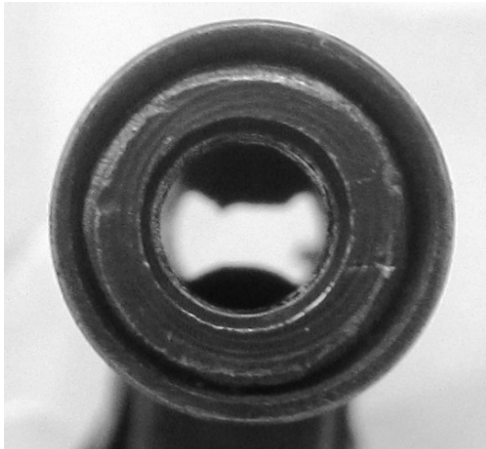

Фото 4. Выступы в канале ствола пистолета модели МР-79-9ТМ.

Дальнейшим исследованием установлено наличие динамических следов на поверхности выступов в канале ствола пистолета, что свидетельствует о применении специальных обрабатывающих инструментов. В результате указанной переделки вершины выступов в канале ствола были механически удалены (на фото 3 отмечено стрелкой), в связи с чем величина просвета между ними увеличилась до 5мм. Но, так как выступы удалены лишь частично, произвести выстрел из данного оружия боевыми патронами, например патронами калибра 9мм ПМ, все еще не представляется возможным. Очевидно, что для стрельбы из указанного пистолета необходимо применить патроны с соответствующим снарядом, который по своим размерным характеристикам не будет превышать величину образовавшегося просвета между выступами в канале ствола. В данном случае это могут быть 2-3 дробины от «0» номера и выше, либо небольшой фрагмент мягкого металла (чаще всего свинца), которыми самодельно снаряжаются патроны травматического действия.

Переделка патронов травматического действия — явление знакомое практике проведения судебно-баллистических экспертиз и исследований [3]. Так, заводские травматические патроны переснаряжаются следующим образом: штатный снаряд извлекается, навеска пороха существенно увеличивается или заменяется порохом иной марки. Затем вместо резиновой пули помещается один из вышеописанных вариантов снаряда. Содержимое патрона заливается свечным воском, затыкается куском поролона (см. фото 5-7) или резины.

В описанном случае в качестве снаряда использовался фрагмент свинца по форме близкой к прямоугольной, шириной 5мм (см. фото 6). Расположение снаряда в гильзе было параллельным, чтобы он при выстреле не столкнулся с выступами, а мог пройти мимо них по образовавшемуся просвету в канале ствола переделанного травматического пистолета.

Фото 5. Заводская маркировка травматического патрона

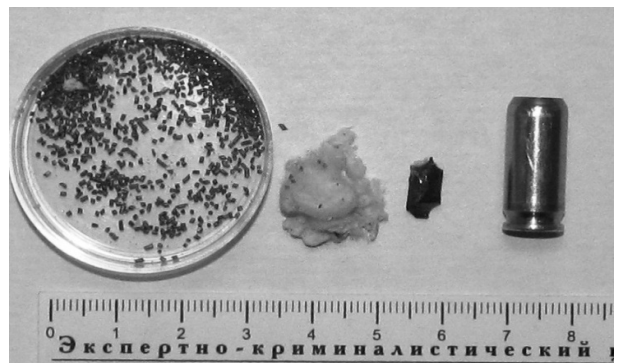

Фото 6. Содержимое патрона

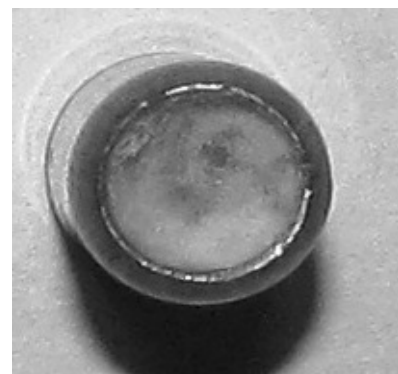

Фото 7. Самодельная закатка патрона фрагментом поролона.

В результате указанной переделки патроны становятся заметно «сильнее» даже сверхмощных патронов травматического действия (энергией до 150 Дж), применяющихся в служебном ООП.

Надо отметить, что сегодня переснаряжаются не только патроны травматического действия, но и патроны к нарезному огнестрельному оружию [5, 50-63], что характеризуется большой общественной опасностью.

Как показало исследование, совокупное использование при стрельбе переделанного вышеописанным способом ООП и патрона травматического действия привело к показателям, превышающим критерии самозащиты. Так, снаряд (пуля), которым снаряжался патрон, при выстреле обладал удельной энергией 0,75 Дж/мм², что значительно больше минимального значе-

ния удельной энергии (0,5 Дж/мм²) [8], при котором человеку наносятся повреждения, несовместимые с жизнью. По своим техническим характеристикам переснаряженные патроны соответствуют боеприпасам к огнестрельному оружию, что свидетельствует о возможном летальном исходе в ходе их применения.

В результате указанной переделки неизбежно образуются следы, на которые необходимо обращать внимание при исследовании подобных предметов самообороны и патронов к ним. Так, наличие увеличенного просвета в канале ствола ООП, наличие динамических трасс у дульного среза и на выступах, а также уменьшение в размере выступов в канале ствола либо измененная их поперечная форма станут явными признаками «доработки» оружия с целью стрельбы металлическим снарядом.

В случаях, когда переснаряжаются патроны травматического действия, следует обратить внимание на дульце гильзы и ее содержимое. При извлечении штатного снаряда образуются следы давления по периметру дульца гильзы, а наличие посторонних предметов (поролон, бумаги, свечного воска и т.д.) также будет свидетельствовать о самодельном снаряжении патронов. Не лишним будет отметить, что способ переделки оружия является своеобразным «преступным почерком» и свидетельствует о наличии определенных преступных навыков у лица, осуществляющего переделку [9, 68-71].

Применение при совершении преступлений, переделанных в огнестрельное оружие предметов самообороны и патронов к ним, неизбежно повлечет причинение тяжкого или особо тяжкого вреда здоровью, а в некоторых случаях и причинение смерти. В ходе использования такого оружия степень опасности деяния значительно повышается, а следовая картина на месте происшествия, на первый взгляд, может свидетельствовать об использовании огнестрельного гладкоствольного оружия или самодельного огнестрельного оружия.

Литература

1. ФЗ от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» / URL://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (Дата обращения: 17.05.2018).
2. Глаголева, Т.А. Криминалистическое исследование короткоствольных огнестрельных объектов под патроны, снаряженные резиновой пулей и следов их выстрелов :дис. кан-та юрид. наук12.00.09 / Т.А. Глаголева. — М., 2009.
3. Заключение эксперта ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю №8646 от 15.11.2013
4. Заключение эксперта ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю №6952 от 02.10.2013
5. Кокин А.В. Особенности судебно-баллистического исследования самостоятельно снаряженных патронов для нарезного огнестрельного оружия // Судебная экспертиза. — Волгоград: ВА МВД России, 2016. № 3 (47) С. 50-63
6. Методика установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию. Утверждена Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам

экспертных исследований и рекомендована для использования в экспертных учреждениях Российской Федерации (протокол № 8 от 29.02.2000 г.)

7. Плескачевский, В.М. Оружие в криминалистике. Понятие и классификация / В.М. Плескачевский. — М.: Спарк, 2001. — 342 с.
8. Саврань С.Ф. Методика определения минимальной убойной силы стандартного и атипичного оружия и боеприпасов, М.1979г.
9. Чулахов В.Н. Криминалистическое значение и особенности исследования навыков изготовителя самодельного огнестрельного оружия // Вестник криминалистики. Вып. 1. — М.: Спарк, 2000 С. 68-71
10. Ronson, Jon (2016). Non-lethal weapon: terms and definitions. Simon&Schuster science magazine. p. 147-166.

Reference

1. FL on 13 of December, 1996 No. 150-FZ “On a weapons” /URL:// www.consultant.ru / document / cons_doc_LAW_12679 / (Refer date: 17.05.2018).
2. Glagoleva, T. A. Forensic investigation of the short fire facilities under the cartridges equipped with rubber bullets and traces of their shots: Dissertation work. Speciality 12.00.09 / T. A. Glagoleva. — М., 2009.
3. The expert report No. 8646 dated 15.11.2013 of forensic science center of Interior Ministry of Russia placed in the Altaiyskiy Krai
4. The expert report No. No. 6952 from 02.10.2013 of forensic science center of Interior Ministry of Russia placed in the Altaiyskiy Krai
5. Kokin A.V. Features of forensic ballistic research of self-equipped cartridges for rifled firearms // Forensic examination. — Volgograd : VA Ministry of internal Affairs of Russia, 2016.No. 3 (47) Pp. 50-63
6. The method of establishing the belonging of the object to firearms. Approved by the Federal interdepartmental coordination and methodological Council on the problems of expert research and recommended for use in expert institutions of the Russian Federation (Protocol No. 8 of 29.02.2000.)
7. Pleskachevsky, V. M. Gun in forensic science. Concept and classification / V.M. Pleskachevsky. — Moscow: Spark, 2001. — 342 p.
8. Savran’ S. F. Method of determining the minimum lethal force of standard and atypical weapons and ammunition, M. 1979g.
9. Chulakhov V. N. Forensic value, and especially the study skills of the manufacturer homemade firearms // journal of criminology. Issue. 1. — М.: Spark, 2000, P 68-71
10. Ronson, Jon (2016). Non-lethal weapon: terms and definitions. Simon&Schuster science magazine. p. 147-166.

УДК 343

ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10047

© В.Г. Любан, А.Ю. Молянов, Е.Н. Хазов, 2019

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

РАСПРОСТРАНЕННЫЕ СПОСОБЫ МОШЕННИЧЕСТВ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Владислав Григорьевич Любан, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники, кандидат юридических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: lvg17@mail.ru

Алексей Юрьевич Молянов, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники, кандидат юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Евгений Николаевич Хазов, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Аннотация. Исследуются наиболее распространенные способы совершения мошенничеств в сфере информационно-телекоммуникационных технологий; даются авторские предложения по их классификации.

Ключевые слова: преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий; мошенничества в сфере информационно-телекоммуникационных технологий; способы совершения мошенничеств; телефонные мошенничества; интернет-мошенничества.

DISSEMINATED WAYS OF FRAUDES IN THE FIELD OF INFORMATION- TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Vladislav Grigorievich Lyuban, Assistant Professor of the Department of Operational Investigative Activity and Special Equipment, candidate of legal sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: lvg17@mail.ru

Alexey Yurievich Moljanov, Assistant Professor of the Department of Operational Investigative Activity and Special Equipment, candidate of legal sciences, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Eugene Nikolaevich Khazov, Chief researcher PKU Research Institute of the Federal penitentiary service of Russia, doctor of legal sciences, Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the study of the most common exams of fraud in the sphere of information and telecommunication technologies and contains author's proposals on their classification.

Keywords: crimes in the field of information and telecommunication technologies; fraud in the field of information and telecommunication technologies; ways to commit fraud; telephone fraud; Internet fraud.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Любан В.Г., Молянов А.Ю., Хазов Е.Н. Распространенные способы мошенничеств в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):190-4.

В последние годы борьба с мошенничествами в сфере информационно-телекоммуникационных технологий приобрела особую остроту и стала выделяться в качестве одного из приоритетных направлений, так как на их долю приходится около половины от всех преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий¹. В подавляющем большинстве данные деяния квалифицируются по ст. 159 УК РФ и уже не первый год демонстрируют небывалую динамику роста². За истекший 2017 год на их долю пришлось почти 57% от числа всех преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, зарегистрированных за этот период, а именно 51513 преступлений (+ 56,7 % к АППГ 32875)³.

Нам представляется, что для успешной борьбы с данными преступлениями сотрудникам органов внутренних дел необходимо ознакомиться с классификацией современных способов их совершения⁴. Ведь давно известно, что изучение способов совершения преступлений служит ценным источником сведений, необходимых для разработки средств, приёмов и методов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений⁵.

В теории оперативно-разыскной деятельности информация о способе совершения преступлений является важным элементом оперативно-разыскной характеристики преступлений, составляющим ее «ядерное» содержание⁶.

Разберем способы совершения наиболее распространенных в практике мошенничеств в сфере информационно-телекоммуникационных технологий:

1. Мошенничества с использованием средств мобильной телефонной связи (т.н. телефонные мошенничества)

1) Схема SMS-мошенничества «Блокировка банковской платежной карты (далее — БПК) или несанкционированное списание с нее средств»:

Человек получает SMS-сообщение, содержащее телефон для обратной связи (например, «Ваша карта VISA заблокирована. Справка по тел. 8-960-848-88-85. ЦБ РФ»);

Позвонившему на указанный в сообщении номер, мошенники могут представиться сотрудниками службы безопасности банка; специалистами службы технической поддержки или контактного центра; сотрудниками платежной системы и др.

Преступники вводят человека в заблуждение и вытягивают из него информацию относительно реквизитов его банковской платежной карты.

Нередко уже на этом этапе мошенники пытаются провести регистрацию (перерегистрацию) Интернет-банка потерпевшего, используя сервисы удаленной регистрации⁷. Войдя в Интернет-банк потерпевшего, преступники получают доступ ко всем его счетам и вкладам. При чем хищение средств с вкладов или счетов становится для них приоритетной задачей, так как на них, как правило, имеется более внушительная сумма.

В случае, когда по какой-то причине преступники отказываются от схемы с регистрацией (перерегистрацией) Интернет-банка, они в убедительной форме предлагают потерпевшему срочно провести действия по разблокировке карты, по отмене перевода, по возврату зарезервированных средств и т.п. Следуя получаемым по телефону инструкциям, потерпевшие: подключают Мобильный банк на телефон мошенников; сообщают им реквизиты других своих банковских платежных карт; сообщают им логины и пароли от Интернет-банка; сами отправляют со своего телефона SMS-оферты для подтверждения операций.

В итоге сбережения потерпевших мошенники переводят на подконтрольные электронные платежные сервисы, БПК, банковские счета, лицевые счета телефонных номеров или используют для покупок в интернет-магазинах, интернет-казино, игровых интернет-платформах и др.⁸.

2) Схема мошенничества «Проблема с законом у родственника»:

Преступник звонит на мобильный или домашний стационарный телефон незнакомому человеку (стараясь выбирать граждан пожилого возраста) и представляется ему близким родственником (сыном, внуком), либо сотрудником правоохранительных органов (следователем, оперуполномоченным, сотрудником ГИБДД и т.п.), задержавшем его близкого родственника.

Далее мошенник под видом запуганного родственника (изменив голос) или сотрудника правоохранительного органа, сообщает потерпевшему, что у него самого или у его родственника возникли проблемы с законом (он сбил человека, задержан с наркотиками, находился за рулем в нетрезвом виде и др.), однако еще есть возможность их уладить, за определенную сумму.

Если потерпевший соглашается «дать взятку» за непривлечение «родственника» к уголовной или административной ответственности, то мошенник указывает способы передачи или перечисления денег.

Если мошенник настаивает на передаче денег нарочно, то за ними, как правило, приезжает таксист (курьер), который забирает деньги и в дальнейшем (все или их часть) передаёт (переводит) непосредственно инициатору преступления, его родственникам, либо иным лицам, рекомендованным преступником при разговоре с таксистом (курьером) по телефону.

Если мошенник предлагает безналичный перевод, то деньги зачисляются на номера телефонов, БПК, электронные кошельки (Яндекс.Деньги, WebMoney, Qiwi и др.), или отправляются почтовым или банковским переводом (например, по системе Юнистрим, WesternUnion, Золотая корона и др.).

Подельник преступника, осуществивший снятие денежных средств с банковского счета или с БПК, используя банкомат, терминал самообслуживания, Интернет-банк, осуществляет перевод денежных средств преступнику или его родственникам⁹.

В результате проведенного в ГУУР МВД России анализа было выявлено, что в 60% случаев преступ-

ники совершают данные преступления находясь в местах лишения свободы. Большинство преступлений данной направленности совершалось осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях ФСИН России по Курганской (ИК-6), Самарской (ИК-28), Новосибирской (ИК-21) областям и в Ханты-Мансийском автономном округе (ИК-11)¹⁰.

3) Схема телефонного мошенничества в отношении пожилых людей, пенсионеров, обманутых дольщиков, льготников, мигрантов и других незащищенных слоев населения под видом различных социальных выплат или компенсаций:

Мошенники связываются с пожилым человеком, пенсионером, обманутым дольщиком, льготником или иным лицом из числа незащищенных слоев населения, позвонив ему на телефон (чаще домашний) и представляются сотрудниками: Пенсионного фонда России (ПФР); банка; службы социальной защиты населения; ОВД, прокуратуры, или иных правоохранительных органов¹¹.

Человеку предлагают получить единовременную социальную выплату или компенсацию, например, по следующим причинам: он попадает под действие государственной программы «Дети войны» и ему положена путевка в санаторий и единовременная денежная выплата в размере от 200 до 500 тысяч рублей; он не пользуется социальными пособиями и ему полагается компенсация; он когда-то уже пострадал от мошенников, их поймали и теперь возвращают деньги и др.¹².

У мошенников, как правило, уже имеется начальная информация об объекте мошеннической атаки (чаще всего это: ФИО, дата рождения, адрес, телефон; сведения, что тот ранее уже становился жертвой мошенников и др.)¹³. Данную информацию мошенники получают: из открытого доступа в сети Интернет; используя утечку из правоохранительных органов; используя утечку из ПФР и других источников¹⁴.

Для получения обещанной социальной выплаты или компенсации человек следует указаниям мошенников и: сообщает номер своей БПК, а если карты нет, то оформляет ее; подключает услугу «Мобильный банк» и «привязывает» телефон мошенников к своей БПК; сообщает свои персональные данные; сообщает мошенникам логины и пароли входа в Интернет-банк, в том числе в его Мобильное приложение, SMS-коды для регистрации Интернет-банка и перевода средств, CVV2 (CVC2) коды и т.д.

В результате мошенники получают полный доступ к системе Интернет-банка и проводят несанкционированные операции с вкладов и карт клиента.

В случае, когда у потерпевших нет оформленных БПК, или нет средств на них, иногда мошенникам удается выманить от 30 до 70 тысяч рублей, под видом оплаты 13% налога на доходы.

II. Мошенничества с использованием сети Интернет (т.н. интернет-мошенничества)

1) Схема мошенничества на российских торговых интернет-площадках бесплатных объявлений:

а) Первый вариант, если «преступник-покупатель»:

Добропорядочный человек размещает объявление на подходящем сайте (Avito, Avto.ru, Из рук в руки и др.) о продаже какого-либо товара. Ему поступает звонок якобы от покупателя, готового приобрести данный товар по безналичному расчету, путем перевода средств на БПК, для чего запрашивает ее номер. Если продавец соглашается и сообщает номер БПК, то далее возможны следующие варианты развития событий:

- Мошенники делают попытку перерегистрации Интернет-банка потерпевшего. Необходимость сообщить пароли они объясняют, например, тем, что перевод осуществляется со счета коммерческого банка, а не с БПК, и поэтому перевод не проходит, пока не будет получено подтверждение паролем из SMS. Если человека удастся таким образом обмануть, то денежные средства с его карт и вкладов похищаются посредством перевода на банковские счета, БПК или счета телефонных номеров.

Мошенники внушают человеку, что для успешного перевода средств необходимо сделать номер их телефона доверенным перед Банком, для чего просят проделать эту процедуру с банкомата. Введенный таким образом в заблуждение человек сам подключает Мобильный Банк на телефон мошенников. Мошенники регистрируются в Интернет-банке и похищают средства потерпевшего с его БПК и вкладов.

Мошенники совершают онлайн покупку на крупную сумму, используя реквизиты карты потерпевшего (номер карты, CVV2 (CVC2) код, срок действия карты, имя владельца), которые он сам им сообщил¹⁵.

б) Второй вариант, если «преступник-продавец»:

Мошенники сами размещают объявление на подходящей торговой интернет-площадке (о сдаче жилья, продаже машины, квартиры, антиквариата и др.), указывают телефон и (или) адрес электронной почты для обратной связи и ждут потенциального покупателя. Характерной особенностью привлечения потенциальных клиентов является указание в объявлении самой низкой рыночной цены, создающее впечатление максимальной выгоды.

Когда поступает звонок от лица, готового приобрести товар, ему предлагается внести предоплату или полную сумму переводом на банковский счет, БПК, электронный кошелек, или на счет телефонного номера. Показывать товар мошенники под разными предлогами отказываются и предлагают переслать фотографию товара на электронную почту или мессенджеры¹⁶.

Преступник может некоторое время вести электронную переписку и даже продемонстрировать потерпевшему фотографию товара. Стараясь убедить покупателя в своей надежности и качестве товара, мошенники могут долго оговаривать цену, способ оплаты, сроки и условия доставки.

В качестве распространенного предложения невозможности осмотра товара вживую сообщается, что собственник находится в другом городе, в командировке,

переехал на постоянное место жительства за границу и др. Необходимость внесения предварительной оплаты объясняется большим спросом на предмет аренды или продажи и скорейшая предоплата только подтвердит серьезность намерений именно этого клиента.

Получив деньги, мошенники удаляют объявление с интернет-площадки, не отвечают на звонки потерпевшего и отключают свои телефоны.

2) Схема мошенничества в интернет-магазинах:

Мошенники создают в Интернете сайт под видом интернет-магазина в котором предлагают клиентам различный ассортимент популярных товаров. Залогом успешного привлечения потенциальных клиентов является указание самой низкой рыночной цены.

Потенциальный покупатель в поисках нужного товара обнаруживает в Интернете сайт мошенников и решает сделать в нем заказ, оставив свои контакты. Через какое-то время он получает от магазина электронное письмо (сообщение) с подтверждением заказа и счетом на предварительную оплату товара, в котором указаны реквизиты банка, БПК или универсального электронного платежного сервиса.

В некоторых случаях покупатель перезванивает на телефонные номера, указанные на сайте, либо в электронных письмах (сообщениях). Мошенники убеждают его в том, что заказ принят, оговаривают сроки и условия доставки и прочие вопросы, создавая у потенциального клиента впечатление надежности интернет-магазина, дорожающего своими клиентами.

Приняв решение о внесении предварительной оплаты, покупатель перечисляет денежные средства на присланный ему банковский счет, БПК или электронный кошелек.

С целью сокрытия следов преступления, еще некоторое время после получения денег мошенники отвечают потерпевшему, убеждают клиента в выполнении своих обязательств, объясняя задержку доставки товара различными непредвиденными обстоятельствами (задержками на таможне, проблемами у поставщика, большим количеством заказов, блокировкой банковских счетов, ожиданием поставки указанной покупателем комплектации и т.п.)¹⁷.

Обманув достаточное количество клиентов, мошенники перечисляют денежные средства с промежуточных банковских счетов и платежных сервисов на другие банковские счета, БПК, после чего обналичивают их и прекращают всякие контакты с потерпевшими¹⁸.

3) Схема мошенничества в социальных сетях и Skype:

а) Первый вариант — «от имени друга»:

Мошенники взламывают личный кабинет пользователя в социальных сетях или Skype и от его имени рассылают его друзьям (контактам) сообщения с различными просьбами, например, такими как:

- с просьбой к «другу» одолжить денег, перечислить деньги на Интернет, оплатить телефон своего «родственника» и т.д., под предлогом, что он заболел, его уволили, он попал в аварию, ему срочно нужно оплатить Интер-

нет, ему нужно пополнить счет БПК, а сделать это негде и т.п. Если человек соглашается, ему приходит сообщение с номером БПК или номером телефона мошенников, на которые он должен перевести указанную сумму. Спустя некоторое время потерпевший узнает от друга, что его аккаунт был взломан и он не просил ни о какой материальной помощи.

- с просьбой помочь вывести деньги с Яндекс-кошелька или с БПК на другую карту, которой у них якобы нет, под предлогом, что деньги могут сгореть, так как истекает срок действия Яндекс-кошелька (БПК). Если человек соглашается — мошенники запрашивают у него номер БПК, ее реквизиты, приходящие на телефон SMS-коды или логин и пароль для входа в Интернет-банк, после чего похищают средства со счетов и вкладов потерпевшего.
- сообщают «другу», что потеряли свой телефон или он сломался, и просят «друга» срочно прислать свой номер телефона в ответном сообщении. Срочность объясняют тем, что должны получить от третьего лица важное SMS-сообщение, а так как их телефон утерян (сломан), то просят у «друга» разрешения прислать сообщение на его номер. Также мошенники просят «друга» сразу после получения сообщения от третьего лица, переслать его им через социальную сеть (Skype)¹⁹. В результате активации мошенниками кода подтверждения, полученного в сообщении от потерпевшего, у последнего с телефона автоматически списываются разные денежные суммы²⁰.

б) Второй вариант — «от имени сотрудника банка»:

Мошенники создают аккаунт в социальных сетях, который по стилистике и содержанию выглядит как страница сотрудника банка. Они находят клиентов этого банка (например, просматривая ленты официальной группы банка) и предлагают им помощь или консультационные услуги от имени банка. Под предлогом соблюдения формального требования перед консультацией клиента, псевдоконсультанты запрашивают у него все необходимые данные для регистрации в Интернет-банке и проведения операций в сети Интернет.

Данный способ рассчитан на клиентов банка в возрасте, зарегистрированных в социальных сетях, имеющих счета в банках, пенсионные БПК. В результате, человека обманывают под предлогом ликбеза в вопросах использования всех возможностей и удобств Интернет-банкинга, получают доступ к его Интернет-банку и похищают средства с его счетов и вкладов²¹.

Нужно заметить, что в практике органов внутренних дел встречаются и другие виды мошенничества в сфере информационно-телекоммуникационных технологий²², но в данной статье мы ограничились описанием лишь наиболее распространенных из них, составляющих «львиную» долю от общего числа.

¹ Особенности противодействия киберпреступности подразделениями уголовного розыска. Богданов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д., Яковец Е.Н. для кур-сантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации / Москва, 2016.

² Оперативно-розыскная деятельность. Климов И.А., Дубонос Е.С., Тузов Л.Л., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Богданов А.В., Комахин Б.Н., Комахин Б.Н., Галузо В.Н. Главный редактор: Н.Д. Эриашвили, кандидат юридических наук, доктор экономических наук Под редакцией И.А. Климова, доктора юридических наук, профессора. Москва, 2016.

³ Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2017 года ФКУ ГИАЦ МВД РФ. <https://мвд.рф>

⁴ Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Абакумов О.Б., Алексеев В.В., Баженов С.В., Бакалов Л.А., Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В., Галушко В.А., Дубинин А.С., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Кундетов А.И., Напханенко И.П., Панюшин Д.Б., Саранчин Д.В., Сыпачев А.Ю., Тагиров З.И., Шукин А.М., Шукин В.М., Хазов Е.Н. и др. Учебно-методическое пособие / Москва, 2017.

⁵ Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Научная специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право", 12.00.12 "Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность" / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть I.

⁶ Оперативно-розыскная деятельность. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубонос Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Иванцов С.В., Богданов А.В., Щеглов А.В., Комахин Б.Н., Ильинский И.И., Янишевский А.Б., Галузо В.Н. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / Москва, 2017. (3-е издание, переработанное и дополненное).

⁷ Зуйков Г.Г. Поиск преступников по признакам способов совершения преступлений: Учебное пособие. – М.: ВШ МВД СССР, 1970. С. 4.

⁸ Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Организованная преступность понятие, виды, особенности и ее характерные признаки. Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 61-65.

⁹ Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-розыскное воздействие. Богданов А.В., Волченков В.В., Воронцов А.В., Ефимкин М.С., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Любан В.Г., Михайлов Б.П., Турбина О.В., Хазов Е.Н., Хромов И.Л., Чикова Я.Н., Эриашвили Н.Д. Научная специальность 12.00.08 "Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право", 12.00.12 "Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность" / Под редакцией Б.П. Михайлова, Е.Н. Хазова. Москва, 2015. Сер. Научные издания для юристов Том Часть II.

¹⁰ Любан В.Г. Проблемные аспекты банковской деятельности и деятельности операторов сотовой связи в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий // Вестник экономической безопасности, 2018. № 1. С. 244.

¹¹ Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов. Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А., Зинченко

Е.Ю., Харламов С.О., Богданов А.В., Дурнев В.С., Хазова В.Е., Жестянников С.Г. Учебно-методическое пособие / Москва, 2017

¹² Богданов А.В., Хазов Е.Н. Актуальные вопросы незаконной миграции как одного из видов организованной преступности в современной России. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 98-101.

¹³ Богданов А.В., Ильинский И.И., Иванцов С.В., Хазов Е.Н. Роль оперативных подразделений криминальной полиции по предупреждению и раскрытию преступлений в сфере незаконной миграции на территории современной России. Международный журнал конституционного и государственного права. 2016. № 2. С. 110-114.

¹⁴ Абакумов О.Б., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н. Криминальная среда как объект оперативно-розыскной деятельности (теоретический и прикладной аспекты). Москва, 2014.

¹⁵ Противодействие органов внутренних дел киберпреступности. Богданов А.В., Завьялов И.А., Закурдаев А.Н., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н., Чикова Я.Н., Шаламов Р.Г., Яковец Е.Н. Учебно-методическое пособие предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации. / Учебно-методическое пособие под ред. профессора Михайлова Б.П.. Москва, 2015.

¹⁶ Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Информационно-телекоммуникационная сеть интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков. Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 173-179.

¹⁷ Криминальная среда (оперативно-розыскной аспект). Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Семенчук В.В., Хазов Е.Н. Хабаровск, 2017.

¹⁸ Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия полиции, их значение по выявлению и раскрытию преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 11. С. 71-75.

¹⁹ Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и предупреждению преступлений, связанных с мошенничеством. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 276-279.

²⁰ Хазов Е.Н., Богданов А.В., Мартынюк В.М. Основные направления, проблемы и пути решения организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда сотрудниками оперативно-розыскных подразделений ОВД МВД России на современном этапе. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 148-152.

²¹ Памятка следователю о проведении проверки и расследовании уголовных дел по фактам мошенничеств с использованием мобильных средств связи / Подготовлена контрольно-методическим управлением Следственного департамента МВД России с использованием материалов ГСУ ГУ МВД России по Кемеровской области, СУ УМВД России по Белгородской области и ГУУР МВД России в 2015 году.

²² Оперативно-розыскная деятельность. Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубонос Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Иванцов С.В., Богданов А.В., Щеглов А.В., Комахин Б.Н., Ильинский И.И., Янишевский А.Б., Абакумов О.Б., Галузо В.Н. Учебник / Москва, 2019. (4-е издание, переработанное и дополненное)

УДК 34
ББК 67
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10048

© Б.П. Михайлов, Л.Л. Тузов, М.А. Чварков, 2019

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ

Б.П. Михайлов, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Л.Л. Тузов, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники, доктор юридических наук, доцент

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: elenatuz@mail.ru

М.А. Чварков, старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях УНК СП

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: machvarkov@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются основы государственной политики Российской Федерации в области защиты от чрезвычайных ситуаций; участие в механизме их реализации органов внутренних дел.

Ключевые слова: национальная безопасность, государственная политика, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, органы внутренних дел.

SOME FEATURES OF THE ACTIVITIES OF THE TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN EMERGENCY SITUATIONS

B.P. Mikhailov, Professor, Department of Operational Investigation Activities and Special Technology, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

L.L. Tuzov, Professor, Department of Operational Investigation Activities and Special Technology, Doctor of Law, Associate Professor

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: elenatuz@mail.ru

M.A. Chvarkov, Senior Lecturer of the Department of ATS Activities in Special Conditions of the UNK SP Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: machvarkov@gmail.com

Annotation. The basics of the state policy of the Russian Federation in the field of protection from emergency situations and participation in the mechanism of their implementation of the internal affairs bodies are considered.

Keywords: national security, state policy, emergency situations of natural and man-made character, internal affairs bodies.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Михайлов Б.П., Тузов Л.Л., Чварков М.А. Некоторые особенности деятельности территориальных органов МВД России при чрезвычайных ситуациях. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):195-200.

XXI век в Российской Федерации, как и в большинстве стран мира, отмечился возникновением чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, которые постоянно сопровождают человека, угрожают его жизни, нормальной жизнедеятельности, приносят боль, страдания, травмы, гибель людей, повреждают и уничтожают материальные ценности, причиняют огромный ущерб экономике, окружающей природной среде и обществу.

По данным Бюро ООН по снижению рисков стихийных бедствий (UNISBR) и бельгийского центра исследования эпидемиологический катастроф (CRED) в период с 1966 по 2015 год зарегистрировано 7056 стихийных бедствий, геофизических катастроф, включая землетрясения, цунами, извержение вулканов и других природных катаклизмов, в результате которых погибло 1,35 млн. человек [1].

Исследователи утверждают, что в мире установилась тенденция ежегодного роста числа пострадавших на 8,6 % и материальных потерь на 11,4% в результате чрезвычайных ситуаций (далее — по необходимости ЧС), а количество стихийных бедствий удваивается каждые 10 лет.

По данным Международного Комитета Красного Креста в XX столетии ЧС унесли 11 миллионов человеческих жизней [2].

За 15 лет (2000 — 2015 г.) в России произошло 8588 чрезвычайных ситуаций в которых погибло 14826 человек и пострадали 5,841 млн. человек.

За этот период произошло 5097 (59,4%) ЧС техногенного характера, природного характера — 27865 (32,45 %), биолого-социальных — 587 (6,8%) и террористических актов — 118 (1,4%). В среднем ежедневно погибало до 3 человек [3].

Статистика техногенных и природных аварий и катастроф, произошедших в России за последние 10-15 лет показала, что их последствия становятся все более опасными для объектов экономики, населения и окружающей среды. Прямые и косвенные ущербы от них уже составляют 4-5% от валового производимого продукта [4].

По данным МЧС в 2015 году произошло 179 ЧС техногенного характера, а в 2016 — 3970. В них пострадали соответственно 5599 человек и погибли 1464 человека. В 70-ти авиационных катастрофах погибли 305 и пострадали 426 человек. Большое количество людей погибают и получают тяжкие увечья в дорожно-транспортных происшествиях.

Значительную часть ЧС техногенного характера составляют пожары. Так ежегодно в стране происходит 250 тыс. пожаров в огне погибают свыше 15 тыс. человек, примерно столько же получают травмы и ожоги различной степени тяжести.

В 2017 году в ЧС техногенного характера пострадало 1790 человек и погибло — 357 [5].

Приведенные нами статистические данные свидетельствуют о том, что люди погибают, становятся инвалидами и больными от опасностей природного и техногенного происхождения. На территории России за год в среднем происходит до 230-250 событий

чрезвычайного характера, связанных с опасными природными процессами, и до 900-950 ЧС, связанных с производственной деятельностью человека [6].

Негативные последствия ЧС природного и техногенного характера становятся все более масштабными и представляют собою опасность для стабильного социально-экономического развития страны, повышения благополучия населения и укрепления национальной безопасности Российской Федерации [7].

В марте 2018 года в торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня» в Кемерово произошел крупнейший пожар площадью 1600 кв. метров. В результате пожара погибли 60 человек, в том числе 41 ребенок. На территории Кемеровской области был введен режим чрезвычайной ситуации и объявлен федеральный уровень реагирования. Пожар стал вторым крупнейшим в истории современной России по числу жертв после пожара в Пермском ночном клубе «Хромая лошадь» в 2009 году, в котором погибли 156 человек.

Как показала практика противопожарного надзора, из системных негативных причин пермского пожара не было сделано необходимых выводов.

Трагедия в «Зимней вишне» потрясла Россию и вызвала широкий международный резонанс. По данным Международной ассоциации пожарных и спасательных служб Россия имеет один из самых высоких показателей смертей, происходящих из-за пожаров. За период с 2001 по 2015 годы этот показатель составил 7,5 смертей на 100 тыс. жителей. Для сравнения этот показатель в США равен 1, в Казахстане — 2,7, во Франции и Германии — 0,5. По данным Всемирной организации здравоохранения в 2014 году Россия с показателем 7 уступала 127 странам [8].

В соответствии с федеральными законами от 28 декабря 2010 г. № 391-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (далее Стратегия), которая является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В статье 6 Стратегии сказано, что угрозой национальной безопасности является совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальной безопасности России.

Такую угрозу создают чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера.

Обеспечение национальной безопасности в области защиты населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в области пожарной безопасности осуществляется путем совершенствования и развития единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, её территориальных и функциональных подсистем, взаимодействия с аналогичными иностранными системами, повышения эффективности реализации полномочий органов местного самоуправ-

ления в области обеспечения безопасности жизнедеятельности населения, обновления парка технологического оборудования и технологий производства на потенциально опасных объектах и объектах жизнеобеспечения населения, развития системы мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций, внедрения современных технических средств информирования и оповещения населения, поддержания на должном уровне современной технической оснащенности и готовности пожарно-технических сил, развития системы превентивного принятия мер по снижению риска возникновения чрезвычайных ситуаций и пожаров на основе совершенствования надзорной деятельности, проведения профилактических мероприятий, а также путем формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения [9].

Стратегия является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и национальные приоритеты России, цели, задачи и меры, направленные на укрепление национальной безопасности в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

В этих целях Президент Российской Федерации Указом от 11 января 2018 г. № 12 утвердил «Основы государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций до 2030 года», а также механизмы её реализации.

В основах дано понятие государственной политики в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций (далее — государственная политика в области защиты от чрезвычайных ситуаций).

Государственная политика в области защиты от ЧС является частью системы государственного управления в сфере национальной безопасности Российской Федерации представляет собою совокупность мер, направленных на предупреждение и локализацию ЧС, а также на максимально возможное снижение угрозы жизни и здоровья граждан от поражающих факторов при ЧС и размерах ущерба от них [10].

Основными угрозами влияющими на состояние защиты населения и территорий от ЧС названы:

а) стихийные бедствия, в том числе вызванные глобальными изменениями климата, активизацией геофизических и космических процессов;

б) техногенные аварии и катастрофы, в том числе вызванные ухудшением состояния объектов инфраструктуры, а также вследствие пожара или стихийного бедствия;

в) особо опасные инфекции и или заболевания людей, животных и растений связанных с увеличением интенсивности миграционных процессов и повышением уровня урбанизации.

Возникают новые угрозы для населения и территорий вызванные негативными изменениями окружающей среды, а также усложнением технологических процессов, что влечет за собой увеличение размеров ущерба в результате аварий [11].

Цели и задачи государственной политики в обобщенном виде представляют собой меры по обеспечению устойчивого социально-экономического развития

Российской Федерации, а также приемлемого уровня безопасности жизнедеятельности населения. При этом определены приоритетные направления, которые сводятся к трем основным направлениям:

- во-первых, поддержание безопасности и устойчивости жизнедеятельности общества и государства в любых ЧС;
- во-вторых, комплексная защита населения, объектов экономики, национального достоинства и окружающей среды от поражающего воздействия источников ЧС и их неблагоприятных последствий;
- в-третьих, что особенно необходимо, готовность государства к оперативному реагированию и ликвидации ЧС различного характера и масштаба.

Важнейшей задачей является совершенствование деятельности органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС). Положение о РСЧС утверждено Постановлением Правительства РФ от 30.12.2003 г. №794 (ред. от 18.07.2018) «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».

Территориальные органы МВД России (далее — территориальные органы), как составная часть государства, участвуют в решении всех вышеизложенных задач.

В Федеральном Законе от 21.12.1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», утвержденном в новой редакции, в ст.17 определено, что при ликвидации ЧС силы и средства органов внутренних дел применяются в соответствии с задачами, возложенными на органы внутренних дел законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации

Важнейшим компонентом основ применения сил и средств территориальных органов является использование разработанных принципов участия в механизме ликвидации последствий ЧС.

К таким принципам в первую очередь относятся: заблаговременная подготовка сил и средств территориальных органов, органов управления к действиям при ЧС; поддержание высокой готовности подразделений территориальных органов к действиям при ЧС; своевременное реагирование органов оперативного управления территориальных органов на изменение оперативной обстановки при возникновении ЧС; взаимодействие органов управления различных ведомств участвующих в ликвидации последствий ЧС.

При возникновении чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, наряду с обычными повседневными задачами, территориальные органы выполняют дополнительные, в соответствии с законом «О полиции» специальные обязанности по охране общественного порядка и обеспечению безопасности, а именно: восстановление порядка и его поддержание в чрезвычайных условиях; спасение людей и имущества, защиту населения от возникшей опасности, предупреждение и ликвидацию кризисных и кон-

фликтных ситуаций, чреватых паникой и массовыми беспорядками; недопущение случаев использования преступниками резко осложнившейся оперативной обстановки, охрану государственного, общественного и личного имущества, оставшегося без присмотра; оказание необходимой помощи пострадавшим [12].

Территориальные органы в условиях чрезвычайных ситуаций осуществляют свою деятельность по трем основным направлениям: обеспечение общественного порядка и безопасности исходя из назначения территориальных органов; создание необходимых условий для эффективной работы других формирований (спасателей, медицинских работников и др.); непосредственное участие в работах по ликвидации последствий аварий и катастроф и при этом решают специфические задачи.

При обеспечении охраны общественного порядка и безопасности: оказывают содействие должностным лицам в привлечении населения, транспортных средств для проведения спасательных и других неотложных мероприятий в зоне бедствия, участвуют в спасении людей и оказывают помощь пострадавшим; охраняют общественный порядок при расщеплении рабочих и служащих и эвакуации населения; осуществляют надзор за соблюдением должностными лицами и населением правил карантина; организуют и проводят надзорно-профилактические, оперативно-разыскные, режимные и иные мероприятия по предупреждению и пресечению паники, характерные для чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий; пресекают факты мародёрства; усиливают охрану повседневно охраняемых объектов, а также берут под охрану специальные объекты по заблаговременно определенному в установленном порядке перечню; выявляют и пресекают факты умышленного списания продуктов питания в целях последующего хищения под предлогом их якобы химического, бактериологического или радиационного заражения; охраняют общественный порядок в местах расселения эвакуируемого населения, организуют временную прописку граждан и адресно-справочную работу; осуществляют надзор за соблюдением должностными лицами и населением режима допуска в зону бедствия, выполнением установленных правил поведения в этих зонах; осуществляют эвакуацию из опасных зон сотрудников территориальных органов и их семей, вооружения, документов и имущества, а также задержанных, арестованных и осужденных.

В целях обеспечения регулирования дорожного движения: организуют регулирование и бесперебойное движение на улицах и автомобильных дорогах; обеспечивают безопасное дорожное движение при эвакуации населения, при движении транспорта с материальными ценностями, а также с особо важными грузами и спасателями в район чрезвычайных ситуаций; выдают специальные пропуска для беспрепятственного проезда определенных категорий автотранспортных средств; развертывают контрольно-пропускные пункты для обеспечения пропускного режима в закрытых для посещения гражданских зонах; мобилизуют транспорт для эвакуации населения и использования в не-

отложных аварийных работах; организуют и охраняют стоянку задержанного транспорта [13].

Для осуществления первоочередных задач привлекаются силы и средства территориальных органов, количество и порядок использования которых определяются республиканской (краевой, областной) комиссией по чрезвычайным ситуациям. Этой же комиссией дается часть данных для расчета сил и средств исходя из характера, размера и сложности возможных чрезвычайных ситуаций.

Для выполнения оперативно-служебных задач при участии территориальных органов в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций создаются группы оперативного назначения, назовём наиболее значимые из них.

Группа оцепления зон (районов) загрязнения (заражения, затопления) предназначена для обеспечения безопасности населения, прекращения доступа на территорию (объекты), в пределах которой (на которых) проводится специальное мероприятие, посторонних лиц и транспортных средств, задержания и направления на пункт проверки граждан и лиц, пытающихся несанкционированно проникнуть на указанную территорию (указанные объекты) или покинуть ее (их). Для оцепления района кризисной ситуации на направлении сосредоточения основных усилий назначаются посты, дозоры, полицейские (войсковые, смешанные) цепочки. На остальных направлениях — патрули, посты, дозоры. Предусматривается создание сильного резерва.

Важное значение имеет создание и организация четкой работы группы патрулирования предназначенной для обеспечения общественного порядка и безопасности на маршруте патрулирования и территории, прилегающей к зоне (району) загрязнения (заражения, затопления), выявления граждан, причастных к совершению преступления в данном районе, поиска и задержания разыскиваемых лиц, пресечения попыток прохода через контролируемую зону при выполнении функций перекрытия направлений и рубежей.

При этом группа организации дорожного движения выполняет задачи по организации и обеспечению беспрепятственного выдвигания в район ЧС оперативной группы, группировки сил и средств, организации объездных маршрутов движения транспорта, а также эвакуации транспортных средств, находящихся на территории зоны (района) загрязнения (заражения, затопления). Как правило численность группы определяется исходя из необходимого количества постов регулирования движения и с учетом создания резерва.

Расчет численности группы эвакуации производится на основании установленного административной республики (края, области) порядка ее проведения при ЧС и норм выделения личного состава. На каждый сборный эвакуационный пункт (СЭП) назначаются сотрудники для работы в эвакуационной комиссии, и для работы в комиссии по осмотру транспорта и для охраны общественного порядка.

Создается следственно-оперативная группа. СОГ предназначена для обеспечения производства неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, осмотра места совершения престу-

пления. В зоне чрезвычайной ситуации создается одна или две СОГ по 9-12 человек в неё входят сотрудники — специалисты по линии противодействия уголовной, экономической и организованной преступности. На пунктах размещения эвакуируемых создаются также такие группы [15].

Для планирования действий территориальных органов МВД России при ЧС необходимо получать в установленном порядке информацию от следующих источников:

- администрации потенциального опасного объекта; соответствующего уровня комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности; от территориального органа МЧС России о прогнозе вариантов ЧС техногенного характера;
- регионального центра мониторинга прогнозирования ситуации МЧС России по предоставлению оперативной и прогнозируемой информации например, расчеты переноса радиоактивных осадков и ядовитого облака аварийно химически опасных веществ при различных погодных условиях и прогнозе о границах зоны загрязнения и заражения по времени выброса с учетом скорости ветра;
- комиссии по ЧС и главного управления МЧС России по субъекту Российской Федерации — о плановых мероприятиях по защите населения; организации движения автотранспорта, проведению технического осмотра транспортных средств, предназначенных для эвакуационных перевозок, обеспечении автотранспорта специальными пропусками и опознавательными знаками; об организации эвакуации населения.

Анализ прогнозируемой обстановки производится во время рекогносцировки, в ходе которой изучаются: границы зон загрязнения (заражения); места расположения критически важных объектов; количество населения, подлежащего эвакуации; расположение сборных эвакуационных пунктов, посадочных площадок, районы эвакуации населения, маршруты движения; количество транспортных средств, выделяемое для эвакуации населения; материальные средства, имущество, остающееся без присмотра и нуждающееся в охране; длительность эвакуационных мероприятий.

Важнейшим организующим началом, влияющим на состояние готовности территориальных органов МВД России к выполнению возложенных на них задач при ЧС, являются оперативные планы, которыми определяют действия органов оперативного управления и подразделений территориальных органов в экстремальных условиях.

Качественно разработанные планы позволяют заранее скоординировать действия различных служб и подразделений, как территориальных органов МВД России, так и привлекаемых и взаимодействующих сил и избежать при этом ошибок и просчетов.

В настоящее время в целях защиты населения и

территории от ЧС наряду с реализацией планов действий по предупреждению и ликвидации ЧС на всех уровнях (РСЧС) и повышении эффективности управления рисками в ЧС с учетом названных выше современных угроз природного, техногенного и иного характера большое внимание должно уделяться развитию систем информирования и оповещения населения местах массового пребывания людей.

События в Кемерово, например, в связи с пожаром в «Зимней вишне» стали быстро обрастать провокационными слухами в Интернет сетях, о том, что в огне погибли сотни человек. В Интернете появились аудиозаписи с неназванными людьми, которые сообщали о гибели 300-400 человек и подготовке 200 могил, а также о том, что власти скрывают данные о количестве погибших.

Выяснилось, что одна из аудиозаписей была создана пранкером, выдававшим себя за сотрудника МЧС. Следственный комитет России объявил, что пранкером оказался Евгений Вольнов (настоящее имя Никита Кувинов) находящийся на Украине, который в последствии объяснил свои действия местью за погибших друзей в Донбассе.

28 марта Басманный районный суд г. Москвы заочно арестовал пранкера по возбужденному против него уголовному делу по ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти и вражды). Однако служба безопасности и МВД Украины сразу же заявили, что Украина не выдаст Кувинова России. В тоже время по Кемерово распространились слухи о многочисленных жертвах пожара, что причиной пожара стал поджог. 27 марта кемеровчане вышли на стихийный митинг, на котором потребовали отставки губернатора А. Тулеева и администрации города Кемерово, проведения прозрачного расследования и привлечения к ответственности все виновных.

Администрации удалось за счет разъяснительной работы и принятых организационных мер предотвратить превращение митинга в массовые беспорядки, к которым призывали паникеры и провокаторы. Важную роль сыграли действия сотрудников полиции, которые обеспечили общественный порядок и предотвратили возможное развитие массовых беспорядков [16].

Как показывает практика в случаях подобных кемеровскому пожару необходимо задействовать оперативные возможности подразделений «К» Бюро специальных технических мероприятий (БСТМ) МВД России и территориальных органов МВД России по установлению контроля за информационными муниципальными системами, в том числе сетью «Интернет».

Закон предусматривает гласность и открытую информацию в области защиты населения и территории от ЧС, в которой содержатся сведения о прогнозируемых и возникающих ЧС и их последствиях, а также о радиационной, химической, медико-биологической, взрывной, пожарной и экономической безопасности на соответствующих территориях. Информация является гласной и открытой, если иное не предусмотрено законом.

Органы государственной власти и местного самоуправления обязаны оперативно и достоверно

информировать население через средства массовой информации, в том числе с использованием специализированных средств оповещения и информирования населения в местах массового пребывания людей и по иным каналам о состоянии защиты населения и территорий от ЧС и принятых мерах по обеспечению их безопасности, о прогнозируемых и возникающих ЧС, о приемах и способах защиты населения от них.

Как показывает практика привлечение средств массовой информации к освещению деятельности по защите населения и территорий при ЧС (например, по ликвидации последствий чернобыльской катастрофы) по инициативе территориальных органов могут создаваться временные Пресс-центры, при которых аккредитуются журналисты.

Создается специальная группа взаимодействия со средствами массовой информации (далее — СМИ) предназначенная для информирования общественности через СМИ (о результатах проведения специальных мероприятий; подготовке в интересах оперативного штаба информационных материалов (сообщений, выступлений, комментариев); создания условий по недопущению огласки и распространения в СМИ информации, могущей негативно повлиять на ход проведения специальных мероприятий; участия в специальных информационных мероприятиях; оказания содействия представителям СМИ в подготовке публикаций, видео и аудио сюжетов.

В заключении следует отметить, что усилиями органов власти и местного самоуправления была создана прочная правовая база, разработан и принят ряд важнейших нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения в области предупреждения и ликвидации ЧС, накоплен опыт проведения эффективных мероприятий по предупреждению аварий, катастроф и стихийных бедствий различного характера и ликвидации их последствий, создана научно-исследовательская база прогнозирования по противодействию катастрофам, внедряются новейшие технологии и современные средства проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ. Вместе с тем, необходимо повышать уровень защищенности критически важных и потенциально опасных объектов; развивать системы мониторинга, лабораторного контроля и прогнозирования ЧС; совершенствовать деятельность органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации ЧС. В условиях сложившейся политической нестабильности и на фоне новых угроз национальной безопасности России повышать качество подготовки населения по вопросам культуры безопасности жизнедеятельности; добиваться минимизации потерь путем совершенствования взаимодействия различных органов государственного управления, в том числе подразделений МЧС и терри-

ториальных органов МВД России . Успешная реализация государственной политики в области защиты от ЧС будет способствовать достижению стратегических целей РФ в области государственной и общественной безопасности.

Литература

1. Доклад (UNISBR) и (CRED) Женева, 13 октября 2016 г. Публикация ТАСС, корреспондент Константин Прибытков.
2. <https://infopedia.su/8xef71.html>
3. Евдокимов В.И., Кислова г.Д. Анализ чрезвычайных ситуаций в России в 2000-2014 годах// Журнал «Безопасность в техносфере» 2015.
4. <http://www.grandars.ru/bezopasnost-zhiznedeyatelnosti/ekonomicheskie-posledstviya-chs.html>
5. МЧС России . Статистика сравнительных характеристик ЧС происшедших на территории Российской Федерации в 2015/2016и за 9 месяцев 2016/2017 г.г.
6. http://www.mchs.gov.ru/activities/stats/CHrezvichaynie_situacii/2017god
7. Статистика чрезвычайных ситуаций
8. https://vuzlit.ru/141288/statistika_chrezvychaynyh_situatsiy
9. Игнатъев В.Б. Правовое регулирование межведомственного взаимодействия МВД России и МЧС России в чрезвычайных ситуациях. дис-сер. канд. юрид. наук. СПб, 2006
10. https://ru.wikipedia.org/wiki/Пожар_в_торговом_доме_«Зимняя_вишня»
11. Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» ст.49
12. Указа Президента Российской Федерации от 11 января 2018 г. № 12 «Основы государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций до 2030 года» ст.2
13. Указа Президента Российской Федерации от 11 января 2018 г. № 12 «Основы государственной политики Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций до 2030 года» ст.13
14. Закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. №3 ФЗ ст.2 п 1.2.3.4, ст.12 п 7.29, ст.13 п.31
15. Чварков М.А. Тактико-специальная подготовка в определениях и схемах». Учебное пособие М: МосУ МВД России , 2013, стр.168-170
16. Чварков М.А. 2013, стр.171, 179-183
17. https://ru.wikipedia.org/wiki/Пожар_в_торговом_доме_«Зимняя_вишня»

УДК 343
ББК 67.52
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10049

© Т.А. Солодова, 2019

Научная специальность — 12.00.12. криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ СЛЕДСТВЕННОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЦ С ИЗМЕНЕННОЙ ВНЕШНОСТЬЮ

Татьяна Анатольевна Солодова, преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: tatyana.solodova@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются проблемные вопросы следственной идентификации лиц с измененным внешним обликом, возникающие в ситуациях, когда элементы внешности потенциального опознаваемого были изменены. Высказаны предложения по совершенствованию производства предъявления для опознания лиц, внешность которых была изменена.

Ключевые слова: предъявление для опознания, криминалистическая идентификация, изменение внешнего облика человека, габитоскопия.

FEATURES OF INVESTIGATIVE IDENTIFICATION OF PERSONS WITH A MODIFIED APPEARANCE

Tatyana A. Solodova, lecturer of the Department of expert criminalistics of Educational and scientific complex of judicial expertise
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: tatyana.solodova@mail.ru

Annotation. In the article examines the problematic issues of investigative identification of persons with a modified appearance. That arise in situations where the elements of the exterior of the potential conscious have been modified. Suggestions were made to improve the production of identification of persons with a modified appearance.

Keywords: prediction for identification, forensic identification, modified in the appearance of a person, gabitoscopy.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Солодова Т.А. Особенности следственной идентификации лиц с измененной внешностью. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):201-7.

Предъявление для опознания людей, предметов, животных практиковалось на Руси с древнейших времен. Уже в первом собрании законов, датированном историками 1016 г., «Русской правде» (Древнейшей правде, Правде Ярослава), которая содержала всего 18 статей, регламентирующих право кровной мести, штраф за убийство, наказание за порчу имущества, езду на чужом коне, побои, были заложены процессуальные нормы, впоследствии эволюционировавшие в уголовно-процессуальное законодательство. Статьи,

содержащие нормы о хищении собственности (оружие, конь, челядин (холоп)), регламентировали процедуру возврата либо компенсации похищенного, при этом обязательным был факт опознания хозяином своего имущества. Статьи 14, 16 «Русской правды» предписывали: «Если кто возьмет чужого коня, оружие или одежду, а владелец опознает пропавшего в своей общине, то ему взять свое, а 3 гривны за обиду» («Аще поиметь кто чужь конь, любо оружие, любо портъ, а познаеть въ своемь мироу, то взята емоу свое, а 3 грив-

не за обиду»), «Если кто, опознав холопа, захочет его взять, то господину холопа вести к тому, у кого холоп был куплен, а тот пусть ведет к другому продавцу, и когда дойдет до третьего, то скажи третьему: отдай мне своего холопа, а ты ищи своих денег при свидетеле» («Аще кто челядинъ пояти хоцеть, познавъ свои, то къ оному вести, оу кого то боудеть коупиль, а тои ся ведеть ко друтому, даже доидеть до третьего, то рци третьему: вдаи ты мне свои челядинъ, а ты своего скота ищи при видоце») [1, с. 78, 82].

Датированная XIV-XV веками Псковская судная грамота также рассматривает опознание в качестве доказательства в судебном процессе. Например, ст. 47 прямо предписывает: «Если кто опознает пропавшую у него вещь у другого, а последний скажет: «я купил на рынке, но у кого, не знаю», то ответчику дать присягу в том, что опознанную вещь он действительно купил на рынке, а не получил ее от вора, хотя его и не представил, и молвы или слухов таких в народе не было, то истец теряет иск» («А которой человек у человека узнает свое што изгибшее, я потому молвит то слово; купил если на торгу, а тогож если не знаю у кого купил, ино ему правда дать на том, что чисто будет на торгу купил, а с татем не поделился, а не поставит его, а сам не украл, ни пословицы не было будет, ино тот не доискался») [2].

Розыск и опознание преступников, уличенных в ранее совершенных кражах, были существенно облегчены впервые узаконенным в Двинской уставной грамоте 1397 года клеймением, где в ст. 5 прямо предписывалось: «... а татя всякого пятнिति» («А кто у кого что познает татяное, и он с себя сведет до десяти изводов, нолны до чеклово татя, а от того наместником и дворяном не взяти ничего; а татя впервые продати противу поличного; а вдругие уличат, продадут его не жалуя; а уличат втретье, ино повесити; а татя всякого пятнिति») [3]. В 1637 г. был подписан Указ о клеймении преступников, в котором царь Михаил Федорович постановил смертную казнь для фальшивомонетчиков заменить кнутом и пожизненным заключением, а у преступников на щеках клеймить слово «вор» [4, с. 145]. Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. для выделения преступника из толпы предусматривало помимо клеймения урезание носа, отсекание уха и т.д. [5, с. 389] Представляет интерес тот факт, что в Уложении закреплена в качестве доказательства в судебном процессе процедура, из которой впоследствии были выделены такие следственные действия как очная ставка и опознание: «людей, на кого такое челобитье будет, роспрашивати и с челобитчики ставити с очей на очи, и сыскивати всякими сыски накрепко, а будет дойдет до пытки, и тех людей пытать, до кого дойдет.» [6, с. 153]

Следующим этапом, предшествующим возникновению юридически закреплённой процедуры опознания, стала ст. 100 Свода Законов Российской Империи 1832 г., в которой впервые в истории судопроизводства был использован термин «очная ставка»: «Для разрешения противоречия в показаниях свидетелей по существенным предметам Мировой Судья назначает свидетелям очную ставку» («Для разрѣшенія противорѣчія въ показаніяхъ свидѣтелей по существеннымъ предметамъ, Мировой Судья назначаетъ свидѣтелямъ очную ставку») [7, с. 132].

В литературных источниках сущность опознания как самостоятельного следственного действия было описано значительно позднее. В 1904 г. Р.А. Рейсс издает учебное пособие «Словесный портрет. Опознание и отождествление личности по методу Альфонса Бертильона», что повлекло за собой дальнейшее развитие теоретической базы идентификации человека в процессе деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, в том числе и путем опознания.

Несмотря на то, что опознание достаточно широко применялось на практике при осуществлении розыска и дознания [8, с. 411], в качестве отдельного следственного действия в нашей стране оно было определено только в 1960 году с принятием УПК РСФСР. Согласно статье 164 УПК РСФСР, утвержденного ВС РСФСР 27.10.1960, для опознания предъявлялись лица или предметы, которые опознающий ранее наблюдал.

Под термином «наблюдение» в данном случае понималось получение информации об объекте посредством органов чувств человека. Ученые, разрабатывающие научные основы проведения для опознания¹, справедливо указывали как на тот факт, что формирование мысленного образа наблюдаемого объекта формируется не только за счет зрительного восприятия, но и за счет органов слуха, обоняния, осязания, так и на то, что реализация опознания может и должна быть в том числе в процессе судебного разбирательства.

Частично мнение ученых было учтено в процессе разработки и принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Частью 5 статьи 193 указанного Кодекса регламентируется возможность опознания лица по фотографии, а частью 8 той же статьи определяется возможность проведения этого процессуального действия в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего.

Тем не менее, остались вопросы, не урегулированные данной нормой уголовно-процессуального права. А.Р. Белкин, на наш взгляд, достаточно полно охватил их спектр в своей статье «Некоторые аспекты производства опознания на предварительном следствии» [9, с. 26-30]. В указанной работе проведен анализ и пред-

ложены пути решения почти всех проблем, существующих в сфере правовой регламентации и практической реализации опознания.

Однако, как показывает изучение научных публикаций по теме опознания, на сегодняшний день остается не затронутой проблема предъявления для опознания лиц с измененной внешностью². В современных условиях изменение внешности приобрело массовый характер. Это обусловлено рядом объективных причин, в числе которых относительная доступность косметических манипуляций и хирургических операций по изменению внешности, стремительное развитие этого направления медицины, результатом которого стали сложнейшие операции по коррекции внешности, вплоть до трансплантации лица³, а также все возрастающий спрос на услуги такого рода, субъективными и объективными причинами которого могут являться желание устранить либо свести к минимуму последствия перенесенной травмы, психологические проблемы, связанные с недовольством собственной внешностью, потребность публичных людей сохранить привлекательную внешность, а также стремление преступника изменить свою внешность с целью избежать уголовного преследования. Считаем, что лица, осуществляющие деятельность по расследованию уголовных дел, должны быть вооружены научным обоснованием возможности производства опознания в отношении лиц с измененными признаками внешности и методическими рекомендациями по производству опознания лиц, изменивших внешность.

Возможность опознания лиц данной категории научно обоснована положениями общей теории судебной идентификации и габитоскопии. Однако следует помнить, что существует предел изменений объекта, за рамками которого идентификация по конкретному отображению его свойств и признаков становится невозможной. Это обстоятельство надлежит учитывать в каждом конкретном случае при принятии решения о целесообразности проведения опознания.

В ситуации, предполагающей принципиальную возможность опознания лица с измененными признаками внешности, необходимо проанализировать содержание стадий опознания применительно к рассматриваемой теме.

Ряд ученых-криминалистов выделяет следующие стадии производства опознания: подготовительную, основную и заключительную [10, с. 54]. По нашему мнению, такой подход весьма целесообразен, т.к. эффективность самого акта опознания находится в прямой зависимости от предшествующих ему действий по подготовке, а его доказательственное значение неразрывно связано с процессуальной фиксацией результатов данного следственного действия.

Подготовительная стадия опознания традиционно включает в себя допрос опознающего, подбор и подготовку объектов, выбор места и времени, и имеет базовое значение. Поскольку настоящая статья посвящена вопросам следственной идентификации лиц по измененному внешнему облику, на наш взгляд, целесообразным будет дополнение подготовительной стадии опознания рядом дополнительных этапов, первый из которых носит название «изучение обстоятельств, свидетельствующих о виде и уровне изменения внешности», и предшествует допросу опознающего. Второй этап, реализуемый после означенного выше допроса и именуемый «соотнесение содержания показаний потенциального опознающего с информацией о виде и степени изменения внешности», направлен на сравнение содержания описанного в показаниях опознающего лица мысленного образа с видом изменения и его закономерными последствиями.

Результатом данного сопоставления может быть установление следующих ситуаций:

- изменению подвергались элементы, не упомянутые опознающим лицом в ходе допроса;
- изменялись элементы внешности как названные, так и не названные в процессе допроса;
- осуществлены изменения тех элементов внешности, которые наиболее полно запомнились опознающему.

По нашему мнению, результат процессуального действия и его доказательственное значение будет находиться в прямой зависимости от того, какая ситуация будет установлена. Однако данный этап может быть качественно реализован только при надлежащем осуществлении предшествующих ему изучения обстоятельств, свидетельствующих о виде и уровне изменения внешности, и допроса опознающего. Представляется невозможным установление того факта, что наиболее ярко запечатленные в мысленном образе элементы внешности подвергались либо не подвергались изменениям, без наличия полученной в соответствии с нормами процессуального права информации о воздействии на внешность опознаваемого лица и его закономерных последствиях.

Существенно повысить эффективность реализации указанных этапов, по нашему мнению, может привлечение специалиста в области габитоскопии и портретной экспертизы, специальные познания которого могут сыграть ключевую роль в установлении, какая именно ситуация имеет место в конкретном случае.

Таким образом, примерная схема действий при осуществлении подготовительной стадии предъявления для опознания лица с измененной внешностью нам представляется следующим образом:

- изучение обстоятельств, свидетельствующих

об изменении внешности;

- допрос опознающего;
- соотнесение содержания показаний потенциального опознающего с информацией о виде и степени изменения внешности;
- подбор и подготовка статистов, средств технической фиксации, выбор места и времени.

Первый этап предложенной схемы рассматриваемого предъявления для опознания предшествует допросу опознающего, результаты которого позволяют определить наличие либо отсутствие оснований производства предъявления для опознания [11, с. 538]. Если прошло относительно небольшое количество времени с момента наблюдения опознаваемого лица и его внешность не подвергалась патологическим, хирургическим, травматическим либо возрастным изменениям, решение о целесообразности производства предъявления для опознания может быть принято, если допрашиваемый укажет на свою способность узнать наблюдаемое им лицо. При этом в показаниях должны быть зафиксированы признаки, по которым опознающий сможет однозначно установить объект опознания.

Однако в рассматриваемом нами случае для принятия решения о производстве опознания недостаточно заявления о возможности узнать наблюдаемое лицо и перечисления запомнившихся признаков. Субъект, осуществляющий расследование, должен выяснить, изменялись ли элементы, которые наиболее отчетливо запомнились наблюдателю. А для этого, по нашему мнению, ему необходимо;

- в случае значительного разрыва во времени между наблюдением и планируемым предъявлением для опознания оценить возможность возникновения естественных изменений внешности опознаваемого лица;
- предпринять освидетельствование опознаваемого с целью установить наличие либо отсутствие признаков, возникающих в результате возрастных и патологических процессов, пластических операций, косметических манипуляций того или иного вида⁴, а также в случае их наличия провести его допрос, направленный на установление фактов, в результате которых образовались обнаруженные признаки;
- из медицинских учреждений, в которые обращался опознаваемый, запросить сведения о методах лечения и примененных процедурах;
- предпринять действия по поиску и приобщению к материалам дела фотоизображений, изготовленных до совершения расследуемого преступления либо до момента наступления изменений признаков внешности.

Данные мероприятия необходимо предпринять на первом этапе подготовительной стадии. Их реализация позволит получить объективную информацию для полноценного осуществления следующего этапа.

Для получения оснований, позволяющих принять решение о производстве предъявления для опознания лица, внешность которого была изменена, осуществляющий расследование субъект должен в процессе допроса обратить внимание, во-первых, на истинность показаний опознающего субъекта, во-вторых, на показания, акцентированные на характеристиках конкретных элементов внешности.

Истинность показаний находится под влиянием объективных и субъективных факторов [12, с.449]. К объективным факторам относятся дистанция между наблюдателем и наблюдаемым объектом, время восприятия, освещение, климатические условия. Субъективные же факторы — это особенности строения органов чувств, навыки, психофизиологическое состояние конкретного человека. Во многих источниках отмечается, что люди часть забытой информации заменяют иной, исходя из своих внутренних ассоциаций [13, с. 160]. Нельзя исключить ситуацию намеренного искажения информации о внешности опознаваемого лица, если потенциальный опознающий пытается повлиять на ход расследования [14, с. 136]. К субъективным факторам также относятся и особенности восприятия информации лицом, осуществляющим расследование, когда внутренняя увлеченность конкретной версией, неправильная интерпретация результатов ранее проведенных следственных действий могут помешать адекватному восприятию информации.

Учесть вероятность влияния субъективных и объективных факторов, а также минимизировать их возможные негативные последствия — задача лица, осуществляющего расследование.

Выяснив условия обстановки восприятия, необходимо предложить допрашиваемому лицу наиболее полно описать наблюдаемого, максимально подробно остановившись на признаках, запечатлевшихся в его сознании. Для того, чтобы допрашиваемый смог вспомнить особенности отдельных элементов и детали виденного, допустимо задавать уточняющие вопросы, использовать ассоциативный метод.

Ход и результаты допроса крайне желательно детально фиксировать как в протоколе, так и с использованием видеозаписи.

Результатом реализации данных действий будет получение процессуально зафиксированной информации, позволяющей перейти к следующему этапу подготовительной стадии «Соотнесение содержания показаний потенциального опознающего с информацией о виде и степени изменения внешности».

Содержание этого этапа заключается в сравнении информации, полученной в процессе изучения обстоятельств, свидетельствующих об изменении внешности и допроса потенциального опознающего. Для успешной его реализации лицо, осуществляющее расследование, должно:

- во-первых, сформировать в своем сознании модель внешности опознаваемого, пользуясь при этом описанием ее элементов, полученным в процессе допроса опознающего. Привлечение специалиста в области габитоскопии, имеющего навыки составления субъективных портретов, поможет преобразовать в графическое изображение информацию, полученную в процессе предварительного допроса. Окончательно убедиться в том, что представление лица, производящего расследование, о сформированном мысленном образе соответствует представлению очевидца о внешнем облике виденного им ранее человека, следует, предъявив ему соответствующий субъективный портрет. В случае несхожести указанный выше специалист должен внести соответствующие изменения в его содержание;
- во-вторых, определить какие элементы внешнего облика, наиболее детально описанные очевидцем, не изменены или незначительно изменены. Считаем, что данную задачу также целесообразно решать с привлечением специалиста в области габитоскопии. Результат его работы может быть оформлен в виде приложения к протоколу в форме таблицы, содержащей наименование признаков, их описание и результаты сравнения, и будет наглядно показывать наличие оснований либо для принятия решения о производстве опознания, либо для отказа от его производства.

В случае, если по итогам описанных этапов принимается положительное решение о производстве предъявления для опознания, следует перейти к следующему этапу подготовительной стадии, который по сути своей является организационным, т.к. включает в себя определение круга лиц, задействованных в производстве опознания, подбор статистов, понятых, специалистов, выбор средств фиксации, определение места и времени, планирование. Рекомендации по тактике осуществления перечисленных действий достаточно полно изложен в криминалистической литературе [15, с. 94, 16, с. 42], поэтому мы акцентируем свое внимание на тех моментах, которые, на наш взгляд, имеют некоторые особенности, обусловленные процессом опознания лиц с измененной внешностью. Отбор статистов осуществляется в соответствии с требованиями

ми, изложенными в ст. 193 ч.4 УПК РФ: «Лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами по возможности внешне сходными с ним. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех». Выполнение данной процессуальной нормы не содержит каких-либо особенностей: необходимо добровольное согласие лиц, привлекаемых для участия в опознании, они должны по возможности иметь некоторое сходство с опознаваемым, одежда статистов не должна иметь разительных отличий от одежды опознаваемого.

Поскольку, как мы писали выше, фиксация хода и результатов данного процессуального действия, по возможности, должна быть осуществлена не только в протоколе, но и с помощью видеозаписи, выбор технических средств для ее осуществления желательно произвести после консультации с соответствующим специалистом, участие которого планируется при проведении предъявления для опознания.

Выбор времени опознания также может иметь решающее значение. Для минимизации негативного влияния утомления на остроту восприятия очевидца некоторые авторы предлагают выбирать наиболее комфортный промежуток времени для его активной мыслительной деятельности [17, 18]. Т.е., к примеру, проводить опознание в первой половине дня, если опознающий отдыхал в ночные часы, если же очевидец не отдыхал ночью, опознание будет целесообразно провести во второй половине дня после полноценного отдыха.

Помимо подбора статистов, понятых и специалистов, выбора оптимального времени, лицу, осуществляющему расследование, следует ответственно относиться к выбору места проведения процессуального действия. В случае, если есть основания для производства опознания с соблюдением норм, изложенных в ч. 8 ст. 193 УПК РФ, помещение, в котором будут находиться участники опознания, должно отвечать следующим требованиям:

- исключать возможность визуального наблюдения опознающего опознаваемым;
- позволять опознающему соотнести свой мысленный образ наблюдаемого ранее лица с внешностью предъявляемых ему людей;
- понятые должны находиться в месте расположения опознающего.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что организационная часть подготовительной стадии опознания лиц с измененной внешностью не имеет существенных особенностей и может проводиться с соблюдением рекомендаций, изложенных в многочисленных работах по криминалистике [19, 20, 21].

Завершив все действия, составляющие содержа-

ние этапов подготовительной стадии, следует перейти к реализации основной стадии, на которой предпринимаются: разъяснение всем участникам процессуального действия его содержания, их прав и обязанностей, предупреждение об ответственности, наблюдение опознающим группы, состоящей из опознаваемого и статистов, принятие решения опознающим.

Заключительная стадия опознания лиц с измененным внешним обликом помимо составления протокола процессуального действия и закрепления процессуального статуса фотосъемки, аудиозаписи, видеозаписи, по нашему мнению, будет иметь ряд некоторых особенностей.

Выше мы отмечали, что в процессе подготовительной и основной стадий предъявления для опознания лиц с измененной внешностью максимально точно и полно должны быть процессуально зафиксированы результат выяснения обстоятельств, свидетельствующих об изменении внешности, предварительный допрос потенциального опознающего и соотнесение содержания его показаний с данными о виде и степени изменений, а также привлечение специалиста, процесс и окончательные результаты его деятельности. Учитывая тот факт, что перечисленные выше этапы реализуются до принятия решения о производстве предъявления для опознания, полагаем целесообразным их процессуальную фиксацию осуществлять в отдельных протоколах.

Кроме того, считаем, что в отдельных случаях заключительная стадия может быть дополнена дополнительным этапом, именуемым «проведение завершающего допроса опознающего». Такой этап должен иметь место в следующих ситуациях:

- признаки, названные опознающим в процессе опознания, существенно отличаются от описанных им же на первоначальном допросе, при этом характеризуемые ими элементы внешности изменениям не подвергались;
- признаки, названные опознающим в процессе опознания, характеризуют элементы внешности, подвергшиеся изменениям.

Допрос, предпринимаемый в случае возникновения таких ситуаций, должен быть ориентирован на выяснение причин противоречий, установление их влияния на достоверность результатов, выяснение характеристик, послуживших убежденности опознающего в том, что именно это лицо он наблюдал.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что заключительная стадия опознания лиц с измененным внешним обликом также будет иметь некоторые особенности, наличие которых при возникновении указанных ситуаций делает целесообразным включение в нее дополнительного этапа.

Подводя итог настоящей статьи, отметим, что в условиях современной действительности изменение внешнего облика в результате хирургических операций либо косметических манипуляций — явление обыденное и часто встречающееся, что может создать определенные трудности в работе правоохранительных органов, связанные с проблемами опознания подозреваемых лиц. Вместе с тем, основываясь на положениях общей теории судебной идентификации и габитоскопии, можно утверждать, что следственная идентификация лиц с измененной внешностью в большинстве случаев возможна, а проблемные моменты, возникающие в связи с трудностями восприятия изменившейся внешности человека, возможно преодолеть за счет включения дополнительных этапов в содержание подготовительной и заключительной стадий предъявления для опознания а также привлечения на подготовительной стадии специалиста в области габитоскопии.

¹ Предъявление для опознания и вопросы его совершенствования рассматриваются в работах Р.С. Белкина, А.И. Винберга, В.Я. Колдина, Ю.Г. Корухова, С.М. Потапова, Н.П. Яблокова, В.А. Снеткова, Н.В. Терзиева, В.П. Лаврова, А.Ф. Волынского, З.Г. Самошиной, Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской, А.Р. Белкиным и др.

² Автором изучались научные работы, затрагивающие проблемные вопросы опознания, в числе которых: Шевчук И.В. К вопросу о непроцессуальном опознании в раскрытии и расследовании преступлений // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Юриспруденция. 2015. № 1. с. 79-84; Иванова Л.Ф. Некоторые познавательные и психологические приемы, применяемые при опознании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 4 (76). с. 66-72; Будакова Т.П. Экспериментальная оценка эффективности системы словесного портрета при опознании личности // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 2. с. 53-65; Степаненко Д.А. Тактическая операция "Опознание": технологический аспект // В сборнике: Криминалистика: вчера, сегодня, завтра // Сборник научных трудов. Редакционная коллегия: Капусток П. А., Грибунов О. П., Старичков М. В., Антонов В. А., Шаевич А. А., Шишмарёва Е. В., Качурова Е. С., Буш М. П., Трубкина О. В. 2013. с. 127-139; Ульвачева И.И. Повторное опознание и обеспечение законных интересов участников уголовного судопроизводства // Правовая наука и реформа юридического образования. 2004. № 16. с. 261-272; Макаров И.Н., Владимиров И.Ю. Опознание лиц в условиях затрудненного восприятия // В сборнике: Когнитивная наука в Москве: новые исследования Материалы конференции. Под редакцией Е.В. Печенковой, М.В. Фаликман. 2015. с. 284-289; Вечканова А.П. Встречное опознание: вопросы, требующие решения // В сборнике: Правовая система и вызовы современности Материалы XII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. 2015. с. 191-195; Пономаренко Н.Ю. Оперативно-тактическая комбинация "Опознание и задержание подозреваемого в преступлении" // В сборнике: Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.А. Сосова. 2017. с. 200-203; Жижилина М.В. Предъявление

для опознания в гражданском (арбитражном) судопроизводстве: тактика и практика//Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 10. с. 9-14; Ильин Н.Н. Предъявление лица для опознания по видеоизображениям: тактические особенности// Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 2. с. 75-81; Ильин Н.Н. К вопросу о предъявлении лица для опознания по видеоизображениям// Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 1 (38). с. 119-125.; Горбулинская И.Н., Кубитович С.Н. О возможности использования гипсовых масок в целях опознания// в сборнике: Современные проблемы производства судебных экспертиз и исследований Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2016. с. 45-55.

³ Трансплантация лица - медицинская процедура по частичному или полному замещению лица пациента (реципиента), используя ткани донора (например, ткани тела человека, погибшего в результате аварии или несчастного случая). В 2016 г. в г. Хельсинки (Финляндия) была сделана тридцать пятая по счету в мире операция по трансплантации лица. Материалы сайта <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения – 27.07.2018)

⁴ Производство освидетельствования будет являться наиболее эффективным, если в нем будет участвовать специалисты в области пластической хирургии и судебно-портретной экспертизы.

Литература

1. Памятники русского права. Выпуск первый. / Под редакцией заслуженного деятеля науки профессора С.В. Юшкова/ Государственное издательство юридической литературы. Москва — 1952.
2. . Псковская судная грамота. Подлинная и в переводе на современный язык с примечаниями по установлению переводного текста. Составили И.И. Василев и Н.В. Кирпичников// URL:// <https://ru.wikisource.org> — последняя дата обращения 03.09.2018.
3. Двинская уставная грамота// URL://<http://музейреформ.рф> — последняя дата обращения — 04.09.2018.
4. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1995.
5. Памятники русского права: Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. Вып. 6 / Сост.: Баскакова Е.Г., Мартысевич И.Д., Софроненко К.А., Чистяков О.И., Штамм С.И. — М.: Госюриздат, 1957.
6. М.Н.Тихомиров, П.П.Епифанов. Соборное уложение 1649 года. М., Изд-во Моск. ун-та, 1961.
7. Свод Законов Российской Империи т. 16 // URL://<http://civil.consultant.ru/code>. — последняя дата обращения 15.09.2018.
8. Криминалистика: Учебник / Б.Е. Богданов, А.Н. Васильев, В.Я. Колдин, З.Г. Самошина, Б.И. Шевченко, Н.П. Яблоков. Ответственный редактор д.ю.н., профессор А.Н. Васильев. Изд-воМосковского университета, 1963.
9. Белкин А.Р. Некоторые аспекты производства опознания на предварительном следствии. М.: Юрист, 2012.
10. Васильев В. В., Усманов У. А. Практическое руководство следователя. М., 1999.
11. Безлепкин Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя. 3-е изд., перераб. и доп. — «Проспект», 2013 г.
12. Криминалистика: учебник для студентов вузов/ под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. — 2-е изд., перераб. и доп.-М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013.
13. Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Цатурян Э.О. Проблемы розыска, опознания и экспертного отождествления личности (криминалистический анализ): монография. — М.: Юрлитинформ, 2012.
14. Соколова О.А. Собираение и использование данных о признаках внешности при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. — М.: Щит-М, 2011.
15. Гапанович Н.Н. Опознание в судопроизводстве/процессуальные и психологические проблемы. — Минск: Изд-во БГУ, 1975.
16. Порубов Н.Н. Предъявление для опознания: рекомендации следователям и оперативным работникам. — Свердловск, 1989.
17. Самолаева Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей. — М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004.
18. Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста: Практ. пособие. — М.: Юрайт, 2000.
19. Лавров В.П. Основные положения организации следственных действий// Организация расследования преступлений. Курс лекций. — М.: Академия МВД СССР, 1977.
20. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. — М.: Академия МВД СССР, 1977.
21. Криминалистика: учебник/ Под общей редакцией А.Г. Филиппова. — 4-е изд., перераб и доп. — М.: Высшее образование, 2009.

УДК 342

ББК 67

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10050

© Л.В. Стандзень, 2019

Научная специальность 12.00.14 — административное право; административный процесс

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ

Людмила Владимировна Стандзень, доцент кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана»)

E-mail: kynsh@mail.ru

Рецензент: референт Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации Анатолий Михайлович Кононов

Аннотация. Современный этап развития предпринимательских отношений предопределил необходимость анализа законодательства об административной ответственности в сфере лицензирования. Обозначены особенности института административной ответственности, проанализировано законодательство об административной ответственности в данной сфере. Особое внимание уделено административным наказаниям, применяемым за нарушение законодательства о лицензировании. Рассмотрены основные виды административных правонарушений в сфере лицензирования. Выделены проблемы правоприменения в данной области общественных отношений и сделаны предложения по усовершенствованию института административной ответственности в сфере лицензирования.

Ключевые слова: административное право, лицензия, административная ответственность, административное правонарушение, законодательство о лицензировании, Кодекс РФ об административных правонарушениях, административные наказания, предупреждение, административный штраф, конфискация, административное приостановление деятельности.

FEATURES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF LICENSING LEGISLATION

Lyudmila Vladimirovna Standzon, assistant Professor of the Department of Administrative Law and Process of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house)

E-mail: kynsh@mail.ru

Reviewer: Anatoly M. Kononov, Assistant to the Treaty and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Annotation. The current stage of development of business relations predetermined the need to analyze the legislation on administrative responsibility in the field of licensing. The author outlines the features of the institution of administrative responsibility, analyzed the legislation on administrative responsibility in this area. Particular attention is paid to administrative penalties applied for violation of licensing legislation. Considered the main types of administrative offenses in the field of licensing. The problems of law enforcement in this field of public relations are highlighted and suggestions are made for improving the institution of administrative responsibility in the field of licensing.

Keywords: administrative law, license, administrative responsibility, administrative offense, legislation on licensing, RF Code on administrative offenses, administrative penalties, warning, administrative fine, confiscation, administrative suspension of activity.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Стандзень Л.В. Особенности административной ответственности за нарушение законодательства о лицензировании. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):208-13.

Лицензионные отношения имеют особое значение ввиду повышенной общественной опасности, как реальной, так и потенциальной, для общества, государства и граждан. В связи с этим, в случае выявления нарушений применяются разнообразные меры административного принуждения по результатам рассмотрения лицензионного дела в процессе осуществления лицензионного контроля. Применение мер административной ответственности является одним из последствий осуществления лицензионного контроля. Выявив административные правонарушения в сфере лицензирования, лицензирующие органы привлекают лиц к административной ответственности, которая является одним из действенных средств правоохраны лицензионных общественных отношений. Однако, стоит заметить, что не все вопросы правового регулирования материальных и процессуальных вопросов административной ответственности в сфере лицензирования решены. Сложность проявляется прежде всего в самом законодательстве об административной ответственности, которое принято и применяется много лет, начиная с 2002 г. без учета современных реалий. Вместе с тем, динамичность лицензионных общественных отношений ставит вопрос об усовершенствовании имеющихся составов правонарушений и усилении административной ответственности в данной сфере общественных отношений.

Также хотелось бы обозначить практический аспект проблемы административной ответственности. Ежегодно к административной ответственности, как в судебном, так и в административном порядке привлекаются десятки тысяч субъектов, как физических, так и юридических лиц. Так, в 2017 году лицензирующими органами было проведено 475 6 тыс. проверок соискателей лицензий и лицензиатов. При этом, свыше 302 тыс. проверок, то есть 63% от всего количества проведены в 1 сфере — лицензирование предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами.

Доля проверок, по результатам которых по фактам выявленных нарушений федеральными лицензирующими органами и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в рамках переданных полномочий в 2017 году лица были привлечены к административной ответственности и им назначены административные наказания, составила 72,5%¹. В связи с этим необходим своевременный анализ правоприменительной практики по привлечению лиц к административной ответственности и выработка предложений по совершенствованию административного и административно-процессуального законодательства и правоприменительной практики в сфере лицензирования. Анализ последних исследований и публикаций показывает актуальность данной проблематики². Поэтому в качестве целей данной статьи можно выделить привлечение внимания к дальнейшему совершенствованию административной ответственности в сфере лицензирования, выявление закономерностей, перспектив развития данного

вида административной ответственности, а также анализ правоприменительной практики по привлечению лиц к административной ответственности и выработка предложений по совершенствованию законодательства в сфере лицензирования.

Хотелось бы выделить следующие особенности привлечения лиц к административной ответственности в сфере лицензирования:

Правовые основы административной ответственности в сфере лицензирования содержатся в КоАП РФ. Согласно п.3 ст. 1.3. КоАП РФ к ведению РФ в области законодательства об административных правонарушениях относится установление административной ответственности по вопросам, имеющим федеральное значение, в том числе за нарушение лицензионных правил и норм, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ. Поэтому все составы административных правонарушений в сфере лицензирования определены в КоАП РФ. А лицензионные правила, определяющие порядок лицензирования отдельных видов деятельности, содержатся в Федеральных законах: от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»³, от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ (в ред.) «Об использовании атомной энергии»⁴, от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред.) «Об образовании в РФ»⁵; закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (в ред.) «О средствах массовой информации»⁶; федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (в ред.) «О связи»⁷ и пр.

Уточняющие правила, касающиеся, например, лицензионных требований и условий, содержатся в постановлениях Правительства РФ, например, в постановлениях Правительства РФ по отдельным видам деятельности: от 6 июля 2012 г. № 686 (в ред.) «Об утверждении положения о лицензировании производства лекарственных средств»⁸; от 26 декабря 2011 г. № 1130 (в ред.) «О лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах»⁹ и др.

Административная ответственность в этой сфере применяется широким кругом уполномоченных органов и должностных лиц.

Суд (судья) согласно ст. 23.1 КоАП РФ рассматривает правонарушения в сфере лицензирования, предусмотренные ст. 7.23.3 КоАП РФ, ст. 9.1 КоАП РФ, ст. 19.5 КоАП РФ и др. В обязательном порядке рассматриваются правонарушения, по которым в качестве меры административной ответственности установлены конфискация орудия или предмета совершения административного правонарушения, дисквалификация, административное приостановление деятельности.

Специальные контролирующие органы, перечисленные в постановлении Правительства от 21 ноября 2011 г. № 957 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности»¹⁰ рассматривают дела об административных правонарушениях в процессе выявления нарушений в рамках лицензионного контроля. К таким органам относятся федеральные министер-

ства, федеральные службы, федеральные агентства.

Рассматривать дела об административных правонарушениях от имени органов вправе: руководитель федерального органа исполнительной власти, заместители, начальники структурных подразделений территориальных органов указанного федерального органа исполнительной власти.

Как показывает анализ практики, в этой сфере преобладает привлечение к административной ответственности за нарушение правил лицензирования такими федеральными органами исполнительной власти как Ространснадзор, Роспотребнадзор, ФСБ России. На протяжении последних трех лет более чем в 80 % случаев по итогам проверок соблюдения лицензионного законодательства лица были привлечены к административной ответственности. В деятельности Росгвардии данный показатель составил в 2017 г. 97,2%.

В деятельности лицензирующих органов субъектов Российской Федерации в рамках реализации собственных полномочий доля проверок лицензиатов, по итогам которых по фактам выявленных нарушений были наложены административные наказания, существенно ниже по сравнению с аналогичным показателем федеральных лицензирующих органов, и составляет в 2017 году 44,6%. Самый низкий показатель отмечается в сфере лицензирования деятельности по обращению с ломом черных и цветных металлов — 24%.

Следует отметить, что административная ответственность наступает не за любое правонарушение, совершенное в сфере реализации исполнительной власти, а за нарушение или неисполнение общеобязательных правил, устанавливаемых государством в сфере лицензирования отдельных видов деятельности. Такие правила устанавливают специальный режим предпринимательской деятельности¹¹. Фактическим основанием привлечения к административной ответственности в данной области является совершение административного правонарушения. Согласно ст. 2.1. КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАПом РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность в сфере лицензирования.

Признаками административного правонарушения в сфере лицензирования относятся: противоправность, виновность, наказуемость, общественная опасность, деяние (действие, бездействие).

Наиболее распространенными, совершаемыми видами правонарушений в этой сфере являются правонарушения, предусмотренные ст. 14.1. КоАП РФ «Осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна)», ст. 14.1.3. КоАП РФ «осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами без лицензии», ст. 14.1.2. КоАП РФ «Осуществление предпринимательской деятельности

в области транспорта без лицензии» и др.

Административная ответственность в области лицензирования отличается своим субъектным составом. Субъектами этого вида ответственности являются как физические, так и юридические лица. В некоторых случаях, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, привлекаются к административной ответственности как юридические лица, например, по ст. 7.23.3 КоАП РФ «Нарушение правил осуществления предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами».

Обобщенно эти специальные субъекты называются соискатель лицензии или лицензиат.

Соискатель лицензии — юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, обратившиеся в лицензирующий орган с заявлением о предоставлении лицензии. Лицензиат — это юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, которые уже имеют лицензию.

К числу специальных субъектов также относятся должностные лица. Согласно ст. 2.4. КоАП РФ под должностным лицом понимается лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации. Совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники иных организаций также по санкциям приравниваются к должностным лицам, хотя таковыми не являются. В сфере лицензирования к административной ответственности привлекается последняя группа лиц. Должностное лицо подлежит административной ответственности в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих обязанностей. В качестве примера можно привести ст. ст. 7.3., 7.23.3., 8.17., 9.1., 13.3., 13.12, 14.1, 14.20 КоАП РФ и др. Практически в каждой статье предусмотрена административная ответственность должностных лиц в сфере лицензирования.

На наш взгляд применительно к субъектам административной ответственности в сфере лицензирования можно выделить один актуальный вопрос, являющийся предметом дискуссии. Это ответственность властных участников разрешительной системы.

Она не установлена КоАП РФ в сфере лицензионных отношений. Ряд авторов административистов и законодатель считают, что имеет место выраженная

«асимметричность» административной ответственности в рассматриваемой сфере¹². Российским законодательством не предусмотрена административная ответственность должностных лиц, выполняющих функции по лицензированию отдельных видов деятельности. Вместе с тем, в ряде зарубежных стран, например, Молдова¹³, Казахстан¹⁴ в законодательстве об административной ответственности предусмотрены административные правонарушения должностных лиц за неисполнение своих полномочий в сфере лицензирования. Присоединяемся к мнению авторов, полагающим, что в связи с распространением нарушений, допускаемых чиновниками в ходе лицензионных процедур¹⁵ необходимо усовершенствовать институт административной ответственности. В связи с этим, предлагаем установить административную ответственность за нарушение порядка и сроков выдачи лицензии, а также за необоснованный отказ в выдаче лицензии и предусмотреть за него наложение административного штрафа или предупреждение.

Также представляется целесообразным ввести ответственность за повторно совершенные в течение года подобные действия после наложения административного наказания.

Административная ответственность также отличается своими целями, которые заключаются в предупреждении совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами и отсутствие унижения человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица (п.1.2. ст.3.1 КоАП РФ). Данный вид ответственности применяется, когда необходимо предотвратить ущерб правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности.

Совершение административных правонарушений в области лицензирования влечет применение различных административных наказаний. Это предупреждение, административный штраф, конфискация орудия или предмета административного правонарушения, дисквалификация, административное приостановление деятельности. Предупреждение как мера административной ответственности предусмотрена за совершение небольшого количества правонарушений. К таким правонарушениям относятся: «осуществление предпринимательской деятельности в области транспорта без лицензии» (ст. 14.1.2 КоАП РФ), «осуществление деятельности, не связанной с извлечением прибыли, без специального разрешения (лицензии)» (ст. 19.20 КоАП РФ); «нарушение сроков регистрации (перерегистрации) оружия или сроков постановки его

на учет» (ст. 20.15 КоАП РФ).

Наиболее распространенным административным наказанием является административный штраф. Большинство правонарушений предусматривает штраф в рублевом эквиваленте. Для граждан размеры штрафа незначительны. Для должностных лиц административный штраф используется в повышенных размерах. Так, например, за производство или оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии (ч. 3. ст. 14.17 КоАП РФ) предусмотрен административный штраф в размере одного миллиона рублей.

Так, юридические лица привлекаются к административному штрафу в максимальном размере один миллион рублей за организацию и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, либо без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах вне игровой зоны, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игровой зоне, либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей или средств связи, предоставление помещений для незаконных организации и (или) проведения азартных игр (ст. 14.1.1. КоАП РФ). Такая же сумма штрафа в миллион рублей платится юридическим лицом за пользование недрами без лицензии на пользование недрами либо с нарушением условий, предусмотренных лицензией на пользование недрами, и (или) требований утвержденных в установленном порядке технических проектов (ст. 7.3. КоАП РФ).

В качестве еще одного способа исчисления суммы штрафа используется наложение административного штрафа в размере не более одной пятой совокупного размера выручки, полученной от реализации всех товаров (работ, услуг), за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено административное правонарушение, либо за предшествующую дату выявленного административного правонарушения часть календарного года, в котором было выявлено административное правонарушение, если правонарушитель не осуществлял деятельность по реализации товаров (работ, услуг) в предшествующем календарном году, но не менее трех миллионов рублей. Он используется за производство или оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии (ч.3 ст. 14.17 КоАП РФ).

За нарушение правил и требований, регламентирующих рыболовство во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации или открытом море, установленных ст. 8.17 КоАП РФ административный штраф для должностных лиц составляет от одного до полуторакратного размера стоимости водных биологических ресурсов, явившихся предметом административного правонарушения, а для

юридических лиц от двукратного до трехкратного размера стоимости водных биологических ресурсов, явившихся предметом административного правонарушения.

Одним из распространенных видов наказаний в сфере лицензирования для всех субъектов административной ответственности является конфискация орудия или предмета административного правонарушения. В большинстве случаев конфискация применяется в качестве как основного, так и дополнительного административного наказания. Таким примером является ст. 13.3. КоАП РФ, устанавливающая наряду с административным штрафом обязательную или дополнительную конфискацию радиоэлектронных средств и (или) высокочастотных устройств за проектирование, строительство, изготовление, приобретение, установку или эксплуатацию радиоэлектронных средств и (или) высокочастотных устройств без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна).

Статьей 8.17 КоАП РФ предусмотрена конфискация судна и иных орудий совершения административного правонарушения за нарушение требований по безопасному проведению поиска, разведки или разработки минеральных ресурсов, буровых работ, либо условий лицензии на водопользование, на региональное геологическое изучение, поиск, разведку или разработку, либо условий договоров водопользования, решений о предоставлении водного объекта в пользование, а также требований по использованию или охране минеральных ресурсов внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа и (или) исключительной экономической зоны Российской Федерации.

В ряде случаев конфискация является обязательной. Так, согласно ст. 20.15 КоАП РФ за продажу механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных слезоточивыми или раздражающими веществами, электрошоковыми устройствами либо искровыми разрядниками, без соответствующей лицензии закрепляется обязательное применение конфискации предметов административного правонарушения у граждан, должностных лиц, юридических лиц.

Часть 2 ст. 17.12 КоАП РФ также закрепляет обязательную конфискацию форменной одежды, знаков различия, символики государственных военизированных организаций, правоохранительных или контролирурующих органов за незаконное ношение форменной одежды со знаками различия, с символикой государственных военизированных организаций, правоохранительных или контролирующих органов лицом, имеющим специальное разрешение (лицензию) на осуществление частной детективной или охранной деятельности, в связи с осуществлением этой деятельности.

Считаем возможным усовершенствовать данный перечень и включить в него такую разновидность как конфискация доходов, полученных в результате предпринимательской деятельности, осуществляемой с нарушением правил лицензирования.

Для более эффективного пресечения правонарушений в сфере лицензирования за наиболее значимые правонарушения используется такое наказание как дисквалификация. Она установлена для должностных лиц, например, за нарушение правил осуществления предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами (ст. 7.23.3 КоАП РФ); нарушение требований промышленной безопасности или условий лицензий на осуществление видов деятельности в области промышленной безопасности опасных производственных объектов (ст. 9.1 КоАП РФ), нарушение порядка выдачи свидетельства о прохождении подготовки и проверки знания правил безопасного обращения с оружием и наличия навыков безопасного обращения с оружием или медицинских заключений об отсутствии противопоказаний к владению оружием (ст. 20.8 КоАП РФ).

Еще одним административным наказанием в сфере лицензирования является административное приостановление деятельности, которое применяется только к юридическим лицам. Оно назначается, если менее строгий вид административного наказания не сможет обеспечить достижение цели административного наказания. В сфере лицензирования оно применяется на максимальный срок до 90 суток. Следует заметить, что приостановление деятельности встречается почти в трети составов административных правонарушений в сфере лицензирования либо как альтернатива административному штрафу, либо как единственное наказание.

Так, например, часть 2 ст. 18.13 КоАП РФ предусматривает как альтернативу административному штрафу применение административного приостановления деятельности за грубое нарушение условий, предусмотренных лицензией на осуществление деятельности, связанной с трудоустройством граждан Российской Федерации за пределами Российской Федерации на срок до 90 суток. Часть 2 ст. 20.8 КоАП РФ закрепляет возможность применения только административного приостановления деятельности юридических лиц на срок от десяти до шестидесяти суток за грубое нарушение лицензионных требований и условий производства, продажи, хранения или учета оружия и патронов к нему, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Как показал анализ, административные наказания, установленные за нарушение законодательства о лицензировании, установлены достаточно строгие, поскольку данные правонарушения представляют реальную угрозу для людей, общества и государства.

Административная ответственность наступает в особом процессуальном порядке, урегулированном КоАП РФ. Следует отметить, что в области лицензирования отдельных видов деятельности применяются как общие процессуальные правила, так и специальные, учитывающие специфику лицензирования. В качестве примера, к последнему можно отнести удлиненный срок давности привлечения к административной ответственности (ст. 4.5. КоАП РФ). Также согласно

ст. 28.7. КоАП РФ предусмотрена возможность проведения административного расследования, если осуществляются экспертиза или иные процессуальные действия, требующие значительных временных затрат.

Исходя из вышеизложенного можно дать следующее определение административной ответственности за нарушение лицензирования — это применение специально уполномоченными органами (должностными лицами) и судами административных наказаний к физическим и юридическим лицам за совершение административных правонарушений в лицензионно-разрешительной сфере.

Таким образом, следует отметить чрезвычайную важность и необходимость привлечения к административной ответственности в сфере лицензирования по результатам проведения лицензионного контроля ввиду особой угрозы, создаваемой данными общественными отношениями для людей, общества, государства. Вместе с тем, существует необходимость изменения действующих составов административных правонарушений в сфере лицензирования, введения новых, а также изменения административных наказаний за отдельные виды административных правонарушений в указанной сфере¹⁶.

ная деятельность органов исполнительной власти: учебное пособие для магистров. М.: Проспект, 2018.

¹² См. Субанова Н.В. Административные правонарушения в сфере публичной разрешительной деятельности //Административное и муниципальное право. 2010. № 11. С. 57-63; Разрешительная система в Российской Федерации: науч. практич. Пособие /Л.Ю. Акимов, Л.В. Андриченко, Е.А. Артемьева, отв. ред. Ноздрачев. — М:ИЗиСП при Правительстве Р: ИНФА-М. 2015. С. 741.

¹³ Кодекс о правонарушениях республики Молдова № 218 от 24.10.2008 г.

¹⁴ Кодекс республики Казахстан об административных правонарушениях от 05.07.2014 г. № 235-V

¹⁵ См. Разрешительная система в РФ /Л.Ю. Акимов, Л.В. Андриченко и др. М:ИНФРА-М. 2015. С. 741.

¹⁶ Например, увеличить административный штраф по ст. 19.7 КоАП РФ.

Литература

1. Галаева А.А. Лицензирование деятельности по управлению многоквартирными домами и административная ответственность за нарушение правил ее осуществления //Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 5.
2. Доклад Минэкономразвития «О лицензировании отдельных видов деятельности в РФ» 2018 г.
3. Кванина В.В. Проблемы применения административно-правовой и гражданско-правовой ответственности при осуществлении хозяйствующим субъектом деятельности в отсутствие лицензии //Вестник Пермского университета. 2012. Выпуск 1 (15);
4. Разрешительная система в Российской Федерации: науч. практич. Пособие /Л.Ю. Акимов, Л.В. Андриченко, Е.А. Артемьева, отв. ред. Ноздрачев. — М:ИЗиСП при Правительстве Р: ИНФА-М. 2015.
5. Сефибеков И. Р. Административная ответственность в сфере недропользования и проблема лицензирования в РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 6–7.
6. Стандзень Л.В., Агапов А.Б. Лицензионно-разрешительная деятельность органов исполнительной власти: учебное пособие для магистров. М.:Проспект, 2018.
7. Субанова Н.В. Административные правонарушения в сфере публичной разрешительной деятельности //Административное и муниципальное право. 2010. № 11. С. 57-63.

¹ См. доклад Минэкономразвития «О лицензировании отдельных видов деятельности в РФ» 2018 г.

² См. например, Галаева А.А. Лицензирование деятельности по управлению многоквартирными домами и административная ответственность за нарушение правил ее осуществления //Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 5; Кванина В.В. Проблемы применения административно-правовой и гражданско-правовой ответственности при осуществлении хозяйствующим субъектом деятельности в отсутствие лицензии //Вестник Пермского университета. 2012. Выпуск 1 (15); Сефибеков И. Р. Административная ответственность в сфере недропользования и проблема лицензирования в РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 6–7; Стандзень Л.В., Агапов А.Б. Лицензионно-разрешительная деятельность органов исполнительной власти: учебное пособие для магистров. — М.: Проспект. 2018 и др.

³ СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

⁴ СЗ РФ.1995. N 48, ст. 4552.

⁵ СЗ РФ. 2012. № 53. Ч.1.Ст.7598.

⁶ РГ. 1992. № 32.

⁷ СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

⁸ СЗ РФ. 2012. № 29. Ст. 4116.

⁹ СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 169.

¹⁰ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6931.

¹¹ Стандзень Л.В., Агапов А.Б. Лицензионно-разрешитель-

УДК 33
ББК 65
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10051

© А.В. Токолов, 2019

Научная специальность 08.00.01 — экономическая теория

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ И ICO В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Александр Владимирович Токолов, аспирант кафедры административного и финансового права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Исследуются основные направления развития новых финансовых технологий (финтех). Оцениваются подходы к законодательному регулированию ICO и криптовалют в зарубежных странах; особое внимание уделено правовому регулированию в странах ЕС. Делается вывод о неоднородности финансово — правового регулирования новых финансовых технологий, так как большинство стран придерживается принципа технологической нейтральности. В частности страны ЕС отмечают необходимость соблюдения наднационального законодательства Европейского Союза. Отмечается высокий уровень мобильности нормативно-правовой базы в исследуемой сфере.

Ключевые слова: новейшие финансовые технологии, FinTech, блокчейн, ICO, криптовалюта, Европейский союз.

FINANCIAL AND LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY AND ICO IN FOREIGN COUNTRIES

Alexander Vladimirovich Tokolov, graduate student of the Department of Administrative and Financial Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Annotation. The author has studied the main directions of development of new financial technologies (fintech). This article assesses approaches to legislative regulation of ICO and cryptocurrency in foreign countries, special emphasis is placed on legal regulation in EU countries. The author comes to the conclusion that the financial and legal regulation of new financial technologies is heterogeneous, as most countries adhere to the principle of technological neutrality. In particular, the EU countries point out the need to comply with supranational legislation of the European Union. The conclusion is made about the high level of mobility of the regulatory framework in the area under study.

Keywords: latest financial technologies, FinTech, blockchain, ICO, cryptocurrency, European Union.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Токолов А.В. Финансово-правовое регулирование криптовалюты и ICO в зарубежных странах. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):214-7.

Развитие новейших финансовых технологий (далее-финтех) является важным явлением в контексте превращения мировой экономики в цифровую. Базельский комитет по банковскому надзору действует на основе концепции, предложенной советом по финансовой стабильности, и определяет финтех как технологически поддерживаемые финансовые инновации, которые способствуют созданию новых процессов, бизнес-моделей,

приложений, а также продуктов, которые могут оказать значительное влияние на традиционные подходы финансовых рынков и учреждений, а также на предоставление финансовых услуг¹.

В условиях повышенной конкуренции потенциал инновационного прогресса формируют благоприятную среду для развития финтеха. В результате формируются новейшие продукты и услуги в сфере финан-

сов, такие как платформы для взаимного кредитования, онлайн и мобильный банкинг, криптовалюты, робо-едвайзеры и др. Эти инновации потенциально могут оказать непосредственное влияние на традиционный банковский сектор, и результаты такого влияния невозможно предсказать.

Таким образом, новейшие финансовые технологии, конечно, имеют свои преимущества, но при отсутствии регулирования они также формируют определенные риски².

В консультативном документе Базельского комитета по банковскому надзору о влиянии финтех-разработок на банки и контролеров от октября 2017 года подчеркивается необходимость определения новых терминов, опосредующих финтех. Документ дает понятие криптовалюты, что означает актив, который существует в электронном виде и который, не являясь законным платежным средством, может быть использован в качестве платежного средства, средства накопления, расчетной единицы.

Под распределенными технологиями (англ. — технологии распределенной бухгалтерской книги (DLT), такие как блокчейн, понимаются как способ записи информации в распределенные базы данных / регистры, тем самым обеспечивая дублирование цифровых копий информации в нескольких местах одновременно.

Появление технологии блокчейн способствовало развитию новых финансовых технологий, в первую очередь, как отмечают эксперты, в финансовом и банковском секторах³, благодаря которым стало возможным создание новых финансовых сервисов и криптовалют, в частности, биткойна. В свою очередь, новые явления порождают необходимость их регулирования, и поэтому одним из наиболее актуальных вопросов в области финтех является вопрос правового регулирования использования новых финансовых технологий.

Первоначальное предложение монет, ICO, является одной из новых форм привлечения инвестиций через продажу монет (токенов) неопределенному кругу инвесторов. Децентрализация процесса способствует, с одной стороны, популяризации данного подхода проектного финансирования, с другой стороны, как отмечалось выше, создает риски как для традиционных государственных институтов, так и для частных лиц, потенциальных инвесторов.

В связи с этим необходимо отметить очевидную неоднозначность формирующихся основ правового регулирования ICO и криптовалют среди иностранных государств.

Анализ складывающихся основ правового регулирования ICO и криптовалют среди зарубежных стран позволяет классифицировать государства по основ-

ным блокам:

- страны, которые не обозначили четкой позиции по регулированию ICO и криптовалют (большинство стран);
- государство, в котором законом предусмотрен запрет ICO и оборота криптовалют (Боливия, Бангладеш, Бразилия, Афганистан и др.);
- Государства, которые официально не запрещают ICO и оборот криптовалют, но и не регулируют эту сферу из-за формирования позиции по отношению к ICO и криптовалютам (Греция, Дания, Франция и др.), или из-за текущего процесса подготовки законодательной базы для регулирования этих явлений (Бельгия, Италия, Россия и др.);
- Государства, в которых законодательная база регулирования ICO и криптовалют уже отражена в национальном законодательстве или позициях регуляторов (Эстония, Литва, Великобритания, Германия, Канада, Люксембург, Австралия, Япония и др.).

В целом можно сказать, что национальное законодательство большинства государств, в том числе стран ЕС, в отношении ICO и криптовалют сегодня технологически нейтрально. Иными словами, новые разработки в области финтеха подлежат регулированию традиционным законодательным регулированием.

Таким образом, в Германии применение нормативного акта к ICO зависит от типа токенов. Если токены приобретаются обычным потребителем, применяется закон «О защите прав потребителей».

В Эстонии, если токены, выпущенные в рамках ICO, наделены характеристиками ценных бумаг, будет применяться законодательство о рынке ценных бумаг. Аналогичный подход применяется в Литве и других странах.

Некоторые государства, заинтересованные в развитии национальной финтех-индустрии, формируют благоприятную среду, снижая бюрократические барьеры для выхода на рынок новых финансовых продуктов и услуг, в том числе запуск так называемой «регуляторной песочницы».

Например, финансовый регулятор Великобритании уже на стадии тестирования, продвигает индивидуальный подход к лицензированию деятельности финтех-компаний; оказывает необходимую поддержку и консультации по правовым вопросам.

В то же время, некоторые государства ЕС находятся только на пороге формирования подходов к правовому регулированию новых явлений. Например, результаты общественных консультаций по вопросам, связанным с ICO, были опубликованы во Франции 22.02.2018. В частности, в рамках консультаций

французского регулятора финансового рынка (Autorite des marches financiers, AMF), в частности, предложены три возможных варианта корректировки ICO, чтобы не вносить изменения в действующее законодательство, сохраняя технологическую нейтральность на основе лучших практик; расширить рамки существующей правовой базы для рассмотрения ICO как публичного предложения ценных бумаг (IPO); разработать и принять новое законодательство для регулирования ICO.

Третий вариант получил наибольшую поддержку со стороны участников общественных консультаций, в связи с чем правление АиФ приняло решение продолжить работу по разработке нормативно-правовой базы для проведения ICO, уделив особое внимание предоставлению гарантий инвесторам и соблюдению законодательства о противодействии легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

При этом для государств-членов ЕС должно учитываться не только национальное регулирование, но и наднациональное законодательство Европейского Союза.

В частности, Европейское управление по ценным бумагам и рынкам (ESMA) в 2017 году определило требования ICO в государствах-членах ЕС⁴.

ESMA не запрещает ICO в странах ЕС. В то же время, разрешая вопрос о возможности рассмотрения ИКО проекта выхода из существующего правового поля, подчеркивается, что ICO проекты не должны противоречить законодательству ЕС, в том числе, но не ограничиваясь, директиву ЕС о проспектах, согласно которому, если в ICO проект соответствует критериям для IPO (публичное размещение ценных бумаг), нужно опубликовать проспект эмиссии, ранее утвержденной регулятором; директива ЕС о рынках финансовых инструментов, если маркеры имеют признаки финансовых инструментов.; Директива ЕС по управлению альтернативными инвестиционными фондами, если ICO можно квалифицировать как альтернативный инвестиционный фонд; четвертая директива ЕС по борьбе с отмыванием денег, согласно которой в обязательном порядке необходимо обеспечить идентификацию клиента.

Нельзя не упомянуть и о решении Европейского суда, принятом в октябре 2015 года, согласно которому налог на добавленную стоимость освобождается от обмена фиатных денег на криптовалюту биткоин по аналогии с обменными операциями валют, банкнот и монет, используемых в качестве законного платежного средства, в соответствии с положениями Директивы ЕС по НДС⁵.

Таким образом, суд ЕС в части налогообложения, по сути, поставил знак равенства между криптовалютой, биткоин и фиатными деньгами, позиционируя биткоин как средство платежа, определив отсутствие

материального выражения криптовалюты биткоин как единственное отличие от традиционных денег.

Кроме того, план программы работы Европейского бюро по надзору за рынком ценных бумаг Европейского Союза на 2018 год определяет необходимость тщательного изучения рынка ICO, что неизбежно приведет к новым изменениям.

В этой связи следует отметить высокий уровень мобильности нормативной базы для ICO и регулирования криптовалют как на наднациональном, так и на национальном уровнях в рамках Европейского Союза, что следует учитывать лицам, заинтересованным в реализации ICO-проектов и обороте криптовалют в государствах-членах ЕС.

Однако в настоящее время мобильность вопросов правового регулирования ICO и криптовалют как нового явления присуща большинству государств, что определяет целесообразность дальнейших исследований в этой области.

¹ Консультативный документ Базельского комитета по банковскому надзору о последствиях финтех разработок для банков и надзорных органов от октября 2017 года. – Режим доступа: <https://www.bis.org/bcbpubl/d415.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).

² Ефимова, Н. А. Вызовы цифровой экономики: некоторые риски, связанные с ICO и криптовалютой // Правовая реформа в современной России : опыт и перспективы: Муромцевские чтения; Сборник трудов XVIII Международ. науч. конф. / Под ред. Н. И. Архиповой, С. В. Тимофеева, Е. Ю. Князевой. М.: РГГУ, 2018. 270 с

³ Цветкова, Л. А. Перспективы развития технологии блокчейн в России : конкурентные преимущества и барьеры // Экономика науки. – 2017. – Т. 3, № 4. – С. 275-296

⁴ . Предупреждение и публикации для инвесторов: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского управления по надзору за рынком ценных бумаг. – Режим доступа: <https://www.esma.europa.eu/search/site/ICO> (дата обращения: 15.10.2018).

⁵ Court of Justice of the European Union, Judgment in Case C-264/14 Skatteverket v David Hedqvist [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-10/cp150128en.pdf> (дата обращения: 15.10.2018)

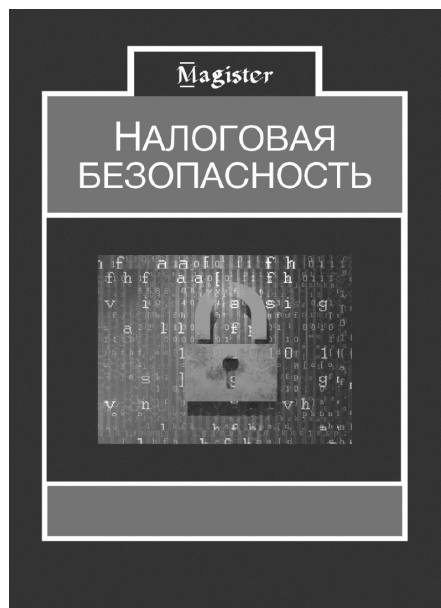
⁶ Directive 2006/112/CE du Conseil, du 28 novembre 2006, relative au système commun de taxe sur la valeur ajoutée (JO L347, p.1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/ALL/?uri=CELEX:32006L0112> (дата обращения: 15.10.2018).

Литература

1. Ефимова, Н. А. Вызовы цифровой экономики: некоторые риски, связанные с ICO и криптовалютой // Правовая реформа в современной России : опыт и перспективы: Муромцевские чтения; Сборник трудов XVIII Международ. науч. конф. / Под ред. Н. И. Архиповой, С. В. Тимофеева, Е. Ю. Князевой. М.: РГГУ, 2018. 270 с.

2. Масленников, В. В., Федотова, М. А., Сорокин, А. Н. Новые финансовые технологии меняют наш мир / В. В. Масленников, М. А. Федотова, А. Н. Сорокин // Вестник финансового университета. — 2017. — Т. 21, № 2. — С. 7.
3. Цветкова, Л. А. Перспективы развития технологии блокчейн в России : конкурентные преимущества и барьеры // Экономика науки. — 2017. — Т. 3, № 4. — С. 275-296.
4. Предупреждение и публикации для инвесторов: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского управления по надзору за рынком ценных бумаг. — Режим доступа: <https://www.esma.europa.eu/search/site/ICO> (дата обращения: 15.10.2018).
5. Консультативный документ Базельского комитета по банковскому надзору о последствиях финтех разработок для банков и надзорных органов от октября 2017 года. — Режим доступа: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d415.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).
6. Court of Justice of the European Union, Judgment in Case C-264/14 Skatteverket v David Hedqvist [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-10/cp150128en.pdf> (дата обращения: 15.10.2018)
7. Directive 2006/112/CE du Conseil, du 28 novembre 2006, relative au système commun de taxe sur la valeur ajoutée (JO L347, p.1) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/ALL/?uri=CELEX:32006L0112> (дата обращения: 15.10.2018).
8. Iansiti M., Lakhani K. R. The Truth About Blockchain / M. Iansiti, K. R. Lakhani // Harvard Business Review. 2017. — Issue January–February. — pp. 118-127.
9. Church Z. An MIT expert on why distributed ledgers and cryptocurrencies have the potential to affect every industry // MIT SLOAN SCHOOL OF MANAGEMENT, 2017. — Режим доступа: <http://mitsloan.mit.edu/newsroom/articles/blockchain-explained> (дата обращения: 15.10.2018).

Налоговая безопасность: монография для магистров вузов // под ред. О.А. Мироновой. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 463 с. (Серия «Magister»).

Монография подготовлена коллективом ведущих ученых и специалистов в сфере налогообложения с целью формирования новой дисциплины магистратуры и профессионального курса аспирантуры.

Содержит развернутое теоретическое и методологическое обоснование проблем налоговой безопасности государства на всех уровнях управления, хозяйствующих субъектов и личности. Сформулированы новые концептуальные положения и систематизирован методический инструментарий отдельных областей деятельности по обеспечению налоговой безопасности. Предложены оригинальные методические разработки по анализу и оценке налоговой безопасности на региональном уровне и уровне предприятия.

Для магистрантов, аспирантов, преподавателей экономических и налоговых дисциплин вузов, а также специалистов-практиков.

УДК 33
ББК 65
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10052

© А.Ф. Барикаева, 2019

Научная специальность: 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Айгуль Фаргатовна Барикаева, адъюнкт

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Рассматривается сложившаяся в Российской Федерации система управления рисками продовольственной безопасности; предлагаются меры по ее совершенствованию.

Ключевые слова: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, санкции, риски продовольственной безопасности, информационно-аналитическая система мониторинга и прогнозирования продовольственной безопасности Российской Федерации.

IMPROVEMENT OF CERTAIN ELEMENTS OF THE RISK MANAGEMENT SYSTEM OF FOOD SECURITY IN RUSSIA

Aigul Fargasova Barikaeva, adjunct

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

Annotation. The article deals with the current system of food security risk management in the Russian Federation and proposes measures to improve it.

Keywords: economic security, food security, sanctions, food security risks, information-analytical system of monitoring and forecasting of food security of the Russian Federation.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Барикаева А.Ф. Совершенствование некоторых элементов системы управления рисками продовольственной безопасности России. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):218-21.

В современных условиях, в связи с продолжающейся санкционной политикой западных стран и разрушением процессов глобализации хозяйственных связей вопросы продовольственной безопасности, являющейся составной частью экономической безопасности государства становятся особо актуальными.

В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что в последние два десятилетия в диссертационных исследованиях резко возрос научный интерес к данной проблеме [1]. Исследователи пытаются найти пути минимизации угроз рынку продовольствия и обе-

спечения населения продовольственными товарами.

Несмотря на то что продовольственная безопасность является достаточно изученной проблемой, в новых экономических реалиях она заслуживает дополнительного всестороннего изучения и методической проработки отдельных вопросов.

Впервые на высоком уровне проблема продовольственной безопасности рассматривалась в 1974 году на Всемирной продовольственной конференции в городе Риме, организованной Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (FAO) по-

сле мирового кризиса зерна. По ее итогам в документе «Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности» говорилось, что населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется доступ к питьевой воде и продуктам питания для обеспечения социального развития и здоровья личности [2].

Однако сущность данной категории была определена спустя 20 лет. Так в документе «Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности» от 13.11.1996 года подчеркивалось, что продовольственная безопасность — это состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортименте и объемах, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны [2].

Принято считать, что вопросы продовольственной безопасности являются глобальными в силу своей гуманистической значимости. И это так. Но они в то же время они могут носить и автаркический характер в силу вынужденной замкнутости воспроизводства общества, например, в условиях санкций.

В общем виде под продовольственной безопасностью понимается способность государства вне зависимости от внешних и внутренних угроз удовлетворить потребности населения в продуктах питания в объемах, качестве и ассортименте, соответствующих принятым нормам и стандартам.

Автор считает, что продовольственная безопасность — это многогранное явление, которое объединяет социально-экономические процессы общества с ресурсной базой государства и возможностями воспроизводства ресурсного потенциала сельского хозяйства.

Обеспечение продовольственной безопасности — это необходимое материальное условие жизни общества в целом и отдельного человека в частности, обеспечивающее жизненные функции населения и возможности его развития в общественно-исторической обусловленности. Поэтому стабильное и безопасное продовольственное обеспечение населения является одной из самых важных государственных задач, от решения которой в значительной степени зависят демография в государстве и здоровье нации в целом.

Особую роль в обеспечении продовольственной безопасности в России сыграла принятая в 2010 году Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, которая установила стратегию, основные задачи, критерии оценки состояния в области обеспечения продовольственной безопасности, являющиеся неотъемлемой и важной составной частью на-

циональной безопасности государства.

Для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия в Доктрине определяется удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов, имеющий пороговые значения в отношении: зерна — не менее 95 процентов; сахара — не менее 80 процентов; растительного масла — не менее 80 процентов; мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) — не менее 85 процентов; молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) — не менее 90 процентов; рыбной продукции — не менее 80 процентов; картофеля — не менее 95 процентов; и соли пищевой — не менее 85 процентов

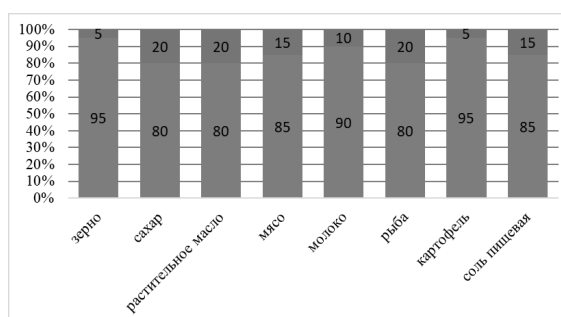

Рис. 1. Пороговые значения удельного веса продовольствия отечественного производства на внутреннем рынке продовольствия России

Как видно из данной диаграммы, доля импорта во внутреннем потреблении по отдельным видам продовольствия не превышает 20%. Эти значения принято рассматривать как пороговые для оценки рисков продовольственной безопасности. Наши западные коллеги, пороговый уровень продовольственной независимости определяют в 20-30%.

Для решения вопросов продовольственной безопасности в России важно учитывать риски, которые могут приводить к несоблюдению пороговых значений критерия продовольственной безопасности.

Перечень групп рисков продовольственной безопасности определены Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [3]. В этом документе приведена система показателей и критериев для оценки состояния продовольственной безопасности. Всего — 14 показателей и 8 критериев. В Перечень входят макроэкономические, технологические, агроэкологические и внешнеторговые группы рисков. Не раскрывая сущность и содержание данных групп рисков отметим, что в соответствии с положениями Доктрины продоволь-

ственной безопасности Российской Федерации, к числу наиболее значимых рисков в сфере продовольственной безопасности относятся технологические риски, вызванные отставанием в уровне технологического развития отечественной производственной базы от производственной базы развитых стран, различиями в требованиях к безопасности пищевых продуктов и организации системы контроля за их соблюдением [4].

Для оценки рисков продовольственной безопасности Правительство Российской Федерации 18 ноября 2013 года утвердило перечень взаимосвязанных показателей оценки рисков [5], имеющий многоуровневую структуру и нацеленный на решение задач управления продовольственной безопасностью. Он включает не сколько сотен показателей: 7 целевых показателей (всего 4 группы показателей, но они разбиты на 11 продуктов, часть из которых — на отдельные подвиды по отдельным группам продовольствия: по видам муки, молочным продуктам разной жирности и т. д.), 105 показателей мониторинга. Эти показатели еще могут быть разбиты на 11 продуктов, рас считываться в целом по стране, сельскому и городскому населению, домохозяйствам с разным количеством детей и т. д [6].

Данная система показателей является одним из основных элементов системы продовольственной безопасности Российской Федерации. Однако, по мнению автора, эта система показателей чрезвычайно обширна, грешит избыточностью и не позволяет дать количественную информацию в нынешних условиях международных санкций. Показатели не в полной мере синхронизированы с перечнем в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации.

Автор считает целесообразным сократить число показателей, включенных в Перечень, отказаться от тех целевых показателей, которые не определяются численно и дополнить новыми показателями с учетом реалий сегодняшнего дня. Также наряду с показателями продовольственной безопасности по отдельным видам продукции, целесообразно ввести агрегированный показатель общего уровня продовольственной независимости, который регулярно необходимо учитывать при планировании торгового баланса. Это связано с тем, что по оценкам независимых экспертов на российском рынке сегодня доля импортных продуктов составляет около 30%, а в «брендовых» торговых сетях этот показатель превышает 50%) [7].

Из это следует, что риски продовольственной безопасности должны оцениваться. Их мониторинг должен осуществляться в целях принятия мер таможенно-тарифного регулирования для оптимизации соотношения экспорта и импорта сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия.

Если говорить об информационно-технической

составляющей, как о важнейшем элементе системы управления рисками продовольственной безопасности России, то он связан с динамикой развития вычислительной техники и программного обеспечения Минсельхоза России, ориентированном на создание информационно-аналитической системы мониторинга и прогнозирования рисков продовольственной безопасности (ИАС СМ ПБ) в масштабах ведомства.

Работы по созданию СМ ПБ были проведены Минсельхозом России в период 2011-2018 гг. на основе платформы NetDB. Именно эта Система в настоящее время обеспечивает мониторинг и прогнозирование состояния продовольственной безопасности нашей страны. Целью создания этой системы являлось своевременное выявление рисков и угроз продовольственной безопасности, оценка ее текущего и прогнозируемого состояния, информационно-аналитическая поддержка выработки и реализации мер государственной экономической и социальной политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации [8].

В основу внедряемой системы закладывались более 300 показателей продуктовой безопасности, отслеживаемых в разрезе различных аналитических признаков на уровне России в целом, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и отдельных сельхозтоваропроизводителей. Ее возможности ограничены. Технологически система осуществляет оперативный мониторинг хода сельскохозяйственных работ, выполняется сбор и консолидация данных с уровня муниципальных районов в «пилотных» субъектах Российской Федерации.

В целях перехода на новые технологические платформы в соответствии с распоряжением правительства РФ от 18 ноября 2013 г. № 2138-р, был разработан проект концепции создания государственной автоматизированной информационной системы в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации (ГАИС ОПБ) и направлен на согласование в заинтересованные федеральные органы исполнительной власти. Формирование информационной системы в рамках концепции планировалось реализовать в период с 2014 по 2018 годы. Однако эти планы остались лишь на бумаге и по причине отсутствия финансирования было принято решение развивать существующую ИАС СМ ПБ.

Несмотря на то что систему модернизируют, на сегодняшний день ИАС СМ ПБ морально устарела и имеет низкую производительность. Ее технологические ограничения не позволяют эффективно выполнять функции государственного управления. К недостаткам СМ ПБ следует отнести то, что она используется только в качестве инструмента сбора, хра-

нения, консолидации и систематизации данных, а ее инструменты по автоматизированному прогнозированию требуют актуализации; отсутствуют возможности работы на мобильных устройствах; имеются сложности использования неподготовленными пользователями; отсутствуют возможности публикации информации и материалов для пользователей и др.[10]. Добавим к этому еще то, что в ней отсутствуют возможности создания имитационных моделей, позволяющих отслеживать изменения ситуации о состоянии продовольственной безопасности, в том числе в сложившихся геополитических «санкционных» условиях. Иными словами, существующая система не позволяет проводить анализ социально-экономических процессов и тенденций рынка продовольственных товаров, а также предвидеть новые экономические ситуации и выявлять узловые проблемы продовольственной безопасности.

По мнению автора, Минсельхозу Российской Федерации пора перейти к разработке совершенно новой информационной системы с повышенной скоростью обработки операций и совершенной аналитикой, визуализацией результатов, а также моделированием при работе с большими данными. Как вариант, для построения экспертных систем и систем искусственного интеллекта при реализации методов программно-целевого управления можно использовать такую платформу как SAS Forecast Server, получившей наивысшие оценки Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации или подобные ее уровню системы.

Проведенный краткий анализ некоторых элементов системы управления рисками продовольственной безопасности России, в частности системы показателей и информационно-технического обеспечения мониторинга продовольственной безопасности позволяет сделать некоторые выводы по оптимизации системы продовольственной безопасности страны как важнейшей составляющей экономической безопасности.

Существующий Перечень показателей, включенный в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень взаимосвязанных показателей оценки рисков, характеризующий продовольственную безопасность требует дополнительного изучения и пересмотра в сторону сокращения количества и качества показателей.

Автор считает, что в интересах Российской Федерации необходимо создать совершенно новую современную систему мониторинга продовольственной безопасности, определившись, на какой информационной базе будет проводиться оценка продовольственной безопасности государства.

Литература

1. Зиньковская В.Ю. Совершенствование механизмов обеспечения продовольственной безопасности в условиях кризиса: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2017; Муратов Н.В. Обеспечение продовольственной безопасности России в условиях негативного внешнеэкономического воздействия: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2016; Сучкова Н.А. Импортзамещение в продовольственном секторе России : Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2009; Старостин В.В. Совершенствование системы управления продовольственной безопасностью региона: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Владимир, 2002; и др.
2. Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности (Рим, 13.11.1996 г.) — [сайт]. URL: <http://www.g20civil.com/ru/> (дата обращения 12.09.2018).
3. Указ президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» — [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 2.11.2018).
4. Постановление Правительства РФ от 25.08.2017 № 996 (ред. от 20.11.2018) «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 — 2025 годы» — [сайт]. URL <http://www.consultant.ru> (дата обращения 2.11.2018)
5. Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2013 г. № 2138 «Об утверждении перечня показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 47.
6. Шагайда, Н. И., Узун, В. Я. Продовольственная безопасность в России : мониторинг, тенденции и угрозы / Н.И. Шагайда, В.Я. Узун. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015.
7. Петров В. Как скажутся на продовольственном рынке России ответные санкции — [сайт] URL: <http://lawinrussia.ru/content> (дата обращения 13.11.2018).
8. Приказ Минсельхоза России от 17.11.2015 № 561 (ред. от 13.12.2016) «Об утверждении плана информатизации Минсельхоза России на 2015 финансовый год и плановый период 2016 и 2017 годов» — [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.11.2018).

УДК 338.24
ББК 65.050
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10053

© Ю.В. Быковская, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Юлия Викторовна Быковская, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета, ведущий научный сотрудник сектора экономической безопасности Института экономики РАН
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: zima7327@yandex.ru

Аннотация. На примере результатов работы Счетной палаты России, ФНС России, ФАС России, задач, возложенных на финансовый контроль, реализуемый экономическими субъектами, показана его роль в формировании доходной части бюджетов всех уровней, обеспечении эффективного и экономного расходования бюджетных средств, предотвращении хищений бюджетных ресурсов, соблюдении организациями и индивидуальными предпринимателями антимонопольного законодательства и содействии развитию в России «здоровой» конкурентной среды. Сделан вывод, о необходимости совершенствования, как государственного, так и внутрихозяйственного финансового контроля. Приведены ключевые направления дальнейшего развития финансового контроля в России.

Ключевые слова: финансовый контроль, экономическая безопасность, Счетная палата России, ФНС России, ФАС России, хищение бюджетных средств, направления развития финансового контроля

THE ROLE OF FINANCIAL CONTROL IN ENSURING ECONOMIC RUSSIAN SECURITY

Julia Viktorovna Bykovskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Accounting, Sector Lead Researcher
Economic Security Institute of Economics RAS
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)
E-mail: zima7327@yandex.ru

Annotation. The article on the example of the results of the work of the Accounts Chamber of Russia, the Federal Tax Service of Russia, the Federal Antimonopoly Service of Russia, the tasks assigned to financial control exercised by economic entities, shows its role in shaping the revenue part of budgets of all levels, ensuring efficient and economical spending of budget funds, preventing the embezzlement of budgetary resources, compliance by organizations and individual entrepreneurs with antimonopoly legislation and the promotion of the development of a «healthy» competitive environment in Russia. It is concluded that today it is important to improve financial control, both state and on-farm. The key areas for further development of financial control in Russia are presented.

Keywords: financial control, economic security, Accounts Chamber of Russia, Federal Tax Service of Russia, FAS of Russia, embezzlement of budgetary funds, directions for the development of financial control

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Быковская Ю.В. Роль финансового контроля в обеспечении экономической безопасности России. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):222-9.

В последние несколько лет в условиях введения экономических и ограничительных санкций в отношении Российской Федерации, изменения ее места и роли на мировой арене, и, как следствие, в ситуации обостре-

ния накопившихся социально-экономических проблем внутри нашей страны, возникновения новых вызовов и угроз, препятствующих полноценной реализации целей проводимой государственной политики, вопросы обеспечения экономической безопасности, ее укрепления приобретают важнейшее значение для дальнейшего развития России. На сегодняшний день решение этих проблем является первостепенной задачей, стоящей на повестке дня руководства нашей страны, органов государственной власти, общественных организаций, ученых и специалистов-практиков, особенно учитывая, что традиционно безопасность, являясь важнейшей характеристикой экономической системы, определяет ее способность и возможность обеспечивать реализацию стратегических национальных приоритетов и национальных интересов России как на международном уровне, так и внутри государства.

В мае 2017 года вступил в действие один из ключевых документов стратегического планирования — Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [1]. В Стратегии:

- даны определения понятий, касающихся экономической безопасности;
- определены вызовы и угрозы экономической безопасности Российской Федерации;
- выделены цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности;
- рассмотрены вопросы, касающиеся оценки состояния экономической безопасности;
- приведены этапы и основные механизмы реализации данной Стратегии.

В Стратегии, и это является новшеством, сформулировано понятие «экономическая безопасность», которая характеризуется как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Среди наиболее опасных вызовов и угроз экономической безопасности в Стратегии обозначены:

- низкие темпы экономического роста, обусловленные внутренними причинами;
- несбалансированность национальной бюджетной системы;
- недостаточно эффективное государственное управление;
- высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере;
- сохранение значительной доли теневой экономики.

В качестве задач государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности в Стратегии определены:

- совершенствование механизмов бюджетного планирования, осуществления контроля в сфере закупок для государственных и муни-

ципальных нужд;

- предотвращение картельных сговоров;
- повышение эффективности бюджетных расходов;
- совершенствование деятельности контрольно-надзорных органов, в том числе на основе широкого внедрения риск-ориентированного подхода;
- борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой.

Таким образом, очевидно, что особое место при поиске новых путей достижения параметров успешного долгосрочного социально-экономического развития России и обеспечения ее экономической безопасности, должно отводиться разработке комплекса мер и инструментов, способствующих локализации и нейтрализации указанных выше угроз экономической безопасности. Одним из таких направлений является совершенствование финансового контроля, а также методов и механизмов его организации и реализации. Это связано с тем, что финансовый контроль играет важнейшую роль в управлении государственными и общественными финансами.

Государство не может реализовать свою внешнюю и внутреннюю политику, обеспечивать полноценное и качественное выполнение социально-экономических программ и обязательств, не располагая финансовыми ресурсами, и, при этом, не осуществляя соответствующий контроль за их законным и целесообразным формированием и использованием. По этой причине можно говорить о том, что финансовый контроль является неотъемлемой составной частью деятельности государства и представляет собой объективно необходимую и общественно-полезную деятельность. Его предназначение заключается в содействии успешной реализации финансовой стратегии и тактики страны, целевом и эффективном аккумулировании, распределении, перераспределении и расходовании финансовых ресурсов. Более того, с помощью финансового контроля государство достигает поставленных целей посредством своевременного получения информации о ходе процесса управления финансовыми ресурсами на микро- и макроуровнях, профилактики, предупреждения, выявления нарушений, злоупотреблений и преступлений в финансовой сфере, выработки и принятия адекватных управленческих решений по результатам контрольной деятельности.

Важнейшее значение для стабильного и устойчивого развития российского государства и обеспечения его экономической безопасности оказывают результаты контрольной деятельности Счетной палаты Российской Федерации в части контроля за правомерным, целевым, эффективным и экономным расходованием бюджетных средств, а также предотвращения хищения бюджетных ресурсов.

Так, данные официальной статистики показывают, что в 2015-2017 гг. Счетной палатой ежегодно прово-

дилось более 300 контрольных и экспертно-аналитических мероприятий: в 2015 г. — 322 мероприятия, в 2016 г. — 321 мероприятие, в 2017 г. — 319 мероприятий (Рис. 1).

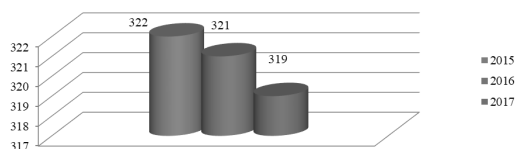

Рис. 1. Динамика проведенных контрольных и экспертно-аналитических мероприятий Счетной палатой Российской Федерации в 2015-2017 гг.

По результатам контрольной деятельности Счетной палаты организациям ежегодно направлялось до 50 уведомлений о применении в отношении них бюджетных мер принуждения: в 2015 г. — 4 уведомления, в 2016 г. — 50 уведомлений, в 2017 г. — 23 уведомления. До 90 комплектов материалов по результатам проведения контрольных мероприятий направлялось в Генеральную прокуратуру Российской Федерации: в 2015 г. — 74 комплекта документов, в 2016 г. — 84 комплекта, в 2017 г. — 89 комплектов. До 50 комплектов документов направлялось в правоохранительные органы и органы государственной безопасности: в 2015 г. — 44 комплекта, в 2016 г. — 47 комплектов, в 2017 г. — 46 комплектов (Рис. 2).

Иными словами, данные официальной статистики демонстрируют, что в последние три года складывается ситуация, в которой при сокращении контрольных проверок Счетной палаты (хотя и незначительном) количество материалов, направляемых в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, ежегодно растет, количество материалов, направляемых в правоохранительные органы и органы государственной безопасности, находится на одном уровне и не практически снижается. Причиной этого, в первую очередь, является большое количество злоупотреблений, допускаемых организациями и учреждениями при использовании выделяемого им бюджетного финансирования, а также подтверждает важность контрольной деятельности Счетной палаты и ее эффективность.

Помимо этого, за рассматриваемый период в ходе и по результатам проведенных проверок в форме внешнего государственного аудита ежегодно выявлялось нарушений на общую сумму от 500,0 до 1870,0 млрд. рублей: в 2015 г. — на сумму 516,5 млрд. руб., в 2016 г. — на сумму 965,8 млрд. руб., в 2017 г. — на сумму 1 865,6 млрд. руб. В ходе и по результатам внешнего государственного контроля ежегодно выявлялось нарушений на общую сумму от 5400,0 до 6500,0 млрд. рублей: в 2015 г. — на сумму 5 445,0 млрд. руб., в 2016 г. — на сумму 3 845,0 млрд. руб., в 2017 г. — на сумму 6 455,0 млрд. руб. (Рис. 3).

То есть, можно сделать вывод о том, что за рассматриваемый период нарушения, выявляемые Счетной палатой при проведении проверок организаций,

финансовое обеспечение которых осуществляется их средств бюджета, имеют огромные масштабы, причем эти нарушения становятся более существенными, наносят более значительный вред государству. Например, в 2017 г. выявленных нарушений в денежном эквиваленте было на 18% больше, чем в 2015 г., и на 67% больше, чем в 2016 г.

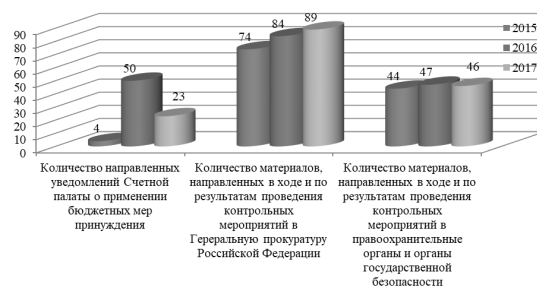

Рис. 2. Динамика количества уведомлений, направленных Счетной палатой организациям, и материалов по результатам проведения контрольных мероприятий, направленных в Генеральную прокуратуру РФ, правоохранительные органы и органы государственной безопасности, за 2015-2017 гг.

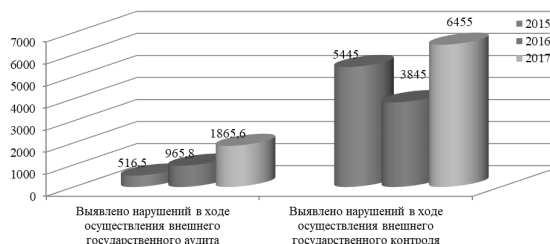

Рис. 3. Динамика выявленных нарушений в ходе осуществления внешнего государственного аудита и внешнего государственного контроля Счетной палатой, за 2015-2017 гг., млрд. руб.

При этом стоит обратить внимание на тот факт, что в течение 2015-2017 гг. по итогам проведенных проверок Счетной палаты в бюджеты всех уровней и в бюджет Союзного государства ежегодно возвращалось от 8 800,0 до 19 100,0 млн. рублей: в 2015 г. — 10 517,0 млн. руб., в 2016 г. — 8 816,0 млн. руб., в 2017 г. — 19 151,7 млн. руб. Ежегодно было взыскано денежных средств в беспорядке или приостановлено (сокращено) предоставление трансфертов по результатам рассмотрения уведомлений о применении бюджетных мер принуждения на сумму от 1 100,0 до 15 750,0 млн. руб., в 2015 г. — на сумму 1 093,4 млн. руб., в 2016 г. — на сумму 2 620,6 млн. руб., в 2017 г. — на сумму 15 738,7 млн. руб. (Рис.4).

Приведенные данные показывают, что масштабы нарушений в денежном эквиваленте, выявляемые Счетной палатой в ходе проведения проверок, ежегодно растут и во много раз превышают объемы возмещаемых государству сумм. В итоге сложившаяся ситуация наглядно демонстрирует необходимость

совершенствования процедуры возврата денежных средств в доход бюджета.

Рис. 4. Динамика возвращенных сумм в бюджет по результатам проведения проверок Счетной палаты, за 2015-2017 гг., млн. руб.

Огромную роль в финансовой деятельности государства, прежде всего в части формирования доходной части бюджетов всех уровней, и, как следствие, в отношении контроля за правильностью исчисления налогов организациями, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами, полной и своевременной уплатой налогов, играет ФНС России.

В 2015-2017 гг. ФНС России ежегодно проводилось от 32 000 тыс. до 56 000 тыс. камеральных и выездных проверок организаций, индивидуальных предпринимателей и других лиц, занимающихся частной практикой: в 2015 г. — 31 960,6 тыс. проверок, в 2016 г. — 40 002,7 тыс. проверок, в 2017 г. — 55 869,7 тыс. проверок (Рис.5).

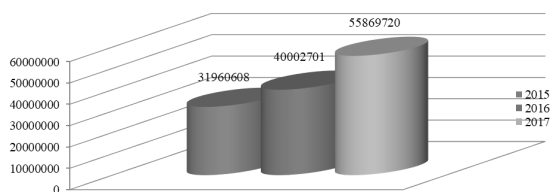

Рис. 5. Динамика камеральных и выездных проверок организаций, индивидуальных предпринимателей и других лиц, занимающихся частной практикой, проведенных ФНС России за 2015-2017 гг.

По результатам проведенных проверок (камеральных и выездных) в доход бюджетов всех уровней дополнительно было доначислено от 339,4 млрд. руб. до 447,7 млрд. руб.: в 2015 г. — 339,4 млрд. руб., в 2016 г. — 447,7 млрд. руб., в 2017 г. — 389,4 млрд. руб. (Рис.6).

Представленные данные показывают, что хотя в течение рассматриваемого периода количество проверок, проводимых ФНС России, ежегодно увеличивается: в 2016 г. — на 25% по сравнению с предыдущим годом, в 2017 г. — на 40% от уровня 2016 г., тем не менее, в 2017 г. объем доначисленных платежей в бюджеты по результатам проверок ФНС России упал на 20%, в то время как в 2016 г. по сравнению с предыдущим годом существенный наблюдался рост дан-

ного показателя — на 32%. Такая ситуация, в первую очередь, говорит о снижении количества нарушений, допускаемых налогоплательщиками при исчислении и уплате налогов, а также о повышении эффективности работы налоговых служб, в том числе, в части проверки налоговой отчетности налогоплательщиков в текущем порядке.

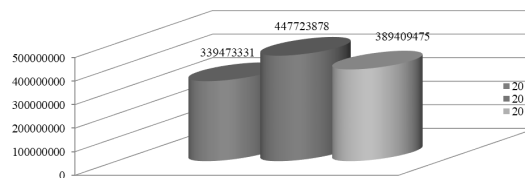

Рис. 6. Динамика дополнительно начисленных сумм в бюджет по результатам камеральных и выездных проверок, проведенных ФНС России, за 2015-2017 гг., тыс. руб.

Также среди органов исполнительной власти, осуществляющих финансовый контроль, следует выделить ФАС России, деятельность которой напрямую связана с контролем за соблюдением организациями и индивидуальными предпринимателями антимонопольного законодательства и содействием развитию в России «здоровой» конкурентной среды.

В течение 2015-2017 гг. ФАС России в общей сложности было проведено от 7400 до 10000 проверок в год, в том числе в 2015 г. — 7 456 проверок, в 2016 г. — 10 043 проверки, в 2017 г. — 7 861 проверка. Причем за рассматриваемый период ежегодно количество внеплановых проверок по заявлениям организаций и индивидуальных предпринимателей было в 25-35 раз больше, чем плановых (Рис.7).

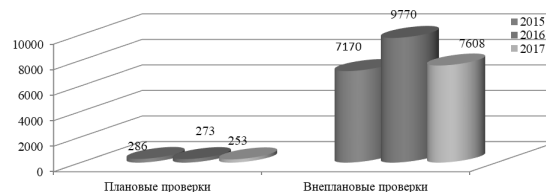

Рис.7. Динамика осуществления плановых и внеплановых проверок ФАС России за 2015-2017 гг.

Такая ситуация свидетельствует об огромных масштабах нарушений, допускаемых организациями и индивидуальными предпринимателями при ведении ими финансово-хозяйственной деятельности, связанной с использованием методов недобросовестной конкуренции.

Данный вывод подтверждают данные статистики о количестве возбужденных дел о нарушении антимонопольного законодательства, принятых решениях антимонопольными органами о нарушении антимонопольного законодательства, предостережениях и предупреждениях, направленных ФАС России организациям и индивидуальным предпринимателям по

результатам проведенных проверок. Так, в 2015 г. по итогам проверок ФАС России было возбуждено 9092 дела об административных правонарушениях, в 2016 г. — 4 040 дел, в 2017 г. — 3534 дела. В 2015 г. было принято 7596 решений о наличии нарушений антимонопольного законодательства, в 2016 г. — 2 734 решения, в 2017 г. — 2 621 решение. В 2015 г. было направлено организациям и индивидуальным предпринимателям 2411 предупреждений и предостережений о ведении деятельности, ограничивающей свободную конкуренцию, в 2016 г. — 5 526 предостережений и предостережений, в 2017 г. — 4 572 предупреждения и предостережения. Причем в 2016 г. на фоне увеличения количества внеплановых проверок наблюдается резкий рост количества предостережений и предупреждений, выдаваемых ФАС России, организациям и индивидуальным предпринимателям о нарушениях антимонопольного законодательства — в 2,3 раза по сравнению с предыдущим годом. В 2017 г. ситуация немного улучшилась. ФАС России было направлено на 17% меньше предупреждений и предостережений. Тем не менее, данный показатель в целом находился на довольно высоком уровне и в 1,9 раза выше, чем в 2015 г. (Рис. 8).

Однако в 2016-2017 гг. ситуация с нарушениями антимонопольного законодательства стала меняться к лучшему. Во-первых, в 2017 г. на 22% по сравнению с предыдущим годом было сокращено количество внеплановых проверок. Это говорит о том, что в ФАС России стало поступать меньше заявлений и жалоб от организаций и индивидуальных предпринимателей о наличии недобросовестной конкуренции и картельных сговоров. Во-вторых, в 2016 г. резко сократилось количество возбужденных дел о нарушении антимонопольного законодательства; в 2016 г. — на 56% по сравнению с 2015 г., в 2017 г. — на 13% по сравнению с 2016 г. Также резко сократилось количество принятых решений антимонопольными органами о наличии нарушений антимонопольного законодательства: в 2016 г. — на 64% по сравнению с 2015 г., в 2017 г. — на 4% по сравнению с 2016 г. Такая ситуация связана с изменениями, внесенными в антимонопольное законодательство, исвидетельствует об улучшении конкурентного климата в России и повышении эффективности контрольной работы ФАС России.

Рис. 8. Динамика возбужденных дел, принятых решений о нарушении антимонопольного законодательства и направленных предостережений и предупреждений ФАС России за 2015-2017 гг.

Таким образом, приведенные статистические данные о деятельности отдельных субъектов внешнего финансового контроля свидетельствуют о его важнейшей роли в деятельности государства и экономических субъектов и в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации. Их работа способствует успешной реализации стратегических национальных приоритетов России и направлена на локализацию и снижение степени воздействия угроз экономической безопасности, наиболее острые из которых обозначены в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.

Следует сказать о том, что особое значение для эффективного социально-экономического развития России имеет государственный (муниципальный) финансовый контроль. Государственные финансы играют важнейшую роль в проведении общегосударственной и региональной социально-экономической политики. От эффективного, рационального, экономного и целевого характера использования бюджетных средств во многом зависит степень реализации намеченных государством программ и приоритетных направлений деятельности.

Как показывает анализ аналитических обзоров, отчетов, докладов о результатах деятельности и официальных справок органов финансового контроля, в настоящее время наиболее часто встречающимися способами совершения правонарушений и преступлений в бюджетной сфере являются:

- нецелевое расходование бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения (определенным бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов, иными документами, являющимися основанием для получения бюджетных средств);
- произвольный выбор подрядных организаций для осуществления заказов в рамках проведения государственных закупок для реализации государственных и муниципальных нужд;
- участие в процедуре государственных закупок организаций, не имеющих специальных разрешений на вид деятельности по которым предлагаются их услуги;
- прямая фальсификация должностными лицами результатов конкурсов в пользу конкретных подрядчиков и т.п.

Правонарушения, связанные с нецелевым использованием бюджетных средств, выявленные в ходе проверок контрольных органов, нередко становятся предметом судебных разбирательств. При этом часто суд оставляет без удовлетворения требования организаций о признании неправомерными решений контрольных органов.

Примером такой ситуации может служить опре-

деление Верховного суда Российской Федерации от 19.02.2018 г. № 308-КГ17-22773 по заявлению Союза «Торгово-промышленная палата Краснодарского края» к Департаменту финансово-бюджетного надзора Краснодарского края о признании недействительным предписания об устранении нарушений бюджетного законодательства.

В рамках реализации подпрограммы «Государственная поддержка предпринимательства в Краснодарском крае малого и среднего на 2014-2018 годы» государственной программы Краснодарского края «Экономическое развитие и инновационная экономика», и на основании соглашения, заключенного с Министерством стратегического развития, инвестиций и внешнеэкономической деятельности Краснодарского края, торгово-промышленной палате из бюджета Краснодарского края была выделена субсидия на возмещение затрат, связанных с участием в организации и проведении международного инвестиционного форума «Сочи», с целью поддержки и развития субъектов малого и среднего предпринимательства в размере 150 000 000 руб. Департамент финансово-бюджетного надзора Краснодарского края провел проверку деятельности торгово-промышленной палаты по вопросу целевого использования средств данной субсидии. По результатам проверки департамент пришел к выводу о нецелевом использовании средств субсидии в сумме 47 275 924 руб.

Суд первой инстанции пришел к выводу, с которым согласился суд кассационной инстанции, о наличии в действиях торгово-промышленной палаты признаков нецелевого использования бюджетных средств. Располагая достоверными сведениями о финансовом результате проведения форума, торгово-промышленная палата должна была заявить к субсидированию непосредственно ту часть понесенных расходов, которые не были покрыты за счет привлеченных средств в виде полученного дохода от реализации мероприятий форума. Однако торгово-промышленная палата зависила сумму расходов на проведение мероприятий по организации инвестиционного форума за счет отнесения на них затрат на приобретение офисной мебели и оргтехники, сумм арендной платы за земельный участок. Кроме того, за счет необоснованного снижения платы на ряд услуг, оказываемых в ходе проведения форума, был не получен доход в размере 4 598 629 руб. Такая ситуация привела к предоставлению субсидии из бюджета Краснодарского края в большем размере, чем сумма фактически понесенных торгово-промышленной палатой затрат.

Важнейшая роль в финансовой деятельности организаций различных организационно-правовых форм принадлежит внутреннему финансовому контролю (или внутрихозяйственному финансовому контролю), осуществляемому экономическими субъектами.

Это связано с тем, что наиболее значимыми для экономического субъекта являются вопросы его экономической устойчивости и конкурентоспособности в сегменте своего рынка, а также предупреждение, выявление, предотвращение и пресечение негативных явлений и последствий в его деятельности, подрывающих экономическую стабильность. В итоге высокий уровень экономической безопасности экономических субъектов оказывает прямое положительное влияние на уровень экономической безопасности государства, в целом.

В этом аспекте важными становятся вопросы укрепления экономической безопасности экономического субъекта и поиск наиболее эффективных инструментов ее обеспечения в направлении совершенствования внутреннего финансового контроля, эффективная реализация которого позволяет своевременно реагировать на угрозы и вызовы внутренней и внешней среды в процессе функционирования организации.

Внутренний финансовый контроль призван обеспечивать:

- соблюдение требований действующего законодательства, правильность организации и ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской и налоговой отчетности;
- эффективное, целевое и экономное использование средств организации, а также правильность, законность и обоснованность производимых финансово-хозяйственных операций;
- пресечение правонарушений и преступлений при ведении финансово-хозяйственной деятельности, выявление финансовых злоупотреблений и применение наказания к виновным лицам;
- улучшение финансовой дисциплины на предприятии;
- правильность планирования бюджета организации и его полноценное, разумное и целевое исполнение.

В итоге, ключевая роль внутреннего финансового контроля состоит в том, что с его помощью собственники и руководители экономического субъекта имеют возможность оперативно, вовремя, без привлечения внешней проверки, получать необходимую информацию о действительном состоянии объекта управления. Это позволяет обеспечить достаточную уверенность в достижении целей организации с точки зрения надежности финансовой (бухгалтерской) отчетности, эффективности и результативности хозяйственных операций, а также соответствия деятельности действующим нормативным правовым актам. Важнейшая функция внутреннего финансового контроля заключается не только в выявлении нарушений и предложений по ликвидации выявленных нарушений, но в разработке и представлении рекомендаций по повышению эффективности управления, выявлению резервов развития, а

также в консультативной поддержке руководства экономического субъекта. В итоге внутренний финансовый контроль, являясь частью системы управления, способствует обеспечению долгосрочной финансовой устойчивости и эффективного функционирования предприятий любых видов деятельности. От его эффективной организации и проведения зависят эффективность работы экономического субъекта в целом.

Внутренний финансовый контроль может осуществляться путем создания: службы внутреннего аудита; контрольно-ревизионной службы; заключения договора со сторонней организацией; отдела внутреннего контроля. При выборе того или иного вида для внедрения в свою внутреннюю структуру, важно учитывать основной принцип — разумность и сопоставление материальных и трудовых затрат с масштабами организации и конечной целью. Для небольших коммерческих организаций предпочтительнее создание отдела финансового контроля или возложение обязанностей по финансовому контролю на одного из сотрудников организации.

Однако на практике вопросам его проведения не всегда уделяется должное внимание, зачастую по объективным причинам. Например, подобная ситуация может сложиться вследствие невозможности создать службу финансового контроля в организации или выделить сотрудника для реализации этих целей. Тем не менее, требования нормативной правовой базы диктуют необходимость осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни. Это способствует снижению уровня допустимых ошибок и исключению возможных правонарушений в ходе финансово-хозяйственной деятельности организации.

Иногда отсутствие финансового контроля внутри организации, а также строгого финансового контроля со стороны контролирующих органов может способствовать совершению экономических преступлений. В данном случае наибольшую долю составляют хищения бюджетных средств.

Преступления, связанные с хищением бюджетных средств, занимают доминирующее положение среди других правонарушений в бюджетной сфере. Они совершаются путем мошеннических действий (ст.159 УК РФ), присвоения или растраты (ст.160 УК РФ), под видом, либо в процессе законных хозяйственных операций. В большинстве случаев, бюджетные средства похищаются посредством неправомерных расходов, в том числе при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд. При этом бюджету причиняется ущерб в крупном и особо крупном размерах, который исчисляется миллионами рублей.

Приведем пример. По данным Прокуратуры Тульской области за хищение мошенническим путем бюджетных денежных средств в особо крупном размере

102 811 159 рублей были осуждены директор ООО «РемСтрой» и директор ООО «ШТАЕР БАУ». Данные денежные средства поступили в муниципальное образование г. Донской Тульской области в виде субсидии по программе финансирования строительства муниципального жилья под переселение граждан из ветхого жилого фонда. При отсутствии реальной возможности произвести строительство многоквартирного жилого дома директор ООО «РемСтрой» принял на себя функции подрядчика, а — директор ООО «ШТАЕР БАУ» — субподрядчика при исполнении муниципального контракта. Фактически ООО «РемСтрой» и ООО «ШТАЕР БАУ» строительство жилого дома не завершили, произвели строительные работы не соответствующие нормам и правилам, в результате чего объект строительства признан негодным для использования, как угрожающий жизни и здоровью граждан. При этом указанные организации представили в администрацию муниципального образования г. Донской заведомо ложные сведения о выполнении всего комплекса строительных работ и их стоимости, на основании которых незаконно получили бюджетные средства за якобы исполненные обязательства по муниципальному контракту. Суд признал директора ООО «РемСтрой» и директора ООО «ШТАЕР БАУ» виновными в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 Уголовного кодекса Российской Федерации, назначил им наказание в виде лишения свободы с уплатой штрафа [2].

Хищению бюджетных средств способствовало отсутствие должного контроля за их использованием. Государственные и муниципальные заказчики не проверяли достоверность сведений подрядчиков о выполненных работах и их стоимости, не осуществляли приемку работ в установленном порядке, не проводили мониторинг цен на приобретаемое оборудование.

Таким образом, роль финансового контроля в социально-экономическом развитии российского государства и обеспечении его экономической безопасности очевидна, ее трудно переоценить, но нельзя недооценивать. В связи с этим большое значение приобретают вопросы совершенствования финансового контроля, как государственного финансового контроля, так и внутрихозяйственного финансового контроля, с целью повышения его действенности и эффективности, то есть повышения положительных результатов, достигаемых в процессе осуществления финансового контроля и его эффективности.

В долгосрочной перспективе развитие финансового контроля в России должно осуществляться по следующим ключевым направлениям [3].

1. Создание единой системы организационных, правовых, методологических, методических, информационных и финансовых основ финансового контроля в Российской Федерации.

2. Разработка концепции финансового контроля в Российской Федерации на долгосрочную перспективу.

3. Принятие федерального закона «О финансовом контроле в Российской Федерации».

4. Упорядочение системы органов финансового контроля.

5. Ужесточение мер ответственности за нарушение действующего законодательства при ведении финансово-хозяйственной деятельности организациями различных организационно-правовых форм собственности.

6. Развитие механизма взаимодействия органов финансового контроля между собой, органов внешнего и внутреннего финансового контроля, органов финансового контроля и правоохранительных органов, и информационного обмена данными по проводимым контрольным мероприятиям и их результатам.

7. Разработка системы критериев и показателей оценки эффективности финансового контроля, основанной на единообразном и общепризнанном подходе.

8. Решение проблемы подготовки кадров для контрольных органов.

9. Введение административной и дисциплинарной ответственности за принятие неправомερных решений сотрудниками контрольных органов и контрольными органами по результатам контрольных проверок.

Обобщая сказанное, отметим, что сегодня вопросы укрепления экономической безопасности находятся в числе ключевых задач успешного развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. Реализация этих задач должна обеспечиваться рядом взаимосвязанных, скоординированных и ориентированных на долгосрочную перспективу мер и мероприятий по всем направлениям деятельности Российского государства. Важнейшее значение здесь отводится финансовому контролю и вопросам его совершенствования. К настоящему времени накопилось достаточно большое количество проблем в области финансового контроля, к которым, в первую очередь, следует отнести отсутствие единой системы и концепции финансового контроля, а также закона о финансовом контроле. В связи с этим дальнейшему развитию этого инструмента обеспечения экономической безопасности должно уделяться повышенное внимание со стороны всех заинтересованных сторон.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
2. Официальный сайт Прокуратуры Тульской области URL: <http://www.prokuror-tula.ru/prosecutors-office/explanation/central-office/11313>.
3. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации // URL: <http://www.ach.gov.ru>.
4. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. URL: <https://www.nalog.ru>.
5. Официальный сайт ФАС России .URL: <http://fas.gov.ru>.
6. Быковская Ю.В. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации посредством финансового контроля // Роль бухгалтерского учета, контроля и аудита в обеспечении экономической безопасности России . Сборник научных трудов. Москва, 2017. С. 26-34.

Reference

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13.05.2017 g. № 208 «O Strategii ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda».
2. Oficial'nyj sajt Prokuratury Tul'skoj oblasti URL: <http://www.prokuror-tula.ru/prosecutors-office/explanation/central-office/11313>.
3. Oficial'nyj sajt Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii // URL: <http://www.ach.gov.ru>.
4. Oficial'nyj sajt Federal'noj nalogovoj sluzhby Rossijskoj Federacii. URL: <https://www.nalog.ru>.
5. Oficial'nyj sajt FAS Rossii.URL: <http://fas.gov.ru>.
6. Bykovskaya YU.V. Obespechenie nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii posredstvom finansovogo kontrolya // Rol' buhgalterskogo ucheta, kontrolya i audita v obespechenii ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossii. Sbornik nauchnyh trudov. Moskva, 2017. S. 26-34.

УДК 338.24
ББК 65.050
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10054

© М.М. Максимцов, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Михаил Михайлович Максимцов, доктор экономических наук, профессор
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Институт внутреннего контроля является неотъемлемой составной частью деятельности любой российской компании. Ответственность за эффективное функционирование внутреннего контроля возложена на руководство организации и ее собственников. Важная роль в развитии внутреннего контроля в России отводится государству. В статье определена роль внутреннего контроля в обеспечении экономической безопасности, обозначены его цель и задачи, проблемы, имеющиеся в действующей системе внутреннего контроля. Даны предложения по развитию этой системы.

Ключевые слова: экономическая безопасность, внутренний контроль, проблемы внутреннего контроля

INTERNAL CONTROL IN ENSURING ECONOMIC SECURITY

Mikhail Mikhailovich Maksimtsov, Doctor of Economic Sciences, Professor
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Annotation. The Institute of Internal Control is an integral part of the activities of any Russian company. Responsibility for the effective functioning of internal control is vested in the management of the organization and its owners. However, an important role in the development of internal control in Russia is given to the state. The article defines the role of internal control in ensuring economic security, identifies its goal and objectives, problems existing in the current system of internal control. Given the proposals for the development of this system.

Keywords: economic security, internal control, problems of internal control

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Максимцов М.М. Внутренний контроль в обеспечении экономической безопасности. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):230-2.

В настоящее время в условиях политической и социально-экономической нестабильности, действия и регулярного введения новых ограничительных санкций со стороны ряда ведущих зарубежных стран, изменением места России на мировой арене российские организации вынуждены адаптироваться к постоянно меняющейся ситуации и правилам хозяйствования. В результате одной из важнейших задач руководства любой организационно-правовой формы становится полноценное обеспечение и укрепление ее экономической безопасности.

Традиционно экономическая безопасность организации характеризуется как состояние защищенности ее интересов от внутренних и внешних угроз, достигаемое за счет реализации ряда мер, имеющих правовой,

экономический, технический, организационный, методический и социальный характер, и определяется как система обеспечения ее стратегических целей. Главной задачей системы обеспечения экономической безопасности организации является достижение стабильного экономического состояния субъекта хозяйствования, как в текущем периоде, так и в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Одним из механизмов обеспечения экономической безопасности организации выступает система внутреннего контроля.

Внутренний контроль представляет собой комплекс упорядоченных взаимосвязанных средств, методов и процедур, используемых в целях повышения эффективности управления хозяйственной деятельностью, обеспечения контроля за сохранностью иму-

щества, выполнению обязательств, соблюдению норм действующего законодательства. Он представляет собой систему постоянной проверки и наблюдения за работой организации для оценки эффективности ее функционирования, своевременного информирования руководства организации о реальном состоянии дел и наличии проблем для принятия решений по управлению, снижению и устранению рисков. В итоге эффективность функционирования субъекта хозяйствования во многом зависит от грамотно организованной системы внутреннего контроля, так как он не только призван выявить существующие недостатки и нарушения, но и предупредить их и способствовать их устранению в кратчайшие сроки.

На сегодняшний день обязанность осуществления внутреннего контроля для организаций закреплена на законодательном уровне. Так, в соответствии с Федеральным законом от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» «экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни».

Следует сделать акцент на том, что проблема внутреннего контроля для отечественной науки является относительно новой. Только отдельные ее аспекты исследованы отечественными учеными. Однако, учитывая, что проблематика внутреннего контроля, его сущности, содержания, процедур проведения и нормативного регулирования на уровне хозяйствующего субъекта является актуальной и важной для любой организации, сегодня учеными предлагаются различные трактовки понятия «внутренний контроль». Между тем, четкое определение этого термина дано Минфином России [1]: «внутренний контроль — это процесс, который направлен на получение достаточной уверенности в том, что экономический субъект обеспечивает:

- эффективность и результативность своей деятельности, включая достижение финансовых и операционных показателей, сохранность активов;
- достоверность и своевременность бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности;
- соблюдение применяемого законодательства, в том числе при осуществлении хозяйственной деятельности и ведении бухгалтерского учета».

Полагаем, что это определение является полным и емким, отражающим суть и предназначение внутреннего контроля.

Опираясь на данное определение, целью внутреннего контроля в системе управления организацией можно считать информационное обеспечение данной системы для возможности принятия эффективных и обоснованных управленческих решений, а также защита интересов собственников и органов управления организацией посредством контроля за соблюдением работниками нормативных правовых актов, обеспечения надлежащего уровня платежеспособности и надежного финансового положения, а также минимизации рисков хозяйственной деятельности.

Исходя из этих целей, на внутренний контроль возлагаются следующие задачи:

- обеспечение выполнения работниками требо-

ваний законодательства и нормативных правовых актов;

- обеспечение эффективного управления рисками хозяйственной деятельности;
- документальное определение и соблюдение процедур и полномочий при принятии решений;
- обеспечение сохранности активов хозяйствующего субъекта, выполнение взятых обязательств;
- принятие эффективных, своевременных решений, направленных на устранение выявленных недостатков и нарушений;
- эффективное взаимодействие с внешней средой;
- обеспечение эффективности планирования финансово-хозяйственной деятельности;
- обеспечение правильности организации и ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности, в том числе обеспечение адекватного отражения в учете хозяйственных операций и надлежащего состояния отчетности;
- выявление резервов роста финансово-экономического потенциала организации.

В результате «система внутреннего контроля организации может включать такие виды контроля, как экономический, реализуемый через систему бухгалтерского учета; административно-управленческий, реализуемый посредством управленческих решений; материально-технический; кадровый, контроль техники безопасности; правовой и другие» [1].

Если говорить о проблемах, имеющихся сегодня в отношении внутреннего контроля, то, в первую очередь, следует сказать об отсутствии единых правил и стандартов, касающихся его организации и реализации, а также форм и методов его осуществления. Это означает, что в большинстве случаев данные элементы системы внутреннего контроля разрабатываются организацией либо собственником ее имущества самостоятельно, с учетом частного видения ситуации, не всегда обоснованно и не всегда в рамках действующего российского законодательства.

Например, в рекомендациях Минфина России № ПЗ-11/2013 указано, что «полезность внутреннего контроля должна быть сопоставима с затратами на его организацию и осуществление». Однако зачастую организации выделяют на цели внутреннего контроля гораздо меньше финансовых, кадровых и материальных ресурсов, чем это объективно необходимо.

В соответствии с действующим законодательством для организации внутреннего контроля экономический субъект в рамках штатной численности может создать специальное подразделение (службу внутреннего контроля), которое:

- а) осуществляет методическое обеспечение организации и осуществления внутреннего контроля;
- б) координирует деятельность подразделений по организации и осуществлению внутреннего контроля.

Между тем нередки случаи, когда у сотрудников организации недостаточно профессионального опыта, квалификации и знаний для того, чтобы обеспечить

полноценное выполнение этих задач.

Также отсутствуют инструкции и методики по проведению внутреннего контроля и рекомендации по документальному оформлению его результатов. Более того, в рекомендациях Минфина России определено, что на объем и характер способов и методов оценки внутреннего контроля определяются руководителем соответствующего подразделения или руководителем экономического субъекта. Иными словами, унифицированные или рекомендованные к исполнению методы оценки внутреннего контроля организаций на сегодняшний день также отсутствуют.

Наличие вышеперечисленных проблем приводит к формальному подходу при реализации внутреннего контроля, собственным, иногда неправомерным трактовкам тех или иных процедур и правил его проведения, что в результате не позволяет достичь главной цели, ради которой создан этот институт.

В этой связи полагаем, что важным моментом в совершенствовании процесса реализации внутреннего контроля является создание информационной базы данных, касающейся внутреннего контроля организаций. Реализация этой задачи должна быть возложена на государство в лице заинтересованных органов исполнительной власти.

Считаем, что подобная информационная база данных может быть разработана на сайте Минфина России. Данный информационный ресурс должен содержать типовые методики осуществления внутреннего контроля (по сферам деятельности организаций), типовые методики оценки внутреннего контроля, типовые должностные регламенты сотрудников, на которых возложены обязанности по проведению внутреннего контроля, перечень типовых документов и бланков документов, необходимых для реализации внутреннего контроля. Также данный информационный ресурс должен содержать сведения для руководителей организаций и собственников о возможных рисках, связанных с неэффективным построением системы внутреннего контроля [3]. Причем часть информации этой базы данных должна находиться в открытом доступе, другая часть — использоваться только заинтересованными лицами (например, организациями той или иной организационно-правовой формы или организациями, осуществляющими свою финансово-хозяйственную деятельность в той или иной сфере).

Также с помощью этого информационного ресурса может осуществляться on-line консультирование представителей организаций, занимающихся внутренним контролем, могут проводиться тематические on-line семинары, круглые столы и обучение сотрудников и других заинтересованных лиц организаций по осуществлению внутреннего контроля.

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что на сегодняшний момент институт внутреннего контроля становится неотъемлемой составной частью деятельности любой российской компании. Его основное предназначение заключается в оценке текущей финансово-экономической ситуации организации, вы-

явлении слабых сторон и проблем для их дальнейшего устранения и разработки концепции по успешному развитию предприятия и обеспечения его экономической безопасности. Ответственность за эффективность организации внутреннего контроля и системы его функционирования, в первую очередь, лежит на руководстве организации и ее собственниках. Именно от их продуманных, профессиональных и слаженных действий зависят результаты внутреннего контроля. Однако немаловажное значение в развитии внутреннего контроля в России отводится государству, так как именно государство может решить задачи по систематизации и унификации отдельных направлений реализации механизма внутреннего контроля для всех организаций российской экономики, дать четкие разъяснения и рекомендации по его проведению, и оценке его результатов, сделать процедуру внутреннего контроля более понятной, простой и эффективной, организовать централизованное повышение квалификации кадров в направлении внутреннего контроля.

Литература

1. Информация Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» // СПС «Консультант+».
2. Ишмеева А.С. Система внутреннего контроля как элемент обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Теория и практика общественного развития. 2014. № 9. С. 137-139.
3. Васильчук О.И. Построение системы внутреннего контроля экономического субъекта, направленной на обеспечение экономической безопасности // Вестник СамГУПС. 2015. № 2-2 (28). С. 109-113.

Reference

1. Informaciya Minfina Rossii № PZ-11/2013 «Organizaciya i osushchestvlenie ehkonomicheskim sub»ektom vnutrennego kontrolya sovershaemyh faktov hozyajstvennoj zhizni, vedeniya buhgalterskogo ucheta i sostavleniya buhgalterskoj (finansovoj) otchetnosti» // SPS «Konsul'tant+».
2. Ishmeeva A.S. Sistema vnutrennego kontrolya kak ehlement obespecheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti hozyajstvuyushchego sub»ekta // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. № 9. S. 137-139.
3. Vasil'chuk O.I. Postroenie sistemy vnutrennego kontrolya ehkonomicheskogo sub»ekta, napravlennoj na obespechenie ehkonomicheskoy bezopasnosti // Vestnik SamGUPS. 2015. № 2-2 (28). S. 109-113.

УДК 658
ББК 65.261.8
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10055

© И.В. Филатова, 2019

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность)

ПРИМЕНЕНИЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Ирина Викторовна Филатова, кандидат экономических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: irina.filatova-i@yandex.ru

Аннотация. Представлен анализ системы национальной оценки рисков отмывания преступных доходов. Делается вывод, что противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма выступает необходимым условием повышения экономической безопасности страны.

Ключевые слова: риск, угроза, экономическая безопасность, риск-ориентированная модель, легализация (отмывание) преступных доходов, «антиотмывочная» система, национальная оценка рисков отмывания преступных доходов.

APPLICATION OF A RISK-BASED APPROACH TO COUNTERACT THE LEGALIZATION (LAUNDERING) OF PROCEEDS FROM CRIME

Irina Viktorovna Filatova, candidate of economic sciences
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)
E-mail: irina.filatova-i@yandex.ru

Annotation. The article analyzes the system of national assessment of the risks of money laundering. The author concludes that countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism is a necessary condition for improving the economic security of the country.

Keywords: risk, threat, economic security, risk-oriented model, legalization (laundering) of criminal proceeds, «anti-washing» system, national assessment of risks of laundering of criminal proceeds.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Филатова И.В. Применение риск-ориентированного подхода в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):233-6.

В современных условиях развития экономики в соответствии с Рекомендациями ФАТФ страны должны на постоянной основе проводить оценку рисков легализации (отмывания) денег и финансирования терроризма для формирования адекватного понимания на национальном уровне рисков и угроз, наносящих урон экономической и финансовой системам.

Риск отмывания денег представляет собой возможность нанесения ущерба финансовой системе и экономике в целом путем совершения финансовых

операций (сделок) в целях легализации (отмывания) преступных доходов, в связи с реализацией угрозы и (или) наличием уязвимости.

Последствия для финансовой системы и экономики означают влияние или вред, которые могут быть оказаны или причинены рисками отмывания денег, и включают влияние связанной с этим преступной деятельности на финансовую систему и учреждения, а также на всю экономику в целом. Они также отражаются на населении, конкретных группах людей, дело-

вой среде или на национальных или международных интересах, а также на репутации и привлекательности финансового сектора страны.

Основными уязвимыми местами Российской Федерации на сегодняшний день являются: сохранение достаточно высокой доли теневой экономики и оборота наличных денежных средств в экономике; сокрытие денежных средств и активов, полученных в результате совершения преступлений в иностранных юрисдикциях; использование номинальных юридических лиц (фирм-однодневок), вовлеченность отдельных представителей финансового сектора в оказание высокорисковых финансовых услуг; несовершенство отдельных норм действующего законодательства в части противодействия незаконному выводу денежных средств за рубеж и обналачиванию; недостаточная информированность отдельных субъектов исполнения законодательства о ПОД/ФТ о рисках и угрозах ОД; отсутствие регулирования и государственного надзора за выпуском и обращением виртуальных валют; несовершенство законодательства, регулирующего процедуры закупок для государственных нужд (конфликт интересов, аффилированность заказчиков с подрядчиками); длительное рассмотрение запросов о правовой помощи и сложности с получением такой помощи, а также информации в отношении конечных бенефициаров от компетентных органов отдельных стран.

В связи с этим, особое значение в современных условиях развития финансовых отношений приобретает одно из перспективных направлений системы финансового мониторинга — управление рисками и минимизация их последствий.

Ключевыми задачами, стоящими перед системой национальной оценки рисков отмывания преступных доходов, являются: определение наиболее часто используемых методов отмывания преступных доходов и слабых мест национальной антиотмывочной системы; формирование единообразного понимания рисков среди всех участников антиотмывочной системы; а также выработка конкретных мер и эффективное распределение ресурсов для минимизации выявленных рисков¹.

Следует отметить, что противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) выступает необходимым условием повышения экономической безопасности².

Отмывание денег на сегодняшний день является одной из самых серьезных транснациональных проблем, наносящих тяжкий урон для экономики страны. Доходы, получаемые вследствие различных финансовых махинаций, переводы на офшорные счета, умышленное занижение стоимости активов и акций, а также масса других механизмов направлены на получение незаконной прибыли и уклонение от налоговых обязательств.

Полученные в результате данного рода операций денежные средства имеют вполне законное происхождение и, как следствие, они способны легально оборачиваться в экономике.

По оценкам иностранных экспертов, в общем мировом масштабе эта проблема имеет тенденцию к обо-

стрению. Росту объемов легализуемых преступных доходов способствует развитие новых информационных технологий и появление нового цифрового товара в виде биткоинов и других «криптовалют».

По итогам 2017 года чистый отток капитала из России в частном секторе за 2017 год вырос на 58% по сравнению с предыдущим годом и достиг отметки в 31,3 млрд долларов. В денежном выражении он стал больше на 19 млрд долларов. В 2017 году с учетом материалов Росфинмониторинга арестовано за рубежом активов на сумму около 10 млрд руб.

В связи с этим, для своевременной нейтрализации выявленных рисков совершения операций (сделок) и ликвидации угроз национальной экономической безопасности без привлечения дополнительных ресурсов, повышения уровня прозрачности экономики, а также снижения уровня террористической угрозы в обществе, Президент Российской Федерации утвердил 30 мая 2018 года Концепцию развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма³.

Концепция определяет основные риски в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, задачи, приоритетные направления развития и реализации национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов.

В настоящее время выявлены следующие основные риски совершения операций (сделок) в целях ПОД/ФТ:

а) риски совершения операций (сделок) в кредитно-финансовой сфере: осуществление фиктивной финансово-экономической деятельности; перевод безналичных денежных средств в теневую наличный оборот; незаконный вывод денежных средств и иных активов за рубеж; осуществление руководством и сотрудниками банков противоправной деятельности, направленной против интересов банков и их клиентов, в том числе создание условий для легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем;

б) риски совершения операций (сделок) в бюджетной сфере: хищение бюджетных средств при осуществлении поставщиками (подрядчиками, исполнителями) закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; неэффективное расходование бюджетных средств, в особенности при исполнении заданий государственного оборонного заказа;

в) коррупционные риски совершения операций (сделок): легализация доходов, полученных в результате совершения коррупционных преступлений, несоблюдение ограничений и нарушение запретов, установленных законодательством о противодействии коррупции;

г) риски совершения операций (сделок), связанные с преступлениями, совершаемыми в целях систематического получения крупного дохода: легализация доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсо-

ров, в том числе с использованием новых финансовых инструментов и технологий; легализация доходов, полученных вследствие уклонения от уплаты налогов;

д) риски совершения операций (сделок), связанные с финансированием терроризма: возникновение новых очагов террористической активности по периметру границ Российской Федерации и внутри страны; переход террористов к новой тактике — совершению индивидуальных террористических актов, требующих минимальных финансовых затрат; использование для финансирования террористической деятельности новых финансовых инструментов и технологий, в том числе позволяющих обеспечить анонимность участников финансовой операции или основанных на принципе краудфандинга; использование для финансирования терроризма средств, полученных из законных источников;

е) риски совершения операций (сделок) в сфере международных отношений: эскалация международной напряженности, в том числе посредством одностороннего введения ограничительных экономических мер одними государствами против других государств; применение отдельными государствами национальных норм права в отношении лиц и организаций других государств на основе принципа экстерриториальности; попытки политизации деятельности международных экспертных структур; препятствование экономической деятельности российских резидентов и их зарубежных контрагентов в иностранных юрисдикциях, в том числе возвращению капиталов в Российской Федерации.

В перечень основных задач, согласно принятой Концепции, входят такие как: формирование государственной политики в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; совершенствование механизма участия в деятельности национальной системы организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, и специалистов, входящих в эту систему; снижение уровня преступности, связанной с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, коррупцией, финансированием терроризма и распространения оружия массового уничтожения; расширение участия России в международном сотрудничестве в данной сфере.

Проведенный анализ Концепции показывает, что основными задачами по формированию государственной политики в области ПОД/ФТ являются: совершенствование нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики в сфере деятельности, связанной с использованием современных электронных технологий, предупреждения экономической преступности, коррупции, терроризма и экстремизма и борьбы с ними; развитие национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, и по выработке мер противодействия этим угрозам; адаптация законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики к рекомендациям Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) с учетом вносимых в них изменений.

Основополагающим блоком задач по совершенствованию механизма участия в деятельности национальной системы организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, и специалистов, входящих в эту систему, эксперты называют: обеспечение применения риск-ориентированного подхода в деятельности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, и специалистов, входящих в национальную систему, проведение ими оценки угроз и уязвимостей, возникающих вследствие деятельности их клиентов, обеспечение принятия мер по предотвращению или минимизации негативных последствий и прозрачности финансовых операций, деятельности хозяйствующих субъектов, организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, и специалистов, входящих в национальную систему, в соответствии с международными стандартами в сфере ПОД/ФТ; совершенствование правоприменительной практики по выявлению организациями, осуществляющими операции с денежными средствами и иным имуществом, и специалистами, входящими в национальную систему, бенефициарных владельцев хозяйствующих субъектов, находящихся на обслуживании у этих организаций и специалистов; обеспечение неукоснительного выполнения требований законодательства в сфере ПОД/ФТ организациями, осуществляющими операции с денежными средствами и иным имуществом, и специалистами, входящими в национальную систему, за счет повышения эффективности контроля (надзора) за выполнением ими таких требований с применением риск-ориентированного подхода, а также усиление работы по разъяснению норм законодательства в данной сфере; развитие системы государственных органов, обеспечивающих контроль (надзор) за соблюдением организациями, осуществляющими операции с денежными средствами и иным имуществом, и специалистами, входящими в национальную систему, законодательства в сфере ПОД/ФТ, оптимизация полномочий таких органов; принятие законодательных и иных мер, направленных на недопущение лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость за преступления, совершенные в сфере экономики, отдельные преступления против общественной безопасности и общественного порядка, преступления против государственной власти, преступления против мира и безопасности человечества, к бенефициарному владению организациями, осуществляющими операции с денежными средствами и иным имуществом; формирование в соответствии с рекомендациями ФАТФ перечня публичных должностных лиц; повышение финансовой грамотности населения и предпринимателей в целях недопущения их вовлечения в совершение незаконных финансовых операций.

К основным задачам по снижению уровня преступности, связанной с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, коррупцией, финансированием терроризма, относятся: развитие методик выявления, расследования и раскрытия преступлений; совершенствование механизмов конфискации и иных

форм изъятия доходов, полученных преступным путем, у лиц, совершивших преступления, а также возмещения ущерба, причиненного противоправными действиями государству, организациям и гражданам; введение для следователей, судей и прокуроров специализации по расследованию и рассмотрению уголовных дел, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, коррупцией и финансированием терроризма, по поддержанию от имени государства обвинений в суде по таким уголовным делам, а также повышение их квалификации в этой области; совершенствование деятельности государственных судебно-экспертных учреждений (подразделений) в целях повышения эффективности экспертного сопровождения при расследовании и рассмотрении данных уголовных дел; развитие системы профилактики преступлений; совершенствование деятельности органов, уполномоченных в области оказания международной правовой помощи по уголовным делам, и деятельности в рамках международного сотрудничества по предупреждению, пресечению и расследованию преступлений в сфере экономики, в том числе по возвращению из-за рубежа незаконно перемещенных активов; расширение правоприменительной практики по своевременному выявлению и блокированию (замораживанию) активов, предназначенных для финансирования терроризма; совершенствование механизмов контроля за надлежащим расходованием бюджетных средств при осуществлении закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, в том числе посредством казначейского и банковского сопровождения контрактов.

Совершенствование деятельности национальной системы предполагается достичь путем: расширения информационно-технологических возможностей Росфинмониторинга по сбору, своевременной обработке, анализу, хранению и передаче необходимой информации на международном, федеральном и региональном уровнях; создания специализированных аналитических подразделений при государственных органах и организациях, участвующих в ПОД/ФТ; развития единой информационной системы в сфере ПОД/ФТ; обеспечения координации деятельности органов, организаций и специалистов, входящих в национальную систему, и усиление взаимодействия между ними; определения научно-обоснованных количественных и качественных критериев и показателей оценки эффективности функционирования национальной системы, ее отдельных элементов и механизмов; развития в целях обеспечения ПОД/ФТ системы государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состояния преступности, раскрываемости преступлений, состояния и результатов следственной работы и прокурорского надзора; повышения профессиональной подготовки кадров в целях ПОД/ФТ; а также обеспечения информационной открытости национальной системы⁴.

Основным итогом реализации Концепции должно стать приведение системы противодействия финансированию терроризма в соответствие международным стандартам.

Подписанный документ на сегодняшний день является одним из важнейших принятых нормативно-правовых актов, так как позволит выявлять, а главное упреждать появление новых схем финансирования терроризма и отмывания незаконных доходов. Он направлен на укрепление сотрудничества по линии ФАТФ (Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег — RT).

Концепция вводит понятие «национальной системы» противодействия, охватывающего все федеральные органы исполнительной власти, а также ряд других структур, прежде всего Центрального Банка Российской Федерации и определяет новые риски, связанные с преступными проявлениями.

Несмотря на то что, Концепция является технически проработанным документом, на наш взгляд, необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательства в данной сфере, потому что на сегодняшний день все равно просматриваются недостатки.

Если исследовать проблему легализации доходов, полученных преступным путем, в контексте обеспечения экономической безопасности России, то важно учитывать особенности теоретического и юридического определения доходов, полученных преступным путем, и преступных доходов.

Противодействие легализации преступных доходов, по нашему мнению, должно быть комплексным. Для повышения его результативности необходимы не только экономические, но и политические, следственные и оперативно-разыскные меры. Преступно добытые доходы нужно лишить возможности поступать в легальное обращение. Усилия всех ветвей власти, а также всех участников системы ПОД/ФТ (государственных органов и частного сектора) должны быть направлены на предупреждение преступления по легализации преступных доходов, с учетом использования в практическом аспекте применения риск-ориентированного подхода.

¹ См.: Публичный отчет «Национальная оценка рисков легализации (отмывания) преступных доходов 2017-2018 гг.» // URL: <http://www.fedsfm.ru/> (Дата обращения: 05.08.2018).

² См.: Кузнецова Е.И., Гамоненко С.С. Финансовый мониторинг как метод контроля в управлении экономической безопасностью // Вестник Московского университета МВД России. — 2015. — №1. С.185-189.

³ Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом Российской Федерации 30.05.2018) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://kremlin.ru/> по состоянию на 19.06.2018.

⁴ См.: Кузнецова Е.И. Конкурентные рыночные отношения и экономическая безопасность государства // Современная конкуренция. 2007. № 2. С. 50-57; Экономическая безопасность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / Н.Д. Эриашвили и др.; под ред. С.С. Маиляна, Н.Д. Эриашвили – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.

УДК 349.4
ББК 88
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10056

© Т.М. Гандилов, В.В. Ерин, 2019

Научная специальность 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии

РОДОВЫЕ ПОМЕСТЬЯ — АГЛОМЕРАЦИИ НОВОГО ТИПА

Тофик Миртагиевич Гандилов, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: tgandilov@mail.ru

Василий Васильевич Ерин, кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса Юридического института Кемеровского государственного университета

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. В статье рассматривается новый тип агломераций – родовые поместья или родовые усадьбы. Обозначаются их основные признаки. Выявляются проблемы развития нового типа агломерации, которые выражаются в необходимости изменения предельных размеров земельных участков в населенных пунктах, необходимости урегулирования вопроса строительства жилых строений на землях сельскохозяйственного назначения, формы организации деятельности на землях сельскохозяйственного назначения. Предлагаются способы решения анализируемых проблем.

Ключевые слова: родовое поместье, родовая усадьба, агломерация, гектар, единый недвижимый комплекс, земли сельскохозяйственного назначения, экологическое поселение, органическая продукция.

ANCESTRAL ESTATE — NEW TYPE OF AGGLOMERATION

Tofik Mirtagievich Gandilov, Professor of Department of Civil and Labour Law, Civil Procedure in Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doktor of Law, Professor, the Deserved lawyer of the Russian Federation Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

E-mail: tgandilov@mail.ru

Vasily Vasilyevich Erin, PhD in Law, Associate Professor of the department of labor, environmental law and civil procedure. Law Institute, Kemerovo State University

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Annotation. The article reviews a new type of agglomeration — ancestral estates or ancestral farms. Their main features are indicated. The problems of the development of a new type of agglomeration are revealed, which are expressed in the need to change the limiting sizes of land plots in localities, the need to resolve the issue of construction of residential buildings on agricultural lands, forms of organization of activities on agricultural lands. Ways of the solution of analyzed problems are offered.

Keywords: ancestral estate, ancestral farm, agglomeration, hectare, unified immovable property, agricultural lands, ecological settlement, organic products.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Гандилов Т.М., Ерин В.В. Родовые поместья — агломерации нового типа. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):237-41.

В марте 2018 года в своем очередном послании Федеральному собранию Президент России В.В. Путин отметил необходимость поддержки небольших насе-

ленных пунктов, их интеграции в экономическое пространство России, социального, инфраструктурного развития сельских территорий. В нем Президент четко

обозначил необходимость решения проблемы для каждого человека, связанной с обладанием своего дома, своего жилья [1]. На итоговом «Форуме Действий» Общероссийского народного фронта «За Россию» «Россия, устремленная в будущее» была представлена секция «Территория будущего: новые пространства». На данной секции была показана концепция «Поселения, состоящие из родовых поместий». В данной концепции речь идет о развитии уже имеющихся в России агломераций нового типа — родовых поместьях (далее — РП), которые позволяют людям создавать самовосстанавливающуюся экосистему и производить экологически чистые продукты. В настоящий момент в 61 регионе нашей страны появилось около 400 поселений, в основном в экологически чистых местах, в которых более 10 тысяч семей ведут органическое земледелие, развивают экологически чистые производства. Как отметил координатор проекта развития родовых поместий Александр Самохин «родовое поместье — это участок земли не менее одного гектара с домом для постоянного проживания, садом, лесом, водоемом, где живет семья. Несколько поместий образуют поселение со своей инфраструктурой — дорогами, школой и т.д.» [2]

Сторонники данного проекта отмечают экономические и социальные причины угасания сельских территорий, необходимость формирования долгосрочной стратегии развития деревни, увеличение административных барьеров для получения земли, кредитов на развитие фермерского и подсобного хозяйства и государственной поддержки.

Идея родовых поместий, озвученная на «Форуме Действий» не является совсем уж новой, в 2014 году в Государственную Думу РФ был внесен проект Федерального закона № 555205-6 «О родовых поместьях и родовых поселениях в Российской Федерации» [3] и проект Федерального закона № 269545-6 «О родовых усадьбах» [4]. Помимо этого понятие «родовое поместье» встречается в Законе Белгородской области от 15 марта 2010 года № 331 «О родовых поместьях в Белгородской области» (в редакции законов Белгородской области от 03.05.2011 № 36, от 31.10.2013 № 239) [5], другое понятие близкое к понятию «родовая усадьба» встречается в законе Краснодарского края от 03 июля 2012 года № 2536-КЗ «О сельских усадьбах в малых населенных пунктах Краснодарского края» (в редакции Закона от 01.06.2018 N 3804-КЗ) [6]. Проведя анализ проектов федеральных законов, можно выделить несколько общих характеристик, присущих родовым поместьям и родовым усадьбам (далее — РП и РУ):

- РП и РУ — это участок земли, с находящимся на нем индивидуальным жилым домом и иными строениями, т.е. РП и РУ является объектом права;
- получение земельного участка под РП и РУ

осуществляется на безвозмездной основе;

- минимальная площадь земельного участка должна составлять минимум 1 гектар;
- прямые ограничения, предусмотренные для строительства на территории РП и РУ индивидуального жилого дома (максимум 3 этажа);
- предоставление уполномоченным органом (исполнительным органом государственной власти или органом местного самоуправления), в компетенцию которого входит предоставление земельных участков для обустройства РП и РУ;
- возможность создания зон вокруг РП и РУ для обеспечения благоприятных экологических условий и сохранения естественной природы и её богатств;
- появление нового вида населенного пункта — родовое поселение либо поселение родовых усадеб.

Одним из самых спорных параметров РП и РУ является площадь земельного участка. Она должна быть минимум 1 гектар. На данной площади должны располагаться жилой дом, хозяйственные постройки, огород, сад, пастбище и т.д. В случае расположения земельного участка под РП и РУ на территории населенного пункта необходимо учитывать предельные размеры земельного участка. Предельные размеры земельного участка определяются в соответствии со статьями 30 и 38 Градостроительного кодекса РФ (далее — ГрК) [7] градостроительными регламентами, которые входят в состав правил землепользования и застройки (далее — ПЗЗ). Принимая во внимание, что территория населенного пункта имеет определенные границы (ст. 23 ГрК), как правило, со сложившейся структурой, определены функциональные зоны и порядок размещения различных объектов с учетом транспортной инфраструктуры, то органы местного самоуправления, в большинстве случаев, заинтересованы в использовании имеющихся земельных участков с максимальной выгодой. Наличие земельных участков большой площади (1 гектар) в населенном пункте, повлечет за собой дефицит земельных участков и в дальнейшем приведет к необходимости увеличить площадь населенного пункта и изменить границы за счет внешней территории (ст. 84 Земельного кодекса РФ) [8]. А для изменения границ населенного пункта необходимо изменить генеральный план поселения, что является достаточно долгой и дорогостоящей процедурой. В связи с этим не каждое муниципальное образование готово на это пойти.

Законом (п.6 ст. 18 ГрК) предусмотрено для сельского поселения возможность отсутствия генерального плана и ПЗЗ в случае отсутствия программы социально-экономического развития и возможности изменения существующего использования террито-

рии, а также отсутствия возможности размещения объектов федерального значения, объектов регионального значения и объектов местного значения. В случае отсутствия утвержденных в установленном порядке ПЗЗ для целей образования и предоставления земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности, применяются предельные размеры земельных участков, которые действовали до вступления в силу ФЗ РФ от 23.06.2014 № 171-ФЗ (п.20, ст.34) [9] и были утверждены законами субъектов РФ в соответствии со ст. 33 Земельного кодекса РФ (далее — ЗК РФ). На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что создание земельных участков под РП на территории существующих населенных пунктов достаточно сложная и дорогостоящая процедура. Этим, прежде всего, обусловлено отсутствие у некоторых муниципальных образований заинтересованности в создании РП на своих территориях.

Многие люди, желающие обустроить свое РП, брали в аренду земельные участки сельскохозяйственного назначения, расположенные за пределами населенных пунктов, площадью от 1 га и в дальнейшем строили на них необходимые постройки и жилые дома без наличия каких-либо правовых оснований. Данная ситуация бесспорно противоречит действующему законодательству, в частности ст. 77 ЗК РФ, не предусматривающего наличие жилого дома на землях сельскохозяйственного назначения. Наличие жилых домов на землях сельскохозяйственного назначения привело к тому, что данные жилые дома подлежат сносу по судебному решению [10]. Выйти из сложившейся ситуации можно путем перевода земель из одной категории в другую (ст.8 ЗК РФ), но на практике реализовать данный механизм достаточно сложно [11]. Поэтому в порядке *de lege ferenda* было бы целесообразно существующий перечень разрешенного использования дополнить новым видом — а именно, под родовые поместья с правом строительства индивидуального жилого дома определенной этажности и площади [12].

В проектах ФЗ РФ о РП и РУ отмечалось их предназначение для круглогодичного проживания. Между тем ныне данный признак присущ такой форме организации сельскохозяйственной деятельности как личное подсобное хозяйство (далее — ЛПХ). Последнее согласно ст.2 ФЗРФ от 07.07.2003 № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» (далее -Закон о ЛПХ) [13] является формой непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. ЛПХ ведется гражданином лично либо совместно с членами его семьи. Земельный участок, предоставляемый для ведения ЛПХ, может находиться в границах населенного пункта и за его пределами (ст. 4 Закона о ЛПХ). Законом о ЛПХ (ст.4) установлено, что предельные (максимальные и минимальные) размеры земельных участков для ведения ЛПХ, предоставляе-

мые из государственной и муниципальной собственности, определяются органами местного самоуправления, при этом максимальная площадь установлена в 0,5 га. Вышеуказанная площадь может быть увеличена по решению субъекта РФ, но не более чем в 5 раз.

Земельные участки, предоставляемые для ведения ЛПХ, делятся на два вида:

1. приусадебный земельный участок, находящийся в границах населенного пункта;

2. полевой земельный участок, находящийся за пределами населенного пункта.

При этом законодатель четко предусматривает, что приусадебный земельный участок используется для производства сельскохозяйственной продукции, также строительства жилого дома, бытовых, производственных и иных зданий и сооружений с соблюдением регламентов, и нормативов. Полевой земельный участок используется исключительно для производства сельхозпродукции, на нем нельзя возводить никаких зданий и сооружений. Соответственно получение земельного участка площадью минимум 1 гектар в границах населенного пункта для ведения ЛПХ также представляется достаточно проблематичным.

Следующей возможной формой организации деятельности в сельской местности является крестьянское (фермерское) хозяйство (далее — КФХ). КФХ, как форма объединения граждан, связанных родством и (или)свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих деятельность, может осуществляться в единоличной форме, так и путем создания коммерческого юридического лица (ст.1 ФЗ РФ от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее — Закон о КФХ) [14]. КФХ при осуществлении деятельности на землях сельскохозяйственного назначения может создавать хозяйственные и иные постройки, мелиоративные и другие сооружения, но как уже было отмечено выше, законом запрещено строить индивидуальные жилые строения на землях сельскохозяйственного назначения. При этом следует учитывать еще и тот факт, что деятельность по ведению ЛПХ относится к непредпринимательской деятельности, в то время как деятельность КФХ отнесена законом к самостоятельной, осуществляемой на свой страх и риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли.

Граждане, ведущие ЛПХ и другие сельскохозяйственные производители могут объединяться в целях удовлетворения своих материальных и иных потребностей и создавать сельскохозяйственные кооперативы в соответствии с ФЗ РФ от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [15]. Сельскохозяйственные кооперативы могут быть созданы в форме коммерческого юридического лица (производственный кооператив) или в форме некоммерческого юридического лица (потребительский кооператив).

Наличие данной возможности для лиц, осуществляющих свою деятельность в сфере сельского хозяйства, и желающих обустроить свои РП, позволяет создавать сельскохозяйственные кооперативы на базе родовых поселений. С одной стороны, это будет способствовать достижению задач по созданию и развитию родовых поселений, с другой стороны, развитию мелкого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве.

Принимая во внимание опыт легализации сложившихся отношений в России («дачная амнистия», «лесная амнистия»), законодатель пошел по верному пути, предложив внести существенные изменения в такие нормативные правовые акты, как: Земельный кодекс РФ, Градостроительный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ и др., в целях совершенствования правового регулирования вопросов установления видов разрешенного использования земельных участков [16]. При этом в упомянутом выше законопроекте предусматривается возможность строительства жилого дома на земельном участке, предоставленном крестьянскому фермерскому хозяйству с учетом ограничений предусмотренных федеральным законом. С целью недопущения злоупотребления правом и исключения застройки земель сельскохозяйственного назначения авторы законопроекта предлагают ряд ограничений: этажность жилого дома, однократность строительства, площадь застройки и т.д. Принимая во внимание предложения законодателя, жилой дом, в результате, будет образовываться с земельным участком единый недвижимый комплекс, предусмотренный ст. 133.1 Гражданского кодекса РФ [17]. А поскольку в соответствии с нормами гражданского законодательства к единым недвижимым комплексам применимы правила о неделимых вещах, которые в соответствии со ст. 133 ГК РФ, выступают в обороте как единый объект, то, как справедливо отмечают Л.А.Чеговадзе, Е.Е. Ягунова [18] данная норма достаточно хорошо коррелируется с положениями Закона о КФХ. В частности ст.9 Закона о КФХ предусматривает, что «средства производства и земельный участок при выходе одного из членов фермерского хозяйства не подлежат разделу, бывшему члену полагается денежная компенсация, соразмерная его доли», что, по замыслу законодателя, будет способствовать сохранению хозяйства как единого субъекта права.

Однако непонятно по какой причине законодатель предусмотрел возможность строительства жилого дома только для КФХ, исключив возможность строительства на землях сельскохозяйственного назначения жилых строений для граждан, ведущих ЛПХ. По мнению авторов, для граждан, ведущих ЛПХ, следует предусмотреть в проекте федерального закона (ст.6) [16] возможность строительства жилых домов для круглогодичного проживания на землях сельскохозяйственного назначения с ограничениями по площади и

количеству этажей.

Что касается самих родовых поместий, создание их несомненно позволит решить ряд существенных задач в сфере сельского хозяйства. Так, поскольку РП и РУ позиционируют себя как экологические поселения, находящиеся в экологически чистом месте, в котором используются натуральные либо новые экологически чистые технологии, то это, в свою очередь, может способствовать регулированию внутренней трудовой миграции.

Кроме того, посредством РП и РУ можно будет создать систему экологического туризма, гармонизировать национальные и этнокультурные отношения, добиться продовольственной безопасности, снизить безработицу, а также обеспечить производство экологически чистой продукции в соответствии с ФЗ РФ от 03.08.2018 г № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [19] с реализацией ее как в России, так и за рубежом. При этом для производства и реализации этой продукции возможно использование и таких организационных форм хозяйствования как ЛПХ и КФХ, а также сельскохозяйственные кооперативы, что даст толчок к развитию малого и среднего предпринимательства.

Основные направления правового регулирования родовых поместий, как уже отмечалось, предусмотрены в проекте закона о нем. Однако в ходе его подготовки считаем необходимым предусмотреть возможность выдачи государственного сертификата по аналогии с сертификатом на материнский (семейный) капитал. Не менее важно и использование практики ипотечного кредитования и системы грантов для создания, поддержания и развития поселений и усадеб, особенно в малонаселенных сельских местностях, которое применяется в Белгородской области [20] и Краснодарском крае (ст. 7 Закона Краснодарского края № 2536-КЗ) [6].

Итак, с целью развития родовых поместий как агломераций нового типа, прежде всего, необходимо увеличение предельных размеров земельных участков. Для этого возможны два варианта: либо принимать правила землепользования и застройки для соответствующего муниципального образования либо вносить изменения в существующие правила землепользования и застройки. Важно также дополнить перечень видов разрешенного использования для земель населенных пунктов с акцентом на родовые поместья с правом на строительство жилого дома, но с ограничениями к жилому дому, предусмотренными в законопроекте № 496293-7 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и некоторые законодательные акты Российской Федерации». В этом акте, по мнению авторов, было бы уместно также расширить перечень лиц, имеющих право на строительство жилых домов (например, применительно к гражданам, ведущим

личное подсобное хозяйство) разумеется, с ранее отмеченными ограничениями по площади и этажности зданий.

Все эти меры могли бы способствовать полноценному правовому регулированию порядка формирования и развития родовых поместий как агломераций нового типа на базе существующих населенных пунктов.

Литература

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 01 марта 2018 года // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>;
2. Развитие родовых поместий на сельских территориях страны невозможно без прямого диалога граждан и власти // <https://onf.ru/2018/05/16/eksperty-onf-razvitie-rodovyh-pomestiy-naselskih-territoriyah-strany-nevozmozhno-bez>.
3. Проект ФЗ РФ № 555205-6 «О родовых поместьях и родовых поселениях в Российской Федерации» // URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=555205-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=555205-6);
4. Проект ФЗ РФ № 269542-6 «О родовых усадьбах» // URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=269545-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=269545-6) (дата обращения: 07.09.2018)
5. О родовых поместьях в Белгородской области: закон Белгородской области от 15 марта 2010 года № 331 в ред. от 31.10.2013 // URL: <http://base.garant.ru>;
6. О сельских усадьбах в малых населенных пунктах Краснодарского края: закон Краснодарского края от 03 июля 2012 года № 2536-КЗ в ред. от 01.06.2018 // СПС «Гарант»;
7. Градостроительный кодекс РФ: федеральный закон РФ от 29.12.2004 № 190-ФЗ (в ред. от 01.09.2018) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст.16;
8. Земельный кодекс РФ: федеральный закон РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст.4147;
9. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон РФ от 23.06.2014 № 171-ФЗ (в ред. От 21.12.2017 // Собрание законодательства РФ, 30.06.2014, N 26 (часть I), ст. 3377.;
10. Кистанова Е. Можно ли строить жилой дом или жилое строение на земельном участке категории «земли сельскохозяйственного назначения»? // *Жилищное право*. 2017. № 4. С.67-78;
11. Справка ОНФ «За Россию» по состоянию на 01.09.2018;
12. Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков: Приказ Министерства экономического развития РФ от 01.09.2014 № 540 (в ред. 06.10.2017) // *Российская газета*, 24.09.2014, № 217;
13. О личном подсобном хозяйстве: федеральный закон РФ от 07.07.2003 № 112-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 14.07.2003, № 28, ст. 2881;
14. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: федеральный закон РФ от 11.06.2003 № 74-ФЗ (в ред. от 23.06.2014) // Собрание законодательства РФ, 16.06.2014, № 24, ст. 2249;
15. О сельскохозяйственной кооперации: федеральный закон РФ от 08.12.1995 № 193-ФЗ (в ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ, 11.12.1995, № 50, ст.4870;
16. Проект федерального закона № 496293-7 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и некоторые законодательные акты Российской Федерации (в целях совершенствования определения видов разрешенного использования земельных участков)» // URL: <http://sozd.parlament.gov.ru>;
17. Гражданский кодекс РФ (часть первая): федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст.3301;
18. Л.А.Чеговадзе, Е.Е.Ягунова. Признак неделимости единого недвижимого комплекса (на примере родовой усадьбы) // *Законы России : опыт, анализ, практика*. 2015. № 8. С.83-88.
19. Об органической продукции и о внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон РФ от 03.08.2018 г № 280-ФЗ // URL: <http://www.pravo.gov.ru>;
20. О реализации закона Белгородской области «О родовых поместьях в Белгородской области»: Постановление Правительства Белгородской области от 26.07.2010 № 5254-пп // СПС «Консультант Плюс»;

УДК 1
ББК 88
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10057

© Л.В. Макарова, Н.К. Джафаров, 2019

Научная специальность 19.00.01 — Общая психология, психология личности, история психологии

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Людмила Владимировна Макарова, доцент кафедры «Государственное управление и социальные технологии» Московского Авиационного Института(МАИ) Национальный Исследовательский Институт, кандидат экономических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Наваи Камилевич Джафаров, старший преподаватель кафедры «Государственное управление и социальные технологии» Московского Авиационного Института(МАИ) Национальный Исследовательский Институт Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

Аннотация. Рассматриваются вопросы управления персоналом организации, факторы, влияющие на эффективность профессиональной деятельности. Представлены результаты исследования, проведенные в двух организациях, их отличительные особенности и выявленная проблематика управления персоналом. Описаны некоторые социально-психологические методы исследования персонала организации.

Ключевые слова: управление персоналом, методы управления персоналом, социально-психологические методы исследования.

FEATURES OF ORGANIZATION PERSONNEL MANAGEMENT

Lyudmila V. Makarova, Associate Professor, «Department of public administration and social technologies» of the Moscow Aviation Institute (MAI) is a National Research Institute, Candidate of Economic Sciences Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Dzhafarov Navai Kamilovich, art. Lecturer, «Department of public administration and social technologies» of the Moscow Aviation Institute (MAI) is a National Research Institute Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. AkademikaVolgina, d. 12)

Annotation. This article examines the issues of managing personnel in an organization, factors affecting the effectiveness of professional activity. The article also presents the results of a study conducted in two organizations, their distinctive features and the identified problems of personnel management. The article describes some of the socio-psychological methods of research staff of the organization.

Keywords: personnel management, personnel management methods, socio-psychological research methods.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Макарова Л.В., Джафаров Н.К. Особенности управления персоналом организации. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):242-4.

Управления персоналом — это одна из важнейших разделов экономики, целью которой является всесторонний анализ проблем, возникающих в результате управления кадровым ресурсом современной организации.

Поскольку изучение и анализ социально-психологических механизмов и закономерностей кадрового менеджмента, позволяет в будущем повысить произво-

дительность труда и избежать конфликтных ситуаций на производстве, то актуальность подобного анализа становится очевидной.

Управление персоналом разрабатывает вопросы обучения персонала непосредственно внутри организации, а человеческие ресурсы организации рассматривает как особенно сложный психологический

феномен, проявляющийся в результате группового взаимодействия. Для современных менеджеров важно всестороннее изучение групповых процессов, экономических аспектов управленческой деятельности, вопросов совместимости сотрудников организации в ситуации решения групповых задач или при выполнении коллективных видов работ.

Экономическое обеспечение управления человеческими ресурсами представляет собой совокупность технологий, мероприятий, процедур, принципов их применения, предполагающих использование психологических механизмов и закономерностей функционирования человека, который выступает как субъект труда, коллективный субъект деятельности и социальной общности. Роль экономического обеспечения заключается в том, чтобы оптимизировать эргономические, организационные, информационные, гигиенические предпосылки деятельности персонала предприятия. [1]

Известно, что система управления персоналом крупной организации охватывает большой объем кадровой работы. Это отбор, оценка, аттестация персонала, трудовая адаптация, вопросы безопасности жизнедеятельности персонала, управление мотивационной сферой, а также вопросы обучения и личностного роста внутри организации.

Наиболее часто среди проблемных задач управления выступают различные исследования, направленные главным образом на изучение мотивационной сферы сотрудников, а именно такие как:

- определение степени удовлетворенности трудом у большинства членов организации;
- соотнесение возможностей и условий труда с желаниями и способностями всех сотрудников;
- корректное оценивание профессиональных навыков и умений сотрудников, и привязывание их к системе оплаты труда и т.д. [5]

Для решения выше обозначенных и других задач, направленных на управление персоналом организации, современные менеджеры в своей повседневной работе прибегают к использованию различных методов социально-психологической диагностики.

Как известно, социально-психологические методы управления кадрами представляют собой конкретные приемы и способы воздействия на процесс формирования и развития трудового коллектива и отдельных работников, в связи с чем они подразделяются на социальные и психологические. Первые призваны воздействовать на весь коллектив (социальное планирование, создание оптимального психологического климата, изучение общественного мнения и др.), а вторые — на отдельных работников (методы психологического отбора, изучения и оценки кадров и т. д.). [2]

Большая часть социально-психологических методов исследования, применяемая в системе оценки персонала, направлена на выявление и оценивание личностных черт сотрудников, на определение уровня притязаний отдельных членов коллектива, общих

интересов, трудовых мотивов и индивидуальных потребностей, которые в конечном итоге определяют общий характер организации и поведение сотрудников внутри нее.

Социально-психологические методы управления основаны на использовании социального механизма управления (система взаимоотношений в коллективе, социальные потребности и т.п.). Специфика этих методов заключается в значительной доле использования неформальных факторов, интересов личности, группы, коллектива в процессе управления персоналом. Данные методы базируются на использовании закономерностей социологии и психологии. Объектом их воздействия являются группы людей, а также и отдельные личности. По масштабу и способам воздействия эти методы можно разделить на две основные группы: социологические мет.д., которые направлены на группы людей и их взаимодействие в процессе трудовой деятельности; психологические мет.д., которые направлены воздействуют на личность конкретного человека. [3]

Главным и наиболее важным достоинством социально-психологических исследований является то, что на достоверных статистических данных получается результат о реальной картине существующих организационных проблем, требующих неотложного решения. Для этого необходим комплексный подход с использованием группы методов, таких как:

- результаты наблюдения (в т.ч. включенного),
- письменный опрос или интервью,
- психодиагностическое тестирование,
- обучающие тренинги или деловые игры.

Кроме того, собранные данные могут быть дополнены и менеджерскими отчетами о внутрифирменной деятельности сотрудников и оценкой управляющими менеджерами.

Таким образом, на основе анализа всех собранных материалов и обобщенных статистических данных можно определить такие важные организационные задачи как:

- степень благоприятности психологического климата в коллективе,
- соотнесение цели работников и степень их совпадения с миссией организации,
- характер направленности деятельности сотрудников на решение общих задач организации,
- степень индивидуального участия в достижениях коллективных задач.

Также полученные данные могут пролить свет на межличностные отношения сотрудников, степень их симпатии и антипатии друг к другу, ориентированность на помощь и взаимовыручку, умение сопереживать и проникаться чувствами коллег, желание понять проблемы окружающих, и в том числе в трудной ситуации при выполнении рабочих заданий.

Итак, от результата полученных данных зависит общая оценка деятельности руководителя организа-

ции, его управляющего менеджмента, согласованности действий между различными отделами и подразделениями.

Наиболее важным аспектом является выявление существующих межличностных и внутригрупповых конфликтов и профилактика возникновения новых очагов. [6]

В проведенном нами исследовании были получены следующие интересные с научно-практической точки зрения результаты:

Для сравнения были выбраны организации со стабильной оплатой труда, состава коллектива и организации, а также находящиеся в стадии оптимизации численности сотрудников и оплаты труда, зависящие от бонусной системы оплаты.

Во втором случае оплата труда зависела от фактического количества выполненных работ. По итогам включенного наблюдения и опроса были получены следующие интересные с точки зрения управления персоналом данные.

В первой организации, назовем ее условно «стабильной» с психологической точки зрения, следующие результаты:

- ровные благожелательные отношения между сотрудниками,
- спокойный психологический климат в отделах,
- своевременные решение организационных задач,
- взаимоподдержка и взаимопомощь отстающим по работе,
- психическая уравновешенность в речи и в поведении.

Во второй организации, назовем ее условно «нестабильной» с точки зрения состава и численности сотрудников, следующие данные:

- подавленный общий фон настроения,
- не старательность при выполнении работ, стремление чего-либо не сделать, недоделать или «оставить на потом»,
- безразличное отношение друг к другу,
- невнимание к проблемам отдельных сотрудников, находящихся в трудных материальных условиях,
- невнимательность друг к другу, снижение значимости психосоматических проблем.

В процессе нашего исследование были выявлены случаи инсульта и инфаркта при увольнении сотрудников, и мужчин, и женщин, возраст после 50-ти лет, предпенсионный, а именно:

- заостренность на себе;
- эгоизм;

- желание получить личную выгоду;
- подсиживание и конфликтность;
- обострение негативных чувств;
- повышение раздражительности.

Особое внимание обращает на себя уровень лояльности сотрудников к организации в первом и во втором случаях. Фактически не отличается отношение к выше стоящему руководству в целом и к своим непосредственным руководителям. Кроме того, факторы, влияющие на мотивацию, подтверждают ее взаимосвязь со стабильностью и с будущим состоянием организации в целом и с сохранением своего рабочего места в ней. Также заметно повышение уровня профессионального выгорания сотрудника.

Психическое выгорание характеризуется рядом функций. Мотивационная функция выгорания заключается в дестимулировании сотрудника на выполнение своей профессиональной деятельности и снижении уровня достижений. Когнитивная функция выгорания проявляется в упрощении когнитивных структур личности, его профессиональной компетентности и эффективности выполнения трудовых функций.

Регуляторная функция выгорания проявляется в разрушении системы профессиональной деятельности, нарушающим протекание не только процесса профессиональной адаптации в ее чисто профессиональном и социально-психологическом аспекте, но и оказывающем отрицательное воздействие на ряд областей жизнедеятельности сотрудника в целом. [4]

Литература

1. Психология в управлении человеческими ресурсами: Учебное пособие / Т. С. Кабаченко. — СПб.: Питер, 2003, с.19
2. Основы кадрового менеджмента: Учебник. — 5-е изд., стереотип. — К.: МАУП, 2004, с.18
3. Управление персоналом организации Учебник/Под ред. А.Я. Кибанова. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: ИНФРА-М, 2005, стр. 113
4. Профилактика синдрома эмоционального выгорания: учебное пособие [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. / Красноярск. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. — Красноярск, 2013, с.13
5. А. Смит исследование о природе и причинах богатства народов. 2т., Эксмо, 2016г.
6. М.Мескон, М.Альберт, Ф.Хедоури. Основы менеджмента, Дело, 1997г.

УДК 004.9
ББК 88
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10058

© А.А. Страхов, Е.А. Слесарева, Н.В. Задохина, 2019

Научная специальность 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ MS EXCEL ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ВЕБ-ОПРОСА

Андрей Александрович Страхов, доцент кафедры информатики и математики
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: cokr@mail.ru

Екатерина Александровна Слесарева, кандидат психологических наук доцент кафедры информатики и математики
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: vremya-ne-jdet@yandex.ru

Нина Владимировна Задохина, кандидат педагогических наук старший преподаватель кафедры информатики и математики
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)
E-mail: astapenko67@mail.ru

Аннотация. Пошагово описан алгоритм анкетирования в сети Интернет с применением облачных технологий и программного обеспечения фирмы Microsoft.

Ключевые слова: анкетирование, обработка анкет, облачный сервис OneDrive компании Microsoft.

PECULIARITIES OF USING MS EXCEL IN CONDUCTING A WEB SURVEY

Andrei Aleksandrovich Strakhov, associate Professor, Department of Informatics and Mathematics Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot (117437, Moscow, Akademika Volgina St., 12)
E-mail: cokr@mail.ru

Ekaterina Aleksandrovna Slesareva, candidate of Psychology, Associate Professor of the Department of Informatics and Mathematics
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot (117437, Moscow, Akademika Volgina St., 12)
E-mail: vremya-ne-jdet@yandex.ru.

Nina Vladimirovna Zadokhina, candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Informatics and Mathematics, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot (117437, Moscow, Akademika Volgina St., 12)
E-mail: astapenko67@mail.ru

Annotation. The article describes step by step the algorithm of questionnaire in the Internet with the use of cloud technologies and Microsoft software.

Keywords: questionnaire, questionnaire processing, Microsoft onedrive cloud service OneDrive.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Страхов А.А., Слесарева Е.А., Задохина Н.В. Особенности использования MS Excel при проведении веб-опроса. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):245-8.

Достаточно большое количество социологических, психологических, педагогических и т.п. исследований проводятся методом опроса по заранее составленной анкете.

Основной целью данной статьи является пошаговое описание алгоритма анкетирования в сети Интернет с применением облачных технологий и программного обеспечения фирмы Microsoft.

На первом этапе исследования предстоит разработать саму анкету. Для упрощения дальнейшей автоматизации обработки данных, независимо от предметной области исследования, в нашем примере анкета будет представлена в виде таблицы из двух столбцов, где левое поле содержит вопрос, а правое — ответ. Тогда форма для заполнения будет выглядеть следующим образом:

ФИО респондента	Михельсон Конрад Карлович
Вопрос 1	Ответ 1
Вопрос 2	Ответ 2
...	...
Вопрос N	Ответ N

После заполнения анкетных форм всеми участниками опроса данные легко сводятся в итоговую таблицу, где поля левого столбца формы ввода транспонируются в строку заголовков.

ФИО респондента	Вопрос 1	Вопрос 2	...	Вопрос N
Михельсон Конрад Карлович	да	да		нет
Бендер Остап Ибрагимович	да	нет		да
Паниковский Михаил Самуэльевич	нет	да		да

Одним из самых удобных инструментальных приложений для автоматизированной обработки табличных данных является MS Excel (в нашем примере будем использовать (MS Excel 2016).

Как разместить анкету для общего доступа на веб-странице в сети Интернет и организовать базу данных с результатами? В большинстве случаев потребуется знание веб-программирования и зарегистрированная веб-страница с правами администратора.

Но мы живем в эпоху развития облачных вычислений (cloud computing), когда доступ к сетевым информационно-вычислительным ресурсам предоставляется как сервис в соответствии со следующими базовыми моделями:

Программное обеспечение как сервис (Software as a Service, SaaS).

Модель обслуживания SaaS предоставляет удаленным пользователям возможность работать с конкретными программными приложениями и хранилищами данных. Доступ клиентских устройств к функциям сервиса осуществляется через мобильное приложение или веб-браузер.

Инструментальная платформа как сервис (Platform as a Service, PaaS).

Дополнительно к возможности использовать конкретные приложения, пользователь получает удаленный доступ к настройкам компонентов информационно-технологических платформ (операционных систем, систем управления базами данных, системному и инструментальному программному обеспечению, средствам тестирования и отладки), размещенным в центре обработки данных у облачного провайдера.

Инфраструктура как сервис (Infrastructure as a Service, IaaS).

В рамках данной модели обслуживания пользователи получают в аренду виртуальную информационно-вычислительную систему, в которой могут развёртывать и запускать произвольное программное обеспечение.

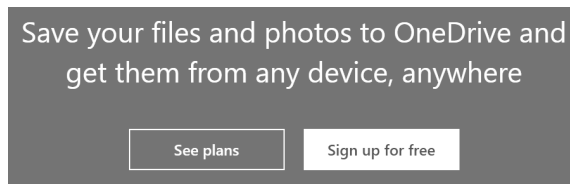
Основным преимуществом для всех моделей облачных вычислений является отсутствие затрат, связанных с приобретением, установкой, настройкой и поддержкой работоспособности аппаратно-программных средств обработки данных.

В нашем примере будет использован облачный сервис OneDrive компании Microsoft. OneDrive является преемником облачного хранилища SkyDrive, разработанного в 2007 году, и позволяет бесплатно хранить до 5 Гб информации, размещаемой в папках с ограничением внешнего доступа от публичного до персонального. Для подключения к ресурсам OneDrive существуют клиентские приложения под основные архитектурные платформы: Windows, Android, iOS, Windows Phone, Xbox, OS X, Symbian Belle и т.д.

Для клиентов OneDrive существует поддержка Office Online, что позволяет загружать, создавать, редактировать и обмениваться документами форматов Microsoft Office (Word, Excel, PowerPoint и OneNote) непосредственно в веб-браузере. В 2017 году в OneDrive добавлена функция «файлы по требованию» (Files On-Demand), добавляющая папку OneDrive в проводник Windows 10 для выполнения файловых операций непосредственно с облачным хранилищем. Файлы, помещенные в папку OneDrive на любом компьютере локально, почти мгновенно становятся доступны на любом другом устройстве, подключенном с такой же учетной записью (account).

Создадим учетную запись для бесплатного доступа к сервису OneDrive.

Заходим на интернет-страницу с адресом: onedrive.live.com.

Нажимаем кнопку Sign up for free, затем в следующем окне — кнопку Create a Microsoft account.

Sign up

OneDrive

OneDrive for Business

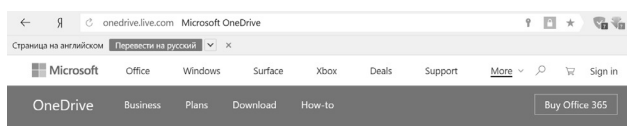
Create a Microsoft account

See plans and pricing

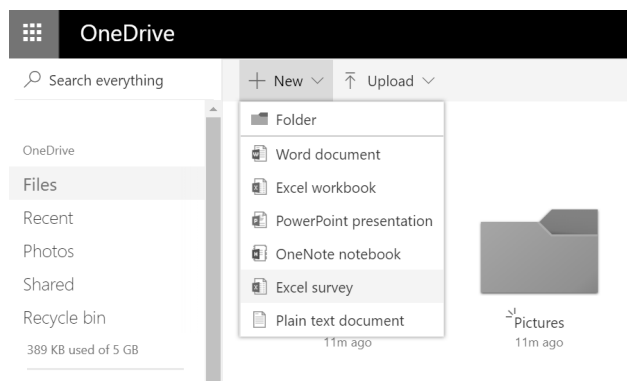
If you use Outlook.com or Xbox Live, you already have a Microsoft account. Use it to sign in

If your organization uses Office 365, use your work or school account to sign in

Проходим пошаговую регистрацию учетной записи, привязываем ее к электронной почте или телефону, указываем пароль и т.п. Подключаемся к сервису. Последующие подключения осуществляются по кнопке Sign in.

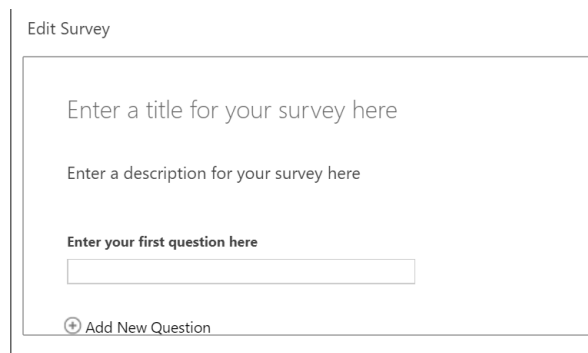

Создаем форму опроса. Для этого на главной странице в верхнем меню выбираем пункт +New→Excel survey.

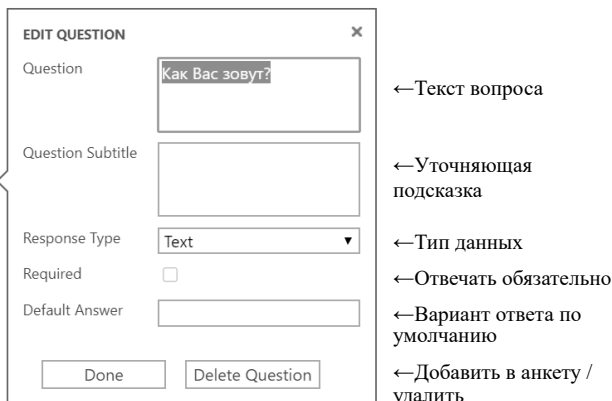
В появившемся окне Edit Survey в поле Enter a title for you survey here вводим название анкеты, а в поле Enter your first question here –первый вопрос. Для примера, пусть это будет фраза:

Как Вас зовут?

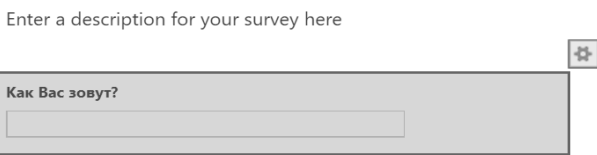

С целью сохранения анонимности респондентов можно создать кодовую таблицу и вместо реальных фамилий и имен вводить абстрактные идентификаторы.

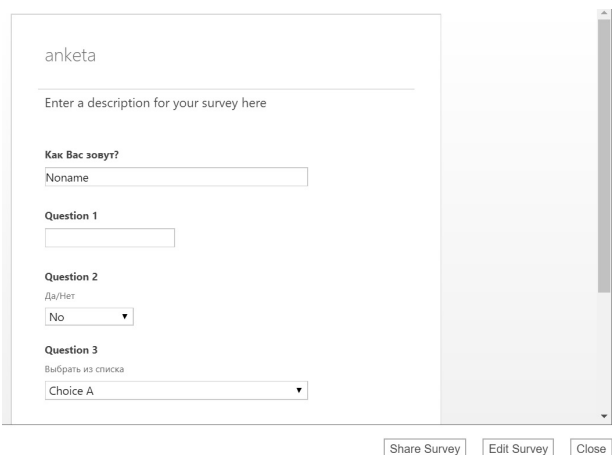
Для каждого вопроса понадобится заполнить форму EDIT QUESTION

Ввод нового вопроса анкеты осуществляется после нажатия кнопки ⊗ Add New Question. Редактирование активного вопроса — по кнопке ⚙.

После того как ввод описания формы анкеты закончен, ее нужно сохранить и просмотреть «глазами» респондента. Save and View

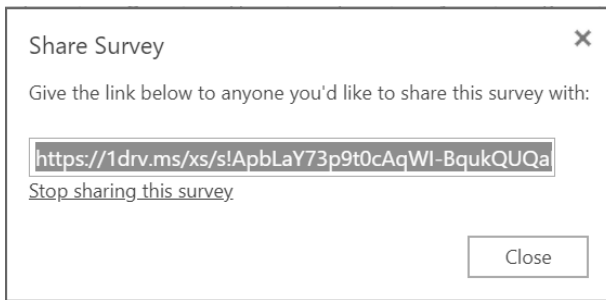

Если требуются изменения, следует нажать кнопку Edit Survive, если все устраивает, то переходим к публикации опроса — Share Survive.

После нажатия кнопки Share Survive получаем внешнюю гиперссылку для доступа респондентов к

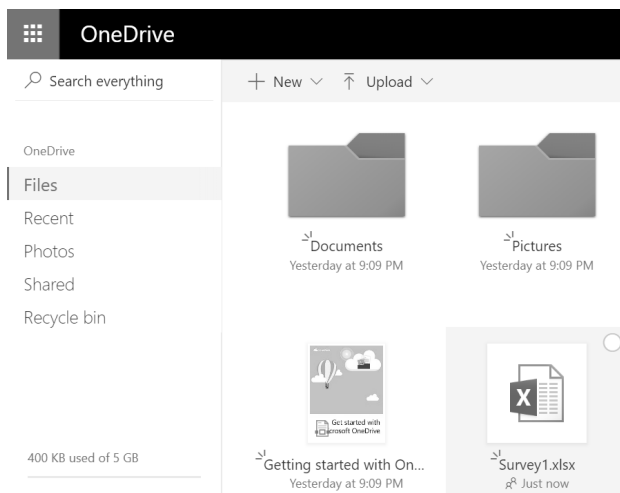
анкете по сети Интернет.

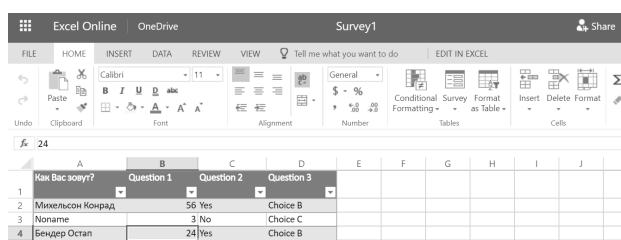
Процесс автоматизированного анкетирования по сети интернет подготовлен.

Далее с помощью электронной почты или мессенджера следует передать гиперссылку респондентам и, при необходимости, их персональные анонимные идентификаторы.

Следует отметить, что респондентам не обязательно регистрироваться в OneDrive или иметь специальные клиентские приложения. Участнику опроса достаточно перейти на указанную страницу в любом браузере, заполнить поля анкеты и нажать кнопку Submit. При этом все данные анкетирования будут сохраняться в файл формата MS Excel, расположенный в хранилище сервиса OneDrive (SurveyN.xlsx).

Просматривать и редактировать файл с результатами можно непосредственно в облаке, либо на локальном компьютере.

Выводы. Предложенная технология актуальна прежде всего тем, что использование облачных технологий при проведении исследований методом анкетирования позволяет опросить практически неограниченное число респондентов в кратчайшие сроки. Респонденты заполняют анкету в режиме удаленного доступа с любого устройства, имеющего веб-браузер и подключение к сети Интернет. Итоговый файл со сводными данными полностью совместим с приложением MS Excel, что значительно упрощает дальнейший анализ полученных результатов.

Литература

1. Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности (создание простейшей системы психологического тестирования с помощью табличного процессора Excel на примере теста г.Айзенка) : учебное наглядное пособие / Ищенко А.Н., Страхов А.А. — М.: Издательство «Перо», 2017. — 60 с.
2. Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности (создание простейшей учебной автоматизированной системы бухгалтерского учёта с помощью табличного процессора EXCEL) : Учебное наглядное пособие / Ищенко А.Н., Ищенко И.Н. — М.: Издательство «Перо», 2017.— 198 с.
3. Вопросы применения табличного процессора как инструментальной основы первоначального обучения автоматизации психологического тестирования / Ищенко А.Н., Страхов А.А. // Естественные и технические науки. 2017. №10. — С. 129-131.
4. Слесарева Е.А., Смирнов Д.Е. Информационные технологии как средство решения практических задач в деятельности психолога // Государственная служба и кадры №4, 2016
5. Слесарева Е.А., Задохина Н.В. Критерии статистической значимости как неотъемлемая часть экспериментальной психологии // Вестник Московского университета МВД России ; №4, 2017
6. Слесарева Е.А. Математические методы в психологии как средство обработки экспериментальных данных // Сборник материалов Всероссийской научно-технической конференции «Математические методы и информационные технологии управления в науке, образовании и правоохранительной сфере» Московский государственный технический университет имени В.Э. Баумана, Академия ФСИН России , Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина. 2017. С. 325-329

УДК 1
ББК 88
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10059

© И.С. Складенко, Н.В. Ходякова, 2019

Научная специальность 19.00.01 — общая психология, психология личности, история психологии

ОРГАНИЗАЦИЯ ГРУППОВОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНО РАЗВИВАЮЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Инна Сергеевна Складенко, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами доктор педагогических наук, доцент Академия управления МВД России (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана») E-mail: ic-k@mail.ru

Наталья Владимировна Ходякова, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами доктор педагогических наук, доцент Академия управления МВД России (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана») E-mail: Hodyakova@rambler.ru

Аннотация. Рассматривается организация групповой учебной деятельности на основе ситуационно-средового подхода. Обосновывается необходимость учета совокупности трех групп факторов при проектировании личностно развивающей образовательной среды: средовых стимулов личностного развития в процессе групповой учебной деятельности; источников содержания личностного развития в групповой среде обучения; процессуальных возможностей личностного развития в среде учебной группы. Выделены четыре вида ситуаций развития личности: ситуация адаптации и когнитивной ориентировки; ситуация предметно-деятельностной ориентировки; ситуация ценностно-смысловой ориентировки и ситуация целостной ориентировки, соответствующие естественной динамике и логике постепенно усложняющихся субъектных позиций в групповом взаимодействии. Акцентируется внимание на компонентах групповой среды обучения, характерных для каждого из четырех видов ситуаций развития личности.

Ключевые слова: обучение, малая группа, обучающийся, личностно-развивающая среда, ситуация развития личности, компоненты групповой среды, средовые стимулы развития, содержательные источники развития, процессуальные возможности развития.

GROUP EDUCATIONAL ACTIVITY AS A PERSONALLY DEVELOPING EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Inna Sergeevna Sklyarenko, Professor of psychology, pedagogics and organization of work with personnel doctor of pedagogical Sciences, associate Professor (Academy of management of MVD of Russia) E-mail: ic-k@mail.ru

Natalia Vladimirovna Hodyakova, Professor of psychology, pedagogics and organization of work with personnel doctor of pedagogical Sciences, associate Professor (Academy of management of MVD of Russia) E-mail: Hodyakova@rambler.ru

Annotation. The article deals with the organization of group learning activities on the basis of situational-environmental approach. The authors substantiate the need to take into account the totality of three groups of factors in the design of personality-developing educational environment, such as environmental incentives for personal development in the process of group learning activities, sources of content of personal development in the group learning environment, the procedural possibilities of personal development in the learning group environment. Four types of situations of personality development are distinguished: the situation of adaptation and cognitive orientation; the situation of subject-activity orientation; the situation of value-semantic orientation and the situation of holistic orientation, corresponding to the natural dynamics and logic of gradually increasing complexity of subject positions. The authors focus on the components of the group learning environment, characteristic of each of the four types of situations of personal development.

Keywords: training, small group, student, personal-developing environment, the situation of personal development, components of the group environment, incentives for the development environment, sources of development content, procedural development opportunities.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Складенко И.С., Ходякова Н.В. Организация групповой учебной деятельности как проектирование личностно развивающей образовательной среды. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):249-55.

Развитие личности обучающегося в современной педагогической теории и образовательной практике является ведущим ценностно-целевым ориентиром. В педагогических исследованиях проблем личностно развивающего образования последних лет получены значимые результаты: раскрыта природа развития личности во взаимодействии с образовательной средой; показано значение социокультурного контекста и условий личностной свободы в образовании; с дидактических позиций проведена дифференциация личностно развивающих функций образовательной среды; выявлены ситуационные различия уровней личностной активности обучающихся в образовательной среде и соответствующие им механизмы личностного роста; определены риски дезадаптации обучающихся в образовательной среде и пути их педагогического преодоления¹. С подготовкой компетентных, личностно зрелых выпускников образовательных организаций, готовых работать в команде, руководство нашей страны связывает перспективы ее дальнейшего развития, «решительного прорыва ... в повышении качества жизни людей, в модернизации экономики, инфраструктуры и государственного управления»². Эти идеи также находят свое воплощение в федеральных государственных образовательных стандартах, отражающих не только требования к уровню профессионально-личностного развития обучающихся, но и к образовательной среде, которая проектируется в интересах этого развития.

Необходимо отметить, что большой личностно развивающий потенциал имеют групповые формы организации учебной деятельности. Их моделирование как специфической личностно развивающей образовательной среды представляется продуктивным, так как условия учебного общения и сотрудничества, с одной стороны, естественным образом включены в образовательный процесс, а, с другой стороны, воплощают в себе особую социальную реальность - социальный средовой контекст - вне которого невозможно становление и развитие личности, формирование ее ценностных установок³, отношений с другими субъектами образования, воспитание коммуникативных качеств.

Как показано в наших исследованиях⁴, личностно развивающая образовательная среда представляет собой совокупность групп факторов: 1) стимулов познавательной активности обучающегося (академические требования и статусно-ролевые ожидания; правила и

нормы учебной деятельности; средства педагогической оценки; когнитивные противоречия и межличностные коллизии); 2) содержательные источники развития личности (произведения науки, литературы и искусства, образы выдающихся людей, культурные образцы поведения и деятельности); 3) процессуальные возможности развития личности (предметы и средства деятельности, пространственно-временной режим, диапазон партнеров и средств коммуникации). В образовательной среде в зависимости от уровня своей личностной активности обучающийся может находиться в ситуации: а) адаптирующегося к условиям среды реципиента систематизированной учебной информации; б) субъекта самостоятельного выбора альтернативных видов, целей и средств деятельности; в) участника межличностного ценностно-смыслового диалога и субъекта рефлексии, выработки и предъявления личностной позиции; г) субъекта саморазвития, творческой самореализации и инновационных изменений в среде. Причем, развитие личности в направлении расширения сферы ее активности в среде (субъект восприятия → субъект предметной деятельности → субъект диалога и рефлексии → субъект творчества) сопровождается постепенной сменой ситуаций в образовательной среде: ситуация психологической адаптации и первичной когнитивной ориентировки в среде → ситуация свободного выбора и предметно-деятельностной ориентировки → ситуация ценностно-смысловой ориентировки → ситуация целостной ориентировки.

Заметим, что в условиях группового обучения каждая из представленных ситуаций имеет свою специфику.

Ситуация адаптации и когнитивной ориентировки проектируется посредством создания условий для усвоения групповых правил и норм, подготовки сценариев, разработки инструкций и алгоритмов действий членов группы, четкого планирования деятельности группы и систематизации групповых процессов.

К стимулам личностного развития в данной ситуации относятся Кодекс групповой работы и субъективная оценка преподавателя результатов деятельности групп. Кодекс групповой работы — это разработанный педагогом свод правил общения при работе в группах, которые подвигают обучающихся к этическому поведению. Эти правила помогают обучающимся на этапе адаптации верно ориентироваться в сложных коллизиях групповых взаимоотношений, сопровожда-

ющих выполнение заданий. К этим правилам относятся следующие:

Уважение к мнению каждого члена группы: внимательно, не перебивая, выслушай и постарайся понять мысль товарища.

Не понял — переспроси.

Не согласен — обоснуй.

Критикуешь — предлагай.

Помни: каждый имеет право на ошибку.

Не согласны с тобой — установи причину.

Терпимость к критике: аргументировано доказали неверность твоих взглядов — признай ошибку.

Помни: успешное выполнение задания зависит от каждого члена группы.

При работе избегай каких-либо оценочных суждений о членах группы.

Стремись грамотно, кратко и четко излагать свою мысль.

Адекватно реагируй на состояние своего товарища, постарайся оценить это состояние и выбрать адекватный для ситуации способ реакции.

Субъективная оценка преподавателя результатов деятельности групп также относится к стимулам на этапе адаптации в связи с тем, что обучающиеся пока еще не приспособились к групповой работе, не научились работать группой, т.е. группы не сработались. Эта оценка реализуется в двух вариантах. Первый вариант заключается в том, что за ответ одного из членов группы, которого выбирает педагог, оценку получает вся группа. И, второй вариант, состоит в том, что педагог снижает балл всем членам, если группа работала не слаженно, кто-то отсиживался за спинами товарищей и некачественно выполнил задание, не все принимали участие в обсуждении, наблюдалось неэтичное поведение членов группы по отношению друг к другу.

Содержательными источниками развития личности на этапе адаптации является групповая деятельность по определенной инструкции. Так, разработка модели и сценария ролевого общения предполагала разработку заданий для группы с определенными ролевыми функциями и готовыми поведенческими конструктами. Умение обучающихся играть разнообразных ролей по сценарию, усвоение ими разнообразных моделей и конструктов коммуникации ведет к минимизации конфликтов в общении при групповой работе.

К процессуальным возможностям личностного роста на этапе адаптации и когнитивной ориентировки мы относим систематизацию и технологичность групповой организации деятельности обучающихся.

Систематизация использования групповой работы подразумевает ее планирование на целый блок занятий по теме, разделу, курсу, а также обеспечение в процессе занятия взаимосвязи цели, содержания, форм, методов и принципов. Такое планирование комплекса занятий, охватывающего тему или раздел, производится в соотношении со временем, т.е. групповой работе отводится разное количество времени. Так, например, на первом занятии, как правило, больше времени отводится фронтальной работе, меньше групповой. На

последнем занятии, больше времени отводится индивидуальной работе, меньше групповой. На промежуточных занятиях (в середине блока занятий) наибольшее количество времени занимает групповая работа. Подобная технологичность (время → форма деятельности) связана с различными дидактическими задачами, определяемыми для разных этапов изучения той или иной темы. Если функциональная особенность начального этапа — усвоение всеми без исключения обучающимися базового уровня знаний, то функция заключительного этапа — это контроль знаний. Промежуточный этап характеризует продвижение обучающихся в собственном темпе, соответствующем учебным возможностям каждого.

Систематизация рассматривается и в том отношении, что на этапе адаптации используются стационарные группы, со строгим закреплением членства из занятия в занятие и по разным предметам, что позволяет обучающимся быстро и эффективно усвоить правила группового общения. В дальнейшем усвоенные правила в стационарной группе легко переносятся на другую группу (переукомплектованную).

Ситуация предметно-деятельностной ориентировки в групповой учебной деятельности создается благодаря свободному выбору обучающимися средств и видов деятельности, объективности в оценивании результатов работы, а также вариативности процесса развития, в котором используются группы, скомплектованные по предметным интересам.

К стимулам развития личности в данном случае относятся представление группой результатов своей работы. Это связано с созданием педагогом условий для проявления активных партнерских связей между членами группы, малыми группами, отчетности перед группами, возможность и доступность объективного контроля со стороны других групп. В основе презентации лежит открытость, смысл которой состоит в оценивании групп друг другом, в оценивании групп самих себя и каждого из своих членов за счет специальных способов контроля. Она предполагает наглядное оформление результатов работы каждой группой: *в общую таблицу на доске; *в лист отчета или лист контроля; *на электронную доску.

Представление текущих результатов деятельности групп в таблице на доске, обозначение максимального и минимального критериев оценки позволяет группам достоверно и наглядно представить положение дел во время занятия. Такая таблица не только дает развернутую информацию об успехах и трудностях группы, но и реализует соревнование между группами. Из итоговой (наглядной) таблицы обучающиеся могут увидеть, как оценивается их работа, как они работают в сравнении с другими группами, и насколько они не дотягивают до необходимой им оценки. Наглядность, сопряженная с объективностью, стимулирует мыслительный процесс, разжигает интерес к деятельности, воспитывает в обучающихся целеустремленность и настойчивость. Группа четко представляет себе цель

(критерии) и последовательно, настойчиво движется к этой цели. Научившись двигаться к цели сообща, обучающийся более продуктивно будет двигаться к цели и индивидуально. Подводя итоги работы групп, в эту таблицу, наряду с оценками за знания, преподаватель выставляет оценки за активность и слаженность работы группы. Эти оценки дисциплинируют обучающихся, способствуют погашению между ними конфликтов, активизируют совместную деятельность.

К содержательным источникам групповой работы на этапе предметно-деятельностной ориентировки относятся разработанные преподавателем уровневые дифференцированные задания, предоставляемые на выбор группе для реализации маневренности в обучении.

Суть маневренности заключается в неоднозначном подходе к скомплектованным малым группам, в выборе заданий группами, соответствующих их групповым возможностям. Используемые малые группы смешанные и дифференцированные по учебным возможностям, смешанные и дифференцированные по различным психологическим параметрам, обязывают педагога разрабатывать соответствующий для этих групп дидактический материал. Группам же предоставляется право выбирать задания в соответствии со своими возможностями.

Ситуация выбора в процессе учебной деятельности создает атмосферу автономии. Под автономией понимается восприятие своего поведения как соответствующего собственным интересам и ценностным установкам. Например, можно предоставить выбор времени на подготовку задания или, распределение подзаданий между членами группы. У обучающихся, поставленных в ситуацию выбора возникает необходимость взвесить все «за» и «против», сопоставить и соподчинить различные мотивы. Предоставляя обучающимся выбор, преподаватель снижает внешний контроль и принуждение в обучении, что способствует развитию внутренней мотивации учения. Они понимают, что им доверяют, и от этого становятся более ответственными.

Комплектование дифференцированных малых групп, «сильных» «средних», «слабых», подразумевает подготовку дифференцированных заданий. Каждый уровень сложности заданий не выходит за рамки государственной программы той или иной дисциплины. Качественное выполнение задания, определенного уровня оценивается конкретной отметкой. Верхний уровень заданий, оценивается отметкой «отлично», средний уровень — «хорошо» и нижний уровень — «удовлетворительно».

Выбирая задание определенного уровня, группа прогнозирует оценку своей работы. Подобный подход позволяет научить обучающихся объективно оценивать свои возможности, с одной стороны, и поставить себе планку в стремлении к новым достижениям, с другой стороны. Уяснить в стремлениях к новым достижениям ценность нахождения решений в процессе совместной работы и взаимной поддержки.

Уровневые дифференцированные задания, применяемые в процессе использования малых групп, позволяют осуществить выполнение, как минимум двух задач обучения и воспитания. Первая: достижение базового уровня знаний и умений всеми категориями обучающихся, в том числе и слабыми. Базовый уровень, как правило, представлен заданиями нижнего уровня. Это обеспечивается тем, что каждый обучающийся в случае непонимания какого-то вопроса получает немедленную помощь от других членов группы. Такой возможности при других формах организации деятельности нет. Вторая задача: развитие обучающихся в соответствии с их способностями. Это достигается тем, что учебные проблемы часто имеют не одно, а несколько возможных решений. Сильный обучающийся, находит большее количество решений и выбирает наиболее рациональное из них. Кроме того, часто предъявляется не одна, а несколько учебных проблем разного уровня. Наконец, используется дифференцированный вид комплектования групп, при котором сильные обучающиеся, не отвлекаясь на помощь слабым, могут полностью реализовать свои способности. К тому же, они получают обычно большее количество и более сложных заданий. Преподаватель же, в этом случае, имеет возможность уделить внимание работе со слабыми.

Процессуальными возможностями для развития личности в данной ситуации является комплектование групп по предметным интересам. Такие группы нацелены на продуктивную деятельность и на достижение максимально эффективного результата. Это объясняется тем, что при групповом взаимодействии у обучающихся с равными партнерами, близкими по интеллекту, знаниям, предметным интересам, возникает ощущение комфортности и гарантированной психологической безопасности. Обучающиеся, имеющие сходство, приписывают друг другу позитивные характеристики. Общение таких партнеров приводит к стабилизации когнитивного баланса и редко вызывает противоречия. Похожие обучающиеся являются более понятными друг другу, могут легко предвидеть действия, поступки, мысли друг друга.

Ситуация ценностно-смысловой ориентировки возникает в группе при организации диалоговой и дискуссионной деятельности в процессе решения проблем с ценностно-смысловой направленностью. При этом важное значение имеет социальная оценка суждений, снятие психологических барьеров внутри малой группы и доверительное отношение членов группы друг к другу.

К стимулам личностного развития в этом случае относятся разработка педагогом проблемных заданий для ориентации на ценностно-смысловое общение в малой группе и социальная оценка результатов деятельности каждого члена группы и группы в целом.

Относительно первого выделенного стимула, можно сказать, что задание для группы, представляющее собой проблему, как правило, нравственно окрашенную, усиливает потребность в коллегиальном обще-

нии, в совместной мыследеятельности и взаиморазъяснении каких-либо аспектов. При совместном решении таких проблем создаются условия, в которых мысль одного обучающегося «догоняет» то, что находится вне ее (мысль другого) и захватывает мыслимое, которое вновь вырывается вперед и постигается мыслью. Описанные взаимопереходы мысли и мыслимого есть по Гегелю «процесс рождения идеи», становящейся руководством к действию. При групповом решении проблем, когда обучающиеся в тесном контакте обсуждают возможные решения, сама обстановка вовлекает в поиск даже слабоуспевающих. И, если они и не высказывают особенно интересных идей, то наблюдая за ходом совместного решения, учатся мыслить, постепенно включаются в творческий процесс, приобретающий для них ценностный смысл. Поиск решения во взаимодействии осуществляется благодаря информации наведения на идею, информации ее обосновывающей, информации размышления, что способствует рождению в мыслях решения.

Социальная оценка результатов деятельности предполагает самостоятельную оценку в малой группе работы каждого своего члена, и одновременно взаимную оценку групп. При этом следует учесть вклад участника в общее дело, аргументацию его доказательств, зрелость мысли, этическое поведение по отношению к своим товарищам. Опыт показывает, как это не парадоксально, но обучающиеся оценивают работу своих товарищей в соответствии с социокультурными эталонами.

Содержательными источниками групповой деятельности на этапе ценностно-смысловой ориентировки является организация межгрупповой дискуссии, как в процессе учебной работы, так и в процессе внеучебных мероприятий.

Сочетание групповой работы с последующей фронтальной — межгрупповой дискуссией стимулирует общение обучающихся, порождая дух соревнования и состязательный азарт. При этом обучение в группе дает осознание значимости группового общения. Учитывается, что коллектив, в котором есть групповая поддержка, придает каждому члену смелость, формирует веру в справедливый успех дела, ценностное отношение к дисциплине и ответственности.

Диалог и дискуссия внутри группы стимулирует взаимопомощь и взаимопонимание ее членов, порождают азарт в подготовке задания и решимость взять ответственность за работу группы на себя. Межгрупповая дискуссия стимулирует у обучающихся ценностное общение, в процессе которого удовлетворяется непроизвольное желание продемонстрировать как можно более качественное решение проблемы, максимально приближенное к правильному ответу.

Каждый обучающийся осознает, что должен мобилизовать внутренние резервы, выступая от имени группы. Должное для коллектива становится его необходимостью и потребностью. Так постепенно закрепляются убеждения об ответственности и долге перед

коллективом. Сплоченная группа — одно целое, единый организм, болеющий за каждого члена. Групповая поддержка, возможность действовать заодно с другими, вызывает чувство защищенности, облегчает любые шаги. «В единении — сила!», гласит народная поговорка. Отвечающий от группы становится смелее, увереннее в себе, а значит, вернее, тверже, сильнее звучат его аргументы и выступление.

Процессуальные возможности для личностного роста при групповой работе в ситуации ценностно-смысловой ориентировки составляют диалоговые и дискуссионные условия деятельности.

Использование диалога и дискуссии между обучающимися сначала в малой группе, затем между малыми группами необходимо для получения реальной практики развития коммуникативных компетенций, навыков формулирования и отстаивания своей позиции, умений осмысления системы аргументации, т.е. превращения информации в знания, а знаний в убеждения и взгляды. Однако это возможно лишь в группе, в которой уже установились доверительные отношения между членами, в которой оправдывает себя идея американского психолога и педагога К.Роджерса. Он утверждал, что лишь человек имеющий группу поддержки, доверия, принятия, способен на полное самораскрытие и самовыражение, столь необходимые и для инициативного, неподражательного сотрудничества⁵. Условия малой группы позволяют ускоренно установить обратную связь с «согруппниками», а с ней возможность получения поддержки, и как следствие развивать групповую чувствительность, воспитывать человеческие отношения, способность к сопереживанию, взаимопониманию, т.е. способности к эмпатии.

Многочисленные исследования психологов (М.-А. Робера, Ф.Тильмана, и др.)⁶ показали, что при индивидуальном решении проблем иногда возникает мощный тормозящий работу фактор, так называемый «психологический барьер». Он, как правило, не осознается индивидом, поэтому мешает увидеть и преодолеть возникшие противоречия психологического и содержательного плана. Вырваться из этого «заколдованного круга» самостоятельно удастся чрезвычайно редко, только при благоприятном стечении обстоятельств. Работа в малой группе, в которой уже установились благоприятные отношения, помогает преодолевать психологический барьер, снимает возникающие затруднения. Причина преодоления кроется в том, что, обмениваясь мнениями, члены группы задают друг другу такие вопросы, какие человек не смог бы задать себе сам в силу своей психологической установки.

Ситуация целостной ориентировки в групповой учебной деятельности складывается путем обеспечения творческих условий на основе подготовки групповых проектов и предоставления для этого обучающимся полной свободы действий, как в содержательном, так и в процессуальном плане.

Стимулами развития здесь выступают самооценка отдельных обучающихся и самооценка малой группы.

Самооценка предполагает оценивание собственной деятельности. Самооценка группы означает коллективное совместное оценивание деятельности каждого члена группы и обобщающий вывод относительно деятельности всей группы.

Самооценка группы осуществляется в процессе группового рефлексивного анализа достигнутых результатов деятельности, выявляет осваиваемую систему ценностных установок и становится отправным моментом для рождения идей, для морального выбора. Здесь практически реализуется идея Ю.А.Шрейдера⁷: «Выбор того, что является безусловным благом для других, есть выбор моральных ценностей». В процессе групповой рефлексии обучающиеся обосновывают позицию другого и соотносят ее со своей позицией.

К содержательным источникам развития следует отнести подготовку проектов, использование импровизационных ролевых игр.

В основе метода проектов лежит коллективная работа группы обучающихся над решением практических задач, поставленных самими обучающимися. Как правило, выработанный в совместной деятельности педагога и группы обучающихся план проекта включает теоретическую часть (изучение основных понятий, их свойств) и практическую (изготовление, внедрение чего-либо). Положительные черты этого метода состоят в том, что происходит: во-первых, сближение учебной, исследовательской и практико-ориентированной деятельности обучающихся; во-вторых, комплексное получение знаний обучающимися, в выделенной проблеме, сразу по нескольким предметам; в-третьих, обучение групповому решению учебно-познавательных проблем.

Импровизационная ролевая игра представляет собой занятие, на котором обучающиеся группой разыгрывают некоторые сцены (этюды) на заданную тему по ролям. При этом слова и действия они придумывают самостоятельно во время групповой подготовки в соответствии заданной проблемой по теме. Импрови-

зационная ролевая игра имеет внутренний конфликт, свою драматургию, побуждает участников к действию.

Подобная работа позволяет обучающимся выразить эмоции и чувства, вызывающие трудности и противостоять глубинным конфликтам. Перевоплощение способствует пониманию другой личности, а значит прогнозированию ее линии поведения. Моделируя ситуацию (профессиональную или жизненную) такая игра позволяет обучающимся получать ответы на вопросы в совместной деятельности. Она создает учебную среду, в той или иной степени приближенную к реальности.

Игровая проблемная ситуация возникает как бы самопроизвольно, она предопределена правилами и условиями протекания самой игры, что в свою очередь, способствует возникновению новых проблем. Такая технология отражает деятельность участников игры по поиску, обработке и усвоению учебной информации для принятия решения в проблемной ситуации.

Импровизационная ролевая игра демонстрирует участникам возможности долгосрочных стратегий и их влияние на эффективность деятельности. В отличие от реальности, в игре можно вернуться назад к некоторому моменту и переиграть его, принимая другие решения для того, чтобы определить их преимущества и недостатки по отношению к уже апробированным. Одна и та же игровая ситуация может обыгрываться несколько раз, ее участники могут предлагать разные стратегические решения, исполнять разные роли.

Процессуальные возможности развития предполагают глубокую межличностную коммуникацию, т.е. группы комплектуются по принципу «ты мне друг, я тебе полностью доверяю и готов с тобой участвовать в любой деятельности».

В таблице, представленной ниже, показано ситуационное соответствие форм групповой учебной деятельности и структурных компонентов образовательной среды.

Таблица

Тип ситуации развития личности	Компоненты групповой среды обучения		
	Средовые стимулы личностного развития в процессе групповой учебной деятельности	Источники содержания личностного развития в групповой среде обучения	Процессуальные возможности личностного развития в среде учебной группы
Психологической адаптации и когнитивной ориентировки	субъективная оценка	групповая деятельность по инструкции	системность, технологичность, стационарные группы
Предметно-деятельностной ориентировки	объективная оценка	свободный выбор группой средств и видов деятельности	вариативность, группы по предметным интересам
Ценностно-смысловой ориентировки	социальная оценка	ценностно-смысловой обмен в группе и между группами	диалогичность, доверительность, комплектование по психосовместимости
Целостной ориентировки	самооценка	полная свобода действий для группы	глубокая межличностная коммуникация

Результаты проведенного исследования имеют определенное значение для педагогической теории и практики. Определение места и функций групповой учебной деятельности в личностно развивающих ситуациях обучения уточняет положения современной дидактики, касающиеся организационных форм личностно развивающего обучения. Интерпретация условий группового обучения как личностно развивающей образовательной среды выявляет их максимальный личностно развивающий потенциал и, тем самым, обогащает существующие концепции групповой учебной деятельности.

Представленные в данной работе результаты позволяют педагогу-практику научно-обоснованно строить процесс обучения в группе, а именно:

- избежать такого потенциально возможного негативного результата групповой учебной деятельности, как «усреднение» личности: стереотипизация ее индивидуальных знаний и представлений, некритичное воспроизведение чужих мыслей и действий, конформизм в поведении и поступках, отсутствие субъектной позиции в учении;
- более последовательно реализовать системный и деятельностный подходы в процессе педагогического проектирования за счет реального учета существующих взаимосвязей между системой группового обучения и окружающей обучающихся образовательной средой: потребности личности – стимулы среды; внутренний мир личности – средовое содержание обучения; способности личности – возможности среды;
- организовывать групповую работу обучающихся в естественной (т.е. соответствующей ситуационно-средовой природе личностного развития) динамике и логике их постепенно усложняющихся субъектных позиций: субъект освоения системы учебно-предметных знаний → субъект освоения умений учебно-предметной деятельности → субъект продуцирования

картины мира и Я-концепции → субъект самоизменения и преобразования окружающей реальности;

- обеспечить необходимый для развития личности обучающихся социальный и культурный контекст учебной деятельности: создать условия для взаимного обогащения знаний; заместить психологический механизм конкуренции, ориентированной на индивидуальную учебную успешность, механизмами эффективного сотрудничества и соревнования; реализовать в процессе индивидуально-личностной интериоризации культурных ценностей стадию их обсуждения и принятия в группе; создать условия для индивидуально-личностной самореализации в составе группы.

¹ Сериков В.В. Развитие личности в образовательном процессе. М.: Логос, 2012; Зайцев В.В. Теория и практика развития личностной свободы учащихся в системе начального образования: дисс. ... доктора педагогических наук. Волгоград, 1999; Ходякова Н.В. Ситуационно-средовой подход к проектированию личностно развивающего образования: методологические предпосылки и концепция. Волгоград: Перемена, 2012; Белова С.В. Текстуально-диалогический принцип в проектировании гуманитарного образования: дисс. ... доктора педагогических наук. Волгоград, 2006 и др.

² Послание Президента Федеральному собранию 01.03.2018 [Электронный ресурс]. URL: [www/kremlin.ru](http://www.kremlin.ru) (дата обращения 01.10.2018).

³ Складенко И.С. Педагогическая система формирования профессиональных ценностных установок у курсантов вузов МВД России : дисс. ... доктора педагогических наук. М., 2014.

⁴ Ходякова Н.В. Ситуационно-средовой подход к проектированию личностно развивающих образовательных систем: дисс. ... доктора педагогических наук. Волгоград, 2013.

⁵ Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / Пер. с англ. [Текст] / К.Роджерс – М.: Прогресс, 1994. – 480 с.

⁶ Роббер, М.-А., Тильман, Ф. Психология индивида и группы [Текст] / М.-А.Роббер, Ф.Тильман – М.: Прогресс, 1988. – 256 с.

⁷ Шрейдер Ю.А. Лекции по этике: Учебное пособие. – М., 1994.

УДК 1
ББК 88
DOI 10.24411/2073-0454-2019-10060

© А.А. Галушкин, 2019

Научная специальность 19.00.03 — психология труда, инженерная психология, эргономика

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ МОТИВАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ ЗА РУБЕЖОМ

Александр Александрович Галушкин, академик РАЕН, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и педагогики МИИГУ им. П.А. Столыпина (123298, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1, издательство «Юнити-Дана») E-mail: alexander.galushkin@yandex.ru

Аннотация. Повышение деятельности преподавателей высшей школы является одним из важнейших вопросов совершенствования современных образовательных систем и в этом вопросе высокая роль отводится вопросам мотивации трудовой деятельности педагогов. Мотивация педагогов высшей школы неоднократно исследовалась в отечественной и зарубежной литературе. Данная статья посвящена рассмотрению истории изучения мотивации зарубежными исследователями и их современное состояние. Автор анализирует теоретически воззрения на вопросы мотивации в целом и на мотивацию педагогов высшей школы в частности. Формируется вывод о необходимости проведения более прицельных исследований мотивации преподавателей зарубежом.

Ключевые слова: мотивация, мотивация преподавателей, мотивация в образовательной деятельности, преподаватели высшей школы, зарубежные исследования, мотивация преподавателей высшей школы.

HISTORY OF RESEARCH ON THE MOTIVATION OF TEACHERS IN HIGHER EDUCATION ABROAD

Alexander Alexandrovich Galushkin, Ph.D. in Law, Associate Professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogy P.A. Stolypin (123298, Moscow, ul. Irina Levchenko, d. 1, Unity-Dana publishing house) E-mail: alexander.galushkin@yandex.ru

Annotation. Enhancing the activities of higher education teachers is one of the most important issues in the improvement of modern educational systems and in this issue a high role is given to issues of motivation of teachers' work activities. The motivation of teachers of higher education has been repeatedly investigated in domestic and foreign literature. This article is devoted to the study of the history of the study of motivation by foreign researchers and their current state. The author analyzes theoretically views on questions of motivation in general and on the motivation of high school teachers in particular. Formed a conclusion about the need for more targeted research of motivation of teachers abroad.

Keywords: motivation, motivation of teachers, motivation in educational activities, teachers of higher education, foreign studies, motivation of teachers of higher education.

Сitation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Галушкин А.А. История исследований мотивации педагогических работников в высшей школе за рубежом. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):256-9.

Мотивация является неотъемлемым аспектом труда любого человека, в том числе педагогического работника высшей школы. Деятельность преподавателя направлена на решение одной из важнейших социальных задач — формирование новых высококвалифицированных трудовых кадров, а значит и стимули-

рование развития государства. Именно поэтому труд преподавателей часто становится объектом различных исследований в контексте повышения его эффективности, что может быть достигнуто благодаря повышению мотивационного потенциала педагога. Развитие представлений о мотивации происходило совместно с

эволюцией понимания о человеке, изначально теории мотивации были основаны на идеи об экономическом стимулировании труда и лишь позже, когда начали меняться теоретические воззрения на человека и его поведение, стало уделяться внимание внутренним аспектам мотивации.

Мотивация является одной из основ поведения любого индивида, побуждая его делать или не делать какое-либо действие. Внутренняя мотивация — это мотивация, основанная на личном удовольствии, удовлетворении своих внутренних потребностей, которые зависят от индивидуальных психологических особенностей. Внутренняя мотивация заряжает энергией и поддерживает деятельность посредством спонтанных удовлетворений, присущих эффективным волевым действиям [7]. Исследователи часто сравнивают внутреннюю мотивацию с внешней мотивацией, которая формируется засчет внешнего воздействия, как предсказуемого, например получение премии за выполнение работы, так и неожиданного. Традиционно считается, что внутренняя мотивация более эффективна и значима, а так же приводит к успешным результатам в большем количестве случаев, чем внешняя [10].

Мотивация включает в себя совокупность верований, восприятий, ценностей, интересов и действий, которые тесно взаимосвязаны между собой. В результате, различные подходы к мотивации могут быть сосредоточены на когнитивном поведении, некогнитивных аспектах или на обоих сразу.

Согласно исследованиям, ранее изучение мотивации в зарубежных источниках опиралось, в основном, на внешнюю мотивацию [9]. В этой литературе считалось, что все поведение, включая достижения, регулируется внешними обстоятельствами, которые их стимулируют или провоцируют. Стронником данного подхода является Б. Ф. Скиннер, который выделил различные типы усилителей [6]. Положительные санкции или награды — это последствия, которые увеличивают вероятность того или иного поведения, к которому они привязаны, тогда как отрицательные — это последствия, которые увеличивают вероятность того или иного поведения, устраняя или уменьшая некоторые негативные внешние стимулы. Негативная санкция, с другой стороны, относится к неприятным последствиям, которые снижают вероятность того или иного поведения. В этом контексте проявления повышения мотивации педагогических работников абсолютно ясны: вознаграждение за качественную работу, например, премия или благодарность и санкция за невыполнение или никакое качество работы, например, выговор. Теория о высокой значимости внешней мотивации критикуется, так как одинаковые награды и санкции не производят идентичного эффекта на разных участников.

Более того, отмечается, что преимущества внешней мотивации, как правило, со временем уменьшаются [2] [3]. В связи с этим начались разработки новых подходов к пониманию мотивации людей, которые включали в себя изучение когнитивного поведения и внутренней мотивации.

Отдельная часть зарубежных исследований в рамках изучения мотивации была сосредоточена на понимании того почему человек хочет выполнять то или иное действие. В рамках ответа на данный вопрос было разработано три теории, которые имеют очень широкую область применения на сегодняшний день, в том числе часто используются для изучения мотивации педагогов. К ним относится теория внутренней мотивации, теория ожиданий и теория самоопределения [2]. Хотя эти теории имеют разные предпосылки, они ни в коем случае не являются взаимоисключающими, например, Уигфилд и Экклс включили аспекты теории самоопределения в свои исследования теории прогнозируемых (ожидаемых) результатов [11]. Как следует из названия, теория прогнозируемых результатов связана с ожиданиями успеха и получением материальных и нематериальных ценностей, а также с убеждениями о своих навыках и способностях. Ценности, в контексте данной теории, подставляют собой стимулы или причины для участия в какой-либо деятельности. Ценность конкретной задачи или деятельности состоит из четырех компонентов:

- ценность достижения, которая относится к личностному росту благодаря успешному выполнению задачи;
- внутренняя ценность, которая относится к субъективному интересу или удовольствию от выполнения задачи;
- полезность, которая относится к степени, с которой завершение задачи облегчает осуществление текущих или будущих целей;
- стоимость, которая относится к негативным аспектам участия в той или иной задаче, например, таким как тревога и страх неудачи.

Понятие внутренней мотивации тесно связано с внутренними ценностями человека. Внутренняя мотивация вдохновляется личным интересом или удовольствием, и обычно, как уже упоминалось выше, противопоставляется внешней мотивации. Как правило, внешняя мотивация осуществляется путем предоставления вознаграждений, которые могут быть как материальными (например, деньги, привилегии), так и нематериальными (например, похвала). Тем не менее, внешняя мотивация может быть выражена и иными способами. Теория самоопределения, впервые созданная Р. Райаном и Э. Дечи, различает несколько различных типов регуляторных механизмов, которые могут действовать в качестве

мотиваторов [5]. Внешнее регулирование соответствует самому низкому уровню самоопределения, где поведение мотивируется стремлением к вознаграждению или желанием избежать наказания. Такое регулирование тесно взаимосвязано с внутренним давлением, такими как обязательство или вина. В другом механизме регулирования речь опять-таки идет о внутреннем желании что-либо делать, в таком случае человек находит причины для того что бы это осуществить, однако, это не всегда идет на пользу. Наконец, в рамках комплексного механизма саморегулирования, регулятор фактически соответствует ценностям и потребностям человека и становится частью его самосознания. Таким образом видно, что все три теории тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга, именно поэтому чаще всего в зарубежных исследованиях по вопросам мотивации, в том числе мотивации преподавателей высшей школы, можно встретить их комплексное рассмотрение [2] [8] [10]. Однако важно отметить, что данные теории являются общими и не разработаны исключительно для понимания мотивации преподавателей, хоть и используются в подобных исследованиях. Более того, они так же очень часто применяются для изучения мотивации студентов и учеников. Перечисленные теории так же легли в основу развития теории коллективной мотивации [1], в которой акцент сделан не на личности педагога, а на его самостоятельной и совместной трудовой деятельности.

Интересной является теория, согласно которой педагоги в первую очередь мотивированы альтруистическими идеями и внутренними потребностями, а экономические и социальные блага по сравнению с этим не играют особо высокой роли. Такой подход был назван — публичной мотивацией, когда человек, по сути, мотивирован тем, что выполняет важную социальную функцию и влияет на развитие общества. Некоторые сторонники данной теории даже утверждали, что идея, согласно которой преподавателей можно заставить работать лучше и усерднее благодаря повышению уровня их доходов является оскорбительной для них [4] [8]. Данная теория не является безосновательной, современные исследования показывают, что большинство педагогов, как школьных так и университетских, выбирают свою профессию из альтруистических побуждений и желания сделать мир лучше, но со временем многие, особенно школьные учителя, разочаровываются в своих представлениях. Такая тенденция неизбежно сказывается и на работе педагогов и на их количестве в принципе. Отмечаемое во многих зарубежных государствах снижение педагогических работников, заставляет государство искать новые эффективные методы стимулирования и поощрения профессиональной деятельности в сфере образования.

В заключение можно отметить, что мотивация

включает в себя совокупность тесно связанных убеждений, восприятий, ценностей, интересов и действий. Например, самоэффективность — это воспринимаемая им компетентность в данной области, и люди, как правило, более мотивированы участвовать в мероприятиях, в которых они преуспевают, а ценности — это стимулы или причины для участия в определенных видах деятельности, при этом внутренние ценности с большей вероятностью будут способствовать достижению поставленных целей. Мотивация педагога, наряду с его знаниями, является ключевым фактором, определяющим эффективность преподавания, поэтому необходимо разрабатывать стратегии повышения мотивации преподавателей, что невозможно без постоянных исследований в данной сфере. Однако, можно сказать о том, что многие зарубежные исследования мотивации преподавателей высшей школы основываются на общих представлениях о трудовой мотивации. В свою очередь можно отметить, что в сфере образования основной акцент исследований сделан на мотивацию учеников и студентов, а также учителей школы. Исследований мотивации непосредственно преподавателей высшей школы проводится мало, что может негативно сказаться на формировании политики по повышению уровня эффективности педагогической деятельности на данном уровне образования.

Литература

1. Грига А.Д., Орлицкене И.А., Худяков К.В. ТРУДОВАЯ МОТИВАЦИЯ В КОЛЛЕКТИВАХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 4.
2. Han J., Yin H., Boylan M. Teacher motivation: Definition, research development and implications for teachers // Cogent Education. 2016, № 1.
3. Khan A., Khan S., Zia-Ul-Islam S., Khan S. Communication Skills of a Teacher and Its Role in the Development of the Students' Academic Success // Journal of Education and Practice. 2017. N.1.
4. Liu, S., & Onwuegbuzie, A. J. (2014). Teachers' motivation for entering the teaching profession and their job satisfaction: A cross-cultural comparison of China and other countries // Learning Environments Research. 2014. № 17(1). С. 75–94
5. Ryan R., Deci E.. From Ego Depletion to Vitality: Theory and Findings Concerning the Facilitation of Energy Available to the Self // Social and Personality Psychology Compass. 2008. P. 702-717.
6. Skinner, B.F. The behavior of organisms: An experimental analysis. Cambridge, MA: BF Skinner Foundation, 1938.

7. Simić N., Purić D., Stančić M. Motivation for the teaching profession: Assessing psychometric properties and factorial validity of the Orientation for Teaching Survey on in-service teachers // PSIHOLOGIJA, 2018
8. Schieb, L. J., & Karabenick, S. A. Teacher Motivation and Professional Development: A Guide to Resources. Math and Science Partnership — Motivation Assessment Program, University of Michigan, Ann Arbor, MI, 2011.
9. Stipek, D. J. Motivation and instruction // Handbook of educational psychology. 1996, №1. P. 85–113
10. Stirling D. Teacher Motivation // Aichi Universities English Education Research Journal. 2014, № 33. P. 11-28
11. Wigfield A., Eccles S. Expectancy-Value Theory of Achievement Motivation // Contemporary Educational Psychology. 2000, № 25. P. 68-81
4. Liu, S., & Onwuegbuzie, A. J. (2014). Teachers' motivation for entering the teaching profession and their job satisfaction: A cross-cultural comparison of China and other countries // Learning Environments Research. 2014. № 17(1). S. 75–94
5. Ryan R., Deci E.. From Ego Depletion to Vitality: Theory and Findings Concerning the Facilitation of Energy Available to the Self // Social and Personality Psychology Compass. 2008. R. 702-717.
6. Skinner, B.F. The behavior of organisms: An experimental analysis. Cambridge, MA: BF Skinner Foundation, 1938.
7. Simić N., Purić D., Stančić M. Motivation for the teaching profession: Assessing psychometric properties and factorial validity of the Orientation for Teaching Survey on in-service teachers // PSIHOLOGIJA, 2018
8. Schieb, L. J., & Karabenick, S. A. Teacher Motivation and Professional Development: A Guide to Resources. Math and Science Partnership — Motivation Assessment Program, University of Michigan, Ann Arbor, MI, 2011.
9. Stipek, D. J. Motivation and instruction // Handbook of educational psychology. 1996, №1. R. 85–113
10. Stirling D. Teacher Motivation // Aichi Universities English Education Research Journal. 2014, № 33. P. 11-28
11. Wigfield A., Eccles S. Expectancy-Value Theory of Achievement Motivation // Contemporary Educational Psychology. 2000, № 25. R. 68-81

References

1. Griga A.D., Orlickene I.A., Hudyakov K.V. TRUDOVAYA MOTIVACIYA V KOLLEKTIVAH VYSSHEJ SHKOLY // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. — 2013. — № 4.
2. Han J., Yin H., Boylan M. Teacher motivation: Definition, research development and implications for teachers // Cogent Education. 2016, № 1.
3. Khan A., Khan S., Zia-Ul-Islam S., Khan S. Communication Skills of a Teacher and Its Role in the Development of the Students' Academic Success // Journal of Education and Practice. 2017. N.1.

УДК 159.9.072.3

ББК 88.8.

DOI 10.24411/2073-0454-2019-10061

© Д.В. Деулин, Д.Е. Алексеев, 2019

Научная специальность 19.00.03 — психология труда, инженерная психология, эргономика

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ВЫПОЛНЕНИЯ НОРМАТИВОВ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ ПОСТОЯННЫМ СОСТАВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД

Деулин Дмитрий Владимирович, доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: ddeulin@yandex.ru

Алексеев Дмитрий Евгеньевич, преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, кандидат психологических наук

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (117437, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12)

E-mail: d.alexeev@list.ru

Аннотация. Исследуются психологические факторы, оказывающие влияние на эффективность выполнения нормативов по огневой подготовке. Анализируется психологическая конъюнктура процесса проверки сотрудников органов внутренних дел на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Теоретически обосновывают и эмпирически доказывают взаимосвязь между чрезмерной мотивацией и низкой результативностью сдачи нормативов по огневой подготовке среди личного состава образовательных организаций МВД России. Достоинством работы является ее глубокий теоретический анализ, а также экспериментальная верификация полученных данных, где на ограниченном контингенте обследуемых в рамках пилотажного эксперимента авторам удается наглядно продемонстрировать проблемы реализации современной программы обучения навыкам стрельбы сотрудников органов внутренних дел. Статья отличается высокой степенью актуальности и будет полезна широкому кругу специалистов.

Ключевые слова: огневая подготовка; аттестация; закон Йеркса-Додсона; синдром выученной беспомощности; профессиональная подготовка; оптимум мотивации; выполнение норматива.

PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS THAT DETERMINE THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF STANDARDS FOR FIRE TRAINING BY THE PERMANENT COMPOSITION OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS

Dmitry Vladimirovich Deulin, Associate Professor of the Department of Psychology of the Educational and Scientific Complex Psychology of Service Activities, candidate of psychological sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: ddeulin@yandex.ru

Dmitry Evgenyevich Alekseev, Lecturer, Department of Psychology, Educational and Scientific Complex Psychology of Service Activities, candidate of psychological sciences

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot' (117437, Moscow, ul. Akademika Volgina, d. 12)

E-mail: d.alexeev@list.ru

Annotation. The authors investigate psychological factors that influence the effectiveness of the implementation of fire training standards. The article analyzes the psychological conjuncture of the process of inspecting employees of internal affairs bodies for professional fitness to act in conditions connected with the use of physical force, special means and firearms. The authors theoretically substantiate and empirically prove the relationship between excessive

motivation and the low effectiveness of passing fire training standards among the personnel of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The advantage of the work is its in-depth theoretical analysis, as well as experimental verification of the data obtained, where the authors are able to clearly demonstrate the problems of implementing a modern fire training program for employees of internal affairs agencies in a limited contingent of subjects undergoing pilot experiments. The article has a high degree of relevance and will be useful to a wide range of specialists.

Keywords: fire training; certification; Yerkes-Dodson Act; learned helplessness syndrome; professional training; optimum motivation; compliance with the standard.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Для цитирования: Деулин Д.В., Алексеев Д.Е. Психологические детерминанты, определяющие результативность выполнения нормативов по огневой подготовке постоянным составом образовательных организаций МВД. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(1):260-5.

В настоящее время согласно нормативному правовому обеспечению сотрудники полиции проходят периодическую аттестацию, а также проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия [15]. Одним из оснований аттестации может быть ситуация, когда сотрудник не проходит «проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» [14]. В качестве санкций ранее предусматривался широкий спектр правового воздействия на сотрудников, которые не прошли проверку на такую пригодность. Это меры аттестационного характера [14]; снижение квалификационного звания [4]; депремирование и даже увольнение. Перечень средств воздействия на сотрудника полиции достаточно широкий. Более того, эти меры не ранжируются в зависимости от специфики подразделения.

Таким образом, например, сотрудники уголовного розыска, подразделений по охране общественного порядка, иных подразделений, где предусмотрено ежедневное ношение оружия и существует высокий риск нападения, фактически уравниваются с кадровыми подразделениями, тыловыми службами, образовательными организациями органов внутренних дел, где функциональные обязанности сотрудников не связаны с непосредственным применением огнестрельного оружия, спецсредств и др.

К сожалению, законодатели, распространяя эту норму на всех сотрудников и, применяя существенное отрицательное стимулирование, сталкиваются с эффектом психологического закона Йеркса-Додсона, согласно которому излишнее мотивационное давление приводит к снижению продуктивности деятельности при выполнении сложных задач [19]. Интересным с научной точки зрения является подход математического анализа (теорема Ролля) мотивационного давления в зависимости от степени сложности задач. Экспери-

ментально установлено, что существует определенный оптимум (оптимальный уровень) мотивации, при котором деятельность выполняется лучше всего (для данного человека, в конкретной ситуации) [18].

Как отмечает Ж.Пиаже «между мотивацией и эмоцией имеются сходство и различие. Чтобы произошла адаптация к возникающим перед нами задачам, необходима достаточная мотивация. Однако если мотивация слишком сильна, мы лишаемся части наших возможностей, и адаптация становится менее адекватной действительности. Тогда в деятельности появляются признаки эмоций, и иногда адаптивное поведение нарушается, полностью замещаясь эмоциональными реакциями» [18, С.120].

Многочисленные исследования (Фримен 1940, Шлосберг 1954 и др.) показали, что фактически с усилением мотивации повышается качество исполнения, но до определенного предела: если она слишком велика, исполнение ухудшается. На наш взгляд, именно этот фактор приводит к снижению результативности при выполнении упражнений на стрельбах постоянным составом образовательной организации МВД.

Еще одним важным психологическим феноменом, который может воздействовать на результативность стрельб является феномен выученной беспомощности, предложенный М. Селигманом. Как известно, нормативными правовыми актами установлены несколько видов испытаний в рамках проведения контроля по огневой подготовке. Получение оценки «неудовлетворительно» по одному блоку приводит к общей неудовлетворительной оценке. Такая система обесценивает дальнейшие попытки сотрудника получить удовлетворительную оценку. В психологии это явление называется синдромом выученной беспомощности, когда человек не предпринимает попыток к улучшению своего состояния (не пытается избежать негативных стимулов или получить позитивные), хотя имеет такую возможность [1]. Мы полагаем, что эти два явления, а именно закон «оптимума мотивации» и «синдром выученной

беспомощности» в разной степени интенсивности определяют неблагоприятный исход мероприятий, связанных с проверкой постоянного состава образовательных организаций МВД на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия.

Как отмечается в одном из учебных пособий по огневой подготовке, что никакая оценка не может заменить «осознанной активности». Здесь констатируется, что сама система оценивания, как это ни парадоксально звучит, давно переоценена. Как справедливо замечает автор «активность, стимулированная требовательностью, оценкой, похвалой не столь высока, как та, которая осознана». [7, С.194] А, соответственно, «активность», которая стимулируется только наказанием в этой системе координат, дает отрицательный эффект.

Практика отрицательного стимулирования в целом в органах внутренних дел способствует распространению различных «психологических мифов» о том, что результат исправления (коррекции, формирования навыка) всегда пропорционален силе дисциплинарного воздействия.

Систему оценивания в рамках учебной деятельности по служебной и профессиональной подготовке в органах внутренних дел зачастую используют как инструмент воздействия и наказания. Вместе с тем, как отмечают специалисты, оценка академической успеваемости не должна отрываться от качества обучения и стимулирования познавательной активности субъектов обучения. Практика показывает, что «выставляемые оценки превращаются в средство понуждения к учебной работе. Главное состоит в том, чтобы эти оценки выступали как мера педагогическогоощерения и эмоционального одухотворения интеллектуально-познавательной деятельности обучаемых». [16, С.216]

Как известно, на данный момент времени, меры нормативного правового воздействия на сотрудников полиции в связи с их неудовлетворительной оценкой в рамках прохождения профессиональной пригодности к действиям в условиях применения огнестрельного оружия немного смягчены. Как нам кажется это связано как раз с неблагоприятными последствиями введения первоначальных требований.

В целях экспериментальной проверки влияния закона Йеркса-Додсона и оптимума мотивации на деятельность сотрудников органов внутренних дел, в том числе и на успешность выполнения упражнений в рамках огневой подготовки, мы решили провести пилотажное исследование на ограниченном контингенте сотрудников органов внутренних дел.

Выборку исследования составило 10 сотрудников органов внутренних дел (5 мужчин и 5 женщин в возрасте от 30 до 55 лет).

Констатирующий эксперимент по квазиэкспериментальному плану проводился на одной выборке ис-

пытываемых, с контрольными измерениями показателей до и после изменений нормативных правовых актов (далее — НПА)

На первом этапе эмпирического исследования 10 сотрудниками была заполнена анкета, позволяющая получить общую информацию о динамике их психических состояний во время стрельбы до и после изменений в нормативной правовой базе, а также динамике изменения отношения к необходимости сдачи нормативов по данному виду профессиональной подготовки. Информация, полученная из этих анкет, позволила предполагать, что существует положительная динамика по данному вопросу (рис. 1, 2). Так 45 % опрошенных испытывали «психологическое давление» на себе перед стрельбой до изменения НПА. У 30 % появлялось ощущение того, что они не в силах улучшить этот результат в случае не сдачи огневой подготовки (синдром выученной беспомощности), 55% теряли желание прилагать усилия для сдачи остальных нормативов после подобных неудач. У 45 % данное чувство распространялось на все остальные профессиональные обязанности. При этом у 11 % из них с введением изменений (снижение критериев оценки; частичное устранение фактора материально-денежного дестимулирования) состояние перед стрельбой улучшилось. 30 % опрошенных считают, что результативность их стрельбы также улучшилась. 45 % сотрудников ранее ощущали различного рода физический дискомфорт (тремор, учащенное сердцебиение и пр.) перед стрельбой, который снизился у 12 % из них с введением изменений. 55 % опрошенных стали спокойнее относиться к необходимости сдавать нормативы (таблица 1).

С помощью специально организованного собеседования удалось установить, что большинство сотрудников испытывали стрессовое состояние в момент проведения стрельб, что в свою очередь могло провоцировать психосоматические нарушения. Как отмечает ряд авторов, «стрессы работников могут нарушить дееспособность организации, приводя к потере кадровых ресурсов. Негативно сказываясь как на конкретных людях — их соматическом и психическом состоянии, так и на внутренней организационной среде, стрессы на работе влияют на продуктивность работников, финансовую эффективность, стабильность и конкурентоспособность всей организации в целом». [1, С.14] Кроме того, чрезмерная стрессовая нагрузка приводит к профессиональному выгоранию сотрудника, которая в последующем переходит в симптомокомплекс, который включает в себя: эмоциональное истощение (переживание опустошенности и бессилия); деперсонализацию (дегуманизация отношений с другими людьми, выраженная в проявлении черствости, бессердечности, цинизма или грубости); редукцию личных достижений (занижение собственных достижений, потеря смысла и желания вкладывать личные усилия на рабочем месте). [1]

Таблица 1

Динамика психологических факторов результативности стрельбы до и после изменения НПА (субъективные оценки)

Фактор	Влияние до изменений	Снижение влияния после изменений
Выученной беспомощности (психол. давление, снижение мотивации сдачи нормативов, снижение мотивации к деятельности, чувство беспомощности)	43,7 %	11%
Физический дискомфорт	45%	12%
Беспокойство	-	55%

На следующем этапе исследования выделены субъективные и объективные показатели готовности сотрудников к выполнению упражнений огневой подготовки. К субъективным показателям отнесены самочувствие, активность и настроение, которые оценивались при помощи теста дифференциальной оценки функционального состояния В.А. Доскина, Н.А. Лаврентьевой, В.П. Шарая и М.П. Мирошникова [11], заполняемого сотрудниками непосредственно перед выполнением упражнений огневой подготовки.

Результаты применения данной методики до и после изменений демонстрируют положительную динамику по всем трём показателям (таблица 2), при этом статистически значимы, появившиеся изменения для показателя «активность» и настроение» (таблица 3). Отсутствие статистически значимых изменений по показателю «самочувствие» может быть объяснено меньшей динамичностью данного показателя по отношению к остальным двум.

Таблица 3

Динамика показателей «самочувствие», «активность», «настроение» до и после изменения НПА

№ исследуемого	до			после		
	самочувствие	активность	настроение	самочувствие	активность	настроение
1	56	67	56	50	57	55
2	20	19	9	57	54	52
3	22	30	8	52	53	48
4	50	35	28	45	52	49
5	70	49	36	66	61	56
6	23	28	7	45	53	48
среднее (Mx)	40,1	38	24	52,5	55	51,3

Таблица 3

Результаты проверки статистической значимости различий показателей «самочувствие», «активность», «настроение» до и после изменения НПА (Wilcoxon Matched Pairs Test — $p \leq 0,05$)

Показатель	Количество испытуемых	T	Z	p-level
самочувствие	6	6,0	0,94	0,34
активность	6	1,0	1,99	0,046
настроение	6	1,0	1,99	0,046

В качестве объективного показателя готовности сотрудника к стрельбе предложено количество попаданий в мишень до и после изменений в НПА. Данные,

полученные при оценке этого показателя, также свидетельствуют о статистически значимой положительной динамике (таблицы 4 и 5).

Таблица 4

Динамика результативности стрельбы до и после изменения НПА

Исследуемый	До изменений	После изменений
1	3	4
2	4	4
3	3	3
4	2,6	3
5	3	4
6	3	4
7	2,6	3,5
среднее (Mx)	3,02	3,64

Таблица 5

Результаты проверки статистической значимости различий в результативности стрельбы до и после изменений НПА (Wilcoxon Matched Pairs Test — $p \leq 0,05$)

Сравниваемые данные	Количество испытуемых	T	Z	p-level
до и после изменений НПА	7	0,00	2,02	0,04

где: жирным шрифтом выделены статистически значимые изменения при $p \leq 0,05$

Кроме описанных выше психологических факторов воздействия на результативность выполнения стрельб, на наш взгляд существенно оказывают и другие психологические факторы, которые требуют отдельного исследования, но их необходимо отметить.

И.В. Пенькова во главе авторского коллектива учебно-методического пособия по огневой подготовке отмечает, что формирование навыков в обращении с огнестрельным оружием, состоящим на вооружении МВД России, процесс довольно длительный и трудоемкий [8]. Вместе с тем, учебные занятия с постоянным составом в образовательных организациях МВД нередко проводятся в режиме «мониторинга текущей успеваемости», который не позволяет полноценно формировать необходимые компетенции. В некоторых публикациях можно встретить критику современной подготовки сотрудников полиции с помощью устаревших методик [17]. В тоже время в отдельных исследованиях отмечается негативное влияние недостаточной профессиональной подготовленности курсантов на степень выполнения ими служебных задач. Как отмечает Ю.В. Николаева «состояние профессиональной готовности курсантов образовательных учреждений МВД России не обеспечивает достаточную безопасность их действий в условиях влияния стрессовых факторов». [6, С.3]

Такая откровенность специалистов в области огневой подготовки заставляет задуматься об эффективности учебной интервенции. Некоторые авторы открыто констатируют недостатки в научной и учебной модели формирования готовности сотрудников ОВД к применению огнестрельного оружия [3].

В рамках текущих занятий по огневой подготовке, на наш взгляд, остается нерешенной проблема психологического сопровождения учебного действия, соз-

дание комфортной психологической атмосферы для обучаемого. По мнению ряда авторов, «в процессе занятия преподаватель должен постоянно подбадривать и воодушевлять стрелка на проявление повышенных волевых усилий, помогая преодолевать стоящие перед ним трудности» [13, С.328].

На наш взгляд, некоторые тенденции в сфере мотивации, которые наметились в настоящее время в организации и проведении мероприятий, связанных с проверкой готовности сотрудников к действиям в условиях применения...огнестрельного оружия стали отличаться положительной направленностью. Так, фактически существенно пересмотрены критерии оценки некоторых упражнений по огневой подготовке, что облегчает их сдачу [9]. Вместе с тем, остается актуальной проблема, связанная с отсутствием дифференцируемого подхода к оценке профессиональной и служебной подготовленности сотрудников практических органов и сотрудников образовательных организаций органов внутренних дел.

Кроме проверенных в процессе исследования психологических факторов, негативно влияющих на психоэмоциональное состояние сотрудников органов внутренних дел в рамках сдачи нормативов по служебной и профессиональной подготовке, которые в целом приводят к профессиональному выгоранию и снижению эффективности службы, перспективным является исследование других проблем в рамках «аттестации на профессиональную пригодность». Представляется перспективным продолжение исследований психологических факторов, связанных с эффективностью выполнения нормативов по огневой подготовке по следующим направлениям: изменение индекса коррупциогенности в органах внутренних дел [10]; степени влияния на процесс кадровых изменений (уволь-

нений и поступления на службу в органы внутренних дел); характер влияния на стрессоустойчивость и витальные ценности сотрудников органов внутренних дел [5,12] и др.

Таким образом, существующая универсальная система проверки на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, ее приоритетный и санкционный характер в подразделениях органов внутренних дел, не связанных напрямую с проявлением этих способностей, негативно влияет на эффективность служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, их психоэмоциональные состояния и, соответственно, нуждается в дальнейшей оптимизации (смягчением критериев оценки).

Литература

1. Водопьянова Н. Е. Психология управления персоналом. Психическое выгорание: учеб. пособие для академического бакалавриата / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 299 с. — (Серия: Бакалавр. Академический курс. Модуль).
2. Майерс Д. Социальная психология. — 7.- Санкт-Петербург: Питер, 2012.—С.70-71.
3. Горецкий И.И., Тюрин О.А. Проблемы огневой подготовки сотрудников ОВД // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №4(20) 2018 -[Режим доступа] — Alley-science.ru
4. Инструкция о порядке присвоения квалификационных званий сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 10.01.2012 № 1- [Режим доступа] — <http://www.consultant.ru>
5. Кильмашкина Т.Н. Этиология самоубийств сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах . — 2000. №2.- с.58-60
6. Научно-методическое обеспечение психологической готовности курсантов вузов МВД России к действиям в экстремальных ситуациях [Текст]: монография / Ю. В. Николаева. — Москва: Николаева Ю. В., 2012. — 147 с.
7. Огневая подготовка [Электронный ресурс]: учебник / В.Г. Лупырь [и др.]. — Электрон. текстовые данные. — Омск: Омская академия МВД России, 2014. — 350 с. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/36057.html>
8. Основы методики проведения занятий по огневой подготовке [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие / И.В. Пенькова [и др.]. — Электрон. текстовые дан-ные. — Омск: Омская академия МВД России, 2014. — 56 с. — 978-5-88651-597-8. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/61780.html>
9. Приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 (ред. от 14.08.2018) «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.06.2018 № 51459) — [Режим доступа] — <http://www.consultant.ru>
10. Погорелов Д. Задержанный полковник из Балашихи попросил положить взятку прямо в багажник // Газета Московский комсомолец (Опубликован в газете «Московский комсомолец» №27553 от 23 ноября 2017) — [Электронный ресурс] Режим доступа <https://www.mk.ru/>
11. Руководство по эксплуатации АППДК «Мультитипсихометр». — Москва, 2012.
12. Сухинин А.В. Суицидальное поведение сотрудников полиции: проблемы причинности и доказывания // Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2011. № 1 (14) — с. 181 — 185. (с.182)
13. Таран А.Н., Бойков А.А. Психофизиологические особенности огневой подготовки курсантов в учебных заведениях МВД России // Общество и право. — 2014 — №1 (47). — с. 325-329
14. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» — [Режим доступа] — <http://www.consultant.ru>
15. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции» — [Режим доступа] — <http://www.consultant.ru>
16. Харламов И.Ф. Педагогика — М.: Гардарики, 1999. — 520 с.
17. Шарапов А.Ю., Благодатин А.Б., Самаркин В.А. Проблемы огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел, а так же пути совершенствование их навыков. — №63-2, 11.04.2017 — [Режим доступа] — <https://novainfo.ru/article/12472>
18. Экспериментальная психология / Ред.-сост. П. Фресс, Ж. Пиаже. М.: Прогресс, 1975, 344 с.
19. Yerkes R. M., Dodson J. D. The relation of strength of stimulus to rapidity of habit-formation // Journal of comparative neurology and psychology.-1908.-Т. 18.- С. 459-482 — [Режим доступа] — <http://www.viriya.net/>

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ВЫЙДУТ СЛЕДУЮЩИЕ СТАТЬИ:

1.

Костина Л.Н., начальник кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, доцент
E-mail: kostin62@mail.ru

Научная специальность 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Психологические особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел и развития у них чувства патриотизма и гордости

2.

Силецкая А.В., адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

89168547417@mail.ru

Научная специальность 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Лебедев И.Б., профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор

E-mail: i_leb53@mail.ru

Научная специальность 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Печенкова Е.А., преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук

E-mail: 3019056@mail.ru

Научная специальность 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Механизмы социальной перцепции как теоретико-методологические основы практики профайлинга

3.

Богаевский В.А. заместитель начальника кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук

E-mail: vbgr@yandex.ru

Научная специальность 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Печенкова Е.А., преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук

E-mail: 3019056@mail.ru

Научная специальность 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

О применении специального психофизиологического исследования с использованием полиграфа в профессиональной деятельности сотрудников отделений морально-психологической службы МВД России

4.

Деулин Д.В., доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат психологических наук,

E-mail: ddeulin@yandex.ru

Научная специальность 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Паршутин И.А., доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат психологических наук, доцент

E-mail: pari.76@mail.ru

Научная специальность 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Повышение эффективности процедуры проведения специальных психофизиологических исследований с применением полиграфных устройств в рамках профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел

5.

Николаева Ю.В., доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: uimint@yandex.ru

Научная специальность 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Психологическое консультирование как одно из направлений деятельности психолога органов внутренних дел

6.

Аникеева Н.В. старший преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук
E-mail: n.anikeeva0606@yandex.ru

Полозова Т.Ю., доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук
E-mail: psn_06@mail.ru

Роль познавательных процессов в профессиональной деятельности сотрудников ГИБДД

7.

Охотников Ю.М., доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат психологических наук, доцент
E-mail: ohotnikov_um@mail.ru

Научная специальность 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Актуальные проблемы технологии обучения курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России

8.

Батищев В.Н., старший преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук
E-mail: batishevvladimir@mail.ru

Научная специальность 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Работа психолога в органах внутренних дел: человек или компьютер

9.

Михайлова С.Ю. преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: mixff@mail.ru

Научная специальность 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Психологические особенности развития профессионального самосознания курсантов высших образовательных организаций МВД России

10.

Косыгина С.В., преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: sv8kos@mail.ru

Научная специальность 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Формирования психологической устойчивости как фактор, способствующий активности в служебной деятельности сотрудников ОВД

11.

Михайлова С.Ю. преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: mixff@mail.ru

Научная специальность 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Психологическое обеспечение служебно-профессионального самоопределения курсантов образовательных организаций МВД

12.

Силецкая А.В., адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: 89168547417@mail.ru

Научная специальность 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

научный руководитель: Лебедев И.Б., профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор
E-mail: i_leb53@mail.ru;

Научная специальность 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

О релевантности понятий социальная перцепция и профайлинг

13.

Костина Е.Ю., адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, научный руководитель профессор Лебедев И.Б.

E-mail: kostin62@mail.ru

Научная специальность 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

**Творческие способности как фактор успешной служебной деятельности
знаменитых сотрудников оперативных подразделений МВД России**

14.

Деулин Д.В., доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат психологических наук,

E-mail: ddeulin@yandex.ru,

Научная специальность 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Алексеев Д.Е., преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат психологических наук

E-mail: d.alexeev@list.ru,

Научная специальность 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

**Психологические детерминанты, определяющие результативность выполнения нормативов
по огневой подготовке постоянным составом образовательных организаций МВД**

А ТАКЖЕ ВЫЙДУТ СТАТЬИ ДЛЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ В ЖУРНАЛЕ РИИЦ:

1.

Батищев В.Н., старший преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук

E-mail: batishevvladimir@mail.ru, 8-967-137-77-27

19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

Особенности психологической деятельности специалистов по информационной безопасности в МВД

2.

Паршутин И.А., доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат психологических наук, доцент

E-mail: pari.76@mail.ru, 8-915-254-58-63

Научная специальность 19.00.05 – Социальная психология

Особенности возникновения и протекания фрустрационных реакций у сотрудников полиции

3.

Косыгина С.В., преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: sv8kos@mail.ru 8-985-777-15-73

Научная специальность 19.00.03 – Психология труда, инженерная психология, эргономика

**Направленность личности как формирующий фактор учебной деятельности курсантов
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя**

4.

Охотников Ю.М., доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат психологических наук, доцент

E-mail: ohotnikov_ym@mail.ru, 8-903-003-86-86

Научная специальность 19.00.05 – Социальная психология

**Психогигиена профессиональной деятельности курсантов
и слушателей образовательных организаций МВД России**